This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

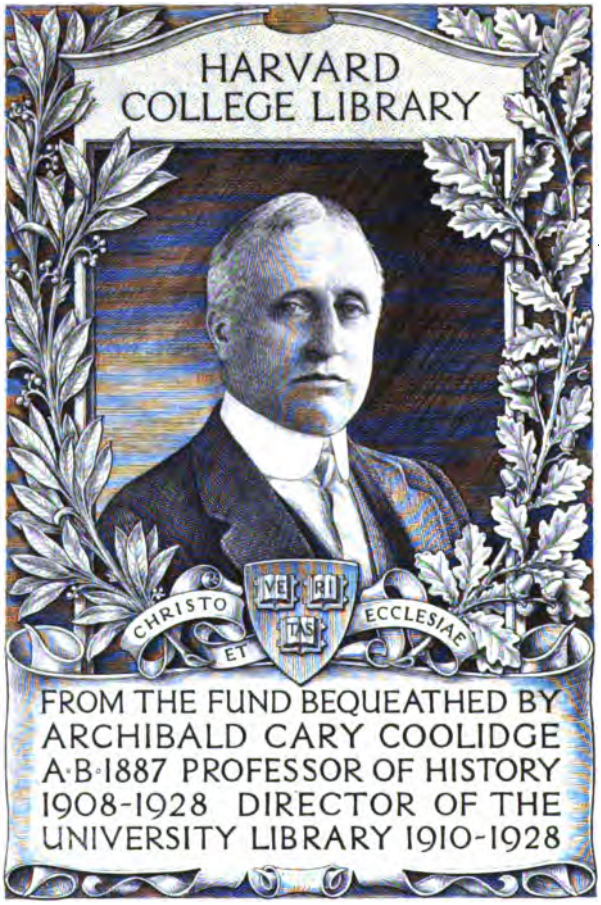
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 2044 022 472 252

P S law 467.50


HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
VE
RI
TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 51-го мая. 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 1.

МОСКВА.
1847.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ Засѣданіи своемъ, 26-го генваря, 1846 года, *опредѣлило:* издавать труды своихъ Членовъ и другихъ ученыхъ по занятіямъ его особенными книжками отъ Засѣданія къ Засѣданію, подъ названіемъ: „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ." Содержаніе каждой книжки составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Изслѣдованія Членовъ Общества и другихъ.
II. Матеріялы отечественные.
III. Матеріялы иностранные, въ подлинникѣ или переводѣ.
IV. Смѣсь, историческаго, археологическаго и подобнаго содержанія, гдѣ помѣщаются также и Протоколы Засѣданій Общества, вполнѣ, безъ малѣйшихъ исключеній.

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, разсмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ Засѣданія къ Засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *своевременность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю занимательность свою теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое* время, равно какъ иной Членъ по тому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно быть *общительно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а по тому приходить съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременье*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣйствій. Словомъ, „Чтенія" его — *полувременное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
на Малой Никитской, противъ Стараго Вознесенія, въ домѣ Кузнецова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Вукол Михайловичъ Ундольскій,
близъ Каменнаго моста, въ домѣ Семенова.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 25-го октября, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 31-го мая, 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 1.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

P Slav 467.50

По опредѣленію Общества. 1847 года, мая 31-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

HARVARD COLLEGE
DEC 21 1937
LIBRARY

A C Coolidge Fund

О
СЛОВѢ БОЯРИНЪ.

Въ Іюльской книжкѣ (1834 г.) Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщена статья (стр. 58—71) Казанскаго Профессора Г. Булыгина „*О происхожденіи наименованія Бояринъ или Боляринъ.*“

Сперва излагаетъ онъ различныя мнѣнія:

1) *Татищева* и *Болтина*, которые слово *Бояринъ* производятъ отъ Сарматскаго (!) *Поярикъ*;
2) *Успенскаго*, изъ *бой* и *ярый*;
3) *Карамзина*, просто, отъ *боя*;
4) Сочинителя Исторіи Русскаго народа, только указанія на чужія мнѣнія;
5) *Г. Булыгинъ*, желая изложить свое мнѣніе, говоритъ, что, „если производить слово *Бояринъ* изъ чужеплеменнаго языка (какъ дѣлали *Татищевъ* и *Болтинъ*), то, на томъ же основаніи, можно произвести и отъ Норманскаго *Ярлъ* (собственно, *арлъ*, earl),“ и, въ слѣдствіе этого, пересчитываетъ, въ сочиненіяхъ Кокереля, Капфига и Тьерри, мѣста, въ коихъ упоминается слово *ярлъ* (графъ), на что намекаетъ и сочинитель исторіи Русскаго народа (62—63).

„Не смотря, однако жъ, на выставленное сходство Бояръ съ Ярлами,“ продолжаетъ Г. Булыгинъ, „производство первыхъ (*Бояринъ*) отъ послѣднихъ (earl) было бы нѣсколько странно, заключая въ себѣ половину корня изъ языка Славянъ, а другую изъ языка Скандинавовъ. Охотнѣе бы можно было всякому принять совокупленіе двухъ однородныхъ словъ, приведенныхъ изъ Опыта (Успенскаго) о Росс. Древн., т. е., *бой*, *ярый*.“

„Но, по моему мнѣнію, нѣтъ никакой нужды брать въ помощь второе слово, а слѣдуетъ инымъ образомъ пояснить догадку Карамзина и прочихъ, какъ подходящую къ истинному источнику, но еще недоказанную, и отъ того остающуюся въ области сомнѣнія.“

„Чтобы привести въ надлежащую ясность таковое словопроизводство, нужно обратиться, во первыхъ, *къ формованію наименованія Боярин*ъ, а во вторыхъ *ко сличенію его* съ другими подобнаго рода реченіями."

„Тогда откроется ясно, что *бой* составляетъ первую половину слова, а *ярин*ъ вторую." Это все, отчасти, *резонабельно*.

*Г. Булыгин*ъ справедливо замѣчаетъ, что *Бояринъ* образовалось по той же формѣ, по которой и *дворянинъ*, *міряни*нъ, *поселянин*ъ, *горожанин*ъ и проч. Казалось бы, что достаточно было этого указанія этимологическаго; и не понимаю, почему Г. Булыгинъ поставилъ себѣ въ обязанность объяснять и доказывать, почему въ словѣ *Бояринъ* находится буква *р* (стр. 65—69). Вопросъ очень мелоченъ, а объясненіе ему дано весьма неловкое. Слѣдовало въ словѣ Бояринъ отличить двѣ формы Славянскія— Этимологическія *арь* или *ярь* (*писарь*, *овчарь*, *млинарь*), и *инъ*; тогда бы вышло *бой*, *боярь*, *бояринъ*. Однако же, производное отъ *бой* ни въ просторѣчіи Русскомъ, ни въ письменныхъ памятникахъ никогда не встрѣчается на *ярь*, а на *ецъ* (боецъ); слѣдственно, это слово не существовало, ибо не происходило отъ *бой*, или, по крайней мѣрѣ, оно не Русское. Кромѣ того, Русскіе послѣ *арь* никогда не налагаютъ формы *инъ* или *янинъ*; наконецъ, эту послѣднюю форму Русскіе употребляютъ только въ смыслѣ матронимическомъ (баба — бабинъ), или для указанія на мѣсто происхожденія (Дворъ—Дворянинъ, городъ—горожанинъ, Кіевъ—Кіевлянинъ, вм. Кіевецъ и проч.). Но въ словѣ *Бояринъ* не видѣнъ ни тотъ, ни другой случай. И такъ, это слово принадлежитъ не Русскому, а какому-либо другому Славянскому нарѣчію. Посему

б) Я долженъ бы изложить, въ конецъ, свое собственное мнѣніе; но, если мнѣніе есть не иное что, какъ только догадка, то я удержусь отъ подаванія мнѣнія, и удовольствуюсь указаніемъ на подлинные факты относительно образованія и введенія въ употребленіе этого двухъ-формнаго слова.

Слово *Бояринъ* пишется, и писалось, *Болѣринъ*; произносится и *Болеринъ* и *Боляринъ*. Слово это принадлежитъ Болгарскому нарѣчію, въ которомъ, нынѣ, *Болѣринъ* означаетъ то, что мы понимаемъ подъ словами *Господинъ* или *Баринъ*. *Болѣринъ* употребляютъ Болгаре и подъ другою формою: *Болѣрецъ*; при-

лагательное: *Болърскій*. Сколько помню, приведу этому примѣры:

Въ Варнѣ посѣщалъ меня одинъ офицеръ въ мое отсутствіе изъ дому; хозяйка дома, Болгарка, докладываетъ мнѣ: *Тукъ дойде единъ болърецъ, та вы пыта; пакъ азъ му казахъ, чи отъидохте на монастырь*, т. е., Здѣсь былъ одинъ Господинъ, и спрашивалъ васъ; а я ему сказывала, что вы ушли въ монастырь. Одинъ Разградскій уроженецъ, *Столнъ Минко*, разсказывалъ мнѣ, какъ онъ видѣлъ одного корпуснаго командира, окруженнаго офицерами: *Тай стояше Генералецъ сосъ много болъри*. Другой, разсказывая, что квартировалъ у него офицеръ, для означенія его Штабъ-офицерской степени, прибавилъ, махнувъ себѣ рукою надъ плечомъ: *Той бѣ по-голѣмъ болъринъ*, т. е., онъ былъ больше Господинъ (чиновникъ), нежели другой, какихъ много, въ плоскихъ эполетахъ. Третій повѣствовалъ, какъ онъ пасъ въ молодости, около *Куприщицы*, въ Македоніи, Пашинскихъ лошадей, и какъ напали на нихъ (пастуховъ) кырджаліи, *та избище два копъріе, та уведоше болърски* (т. е., Пашинскіе) *коніе*.

Однако, выраженіе „*Государь мой*,“ или „*Сударь*,“ Болгаре, въ просторѣчіи, переняли Турецкое: *Еффендимъ*, на примѣръ: *Незнамъ, еффендимъ, колко има желтицы*, т. е., Не знаю, сударь, сколько у него червонцевъ.

Слово *болъринъ* происходитъ отъ сравнительной степени прилаг. *великій*, т, е., отъ *болѣе* или *большій*. Простой народный смыслъ (образъ мыслить) обыкъ выражать всякое преимущество, силу, власть, болѣе естественными и приличными изъ тѣхъ прилагательныхъ, которыя у него находятся подъ рукою; я хочу сказать, прилагательными *великій*, *старый*, *высокій*, или, лучше и естественнѣе, сравнительною ихъ или превосходною степенью: *большій*, *старшій*, или *старѣйшій*, *высшій*, *лучшій*. Всякій народъ, всякое племя, выбираетъ, для выраженія своей идеи, одно изъ этихъ, или другихъ, подобныхъ имъ, прилагательныхъ; приложитъ форму словопроизводную, свойственную его нарѣчію, и имя готово. Такъ, на примѣръ, Южно-Русскій народъ, подъ выраженіемъ: *онъ его старшій*, подразумѣваетъ: онъ его начальникъ. Вотъ почему Южане имѣютъ чинословное: *староста*; Сѣверяне: *старшина*, или *старѣйшина*. У Нѣмцевъ этому есть буквальный переводъ въ словѣ *Graf* или *Grav*; у Италіанцевъ, *Signor*; у Французовъ, Seigneur, оба отъ *Senior* и *Senator*, Ла-

тинскаго. Другіе предпочитаютъ другое прилагательное, на пр., *великій* или *большій*, которое выражаетъ вмѣстѣ и старшинство и силу (кто между вами больше, тотъ пусть и дѣлаетъ вамъ расправу), такъ что *величіе* или *величество* выражаетъ высшую степень власти, силы, чиноположенія. Такимъ образомъ, въ средніе вѣки, Европейскіе народы отъ этого прилагательнаго образовали нарицательное названіе своей. аристократіи: *Magnas*, *Magnates*, отъ magnus (великій); или *Гранды* Испанскіе, отъ Grandis (великій); другіе опять, отъ слова *высокій* (procerus), Proceres Regni, какъ это часто встрѣчается въ актахъ Венгріи; другіе, въ свою очередь, отъ прилаг. *лучшій*, *самый лучшій* (*melior*, *optimus*): Res in Comitiis Regni ab *Optimatibus* constitutae, и проч., или, Anno Domini 1269 in Halsingborgh in Parlamento per dominum regem Ericum de consilio *meliorum regni Daniae* celebrato statutum est, etc. etc.

Итакъ, всякій народъ выбираетъ прилагательное простѣйшее и ближайшее къ понятію своему о силѣ и власти; такимъ образомъ, Южно-Россъ, человѣка богатаго и сильнаго называетъ *великоможнымъ*, Полякъ *вельможнымъ*, Велико-Россъ *Вельможею*; всѣ три по Латыни magnificus, magnas, магнатъ, какъ говорится *.

Болгаре, напротивъ, образовали отъ сравнительной степени (magnus, *великій*, major *болѣе*) свое болѣрь (major, майоръ). Форма на *арь*, *ярь*, *ѣрь*, *ерь* у Болгаръ простонароднѣе, то есть, употребительнѣе, нежели у Россіянъ; ибо они и тамъ ее употребляютъ, гдѣ сіи послѣдніе прибѣгаютъ къ другой формѣ. Вообще, *арь* выражаетъ свойство, или родъ занятія, на пр., *писарь*, *книгарь*, *овчерь*, *подрумарь* (смотрящій за дорогами), *другарь* (спутникъ, товарищъ), *кабларь* (сборщикъ податей), винарь (сборщикъ десятины винограду), и проч. По этой же формѣ образовалось *болѣрь* съ удержаніемъ генетическаго *ѣ*. Слѣдственно, *Болѣрь* у Болгаръ есть тожс, что у Рускихъ *Вельможа*, Magnas, *Грандъ*. Наконецъ, къ *Болѣрь* приложена форма *инъ*,—*Болѣринъ*.

Слово *Болѣринъ* исключительно принадлежитъ одному Болгарскому нарѣчію; оно не употребительно ни въ Сербскомъ, ни въ Кроатскомъ, ни въ Далматскомъ, ни въ Русскомъ, ни въ какомъ другомъ Славянскомъ нарѣчіи, въ коихъ идею власти выражаютъ другими словами. Кромѣ этого филологическаго факта, Болгарское происхожденіе слова *болѣринъ* доказываетъ лишнее окончаніе

* А нынѣшніе Сербы отъ этого же прилагательнаго, *велій*, произвели *великашъ*. *О. Бодянскій.*

инъ, т. е., Болгаре до того пристрастны къ формѣ *инъ* или *анинъ*, что ставятъ ее и тамъ, гдѣ она не нужна. Конечно, они имена народовъ, или лицъ, по ихъ происхожденію, правильно оканчиваютъ, на пр., Селунянинъ, Россіянинъ, Болгаринъ, Таліанинъ и проч.; однако, они подъ эту форму подводятъ и тѣ имена, которыя въ Русскомъ употребительны и безъ *инъ*, на пр., *Турчинъ*, *Сербинъ*, *Жидовинъ*, *Угринъ* (Венгръ) и проч. Этого мало; названіе офицерскихъ чиновъ сгибаютъ оченъ часто по своему: *майоринъ*, *офицѣринъ*; прилагаютъ даже это окончаніе и къ такимъ именамъ, коихъ форма и значеніе имъ извѣстны; такъ, на пр., хотя знаютъ, что *Московъ*, употребляемое Турками, значитъ Россіянинъ; хотя это же слово выговариваютъ еще иначе (Московецъ), все таки говорятъ и *Московинъ*; такъ и къ Турецкому *Сеймень* (общественный стражъ),—*Сейменинъ* и проч.

Итакъ, появленіе *инъ* окончанія въ словѣ *Болъринъ* (или *Боярынъ*), есть чистый и (второй) исключительный Болгаризмъ.

Что касается до правописанія этого слова, то я повторю, что оно должно писаться *Болъринъ*; выговаривается самими Болгарами, смотря по провинціи, двояко: *Болеринъ* и *Боляринъ*, ибо Болгаре *ъ* весьма часто, преимущественно въ односложныхъ и производныхъ, произносятъ какъ *я*: *хлябъ*, *място*, *бяше*, *бляскавица*, вмѣсто *хлъбъ*, *мъсто*, *бъше*, *блъскавица*; не смотря, однако, на выговоръ, пишутъ *ъ*.

Обратимся теперь къ исторіи этого имени. Путь, которымъ это имя переходило изъ царства Болгарскаго въ царство Русское, было княжество *Басарабское* (Валахія) и *Молдавское*. Мы должны здѣсь замѣтить, что Басарабъ, или нынѣшняя Валахія, была удѣломъ князей Болгарскаго царствующаго Дома. По паденіи, въ царствованіе *Страшимира*, Болгаріи подъ иго Турецкое (въ концѣ XIV вѣка), одинъ Басарабъ оставался за Болгарами: въ немъ—то, съ 1340 годовъ до XVIII вѣка, или до возведенія Фанаріотскихъ Грековъ, царствовала линія *Владиславлевичей*. Между тѣмъ, Молдавское княжество образовалось отдѣльно; столицею его былъ городъ *Сочава*, что нынѣ въ Буковинѣ, у границъ Молдавіи. Молдавія населяема была Русскимъ племенемъ, извѣстнымъ у Нестора подъ именемъ Тиверцевъ и Угличанъ. По нашествіи Татаръ, большая часть жителей бѣжала въ Карпатскія и Трансильванскія горы. Часть потомковъ этой Тиверской и Углицкой Руси и доселѣ существуетъ въ самой

гористой части Буковины и Станиславовскаго округа въ Галиціи, въ Мараморошскомъ и Угочевскомъ жупанствахъ въ Венгріи; извѣстны они подъ именемъ *Мараморошской Руси*, числомъ около 100,000; эта отрасль Русскаго народа, въ одѣяніи, въ ухваткахъ, нравахъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ Русскихъ племенъ; по древнѣйшему ихъ сосѣдству съ Болгарами, какъ Задунайскими, такъ и Басарабскими, эта вѣтвь представляетъ въ себѣ много Болгаризмовъ. Другая же часть Тиверской Руси, простиравшейся по рѣку *Серетъ*, разбрелась отъ Татаръ по Трансильваніи и Болгаріи, гдѣ и потеряла свою народность. По прекращеніи Татарскаго нашествія на Молдавію и Венгрію, бѣжавшая въ горы Карпатскія Русь опять спустилась на равнины по рѣкамъ *Сочавѣ* и *Молдавѣ*; между тѣмъ какъ приморская часть той страны осталась впредь, изъ опасенія отъ Татаръ, необитаемою. Такъ образовалось княжество Сочавское, названное *Молдавскимъ*. Всѣ акты или дѣла въ Басарабскомъ Государствѣ, до XVIII столѣтія, производились *на Болгарскомъ* нарѣчіи, а въ Молдавскомъ княжествѣ на *Русскомъ* (Южномъ).

Итакъ, слово Бояринъ, въ Басарабскихъ или Волошскихъ Актахъ, постоянно пишется *Болѣринъ*, по Болгарскому или подлинному его правописанію, на примѣръ:

Въ Грамотѣ Господаря *Влада*, отъ 1441 года, отъ 30 Іюня, данной Снѣговскому монастырю объ увольненіи его отъ разныхъ повинностей областныхъ, между прочимъ, сказано: освобождается имѣніе его „отъ овчіи вамы, отъ свиніи вамы, отъ пчеларства, отъ къбларства, отъ винарича, и отъ дижмы отъ сѣна и отъ сѣнокоса, отъ повоза отъ подводъ рекше отъ вьсакія службы и дажбы, елика се находьтъ въ земи Господства ми .... И да не сметъ позабавити тіази села ни судецъ, ни глобникъ, ни бирчій, ни кто отъ *болѣръ* и отъ слугъ Господства ми, посилаемихъ по милостѣхъ“ и проч.

Или, въ Грамотѣ Господаря *Александра Мирчевича*, данной 1573 года, Октября 23: „Почтенному властелину и пръвому съвѣтнику, Жупану *Драгомиру*, великому Дворнику“ объ утвержденіи за нимъ спорныхъ его вотчинъ, надъ которыми наряженъ былъ Боярскій судъ изъ 12 Бояръ, о дѣйствіи коихъ говорится слѣдующее: „*Таже те 12 БОЛѢРИ суть ходили и гледали и инстинствовали суть, како есть покупилъ Скуртулъ Армашъ тѣчію една уже дела* (участка) *РАДИВОЕВА и отъ ужа ДРА-*

ГІЕВА другаго дела а по много нища; и ходили суть и хотарисали (размежевали) *те 12 БОЛѢРИ купно и съ БОЛѢРИНОМЪ Господства ми,*“ и проч.

Такимъ образомъ пишется слово *Болѣринъ* во всѣхъ Актахъ Бессарабо-Болгарскихъ.

Въ Актахъ Молдавскаго Княжества встрѣчается и *Болѣринъ*, и *Бояринъ*, на пр.:

Въ Грамотѣ Господаря Стефана, данной въ *Сочавѣ*, 1446, Января 25, Михаилу Логовету: „*Оже тотъ истиный нашъ вѣрный БОЛѢРИНЪ Панъ Михаилъ Логоветъ служилъ намъ право и вѣрно, тѣмъ мы видѣвши его правую и вѣрную службу до насъ, жаловали есмы его особою нашею милостію, и дали есмы ему у нашей земли одно село отъ нашихъ селъ на имѣ Ловци наши на Бистрици, що суть пониже Крачунова Камене.*“ Въ подтвержденіе Грамоты прибавлено: „*А на то есть вѣра Господства ми вишеписаннаго Стефана Воеводы и вѣра БОЛѢРЪ нашихъ.*“ „Писалъ эту грамоту въ *Сочавѣ* дьякъ Стецко.“

Въ Грамотѣ Господаря *Петра* отъ 22 Сентяб., 1447 г., о томъ же Михаилѣ Логоветѣ: „*Оже пріидоша предъ нами и предъ нашими БОЯРИ Панъ Михаилъ Логоветъ и братъ его Дума,*“ и проч. Въ заключеніе: „*А притомъ Мартори* (свидѣтели) *наши БОЯРИ, Панъ Дума Браевичь, Дворникъ*“ и проч. „Писалъ эту Грамоту въ Сочавѣ дьякъ Лука.“

Въ Грамотѣ Стефана (писанной въ Сочавѣ 1446 года, Янв. 16), данной *Останкѣ Огорилкѣ*, выставлено „*и вѣра БОЛѢРЪ нашихъ Молдавскыхъ.*“

Въ Манифестной или Окружной Грамотѣ *Стефана* (писанной *у Новомъ Градѣ отъ Романова Тръга*, 22 Января, 1479), въ которой объявляетъ о признаніи имъ и боярами Протектуры Польскаго Двора надъ Молдавіею, между прочимъ: „*Оже слюбуемъ и слюбили есми и обѣщахомъ яснѣйшему и освѣщеному Господареви Нашему Милостивому Казимировѣ, Кролевѣ Полскому и великому Князю Литовскому и дѣдичю Русскому и Княжати Прускому и Жомоицкому и иньмъ многымъ земльмъ Господарю на то....абихомъ сѣ съ его освѣщеной Млѣти видѣли и голдовали мы съ усими нашими БОЯРЫ подлугъ старого обичая.*“ и проч. Это мѣсто изъ Молдаво-Русской Грамоты показываетъ, что *ѣ*, въ подражаніе Валахо-Болгарскимъ, употреблялось иногда вмѣсто *я* и въ Молдавіи, какъ это видимъ въ словѣ

Князю и *Княжати*, между тѣмъ какъ въ другихъ словахъ (*Кролевъ Казимировъ*) вмѣсто и (Кролеви Казимирови), по обычаю Южно-Русскому.

Здѣсь должно замѣтить, что въ Актахъ Молдавіи несравненно чаще пишется *Боляри* вмѣсто *Болъри*. Причина этому въ томъ, что жители Молдавіи произносили это Болгарское слово не такъ, какъ сами Болгаре. Это случается обыкновенно со словами, переходящими изъ племени въ племя, изъ нарѣчія въ нарѣчіе. Не должно забывать, что Молдавію и Валахію населяли отчасти и Волохи, постоянно умножаясь новыми выходцами изъ Трансильваніи, ихъ главнаго жилища съ 810 годовъ, такимъ образомъ, въ этихъ двухъ странахъ произошла борьба между двумя языками, Болгарскимъ и Русскимъ съ одной, и Волошскимъ съ другой стороны. Такъ какъ Славяне имѣютъ необыкновенную способность изучать легко чужіе языки, а Волохи, напротивъ, гораздо труднѣе ихъ изучаютъ, и гораздо приверженнѣе къ своему языку, нежели Славяне, то въ этой борьбѣ между языками, по естественному слѣдствію, Славянскій долженъ былъ уступать постепенно Волошскому, такъ что Молдавія *оволошилась* до половины, а Басарабъ или Валахія почти вся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Оволошеніе Болгарскихъ и Русскихъ Славянъ успѣшнѣе происходило въ XVIII столѣтіи, когда Славянскій языкъ былъ Фанаріотскими Греками изгнанъ какъ изъ церквей, такъ и изъ судилищъ. (Извѣстно, что такимъ же образомъ происходило и исчезаніе Славянъ Померанскихъ).

И такъ, въ числѣ множества словъ Болгарскихъ и Русскихъ, принятыхъ въ Волошскій языкъ вмѣстѣ со всею гражданскою титулатурою, перешло и слово *Болъринъ* или *Бояринъ*. Слова эти въ другомъ языкѣ, болѣе или менѣе, должны были измѣниться, согласно съ причудами Волошскаго выговора. Такъ, напримѣръ, въ Болгарскомъ царствѣ было, между прочими, достоинство придворнаго *Дворника* (*Hof-meister*, Magister Curiae Regiae), *Погарника* (отъ слова *погаръ*, стаканъ, Mundschenk, Magister Pincernarum); эти слова Волохи переладили въ *Ворникъ*, *Пахарникъ*; *Воевода* въ *Вода*; *Бояринъ* у нихъ превратилось въ *Бояринъ*, потому что они и въ собственныхъ Волошскихъ словахъ избѣгаютъ умягченное *л*; такъ, на примѣръ, вмѣсто Femella (женщина) говорятъ *фемея*, вмѣсто *muliere* пишутъ *Мулре*, какъ и Французы, вмѣсто paille, aille говорятъ *пай*, *ай*. Волохи даже отбро-

сили и окончаніе *инъ*, удержали однако *ъ*, которое произносятъ какъ *я*, слѣдуя, въ этомъ, Болгарамъ; пишутъ: *унь боярь*, одинъ бояринъ; *боярe*, *бояриле*, чит. *бояръ*, *бойеръ*, *бойериле*.

Кромѣ этого преобразованія слова *Болъринъ* въ языкѣ Волошскомъ, могло произойти еще другое въ языкѣ Русскомъ. Остается вопросъ, какъ могло бы измѣниться Болгарское слово въ Русскомъ языкѣ, когда множество другихъ Болгарскихъ словъ изъ Церковнаго языка привилось въ цѣлости на Русской почвѣ? Я не вижу никакой словопроизводной причины, по которой бы Русскій языкъ могъ допустить измѣненіе Славянскаго *Болъринъ* въ *Бояринъ*. Не смотря на это, Русь приняла измѣненное *Бояринъ*; единственная причина этому въ томъ, что измѣненіе не Русскаго слова не производило боли въ Русскомъ ухѣ; сверхъ этого, такъ какъ *Бояринъ* представляетъ сродственное созвучіе *съ бой*, или *бояться*, то и допущено въ техническомъ значеніи Гражданской титулатуры. Но это только причина, по которой *Бояринъ* только допущено въ Русскій языкъ; Молдавская Русь, а за нею и вся Россія, переняла это слово, по наслышкѣ, съ устъ Волошскаго племени, съ которымъ она жила почти въ смѣси; а для уха Русскаго все равно было принимать это слово по Болгарскому, или по Волошскому выговору. Да еще, кажется, она должна была предпочесть послѣдній, потому что, по Болгарскому, *Боляринъ* названіе сана, какъ созвучное глаголу болѣю, не представляетъ ничего здравому смыслу; а объ сравнительной степени (болѣе) Южная Русь не могла думать, потому что произноситъ не *больше*, а *бильше*, *бульше*.

Нѣкоторые ученые дѣлали свои догадки о древности слова *Бояринъ*, что, де, оно встрѣчается у Нестора при Владимирѣ Великомъ, а по другимъ, еще древнѣе въ Болгаріи, отъ того, что Греческія лѣтописи называютъ Βοϊλάδον Вельможъ, сопровождавшихъ, въ 764 году, Болгарскаго Владѣтеля къ Греческому Императору. Если Несторъ упоминаетъ это слово ко времени Владимира Великаго, то это доказываетъ, что *Бояринъ* было употребительно на Руси уже въ исходѣ XI вѣка; и почему не допустить, что и во время Владимира, или Святослава. Впрочемъ, хотя и не имѣемъ именныхъ свидѣтельствъ объ этомъ словѣ изъ Эпохи до-Христіанской въ Болгаріи и Россіи, однако, оно такого рода слово и понятіе, что спрашивать о его древности значило бы тоже, что и изысканіе о древности слова *носъ*.

Но совсѣмъ другой вопросъ будетъ: *Какимъ образомъ слово боляринъ распространилось изъ Болгаріи по другимъ племенамъ, и какое значеніе имѣло оно, т. е., на какихъ правахъ находилось боярство въ разныхъ странахъ Восточной Европы, по которымъ оно распространилось?* Вотъ вопросъ, на который не найдешь удовлетворительнаго отвѣта ни въ словопроизводствѣ Карамзина, ни Г. Булыгина, утверждающаго, что „въ сихъ двухъ словахъ (*бой* и *ярый*) совершенно выражается качество боярина, какъ бы управляющаго ходомъ *боя*.“ Но Г. Булыгинъ забылъ, что люди, *управляющіе ходомъ боя*, назывались народнымъ именемъ, *Воеводами*.

Не стану распространяться объ этомъ вопросѣ, для рѣшенія котораго должно бы подробно вникнуть во внутреннее устройство Восточно-Европейскихъ обществъ среднихъ вѣковъ. Состояніе *боярства* (аристократіи) было различное, и развивалось при различныхъ обстоятельствахъ въ *Болгаріи*, Венгріи, Басарабѣ, Молдавіи, Литво-Русскомъ Великомъ Княжествѣ и Царствѣ Московскомъ.

Феодализмъ Западной Европы имѣетъ, отчасти, другой оттѣнокъ отъ *боярства* (le boyarisme, la grandezza des Slaves) Восточной, ибо оба происходили изъ двухъ разныхъ источниковъ.

Въ VIII и IX вѣкѣ вся Европа раздѣлена была на двѣ колосальныя Имперіи, Имперію Западную, Карла Великаго, и Имперію Восточную, Болгаро-Русскую, Аттилы. Сей послѣдней нанесли два сильныхъ удара, Карлъ Великій и Олегъ. По свидѣтельству Арабскихъ писателей (утверждающихъ, что Болгаре говорили на одномъ языкѣ съ Козарами, а по словамъ Ибнъ-Фоцлана, на Славянскомъ) Болгаре владѣли по Вятку; по свидѣтельству Русскихъ Лѣтописей по Могилевъ и Витебскъ; по свидѣтельству Греческихъ, Адріанополь, Салоники и Аѳины; и, наконецъ, по словамъ Франкскихъ, взымали подать по Богеміи, Баваріи и Саксоніи, гдѣ и содержали на квартирахъ войска свои.

Имперія Аттилина была прочнѣе и долговременнѣе; Аттила имѣлъ нѣсколько великихъ преемниковъ: *Бояна*, *Карана* (противника Карла Великаго), *Владимира II* (въ крещеніи Симеона, сопостата Олегова), и *Самуила Мокраго*. Карлъ Великій не имѣлъ великихъ пріемниковъ, и Имперія его вскорѣ разстроилась.

Замѣтимъ мимоходомъ, что три человѣка двигали жизнію Европейскаго человѣчества въ продолженіе почти 1900 лѣтъ:

Юлій Цесарь, Аттила и Карлъ Великій. Первый установилъ и упрочилъ то диктаторское давленіе, которое оказывалъ всегда Римъ на внутреннее устройство народовъ, окружавшихъ Имперію. Кажется, что независимыя племена, примыкавшія къ предѣламъ Имперіи, по одному отталкивающему вліянію Римскихъ пограничныхъ войсковыхъ линій, должны были превратиться въ разбойничьи наѣзднические шайки. Со времени Юлія Цесаря не было между Римлянами и независимыми племенами ни Актовъ, ни договоровъ, ни сдѣлокъ, ни честнаго слова; и тѣмъ и другимъ стóило только собраться въ извѣстномъ мѣстѣ, переправиться черезъ линію, ограбить, сжечь окресности, угнать скотъ, людей, возвратиться съ добычей, или быть прогнанными обратно: *Barbari victi atque intra fines suos repulsi*: вотъ постоянный исходъ войнъ народовъ съ Римлянами. Подобное, постоянное, такъ сказать, *черкешенствованіе* стѣсняло народы, остервеняло ихъ, не позволяло развиться ихъ общественности; постоянная тревога отъ легкой нарушимости спокойствія, война и грабежъ поглощали всѣ другія занятія и постановленія народовъ: не было настоящей торговли и промышленности, кромѣ грубой мѣны въ пограничныхъ городахъ. Если иное племя, пользуясь дружбою и миромъ съ Римомъ, стало процвѣтать, то не могло избѣгнуть угнетательнаго покровительства Италіи; тогда дѣло совершалось интригами и дѣла принимали оборотъ по желанію Рима. Словомъ, военныя линіи, посреди Европы, давили, душили ее; народы грубѣли, ожесточались; надъ ними исполнилась пѣснь Царственнаго Пѣвца: *Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, съ неповиннымъ неповиненъ, а со строптивымъ развратишися.* Ни союзы народовъ, ни 300,000-*ныя* арміи *Аларика* и *Радогостя* не могли ни уничтожить, ни отодвинуть этотъ военный кордонъ.

Аттилѣ это удалось; въ слѣдствіе побѣдъ надъ Византійцами, первымъ его стараніемъ было отодвинуть Римскія границы къ Балканамъ; слѣдствіемъ его похода въ Галлію было освобожденіе Франковъ и Визиготовъ отъ вліянія Римлянъ; слѣдствіемъ его похода въ Италію было отпаденіе отъ нея Тироля, Штиріи и Иллиріи. Словомъ, отъ Варны по Пиренеи, вездѣ сдвинута Аттилою пограничная линія Римлянъ. Народы Европейскіе стали дышать свободнѣе, устроиваться по своему; Аттила прекратилъ навсегда политическую монополію Рима, и, только подъ прикрытіемъ его терпимости, тотчасъ стали появляться первыя коди-

фикаціи Европейскихъ племенъ: *Lex Salica*, *Lex Ripuariorum*, *Burgundiorum*, *Alemannorum*, *Frisiorum*, *Varinorum* въ Померанiи.

Аттила скончался, и на мѣстѣ его кончины тотчасъ собранъ Конгрессъ правителей Европейскихъ народовъ, говоритъ его Историкъ. Это былъ и древнѣйшій Конгрессъ,—Конгрессъ Европеской свободы, независимости; Конгресъ, на которомъ предсѣдательствовалъ скипетръ Аттилы. Отдѣльныя кодификаціи народовъ Западной Европы, независимое развитіе обществъ Западныхъ, выводитъ наружу характеръ и образъ мыслей Аттилы—Царя Царей. Пріемники его не покушались болѣе, нежели отецъ, на свободу Запада, и это обстоятельство многимъ подало поводъ утверждать, будто Имперія Аттилы разрушилась, расползлась вскорѣ послѣ его смерти, не смотря на то, что Карлъ велъ съ его потомками, въ Австріи и Панноніи, семилѣтнюю войну, спустя еще 350 лѣтъ.

Эти 350 лѣтъ, со смерти Аттилы по Карла Великаго, составляютъ *вѣкъ Аттилинъ*, *вѣкъ Кодификацій*, *вѣкъ освобожденія Европы отъ Рима*. Народы и общества установились: Франкія, Вест-Готія, Вандалузія, Общества Германскія, даже и жители Панноніи, Норика, эти *Словенцы* и *Краинцы*, со временъ Императора Августа лишенные правъ гражданской самостоятельности, со времени взятія Аттилою Аквилеи, появляются въ Исторіи въ видѣ независимаго общества, и помогаютъ, такъ называемымъ, Аварамъ осаждать Царьградъ. Вѣкъ Аттилы отличается по всей Европѣ ненавистью къ Старому и Новому Риму (Цареграду), и ко всему Римскому. Если ненависть и противоборство можетъ быть сильна въ политическомъ отношеніи, то не менѣе рѣзко отчерчивается оно и въ религіозномъ: Независимая Европа предалась Аріанизму; въ Старомъ и Новомъ Римѣ народы ненавидѣли вмѣстѣ и Православіе по тому именно, что оно было Римское, такъ что Аттилинъ вѣкъ можно назвать Persecutio Vandalorum, *Гоненіемъ Вандальскимъ*. Римъ, наконецъ, достигъ послѣдней точки своего униженія: Генсерикъ ограбилъ его, Ѳеодорикъ (Великій) Велимировичь посылалъ ему свои указы изъ Равенны; со временъ Іустиніана Епископы Римскіе, въ случаѣ уклоненія отъ вѣрности, судимы и наказываемы были Царградскимъ правительствомъ. Но,

Наконецъ, появился защитникъ Рима, Карлъ Великій. Греческое иго надолго Италіи; такъ какъ дѣла Византійцевъ, какъ на

Востокѣ, такъ и въ Сициліи противъ Арабовъ, не всегда происходили счастливо, а сверхъ этого, Болгарское Царство заслоняло Италію отъ Цариграда, то Италіанскіе патріоты, а въ числѣ ихъ и Римскіе Епископы, стали оглядываться; надежды свои возъимѣли они на возрастающее могущество Франковъ. Уже нѣсколько разъ уличало Цареградское правительство Римскихъ Епископовъ въ политическихъ комплотахъ, не бывъ въ силахъ предупредить потерю Италіи. Извѣстно, что Равеннскій Экзархатъ отнятъ Франками; хотя невозможно было превратить Италію въ Провинцію Франкіи, но честолюбивый Карлъ умѣлъ ее оставить за собою, провозгласивъ себя Римскимъ Императоромъ. Онъ слышалъ, что Римскихъ Императоровъ (такъ назывались Цареградцы) коронуютъ Патріархи, какъ Епископы города Царствующаго. За дѣломъ не стало: Римскій Епископъ принялъ титулъ Патріарха, чтобы, по Цареградской формѣ, облечь Карла въ санъ Императорскій.

Это обстоятельство для обѣихъ сторонъ было выгодно: для Карла, въ титлѣ Императора заключалось владычество надъ Италіею; для Патріаршества Римскаго, дарованныя огромныя помѣстья. Съ того времени коронованіе сдѣлалось, на Западѣ, политическимъ обстоятельствомъ; кто хотѣлъ быть Императоромъ Римскимъ, тотъ долженъ былъ короноваться въ Римѣ, а дотолѣ могъ называться только *Rex Romanorum*. Такимъ образомъ, Императоры стали имѣть нужду въ Римскихъ Патріархахъ, которыхъ и согласіе и священнодѣйствіе сдѣлалось необходимымъ для достиженія Престола. Такъ какъ, во время Имперіи, обыкновеннѣе всего провозглашали Императорами Гвардейскія войска, или же арміи, расположенныя по провинціямъ, то, въ этомъ отношеніи, Карлъ В. вручилъ Римскимъ Патріархамъ власть Римскихъ Гвардейскихъ и полевыхъ легіоновъ!

Цареградскіе Патріархи въ той же столицѣ короновали Императоровъ, въ слѣдствіе опредѣленія Сената, или вліянія какой либо сильной партіи; но Римскіе Патріархи были въ другихъ отношеніяхъ къ Имперіи, преимущественно, когда Императорскій престолъ изъ Франціи перешелъ въ Германію. Тогда, Римскій Патріархъ былъ: 1) иностранецъ для Императоровъ; 2) Владѣтельное лицо Церковной Области; 3) судья, или даже покровитель, одного или другаго изъ претендентовъ на Императорскій престолъ. Такимъ образомъ, отношенія между Патріархами и Им-

нераторами всегда, болѣе или менѣе, запутывались, такъ что, по свойству условій, Императоры всегда находились въ зависимости. Извѣстно, сколько непріятностей наносилъ Римъ правительству Германіи, съ самаго начала борьбы между Вельфами и Гибелинами; сколько отлученій отъ Церкви, сколько униженій предстояло Императорамъ!

Взявъ верхъ надъ Императорами, Патріархамъ легко было оказать свою власть и надъ Королями Франціи, Кастиліи, Арагоніи, Англіи, Шотландіи, Даніи, Швеціи, Польши, Сициліи. И здѣсь, вездѣ Патріархи, чрезъ Архіепископовъ, имѣли вліяніе на коронованіе Королей. Непослушные Государи находились всегда въ опасности быть лишенными престола и докончить жизнь свою въ заключеніи. Никогда, во время Тиберіевъ, Веспасіяновъ, Траяновъ, Діоклетіановъ, не путешествовали въ Римъ владѣтели побѣжденныхъ народовъ съ такимъ смиреніемъ, какъ, напримѣръ, императоръ Фридрихъ IV и много другихъ. Разница между тѣми и другими была та, что первые ведены были насильно, подъ конвоемъ, изъ своей страны, занятой легіонами, между тѣмъ какъ Императоръ Нѣмецкій шествовалъ добровольно, босикомъ, чтобы поцѣловать ногу Папѣ; а Датскій Король везъ съ собою драгоцѣннѣйшихъ Русскихъ соболей и лучшихъ сельдей, чтобы испросить у Папы позволеніе не ѣздить по обѣту въ Палестину. Эти *новые тріумфы* Рима были гораздо важнѣе тріумфовъ Лукулловыхъ и Тиберіевыхъ, которые насильно тащили плѣнныхъ, прикованныхъ къ колесницѣ побѣдителя: это просто значило *бить лежачаго*, тогда какъ Папы били Государей народовъ могущихъ, независимыхъ.

Не стану исчислять здѣсь средствъ, которыми Римскіе Патріархи пріобрѣли столь необыкновенное вліяніе. Главнѣйшее состояло въ томъ, что, сперва, стоило увѣрить жителей Западной Европы въ *непогрѣшимости* Папъ, и въ томъ, что они суть главы Церкви и намѣстники Спасителя на землѣ (Vicarius Jesu Christi), какъ они толкуютъ. Но, кромѣ сего условія, важнѣйшее средство къ распространенію Папской власти была отлично и строго устроенная Іерархическая организація. Папа учредилъ для себя Сенатъ подъ названіемъ *Сонма Кардиналовъ*: это достоинство выше всѣхъ прочихъ духовныхъ чиновъ; посему, Кардинальской шапки добивались, обыкновенно, первенствующіе митрополиты всѣхъ странъ Западной Европы. Такіе Кардиналы, при

посвященіи своемъ, обязывались на вѣрность своему духовному Самодержцу. Равно, Папы прибрали къ рукамъ право утверждать кандидатовъ всѣхъ Архіепископскихъ и Епископскихъ мѣстъ, такъ что настоятель всякаго прихода, зависимо отъ своего начальствующаго мѣста, непосредственно зависѣлъ и отъ Папы. Во всѣхъ странахъ въ ектеніяхъ упоминали Папу и тамъ, гдѣ не упоминали имени Государя, за исключеніемъ, можетъ быть, одной или другой страны.

Такимъ образомъ утвердилось непосредственное вліяніе Римскаго Двора и въ такихъ странахъ, въ которыя, во время языческихъ Императоровъ, ни когда не залеталъ Италіанскій воронъ.

Чтобъ укрѣпить эту безконечную духовную организацію, простиравшуюся отъ Торнео въ Финландіи по самые южные берега Сициліи, отъ береговъ Вислы по Лиссабонъ, т. е., чтобы пресѣчь всѣ узы, которыя могутъ привязать человѣка къ обществу, въ которомъ онъ живетъ, Римскій Дворъ запретилъ духовенству своего Исповѣданія вступать въ супружество. Этимъ пресѣченіемъ мірскихъ отношеній между духовенствомъ и міранами образовалась огромная іерархическая корпорація, коея неограниченнымъ повелителемъ былъ Римскій Патріархъ.

Независимо отъ этой корпораціи, которую можно бы сравнить съ дѣйствующею арміею, въ ея подкрѣпленіе учреждено было множество орденовъ монашествующихъ, на примѣръ, Minoritae, Cistercitae, Camaldulenses, Franciscani, Dominicani, Piaristae, Premonstratenses, Jesuitae, и проч., и проч. Монашествующіе имѣли свою отдѣльную отъ свѣтскаго духовенства организацію. Всякая страна имѣла изъ всякаго изъ этихъ орденовъ извѣстное количество монастырей; это количество того или другаго ордена управляемо было *Провинціаломъ*. Не рѣдко монастыри одной страны какого-либо ордена зависѣли отъ провинціала, жившаго въ другой, часто враждебной, области или странѣ; тогда титуловался, на пр., Praepositus Generalis, или Praepositus Provincialis Ordinis B. Francisci per Ducat. N. N. et Provinciam N. N. Монастыри по этому, большею частью, управляемы были не Эпархіальнымъ начальствомъ, а своими *Препозитами-Генералами*, которые, впрочемъ, могли относиться, въ особенныхъ случаяхъ, къ главнымъ Епископамъ той страны. Монастыри заключали въ себѣ родъ Папскаго гарнизона и представляли видъ мѣстъ, дѣйствительно укрѣпленныхъ. Изъ этихъ укрѣпленій Папы налагали на Западно-

Европейскіе народы новое иго, тяжкое, глубоко проникавшее, сильно путавшее образованность и развитіе государствъ; изъ этѣхъ крѣпостей, говорю я, Римъ налагалъ, навязывалъ народамъ свой Римскій, свой Латинскій, языкъ.

Положимъ, что Турки завоевали Россію: изъ всѣхъ угнетеній и притязаній, которыя они могли бы сдѣлать Россіянамъ, что могло бы быть оскорбительнѣе того, если бы они заставляли Россіянъ всѣ свои акты, исторіи, дѣла, даже поэмы, повѣсти и пѣсни писать по Турецки, и если бы, для сего, принуждали Русское юношество терять по *шести* или *семи* лѣтъ въ изученіи этого языка? Но этого примѣра не дѣлали ни Татаре, владѣвшіе Россіею, ни Турки, завладѣвшіе царствами Греческимъ и Болгарскимъ; но чего не сдѣлали Турки и Татаре, то сдѣлали съ Западными народами Италіанскіе патріоты.

Если бы прибылъ въ Европу Японскій ученый путешественникъ, объѣздилъ бы всю Западную Европу съ любопытствомъ обозрѣть всѣ письменные памятники народовъ *

Всякое слово можемъ объяснять двояко: а) его *происхожденіе*, словопроизведеніе; тогда мы обращаемся къ лексиконамъ, къ Грамматикамъ; б) его *значеніе* во всѣхъ его оттѣнкахъ; тогда мы обращаемся къ наукамъ. Г. Булыгинъ объяснялъ слово *Боярин* только въ первомъ отношеніи; но изъ его объясненія выходитъ, что у него *Боярин* не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Если *Боярин* былъ политическое лицо, то, объясняя значеніе этого слова, слѣдовало войти въ *политическое, гражданское* его значеніе. Но, объясняя такимъ (настоящимъ) образомъ слово, изыскатель долженъ былъ углубиться въ соображенія, которыя могли открыть ему прекрасное поприще и занятіе; тогда-то значило бы *говорить о дѣлѣ*, а не о пустомъ словѣ.

Избѣгая такимъ образомъ *пустословія*, отыскивая дѣйствительное значеніе *Боярина* въ обществѣ, преслѣдуя состояніе его во всѣхъ странахъ, гдѣ только былъ *Боярин*, Г. Булыгинъ сдѣлалъ бы Гигантскую услугу исторіи. Но для этого слѣдовало перечесть всѣ уложенія *царства Болгарскаго* съ Сербіею, всѣ уложенія королевства *Венгерскаго* съ Трансильваніею и Кроаціею, всѣ уложенія Молдавіи и Валахіи, всѣ уложенія *Польши* съ Красною Русью, всѣ уложенія *Пскова* и *Новгорода* Великаго, всѣ уложе-

* Пробѣлъ.

нія царства *Московскаго*. Шутка ли имѣть терпѣніе перечесть всѣ эти кипы какому-либо темному человѣку; но это для Профессора составляетъ пріятное развлеченіе, пріятный долгъ, тѣмъ больше, что всякій Профессоръ не любитъ *пустословить*. Объ этомъ прекрасно выразился и самъ Г. Булыгинъ: „Мы не должены удерживать себя отъ порывовъ дѣлать собственныя догадки, могущія служить отчасти къ *пополненію* прежнихъ розысканій, отчасти же къ представленію *предметовъ темныхъ* съ новой точки зрѣнія. Кто можетъ отвергнуть истину, что для усовершенствованія наукъ потребно время и *совокупные* труды сколь возможно *большаго числа* людей ученыхъ?“

Я совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ и, въ оправданіе сего, съ особеннымъ удовольствіемъ *совокупляю* свой трудъ съ трудомъ Г. Профессора Булыгина, „*къ пополненію* изысканій.“ Мое замѣчаніе въ томъ, чтобы мы впредь построже отличали *дѣло отъ пустословія;* а второе въ томъ, что вмѣсто того, чтобы ссылаться на Пинкертона, Капфига, Тьерри и на *Ярловъ* Шведскихъ и Англосаксонскихъ, слѣдовало лучше перелистовать всѣ кипы Уложеній вышеупомянутыхъ Государствъ Восточной Европы, въ которыхъ дѣйствительно употреблялось слово *Боярин*ъ и имѣло свои небольшіе оттѣнки въ значеніи. Это было тѣмъ необходимѣе, что настоящая Исторія Восточной Европы также хорошо у насъ обработана, какъ и Исторія Готтентотовъ. Мы не должны забывать, что Европа исторически подраздѣляется только на двое, на Западную и Восточную; что Государства, общества Восточной развивались подъ *другими* и, отчасти, противоположными условіями, нежели Государства Западной. Итакъ въ числѣ этихъ Восточно-Европейскихъ условій важнѣйшую роль игралъ *Боярин*ъ.

Къ несчастію, мы, Восточане, очень мало знаемъ о самихъ себѣ; но, *за то, мы больше знаемъ, дюже знаемъ Западъ*, потому что мы читаемъ и по Французски, и по Англосаксонски, и по Исландски; унасъ Thierry, Capefigue, Guizot, Pinkerton, какъ на ладони; за то, обо всемъ, даже о самихъ себѣ, даже о Калмыкахъ по этѣмъ книжечкамъ! Все, о чемъ мы умѣемъ толковать, о чемъ беремся разсуждать, есть бѣдный, несчастный *Феодализмъ*. Не рѣдко, слова: *Феодалъ*, *Грандъ*, *Аристократъ*, вырываются у насъ безъ связи, безъ смысла, безъ опредѣленія. Да и за это еще *спасибо* Карлу Великому, а то безъ него мы зачахли бы отъ бездѣлья съ своими сосѣдами, съ Чингисханомъ, Тамерланомъ и Батыемъ!

Впрочемъ, что за польза, что за толкъ и въ толкахъ, хотябы самыхъ выспреннихъ, *о Феодализмѣ*, объ *Аристократіи*, если мы не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о *Боярствѣ* Государствъ Восточной Европы? *Да и возможно ли понять и оцѣнять вполнѣ духъ Запада, не зная подробно его противоположности на Востокѣ, не зная*, говорю я, *Боярства?*

Съ этой точки зрѣнія, я долженъ признаться, что Г. Булыгинъ, заговорнвъ о Боярствѣ, поднялъ трудъ гигантскій; и если бы не ссылался на Шведскіе словари и Пинкертона, то выступилъ бы соперникомъ знаменитому Guizot; онъ бы ему выказалъ Востокъ Европы, весь его характеръ, о которомъ мало знаетъ самъ онъ, Г. *Гизо*; онъ изумилъ бы его, когда бы ему, Г. Гизо, доказалъ, что Французскій Король пожаловалъ его ни во что другое, какъ только въ *Бояре*, если велѣлъ ему засѣдать въ своей *Боярской Думѣ*.

По настоящему, не слѣдовало бы никому, между Казанью и Москвою, толковать о Феодализмѣ до тѣхъ поръ, пока изыскатели *о происхожденіи наименованія Бояринъ* не кончатъ свой подвигъ; но какъ, впрочемъ, пересыпать *изъ пустаго въ порожнее* есть самое невинное занятіе во время бездѣлья, то почему не толковать объ томъ всякому *вдоль и поперегъ?*

Какъ бы то ни было, но *Боярство*, какъ черта одной Восточной Европы, дѣйствительно существовало, преобладало. Эту Grandezza Slava, этотъ *Boyarismus* должно отличать отъ *Вассаловъ*, отъ Феодаловъ Латинской и Тевтонской Европы. Его хорошо оттѣнитъ всякая, умно написанная, *всеобщая Исторія Восточной Европы*.

Я не намѣренъ входить здѣсь въ историческія подробности, но прибавлю еще только два, три указанія, болѣе относительно употребленія названія *Бояринъ*, нежели его власти и дѣяній.

Псковъ имѣлъ своихъ Бояръ, которые правили дѣлами своего города и области. Такъ, на пр., Псковской лѣтописецъ говоритъ.

Подъ 1398 годомъ: *Тогожъ лѣта послаша Псковичи Князя Григорія, и Посадника Сысоя, и Романа Посадника, и иныхъ* Бояръ *въ Новгородъ; онижа пѣхавше взяша миръ вѣчный съ Новымъ Городомъ.*

Въ 1410 г. *Тогожъ лѣта, мѣсяца іюлія 28, Посадникъ Псковскій Ларіонъ и Посадникъ Иванъ и Микула и иныхъ* Бояръ

много пъдиша подъ Кирьяпигу, и взяша миръ съ Княземъ Мистеромъ и со всѣми Нѣмцами, а опрочь Новагорода и проч.;

Въ 1461 г., *Пріѣхалъ посолъ отъ Великаго Новагорода во Псковъ, Посадникъ Карпъ и дружина его, по челобитью Нѣмецкому и по ихъ сроку, и поѣхаша съ нимъ Князь и Посадники и* Бояри *Псковскіе на Озолицу и на Жалочко, и досмотрѣли того обидного мѣста, оже та земля и вода Святыя Троицы, а поганыи Нѣмцы, узнавше свою вину, не сташа на тотъ срокъ, и Князь Александръ со Псковичи много ждавше поганыхъ, отъѣхаша прочь.*

Можно видѣть, что Бояре, предсѣдательствуемые Посадниками, управляли дѣлами какъ внѣшними, такъ и внутренними. Но въ Псковскомъ обществѣ Бояринъ не представлялъ той величавости, которую онъ могъ имѣть въ политическихъ дѣлахъ болѣе обширныхъ, каковы были *Литвороссія* и Царство *Московское*.

Извѣстно, что вся почти Южная Русь, послѣ неудачь и испытаній при Рюриковичахъ, стала снова сосредоточиваться подъ знаменами *новой Русской* Династіи, и власть Кіева перенесена въ Вильну, потому что Кіевъ былъ почти на границѣ противъ Татаръ; такимъ образомъ Вильна сдѣлалась матерью Южныхъ Русскихъ городовъ.

Между тѣмъ, прежде еще *Красная* (Червенская) *Русь* присоединилась къ Ляхамъ въ видѣ *приданаго*, и съ обидою въ правахъ малолѣтнаго наслѣдника дому Рюрикова. Между тѣмъ какъ Рюриковичи въ Сѣверной Руси, терзая другъ друга, подчиняли почти весь Сѣверъ владычеству Татаръ; между тѣмъ какъ они же, Рюриковичи, самую Южную Русь упустили подъ преобладаніе *Завислянцевъ* (Поляковъ), то Литво-Русскій Домъ, пригребая къ себѣ обломки Россіи, спасалъ ее отъ совершеннаго порабощенія. Было время, что, изъ подъ Вязьмы по Днѣстръ, Русскій народъ кланялся Вильнѣ; было времячко, что Вильна была Архи-Русскій городъ. Вскорѣ, Литво-Русскому Дому посчастливилось не только возвратить къ Россіи Червенскую Русь, но даже присоединить къ *Россіи много странъ Завислянскихъ*, т. е., *Ляховъ, Силезію, Пруссію, часть Помераніи*. Это точно произошло; это точно совершилъ Литво-Русскій домъ въ лицѣ Ягайла, который, обручившись съ *Ядвигою*, наслѣдницею Польши и Кра-

сной Руси, взошелъ на Завислянскій престолъ подъ именемъ *Владислава*. Такимъ образомъ, со времени соединенія Россіи съ Ляхо-Русскимъ Королевствомъ въ 1413 году, составилось огромное Государство, которое, по большему праву и преимуществу, слѣдовало всегда скорѣе называть *Россіею*, нежели *Польшею*. Все клонилось къ тому, что и Сѣверная Русь, отъ раздоровъ между Сѣверными Рюриковичами, присоединится къ этой могущественной Россіи. Было время, истинно критическое, въ которое стоило только Вильнѣ имѣть на престолѣ своемъ отважный характеръ, и она, можетъ быть, навсегда осадила бы Москву; и наоборотъ, Сѣверъ могъ отстоять себя подъ строгою палицею: *Сѣверъ нуждался въ грозномъ характерѣ, и Провидѣніе наслало ему Грознаго*. Грозный отстоялъ Сѣверъ въ продолженіе 50 лѣтъ; Грозный наслѣдовалъ, послѣ отца, Княжество, а оставилъ, послѣ себя, Царство. Въ Грозномъ слилась кровь двухъ современныхъ Русскихъ Династій, Гедиминовская и Рюриковская; по прекращеніи Ягайловичей, Россія (Литва) звала грознаго Москвитянина на свой Всероссійскій престолъ; въ этомъ интересовался весь Русскій народъ отъ Ладоги до Карпатскихъ Альповъ. *Но Римская Пропаганда* уязвила Русскій народъ въ живѣйшемъ, въ самомъ *народномъ*, его дѣлѣ; она возвела на Россійскій престолъ домъ Шведскій и Езуитовъ, и тѣмъ отложила соединеніе Россіянъ на нѣсколько сотъ лѣтъ (съ 1815 года). *Можетъ статься, что выищется еще какая-либо Пропаганда, которая будетъ толковать, что Вильна и Люблинъ не Русская земля, а невѣжество станетъ этому вѣрить и поддакивать.*

Но не будемъ невѣждами, и обратимся къ слову. Ляхи находились отъ Гедиминовичей въ большой опасности, нежели Москва; они находились въ опасности *обрусѣть*. Ягайловичи или Русская Династія на Польскомъ престолѣ, дѣйствительно оказывали сильное пристрастіе къ своей Россіи: всѣ тѣ преимущества, которыми пользовалось Польское дворянство, Ягайловичи предоставили и Русскому Дворянству въ Польшѣ; но, на оборотъ, неохотнѣе давали они привилегіи Полякамъ въ своей Россіи. *На Казимира IV* до того даже негодовали Поляки за его чрезмѣрный Руссицизмъ, что хотѣли было помышлять о другомъ Королѣ. И Унія и гоненіе на Русь начато только Династіею Шведскою или Вазы, со времени Жигмунта III-го. Судьба

хотѣла, чтобы скипетръ, и креслы, и свѣтлица Владиміра Великаго, и Ярослава мудраго, и Мономаха воинственнаго, перешли въ руки потомковъ Густафа Вазы; Владиславу же IV едва было не досталась и палица *Грознаго!*

Такъ какъ *Вильна* гораздо скорѣе и быстрѣе устроилась политически, нежели *Краковъ*, или *Москва*, то она и вниманіе историка должна обратить на себя, прежде, нежели Краковъ или Москва. Замѣчательно, по крайней мѣрѣ, то, что и Краковъ и Москва, въ юридическомъ отношеніи, какъ увидимъ ниже, отчасти подвергались вліянію Вильны.

Не смотря на политическое свое соединеніе съ Королевствомъ Ляхо-Русскимъ, Россія эта (Литво-Россія), въ правительственномъ отношеніи, всегда была отдѣльна отъ Короны Польской: она имѣла свои отдѣльныя министерства, и отдѣльные финансы, отдѣльныя войска, отдѣльные сеймы; этого мало, Литво-Россія имѣла отдѣльное свое *Уложеніе* или *Конституцію* (*Статуты*), писанное *по Русски* такъ, какъ и всѣ акты и бумаги ея, отъ начала до конца, всегда писались *по Русски* (но не по Московско-Русски). Сами Короли Литво-Русскаго Дому выдавали, въ Краковѣ, по Русски свои постановленія, относительно дѣлъ Литво-Россіи.

Первый зародышъ вольности Польскаго дворянства оказывается при Казимирѣ В., но больше еще распространилъ ихъ король *Лудовикъ* Венгерскій и Польскій, тесть Владислава Ягайлы. Главная причина этому была та, что Лудовикъ хотѣлъ привлечь Поляковъ въ пользу дочери своей, Ядвиги; по этому и уравновѣсилъ Поляковъ въ правахъ съ правами дворянства Венгерскаго. Литво-Русскій домъ продолжалъ оказывать Полякамъ свои милости.

Россія имѣла уже свое Уложеніе прежде Поляковъ и самыхъ Венгровъ, свою *Русскую Правду*; но дальнѣйшее устройство общественное Россіи не могло совершиться въ томъ безначаліи, въ безглавіи, въ которое вовлекли ее Рюриковичи. Можно было предвидѣть, что когда-либо воспослѣдуютъ въ Россіи новые *Уставы*. Литво-Россія сперва, какъ и всѣ другія Государства, управлялась больше *обычаями*, т. е., законами неписанными (legibus consuetudinariis). Первыя *права* и преимущества происходили отъ Велико-Княжеской милости и благоусмотрѣнія. Первое

право дворянина было судить и рядить, и давать правду землянѝну отъ имени Велико-Княжескаго.

Конечно, многія наказанія увѣковѣчились въ обычаяхъ; за извѣстные проступки налагались извѣстныя пени, за извѣстныя отношенія извѣстныя дани. Такъ, на примѣръ, подать *веверками*, *кунщами*, существовавшая въ Россіи до Христіанства, продолжалась до недавнихъ временъ, по лѣсистой части Южной Руси, за позволеніе бракосочетанія.

Однако, такъ какъ оцѣнка наказанія происходитъ отъ оцѣнки вины, и какъ въ разныхъ проступкахъ бываютъ безчисленные оттѣнки, и какъ вся масса оцѣнщиковъ или судей была весьма разнообразныхъ способностей и характера, то дѣла наказательныя и правосудіе не могло быть предохранено отъ кривосудія и обидъ. Вотъ почему взвѣшеніе и оцѣнка всѣхъ оттѣнковъ въ проступкахъ и отношеніяхъ была всегда и самою *трудною*, и самою *необходимою* наукою народовъ. Надобно имѣть *самое доброе* и, вмѣстѣ, самое *безпристрастное* сердце, чтобы быть вѣрнымъ цѣнителемъ; этого мало, надобно имѣть самый проницательный, ясный и обширный умъ, чтобы обозрѣть все, почти необозримое, *царство случаевъ* въ дѣлахъ человѣческихъ; это для того, чтобы во всемъ этомъ царствѣ была одна пропорція въ оцѣнкѣ. Это трудъ гигантскій и вмѣстѣ геніальный. Римляне, въ продолженіе болѣе 1200 лѣтъ, трудились и копили новыя замѣчанія и постановленія, пока, наконецъ, родился изъ этого вѣковаго наблюденія *Кодексъ* Императора Іустиніана. Я хотѣлъ только сказать, что дорого достается народамъ *Праведное Уложеніе*, которое бы обняло до послѣдней жилинки *общественной* жизни, какъ Анатомія, Физіологія и Паталогія, *человѣческой*.

Всякая литература начиналась *Поэзіею*; Законодательство или кодификація начиналась *карательными* мѣрами. Общество похоже на человѣка, на котораго можемъ дѣйствовать, въ его младенчествѣ, не столько убѣжденіемъ, сколько наказаніемъ. По мѣрѣ образованія народа уменьшаются и измѣняются и наказанія. И дѣйствительно, есть народы, которыхъ убѣдить можно только палками, и есть народы, для которыхъ слово, или простой крестъ, дѣйствуетъ не хуже палки. Такимъ образомъ, lex Salica, Ripuariorum, Burgundionum, Alemmannorum, и другія древ-

нѣйшія *Правды* Европейскихъ племенъ были очень неполныя и недостаточныя Уложенія, потому что заключали въ себѣ почти одни *каранія*.

Такимъ образомъ и Саксонское древнѣйшее право (Sachsen Spiegel) составлено частнымъ лицомъ (Epko Repkow) въ 1215—1235 годахъ, и заключаетъ въ себѣ, большею частью, карательныя обыкновенія. *Schwaben Spiegel* собрано какимъ-то монахомъ въ 1268 и 1282 годахъ. Другіе, какъ Altfriesisches, Bairisches 1346; Nord-Friesisches 1426; Ditmarsches 1447, и другія позднѣйшихъ временъ, представляютъ *собранія обычаевъ*, сдѣланныя частными лицами; но въ этихъ собраніяхъ не было ни системы, ни полноты, ни общей связи; даже сама Франція до Наполеона не имѣла ничего, кромѣ *Pays du droit coutumier* и *Pays du droit civil*; первое состояло изъ собранія обычаевъ и, отчасти, изъ Королевскихъ постановленій, а послѣднее изъ *Codex Iustiniani*, Римское Право.

Но полныя систематическія Государственныя Уложенія въ Западной Европѣ начались въ наше только время: Прусское съ 1792 года; Французское (Codex Napoléon) съ 1804 года; Баварское съ 1811 года; Австрійское съ 1812 года; Англичане и доселѣ не имѣютъ полнаго Уложенія, ибо ихъ *the Common Law* есть *собраніе обычаевъ* XI вѣка; и только въ 1828 году назначали они коммиссію *для* пересмотрѣнія Законовъ.

Но обратимся къ Восточной Европѣ. *Чаплович* говоритъ, что и въ Венгріи были въ старину такія собранія, какъ Салическіе законы, или капитуларіи Карла Великаго. Но полное, систематически обработанное и Сеймомъ утвержденное въ началѣ XVI вѣка (1504) *Уложеніе* или Codex былъ трудъ Вербовецкаго (Verbőczy), „между тѣмъ," прибавляетъ онъ, „какъ всѣ другія государства Европы по исходъ XVIII вѣка должны были по соблять себѣ однимъ *Каноническимъ* и *Римскимъ* правомъ." См. *Ungerns Vorzeit und Gegenwarth. Wien*, 1830, стр. 52—53.

Мы должны, однако жь, здѣсь замѣтить, что *Чаплович* ошибается, если полагаетъ, что одна Венгрія прежде всѣхъ Европейскихъ Государствъ устроила свое Уложеніе, свой Кодексъ. Довольно рано началось и Государственное Уложеніе Литво-Россіи; уголовное ея Уложеніе одобрено *Казимиромъ IV* въ 1492 году. Король *Жигмунтъ I* (Ягайловичь) повелѣлъ, въ 1522 году, при-

вести въ одинъ Кодексъ и въ извѣстный порядокъ всѣ Законы, привелегіи и постановленія Литворусскаго народа. Этотъ Кодексъ, извѣстный подъ именемъ перваго *Литовскаго Статута*, писанъ по Русски, подтвержденъ Королемъ, сталъ имѣть силу закона съ 1-го Января, 1530 году.

Но, какъ въ этомъ Статутѣ оказались нѣкоторыя противорѣчащія постановленія, и даже недостатки, то, по повелѣнію *Жигмунта Августа*, Сеймы Бѣльскій (Въ 1564) и Виленскій (1566) снова разсмотрѣли, пополнили этотъ Статутъ, который, отчасти, извѣстенъ подъ названіемъ *Волынскаго Статута;* * онъ писанъ по Русски и раздѣленъ на 14 отдѣленій.

Такъ какъ въ Статутѣ находились такія постановленія, которыя не допускали совершеннаго присоединенія Литвороссіи къ Польской Коронѣ (на пр., что Полякамъ воспрещалось владѣть имѣніемъ въ Литвороссіи вслѣдствіе приданаго, или покупать безъ разрѣшенія Литво-Русскаго Сената и Депутатской Камеры и т. п.), то Вазы, восшедши на Престолъ, обязались дѣйствовать всѣми силами въ пользу короны и Католицизма. Главнѣйшею мѣрою въ этомъ отношеніи нашли въ томъ, чтобъ устранить, или умягчить, *воспретительныя* (для Поляковъ и Католиковъ) постановленія въ Литво-Русскомъ Статутѣ. Для этого, по повелѣнію *Жигмунта III* (Вазы), наряжена была Коммиссія изъ Литво-Русскихъ Депутатовъ. Въ слѣдствіе измѣненій и пополненій составился *третій или новѣйшій Статутъ* Литво-Россіи, утвержденный 28 Января, 1588 года.

Въ слѣдствіе этой реформы въ Государственныхъ постановленіяхъ Южно-Русскаго Государства, въ слѣдствіе, такъ называемаго, *исправленія правъ наслѣдства*, былъ открытъ и облегченъ Полякамъ и Католикамъ путь въ нѣдра Литво-Россіи и самой Красной Руси. Съ тѣхъ поръ только стали появляться на Руси Католическіе мужья, которые, съ 1600 годовъ, стали строить Католическіе монастыри разныхъ орденовъ за свое душеспасеніе. Эти монастыри, умножаясь въ послѣдствіи, представляли настоящія Ложи тайной пропаганды. Такимъ образомъ, со времени Шведской Династіи на престолѣ одного изъ Русскихъ Го-

* Виленскаго?

сударствъ, начинается эпоха соблазновъ, домашней ненависти и преслѣдованій, которыя отравляли жизнь большей половины Русскаго народа, отъ Витебска до границы Молдавіи и Карпата. Но это будь сказано въ скобкахъ.

Сѣверная Русь или Царство Московское не уступало ни Венгріи, или Ляхо-Россіи, ни Литво-Россіи въ направленіи къ общественному устройству; ибо въ тоже время, когда Сеймы Венгерскій, Польскій и Литво-Русскій занимались кодификаціями, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* принялся *Іустиніанствовать*, и палата Бояръ Московскихъ уложила извѣстный *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича. Конечно, могло быть тогда не мало людей въ Москвѣ, которые не много или почти вовсе не отвѣдывали Юриспруденціи; однако, я полагаю, что *здравый смыслъ человѣческій* былъ одинъ и тотъ же во всѣ вѣки и эпохи человѣческаго мышленія; и на оборотъ, и нынѣ могутъ встрѣтиться Бояре со слабыми головами, точно такъ же, какъ и во время Іоанново. Впрочемъ, въ формѣ и изложеніи кодификаціонномъ Москвѣ пособила Вильна. Знаемъ, что Литвороссы имѣли великое вліяніе на дѣла Московскія, и что не одинъ Литво-Русскій Дьякъ вступалъ въ службу Московскую, гдѣ грамотность не была еще въ такомъ ходу, какъ въ Южной Россіи. Можетъ быть даже, опытные филологи найдутъ не мало Литворуссизмовъ въ слогѣ Іоаннова *Судебника*.

Въ послѣдствіи, *Судебникъ* пополненъ, объясненъ, преобразованъ при Цезарѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, и переименованъ *въ Уложеніе* (Institutiones). Нынѣ отечественная Юриспруденція (Уложеніе) доведена до той системы, усовершена до той точки, въ которой видимъ *Сводъ* Законовъ, какъ плодъ попеченія Русскихъ Монарховъ.

Итакъ, Восточная Европа, въ общественномъ своемъ устройствѣ, была сама себѣ примѣромъ; она опередила Западную цѣлыми столѣтіями. Это отъ того, что въ Восточной Европѣ преобладало только *Боярство*.

Что же такое *Бояринъ*? Чтобы объяснить это слово, мы должны прежде объяснить себѣ вопросъ: *Почему Западная Европа такъ далеко отставала отъ цивилизаціи Москво-Россіи, Литво-Россіи, Ляхо-Россіи и Венгріи?* (Положимъ даже, что этотъ вопросъ не много покажется парадоксическимъ).

У всѣхъ Католическихъ народовъ духъ дворянства былъ одинъ и тотъ же. Духовные Аристократы, духовные Рыцари, духовные Ордена до того умножили свои мірскія средства, что Короли и народы должны были думать о самихъ себѣ. Папская область представляла духовную монархію; въ подражаніе Папамъ, и примасы разныхъ странъ задумали устроить себѣ свои монархійки въ своемъ отечествѣ. Были страны, въ которыхъ третья часть Государства принадлежала монастырямъ и Высшему Духовенству; въ Германіи даже образовались Церковныя области, какъ, напр., Архіепископство *Кельнское* и *Трирское* (A-Eppatus Coloniensis et Trevirensis). Эти архіепископы имѣли и свѣтскую власть и достоинство Курфирстовъ, такъ какъ принадлежали къ числу *избирателей* (Electores Imperatoris); не скажу уже о множествѣ богатыхъ аббатствъ, равнявшихся богатствомъ съ небольшими нынѣшними Герцогствами или Княжествами.

Короли и вассалы дарили имѣнія монастырямъ вмѣстѣ съ *властью*, т. е., исключали такія имѣнія изъ-подъ своего или общественнаго Правосудія, предоставивъ Аббатамъ *судить* и *рядить* новыми подданными съ верховною властью. Примѣру Духовныхъ послѣдовали и міряне; *все лѣзло въ гору*: Бароны въ Графы, Графы въ Князья, въ Маркъ-Графы, Ландграфы, эти въ Герцоги, эти въ Великіе Герцоги и, наконецъ, въ Избиратели. Всякій старался выбраться изъ-подъ общаго уложенія, исключиться изъ-подъ общаго закона, всякій домогался *высшей степени*, неотвѣтственности, *личнаго исключенія*: это значило *privilegium* (лишеніе закона, исключеніе изъ закона, отъ слова *privo*, лишаю *lege*).

Множество такихъ *исключенныхъ* изъ-подъ закона имѣла Германія, Франція, Англія, Швеція, Данія; они судили и рядили у себя на жизнь и на смерть по своему *благоусмотрѣнію*, потому что не было у нихъ общаго Государственнаго Уложенія. Многіе Короли должны были вооружаться противъ злоупотребленія этихъ личныхъ правъ небольшихъ владѣтелей, располагать *жизнію* и *смертію* своихъ данниковъ. Но для этого надобно было имѣть сильный характеръ, потому что это значило нарушать права и вольности благородныхъ Бароновъ. Кромѣ права на жизнь и смерть другихъ, они имѣли и право *личной неприкосновенности* со стороны правосудія, потому что преимущественно въ этомъ состояло ихъ исключеніе изъ-подъ закона.

Вообще, *изъятые* изъ-подъ Закона въ Западныхъ странахъ составляли вторую сильную (мірскую) корпорацію. Эта корпорація горою стояла за свою личную неприкосновенность и за свою частицу верховной власти. Корпорація Церковная не могла парализировать этого ключа къ злоупотребленіямъ, даннаго Аристократамъ, потому что Каноническое право не распространялось на отношенія между верховною властію и Аристократами; но, за то, Короли неоднократно боролись съ Аристократіею, хотя, впрочемъ, съ перемежающимися успѣхами.

Папы сильнѣе дѣйствовали на это сословіе; они его поражали *анаѳемою* и *отлученіемъ отъ Церкви*; они цензоровали и входили даже въ семейственную, супружескую жизнь этихъ *великоможныхъ* господъ, и позволяли собирать для себя деньги въ приходахъ ихъ имѣній. Не рѣдко, однако, оказывалась борьба между Духовенствомъ и Аристократами; тогда Правительство и сами Короли совершенно почти терялись въ этой суматохѣ и враждѣ сильныхъ земли. По характеру своему, обѣ партіи были непріязненны какъ Королямъ, такъ и развитію общей Кодификаціи. *

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

* Продолженіе не отыскано. *И Молнаръ.*

ПАРАЛИПОМЕНЪ

ЗОНАРИНЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Довольно одного взгляда сколько ни будь знакомаго съ письменными памятниками Славянобулгарскаго языка на этотъ Паралипоменъ Зонаринъ, чтобы убѣдиться, что онъ писанъ Сербомъ. Этотъ послѣдній не только объявилъ намъ свое имя (Григорій, стр. 2-я), но даже означилъ годъ и мѣсто въ большомъ Предисловіи, въ которомъ, сверхъ того, подробно изложилъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія это дѣло. Такъ, по словамъ его, Великій Самодержецъ Сербскій, Деспотъ Стефанъ, нашедши гдѣ то Паралипоменъ Зонаринъ (который, по толкованію переписчика, „восполняетъ прочіимъ лѣтописателемъ недостающее;“ παραλειπόμενα, praetermissa, опущенныя, преданныя забвенію, дѣла; отъ παραλείπω, praetermitto), приказалъ, Священноиноку Тимофѣю, отнести въ Хиландарскую Сербскую Лавру, на Аѳонъ, для списанія; а какъ списокъ сдѣланъ былъ „грубыми нѣкыми поселяны“ и, по тому, много вкралось въ него неизвѣстнаго и сомнительнаго, то переписчикъ долго искалъ Греческаго подлинника для справокъ, но напрасно. Нужно было пробиваться тѣмъ, что было подъ рукою: 4 Царствъ, оба Паралипомена и двѣ Историкіи. Можно бы, говоритъ онъ, провѣрить этотъ Паралипоменъ съ Ксенофонтомъ, Геродотомъ, Аппіемъ, Діономъ, Евсевіемъ Кесарійскимъ, Памфиломъ Епископомъ, Феодоритомъ Кирскимъ и Никитой Риторомъ, и другими, но я не могъ найти ихъ, хотя и спрашивалъ у всѣхъ, „книжное исправленіе вѣдущихъ,“ изъ ко-

ихъ многимъ и самыя названія были вовсе неизвѣстны. По этому онъ прибѣгъ къ помощи „Лѣтописателя Георгія инока," который, по его словамъ, „зѣло сходится съ симъ Зонаромъ:" имъ то онъ „недостаточное пополнялъ, а лишнее измѣнялъ въ благоразумное, что же неизвѣстно было, то оставлялъ нетронутымъ." Въ заключеніе списывавшій излагаетъ намъ, кто таковъ былъ Зонара, поводъ къ сочиненію Паралипомена, и потомъ выставляетъ самой годъ переписки „6716, т. е., 1208. Впрочемъ, по выше приведеннымъ причинамъ, Григорій списалъ не весь, врученный ему, Паралипоменъ, но сдѣлалъ изъ него сокращеніе, извлеченіе: „Отъ Зонары въ кратцѣ, а не яко въ книзѣ оной писано по реду." Разумѣется, съ одной стороны, это очень жаль, тѣмъ болѣе, что мы черезъ то лишаемся самаго Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на Славянскомъ языкѣ, что, однако же, при дальнѣйшихъ поискахъ нашихъ, можетъ быть, и откроется когда; а съ другой, за то, довольно выигрываемъ, именно, отъ пополненій его частію изъ Георгія инока, а частію, кажется, изъ другихъ рукъ. Въ какой мѣрѣ пользовался онъ тѣмъ и другимъ, увидимъ, когда будемъ имѣть возможность сравнить напечатанное нами съ такими же источниками его. Но и теперь считаю не лишнимъ обратить вниманіе читателей на особенное достоинство этого Паралипомена Зонарина для насъ, Рускихъ, то есть: имъ, наконецъ, окончательно опредѣляется знаменитое мѣсто въ Степенной Книгѣ и Никоновской Лѣтописи „о Русахъ Евксинопонтскихъ, иже и Кумани," нападавшихъ, подъ начальствомъ Оскольда и Дира, на Царьградъ, ихъ крещеніи и проч., которые столько смущали нашихъ историковъ и критиковъ, начиная съ самаго Шлёцера. Этотъ въ своемъ Несторѣ (Ч. II. стр. 72—86) правильно указалъ на источникъ, откуда извѣстіе это взято было, на Зонару (стр. 77), и даже привелъ самое мѣсто изъ него (стр. 83—84), которое называетъ „удивительно согласнымъ съ Никоновской Лѣтописью;" но онъ ошибся,

пологая, будто составители Степенной Книги и Никоновской Лѣтописи черпали его прямо изъ подлинника Греческаго; они черпали его, какъ видите, изъ Паралипомена Зонарина въ *Славянскомъ переводѣ*, можетъ быть даже по Сербскому списку Григорія, тому, которой мы нынѣ издаемъ въ свѣтъ: они, конечно, могли измѣнить Сербизмы этого списка въ Рускіе Славянизмы. Замѣчательно, что черезъ нѣсколько страницъ (109) названіе „Кумане" придается нашимъ Паралипоменомъ „Пацинакамъ" или Печенѣгамъ, бывшимъ одноплеменниками Половцевъ, извѣстныхъ, обыкновенно, у Византійцевъ подъ именемъ Кумановъ. О прочихъ данныхъ для Славянской вообще и Рускої вчастности исторіи, предлагаемыхъ этѣмъ Паралипоменомъ, мы не говоримъ уже ничего: они сами за себя говорятъ больше и лучше всего; но нельзя не обратить вниманія на то, что уже въ 1208 г. имя Татаръ до того было громко на Фракійскомъ полуостровѣ, что писецъ нашъ ставитъ его, въ своемъ разсказѣ (въ Предисловіи, стр. 7) о Зонарѣ, рядомъ съ именемъ Римлянъ. Или, на примѣръ, разсказывая о войнахъ Траяна съ Даками, (стр. 68). толкуетъ это послѣднее имя словомъ Сербы: „воиньствова же на даки, сирѣ на срьблѣ, начални же єгупьскый, декава, сотвори вра," и проч.; и ниже: „траны же сотвори мостъ на дунавѣ чюде, и побѣ єгевлѣ, декева же ѿчаѧвсе сами заклаше," и пр. Еще примѣръ: на слѣдующей страницѣ (69) замѣчаетъ писецъ, Григорій, ошибку переводчика, который, будто бы „по своей волѣ изложи рѣчь" касательно названія Чернаго моря по имени какого-то Черьмника Царя, царствовавшаго тамъ, „є не приложи черьмное и черьмника рє, гдѣ бо на къстоцѣ словеньскому єзыку къмещенїе; аще бо просто море хотѣше помѣнѫти, правѣно бѣ рещи чермное, а ѿнели толкованїе изложи, достоѧше правѣ по єлиньско-

мѫ сказати, не бо цр҃ь ѿ чрьмника именова, нъ бѣлъкое рекро, ѿ нѣже и чермное мре, еритра аласка.“ Точно также, на стр. 70, Маркъ Антонинъ „бори съ езыки, същими по дунавѫ ѿ мнозѣ времені, имъ прилежище оугры.“ А на стр. 84: „Махимїанъ же прїѩвъши и ликинїа на цр҃тво, ликинїе же зѣть великому костантину имы сестрѫ его, и ѿпрати его махимїа въ бльгарѣ съпротивитисе езыкѡ, ѿзлобльюще андрїанополь и иже окрѣстъ его.“ А какъ по словамъ самаго Паралипомена (стр. 92) только „въ цр҃тво анастасїа дикора изъше бльгаре, плѣнише фракїю, и илирико, еже не бы прьвїе никогда же,“ то отсюда само собою слѣдуетъ, что этѣ Славянскія названія землямъ и народамъ не Славянскаго происхожденія, или имена народовъ иноплеменныхъ новѣйшихъ въ такое время, когда ихъ не было еще, переводчикъ, или даже переписчикъ, употребляютъ по тому же самому образцу, по какому Греческіе, Римскіе и Средневѣковые писатели употребляли древнія о новыхъ: примѣръ взятъ и примѣненъ къ дѣлу на оборотъ. На этѣ примѣненія переводчика, или писца, указываютъ и самыя замѣтки въ двухъ мѣстахъ, внесенныя, однако же, въ самой текстъ нашего списка и явно не идущія къ дѣлу, но составляющія предостереженіе для списывающаго, на пр., стр. 69, послѣ объясненія значенія слова чермное море,“ читаемъ: „на поли ѿ крѣта до крѣта,“ между тѣмъ какъ этѣхъ крѣтовъ нѣтъ въ нашемъ спискѣ на полѣ; или, на стр. 72: „напрѣ сего цр҃твова антонинъ, бл҃гочестивъ ѡц҃ь семѫ марку, по траянѣ анонѣ, по анонѣ антонѣ, по антонинѣ сѫ е, сей марко,“ и тотчасъ замѣтка: „и то ѡпи.“ Кто дѣлалъ этѣ замѣтки? Самъ ли Григорій, относя это къ списку, съ коего снималъ копію, или же другой кто? Въ послѣднемъ случаѣ списокъ нашъ былъ бы только спискомъ,

снятымъ съ списка Григорія и, стало быть, упомянутое выше мѣсто о Татарахъ, Дакахъ-Сербахъ, Уграхъ при Маркѣ Антонинѣ и Булгарахъ при Максиміянѣ теряетъ всю свою важность, составляетъ вставку позднѣйшаго кописта съ списка Григоріева. И точно, послѣднее вѣроятнѣе, во первыхъ: списокъ нашъ—бумажный, а во вторыхъ: всматриваясь въ бумажные знаки этого списка, видимъ, что всѣ они принадлежатъ къ половинѣ XV вѣка; слѣдовательно, это списокъ съ списка и, можетъ быть, непрямо съ Григоріева, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторыя изъ вставокъ относятся къ этому позднѣйшему времени, составляютъ мнѣніе позднѣйшаго переписчика, внесшаго его безъ дальняго въ списывавшійся имъ текстъ. Замѣчательно также названіе, даваемое этѣмъ Паралипоменомъ Уграмъ, т. е., словомъ Турки: Левъ, сынъ Василія Македонянина, будучи не въ силахъ бороться одинъ съ Булгарами, „послѣ многы дары тѹркѡ, нареченный ѹгрѡ, сіи ѹгре живѹ по дѹнаѹ,“ и проч. (стр. 108). Такъ точно и Константинъ Багрянородный величаетъ ихъ Турками; разумѣется, Зонара слѣдовалъ въ этомъ Константину, или же, можетъ быть, другому какому Византійцу. Занимающіеся исторіей, такъ называемыхъ, Турско-Чудскихъ племенъ, играющихъ такую важную роль въ исторіи Среднихъ вѣковъ, особенно же въ исторіи Славянъ, оцѣнятъ оба этѣ показанія, одно другое подтверждающія.

Списокъ, по которому изданъ нами Паралипоменъ, принадлежитъ Библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря, № 415, на бумагѣ, въ 4-ку; писанъ то полууставнымъ, то скорописнымъ, почеркомъ, но одною и тою же рукою, на 122 четверткахъ, безъ всякаго правописанія, что и оставлено нами неприкосновенно, равно какъ и такія же ударенія. Еще больше: мы не хотѣли прикоснуться и къ самымъ очевиднымъ промахамъ писца, чтобъ не подвергнуться, въ изданіи такого памятника, какому либо упреку. Заглавія и нѣкоторыя начальныя буквы писаны киноварью, что, однако, означе-

но нами прописными. Вмѣстѣ съ этимъ памятникомъ находятся еще 4 статьи: а) Житіе и жизнь приснопомнимаго, словущаго Благочестиваго Господина, Деспота Стефана; списано повелѣніемъ и понужденіемъ святѣйшаго Патріарха земле тое Срьбскіе, Киръ Никономъ, и Полатныихъ начальникъ (123—221 стр.); б) Отвѣты Іоана священнѣйшаго Епископа Китроѣскаго къ священнѣйшему епископу Драчьскому, Кавасилѣ, о антиминсѣхъ (221—262); в) Житіе и жительство святаго великомученика въ Царѣхъ, Стефана Сербьскаго, иже въ Дечахъ; списано Григоріемъ мнихомъ и презвитеромъ, игуменомъ бывшимъ тоижде обители (263—328), и г) Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего, Иларіона, Епископа Мегленскаго, въ немъ же и како принесенъ бысть въ славный градъ Терновъ; списано Еѳуѳиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ (328—377). Все это, надѣемся, въ непродолжительномъ времени, издать въ свѣтъ по нѣсколькимъ спискамъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи. Важность ихъ каждому извѣстна, кто сколько ни будь знакомъ съ исторіей Славянъ, особенно южныхъ, по сю пору бѣдныхъ печатными историческими памятниками на языкѣ Славянскомъ.

О. Бодянскій.

Москва.
Сентября 23 дня,
1847.

Сіѣ́ начало паралипомѣнóу заѣларинѣ, цр҃кыи́ книгъ. ѿ прѣписавшаго книгоу сію́ сіѣ́ прѣсловіѣ́.

Подобаáше намъ рѣ́ великыи́ въ оу́чителіи, не ѿ писанíй и́ли книгъ̀ просвѣщатисѧ, нъ̀ чисть и́мѣще разоу́мъ дх҃а благоти́ю ѡ҆щіа́тисѧ, и́ ꙗкоже книгы чрьнилѡ́, сице ср҃ца наша дх҃ѡ с҃тым напи́сана и́мѣти, и́ такова́ѧ бл҃годати причестники показоу́ѣть нѣкіе́ ѿ правѣ́дникъ, но́ а҃враа́ма, мелхиседека, и́ пѡ́добны сѝ, и́ оу҃ во́ѥ и́ бл҃гтїю е́же въ дш҃и его́ соу́щоую въ тѣ́ бл҃гть разоумѣнь̀ и́мена и́ и́ жителъства и́ ꙗ́же ѿ ни́ сказанїа́, книгами и́ писанми и́звѣ́стнѣ разоу́мѣ. сего́ ра́ и́ во мно́гы словесе́ своихъ, ѿ сѝ стежани и́ прочитани съ прилежаніе́мъ оу҃чи, по рѣченномоу́, и́спытаи́те бо́жтвена́ѧ писанїа́, и́ ѡ҆брѣщете вни́ живо́ вѣ́чный, сѝа́ оу҃во́ не простѣ́ и́ ꙗко́ прилѹчи, сѣ́ и́споутѹ́е, а҆́ще и́ багренїе́ю ѡ҆дѣ́ѧнь, и́ ѡ҆ ѡ҆роу́женостьи пе́кысе великы́ самодрьжьць сръ́пскый деспо́ стефань, нь зѣ́ло ѡ҆паснѣ́ и́ вънимателнѣ ꙗкоже а҆́ще ѿ тѣ́ е́динѣ попеченїе́ имѣ́лвы́ тѣ́чию, и́ тѣ́ сладостию оу҃пившесе того дш҃и, несытно раченїе́ къ сихъ стежанїю́ полага́ѣтъ, не по древнемоу́ ѡ҆номоу́ птолемѣ́ ѩже мно́гочисліе кни́жное къ оу҃дивенїю, тъчїю́ и́ члв҃чьсцѣ хвалѣ, а҆́ не кь ползы дш҃евнѣ́и напи́савшемоу, нъ̀ е́же тѣ́ премоудростию оу҃красити нравы и́ словеса, и́ тѣ́ бл҃годатию дш҃ѹ просвѣщати. и́ къ бг҃опозванїю́ приѵлачити. вси́ и́ сицевы́ попеченїе́

имый, ѡбрѣте нѣгде и чюднꙋю сію книгоу, мꙋдрѣишаго Зонары, ꙗкоже нѣкій новы параліпомень прочіимъ, лѣтописателемъ недостатьчнаѧ и напольнѣе. по емоуже и древный моусіискымь и чьтвероцрѣвны, и сію вдать чтнѣишомꙋ сщенноиноκоу тимофею, принести въ стꙋю гоꙋ въ ѡвитель хиландарскоую къ поѣписанію, иже по малѣ и бы игꙋменъ тое лавры хиландара, при немже и съвершисѧ книга сіѧ постѣ, а по еже принести сію, вдасть мнѣ смѣренномоу и грѣшишомоу вразоумѣ григоріи, еже прѣписати сію, азъ же стрꙋмнины прѣслоушанна ѡтечьскаго боѣсѣ, и многаѧ блгодѣаніѧ на на сздѣаніѧ влкою нашимъ саморжьцемъ прно въ памети имы, недоугь належащіими тѣлеси забывъ, и прѣлежащіими трꙋ покои смѣнивъ оусердѣ прикъ повелѣное ми сщнѣишимъ моужемъ, но приемъ, не своечиннѣ или самооустремителнѣ начѣ ꙗкоже ѡвыча ѡ довѣ вѣдещи навыкѡ, не преже прѣписовати, дондеже прочитаніемъ разоумѣти въ книзѣ лежащаѧ, каково ѡворенія или преписанія имать, ꙗко да и ключимые ловитвы разꙋма прѣмо сихъ устоиѣть, тѣмь и мы прочтше, и иже оубо ѡ състроившаго, зѣло блгоразоумна ѡбрѣтохомъ, а иже ѡ прѣписанія многа невиднія и съмнѣнна исполнена, понеже грꙋбыми нѣкыми поселяны прѣписасе, и идеже оумножисе лжа, и истина ктомоу неизвѣста бываѣть тамо, сего ра

. . . . . и сще разоумѣваюи . . . . . .

печаль бо приетме ѡ некѣже и разстлѣваюи въ слове-

сѣ разоумѣ. и ѡ семъ зѣло потщанїе положи еже ѡбрѣсти тѣже ѡбразы книгы по греческомоу, къ поцѣи исправленїа недостатьчьный, и никакоже ѡбрѣто. нѣ по семъ книгы древнїе. моусеевѣ пе, бые, исхѡ, левитко, числа, и второзаконїе. Іисоуса навина и сѫдїе, къ симъ и книгоу четвероцѣтвноую еще же и ѡбома паралипомена, и дѣ историкїе еровѣ. и си помощь правленїа имѣхъ даже до послѣдняаго плененїа снѡ їилевь навоухоносорѡ. По си же въ повѣсти взше ѡ брань халдѣискы и сирѣ ассурейи . . . скый и мидѣискы, где сн повѣдателе ѡбрещеши еже испытати истиноу, ѯенефона глю иродота. егда ли ѡ римлѣньскомъ сказанїи где апїа на ритора иже и римьское сѣставленїе написавьшаго, и динѡна моудреца и прочи римьскии повѣтелей: ега же ли ѡ цркѣны повѣсте. ѡ сты аплѡ глю и вселеньскы архїерешѡ даже до прьваго сѣбора, где еѵсевиа кесарїискаго, епа памфила и по си фешѣрита кирскаго, и никоутоу ритора ѡбрѣсти моцно, нѣ и аще вспросити ми кого ѡ книжное исправленїе вѣдащи бы ѡ си книга, аще где сѫть, съ прирещенїемъ заклатїа ѡкѣщаше ми ниже видѣти си, инымже ниже имена слышети прѣже, кольми паче намъ ѡбрѣсти си къ свидѣтельствѡ и помощи оудобно бѣ, ниже бо наша сїа ни нашее силы и разоума нѣ оусрьдїе ре мрѣтвыи кѫзвиза и прочаа сицевы многа. Къ симъ прочее елико по силѣ хѫдомѫ нашемоу разоумѫ и не малѫ помощь имуще лѣтописателя гешргїа инока моудрѣйшаго. зѣло во сходитсе въ многы семоу зо-

имый, ѡбрѣте нѣгде и чюдную сію книгоу, мѫдрѣишаго Зонары, ꙗкоже нѣкїй новы параліпомень прочїимъ, лѣтописателемъ недостатьчнаꙗ и напольнѣе. по емоуже и древный моусеискыимь и чьтвероцрѣвны, и сію вдать чтнѣишомѫ сщенноиноκоу тимофею, принести въ сто́ую гоⷬ въ ѡбитель хиландарскоую къ поⷭписанїю, иже по малѣ и бы игѫменъ тое́ лавры хиланда́ра, при немже и съвершисе книга сіа́ посⷭ, а по е́же принести сію, вда́сть мнѣ смѣрѣнномоу́ и грѣшнѣишомоу́ вразоумѣ григорїю, е́же поⷭписати сію, а́зъ же стрѫмнины поⷭслоушанїа ѡтечьскаго боѣсе, и мно́гаꙗ блгодѣа́нїа на на сѫдѣа́нїа влкою нашимъ саморжьцемъ прно въ памети имы, недоугь належащїими тѣлеси забывъ, и поⷭлежащїими тро́ покои́ смѣнивъ оусе́рдѣⷭ прии повелѣное ми сщенѣишимъ моужемъ, но прие́мъ, не своечиннѣⷭ или самооустремителнѣⷭ начѣ ꙗкоже ѡбыча ѡ добрѣⷭ вѣдещи навыкѡ, не преже поⷭписовати, дондеже прочитанїе́мъ разоумѣти въ книзѣⷭ лежащаꙗ, каково ѡворенїа́ или преписанїа́ имать, ꙗко да и ключимые́ ловитвы разѫма прѣмо сихⷭ устоие́ть, тѣмь и мы прочтше, и ꙗже оубо ѡ състроившаго, зѣло блгоразоумна ѡбрѣтохомъ, а ꙗже ѡ поⷭписанїа́ многа невидѣнїа́ и смнѣнна́ исполнена, понеже грѣ́выми нѣкыми поселѣны поⷭписасе, и идеже оу́можисе лжа, и истина ктомоу нейзвѣстна бываетъ тамо, сего ра
. . . . . и сще разоумѣваю . . . . . .
печаль бо прие́тме ѡ невѣжѣ и разстлѣваю въ слове-

сѣ разоумѣ. и ѡ семъ зѣло потщаніе положи еже ѡбрѣсти тѣже ѡбразы книгы по греческомоу, къ пощи исправленіа недостатьчьный, и никакоже ѡбрѣто. нѣ по семъ книгы древніе. моусеевѣ пе, вые, исхѡ, левитко, числа, и второзаконіе. іисоуса навина и сѫдіе, къ симъ и книгоу четвероцѣтвноую еще же и ѡбоа паралипомена, и двѣ историкіе сровѣ. и си помощь правленіа имѣхѫ даже до послѣдняаго плененіа снѡ їилевь навоухоносорѡ. По си же вь повѣсти вѫше ѡ врантѣ халдѣискы и сирѣ ассуреи . . . скый и мидѣискы, где сѫ повѣдателе ѡбрѣщеши еже испытати истиноу, ѯенефона глю иродота. егда ли ѡ римлѣньскомъ сказаніи где апіа на ритора иже и римьское сѫставленіе написавьшааго, и дишна моудреца и прочи римьскии повѣтелеи: ѳ ега же ли ѡ цркѣны повѣсте. ѡ сты аплѡ глю и вселеньскы архіереѡ даже до прьваго сѫбора, где еѵсевиа кесарііскаго, еппа памфила и по си фешрита кирскаго, и никоутоу ритора ѡбрѣсти моцно, нѣ и аще вѫпроситн ми кого ѡ книжное исправленіе вѣдащи вы ѡ си книга, аще где сѫть, сѫ приреченіемъ заклатіа ѡвѣщаше ми ниже видѣти си, инымже ниже имена слышети прѣже, кольми паче намъ ѡбрѣсти си къ свидѣтельствѡ и помощи оудобно бѣ, ниже бо наша сіа ни нашее силы и разоума нѣ оусрьдіе ре мрѣвыи кѫзвизае и прочаа сицевы многа. къ симъ прочее елико по силѣ хѡдомъ нашемоу разоумѡ и не малѡ помощь имуще лѣтописателя гешргіа инока моудрѣишаго. зѣло во сѫходитѫсе вѫ многы семоу зо-

нарѣ, и сими правленїа до скончанїа книгы, никако же
ѡбльщнисе, нъ елико по достожномоу, недостатьчнам напольнае излишнее же и поселеньское въ влгоразмное прѣ-
лагае, недовѣдомайше, и въ наши ѡсташе недовѣдома, вѣдещи разумѣти. Молю же премудраго и кротъкаго емѹ же и съ люботроудие написа книгѹ сїю, аще что разоума достоприе́тно ѡбрещетъсе въ наши си грѹбыи начерьтанїи, не ѥко наше ѥли нашего наказанїа и разоума. нъ ѥко прилѹчам влга влазѣ приѥти сїа, не вѣдѣнїа же и ненаказанїа нашего наготоу, влгатествомъ свое премоудрости прикрыти. еще же къ хотещїимъ прѣписавати въкрацѣ речемъ. разоумѣите ѡсїи. и соуть множайши ѿ ѥже нашего наказанїа глю словеньскаго писанїа изъыкши. и въ прочитанїи и прѣписованїи ѥже недомыслимое тѣмъ и не по тѣхъ выченїю, ѿ недостать ства. недостаточно въмѣнаю по реченномоу, малодѹшное малодоушїе въглагае, нъ недоить сице въмана-
ти хотещемоу. правѣ разѣдити разоумѣнїа, нъ ѥкоже многыи въ бгословии григорїе ре. мы оубо ре посрѣ въ-
мѣстещесе бжтвеныихъ писанїи всако высокы мыслїю и дебелейшии оумомъ ѡстоупимъ. ѡво во е съ нїѡсѣдно, ѡвоже долоу плѣжно, и въкоупѣ ѡбои зазрѣна, сице и ѿ реченыи хотящемѹ праве разоумѣти дольжно е по срѣ-
дѣ въмѣститисе свои же и тѹжии разоумѣнїи, и ни-
же свом ѿ самочиниа оублажати. ниже тоужии. ѿ не-
вѣжьства дивитисе, нъ правиломъ разоужениа лѹчшее хѹжь-
шаго прѣразѣдивъ изъбрати, ѥко же ре аплъ, хѹжь-

шеѐ ѡ҃бльшаго безъ всѣкого прѣкословїа̀ блг҃ословлѧѐтсѧ, сице и ѡ҃ сихъ разоу́мѣвый ѡ҃сый: ҂ И ѡ҃ семъ молю ѡ҃ разѹмнѣи́шїи прѣписателю. ꙗ҆́ко не гр҃бостїю словесъ ѡ҃власчитьтисѧ къ оу҃корен҃їю, нъ̀ па҆̀ посрѣ́дъ сихъ разоумѣнїа́ и҆спытаи́ оу҃бѣгнѣвши ѡ҃ѕлѣ́женїа́ на оу҃коризны свободивь, и҆́же бо зриши въ хоудо́ сихъ наши́хъ начрьтанїи́ лежещаѧ́, не простѣ́ и ꙗ҆́ко прилоу́чисѧ соу҃ вѧзлюблене, нъ̀ ѡ҃ наказанїа́ добрѣ́ вѣдецїи и҆ многа и҆скоуса и врѣмене, въ и҆скоусѣ́ бо прѣмоудро́ и въ лѣтѣ́ хоудожество рѣ́ прѣмѫ́дрыи сѫ҃рахъ. сроки бо малыѣ́ и҆ великиѣ́ и посрѣ́дственыѣ, такоже́ и три҃ ключе потомоу́же, чиноу́, ѡ҃ ниже́ великїѣ́ оу҃во выше реда на҆лежетъ, сѣ́дне же по сѣ́дѣ, малыѣ́ же мало что ни́же ꙗ҆́коже нѣкаи́ оу҃стана҆менаи́ прѣпокоище, словоу оу҃ставившесѧ, сылы̀ на҆лежещее́ словесемъ тако и҆́моуть къ словесемъ свои́стьвное́ къ сѫгласїю, ꙗ҆́ко же зѣ́ница къ ѡ҃коу. и҆ли словоу гль, и҆ли безъдѹ́шныимъ цѣ́вницамъ, и҆ гоусле́ протежѣ́наи́ вре́цала и провьрьтѣ́ныѣ оу҃тлины. и҆ ꙗ҆́ко же сїа́ кромѣ́ сихъ, сице а҆ словеса кромѣ́ силъ҃, нъ̀ а҆́ще не хѹдожникъ хи́трѡ внѣ́жо покажетъ, всѧ безѣ́лна, ꙗ҆́ко же рѣ́ а҆́пль, а҆́ще рѣ́ не дамъ слово разоу́мно гласоу́, вѣдоу́ пѡ҆́бень глщемоу и҆ноѕ́ычьскы, ѣ́лико бо рѣ́, а҆́ще ключи́сѧ родовь гласны́хъ въ мирѣ́ и҆ ни ѣ́динь же и҆ безгласенъ, а҆́ще пищаль, а҆́ще ли гѹ́сль, а҆́ще не покажетъ вни́ хоудо́жьникъ разньство, како разоумѣ́ѣсе писанно́е и҆ли гоу́денно́е, а҆́ще бо трѹ́ба безъвьстень гла҆ дастъ, кто оу҃готовитсе на брань, сице и ѡ҃ сихъ вьнми ҂.

Прѣвѣ́е начинае҃ ѿ книгъ моу҃сеискы҃. начень ѿ бытїа́ ѿ творенїи́ мира, дрьже си҃ по ред҃ѣ вѣкоупѣ сѣ йѿсипѿ, и̇ паралипомены, даже до и̇҃соуса сн҃а навїина, вѣ нѝ же и̇ ѿвр҃ѣтаесе прьи́наченалнїи́кѣ вѣ люде҃ невр҃ѡ, тажа ї҃соу҃ навина сѣ прочими, даже҃ до кнїгы четвероцр҃твены́е, и̇ ѿсоудоу полага́ѣтѣ начало главизна҃.

Оѣ бг҃ѡ҃ починае҃ собранїе́, е́же ѿ нача҃ла мирѣ҃ бывши҃ писанй вѣ простра́нствй ѿбличенїа́ повѣданы҃: ✝

Оїа́ книга сѣдержи҃ е́же ѿ начала миро҃у писанїа́, ѥ́же и̇списа нѣкто҃ѡ вѣ простра́нствй ѿбличенй, блг҃ораѕоу́миа҃ ра҃, сирѣ, а҃ще поиме҃ и̇ кто и̇́нѣ, и̇же не и̇мать и̇скѹсѣ словесе, да разоумѣѣть ѿ си҃, что́ преложе҃ оу҃бо вси́е пространьство, ѿбличенїи́ ѿтоиные́ книгы, ѥ́же написа нѣкто́ гле҃мы҃ѣ Зонара, и̇же бѣ҃ вто҃ вр҃ѣме е́динь ѿ кнезь и̇мѣю҃ци҃ саны полатные́, приключисе оу҃бо семоу҃, и̇ оу҃мр҃ѣть жена и̇ чеда е́го, и̇ и̇споѣва оу҃бо ѿскорбисе, послѣди же разѣ́дивѣ ре, сице бг҃оу҃ бы҃ хотѣнїе́ бы҃ти ѿ мнѣ, сице и̇ бы҃, и̇ а҃бие́ ѿставла славоу҃, и̇ чьсть мира сего, вѣ во сань е́го великый началнїѣ сра҃жны҃, и̇ прьвы҃ соудїи, и̇ бы҃ ѿтоли и̇нокѣ, ѿнелиже оу҃бо бы҃ и̇нокѣ и̇ пребываа҃ше вѣ и̇ночьствѣ, прихожда҃хоу дрѣзи е́го и̇ блнжнїи и̇ зрѣхоу҃ е́го, и̇ понеже бѣ҃ оу҃бо добры книжникѣ, и̇ прѣ-

моудрь, молише его и рѣше. молимъ твою стость. ꙗко понеже чтемъ писанїа древнꙗ. ꙗже писаша нѣцїи, инїи лѣтописци, и написаша сїа ꙗкоже комоуждо изволисе, и нѣцїи ѡ си написаше излишно оуныва чьтыи; Глаша же сїе. ꙗко ꙗже пишоутъ. инїи лѣтописци, ꙗже хоще прочаати си, подобаетъ имѣти ѡрадъ великоу. и врѣме тѣщанїа много. понеже разшираю сїа. ꙗже нѣ соу велми ноужна. Глюутъ бо какѡ сставише воеводы ѡны брани повѣдаю, где прѣидоше ега прихожаахоу на брань, и къ коемоу поути и къ коемоу хльми, и скозѣ коемоу тѣсноты. и прѣзь коемоу прѣсѣкы. и где сотворише падалища воискамъ. и паки дрѹзи лѣтописци повѣдаю, где соуть грады высоци. и какѡ имѣю стлъпы добры и высокы. и где соуть поутїе добри, и где стезь оузки и жестокы. и сїа многа и излишна. чтыи оуныва. и паки глахѹ и влижнїи его къ немѹ. ꙗко си ра многы оученїи многы бесѣдъ ꙗже творетъ дрѹзи лѣтописци, сїа мнимъ излишна быти, и ꙗже хоте прочитати си. подобае имѣти имъ врѣме оупражненїа: Коую ли ползѹ има повѣсть ѡна. ꙗже повѣда многа ѡ сставленїи бране, и какѡвы имѣахоу воины, сїе или ѡно. кам же полза ѡ многы бесѣ. ꙗко глаа ѡнъ, ꙗже сдержаше роукою своею педесе моужїи, или шесдесе, или сто, сице и сице, или что бесѣдова вѣвода къ коиномъ, или что рь црь къ посланикѡ. ꙗже вѣхоу пришли ѡ пръсъ, или ѡ егоуптенъ, или ѡ римленъ, или ѡ тотарь. что же паки дрѹгыи глаа къ кнеземъ сѹѣтны. Она глаахоу къ зенарѣ влиж-

нїи его, ꙗко елика писаше иніи лѣтописци. въ многорѣчіе и пространьство вѫходе. и ꙗкоже нѣкые повѣсти иже подобаше пространнѣише реци си вѣрьностїѫ рѣша, а не рѣше како цр҃твова кыижо цр҃ь. или каковъ бѣ прѣже не быти емоу црю, и кто бѣхѫ родителю его, и не тѫчїю писаше сїа нѣцїи, сице ꙗкоже рѣхомъ, нъ и неразоумна бѣхоу и непользна. и иже прочитаахоу сїа, ни мала не наслажаашесе оумъ и, и ꙗкоже глаахоу сїа къ немоу дроузи его. подвизаашесе да исправи сиа. и хотѣше зонара да поиме книгы. и въспоменетъ пакы иже забылъ бѣ ѡнелиже вы иноки, глаахѫ же къ немоу напиши писанїа съвокоуплена, иже соуть блъшаа. сице оубо молаахоу мене дроузи мои, и подвизаше ме. да вложоу себе въ толикъ троу и въ толикъ подбигъ. азъ же зонара глѣть да рекѫ истинноу. ꙗко испрьва оумь мо слабъ е. и оунынїе имѣю еже поꙗти толикъ троу, вижоу бо ꙗко прошенїе ваше сїе. много оупражненїе хощеть, и многы книгъ. и ленюсе толико дѣло поꙗти. ѡни же пакы повизаахоу мене не ѡставлаахоу, ѡ многа оубо подвизанїа и моленїа. прѣложисе и рѣхъ пѣсни сїе. ибо ꙗкоже егда капле вода на ѡдино мѣсто, и ѡ многы капле, аще ѡбрещесе камы тоу. съкварме ровъ, сице и мнози гли повизаю. и поемлеть кто еже невозможно емоу е, глаахѫ же и сїе ко мнѣ. ꙗко троудь иже хощеши троудити, ходатаиствовати имать дши твоеи ползоу. и ꙗко ега пишетъ кто что. ползоуесе оумо его, ибо ега без-

мольствоуѣтъ. тогда па дѣси лоукавьствиѧ сирѣчь врагъ. бори искоушае оумь чловѣчь, и вълагае его въ помышленїе и метеже, и потопляе его въ многы и злы помышленїи, и види ико не дѣлае оумъ его, ходатайствоуе же емоу, въпадае въ грѣ, ега же ли не ходатайствоуѣть емоу сїе. по немногоу мльвоу и ѡмраченїе наводнее моу, оумь же иже оупражнѧесе и дѣлае что любо не ѡзлобляесе, сирѣ, аще пише, или чтѣ или поѣ глть оубо зонара, ико моленїа ра ближнїикъ мои, и хоте ѡгнати лѹкавые помыслы оума моего, поѣ сїе и вложисе вдѣло жестокое, млитъ же паки зонара и глть, ико аще и не оугодна бѹдоу по извѣщенїю икоже быше изначала иже хощоу. писати да ми призириютъ чтоущеи, не имамбо зде идеже есмь въ заточени семь книгы еликы трѣбоую, ниже елици лѣтописци написаше, равнѣ имоу вси, нь на многа извѣствоую и глютъ, инь сице, а инь сице, аще оубо поимоу и азъ и начноу глати и писати по единомоу коеждо икоже глть дроузи. Хощоу сътвориті и азъ великоу грамодѹ, многаго ра оубо лихословиѧ, свидѣ ми се добрѣ. да ѡставлю ѡна иже имѣю многыѣ рати и межоусобиа, а де неѡставлю елика соу довра ѡ ни, ибо аще ѡставлю елика съ добра ѡ ни, хощоу навести писанїю моемоу великоу пакость, аще же ибисе писанїе мое что разнствоуе, да не зазри ми ниже прогнѣваесе ѡ семъ кто ибо елика хощоу писати, ѡ многы книгъ сиѧ събра. и пописани книгъ ѡнѣ, хощоу и мое писанїе быти. ико да издравлѧесе. преже же да сътво-

рію начело книзѣ сеи. ѿ начела глемаго добро еже начело е. да начнѹ ѿ бга сѣтворшаго всмчьскаѧ, сіе бо е добро, безначално и безлѣтно, сирѣ, не начинаесе ниже ѿвладаесе кымѣ бгъ, ни лѣта исчитаюсе бжиѧ, нь соу бесконечна и ньизьчтена хощетъ оубо быти, начело книгы сіе. ѿ бга и ѿворе его: ҂

Началѡ писанїи прѣимоуцїи ѿ начала миро сказанїа лѣтѡмъ же и цр҃мъ, мѹдрѣйшимъ зѡнарою.

Понеже оубо оустависѧ и рѣхомъ, ꙗко да начнемъ ѿ бга прьвѣе да речемъ, что е бгъ, бгъ е ество не требоуе ничесо же. мы оубо члѣци понеже есмы тлѣнѣи требоуемъ многа, ꙗко да составлѧемсѧ, бгъ же понеже ество е нетлѣнно сего ра не требоуе ничесого же ꙗже соуть въ мирѣ, тчїю хоще и любитъ спсенїе дшь нашихъ. е же бгъ и непостижимъ, тѣчїю сіе вѧнимаи, ꙗко не можеши разѹмѣти сего. егаже оубо оуслышиши име бжїе. аѣе разѹмѣи въ имени бжїи ѿца и сна и стаго дха, ꙗкоже глть ѿ семъ и бгословь григорїе и понеже оубо таковь е бгъ, вземчтъ сѣтворити и тварь. и сѣтвори прьвѹю тварь аггелы, да пою и славословѧ его не трѣбоваше бо си, нъ да ивитсе свѣтъ и свѣтлость его. и блгостыню дарѹе мирѹ. сіе бо сѣтвори бгъ, блгосне ра великіе юже имать, по си ега сѣтвори аггелы, сѣтвори вторѹю тварь. миръ съ чюбьствены въ началѣ сѣтвори и бгъ нбо и землю, земла

же оубо невидима вѣ, понеже лежаше тма на лици ее. и не токмо тма но и вода, и прее.

Оказание вкратцѣ о сконьчании круговъ и пасхалiи.

Се знамение скончанiа настоящаго житiа, еже прежде лѣтъ тридесе не имити еже на небеси доузѣ вѣжь же и се, ико взяла же создания ѡ вга. ико тли по естеству полежеща. и ѡбновление по своемъ ѡбхожении коемужо ѡбновлесе оубо земла. на лѣта. м. воды. на лѣта. н. небеса. на лѣта. р. звѣзды. на лѣта. х. слнце. на лѣта. кѳ. луна. на лѣта. ѧі. индикти҃нь. на лѣта. еі. ѡбхождение на лѣта. флв. на коежо бо пето сѣтьствѣ тридесѧ и двое-лѣтьствѣ, вх единo се ходесе зачело слньчни кругове и луни, ѡвь оубо за. кѳ. лѣ. ѡвходе. ѡваже за ѧі. гле сице. ѧі. кѳ. флв. Окончеваю же седмь. вѣковь. ѡбхожениѧ. гі. по. флв. лѣ. ѡ ни же начинае ѡ прьваго круга слнце и луна, кыижо же ѡбхо имать пасхалие истиные. ві. и вх. к. марта. дрогы. д. и вь. ке. апри. дрогыхь. д. и извьнь си всѣ. ѡстаю лѣта. пд. ко концу седмимь вѣкѡ, назнаменоуютъ же се сице иже ѡ создания мира лѣта. ві. ф. ѕ. и. ві. л. тѯ. и ві. в. кд. купно ѡ создания мира лѣта. ѕ. тпд. конець. ві. мь ѡбхожению. и зачело. гі. моу надесмте ѡ сего же ѕ. тпд. го лѣта. даже до конца нынѣ текоущаго. гі. го надесмте ѡбхожениѧ. флв. лѣтъ е же конець томоу треемь наде-

сѣ ѡбхожденїю. вх лѣ ѕцѳ. ѕї. и ѡстаю лѣ пд. и кь
кончьствоу, з. го вѣка и та соу иже глаше. хс. и бгъ
нашь, и ра избранны секратесе дни ѡны, ѡ имлеемаго
же. ѕ. ѡ пн.го лѣта вьзачелѣ настоящее кнїги по-
ни пасхалиа, еже и за много писательство ськращаема,
поулѣтомх, и приндохомх вх имлеемое лѣто, еже нѣѣ
текоущаго. гї. го ѡбхода гнеѣ пасхы, имѣ ико дроугыѣ
нѣ, еже и вх. ѕ. ѡ. ѣа мь лѣтѣ, иниктиѡ. ѕ. слн-
ца крг. г. лны. гї. христїаньскаа пасха, мартїа. кѳ.
влѣто ѕ. ц. ѕї.мь. конець иже нѣѣ текоущаго ѡбхо-
да. гї. го. иныѣ пасхы нѣѣ ниже ѡбхо. тхчїю единa, пд.
лѣ иже нечѣстїа, исполненїе седмї вѣковомх. и горе
иже тога постигши ѡ скорьби и бываемыхх: ҂.

Написасе сиа книга вѣликѡ вх блгочьстїи и
дрьжавѣ и прмрести. деспотоу стефаноу вѣ-
личѣи ѡбители. хиландари, при игмене тї-
мофеи. вх лѣто. ѕцѕї. кругь слнца. а. лны
аї. кх кончинѣ вѣкѡ. Книга мрѣишаго вх
стѣи горѣ зонары, паралипоме, наполняю-
щи недостатокх. црскы книгь. ѠЗонары,
вх кратцѣ, а не ико вх книзѣ ѡноі писанѡ
по редоу: ҂

вга дѣдх црь сътвори любодѣинїе сх женою, оури-
ною вирсавиею, и роисе ѡ нее ѡроча, и ѡвличи его на-
фанх ѡ грѣсѣ и покаасе, и прорече нафанх. елико хо-

тѣше приѧти двх, и ѡ семъ ꙗко хощеть оумрѣти ѡрочѣ. ега же родисѧ ѡроче болѣ и лежа, и скорбѣше двх ѡ немъ, и превы седмь днїи ни ꙗдь ни пиа, и ѡдѣвсе вчерно и лежа на вретище. и мли бга да ѡживе ѡроче и ꙗкоже оумрѣ вх з днь, вставь двх измыисе. и прѣмѣнисе и блгодари бга, разѣди во и рѣ что скрѣблю и млюсе ѡ животѣ, ѡроче тѣ оумрьшоу. паки же сътвори сь вирсаве дрѹгаго сна соломона: ҂ Имѣ́ше двх дщерь фамарь, ѡ є́диное мтре ѥ̀ ѧвесалѡ́момъ, и вѕхотѣ є́а сн прьвый двовх ѧмнонъ, и лестїю разболѣсе. ѝли ѡ любви, прииде двх посѣтити є́го, и молисе є́мѹ ѧмнѡ, да слѹжи є́мѹ. ѥ̀ болѣзни є́го. сестра є́го. фамарь, и повелѣ двдх, и сътвор є́мѹ. фамарь хлѣвы. на тигліи оустроє́нїи: ҂

И изгна сѹщи тоу, и бы снею, и вѕненавидѣ сїю, и гла є́и, ѡтиди вскорѣ; и да ю чл҃ѹ своє́мѹ известїю. фамарь же. разра ѡдѣнна́ свои, и посыпа прьстїю и идѣ́ше, плачющи. ѧвесалѡ́мже вра є́е оуѣвши. прѣшє́шимже двѣма лѣтѡ, призва ѧвесалѡ врата своего ѧмнона, и ины врлю на гостьбоу и повелѣ рабѡ свои ѡпои́ти ѧмнона. и оубити. и оубиша. ѧвесалѡже бѣжа. кь ѡц҃ѹ мтре своє́а. сѣлми. сн҃ъ є́мьоудовъ црю гефсѹрьскѹ, вземлю хамаѳа, двх во ѡскорбисѧ зѣло, и прѣбы тѹ. г. лѣта. и҃зѡ́блигчи гнѣвх, вое́кода же їѡа́вь оустрои цра просити ѧвесалома сїцевою причею, приведе женѹ плачющѹ и҃мѹщюю два сна, и҃мѣше же дщерь є́дину сн҃ь є́є. и прииде дрѹгыи сн҃ъ и бы снею, оуби же сего

ти въ полатѣ десѧ лѣтъ, и прѣвыбати въ сматоу посилаахоу же сѝ и кнези на работы людьскїѥ, и приxожаахѫ съ оусрьдїѥмъ, и ѥгда же хотѣше изыти црь на лов, повелѣвааше изыти поль ѿ сѝ и ловити съ црѣмь, зане наоучени бѣхоу, оучещесе оаныимь хѫдожествомъ. оучааше сѝ црь ѡбычаю терпѣнїа, хожаахѫ бо снимь зимѣ, ѿ оутра до полѫдне, и оумекчевааше сѝ и оучааше, како хотѣ стрѣлѧти звѣра, ѥлена и дивїаго вепра, и како хотѧ мѣтати копїа на звѣре ношаахоу же съ собою и снѣдь ѡноу ѡбычноую, не ѣдѣхѫ же на лвоу, тчїю ѥгда къ снѣхоу ѿ звѣри нѣкомь до наоутрїа и бываахоу ѧлчни, тогда ѣдѣхоу творѧахѫ оубо въ двою дню. ѥдинь твораахоу же сїѐ, ѥже ѡбыкнѫти злострастїѥ воиньства, и ниже родове ѡставшїи въ градѣ, оумекчеваахоусе оучаахоу цѣломѫдрїю и правдѣ, и брани, како хотѣ стрѣлѧти и мѣтати копїа, сътворѣ же юнымъ въ палатѣ десѧ лѣтъ, и бывшемь мѫжемъ съверьшенѣмь, пребывающе. сице лѣ, кѣ, ащe оубо прихожаахоу, ѿ воиньства пѫта, не прихожаахоу съ копїѧми и лѫкы, нѣ ношаахѫ ѡрѫжїа сице ѡблачаахоусе въ ѡклопи, дрьжаахоу же и копиа во лѣвои рѫцѣ, въ десноі же ноже великы или секирице малы, ѥгда требованїѥ бывааше съторити дрьжавника въ градѣ, или инѫ потребоу црькоую ѿ сѝ посилаахоу. ѥгда же же бываахоу педесетимъ лѣтѡ, даваахоу симь изьбранѣйши сановы, ѥлици же състарѣваахоусе, не воиньствоваахоу далнеѥ войскы, нѫ точїю во ѡтечьствѝ своемь, си-

дѣше же во домовѣхъ своихъ, сѹдѧхѹ людемъ ѡ слѹчаихъ
цѣсе вещехъ; и ѡ достоніи оумрѣшихъ и прочее сѹдове
вѣе, и начелники и власти ѡни поставлѧхѹ, и ега
приключѧшесе ѥдноу, или мѫжоу совершеноу сътворити
незаконіе, ѡни сѹдѧхѹ емѹ, хтоли хотѣше ѥдинтре-
се непрочимих ѡ юныхъ или ѡ втораго, второмоу везчь-
стень бывѧше во всемъ животѣ своемь и неключимь,
ѧще кого плюваше, или сполетещиѧше, или брыгаѧ-
ше, или ѥдѧшесе ега пѹщаше подоу свою, или въ по-
ходьницю идѣше ѥдинъ, сіе велми нечисто и неполезно
вѣмѣнѧхѹ. сего ради имѣхѹ персе житіе, вездержателно,
и снѣ и бываше вося сѫхотна много же и труждаѧ-
хѹсе, сего ра ради имѣхѹ сіа рѣхомь. си вѣхѹ за-
кони и ѡбычаи персцни. ѥже повѣдахомь зде, въ томь
оубо ѡбычаи наоучисе и наказасе и въпитѣсе кѹр,
ега же доспѣ до моужеска возраста, бы въ всемь ѥкоу-
шень, оумрьшоу же стѣмоу цр, прѣѥть црство сн его
кнѧзарь, нарицаѧше же се сѣи даріе. кѣже ра мѣри ки-
рова црство же ахеменіскаго цра. кѣ вліе црствѹюще же
емоу въ акѹѹіицѣмь родѣ прѣѥть и арабы и ѥканы,
даѧхѹ же емоу дань и сѹрѣи, вактріаны же ѡвьстоупи-
вь прѣѥть рѡ же ѥіскый всема погоуби, прѣѥтже и дрѹ-
гые ѧзыки многы. сиа же вьса сътвори, ѥко да буде
снаень ѥже прѣѥти и миды и понеже тщиаѧшесе прие-
ти сн, оукрѣпляѧше коиньѹ свою, посла же къ цѹ ѧлѹѧ-
скомоу кріксоу, и въ фрѹгіѥ и въ пефлагоны, и вон-
ды. и въ армены, и въ кары, ѡ сн вѣхъ прошлаше по-

сонїе, зане хотѣше воиньствовати на индїяны, глаголаше же сими имже воиску прошаше, яце низложу индїяны, на ползу є вамь, понеже силень языкъ есть. сътвори же се съ прьстины обьщиних и сродниих, ико да помогаютъ емъ, гле сима, яце не превадимь ни изложити єзыкъ съ силный, изыти хоще и плѣнити кѣ на. їцева словеса посилаше цр акурїискыи къ великомъ єзыкъ, єзыце ожи слышаше словеса єго подвизаахусе, и ови оубо страха ра, ови же дара ра, ожещаашесе пособьствовати емоу, оукѣдѣжа цр мидѣискый готованїе цра акурїискаго, наче и сьготовитисе и просити цръ перскомъ камбисъ посовїе рекь, послани ми съ воиского нетїа моего кр ико воєводъ прѣ воиского бѣ во вьздасль кр мъжь съвершень, и ожещаашє перса пособити цръ мидѣискомъ кїаѳаръ дарїе глемомъ, стаїиши оубо ож кнзь перьскы оустроахъ имѣти кра воєводоу и предааше емоу стрѣлце и пращїкы, и вѣ число перьскаго посовїа, тридесе тысмць, посланже бы кръ съ воиского ожною отцемъ своимъ камбисомъ. пришеже тоу несоущоу и еще цръ акурїиского. ре же кръ съ конецъ своє. дондеже врагь нашь не приидє, поучайтє како хощете стрѣлати и сѣтатнее копиами, сице же кръ творещи, авїе пріиде глсь ож оуница его кїаѳара. да вѣси ико послали соу посланикы, индиане и пообае господьствъ ти тоу быти. принесль же ти есмь, ождьнїе волше да оукрасишесе, хоще бо сродникъ твои кнаѳарь да ѣвишесе оукрашенъ

индїанѡ, пришешоу же кѵрѹ съ войскою къ цр҃ю кїадарѹ и мнозѣ перьскаѧ ѡдѣнїа, разгнѣвавшесѧ кѵадарь цр҃ь. зане нѣкѹ дрехла, и призвавша тоу посланикы индїскыѧ, и рѣша посланицы, ико цр҃ь нашь посланны є выпросити кога хощете сътворити брань съ акѵрїанны, глть же и сїа цр҃ь нашь. ико же страна ѡзловлѣетсѧ, то и да поможе. ѡкѣщи же, кѵадарь индныѧнѡ, азъ ничесъ же злотворю цр҃ѹ асѵрїискомѹ. оубѣдѣте же что и ѡнь глть, рече же и кѵре къ индїанѡ, аще глть цр҃ь асѵрїискы, ико мы мнѣне неправдѹ сдѣлаѥ, да сѣди на цр҃ь вашь. сїа же слышавше посланици, ѡтидоше. кѵрже не хотѣ боисѧ празднѣ вести недѣлающи. рѣ къ цр҃ю кѵадарѹ, помню ико вчера рекль єси ико цр҃ь арменскыи не хоще тебѣ дати дани ни войскѹ, и не испольнѣ сѧтъ, нь пошли мене дабы ни мало выгадникъ, и оупобаю на вѣры, ико дати хоще дань. и войскоу посылати, посла оубо кѵадарь ѡбѣщажесе кѵрь. ико єгѡ приидоу къ арменїи извращѹ выганикы. пойде оубо кѵрь ико на ловь льтѣ, имѣше бо ѡбычаи, и ловлѧше посредѣ мѣстъ арминьискы, и мидѣньскы, и сице лове, и мало по малѹ приближесе къ арменьи оувидѣвше сїѣ кнадарь посла къ немоу выганикы на помощь, пришешимже тоу воиномь. призва си кирь, и повѣда и сѧтъ рекъ, азъ на цр҃ѧ арменїиска, пришель єсмь, зане разори сѧтъ иже имѣше съ оурѣцемь мои цремъ ссїадарѡ, глаже къ єдиномѹ боєводѣ глемомѹ хрисантъ, поими поль войскы и перь-

скые, и стани на горѣ арменисцѣи. глаголи же да не оубѣгаѣ армене ико е воиска в холмо, облъзи же нѣки ѡ ни, ѡдѣвенїа дрехла и нища, и посли си на пѫть да аще кто има си вопроси, реклъть ико татине есмы, приде оубо хрисанть и паде на холмо съ польскою воиньскою, кѵръ же посла къ начелнику арменїискому рекъ, посли възкорѣ дань и воиско юже дльженъ еси. ѡнь же боесѧ надѣшесѧ, слышавъ же цр҃ь арменїискы сїе въ недоумѣнии вы, и посла врати воиску, жены же и сна своего имѣнїа своа, посла въ холмы, не имѣше во гра тоу идеже живѣша, и е си воиска ѡна юже вѣ пѫть послалы сѵръ. оудрьжимы же бывше жены цр҃а арменїискаго и сны его и дъщерь его, пришеше же и сама пѣдастъе кѵръ, приш же тога и старѣиши снъ арменїевъ, не бѣ. ше бо тоу былъ, знаемѣже вѣ кѵръ, имене тигранъ, абие пѣдастъсѧ и въ кѵръ видѣвже ѡц҃а своего, и мт҃ръ и брата и сестры и жену свою плѣнены и дрьжимы, нача плакати, кѵръ же рѣ кнемоу не плачи во времѣ пришель еси, и нача поношати ѡц҃ѹ его, и ѡбличати ико неправна, посл҃ѣ же гла емѹ колико воиски имаши, колико ли имѣнїа, рѣ же арменїа имѣю воиску, вои҃никъ, ѯ҃и. и пѣшець, ѯ҃м. имѣнїа имамъ талантъ сребра множае, л҃, тысоущь. рѣ же кѵръ гощнѹю дань юже еси дльженъ оужицѣ моемѹ цр҃ѹ кѹаѯарѹ, н҃, талантъ даждь емоу. сто҃, даждь же и мнѣ дрѹзѣ, сто҃. сице же рекшоу кѵръ, абие дасть арменїю женоу его и чада и дрьжаша. дасть же и снѹ арменїевъ старѣишомѹ тиг-

рано̀у жєнȣ є҃го, ѩ҃ то̀ по кр҃тѣ взѣлѣ҃ сїю и҃нȣ сȣ-
цȣ, и҃ свєкоди ѣ҃ кѵ̃рѫ, а҃рмєне же и҃ халѯдѣ҃не сѹ҃ѣди
сȣ҃ и҃ и҃мѣ҃ѧхȣ҃ между собою нєстроє҃нїе, влюи҃ же ѣ҃ кѵ̃рх
и҃ ѿ҃иде, и҃ войскȣ҃ сѵ̃го҃ ѥ҃же вѣдѧ҃ бѣ҃ ѿ҃ а҃рменїе, по-
ма҃ѧ кѫ҃ сѹ҃жницѣ҃ своє҃мȣ коуа҃ѯарȣ, пришєшȣ҃ же є҃мȣ вѣсти,
дарова҃ коєводы ѿ҃ и҃мѣнїа҃ и҃ѥ҃же принєсе, по ѣ҃ же войнь-
ства ѩ҃ коуа҃ѯаро҃ на ѡ҃кѵ̀рїискоую врань, и҃ плѣ҃нише зем-
лю многȣ, и҃ цр҃ѧ а҃ссоурїискаго сѹ҃ви. и҃ множєство а҃ссѵ̀-
рѣ҃, видѣ҃вше сїѐ цр҃ь кр҃ѵ̃сь приш҃ѣ цр҃ѵ̀ а҃ссѵ̀рїискомȣ на
посрѣ҃сїѐ и҃ вѣ҃ка тогда҃ и҃ и҃рканѣ҃ прид҃оша, а҃ тыма-
ца҃ вѣ҃ѧнихъ, и҃ѥ҃же смєжницы и҃ способницы а҃ссѵ̀рѡ҃, кѵ̃рх
повелѣ҃ и҃мх҃ прострєти рѵ̀кы свои҃ дєсныѥ҃. и҃ кѵ̃рх тако
же прострє рѵ̀кѹ҃ свою҃ дєсноую҃ про҃ воры и҃ клєсе и҃, и҃
пойдоша снимх҃ во слѣ҃ кѵ̃рѵ̃сѧ, кр҃ѵ̃сѣ҃х же пойде вѕе-
млю свою҃, и҃рканѣ҃ же запалиша цр҃ѧ каподокї҃йскаго
близь тѣ҃ суща прочаѧ҃ же войска гонѧ҃ше, и҃ плѣ҃нише
многы҃ и҃ жены кнєжескыѥ҃, и҃ вызвратиша и҃ кь кѵ̃рѹ҃, и҃
приведоше коне, ре҃ же кѵ̃рх кь плєнєны҃, и҃дѣ҃ѣ смиромх҃
во своиси, рцѣ҃ѣ же сїѐ и҃ прочимх҃, ꙗко тѡ҃чїю сїѐ вы
вамх҃ ѥ҃же и҃мѣ҃ти дрѹ҃гаго година, а҃ по ѡ҃бычаю ва҃ше-
мȣ пр҃вывайѣ҃ ѡ҃ни же поклонше ѿ҃ѡ҃доша, на ѹ҃тр҃ѣ҃ же
повелѣ҃ кѵ̃рх войнѣ҃ разѣ҃лити плѣ҃нх, коне же плєнєныѥ҃
дати прыѣ҃кнѣ҃. ѥ҃же быти и҃ сѝ вєадникѣ҃, повелѣ҃ же и҃
коуа҃ѯарȣ дати чєсть волшȣ, и҃ занѣ҃ хощєтє дати
прыѣ҃кнѣ҃ моимх҃ коне, нєругаи҃тє сѝ, понєже нєвѣ҃ѣ сѹ҃
ѣ҃здити, и҃ хотѣ҃ падатисѧ ѩ҃ коней҃ на землю, приидє
же тогда҃ и҃ чл҃кх҃ нѣкы҃ бога҃ и҃менє҃ говорѧ҃ кѫ҃ кѵ̃рѹ҃ ѿ҃

скыѣ, и стани на горѣ армянисцѣй. Глаголи же да не оубѣдѣ армяне ꙗко є воиска к холмо, ѡбласци же нѣки ѡ ни, ѡдѣлѣнїа дрѣхла и нища, и послѣ си на прѣ да аще кто имѣ си вопроси, реклѣть ꙗко тамѣ єсмы, приде оубо хрисанть и паде на холмо съ прьскою воинь-скою, кѵ̈рх же посла къ начелнико арменїискомоу рекь, послѣ вземорѣ дань и воиско ѭже дльженъ єси ѡнь же восльѣ идѣше, слышавъ же цр̃ь арменїйскы сїе бѣ недоумѣнїи вы, и посла врати воиско, жены же и сна своєго имѣнїа своа, посла въ холмы, не имѣше во гра тоу идеже живѣше, и є си воиска ѡна ѭже вѣ прѣ послалы сѵ̈рь. оудрьжимы же бѣше жены цр̃а арменїискаго и сн̃ъ єго и дщерь єго, пришѣше же и сама прѣвдастѣе кѵ̈рѹ, приш же тога и старѣйши сн̃ъ арменїевх, не бѣ-ше бо тоу выхъ, знаємѣ вѣ кѵ̈рѹ, имене тигрань, абие прѣвдастѣсѧ и ѣ кѵ̈рѹ видѣвже ѡц̃а своєго, и мт̃рь и брата и сестры и женоу свою плѣнены и дрьжимы, нача плакати, кѵ̈рь же рѣ кнемоу не плачи во времѣ пришель єси, и нача поношати ѡц̃ѹ єго, и ѡбличати ꙗко непрабна, послѣ же гла емѹ колико воискы имаш, колико ли имѣнїа, рѣ же арменїа имѣнїю воиско, вѣаниихъ, ѳ. и пѣшець, ѯ. имѣнїа имамъ талантъ сребра множае, л, тысоущь. рѣ же кѵ̈рх гощинѹю дань ѭже єси дльженъ оужицѣ моемѹ цр̃ѹ кѣдарѹ, н, талантъ даждь емоу. сто, даждь же и мнѣ дрѹзѣ, сто. сице же рекшоу кѵ̈рѹ, абие дасть арменїю женоу єго и чада и дружаша. дасть же и сн̃ѹ арменїевх старѣйшомѹ тиг-

рнюю женоу его, ѣх то но крѣме взелѣ сїю имѣ соу-
цоу, и свободи ѣ кѵ̑рх, армене же и халдѣине сѣсѣди
соу и имѣахѹ между собою нестроенїе, влиши же ѣ кѵ̑рх
и ѿиде, и воиско оуѣо иже взѣлх вѣ ѿ арменїе, по-
ѣла кх оу̑тицѣ своемѹ коуа̑ларѹ, пришѣшѹ же емѹ вѣсти,
дарова воєводы ѿ имѣнїа иже принесе, по ѣ же воинь-
ства ѣх коуа̑ларо на ѡ̑кѵ̑рїискоую врань, и плѣнише зем-
лю многѹ, и цр҃ѣ а̑ссоурїискаго оу̑ви. и множество а̑ссѣ-
рѣ, видѣвше сїе цр҃ь кр҃ѣсь приш҃е цр҃ѹ а̑ссѵ̑рїискомѹ на
пособїе и вѣсѣка тогда и ѥрканите приидоша, а тыла-
ца вѣанины, иже смежници и способници а̑ссѵ̑рѡ, кѵ̑рх
повелѣ ѥмх прострети рѹкы свои десные. и кѵ̑рх тако
же простре рѹкѹ свою десную прѣ коры и клѣсѣ, и
поидоша сними во слѣ кѵ̑рѵ̑сѣа, кр҃ѵ̑сѣх же поиде вѣ-
млю свою, ѥрканите же запалиша цр҃ѣ каподокїискаго
близь тѣ суща прочам же воиска гоняше, и плѣниша
многы и жены кнежескые, и вызвратиша ѥ кь кѵ̑рѹ, и
приведоше коне, ре же кѵ̑рх кь пленены, идѣте смиромх
во свояси, рцѣте же сїе и прочимх, ѣко тѵ̑чїю сїе вы
вамх ѥже имѣти дрѹгаго година, а по ѡ̑бычаю ва̑ше-
мѹ прѣвыканите ѡни же поклонше ѿдоша, на ѹ̑трїа же
повелѣ кѵ̑рх воинѡ разѣлити плѣнх, коне же плѣненые
дати прьстѣнѡ. ѥже быти ѥ сѝ всадникѡ, повелѣ же и
коуа̑ларѹ дати честь волшѹ, и занѣ хощете дати
прьстѣнѡ моимх коне, неругаите сѝ, понеже невѣже соу
ѥздити, и хотѣ падатиѕе ѣх коней на землю, приде
же тога и чѣкх нѣкы вога имене говорѧ кх кѵ̑рѹ ѿ

неплодныихъ, и вѣдѣ азъ заключила, и покаже ми налъ
благодарити и кѵ̑ра велїа, занѣ вземе мене плѣненъ и
ничто же зла сътвори ми, их па почте и сохрани ико
жену брашною, авраама же дикы вложетъ сѡнѣмь, и помоли-
се рѣ кѵ̑ же помози ми, ико да вѣлюсе сицевыи женѣ до-
стои быти мѫжь, и дрѹгъ кѵ̑рова, и поиде. поиде же
и кѵ̑рх своискѡ. и сдраша и повѣ кѵ̑рх крисса, и повѣ-
жи крисѣх во гра нѣкыи, и виоулъ, кѵ̑рх же и гра прии
и крѵ̑сса, и не оубы его но вожаше с совою, вхпроси же
кѵ̑рх ѿ авраатѣ гѣ є, и повѣдаша ємѹ ико оумре-
вы на врани ѡскорбивсе кѵ̑рх, и приде тоу оувѣдѣти,
и ѡбрѣте жену авраатову плачюшѹ мрътвое тѣло, и
плака и кѵ̑рх вѣми, и рє, ѡ блгаа дше вѣрнаа авра-
дате. панфїа же рє, къ ти вѣдомо ѡ кѵ̑рѣ, ико тенѣ
ра и мене прия себе, азно невѣмнаа всега заключила ємѹ
да вѣсе добрѣ и вѣрень цртвѹ твоемѹ, и сице мною
нѣди оубо сѣ и сѧ оубо хвално оумрѣти, азѣ же заключе-
ваюшя ємѹ вѣичтисе доволю прѣ тобою безмѣрна шкта,
кѵ̑рх же молчаше прослѣзи, и сїю словесы оутѣшивше ѿиде,
ѡна же рє всѣмъ изити ѿтѹдѹ. и рє вабѣ ѡбвити
сїю, вкупѣ. единѣмъ платѣ смѫжемъ ємѹ, вава же не
хотѣше сїе сътворити плачюши, ѡна же заклабшасе са-
ма, поставивь главѹ свою на прьси мѫжа своє, и нача
вздыхати вава поставивши сїю плакаше пла келїи, и по-
кры ѡба вкупѣ, скопци, трїе вынесъше, видѣвши сѣ-
ше видѣвше бывшее заклаше и ѡни сами, оувидѣвже
кѵ̑рх дѣло жены ѡноє, плакасе горко, и сътвори сими

гробѣ велiй, и погребе си съ честiю великою, ꙗко же
побѣдѣше, приклонiшимсе главамъ и. другъ къ другу по-
слѣ же прiи кѵ̀ръ фрѵгiю, таже и вавилѡ̀ нцемъ обра-
зомъ, погрѣ вавилѡ̀на, рѣка велiа, кѵ̀рже повелѣ ро-
вы iскопати и ѿтведе рѣкоу, и рѣчны пѫтемь вниде
въ iсковъ гра идеже прьвiе шла рѣкка и взѧ гра и цр̀ѧ
оубi оустрои воiны съхранѧти его и егда хотѣше вс̀ѣ-
сти, вѣхѫ послѣдствѫюще емѫ пересѣме, і тысѧщь, по-
велѣ пакы волшi воiномъ не имѣти житiе сластно-
любно и покоiно, и оустрои наставники и строители
дохокѡ̀ и данѣ всѣмь, и другу паки снабѣти ѿ пи-
щи. разѹмѣ же и сiе, ꙗко члвческое ество не требѫе
ничьсоже, ꙗко снѣ и питiе. и ѿ семъ повелѣ поста-
влѧтисе на трапезѫ его изѡ̀билны многы снѣдѣ, ꙗко
быти всѣмъ и другомь его, бы оубо блгопо-
датѣ и любодаренъ, аще оубо е кто любобгатъ, и
вѣдѣ блгоподатѣ, и даролюбенъ, нѣ чѫдно, а еже и
даровати и снабѣти ѿ другу свои быти и ꙗкоже и
самъ сiе чюднѣише е, рѣ же и кѵ̀ръ сицевое слово. ꙗко
цр̀ь побѣдѣ быти ꙗко же пастырь добрѣи же пасе скоты
свое, и самъ нѫдисе ѿ си, быти имъ здравѣмъ, и
тлъстѣ и добрѣ на ползѫ себѣ, сице и цр̀ь хощеть
даровати кнезе свое и гоады свое, имѣти си на слѫж-
вѫ и на покои себѣ, ега хоще, глю же ꙗко тога рѣ
кри, къ кѵ̀рѫ, ѡбницати хошеши раздава сице имѣнiа
своа. взпроси же кѵ̀ръ кроса колико имѣнiа хотѣ имѣ-
ти аще не раздавалъ би сiа, кросъ же рѣ безчислена хо-

неключимъмъ, и вѣдѣ азъ ключима, понеже намъ
блгодарити и кѵра велми, занѣ вси мене плѣнивъ и
ничто же зла сътвори ми, ихъ па почте и вѣрни яко
жену брашною, авраама же дики словесе оучимъ, и помоли-
се рѣ вже помози ми, яко да имамъ сицевѣи женѣ до-
стои бити мужь, и дроугъ кѵрова, и поиде. поиде же
и кѵрх своимъ. и срѣла и повѣ кѵрк кресла, и повѣ-
жи кресѣх во гра нѣкыи, и виоулѣ, кѵрх же и гра прия
и кѵрсла, и не оубо его но божаше с собою, къпрои же
кѵрх ѿ авраадатѣ гѣ є, и повѣдаша емѣ яко оувиенъ
бы на врани ѡскорбимсе кѵрх, и приде тоу оубѣдѣти,
и ѡкрѣте женѣ авраадатовѣ плачюцѣ мрьтвое тѣло, и
плака и кѵрх вѣми, и рѣ, ѡ блгаа дше вѣрнаа авра-
дате. панфїа же рѣ, къ ти вѣдомо ѡ мрѣ, яко тенѣ
ра и мене прия сѣ, азно вездѣлиа всега закѣпиваа емѣ
да имисе доброѣ и вѣрень цртвѣ твоемѣ, и сице люблю
ѡдн оубо сѣ и сѣ оубо хвално оумрѣти, азже завѣще-
ваюцима емѣ имѣтисе доблю пре тобою бездѣтна жита,
кѵрх же молчаше прослези, и сїю словесы оутѣшивъ ѡиде,
ѡна же рѣ всѣмъ изити ѿтѣдѣ. и рѣ баквѣ ѡбѣкити
сїю, вкупѣ единѣмъ плато смѣжемъ ѣ, яка же не
хотѣше сїе сътворити плачюци, ѡна же заклавшасе са-
ма, поставивъ главѣ свою на прьси мужа своѣ, и нача
изыхати яка поставивши сїю плакаше пла келїи, и по-
кры ѡба вкупѣ, скопци, трїе вънесъше, видѣвъши сѣ-
це видѣвше бывше заклавше и ѡни сами, оувидѣвже
кѵрх дѣло жены ѡноѣ, плакасе горко, и сътвори симъ

гробѣ велiи, и погребе сѧ съ честiю великою, ꙗко же
побѣдѣше, приклонiшимсѧ главамъ и. дрꙋгъ къ дрꙋзѣ по-
слѣ же приꙗ кѵ̑ръ фрꙋгiю, таже и вавилѡ сицемъ обра-
зомъ, посрѣ вавилѡна, рѣка велiа, кѵ̑рже повелѣ ро-
вы ископати и ѡтведе рѣкоу, и рѣчны пѫтемь вниде
въ исковъ гра идеже прьвiе шла рѣка и взѧ гра и цр҃ѧ
оубi оустрои воины съхранѧти его и егда хотѣше вѣк-
сти, бѣхѫ послѣствѫюще емѫ перссѣне, і тысящь, по-
велѣ пакы болшiи боиномъ не имѣти житiе сластно-
любно и покоино, и оустрои наставники и строители
дохокѡ и данѣ вѣмь, и дрꙋзѣ паки снабѣти ѡ пи-
щи. разѫмѣ же и сiе, ꙗко члвчское ѥство не требѫе
ничьсоже, ꙗко снѣ и питiе. и ѡ семъ повелѣ постa-
влѧтисе на трапезѫ его изѡбилны многы снѣдѣ, ꙗко
быти всытость емѫ и дрꙋгомь его, бы оубо блгопо-
датѣ и любодаренъ, аще оубо ѥ кто любоблгатъ, и
вѣдѣ блгоподатѣ, и даролюбенъ, нѣ чѫдно, а ѥже и
даровати и снабѣти ѡ дрꙋго свои быти и ꙗкоже и
самъ сiе чюднѣише ѥ, рѣ же и кѵ̑ръ сицевое слово. ꙗко
цр҃ь побѣдѣ быти ꙗко же пастырь добрѣи же пасе скоты
свое, и самъ нѫдисе ѡ сѧ, быти имъ зрабѣмъ, и
тлѣстѣ и добрѣ на ползѫ себѣ, сице и цр҃ь хощеть
даровати кнезе свое и гоады свое, имѣти сѧ на слѫ-
жѫ и на покои себѣ, ега хоще, глю же ꙗко тога рѣ
кри, къ кiрѫ, ѡбницѧти хошеши раздавае сице имѣнiа
своѧ. въпроси же кѵ̑ръ крисса колико имѣнiа хотѣ имѣ-
ти аще не раздавалъ би сiѧ, крисъ же рѣ безчислена хо-

тѣхъ быти, рѣ же кирх кнѣмъ, повелѣваю ти крисѣе глѣцъ сиѧ, да послеши чл҃ка є҆диного съ и҆стаѧщомъ, рѣ же къ и҆стаѧщъ, поѣмь крисѣова чл҃ка, и҆ди ко всѣмъ дрѣгомъ мои, и рци и҃ ꙗко цр҃ь требѹѣть. и҆ є҆лика кожѡ въ сѣбѣ разѣжае, дадите напиши же и҃мена когожѡ и҃. и҆ вниѧ напишеши даждь сїѧ раб҃ѹ крисовѹ, и҆ сотвори сице и҆стаѧть, и҆ принесе писанїѧ дрѣговъ цр҃ѣвѣ рабь крисѣовъ, рѣ же и҆стаѧть, принесль єсмь многа съкровища, єсмь же и҆ ѧзь бг҃а, и҆ повелѣ ми дати тѣ, рѣ же кѵ̑рь къ крикѣ, є҆дино сокровище сиѣ є҆же и҃мѣю ѿ дрѣговь моихъ прочаѧ же скровища, не вмѣняю ни въ что же, и҆зьчести оу҃бо крисѣе писанна по числѹ колико и҃менїѣ готовѣ, ащe потребна ми вѣдѣ и҆зьчтавь оу҃бо сїѧ крисѣь, и҆ рѣ к немѹ множаиша ѡ҃бретѣ сиѧ, нежели ащe събирабы сиѧ, ѡ҃нелиже приѣль єси цр҃ство. тогда рѣ кѵ̑рь въ҃ши ли крикьѣе колика съкровища и҃мѣю ѧзь вхсхотѣ сьтворити жрьтвоу цр҃кви бг҃вь и҆ призва кнѧзе все, и҆ дарова и ѡ҃дѣлнїѧ и҆збранна многа єлика ѹкраситисе и҆ тѣмь иже по власттїю и҃ сѣ, нѣкто же ѡ҃ стоѧщи тоу рѣ кѵ̑рѹ ты же ѡ҃ цр҃ю когда оукраситисе хощеши, кѵ̑рь же рѣ то҃ не молилисе ва ꙗко еже красити ми ва, себѣ оукрашаю, ибо єга вхзмогаю оукрашати дрѣгы моеи҆ добро творити и҃, тогда хощѹ и҆ ѧзь блгоѡ҃разѣ и҆вити, приемшь дарованїѧ многа ѡ҃ него, ѡ҃вии глахѹ поне сице безчислена дарованїѣ дае на, ѕ҃ѣло бг҃а є ѡ҃вии глахѹ ꙗко нравъ кѵ̑ра цр҃ѧ нѣ сребролювивъ, нь па множае веселисе роздавае нежели са приѣм-

лъ, слышавѣ словеса сиѧ кѵ̑рь, паки собра дроугы своѧ болшеѥ и рѣ кнѵ̑ сїѣ свидѣтелми се доврο, да ѥви гнѣ силѹ бг̑атетьства своѥго людѣ свои, и ѿ силы бг̑атетьства ѻ̑но доброе да твори понеже сѫ̑вѣ доврь ѥ, побѣ мнѣ ѥвити ва̑ бг̑атьство моѥ ѥже имѣю, а ѥлико нѣ подовно ѥвити словомь скажю сїѣ, и сїѧ рекь кѵ̑рь показа многа имѣнїѧ множѧшаѧ ѧже понѣ не бѣ подѣна показати сїѧ слово исповѣда, и рѣ ѡ дрѹзи моѥ и кнези, сїѧ имѣнїѧ, нѣ моѧ тѫ̑чїю именовати, нь и ваша, ѧзь бо собираю сїѧ, ѥже даѧти ва̑ бг̑лодѣющи мнѣ, и ѧще трѣбѹю кто да проси и прииме ѥже требѹ жившѹ же кѵ̑рѹ втаковѣмь житьствѣ и сьстарѣвшѹсѧ, спещѹ же ѥмѹ нѣкога видѣ сонь, ѥко прииде нѣкто болѩ всѣ чл҃вкь, и гл҃а кнемѹ ѡ кѹ̑ре готовисѧ ѥко нѣ прити хощеши кь бг̑омь, оубидѣ бо кѵ̑рь ѥко оумрѣти хощѣ, и во трети дн҃ь призва чеда своѧ, и преда камвисѹ старѣвшомѹ снѹ своемѹ цр҃тво своѥ. дрѹгомѹ же, танаѯарѹ арменїю, и каддѹсїю да, сїѧ оустроивь и всѣ ловзавь, и покры все сѫ̑бранины оумрѣвь: ✝

Потомже цр҃твова повлѣвѣ дарїѣ иже прии цр҃тво лестїю конюха своѥго, и въ первое лѣто цр҃твїѧ своѥго, сътвори пиръ вельможѣ свои, и ѥше же и пивше ѿтиде кожо въ своѧси, ѻ̑нѣ леже на ѻ̑дрѣ своѥ и поспавь, провѣсе и бесѣдоваѧше къ тѣлохранителѣ, сирѣ кь постелнику̀ свои, и глаше ѥдиномѹ, комѹжо гаданїѣ взпрашае. вчѣже первы взпрось, вино ли крѣпльше

и силнѣише є ѿ инѣ вещей всѣ, творое въпрошенїе, цр҃ине ли силнѣиши сѫ ѿ инѣ всѣ, си оубо двѣ въпрошенїи. въпроси два тѣлохранителѧ ѻна, зоровавела же въпроси аще женьское желанїе силнѣише є. и пакы дрѹгое рє емѹ, истина ли кѹпчаише є ѿ женъ, и рє дарїе цр҃ь ѿ си трє въпрошенїе же вопроси ва, кои ѿ ва ѻдолѣе и рєтми ко болше ѿ си є, дамь емѹ ѻдѣлѧнїе, избранно вагренно и чрьвлено, и на главоу є венець красень, и на выю его дрѹгы зла, и оустрою его пити съ златыми чашемі, и спаты на златы постеле, и ѣзити на колесница, имѹщи златъ бразды, и близь мене сѣдати, и имѣти сего хощѹ, ако оужикѹ моего, на оутрыи призва кнзе, и въпрошаше пр҃е нимі единаго когождо постельника, ѿ въпрошени си. единѣ оубо ѿ ни рє, ако вино силнѣише є ѿ всѣ вещей, зане его напиесе члвкъ, бываѥ оумъ его инъ ѿ иного и разѹмъ и дхъ его прелагаесе инъ бываѥ, дрѹгыи рє ако цр҃ь є силнѣиши, зане ѻбладаѥ члвкы разѹ свои, члвци же ѻбладаю вещьми мирскими, цр҃ь же ѻбладаѥ и ѻдолѣваѥ си. понеже силнѣиши є, третии зоровавє рє жены силнѣиши соу, ѿ инѣ вещей, зане ѻны цр҃е ражаю, и иже насажаю виногради, и имоуше имѣнїа, и ротеле ѿчьства и браю, вещьше пекѹтсе, ѻ жена нежели ѻ всѣ си. и ако и цремь жены ѻбладаю ибо аще оувѣдє си цр҃ине скрьвещи ѻ чесомь, льстеть си и оутѣшаю и смираюсе пр҃ь нимі рє же и сїе, ако истина силнѣиши є женъ, поне и име бжїе истинна нарече се, и дрѹгыѥ оубо ве-

ци тлѣнны и смр҃тны и соу, истина бесмр҃тна вещь є, разоудиже оубо цр҃ь и кнези, ѥко зоровавель болше рє, и рє кнемоу дарїе разв҃ѣ сего є wбѣща҃ сѧ всмь дати, проси ми ѥже хощеши, и сътворю тебѣ, зоровавель же вспомѧнѹ цр҃ь ега молисѧ бѣ богоу быти цр҃ь, да сѣверши їе, бѣ же wбѣщанїе wно, да сьзиже цр҃кы ерлмьскоую, и принесе сѣсуды w вавилона вню, прие оубо дарїе сне и писа къ начальникѡ да даю дани назанїе и на wбновленїе цр҃кве и града. и помогати сѣ зоровавелѡ и ѥлици ѥврѣе приидоше w вавилона въ иудею, да не даю дань и да изѣмѹщесе педесе талантъ на wбновленїе цр҃кве сиръ деве тысмць перперъ, посла сѣсуди и ѥлика wбѣща҃ бѣ кѵрх ѥврѣѡ преже сїѧ дарїа дасть, приша оубо зоровавє сѣ повелѣнїе симь ко родѹ своемѹ ѥврѣѡмь, и ѥлици оубо взсхотѣше приидоше сни въ иерлмь, бѣ же число пришєшии сни тоу пє сѡ темъ и двадесѧ и wсмь тысмць, разв҃ѣ леви вратарь рабъ. бѣ же на ними начальникъ, зоровавель снь салафиловь. w родо иудова, дѣда цр҃ѧ внѹкъ, бѣ же иесуе седека архиерѣѧ снь, и дрѹзи и кнзе, мардохеи; и wсе ревекы wлѹчени w множества лю, и пришеше въ иерлмь сѣтворише жрьтвѹ, и начаше зати цр҃кы взскорѣ. по дарии цр҃твова снь его ѯерѯѣ. притѡ бы ездра члвкъ блгъ и правнъ, вѣдый закѡ моисеѡвъ изв҃ѣстнѣ. и бѣ дрѹ ѯерѯѣ. и пѹсти его въ иерлмъ, сѣ wставшими иоудє, вавилоѣ, глть оубо иѡсиппъ, ѥко два рода ѥврѣиска, выше рави римлянѡ, на востоцѣ и на запанои сѣра-

нѣ, дрꙋзии же десм̾ родовъ вѣхꙋ. ѡбь ѡнъ поль ефра-
скыѣ рѣкы множество безчисленноѣ, приидоше съ ездрою
въ ѥрл̾мь множество много, и съкрьшиша цр̾квь и съ-
твориша празникъ, и ездра оумрѣ състарѣвсѣ. нѣкто
же иꙋдеинь плене глемый неемїа, вѣ черьпчии дер-
довь, изыдеже вѣнѣ прѣградѣ сѹсѣ, и видѣ нѣки, ѿ
ѥрл̾ма пришеши євреи, и въпроси како въ ѥрл̾мѣ єврѣ
пребываю, ѡни жи рѣша злѣ, ибо ѡкрѣтнїѣ єзици вел̾ми
ѡзлобл̾ю си, неемиꙗ же слышавъ сїѣ плакасѧ, ѡвѣдꙋ
же приспѣвшꙋ цр̾кꙋ, и хотѣ слꙋжити пре цр̾ми, въ-
проси є цр̾ь что прискорбенъ єси немиꙗ же рѣ скорблю
ѿ ѥрл̾мѣ ѡчьствии моѥ много бо страже, ѿ иноплеме-
никъ, и моли цр̾м да пошле ѥго тамо и въздвиг-
не ѡстависшꙋю чѣ гра и цр̾кве, цр̾ь же исполъни проше-
нїа ѥго и мнози идоше снимь єврѣевъ, ѥрл̾мь, и пре-
бы немїа стрѣжа гра донде же сѣзасѣ дѣнь лѣ, и д.
мци. и оумрѣ неемеа състарѣ же все во правдѣ и до-
бродѣтели. по дердꙋ цр̾стѣвова сн̾ъ ѥго артаѯердо, иже
и кр̾ъ нарицашесѧ сеи пои ѥсфирь иꙋдѣнинꙋ. ҂

ѻ алеѯандрѣ сн̾ѣ филипповѣ.

Понеже въспоманꙋхо алеѯандра, добро є и повно на
написати понѣ ма, ѡ доблестїа ѡбычаа, и дѣнїа
ѥго въкрацѣ, и пакы напрѣ шествовати ѿ прочи по-
вѣстѣ цр̾кы и по съставленїю и, да повѣмже како въ
ѥрл̾мь приде, и каково дѣло чюдно, сътвори тамо

оу архиерѣа блюде, и каковъ сонъ видѣ исповѣда, о
сѣ прележащее слово повѣствуе, сь оубо алеѯандръ снъ
бѣ филиппа цр̃а македоскаго, глеть же нѣкам̃ причѧ,
ы и аммонових снъ бѣ, аммона сего нарицаю дїи, и
прѣображае се рс̃ въ змиевь образъ многажи и сплаше
съ мр̃тїею алеѯандровою олимпиадою, и сице оубо глть
сказанїе воединъ о нощий взнега без филиппа спаше
олимпиада, видѣ сонъ сицевь, ꙗко сниде млънїа, и па-
де въ чрево ее, и распалисѧ огнь велїи, и расточи все
вездѣ оугасе, и вънега пакы лежа филиппь снею, видѣ
и сь сонъ сицевь, ꙗко печатїю печатлѣ чреко ее, бѣ
же печа она льви образъ, въсѣи оубо они инообраз-
нѣ о се влъховаше. аристархъ же рс̃. ꙗко зачети хо-
ще не печатлѣе бо се съсѣ тьшь, нь имуще что люво въ
себѣ, и отроче еже хоще рости олипиада, хоще имѣ-
ти подвизанїа и гнѣвь львовь, рсе оубо алеѯанръ въ
днь коньже запалисе црквь артемидина въ ефесѣ, при-
ключишеже тъ и вѣсѣи нѣци ега рсе алеѯанръ, и те-
кѫще копїахѫ, днь роди погибель востокѫ, бѣже рѹсь
образо прьси его бѣхѫ чрьвены и белы, имѣше же тѣ-
ло его воню благоуханнѫ и слакѫ велми, издѣтьства
оубо ꙗвлеше разъ его добрь зѣло, и бѣ скоох ногама
своима въпрошаахѫ же съверьстници его глще, хощеши
ли пѣшь тещи велми, оньже глаше. аще приключимисе
хощѫ и съ цр̃и потещи, и ега хотѣше прѣвѣти гра или
побѣдити воискѫ оць его филиппь, глаше онь къ дрѫ-
го свой, скрѫблю око оць мои вьса доблествїи хоще

аз сестра ѥсмь феагносъ ѥго же имѣше филиппъ вое-
водѫ, и оувиѥнь бы на брани, подвизасе ѿ ползы гна
своѥго, дивисе оубо алеѯанъдръ разѵмоу жены ѿноѥ, и сво-
ко сиѭ и чеда ѥѥ пришьже въ коринѳь, ѿвръгъше тъ
диѻгена синопеа пръмоудраго сѣдеща на слънци и гръ-
ющасе, и цѣловавь сего, вопроси аще что требѹе, пръ-
мѫдрыи ѻнь рѣ. не трѣбѹю ничесо же, тъчїю слънчноѥ гръ-
ѣние, и молеашесе ѿстѹпити, послѣдствѹюще же алеѯан-
дръ рѹгаахоу пръмоудрому диѻгенѹ, рѣ же алеѯанъдръ кѣи,
дивисе нестяжанїю диѻгенову, аще не бы бы алеѯандръ,
хотѣ бы быти диѻгень. оустрѣмившю же семѹ на во-
стѹ сво, не бѣиди же въ корабль, пръвжь дажь, не даро-
ва дрѹгы своѥ все ѿкому село, ѿкому виногра, ѿкому
же ѿбро. нѣкто перика гла къ алеѯанъдръ себѣ же что
оудержаваеши, алеѯанъдръ же рѣ оудержаваю надежоу пръ-
лоузже тѣсноту, ѥлиспонтовъ дойде добро до рѣкы
глемыѥ граника, прииѯдоше же войни дарїеви и кнези, и
начелници, ѿбонь поль рѣкы, бохѹжесѧ сѹщи съ але-
ѯандромь, рѣчнаго пръхода и глѹбины, зане и ратни-
ци стоахѹ ѿбь ѻнѣ поль рѣкы, дрѣзновь оубо са але-
ѯанъдръ съ тринадетыми стѣги, вниде крѣкъ, имѣѥ соу-
говъ напасть и ѿ съпротивни ѿ рѣкы, не вземѣнише
оубо сїѥ война, нь вѣсѣдѹюшасе, пръвшь оубо сице, але-
ѯанъдръ нѫжею, нача боритисе мнози же ѿ ратни оустре-
мишесе на, явленъ ко вѣ ѿ ѻроужїа нѣкто же оудари
сего копиѥ и не прикоснѹсе ѥму, дрѹгыи оудари ѥго
стѣкирою въ шлѣмь, и настѣче ѥго прикоснѹсе власѿ гла-

вы его, выкши же сквершенын крми, прѣидоше и македонѣне рѣкѹ, и оукрѣписе воискам алеѯандрова вещьше, и побѣдѣше воискѹ дарїевѹ, и начаше вѣжати, и ѿ толи вы велнѣ влгочестїе алеѯандрѹ. прѣше бо тога, сардїю и памфилию, и арменїю, и финыкию, и писию, и фрѹгїю, и пефлагонїю, и кападокїю, дарїе же изыде ѿ єдна града своискою, шесть сѡ тысѹщь приходе сх гордостїю за имѣше воискѹ велікѹ, имѣше же дрѹзновенїе, занѐ, не воиньствовалх вѣ алеѯандрх ѿ мнозѣ времени нь болѣ вѣ, и ѿчаяли вѣхѹ врачеве, єдинѣже точїю врх глемыи филиппь, акрагани, дрьзнѹ врачевати алеѯандра и вздвигнѹти его, писа же и парменїе послание кх алеѯандрѹ, да вѣси ико филиппь врх врача и тевѣ, ѿвѣщіа є емѹ дарїе велики дары еже ѿзловити те врачювй, ѹморити, приемь оубо посланїе ѿно алеѯандрх парменїебо и прочѣ сїе, не гла ничьже ѿ се, нь дрьжаше сїе врѹцѣ, вьнегаже оустрои врх чашѹ напоити алеѯандра врачеванїѧ, проне сїю алеѯандрь безстраха сх дрьзновенїе, дасе же филиппѹ посланїе пармениево, алеѯандрь же начѣ пити чашѹ врачевнѹю, врх филиппь чьтѣше писанїе ѿно, и зрѣвста дрѹгх на дрѹга, алеѯандрь оубо зрѣше сего радуе врх же зрѣше алеѯандра оустрашаесе, тѫщажесе дарїе принѣти на алеѯандра и братнее сни, ега како начне вѣжати воиска алеѯандрава. нѣкто же македонѧнинь глемыи аминта, прїиде кх дарїю ико привѣгь, и гла емѹ не надѣисе, ико вѣжати хоще алеѯандрь, нь нѧм воскорѣ приходи здѐ, бы же

азх сестра есмь Филгносу его же имѣше Филиппъ воєводу, и оувиенъ бы на брани, подвизасе ѡ ползы гна своего, дивисе оубо Алеѯанрх разумоу жены ѡноє, и своко сию и чеда ее пришьже вх коринѳь, ѡвратите тъ диѡгена синопеа прѣмоудрааго сѣдеща на слънци и грѣющаса, и цѣловавь сего, вопроси аще что требуе, прѣмудрый ѡнь рє. не трѣвую ничего же, тѣчїю слнчное грѣание, и молеашесе ѡстѹпити, послѣствующе же Алеѯанрѹ рѹгаахоу прѣмоудрому диѡгенѹ, рє же Алеѯанрь кнн, дивисе нестяжанїю диѡгенову, аще не бы вы Алеѯанрх, хотѣ бы быти диѡгень. оустрѣмившю же семѹ на востѡ сво, не бниди же вх корабль, прѣжь даже, не дарова дрѹгы своє все ѡвому село, ѡвому виногра, ѡвому же ѡбро. нѣкто перика гла кх Алеѯанрѹ сѣвѣ же что оудержавлеши, Алеѯанрх же рє оудержаваю надежоу прѣлоужже тѣсноту, Елиспонтову дойде докро до рѣкы глемыє граника, приидоше же войни дарїеви и кнези, и начелници, ѡбонь поль рѣкы, бохѹжесм соущи сх Алеѯанромь, рѣчнаго прѣхода и глѹбины, зане и ратници стохѹ ѡбь ѡнх поль рѣкы, дрѧзнувь оубо сѧ Алеѯанрх сх тринадетыми стѣги, вниде врѣкѹ, имѣє соугобѹ напасть и ѡ сѵпротивни ѡ рѣкы, не вхмѣнише оубо сїе война, нь бѣсѣдующасе, прѣшь оубо сице, Алеѯанрх нѹжею, начє боритисе мнози же ѡ ратни оустремишесе на, ѥвленх ко вѣ ѡ ѻроужїи. нѣкто же оудари сего копиє и не прикоснѹсе ему, дрѹгый оудари его сѣкирою вь шлѣмь, и наствче его прикоснѹсе власѡ гла-

вы его, выкши же сѵвръшенъи врѣми, прѣидоше и македонѣне рѣкѹ, и оукрѣписе воискам алеѯандрова вещьше, и побѣѯше воискѹ дарїевѹ, и начаше вѣѯати, и ѿ толи вы велиѥ влгочестїе алеѯандрѹ. прѣе бо тога, сардїю и памфилию, и арменїю, и финикию, и писию, и фрѹгїю, и пефлагонїю, и кападокїю, дарїе же изыде ѿ сѵда града своискою, шесть сѡ тысѹць приходе сѣ гордостїю за имѣше воискѹ великѹ, имѣше же дрѣзновенїе, зане, не воиньствовалѣ бѣ алеѯандрѣ ѿ мнозѣ времени нѣ болѣ бѣ, и ѿчаяли бѣхѹ врачеве, единѣже точїю врачь глемыи филиппъ, акрагани, дрѣзнѹ врачевати алеѯандра и вѹѯвигнѹти его, писа же и парменїе послание кѣ алеѯандрѹ, да вѣси ико филиппъ врачь врачае и тебѣ, ѿбѣщїа е емѹ дарїе велики дары еже ѿзловити тѣ врачюи, ѹморити, приемь ѹбо посланїе ѿно алеѯандрѣ парменїево и прочѣ сїе, не гла ничьже ѿ се, нѣ дрѣжаше сїе врѹцѣ, бѣнегаже оустрои врачь чашѹ напоити алеѯандра врачеванїа, прие сїю алеѯандрь безстраха сѣ дрѣзновенїе, дае же филиппѹ посланїе парменїево, алеѯандрь же наче пити чашѹ врачевнѹю, врачь филиппъ чьтѣше писанїе ѿно, и зрѣста дрѹгѣ на дрѹга, алеѯандрь ѹбо зрѣше сего раоуе врачь же зрѣше алеѯандра оустрашаесе, тѣщажесе дарїе принѣти на алеѯандра и братисе сни, ега како наче вѣѯати воиска алеѯандрава. нѣкто же македонанинь глемыи аминта, прїиде кѣ дарїю ико привѣгь, и гла емѹ не надѣисе, ико вѣѯати хоще алеѯандрь, нѣ нѣма воскорѣ приходи здѣ, бы же

брань бѣ арменїи, на мѣстѣ сѣмо иссѡ. бѣ же мѣсто
ѡно на помощь алеѯандрѹ, понеже имѣше тѣкноты,
повизавосе тѣ и врасе велми прьвѣе вѣхѫ, приеже ѡзвѹ
на бедрѣ нѹдосе тѣ. ѥко же повѣ тоу алеѯандрь, ѥмѣ
и почестнѣ дарїе же нее зане бежѧ, колесницѹ же и
лѹкъ взѕе, имѣнїѧ и ѡрѹжїѧ, а веса ѥлика имѣше кон-
ска дарїева, поеше сѧ алеѯандрьви македонѧне, шатоpь жь
дарїевь дань вы алеѯандрѹ, и ѥлико имѣнїѧ имѣше
вьнѹтрь, по сѣ же нѣкто воинъ гла къ алеѯандрѹ, да
вѣси ѥко вѣдѹ женѹ дарїевѹ и пленень и дїерь пла-
чющи ѥко оумрѣ дарїе зане видѣше ѡрѹжїе его и лѹкь
его, алеѯандрь же слышавь сїе ѡскрѹбисе. и посла къ же-
намъ чловка рещи ѥй, ѥ живь е дарїе, и не хощете ничь-
со зло прїети, нѣ бо ми дарїе врагь, чѧчїю не навижѹ
его ѡ цртвиѧ. ни ѡ чловѣкъ дарїевѣхъ не прие ничьсо же,
и не хоте видѣти жены ѡны въ лицѣ, ни ѥного ѡстра-
ви сѣтворити и что неподовно, и ѥкоже побѣди да-
рїе въ иссонѣ, прѣе и дамаско и ѡврѣте тоу имѣ-
нїѧ многа, и сосѹды ѥ ѡставиль вѣ дарїе по сѣ же
прѣе кѹпрь, и финикїю, безъ тѹра пото прѣе тѹолвь
ѡвьстѹпивь сего. ега же стоѧше алеѯандрь ѡкрѣтъ тѹра,
видѣ два сна, вѣ же ѥдинь ѥко призываше сего ѥржа-
ли ѡ стѣны граскые, и дрьжаше его за рѫкѹ, дол-
гый сонь ѥвисе емѹ, ѥ играе пре ни сатирь, и хотѣше
поѣти сего зане вѣжаше, поздѣ же прииде въ рѹцѣ его
и оувѣдѣ ѡ сне семъ, ѥко прѣѣти хоще тѹра, пакы
приде ѡвьстѹпи газѹ, тѹ же оударише его камене къ ра-

мѵ, почѣтъ же и сію є҃ же глза гра҃ ѥгѵпт҃ѣ вх сѵрїи и
прѣ҃ же и єгипе҃, вѣсхотѣ здати тоу҃ гра҃ єллиньскїи на-
рѡцїи єго имене҃, свои҃, и повелѣ здати и тъ҃ на wсо-
бно мѣстѣ, оусѣкше же видѣ кн пѣ҃ чл҃ка стара, вѣ
же творець wлирь, и гла҃ кѣмоу, не зижи тъ҃, алеѯан-
дрїю҃ иде же оумыслих єси, нь пре҃ єгиптѡ є҃ штѣпонн
єго же оудараѥ море, нарицаѥ же се ѳарань, и тъ҃ оуко
сѣдѣжи алеѯандрїю҃. и лѣтѣ҃ бѣстѣѣ прїиде ѥ҃ ѳаро, и
родѣ вы ємѵ мѣсто wно. и сѣзда алеѯанрїю҃. насыпа
же пѣсѣ wкрѣ wстрова wнѣго, и сѣтвори ѥ҃ землю
прихожаѣше же вх цр҃кѣь, аммѡнокѵ поклонитесе, вѣше же
пѵть wнь безводенх, поне҃ песчань вѣ ѣсе, прѣпѣ
оуко и тъ҃ добрам҃ честь алеѯанрова нко ше жди и кѣн-
ѥ пѵте оудобень, и wкла҃ наговорѣменнь понеже оуро-
сисе пѣсокь wнь на пѣѣже градѵщи заѯа҃ше, и пѣн-
шше вранокѣ вожаахѵ и, и єланци ѡ вжлѣстѣкующихх
кѣсїю прихожаахѵ, вспиаахѵ гла҃ѡ вранокѣ нощїю и по-
слѣшѣствоваахѵ симх, дойдоше оуко до цр҃кѣе аммѡнокѣы
сх ножею҃, понеже вѣ пѣ҃ невлючи. сущїи пророкь тъ҃ вѣ-
свѣдовати алеѯанрѣ гла҃ѡ, вѣзыкѣ ѥзыно҃ римьскы҃, по-
слѣже ре҃ хѵлоу нань словокѣ же wно хѵмно ѥдка вино҃ чнко҃
и глаахѵ нко алеѯанрь ѡ вгокь россе, алеѯанрь же ѥзы-
но҃ невѣждам҃ хвалашесе гле҃, нко ѡ вгобь роухсе кѣ
єлиномх же не глаше сіе҃, нѣкога оуко оустрѣлень бы,
и ѡ ѥзвы wнокѣ течеши кровь и ре҃, сім҃ кровь тече ѡ
вгокь имѣющи влгѵю честь, и нко же посла дарїе кѣ
алеѯанрѣ наѣнїа҃ вѣзмѣаахѵ мѣтре своее ри҃ и жены и

ча мои. и ѡтѣщила емѹ и мѣсто ефрѳское, аще поиметъ
единѹ ѿ цери его въ женѹ вѣкъ рече же паременионъ, аще
бы бы алеѯандръ сътвори бы сіе рече же алеѯандръ аще бы
вѣлъ паременионъ, сътвориахъ бы сіе тако ли бга дїа-
писа же посланіе алеѯандръ къ дарію реклъ. аще пріидеши
къ зде, сътворю тебѣ елика хощеши. нѣ кто же ско-
пецъ бѣжавъ ѿ жены дарієвы пріиде къ дарію и рече емѹ.
да вѣси и цроца оумрѣ рекающи. слышавше сіе дарїе,
ѡскорбисе зѣло и рече, сѹгубо зло сътворисе ѥи единою
ако плѣнена бы, другого же ако не погребѣ цркыи ско-
пець же пакы гла имемѹ. ѡ влко црю нѣ оумрола цроца
жтги твоа нъ жива є се ѡтрочеты твоими зло ни-
коее не приеше, жена твоа цроца съ великою чьстию по-
гребена бы, и ѡплакаше сію иноплеменици, дарїе же посе
скопца въ таинѣ заклинаше сего некѹшае, аще поста-
гнѹлъ є алеѯандръ женѹ его, глаше бо ако врагъ сы мои
и онъ сѹще не хотѣше ли неключимое сътворити женѣ
моей. скопець же вѹзбранаше емѹ гле вѣсѣкыю хѹлиши
женѹ свою и сѹ ѥи приносиши, и алеѯандрѹ досажаеши,
ако ѥдиное въ дѣлѣ твоемъ больши ѿ прьсънь, и въ
мѹжествѣ и се клетвою, оутвержаше скопець словеса
ако глаше, ѿ чинѣ алеѯандровѣ, и оустроеніе его про-
чей добродѣтели, дарїе же слышавъ сіа, помолисе, ако
да возможе сътворити, что любо добро алеѯандрѹ, за-
не почте женѹ его и чеда, помоли же се ѡ се, да по-
може емѹ бгъ свѣсти на пртлѣ кѹровѣ, и ѡтоли
бо прогна алеѯандръ землю ефрѳскѹю, и приде къ дарію,

имѣѧе воискъ тысящь тысящь и приближишисѧ воиска дрѹга къ дрѹзѣ ноши сѹщи, и ѿ ѻгньнаго горѣнїа сиѧ станица, ѥкоплеменьскаѧ и бы кли и шѹмь и смѹщенїе и млъва, и гла парменїѡ къ имѣемѹ къ алеѯандрѹ дивнѣе множество варварьскѹмѹ, аще хощеши сътворити бра ношнюю сътвори сию, ибо не можемъ бѣхомъ братисе сними алеѯандрѣ же ре не творю азъ бра кражею никогаже на ѹтриа же взывши брани на мѣстѣ глемъ арвила. дрѹзии глю ико нага всамилѣ сътворисе; и повѣсе воиска дарїева, алеѯандрѣ же видѣвъ дарїа издалече на колесници сѣдеща, и мнозѣ ѻкрѣть его, и гонѧше повѣженѣ си ножею принти на бра на дарїа, ико да бѹде вещьшее смѹщенїе тѣ идеже бѣ дарїе, мнозѣ ѹбо низложи пѣ дарїе, дарие же не возмогъ ѹбѣжати ѿ ѹбиены телесь ѻнѣ сколесницею, сътѣдъ сие и вѣде на ковилъ и вѣжа. хотѣше бо есть бысти, аще не прише бы алеѯандрь на помощь парменїевѣ иде же борашесе ѻнъ, послѣ же ѹбо побѣди алеѯандрь побѣдѹ велику и добрѹ и низложи цртво перьское, къ звѣстисе ѹбо црь алеѯандрь всемѹ востокѹ, прѣше же и вавилонь, и сѹсы приемже си ѻвртѣте тѣ множество имѣнїй, и же невозможно бѣ изьчтати, прѣше же и землю перьскѹю ѻвртѣте, и тѣ безчислена имѣнїа, гаю бо ико десѧ тысящь сѹпрѹгъ коловны товарише, и велѣдь пѣ тысящь запалиже и полаты сѹщае тоу и паки повелѣ и ѹгасише си, бѣ же алеѯандрь блговодателенъ, и паки братьство его множашесе, видѣвъ

ское, Александръ же ношаашe wдѣянїе иноплеменическое, ега
прихожаашe къ языкw, иноплеменны, ега же вѣ съ елины
и македонаны ношаашe ино, сиѣ же парнїwновь глемы филo,
хваляашe пре Александромъ глe ико азъ съ
wцемоимъ пармениwно исправихо, елика добра сътворишасѣ. ты же еси еще wроче, слышавже сїе Александръ,
оувѣдѣ ико съ иже глть сїм оустрои и злw ковь на
ме, повелѣ и убиша его, посла въ мидию и оубиша
и пармениwна, въ то же врѣме нѣкiи сѣдещи и пиюще, поющиеже пѣсни на порѣганїе воеводы нѣкыи ка-
ко повѣше си иноплеменници, и годѣ вѣ сїе Александрw,
нѣкто же нарицаемы клитъ дрwгъ и съ Александробь, гнѣ-
ваашесе и негодоваашe и прѣщаашe си грьдостїю, хва-
ляашe Александра, Александръ же слыша сїм w клита, пер-
вїе врьже ѥблоко нань съвыше, да wвѣсть и престане поношати и досажати, клитъ же па множайше глаше, ико золъ и неключи е Александръ, Александръ же негодовавь, пронзи сего копиемъ, оукротивжесе паки w гнѣва, хотѣаше самъ себѣ оубити вьзбраниша же семw
кнzи и вzниде въ келїю свою, и плакасе всю нощь тw
и весь днь, и не вѣсѣдоваашe ни къ комw ничьсо же,
тъчїю вzздыхаашe велми приходещемъ же дрwгw его на
посѣщенїе, непримемаше никого же вльховже нѣкто глемы христанъ начѣ сказывати емw сонъ еже w клитѣ
видѣ, и wблгосерисе Александръ, въ малѣ слыше сим,
хоте же поити въ инию, и оустроiше приставници ко-
леснице, повелѣ первїе сzжещи колеснице сzшиде его, по-

глемы калистра напои сего, и благодари его дарие рекь. сї есть кончина живота моего, и ты оубо сътвори добро мнѣ понеже напои ме въ време сїе воды, азже не могъ възати тебѣ, поне оумираю алеѯанрь же да сътвори тебѣ благодать, алеѯанръ бози да помогъ зане ега плѣни мтрь мою и женъ мою и чеда прие и прѣпита и почте си якоже подобаше, и сїи рѣ дарїе оумрѣ пришеше же алеѯанрь ѡбрѣте дарїи лежаща лрва, и покры его ѡдѣи ѡбѣкси приклонивь двѣма садома врьшїе, и разоусе на двое, бѣ же име емъ, вие, приходе же алеѯанрь въ ираклию приближе кь пѹчинѣ глемѣи каспиа оукрадоше емъ нѣции волье глава, разгнѣвасе оубо алеѯанрь ѡ се ѡскорби, и наче оустрашати убиство живѹщиа тъ, оубомвшежесе си привеше коня ѡного, идаше алеѯанръ приде же въ парфены, ѡдѣасе ѡдѣаніе иноплеменическы, смиренно кь индиино къ прьсѣ же гръ, македонане же негодоваахѹ ѡ семь, сѹбра же ѡрочета ѡ плѣненыи. л. тысѹщь и побелѣ оучити си книга елиньскы, наѹчати же си вѹжрѹжатисе яко македонане. единъ же женъ благоѡбразнъ наричаемъ родана вьзлюби, и пое сїю по законѹ себѣ женѹ ѡ любимы же его всѣ, единъ тъчїю ѵфестиѡнь хваляше ѡдѣаніе еже ношаше алеѯанрь и сътвори и ѵфестиѡ подобное ѡдѣаніе семѹ, глаше же емѹ алеѯанрь, иви яко зане любиши мене, носиши ѡдѣаніе свое подобно мои, кратѹ же глаше ты еси любо црь, зане не измѣняше ѡдѣаніе свое носити иноплемени-

ское, Алеѯандрь же ношаѧше ѡдѣянїе иноплеменническое, ега
прихожаѧше къ языкѡ, иноплеменны, ега же въ ѯ Елины
и македонѧны ношаѧше ино, сиѣ же парнїѡновь глемы Фило, хваляѧше
пре Алеѯандромъ гле ико азь съ
ѡцемъ моимъ парменїѡно исправихо, елика добра сътворишасѧ. ты же еси еще ѡроче, слышавже сїе Алеѯандрь,
оувѣдѣ ико съ иже глть сїм оустрои и злъ ковь на
ме, повелѣ и убиша его, посла въ мидию и оубиша
и парменїѡна, въ то же врѣме нѣкыи сѣдещи и пиюще, поюцемже пѣсни на порѹганїе воеводѣ нѣкыи
како повѣше си иноплеменници, и годѣ вѣ сїе Алеѯандрѹ,
нѣкто же наричаемы клить дрѹгь и съ Алеѯандробь, гнѣваѧшесе и негодоваѧше и прѣщаѧше си грьдостїю, хвляѧше Алеѯандра, Алеѯандрь же слыша сїм ѡ клита, первїе врьже ѩблоко нань съвыше, да бѹдѣть и престане поношати и досажати, клит же паѧ множаѧше глаѧше, ико золъ и неключи е Алеѯандрь, Алеѯандрь же негодовавь, пронзи сего копиемь, оукротивъсе паки ѡ гнѣва, хотѣваше самъ себѣ оубити вьзбраниша же семѹ
кнзи и вънидѣ въ келїю свою, и плакасе всю нощь тѹ
и весь дньь, и не бѣсѣдоваѧше ни къ комѹ ничьсо же,
тѹчїю вздыхаѧше велми приходещемъ же дрѹго его на
посѣщенїе, непрїемаѧше никого же вльховже нѣкто глемы аристанръ начѣ сказывати емѹ сонъ еже ѡ клитѣ
видѣ, и ѡблгосерисе Алеѯандрь, въ малѣ слыше сиѧ,
хоте же поити въ нию, и оустроише приставници колеснице, повелѣ первїе сѫжещи колеснице сѫщае его, по-

тѡ и дрѹжнее, послѣди же македонѧнъ сн же бывшн, ѡскорбише мали прочнн же подвигоше съ оусрьдие, величѣмъ на воискѹ съ алеѯандромъ, колеса же сѫжегоше, юко да не имѹ прѣтиканїѧ ѿ нн и не сѫнавде ѡ брани имѣахѹ во ѡбычаи и ношаахѹ на колеса пищѹ свою, и ѿтоли ѹво алеѯандрь сѫтворисе страшенъ и его же хотѣше ѡбрѣсти сѫгрѣшьша мѹчаше его, многы оубо бѣды найдоше алеѯандрѹ въ бранѣ, и приемлаше доблествень вещешье зло еже приеше войни его, и бы ѿ гла и жажа, зане бѣ мѣсто жестоко, алеѯандрь же сїа бьса ничьсо вѫменаше дрьзости ри и храбрости еже имѣше и са же снимь, прииде ѹво на камень невѣдн съ македонѧны и юными боины, бѣхѹ во семѹ ѡни, ико гра тверь, ре же къ единомѹ ѿ юный глемомѹ и семѹ алеѯандрь. подовасѣтисе творити доблествїе понеже еси тѣи̑зомени мнѣ, пришешим же на рѣкѹ глемѹю гаггне ѡблѣкнишежесе македонѧне прнити ре алеѯандрь, како хощѹ ѧзъ неключи сы и ненавы плавати, въ то же врѣмѧ пришешимъ посланнкѡ ѿ градовь воримый, алеѯандровою войскою, един же ѿ сн глемы и акѹфа гла къ дрѹго своимъ, что хоще сѫтворити и вѫзлюби на алеѯандрь, пришеши же до алеѯандра, ре алеѯандрь къ акѹфѣ, ѧще сѫтворе тебѣ индїане кнзь, и пошлю ко мнѣ волши сто хощѹ любити те, и насмиявсе оубо акѹфа слышавъ ѿвѣщѧ алеѯандровь и ре, волшїи кнезь хощѹ бы̑ти ѧще не пошлю тебѣ волши. нь паче неключимы, тѧжнй же нѣкто мѣстоначальникъ въ индїи сы, бѣ

разумень и посла къ Александру, о смиренїи устроени рекь, кам нужда е намь имѣти брани и нестроенїа понеже не прише еси зделиши ти на нужные пища и воды, и аще есмь братъ киши и болши азъ, о нихъ готовь есмь даровати тебѣ елика хощеши, аще ли есмь азь оубожаиши и хужьши даруеши ме, хощу благодарити тебѣ посла оутаздиль Александру дары многы, Александръ же посла ему вещеше сїе, и похвали разумъ тазиловь, и посла ему рекъ дарми хощу братисе стобою, зане еси благь и доврь, и подобае и мнѣ быти блажайшу, да не одолѣеши ми си дѣлом, послѣ же дарова Александръ тазила, тысящу талантъ сътворь же миръ съ градомъ единѣмъ индїискы, исходе отуду, повелѣ и оубише искупленые воины индїискые, зане бѣду отужа а города и не бѣху сънабдивы на брань, нъ па злословѣтници и по си брасе се поромъ цремъ индискы съ оубо порь бѣ възрасть тѣла его .д. лактий по, побѣ оубо сего Александръ, и еть жива, и възпроси его рекь. что хощу сътворити тебѣ, пръ же рѣ елико подобае црь цру сътворити, паки възпроси его вторицею оне же ѿвѣща такоже, поставь оубо сего Александръ началника, тъчїю не нарицати его цра, нъ съмъмо началника, да же ему и мѣста многа, на брани оубо поровѣ оумазви Александръ коня волуе глава, и оумрѣ старый ѿскорби же се Александръ за коня ѿного, ико же ега би, погуби дружа своего болшаго вьиска оубо македонска изнеможе на брани провѣ и нѣма паки Александромъ

прѣити рѣкѫ нарицаемѫю гаггиѣ, не хотѣхѫ, бѣ же широта рѣкы ѡноѥ стадіи .л. глѫбина же. сежанїи сто̀ алеѯандръ же ѡскорбѣвсе сѣдѣ вшаторѣ своѥ, не исходѣ и вмѣнѣашеѥ ако повѣдѫ великѫ себѣ, занѣ не слышашеѧ сего македонѧне прѣити рѣкѫ гагги, пришеше оубо дрѫзи є воини, молѧахѫ его съ слезами, да възвратисе, и оуслышѫ сѧ возвратисе, сътвори же корабль многы и плава, по ѡрѫцѣ ѡноѩ не преплѫ же сїю до конца, нь сниде видѣти внѣшнеѥ море, и пакы плаваѥ по рѣцѣ прѣемлѧаше грады, риходе же во єдинѫ рѫ индїисы глемеи малии, съ же ѡни воини докри и храбри, бѣ малѣ хотѣше повѣжѣнь быти тѫ поставилѫ во бѣ лѣствицѫ взеходити съ войскою, и вънегѧ възыїде войска, прѣломесѣ лѣствица, и ѡста сѧ на градѣ, сѫщии тѫ индїѧне ѡбстѫплеше его вїѧхѫ, ѡнѫже възвращенииѥ сътворь, искочи свыше вънѫтрь во гра, и ста простъ, и первїѥ бо видѣвше его, сѫщѣ тѫ иноплеменици, разбѣгошесе, видѣвше же сего пакы къ двѣма войнама, начеше бити єдинь ѡ ни ѡстѫпль стрѣли, и оудари є възроси, дошеши же стрѣлѣ докосно беде и паде, съ иже бстрѣливы сего притече съ мечѣ скончати его бъсма, вънна же ѡна два пеккеста, илимнеи срѣтоста сѣ и оударисста, и извистасѣ и ѡка, илимнеи оубо бмрѣ пеккеста же помогаашеѥ мѫ, и бѣи алеѯандръ иноплеменика ѡного, иже бѣ оудари пеккестѫ, прие оубо алеѯандръ извы многы тоу, оударише оубо сего и съ млатѡ вь выю, притекь же къ стѣнѣ града

вѫзѣлонивсѧ, зрѣше на ѡноплеменикы, вѫ малѣ же
вьскочивше, и македонѧне вьнѹтрь, вѫсхытише его и
принесоше вѫ шатор҃х врачевати, ѡставшѹ желѣзѹ стрѣл-
номѹ вѫ кости его вы ємѹ болесть велика и мало-
дшіе, надѣѩхѹ во сѧ ѩко ѹмрѣти хоще, нь ѡбаче бра-
ваѧхѹ сего ѿ врѣмени мнозѣ, и избависѧ ѿ бѣды
ѡноѧ, ѡздравѣвже хожаѧше и прѣемлѧше страны и
многы грады, ѡбрѣте же нѣгѣ наго мѹдрьце и ѥ сѝ,
вѫпрашаѧше сѝ вопрошенїе неизвѣстнаѧ, и паки ѿпѹ-
сти сѝ, ѥдинаго ѿ ни бльшаго кѹдержавѣ глѣмаго ка-
лань, понѹсе таѫзи прїйти кь алеѯандрѹ. пришеше же и
калань, и поставн ѩзно сѫхо прѣ алеѯандрѡ. и стѹпаѧ
калань на ѥдины краи ѩзна ѡного, двизлашесе дрѹгы,
и по сѝ стѹпи на срѣдѹ ѥго, и сташе краица недви-
жима, ѹчаѧше же сѝ наго мѹдреца алеѯандре глѣ, не ѡс-
тавле срѣдѹ дрьжавы своѥѧ, нь сѣ на срѣдѣ, и хо-
тѣ краица не повижна стоѧти, превы ѹбо седмь мць
ходе по рекѣ и дойде до морѧ, и вниде вѫ ѡкеѧнь,
ѡнели ѹбо видѣ и внѣшнее море ѡкеѧньское, вѫзвра-
тисе вѫ корабли ѡдесныѥ страны ѝндїйскыѥ, изыде же
и скораѝ и хожаѧше пѣшь, тѹ ѹбо приспѣвь велик
тесноть и жесточьство, и сѧ и лю ѥго, погивѣ же и
мнѡжество много, не ѡстаѧ бо ни четвертаѧ честь ѿ
войскы ѥго ѩже вѫзвратилосе вѣ ѿ ѝндиѥ, зане хожаѧ-
хѹ по пѹтѣ пѹстыны и жестокы, велик бо гла вѣ
вь мѣстѣ ѡно, и не ѝмѣхѹ ничьсо, ѝно вь мѣстѣ
тѡ, тѫчїю ѡвеце мало, и вѣ пища ѡвца ѡнымѫ ры-

бы малорасскые, не имѣше бо ни травы мѣсто оно, и
вѣхѫ мѣха овець онѣх смѣрьдеща и неключима, рѣвы
оубо дни шестьдесѧ въ странѣ индїйскои, и отѣдѫ из
ше прииде бмѣсто глемое гедросиа имѫще благаа вьса,
и потрѣбнаа нескѫдна и многа, и паки окрѣписе але-
ѯандрь въ силѣ своеи, сьходе же къ морю обрѣте въ не-
вѣрьствїи и воеводы свое нѣкые и мѫчи си заше глали
вѣхѫ, ико алеѯандрь погибе, и сего ра быше воеводы
и начелници вси неправедни, и люе вси такоже, единь
же воевода глемыи авѫли, сѫвра три тысѫщи талантѫ
и принесе къ алеѯандрѫ, сѫнѣдно же не принесе ничьо,
алеѯандрь ре къ авѫлитѫ, поставѣ перперы сне пръ кон-
ми въ ысѣлѣ, конем же не хотещьмь ысти си, ое але-
ѯандрь къ авѫлитѫ, кам полза есть намъ ѿ си, не
принесшѫ тебѣ пище нѣкїе приходещѫ же въ персидѫ
алеѯандрѫ, видѣ раскопань гробъ кѫровь нѣкїимъ кѫземъ
глемы пелѣнь, вѣхѫ же написана словеса на гробѣ тѫ
сице. Ѯ члвѣчьскы любо еси ѿкѫдѫ прише еси, ико
азь вѫидѣ те хотеща прияти, да вѣси ико азъ есми
кѫрь прѣдамїи цр̃ьство пер̃сомъ, не позавижь оубо мнѣ
за прьсти сне малые ыже покрывае тѣло мое. Прочь
же алеѯандрь словеса сиа, ѿскрѫби за мирьскам нестое-
нїа повелѣ же и оубише ѿного раскопавша гробь кѫрь,
пое же дщерь дариевѫ въ женѫ себѣ, сѫтвори бракъ,
и вѣхѫ призвани кѫзи на бракь тъ, деве тысѫщь да-
рова же коегожо ѿ си чашѫ златѫ, и, и прочаа брач-
наа сѫтвори красна и свѣтла, и елици ницїи дльжни

ра, ꙗкѡ пререкохѡ, рѣ же сіѣ дивнисіѣ, ꙗкѡ повелѣніѣ
бга серапимъ стѣдѡ на прѣстолѣ цртѣ и не глю, сего
бѡ члка влхва погѹби алеѯандръ, и ѡскрѣби и бо́ше-
се смѹщаѧ и взменеше зло́ знаменіѣ приключтеше,
ꙗзмы все бѡ прииде въ мидію на позорище, и прѣвы
тѣ ноць ѡнѹ вею на ѹтрии нападе сего болѣзнь ѡгне-
наѧ, и разжизаѧше велми, и вьжеда си пити вино,
и пивь, порази сего и ѹмрѣ и ѡви бѡ глть ꙗкѡ си-
цевою виною ѹмрѣ алеѯандръ, дрѹзіи же глть, ꙗкѡ ари-
стархъ ѡтрѹ его, аристотелевѣмь повелѣніѣ, глть бо
ꙗкѡ аристотель принесе ѡровы ѡны, ѡбаваніѣ же ѡно
глть, и вода стѹдена, ꙗзстѣкае же вода ѡа ꙗзкаме-
не, вмѣстѣ глемѣ ѣннона крида, взимаю оубо ѡ во-
ды ѡны мало и росѣ, и вливаю сію вх ѡшлиино ко, нѣ
може бо и съѣ дрьжати сію ѡстѹдени лютины юже има
множаиши же глть, ꙗкѡ нѣ оумрьль алеѯандръ ѡ ѹба-
ваніѧ, понеже глю, ꙗкѡ лежа тело его много днї не
погребено на мѣстѣ варнѣ, и не ꙗви на не ни ѣдино
знаменіѣ, ѡбаваніѧ, нѣ стоѧше чисто є же и дрѹ-
го слово ѡ не еже глть, ꙗкѡ алеѯандръ, ꙗкѡ хоще
оумрѣти и взхотѣ влѣсти вх ефра и оудавитисе да
реѣ члвци ꙗкѡ бози вьзше алеѯандра трѹсѡ, оувидѣ же
жена є рождшаѧ, вьзбрани емѹ, ѡн же расплакавсе, рѣ кь
рождшѣ, что́ ра позавидѣ ми ѡ жено да не бѹдѹ бгъ,
ега же ѡблажаѧше тѹрь посла кь архиереѹ ꙗѹденскомѹ
моле его послати емѹ пособіе, иные снѣ потребные,
воисцѣ, писа же емѹ и сіѣ глѣ, дань ю дали є дарію,

хощѹ да дадѣте сїю мнѣ архиерѣи же посла къ алеѯандрѹ
рекь, не хощет послати тебѣ посовѣте, зане имѣли есмы
ѡбычь съ дарїемъ, не имѣти брань въ се житїи его,
разгнѣваженъ александръ и пръщаше си воиньствовати
на ни, прне же тѹръ повисе на иерлмь оубоивсе оубо
архиерѣи, ѡдадь и трепеташе ѿ страха цр҃ева, бг҃ъ же
оубл҃госери его въ ноць ѡнѹ, и рѣ емѹ ѡдѣитисе въ
архиерѣискѹю ѡдежѹ, сщеникѡ всѣ, такожде ѡдѣити-
се въ своѧ ѡдѣанїа сщиничьскаѧ и ѿврьсти врата
ерлмьскаѧ и срѣсти александра, людемъ же всѣ повелѣ
носити ѡдѣанїе бѣла, сътвори оубо архиерѣи сице,
приближешѹжесе александрѹ, въ иерлмъ, изыде архиерѣи съ
сщиникы и люми на мѣсто нѣкое, иде же видѣти въ
цр҃кви и гра, воино же мнѣшесе, ꙗко повелѣти хоще
симь цр҃ь, еже плѣнити и и сѹвлещи архиерѣа, ѡдѣа-
нїи ѡного ст҃льскаго краснаго и златаго, и вьзети и
вьнець златый, иже бѣ на главѣ его, и написанно
на не име бж҃їе, александръ же приде поклони архиерею и
целова его, и ѡни оубо вси дивишесе видѣвше сие,
парменионь же въпроси, чесо ра поклонисе цр҃ь архиерею иѹдей-
скомѹ. цр҃ь же рѣ не поклонисе азъ архиерею, нь бг҃ѹ
иже дасть семѹ архиерѣйство, видѣ же сего и въ снѣ его
бѣ въ македонїи въ ѡдежи тѣ, и печасе како хощѹ
прѣѣти, анатолїю и рѣ ми, не пецисе ни мльви ѿ се, нь
азъ ѡбѣщеваюти наставити те на пѹ и прїимеши цр҃ство
перьское ѡдѣанїе оубо ѡно красное, е сїе же бѣ видѣль
тогда ѹповаю на бг҃а, ꙗко побѣдити хощѹ дарїа, и прѣе-

ра, ꙗкѡ пререкохѡ, рⷱ же сїе днѡнноїе, ꙗко повелѣнїе бг̄а серапимъ стѣдѡ на прѣстолѣ цр̄квѣ и̇ не глю, сего бо чл̄ка влъхва погуби алеѯандръ, и̇ ѡскрѣви и̇ боꙗшесе смѫщаѧ и̇ взменеше зло̀ знаменїѐ приключтеѥше, и̇змы все бо прииде въ мидїю на позорище, и̇ прѣвы тѣ ноць ѡн҃ѹ вєю на ѵ̈трии нападе сего болѣзнь ѡгненам̀, и̇ разжизаа̀ше велми, и̇ вьжеда си пити вино, и̇ пивь, порази сего и̇ ѵ̈мр҃тъ и̇ ѡви бо глть ꙗко сицевою виною ѵ̈мр҃тъ алеѯандръ, дрѹзїи же глть, ꙗко аристархъ ѡтр҃ѹ его, аристотелевѣмь повелѣнїе, глть бо ꙗко аристотель принесе ѡ҃ровы ѡны, ѡбаваніѐ же ѡно глть, и̇ вода стѹдена, и̇зтѣкае же вода ѡ҃л и̇зкамене, вмѣстѣ глемъ е҃нѡна крида, взимаю оу҃бо ѡ҃ воды ѡны мало и̇ росѣ, и̇ вливаю сїю въ ѡ҃шлиино ко, нь̀ може бо и̇ сѣсѣ дрьжати сїю ѡ҃стѹдени лютины ꙋже има множаиши же глть, ꙗко нѣ оумрьль алеѯандръ ѡ҃ ѵ̈баваніѧ, понеже глю, ꙗко лежа тело его много днї не погребено на мѣстѣ варнѣ, и̇ не ꙗви на нем҃ ни єдино знаменїе, ѡбаваніѧ, нь̀ стоꙗше чисто є҃ же и̇ дрѹго слово ѡ҃ нѐ еже глть, ꙗко алеѯандръ, ꙗко хоще оумр҃ти и̇ взсхотѣ влѣсти въ ефра и̇ оудавитисе да рекѣ чл̄вци ꙗко бози вьзше алеѯандра трѹсѡ, оувидѣ же жена є҃ роѯана, вьзбрани емѹ, ѡн҃ же расплакавсе, рⷱ кь роѯанѣ, что̀ ра̀ позавидѣ ми ѡ҃ жено да не бѫдѹ бг̀ь, ега же ѡ҃блажаа̀ше тр҃ѹь посла кь архиереѹ и̇ѹденскомѹ моле его послати емѹ пособиѐ, и̇ныѥ снѣ потребныѥ, воиснѣ, писа же емѹ и̇ сїе глѥ, дань ю дали є҃ дарїю,

хощѹ да дадете сїю мнѣ архиерѣи же посла къ алеѯандрѹ
рекь, не хощетъ послати тебѣ посовїе, зане имѣли есмы
ѡбѣтъ съ дарїемъ, не имѣти брань въ се житїи его,
разгнѣвавсѧ алеѯандръ и прѣщааше си воиньствовати
на ни, приде же тѹръ повисе на иерлмь оубоивсе оубо
архиерѣи, ѡдадь и трепетааше ѿ страха цр҃ева, бг҃ъ же
оубл҃говести его въ нощь ѡнѹ, и рече емѹ ѡдѣꙗти се въ
архиерѣискѹю ѡдежѹ, сѵ҃ениковъ всѣ, такожде ѡдѣꙗти-
се въ свои ѡдѣꙗнїа сѵ҃ничьскаа и ѿврѣсти врата
ерлмьскаа и сѣсти алеѯандра, людемъ же всѣмъ повелѣ
носити ѡдѣꙗнїе вѣла, сътвори оубо архиерѣи сице,
приближешѹжесе алеѯандрѹ, въ иерлмъ, изыде архиерѣи съ
сѵ҃ники и людми на мѣсто нѣкое, иде же видѣти въ
цр҃квь и гра, воино же мнѣшесе, ꙗко повелѣти хощет
симь цр҃ь, еже плѣнити и и сѧвлещи архиерѣа, ѡдѣа-
нїи ѡного сѵ҃тьскаго краснаго и златаго, и вьзети и
вѣнець златыи, иже бѣ на главѣ его, и написано
на не име бж҃їе, алеѯандръ же приде поклони архиерѣю и
целова его, и ѡни оубо вси дивишесе видѣвше сне, пар-
менионъ же въпроси, чесо ра поклонисе цр҃ь архиерею иѹдей-
скомѹ. цр҃ь же рече не поклонисе азъ архиерѣю, нъ бг҃ѹ
иже дасть семѹ архиерѣиство, видѣ же сего и въ снѣ ега
бѣ въ македонїи въ ѡдежи тѣ, и печасе како хощѹ
прѣѣти, анатолїю и ре ми, не пецисе ни мльви ѿ се, нъ
азъ ѡбѣщеваю ти наставити те на пѫ и прїимеши цр҃тво
перьское ѡдѣꙗнїе оубо ѡно красное, е сїе же бѣ видѣль
тога ѹповаю на бг҃а, ꙗко побѣдити хощѹ дарїа, и прѣе-

тви цр҃тво перьское и сїѧ р҃е алеѯандръ любочьствова и
прие архиере҃ѧ, и вьше вх ерлмь вьзиде вх цр҃квь, и
сътвори жертвѹ, прѣхожаѧше емѹ архиере҃й, видѣвъ же тѹ
алеѯандръ книгѹ данїила пр҃рка, и wбрѣте вь ней е҃линьскаѧ словеса написана w҃ не҃, ꙗко тъ хоще разорѹшити
цр҃тво перьское, и видѣвь сїѧ вхзвесели, е҃лика бо просиша ѿ него їѹде҃ѧ сътвори вьса, видѣвше же самарене
ꙗко дарова їѹде҃ѧ изыдоше и си wдѣанїѧ оукрашена и
ср҃тгоша его и молиша є сътворити честь цр҃кви и,
алеѯандръ же р҃е сътворити сїе҃ внега вьзвращѹсе, сим҃ же
хотеще да дарѹе и ꙗко же їѹде҃ѧ, wнже вхпроси и кто҃
есте вы҃. самарите же р҃ша, є҃вре҃е есмы. и живе҃ ве сикѹмѣ нарицае҃мее҃се сѹдони, оуѣдѣ оубо алеѯандръ и не
соу є҃вре҃е истинїи р҃е кнї, прошенїе҃ же просите вы, є҃вре҃е
тѣчьюю даю сїе҃, и почто цр҃квь ерлмѹскѹю, ваша же
цр҃квь не сѹздасе иное҃ вины р҃а, тѣчїю да приѣбгаю
иже хоте оубиени быти сѹгр҃шенїа р҃а, или безаконное҃
нѣкое҃ сътворшеи, жертва҃ же повелѣно є творитисе вх
ерлмѣ, алеѯандръ бо бывъ цр҃ь велїи страшенх и благочтнх оумр҃ѣть скончавшѹже архиере҃ю wдадѣ пр҃ве архиер҃ѣйство сн҃ь его wнїа҃, оумрѣшѹ же алеѯандрѹ, раздѣли
цр҃тво его на четыре цр҃тва четыре же цр҃тва си сѣ,
антигонх прие асїю, и вьсточнѹю страно҃, дрѹгие҃ же три
чести прие҃ше инїи, и же пр҃ѣже писахѡ вь видѣнїи даниловѣхь, си бо четыре цр҃и прие҃ше цр҃тво алеѯандрово,
инь имѣхѹ мирь межоу собою, нѣ борахѹсе дрѹгъ сь
дрѹгомъ, и бы велика тла и погибель вх годѣхх. ҂

Птоломиѝ лагоѡ цртвоу҆ѧ вь є҆гу҆птѣ наричаше сѧ спсъ, спъ же глть спсае лю съ мучи многое, и прѣе і҆ерлмъ лестїю, вниде бо въ гра, і҆ермль пожрѣти ѹдержа гра і҆ѹдее же не ведѣщи мысли є҆го и сѹботы ра не вреше сни приемъ же ѡгрьчаваше си ѡзловлмше, пое же и плѣненые многы и пресели и въ є҆гипе, сѹтвориша же і҆ерлмлене брань съ самаряны, і҆ерлмлене же глахѹ и цр҃квь ньша ст҃а е, самаряне же нарицахѹсѧ сѹкѹмяне и глахѹ наша цр҃квь ст҃а е, ѹстроише і҆ерлмяне, и рѣша и понеже болши е наша цр҃квь, и подобае и жр҃твы зде творити, црствовавшѹже мптоломѣю лагоѡсѹ, лѣ .м. и ѹмрш҃ѹ сн҃ъ птоломеи глемы братолюбецъ, прие црство є҆гу҆петьское, съ ѹбо повизя и потщасе прѣложити, є҆ѵрѣиска писанїа на грьчьска на єлиньскам и съверши и съ ѡтоли и до нн҃ѣ, свободи и сѹщее въ є҆гу҆птѣ і҆ерлмлны ѡ порабощенїа, вѣхотѣ же и събрати книгы многи имѣти си, и постави на ними приставника дмитрна нѣкое фалрѣа въ є҆дин҃ ѹбо ѡ дни взпроси є҆го птоломеи колико тысмць книгъ собра єси, ѡ же ре собра емь, дв҃вестѣ тысмць и множае, съ же є҆ѵрейскый добры законые, и подобае на принести си, посла црь архїереѭ і҆ѹдейскомѹ глемомѹ аристеѹ, вѣ҃ бо любѝ црю писа же семѹ архїерѣи ре законны і҆ѹдейскые взможно е, написати и сказати же си како може, поне множайши і҆ѹдее тъ҃ во є҆гиптѣ съ порабощени, своко ѹбо си ѡ работы да придѹ зде и ега пр҃ійдѹ хотѣ снавѣти, е҆же написати и сказати, слышавъ ѹбо

цр҃ь слово архиере҃ови, аристе҃а, и повел҃ѣ е҃лици е҃вре҃е вх
е҃гипт҃ѣ сѣ порабоцiени своево҃ти сн҃, искупи бо е҃диного
когожо и҃уде҃анина ѿ гдна свое. бц҃ѣ же искупленный и
свобоженый, сто҃ тысащь бц҃ѣ же и цѣнѣ число, е҃лико
да се за ни҃ше ѥѡ и шедесѧ талантх, пише бво кь
архиере҃ь и е҃леазарь пто҃ломею, бмрьшь архїере҃ѡвь ѡни
снх е҃ глемы дикроппх бы намѣстни ємь, нарицаа҃ше
же сѧ приведенх бмрьшь и҃димонь, имѣе҃ ѿроче глемое
и҃ѡнїа, и зане бц҃ѣ е҃ще ѿроче прѣе҃ стльство вра е҃мновь
е҃леазарь семь оубо архїере҃ѡвь, посла писанїе пто҃ломеи да
вѣси и свобо҃хх и҃уде҃ и каковь любовь и прѣлежанїе
и҃ма кнн. молиже цр҃ь архїере҃ь писанїе, послати ємь за-
коны е҃вре҃йскые и ѿ коежа рода е҃вре҃йска по ше҃ чл҃вкх бц҃-
дащи писанїа҃ е҃вре҃йскаа҃ и е҃линьскаа҃, сказати и прѣложи-
ти законы е҃вре҃йскые на е҃линьско, паче и прочаа҃ писанїа҃
е҃вре҃йскаа҃, посла цр҃ь и дарь цр҃кви, сто҃ талантъ сре-
брьнѣ чашь златыи .к. и сребренѣ .л. и дрѹгїе ве-
цшешѣ глемые кратиры, и трапезь златъ, прие бво
архїере҃ви е҃лезарх писанїе цр҃ево, и дары ѡны и҃зкоа ѿ
коежо рода по ше҃ мѹжїи посла и кь цр҃ь, и закѡ на-
писанх златыми словесы, цр҃ь же бц҃ѣ тога вх алеѯанри҃,
принесоше же и дары е҃лики посла архїере҃ви, вѹзвесели бво
цр҃ь и прие послани некы и ѡвловыза сн҃, и и҃доше сни
на е҃дино трапезѣ и да е҃диномь комѹжо сн҃ по три
талантъ. и сѣтвори сн҃ жилища и҃зврана пое же сн҃ дми-
трїе фалирей, иже бѣ хранитель книга, и приведе сн҃ же
вх храмино безмлвь начети дѣло, ѡни же сѣ вѣрие на-

чеша прѣлагати книгы законныѥ, и прѣлошише си за семьдесети и два дни прочеше сїа прѣ цремь, wбрадова-
васе црь понеже исплѧни прошенїе є, и законоположни-
кw wнѣмъ дивисе дмъ како инъ никто же премудры
ни лѣтописатє взѧможе извѣстити сице законны, ре
же дмитрїе книгохранитель къ црю ни единь кто инь
взѧможе дрьзнути прѣложити законы понеже сказанїе
бжственое є и нѣци искусише творити сиѥ и wзлови-
ше бгw, фешпемто бо взхотѣ сїе сътворити, и wзло-
би дмь его, и вы дро. л. дни двѣдевже wкудw wмра-
чи дмь є, сътвори бо млтвw къ бгу и видѣ сонь, и
сего ра вы вина сїа зане искушаѧше бжственнаѧ и хо-
тѣше сїа сказати члвкw невѣжамъ, wставивже сїа па-
кы оустрои дмь є, и же бѣ перьвиѥ, ре же дмитриѥ
сїе, и фешдехто хотеше сїце сътворити, и wмрачишесѧ
wчи є и wставивь помолисе бгу исцѣлѣ, прие же црь
книгы сїе, цѣловаѧше и кланѧше си, и дарова и члв-
кw со всѧки любочьстиѥ навыкнути сиѥ, посла же и вь
цркы жрѣтвы и дары ключимыѥ къ архїерею, си же
вьзврати пакы вх їерлмь, и же бво рѣхw мы w прѣ-
ложенїе, єврейскы, писани и сице иwсифь глть, дрзїи
же глютъ, и wни иже сказаше книгу законнюю, и про-
чеѧ прѣложише на єллиньскыѧ єзыки, не вѣдw же къ
единноѥ храминѣ вкупѣ, нѣ пова вы кыижо безмлвїи
сътворьшиши же сїа всѣ поеше когодо сописанїа, и wб-
рѣтоше тчна сказанїе бво ветхаѧго жственаго пи-
санїа, прѣложенно бывшеѥ w иудескаго єзыка, на єлинь-

скы̀ злѣ ли сътворисе добрѣ ли во дни цр҃а пт҃оломе́а братолюбца бы̀, оу҃мрьшю же бо̀ е́лиазарь а҃рхїе́рей бы̀ намѣстникъ е́мѹ, манаки по манасїѝ, и҃ѡнїа́ и҃ѡнїа́ же бѣ̀ сн҃ъ, е́ѵмона пр҃внаго сѵ҃мо́нь же бѣ̀ бр҃а е́леа́зарь, и҃ѡнїа́ сѣ̀ сребролюбець и҃ не вѣзхотѣ ѡ҃бычныа́ дани дати пт҃оломѣ́ю, пт҃оломѣ же хотѣ ѡ҃зловити и҃ерл҃мь, братанъ же е҃ и҃ѡсифь шь҃ бмоли пт҃оломѣ́а, рѣ̀ е́мѹ сїе́ слово, да прости е҃го цр҃тво твое́ староести ри҃ е҃го, старци во и҃ младенци е́динъ разъ̀ и҃мѣю̀ е́диною же сѣ̀ и҃ѡсифь вѣзлюби женѹ нѣкыю̀ плесабицѹ, и҃ вѣзжелѣ сїю̀ велми. и҃сповѣда же помыслъ свои́ братѹ своемѹ, бр҃а же е҃го ѡ҃бѣща̀ рѣ̀ азъ сътворю̀ и҃ бѹдеши со женою̀ юже жела́еши. ноцїи же пришеши вь҃ мѣсто ѡ҃ное́, приведе дщерь свою̀ и҃ бы̀ ѡ҃ни снею, сотвори бо̀ сїе́ бр҃а е҃го вь҃ мно́ги ноцїи, послѣ̀ же и҃ и҃сповѣда и҃ѡсифоу рѣ̀, дш҃и мо́ѧ е҃ и҃же сто́бою лежѣ̀, и҃ ѿтолѣ и҃мѣше сїю̀ и҃ женѹ свою̀, и҃ р҃о ѡ҃ни снею. сн҃а гл҃маго и҃ркана, ѿ̀ первы же е҃го жены р҃ос҃ь семь ѿ̀роче́, се и҃ркання сѧ̀ закла́, бмрьшѹ ше а҃рхїере́ѹ и҃ѡни прие́ а҃рхїерѣ́йство бр҃а е҃ їе҃ волею̀ а҃нтїѡ́ховою, и҃ пакѝ вѕе́ ѹ҃ него и҃ дас҃ меншемѹ брату̀ е҃, наричаемомѹ и҃ семѹ и҃ѡнїа́, сѵ҃монѣ́ р҃о три сны̀, и҃ быше вси а҃рхиере́е, и҃сѣх же наричаше, їа҃конь и҃ѡнїа́ же менела́и, и҃ мѣ́ниѹ вражѹ̀ межѝ собою̀ по́е менела́и сны̀ свое́ пр҃їи́де къ а҃нтиѡ́хѹ, и҃ быше е́ллине, при сѣ̀ а҃нтиѡ́хѣ е҃пифа́ни мѹ҃чени макаве́и и҃же би҃ много сѫ҃ а҃нтиѡхо́ и҃ своб҃о е҃рл҃мь. сн҃ъ же а҃нтиѡховъ е҃ѵпаторъ, вниде вь҃ и҃ерл҃мь и҃ е҃ а҃рхїерѣ́а менела́а зане сътвори ѡ҃ц҃а е҃ и҃

понъ йудее престꙋпити закѡ, и быша сн зла много посла є въ иверїю йегорїискꙋю, и тамо ꙋбиша его, быкъ же архиерѣи десе лѣтъ нечьстивъ сы, потѡ бы архїерѣи, алкн пакы сей йудан макавеи и бы архїерѣи, и бра съ врагы и рѣша емꙋ дрꙋзи его вакхида велнкꙋ войскꙋ има лꙋче є на недочекати сїю, ре же йуда сне ни слнце не хоще видѣти, да побѣгнꙋ азъ ѡ врагъ мои, и покажꙋ сн тыль мо, и пакы ꙋбїенъ бы на тои брани, потѡ бы архїерѣи нѡнафанъ, та ркана, и потомъ мнози и прѣложиша архїерѣйство на цртво, и быша и цри архїерѣи, прнемлюще ѡ рима послѣди же прѣе рн, йуліе кесарь глемыи гае, помнїе же вѣжа и множайши кнази сйрклита, йуліе сътвори, антипатра властела йудѣе сей же антипатръ, имъ .д. сны асаила, ирода, нѡсифа, и ферорꙋ и дщерь саломню, а ркакꙋ сътвори архїерѣа: ✠

ѡ римꙋ и ѡ римлѣнѡхъ.

Повнега бы брань въ трои жены рн менелаевы, елны и брани прѣставшн, вѣжа енїа ѡ троа и прнйде къ глемы, аворигенѡ, сице бо нарицаахꙋ се живꙋщеи на мѣстѣ ѡномъ йдеже римъ ннѣ стоитъ, началникъ же ꙋ ни глемыи латинь фавно пришеше енїа тꙋ, и побѣ латына, посѣ же смирнсасе и да латинь дщерь своꙋ, лавннїю за енїꙋ, тъ оубо созда гра енїа именова сего во име жены своѣ лавнїи, страна же ѡна нарицаше, латна и елици вселиша на неи именобаше латн-

ци, къ разумѣ же ромиль мудрѣиши ѥвлѧше начелникь
выти, и совръшена словеса бесѣдоваше, нѣкога же быв-
ши брани межѫ пастырьми, ѧмѵлїевими и неметоровы-
ми, си же бѣста спастырьми ѧмѣлиевѣкми, и повѣша
ѧмѵлїевѣ неметоровѣ, неметорь же искаше съ ѡ сѐ оу
врата своѥ, и выда ѥмѫ ѧмѵлїй ромала рѣ твори ѥже
хощеши на ни, неметорь къпрашаше ромила, кто ѥси и
ѿкѫдѫ, и повѣда ѥмѫ како роша и како воспитани,
лежаще при овцѣ бѣношва звѣрми и птицами, глѣ и
ѥще чльнь ѡ цѵвль ѥ донѣ, на мѣдны ѡбрѫче имѣѥ
словеса иже на нѐ сѵть, и позна ѥ неметорь, и внѫкъ
ѥмѫ ѥ, посѐ же и свинарь фестъ въспитавыи и, и ро-
милѡ кнеметорѫ прїйде, и чльнь ѡ принесе, и посла
ѥ члѣкъ ѡ иже верже и вѣкѫ, ромо же и роми приш
ѳбиша ѧмѵлїю, цѵтво же пѣдаша дѣдѫ своѥмѫ неме-
торѫ, почтѡша же и мѵтрь свою, лїию, и сѫвѣща жити
вкупѣ, и создати граѳ, иде же въспиташе и начаста
здати, и бы граѳ межѫ ими ѡ начальствѣ и на брани
тѡ и ѳбие бы рома и смрѣ, дрѫзии глть и нач ро-
ми творити и прѣкопь, ѡкрѫгъ града, възбранѣше се-
мѫ ромо и досажае рѫгаше ѥмѫ, и сице рѫгаѥсѐ и по-
ношае прѣѡвидѣвь, и ѳстремивсе ромонь скочи прѣз-
ровь ѡ глѐ, си ѥ твориши нѣ ничесо же, и глть нѣции
и ѡ сѐ ѡскорбивсе роми ѳви сего, и ѿтоли поставише
зако же прѣиде прѣзровъ идеже войска лежи, смр̃тию
да смрѣть, понеже не хо̃ти пѫте ѡбычный, роми же на-
че селити и подбизати ри, и вопреже вола и со кравою

нача҃ творить вразд҃ѹ ѡкр҃тъ йдѣ же хотѣвше здати гра
рн҃, йдѣже хотѣхѹ бы҃ти врата не творѣвша, вразда и
нарицахѹ зд҃ сть и непорочень, вратнам҃ же мѣста не
вмѣнмахѹ чта, поне҃ приходѧ҃ скверна, соврьшивше рим҃ское҃
зданіе҃, вх .к. апри, и бгои҃ дн҃ь празднѹю римляне на
всако лѣта, созда же е҃ йде҃ бѣ хра҃. фестѹла свинѹра, и
наре҃ мѣсто то полата, и бы҃ цр҃ ром҃ и покори би-
нѣан҃ь и бы҃ гра҃ и величавх, и глахѹ ѡ патрекіи҃ ѹви-
ѣнх бы҃ аниі҃ глахоу҃ и невиди҃ бы҃ и прѣложе҃ кь бгѡ҃,
црѣтвова же ромиль, глемыі҃ кирин҃ь сноу҃ копеи҃нѣйкх и
ратни҃, ли҃, лѣ҃, всѣ҃ лѣ҃ е҃. нд҃. потомх ѡбладахѹ,
рн҃. патрекіе҃ кыи҃жо вх дни, ѕ҃. ча и вноцін, ѕ҃. прѣмѣ-
наисѧ, потѡ҃ поставиша цр҃ѹ призвавше номана. пѡ-
пинова сна҃ ѡ киритона гра҃, глть же сне҃ и нома҃ изо-
ѡбрѣвте имена двѣма мцема иануарію и феврѹарію, и
поставн клѣтѣ бы҃ти, вк҃, мць. по редѹ и по теченію
лѹнномѹ, первіе҃ бо десѧ҃ мць вѣ҃ вх лѣтѣ нѣцій же
ѡ врхврьскы небѣжьны҃ езы҃, втре҃ мцѣ҃ творѧхѹ лѣ-
та, и дрѹзіи ѡ еллинх аркадіи, со четыре҃ мцѣ҃, егѹп-
тѣнѣ҃, во единѡ҃ мци творѧхѹ лѣто, потомѡ҃ же вь че-
тыре҃ си҃ бо егѹптѣнь глть нѣцій и древнѣиши сѣ
ѡ всѣ҃ родовь, нѣ҃ сне҃ ложа е҃ нѣ҃ бо древнѣиши
египтенѣ҃ ѡ фрѹгіанх, и зане бо творѧхѹ егѹптѣнѣ҃
вь мци лѣто, и зычташе множество лѣтъ безчислены҃,
по се҃ црѣтвова, бетѹліе҃ тоу҃, потолѣ҃ марко, аггѡ҃,
потѡ҃ таркиніе҃ лѹкіе҃, при сего црѣтвѣ҃, едина ѡ дв҃ь
еже глѹжахѹ вх цркви астиннѣ҃, растли дѣвьство свое҃,

ци, въ разумѣ же ромиль мудрѣиши вѣлмаше начелникъ
быти, и совръшена словеса бесѣдоваше, нѣкогда же быв-
ши врани межу пастырьми, амулиевими и неметоровы-
ми, си же быста спастырми амѣлиевѣми, и повѣша
амулиевѣ неметоровѣ, неметоръ же искаше сѧ ѡ сѐ оу
брата своѥ, и выда ємѹ амулиѝ ромала рѣ твори ѥже
хощеши на ни, неметоръ въпрашаше ромила, кто̀ ѥси и
ѿкѹдѹ, и повѣда ємѹ како рѡша и како воспитани,
лежаще при оѳцѣ бѣощика звѣрми и птицами, гле и
ѥще чльнь ѡ цѣль ѥ донѣ, на мѣдны ѡбрѹче имѣе
словеса иже на нѐ сѹть, и позна ѥ неметорь, и внѹкъ
ємѹ ѥ, посѐ же и свинарь фестѹ въспитавыи и, и ро-
милѡ кнеметорѹ прїиде, и чльнь ѡ принесе, и посла
ѥ члѣкъ ѡ иже верже и врѣкѹ, ромо же и роми приш
ѹбиша амулиѝю, цртво же прѣдаша дѣдѹ своѥмѹ неме-
торѹ, почто̀ша же и мѣтрь свою, лиѝю, и сѹвѣща жити
вкупѣ, и создати гра тѹ, иде же въспиташе и начаста
здати, и бы бра межу ими ѡ начальствѣ и на врани
тѡ и ѹбие бы рома и смрть, дрѹзии глть и наче ро-
ми творити и прѣкопь, ѡкрѹгъ града, възбранѣше се-
мѹ ромо и досажа рѹгаше ємѹ, и сице рѹгаѥсѐ и по-
ношаѥ прѣѡвидѣвь, и ѹстремивсе ромонь скочи прѣз-
ровь ѡ гле, си ѥ твориши нѣ ничесо же, и глть нѣцыи
ѡ сѐ ѡскорбивсе роми ѹби сего, и ѿтоли поставише
зако же прѣбиде прѣзровъ идеже войска лежи, смр҃тию
да ѹмрѣтъ, понеже не хо҃ти пѹтѐ ѡбычныи, роми же на-
чѐ селити и подбизати ри, и вопреже вола и со кравою

нача̀ творить враздѣ ѿ҆ кр҃тъ и҆дѣ же хотѣвше здати гра̀
рн҃, и҆дѣже хотѣхѫ быти врата не творѣша̀, враздѣ и҆
нарицахѫ зѣ҆ сѧ̀ть и҆ непорочень, вратнам҃ же мѣста не
вмѣнѧ̀хѫ чта̀, по҆нѐ приходѧ̀ скѵ́верна, сокрышиже ри҃ское
зданіе́, въ к҃. а҆пр҃и, и҆ въ тои́ дн҃ь празднѹ́ю римлене на
всако лѣ҆та, созѣ҆ же е҆̀ и҆дѣ҆ бѣ҆ хра̀. фестѹ́ла свинѹ́ра, и҆
наре҆̀ мѣсто то полата, и҆ бы цр҃ом и҆ покори би-
нѣ҆вань и҆ бы гра̀ и҆ величавѣ, и҆ глахѫ ѿ҆ патрекіи́ ѹ҆ви-
е́нѣ бы а҆нни́ глахоу́ и҆ невиди́ бы и҆ пр҃ложе҆̀ къ бг҃ѡ,
цр҃твова же ромиль, гл҃емы́и́ кирин҃ь сир҃ѣ҆ копеинїйкѣ и҆
ратнѝ, ли҃, лѣ҆̀, бг҃ѣ҆ лѣ҆̀ е҆̀. нд҃. пото́мѣ ѿ҆бладахѫ,
рн҃. патрекіе́ кыи́жо въ дн҃и, ѕ҃. ча̀ и҆ вноцїи, ѕ҃. пр҃кмѣ-
нмыи́см҃, пото҃ поставиша цр҃ом призвавше номана. по҃ш-
пинова сн҃а ѿ҆ киритона гра̀, гл҃ть же сие́ и҆ нома̀ и҆зо-
ѿ҆бр҃ѣтте и҆мена двѣма мц҃ема и҆а҆нѹа́рїю и҆ феѵ҆ру́а҆рїю, и҆
постави кл҃ѣтѣ бы́ти, вк҃, мц҃ь. по редѣ и҆ по теченїю
лѹ́нномѹ, первїе́ бо҆ десм҃ мц҃ь бѣ҆ѣ҆ въ лѣ҆тѣ нѣцїи́ же
ѿ҆ врѣврьскы нев҃ѣжьны е́зы, ѣ҆тре́ мц҃ѣ҆ творѧ̀хѫ лѣ-
та, и҆ дрѹзїи́ ѿ҆ е́ллинѣ а҆ркадїи, со четыре́ мц҃ѣ҆, е҆гѵ́п-
тѣнѣ҆, во е́дино҃ мци творѧ̀хѫ лѣ҆то, потом҃ же въ че-
тыре́ си҃ бо҆ е҆гѵ́пѣтѣнь гл҃ть нѣцїи́ и҆ древнѣ́йши сѣ҆
ѿ҆ вс҃ѣ҆ родовь, нѣ҆ сие́ ложа̀ е҆̀ нѣ҆ бо҆ древнѣ́йши
е҆гипѣтенѣ҆ ѿ҆ фрѹгїа́нѣ, и҆ зане бо҆ творѧ̀хѫ е҆гѵ́пѣтенѣ҆
въ мц҃и лѣ҆то, и҆ зѣчташе множество лѣ҆тъ безчислены,
по сѐ цр҃твова, бѣтѹлїе́ тоу́, пото́лѣ҆ марко, а҆ггѡ҃,
пото҃ таркинїе́ лѹкїе́, при сего цр҃твѣ҆, е́дина ѿ҆ дв҃ь
е҆же глѧ̀жахѫ въ цр҃кви а҆стинѣ҆, растли дѣ҆вьство свое́,

вьси дѣдовѣ ѡслабѣвше вьсема, и быше бездѣлни и недвижими, тогда дѣвѣдѣвше дѣдове и є снѣдае чрево, си є на полдѣ и на крѣпость, и ѿ сїе повѣсти, дѣвѣдѣше люе, и имѣнїа бгатыѧ и на польдѣ соу нищи, аще дво множесе имѣнїа бгатыѧ, не ѡзлоблеюсе нищии бо аще не имѣю бгатїи вѣ време нѣже не могѣ нищи помощи, и хоте погибнѣти, си дво словесы вы мирное дѣстроенїе, ѡслабише бо кнѣзи теготы долговь и ѡбычные работы, быша же многа зла межѣ сонмоначелники, и послаша римлене вѣ єладѣ принести законы, и ѿтолѣ раздѣшиша сонмоначалїа и поставиша клавдїа, и тита ѿ прьвы самодрьжьце и дрьжаша лѣто, и пакы измѣниша, и быша дрѣзїи, и бы нестроенїе, потѡ же галате прѣаше рм, двѣ странѣ съ нарицаемѣ галлагетите, єдина на востоцѣ дрѣгаа же на западѣ, запанї дво галате пресели̑ша вѣ холмы̑ рименьскїе, и вѣ аплы зане неимѣхѣ пища вѣ своей странѣ, по латѣ многи принесоша члѣци и нѣци вино ѿ ѳтолїа и вкѹсивше дѣвѣдѣвьше где ротсѧ и шеше тѡ ра прии рм, и пакы по лѣтѣ изгнани быша, вѣводѡ камилломь, по камилѣнѣ выша тысѹща начелници, ипати, и сотворисе сицево чюдо тогда, расседесѧ земла междѹ палатою цревою и капитолѡ, и бы пропасть велика, и не могоше ничи наполнити ни древиѥ ни ины, принесоша тыню безакѹ перьсть и древеса и каменїе и мѣташе ничтѡ же дѣспѣваше, и прииде гла. изпропасти ѿно гла не можѣ издравнити пропа аще не положите что

болшее ѿ бездушны етыне, и не добмѣвахѫ, и нѣкто
чл҃вкъ именѣ марко юнъ сы и гла нѣ ино волше ѿ
чл҃вкъ на земли, и не може затвори пропа аще не
чл҃вче естество вложите вню ибо чл҃вче естество по пло-
ти вжтвенно е, инъ никто нъ азъ хощѫ са внити
кдолни вгомь, и ѳкраси вь цркое ѿдѣлнїе и ѳстѣде вы-
ѿрѫживсе и вниде вѣмь зрещи, и затворисе пропа,
и мнози начелници быша врималѣно, бы и пирронъ на-
чалникъ и ѳмре сице, люблмаше сего жена нѣкам, вь
еладѣ видѣвже сего жена ѿна стоеще на полатѣ гоедѫ-
ще мимо хра ее, сѫнѫ свыше ѿ полаты приити и ло-
бызати его нападе нань и ѳнави е, тога и птолo-
мѣи цр҃ь егѵ҃петскый хотѣ мирѫ сримленъ и не восхо-
тѣша, по си же бы и фавїе начални и ѳмре, и мнози
быша тога, потѡ магнъ помпїе бы начални, сей ѳбо
помпїе кѣ снъ нѣкоего воеводы рискаго глемаго тра-
ѿ потѡ ѿнъ бы воевода рискы на сѣ потѡ и на
мори, и его же хотешѣ ѳчинити началникомъ, ѳчина-
ше ѿ дрѫговъ свои са же начаства не хотѣвше и мнози
быше его же сотворяше той емѫ врагь бываше, потѡ
же не хотяща сотвориша е началника, много же изволан-
но воиньство показа, и на востокъ воева вни вѣры
побѣди и не смириша, ни персе ни мѫде, ни македоне
ни алеѯанръ, и ѿтиде на ызыци, иже живѫ близь го-
ры нарицаемыа кавка, албане на хльмо пребываахѫ,
глемы мекси, и сотвориша бра и ѳби и .м. тысмщь,
тога слыша и и жены нѣкїе помагахѫ албано, и по

вьси ѳдовѣ ѡслабѣвше вьсма, и быше бездѣлни и недвижими, тогда ѳвѣдѣвше ѳдове и є снѣдае чрево, си є на ползѫ и на крѣпость, и ѿ сїѣ повѣсти, ѳвѣдѣвше люе, и имѣнїѧ бгатыѧ и на пользѫ соу нищи, аще ѳво множесе имѣнїѧ бгатыѧ, не ѿзлоблеюсе нищии бо аще не имѣю бгатїи вѫ време нѫже не могѫ нищи помощи, и хотѣ погибнѫти, си ѳво словесы бы мирное ѳстроенїе, ѡслабише бо кнзи теготы долговь и ѡбычные работы, быша же многа зла межѫ сонмоначелники, и послаша римлене вѫ єладѫ принести законы, и ѿтолѣ разрѫшиша сонмоначалїѧ и поставиша кладїа, и тита ѿ прьвы самодрьжьце и дрьжаша лѣто, и паки измѣниша, и быша дрѫзїи, и бы нестроенїе, потѣ же галате пѣкаше ри, двѣ странѣ съ нарицаемѣ галлагетите, єдина на востоцѣ дрѫгаѧ же на западѣ, запанї ѳво галате преселиша вѫ холмы рименьскїе, и вѫ аплы зане неимѣхѫ пища вѫ своеи странѣ, по латѣ многи принесоша члвци и нѣци вино ѿ ѳтолїа и вкѫсивше ѳвѣдѣвьше где роѭтсѧ и шеше тѣ ра приѣ ри, и паки по лѣтѣ изгнани быша, вѫєводѣ камилонѣ, по камилѣнѣ быша тысѫща начелници, ѵпати, и сотворисе сицево чюдо тогда, расседесѧ землѧ междѫ палатою цревою и капитоло, и бы пропасть велика, и не могоше ничи наполнити ни древие ни ины, принесоша тыню всакѫ перьсть и древеса и каменїе и мѣташе ничто же ѳспѣвша, и прииде гла. изпропасти ѡно гла не можѣ изравнити пропа аще не положите что

болшее ѿ бездушны етыне, и не домышлахѹ, и никто
человѣкъ имене марко юнъ сы и гла ниѣ ино болше ѿ
человѣкъ на земли, и не може затвори пропа аще не
человѣче естество вложите вню ибо человѣче естество по пло-
ти вжтвенно е, инъ никто нъ азъ хощѹ са внити
кдолни вгомь, и ѹкраси въ цркое ѡдѣяніе и ѹстѣде въ-
ѡрѹжився и вниде всѣмь зрещи, и затворисе пропа,
и мнози начелници быша врималѣно, бы и пиронъ на-
чалникъ и ѹмре сице, люблмаше сего жена ниѣкам, въ
ѣладѣ видѣвже сего жена ѡна стоеще на полатѣ гоедѹ-
ще мимо хра ее, сѹнѹ свыше ѿ полаты прыти и ло-
бызати его нападе нань и ѹнави е, тога и птолo-
мѣи црь егѵпескый хотѣ мирѹ сримленъ и не восхо-
тѣша, по сихже бы и фавіе начални и ѹмре, и мнози
быша тога, потѡ магнъ помпіе бы начални, сей ѹбо
помпіе бѣ снъ ниѣкоего воеводы рискаго глемаго тра-
кѡ потѡ ѡнъ бы воевода рискы на сѹшѣ потѡ и на
мори, и его же хотеше ѹчинити началникомъ, ѹчина-
ше ѿ дрѹговъ свои са же начаства не хотѣше и мнози
выше его же сотворяше той емѹ врагь бываше, потѡ
же не хотяща сотвориша е началника, много же изволи-
но воиньство показа, и на востокъ воева вни въкры
побѣди и не смириша, ни персе ни мѹде, ни македоне
ни алеѯандръ, и ѿтиде на изыци, иже живѹ близь го-
ры нарицаемыа кавка, албане на хльмо пребываахѹ,
глемы мекси, и сотвориша бра и ѹби и .м. тысящь,
тога слыша ы и жены ниѣкіе помагахѹ албано, и по

брани начаша совлачити и убиены, и обретахѫ копїа
чюна же отнѧ, и обѫтѣли на ногѫ и со гвоздьми,
женьскоую же плоть не обретоша на нихъ, живѫ же женьскїе
вѣ страна мора ирканїискаго близь кавказа, посрѣдѣ ал-
ванъ, живѫ два рода, гели, и лѹги имѣю си и мѹже
жены амазоньски на всако лѣто свираюсе на рѣцѣ
фермодонта, и живѫ. в. мца, и паки раздѣлаюсе, бѣ-
хѹ родове и же прии бѣ попие си, понть арменїа, пеф-
лагонїа, каппадокїа, мидїа колхїа иверїа, алвани, ѥѵ-
рїа, киликїа месопотамїа, финїкиа, палестина, и иѫдеа,
и аравїа, и разбойници всеи земли, и поморѣци иже
повѣ и прии магно попїе добры, и великыи, число
же бѣ градово ихже прѣе множае тысѧще, градове же
велици, избраник. ф. и. м. повѣдахѫ же писанїа, ѿна
и стежанию число же даше емѫ да, первїе дахѫ тмѫ
тьмь и тысѧщь и пѣ сѡ, еже бѣстрои бѣ попїе дати
римлянѡ на всако лѣто, госѫды и прочаа ихже имѣа-
ше, и еже приношахѫ емѫ дары блюда зла и чаше и
прочїи госѫдї избранї и ѫкрашени, бѣ цѣна и двѣ тмѣ
талантъ разѣ даше войсцѣ, плѣнен иже взсхы-
тї и приведе разѣ разбойни земны поморьски бѣхѫ сїи,
снь тиграна арменийскаго со женою своею и со дщерми
своими и цѧца тигранова зосимїа, и црь иѹдейскыи,
аристовѹль, и сродници фрѫдатови, и дрѫзи мнози,
бы же велика слава и честь помпїю понеже три кратн
бы трьжество ѿ славѣ его, и доблести, единою, ега
прїиде ѿ лѵвїе, вьторое ега приде ѿ ѥѵропїе, третн-

цею ѣда ѿ выстока приде, и ѿ сѝ трѣ трьжествѣ и позорище ѹставѣвше въ сѹдѹ и высѣ вселенѹю пръвѣть бѣ же тогда помпїе лѣтѡ .м. ибо кесарь юлїе вѹзнесе помпїа, и вѹзвеличи много и паки сѧ низложи сего и погѹби вса єлика добра имѣше, поѣ бо зата сего за щерь свою юлїю и ѹмрѣ дши єго рожающи потѡ и ѿроче єже росе ѿ нее, кесарь же повижесѧ нань, и бывши брани, побѣжень бы попїе и таи вниде вкорабль и бѣжа въ митили и вземъ женѹ свою корнилїю, бѣ бо благоѡбразна, и прѣмѹдра, и сна своего и пойде вь єгѹпе къ птоломѣю, иходащѹ емѹ искорабля, тѹ оубїень бы сѹвѣтѡ кнзеи птоломеевы, бѣ же лѣ єго. ѳ. филипже кнзь єго сѹжеже тѣло єго, сице бы погребень, таковъ бо ѡбычаи бѣ тогда, глть же нѣци ѡ ржтвѣ юлїевѣ, ако єга ѹмрѣ мти єго, разрѣзаше сїю изма сего, сїе же нѣ истина, нъ дрѹги сродни єго сице росѧ, и ѿ оно именоваесе и сѧ сице, и ѹбиша є сѹвѣтници є, въ соборѣ єга хотѧхѹ сѹтворити єго цре, врим, и сѹжгоша тѣло чтно мнози начални быша по не врим, єже є лаѹрѣ тивїрїе, гаїе, клавие, галва, неро, нерѹа, даж и до ѹмесїана и тита, по титѣ доментїа, нь доменїа, їѡа бгослова впатѡ поточи. и повелѣ иде же ѡбращесе сродни ѿ рода давыдова, да ѹбиваютъ сего, ѡ се, пише и ѥѵсевїа, и свидѣтеля ѹстрада єгисипа глще сице, ѳ и єще живи бѣхѹ братанї иѹдови иже по плоти брата гна, сѝ ѹбо братаны ѹдовѣ ѡклеветаша доментїанѹ, и ѿ рода сѹ

двдова, и вопроси и доментїѧ, сице ли є ѡни рѣша, сроници ємы, двдви ѡнже взпроси колико стяжанїѧ има дрѹзии стоеще свидѣтельствовахѹ и десѧти тисѹщѧ талантъ имъ ѡни рѣша, несъ всѧ сребро и злато, но вмѣсто си землю дрьжи ѿ нее живе трѹдеще и своима рѹкама дѣлающе, сѣбираѥ же и даны ѿ нее ѧвлмхѹ бо ѥе рѹшѣ и ѹдрѹченнѣ, ѡ же взпроси и ѡ цртвих хвѣ, како є и где є, кога хоще быти, ѡнии рѣша цртво хво нѣ ѿ мира сего ни землено є, и ега хоще ѧвити вх скончанїи вѣка сего. слышавже доментїань сїѧ, при ѡбидѣ и и хѹды, и не ѡзлоби но ѡстави свободнѣ, и прѣста гоненїе на хртияны по ѥе нерѹ потѡ траѧнх прие цртво, вх .мѳ. є лѣ вьзраста своего, ни юнь бѣ добрѣ ни пакы старх, выкх бо мѹдрь и блгоразѹменх, и всега ѡгрѣкваше ѿ тѹждї имѣнїи и же ѿ ѹбїйства, женѹ же є нарицахѹ плотина, воиньствова же на дакы, сирѣ на срьблѣ начални же срѣпьскы и декава, сѣтвори бра и мнозѣ и ѹбїи и и самомѹ црю траянѹ раздрати ѡдѣланїѧ своѧ и ѡбезати и, но ѡбаче снѹжею прѣыти страны ѡны, декава же ѡбѣщѧ дань даяти и же и первїе за то бо и воева траяны же взврати, и пакы декава ѡврѣже траяны же сотвори, мостх, на дѹнавѣ чюде и побѣ сребла декева же ѡчаѧвсе ѥ закласе, и скровища его наиде много и прѣками толико же бы правнх траяни, єдиномѹ єпархѹ вѹда мѣ свои, и рѣ ѧще праведнѣ цртвѹю дрьжи сего на помощь мнѣ, ѧще ли непра-

внѣ, възвратн сего на мѧ и мѹчи ме сн, по сн же
войньствова на востѡ мно по сѣ нарекоша име ємѹ
ѡптимо сказаєже име сіе снѣ, єже є ѡгнѣ печено пе-
ченица, или печиво и до черьмнаго моря дойде, черѣм-
ное же мое є ѡ ѡкїаньскые рѣкы, нарицаю же сїе черьм-
ное, именѣ черьмника цр҃ма нѣкое цр҃твовавша тѹ, здѣ
прѣвотель по своей воли изложи рѣ є не приложи ре-
рьмное и черьмника рѣ, гдѣ бо на вѣстоцѣ словень-
ском҃ ѣзык҃ вѣмещенїе аще бо просто море хотѣше
помѣнѹти, правѣно бѣ реци черьмное, а ѡнели тол-
кованїе, изложи достоѡше правѣ по єлиньском҃ ска-
зати, не бо цр҃ь ѡ чрѣмникѣ именова, нѣ всякое риф-
рѡ, ѡ не же и черьное мре, єрифра аланска, наполи ѡ
крта до крта оумрѣ же вєлинѹнѣ арменїскѡ, име-
нова гра то траянѹ, по ѡ обаванїи, ини глть и
имаши ѡбыча на всако лѣто то, течаше ѡ чрева є
кровь, тога же задежасѧ, и бы и разслабле, и ѹмре
цр҃твова, лѣ .ѧі. и мць .ѕ. родѡ же бѣ иверн, при
є цр҃твѣ мѹчиша сѹмїѡна клопина вѣтораго єппа вь
иєолмѣ по ихѣ и мѹчиша є много послѣ распаша
бы лѣ .р. к. по не бы вѣ иерлмѣ єпп҃. ѹстѣ ѡврѣ-
завсе, тога мѹче игнає бгоносець, и по не бы, ирь,
вѣ трее лѣто цр҃тва є ѹмое климєтѣ папы римскы трен
бы по нѣ, єварее, и. лѣ. и потѡ алеѯанрѣ, алеѯанрь-
скы. г. єпп҃ ѹмре. кердо и бы при, ѹвѣдевже самодрь-
жець траны и хр҃тїане не творе зла никоеже, нѣ то-
чїю заѹтра вѣстаю молѧ. и пою ѵа и бга, а идоло

свои обычный, рѣ емѹ иди къ востокѹ, сирѣч кѫ кѫ-
модѹ иже нынѣ вѫсиѭ есть, азъ же кѫ западѹ ѫхо-
жѹ, сирѣч ѹмираю, бы же всѣх лѣт є .нѳ. вѫ цртвѣ.
ѧі. лѣт, сіе напрѣд сего цртвова антонинѫ, блгоче-
стивѫ ѻць семѹ маркѹ по троицѣ, анриѫ, по анри-
нѣ, антони, по антонинѣ сн є сеи марко, и то ѻпи.
Бывшѹ же антонинѹ самодрьжцѹ, его же анриѫ и сна-
положника имѣше, сей же блгъ и кротѫ бы, и чта-
ше хѣстиане, и никогда прие имѣнии тѹжаго, единою
ѻбницаѧ имы нѹжѹ ратнѹю не взѣ ни да неправѣдно
ни взаи ни ѿ кого, и елика имѣнїи многоцѣнна имѣ-
ѣше ѿдѣлѧнїи избраннаѧ женъ своє распрода, и да вои-
нѫ и повѣ схпостаты и притѫ многа, и ѹмрѣ схста-
рѣвъсе, цртвова лѣт .кд. вѫ .ѧ.є лѣт цртва є, ри-
ски архїерѣи телесфорѫ, бывъ вѫ стительствѣ лѣт .ѧі.
и по хѣ мѹчень скончасе и бы по не, игинь. д. лѣ-
та вѫ дни сего архїерѣа подвиже нѣкто ересе начал-
ни глемыи валенти по игинѣ бы, ѻпїе по ѻпии аники,
тога мѹчаше и прѣмѹдры ѹстинѫ, по блгочестивѣи
вѣрѣ написавъ списанїе на маркїана кѫ антонинѹ на
помощь хртїанѫ и преста гоненїе, и положи заповѣдь
антони да не порѹгаесе ни ѻзловлѧе никто же хртиа-
нина ѻ хртианьствѣ аще ли, то рѹгателѧ ѻного да
мѹча, вѫ алеѯандрии марко бывъ архїерѣи ѥѵменїю ѹмры-
шѹ бывъ .гі. лѣт, ѥѵменїе потѫ бы, келадиѫ.

Вѫ дни же марка антонина, поликарпъ архїерѣи
мѹчисе по хѣ, тога и пострада и филосо ѹѕстинѫ, и

сга же дньи ѡбращаюсе списанїа ѡ хртианьствѣ, бѣ ѡсмое лѣ цртва бмре ники, рискы, аі. лѣ и бы сотирь, по сотирѣ, елеѳферїа, вѣ алеѯандрии по келладиѡнѣ, бы агрѵпинь, бмрьшѳ же антиѡхїискомѳ петомѳ архїепѳ корнилїю бы ерѳерѳже, феѡфи, и списанїе ѡбличи еретика мартїана, по ѡфилѣ же, маѯиминѣ; ✝

Потѡ бы црь, севиръ, и войньствова на парѳ.ены и на атра гра аравїискыи, и прїйде впалестинѳ и вѣ егѵпе, испыта вся сѫща а внѣ таковѣ бо вѣ црь севирь испытатє, и не ѡставлмаше ни вие ни члвчкыа вещи не испытанѣ да и до токи и елики книги имѣ.хѳ, словеса недобмѣнїа, и неизвѣстна вѯе си ѡ иных мѣстѣ, и сїа ѳво сице быша, да речє же и ѡ рѣцѣ нилѣ елика дионѣ повѣдае ѡ нє. глть ѵво и ѡ горы наричаемыє тланта исхотѣ, сиа же гора є вмѣстѣ глемѣ микентида къ западно странѣ близь ѡкїана, є же вышьша ѡ всѣхѣ горѣ сѫща по вселенньи, и за не є толико высока именоваша сїю творци стлпь ибны не возможе бо никто же вѯыти на верхѣ ее снѣга да, иже на верьсѣ ее, снѣгъ ѡ во врємѣ жетвы растаювасе, исхотѣ бода, и бывае тога ниль великѣ, ѳвидѣли же сѳ сїе римлене извѣстнѣ ѡ члвкѣ живѳщи вдолнѣи мавританїи, и мнози римляне воиньствоваше дойдоше до атланты, сїа повѣдае дио ѡ нилиецѣи отце, аще инїи сице не глть поїйдеже къ пристанищѳ авгѳстовѳ кѝ велїи, и еше сего вподовїе вплавѣ.тианово, и привлекъше внесоша двермн ловитвьмыми

глть же, и педесѧ медѣ ѡбрѣтоше и же кѣ сни, плавтиѳ же воєвода его вда дщерь свою платилѣ вженѣ снѹ себиѳовѹ зѧ же є бѣи плавтиана, снѣ севировѣ, и тако бѣи вирѣ сѣ сномѣ свои, плавтиана, тогда же шє нѣкто глемыи вѣла, италиини быѣ начьлни разбоиникѡ, и бы и .х. и погѣблѧхѹ италію никто же можаше ити его ковьрьства єра, и повелѣ севиро кѣкоємѹ стоначелникѹ, да таино имє ѡнже бѣидѣвь прєѡбразисѧ, и прищє кѣ стоначалникѹ глть послѣдуи ми, азъ ти преда разбоиника ѡного, и рє сѣ клѣвою и послѣдоваємѹ ѡнже заведе вѣ честь лѣга, и єше его дрѹзи є, ѡнже свѣде на бѣци и повелѣ привести прє сѧ стоначалника и ѡстрагавше главѹ є и брадѹ, и рє иди кь гѹ своємѹ и рци ємѹ да питає доброѣ рабы своє и да не бываю разбоиници, мнози во ѡ рабѣ севировѣ быша разбоиници за его зловѹ, и бѣхѹ тоу сразбоиникѡ ѡнѣ, послѣ же еше є прѣдаша збѣрє, свѣвиже воиньствова и на вретанію, два рода єста велика вретанїиска, глемїи калидони и меатє, и живѹ на гора дивни и вполи пусты лѹжны, не имѹ оубо града ни жилища ино, ни землю дѣлаю, нѣ паство и лово и ѡвоцине пытаюсе, диви же и питомы, сѹ же и рыбѣ множество ѡстровѣ ѡнѣ, но не снѣдаю си ходѧ же ѿ мѣста на мѣста, нази и неѡбѹвени, и жены все ѡбще имѹ, не има бо кожо свою женѹ и ѡтрачата храня вси вкупѣ ни началника имѹ, но ѡбщими люми ѡбладаеми сѹ, и воиствою колесницами четвор-

нъми сѫ же кони и мали и копїа мали, и ножеве тре-
пе гла и зимѫ въ власта скрыющисѧ много дни, тъ-
чию вне держаще главы ѿ воды, и питаюсе тѵнами,
снѣдающе кореніа, и коры ѿ древесъ и ни алчю ни жа-
жю долгота ѻстрова кретанїискаго .ѧ. поприщь, ши-
рота .т. и множае хотѣ прити севиръ, ѻстровъ той
и много тисѫщь повѣша ѿ него, и смирисѧ снили, хо-
деже по кретанїи и мрѣ болѣзнїю инии гѧть и снъ
є антони оумори сего, и цр҃ьствова лѣ .зі. и .з. мць.
и г. дни все жи сѣ .ѯ. и є лѣ, и дни .кѧ. бѣше
нравъ є сицевъ, ега имѣше врѣмѧ мирно твораше что
любо въ време оутренее, и по си ходе гѧ, оуединивсе
мѫдрьствоваше, и вѣсѣдоваше ѿ власти, елика по-
добае сътвориті. потомъ сѣде на сѫдищи сѫдѣше до
полудне, и по си высъ на конь ѩждѧше и сѣзѣдь
пакы, ѩзьмываше вь кѫпѣли, пѡтѡ снѣдаше тѫ легь
спаше и въставъ ѿ сна прочиташе книги, елиньскіе
и латиньскые, вечерѫ же бывшѫ пакы ѩзмываше ве кѫ-
пѣли и на вечерѫ снѣдаше на празникиж и на собор-
ные дни велї ѩстощанїа, творѧше вдомѫ свое на тра-
пезѣ своеи, цр҃твующѫ же севиръ подвисе гоненіе на
хр҃тиѧны, и мнози ѿ хр҃тны мѫчини бѣша. по хѣ и
вѣнчаше, тога и леѡнидь ѻц҃ь ѡригеновь ѥсть бывъ мѫ-
ченъ бы ѻсѣкоша главѫ его и ѻстави имѣнїа мно-
га снѫ своемѫ ѡригенѫ ѡригенже еще ѻтроче юнь сыи,
подвизаше сѧ бесѣдне, на мѫченіе мт҃и же є вѫзбрана-
ше емѫ словесы еже не сътворити сиѣ, ѡнже не оуслыша

сїю, ѡбнажи же сего и затвори вь храминѣ, ѡригем же
не возмогь ѝзыти написа къ ѡцꙋ своемꙋ сущꙋ въ тем-
ници подвизаа сего еже мꙋчитисѧ, написа же и сне къ
немꙋ не прилагаисе гле преетꙋпленїю на ра, ѡтроче же
сыи ѡригенъ, и оуче книгы оуправнаше всега на бжт-
венаѧ писанїѧ заповѣдїю ѡца своѥ, и не тъчїю прочи-
таше ѡригенъ бжтвенаѧ писанїѧ, нъ и глꙋбинꙋ испы-
таше сѝ и вьпрашеше често ѡца своѥго, ѡць же є гнѣ-
вдсѧ ѡ честнѣ вьпрашани, досажаше ѡригенꙋ, прихо-
де ѡкрываше сего и цѣловаше є по прьсѣ. ꙗко жи-
лище стго дха, и блгодараше бга сподоблышаго ротѝ
такова сна, скончавшꙋже ѡцꙋ ѥго по хѣ, ѡста ѡри-
генъ сирь и нищь не имы ничесоже, и прие сего жена
нѣкаѧ бгата вь алеѯандрїи имꙋщи мꙋжа ѡ антихїи,
сътвори сего сна себѣ, бѣ же въ алеѯандрїи ереси нѣкто,
кнемꙋ же приимахꙋ вѣри и ко ꙋчителю, и нꙋжею и не-
сꙋщꙋ инолꙋ прихожаше ѡриге кнемꙋ, нъ никогда же не
творѧше мл҃твꙋ вькꙋпѣ сни, понеже не вѣ провокла-
венъ бывшꙋ же ѡригенꙋ лѣтъ ѡ҃ семьнадесѧти поставиша
ѥго ꙋчителѧ ѡглашеный и мꙋчимый тога, подвиже на
терпѣнїѥ, и на см҃рть градꙋщи, послѣдоваше, и и
многажди людїѥ подвигоше на гнѣвъ зане повиваше
мчнкы на блгодшїѥ и хотѣхꙋ мꙋчити сего, помощию
же бжїею, оугонезнꙋ, не тъчїю зане вѣ словесе нъ и
добродѣтели, и прѣмдрти ѥго ра, глть же и много
сътвори въ ѥдиной ризѣ тъчїю и не ѡбꙋвень ходе, ни
вина пїа ни пища, безчинныѥ ѝды глть же ѡ не и ев-

севїи́ ино любе дѣ҃ство бра҃тва близеца свое сѧ҃, дрꙋ-
зии́ глть и не бра҃тва сн҃, нъ ѡ҃бретъ бы҃лкꙋ, и поста-
ви на ни҃, и толми изе҃ши сн҃ вылка .ѡ҃на, и ѹ҃мр҃твиⷭ
ше҃ весма, придеже ѡ҃ригны҃х и вер҃и къ а҃рхїере́ю зефири-
нꙋ, и паꙑ въ а҃леѯа҃нрїи́ прише҃ сказоваше кнїгы е҃в-
рейскыѧ́, наꙋче́ бо бⷭ҃ словесе́ е҃врейскы҃, всѧ́ же е҃врейска
писанїи́ прочиташе, и сказанїи́ се҃мьдесе҃тн҃, и дв҃тма
риторома и҃ сказаше птоломѣи́, и а҃кꙋ́лы, и симаха,
и фе҃ѳ҃дотїи́ а҃же сътвориⷭ въ е҃врескы҃, писани҃ сказа-
нїи́, съвꙑкꙋпле съ҃мьдесѧтими и дв҃тма сказавшима ѡ҃нѣ-
ма, преда҃ вⷭ҃ глемаи́ четверогꙋбиаи́, и҃ же ѯко пр҃вѣⷭ҃
писахѫ҃, и димитрїе́ бы҃ въ а҃леѯа҃нрїи патрїа́рхꙋ, и немꙋ
оу҃мр҃шꙋ, бы҃ намѣстни́ е҃мꙋ, пракла бчнѣ҃х ѡ҃ригеновъ,
въ и҃ерлмѣ же бⷭ҃ а҃рхїе́рѣи наричи҃х члвѣ҃къ чюдотворецъ,
сего же нарица ѡ҃клеветаша нѣци зане любаше бе́дн-
нен҃е́ и тѣ҃ бⷭ҃ѣа въꙁьдвараше҃ въ пꙋстꙑни никомꙋ
же вѣ҃дꙋщꙋ сего, семꙋ же ѿ҃шедшꙋ бы҃ намѣстни́ е҃мꙋ
дн҃ѡ дн҃ѡмꙋ же германи҃ѡ, германи҃ѡнꙋ же, горне́, въ дни
же горне́вы прїи́де ѿ пꙋстꙑне и нарицесѧ, и мнѧше́ его
хр҃тїа́не да бꙋде́ паꙑ а҃рхїере́и и не въꙁможе ѿ ста-
рости а҃леѯа҃нрь же прьвїе́ и҃спов҃дни҃ кꙑвъ, и по сн҃
е҃ппх҃ въ каподакїи, пото҃ же въ а҃леѯа҃нрии и бы҃въⷭ҃ со
наркасѡ, въ а҃нтиѡ҃хии же ѹ҃мрꙑшꙋ серипи҃ѡнꙋ бы҃ намѣ-
стники е҃мꙋ, а҃склипїа́дꙋ, е҃мꙋ же и҃писанїи́ сѣ҃ ѡ҃ же и
е҃вѳвїа́ глть, ри҃скии а҃рхїере́и ѳрьвань сирнѣтскавь при
цр҃ьствїи́ маѯимїа́новѣ ѡ҃смь лѣ҃ и ѹ҃мр҃ѣ, семꙋ же
намѣстникь бы҃ понтиа́нь въ а҃нтꙑхїи бы҃ а҃рхїере́и зе-

сїю, ѡбнажи же сего и затвори въ храминѣ, ѡригенъ же
не возмогъ ѝдыти написа къ ѡцꙋ своемꙋ сꙋщꙋ въ тем-
ници подвизаа сего ѥже мꙋчитисѧ, написа же и сиѥ къ
немꙋ не прилагаисѧ гл҃е преетꙋпленїю на ра҃, ѡтроче же
сый ѡригенъ, и ѵ҃че книгы оупражнѧаше бсѣга на вжт-
венаа писанїа заповѣдїю ѡц҃а своѥ, и не тъ҃чїю прочи-
таѧше ѡригенъ вжтвенаа писанїа, нъ и глꙋбины испы-
таѧше сѝ и вьпрашеше често ѡц҃а своѥго, ѡц҃ь же є гнѣ-
вѧсѧ ѡ честнѣ вьпрашани, досажаѧше ѡригенꙋ, прихо-
де ѡкрываѧше сего и цѣловаше є по прьсѣ. ꙗко жи-
лище с҃тго дх҃а, и бл҃годарѧше бг҃а сподобльшаго роди
такова сна, скончавшꙋже ѡц҃ꙋ ѥго по хс҃ѣ, ѡста ѡри-
генъ сирь и нищь не имы ничесо же, и приѥ сего жена
нѣкаа бг҃ата въ алеѯандрїи имꙋщи мꙋжа ѡ антихїи,
сътвори сего сна себѣ, бѣ же въ алеѯандрїи ереси нѣкѣто,
кнемꙋ же приимаѧхꙋ вьси ꙗ ко ѵ҃чителю, и ножею ꙗ не-
сꙋщꙋ ѝномꙋ прихожаѧше ѡриг҃е кнемꙋ, нъ никогда же не
творѧше мл҃твꙋ вькꙋпѣ сни, понеже не бѣ проповѣда-
бенъ бывшꙋ же ѡригенꙋ лѣтꙋ ѡ҃семьнадесѧтꙋ поставиша
ѥго ѵ҃телѧ ѡглашеный и мꙋчимый тога, подвиже на
терпѣнїѥ, и на см҃рть гр҃дꙋщїи, послѣдовѧше, ꙗ и
многажди людїѥ подвигоше на гнѣвх зане повиждаше
мч҃нкы на бл҃годшїѥ и хотѣхꙋ мꙋчити сего, помощию
же вжїею, оугонезнꙋ, не тъ҃чїю зане бѣ словесе нъ и
добродѣтели, и прѣмдрости ѥго ра҃, гл҃ть же ꙗ много
сътвори въ ѥдиной ризѣ тъ҃чїю и не ѡбꙋвень ходе, ни
кина пїѧ҃ ни пища, безчинные ѝды гл҃ть же ѡ не и ѥѵ҃-

севїа́ ꙗко любе дѣ́ство бра́тва близеца свое сѧ́, дрꙋ-
зии гла́ть и́ не бра́тва сѝ, нь ѡ́бретѣ бы́лкꙋ, и́ поста-
ви на ни́, и́ тѣлми изе́вши сѝ бы́лка ѡ́на, и́ ѹ́мрътви-
ше вѣ́сма, придеже ѡ́ригены и́ вери́ къ а́рхїе́рею Зефири-
нꙋ, и́ паки ѭ́ алеѯа́нрїи́ прише́ сказоваше кни́гы є́ѵ-
рейскыѣ́, нау́чѣ ко ѭ́ словесѣ́ є́ѵре́їскы, всѣ́ же є́ѵре́йска
писанїа́ прочиташе, и́ сказанїа́ се́мьдесѣти́, и́ дв҃ѣма
рїторома и́ сказаше птоломѣ́и, и́ а́кꙋ́лы, и́ симаха,
и́ фе́ѡдотїа́ же сътворише ѭ́ є́ѵре́сы, писани сказа-
нїа́, сѫ҃бѣ҃бпле сѣмьдесѧтими и́ дв҃ѣма сказавшима ѡ́нѣ҃-
ма, преда́ ѭ́҃ гла́емаѧ четверогѫбила́, и́ же ѣ́ко пре҃ѣ҃ѣ҃
писахѫ́, и́ димитрїе́ бы́ въ алеѯа́нрїи патрїа́рхꙋ, и́ семꙋ
ꙋ́мꙋдрꙋшꙋ, бы́ нам҃ѣ҃стни е́мꙋ, ѩ́кла ѣ҃чѧ҃ѣ҃ ѡ́ригенѡ҃ѣ҃,
ѭ́҃ нерлм҃ѣ҃ же ѭ́҃ а́рхїе́рѣи наркиѣ҃ чла́ѣ҃ ѡ҃дотворець,
сего же наркиѣ҃ ѡ́клеветаша нѣ҃ци зане любаѧше ѣ́ди-
нене́ и́ та́ ѭ́҃ѣ҃жа ѣ҃зьдераѧше ѭ́҃ пꙋ́стыни никомꙋ
же вѣ҃дꙋщꙋ сего, семꙋ же ѿ҃шедшꙋ бы́ нам҃ѣ҃стни е́мꙋ
днѡ́ днѡ́нꙋ же германѡ́, германѡ́нꙋ же, горие́, ѭ́҃ дни
же горне́вы прїи́де ѿ҃ пꙋ́стыне и́ наркнесѧ, и́ мо́лише его
хр҃тїа́не да вѣ҃де паки а́рхїе́реи и́ не ѣ҃зможе ѿ҃ ста-
рости алеѯа́нрь же прѣ҃ѣ҃е́ ѩ́спокѣ҃дыѧ ѣ҃ыѣ҃, и́ по сѝ
е́ппѣ҃ ѣ҃ каподакїи́, пото́ же ѭ́҃ алеѯа́нрїи и́ бы́вшꙋ со
наркасѫ́, ѭ́҃ а́нтѡ́хїи же ꙋ́мрышꙋ серипѡ́нꙋ бы́ нам҃ѣ҃-
стники е́мꙋ, а́силпїа́дь, е́мꙋ же и́спи́санїи́ сѫ҃ѣ҃ же и
є́ѵсевїа́ гла́ть, ри́ски а́рхїе́реи ѳрвани́ сѹ҃ѣ҃ѣ҃тѣковавь при
цр҃ьствїи́ маѯимїа́новѣ҃ ѿ҃ме лѣ҃ и́ ѹ́мрѣ҃, семꙋ же
нам҃ѣ҃стникь бы́ понтиа́нь ѭ́҃ а́нтѡ́хїи бы́ а́рхїе́реи зе-

вины филитъ, оумрьшу при цр҃ствѣ же гордїана новаго
бмрь понтиань, єп҃пъ бы намѣстни ємѹ антиронъ, съ
антиронъ мало врѣмѧ сѹмѣньствовавъ престави къ wной
жизни, и бы намѣстни ємѹ флавїань, съ же флавїанъ
w бг҃а бы ах҃їерей и єѵ҃ревїе глть, глть во и собравшїесѧ хр҃тїанѡ еже изврати достоина ах҃їерїа и бгодна
бг҃ѹ прїиде и флавїй съ села, никто ко вѣспоманѹ фла-
вїана бꙑти ах҃їереа, нъ ини изврани бѣхѹ и оуготовлени, внегда же бы бесѣда извиранїе ах҃їерею, сънидє го-
лѹбь снѣгъ и сѣде на главѹ флавїанѹ, и ав҃е вси съ-
брани тъ вьзопише єдинѣмъ глсѡ еже, доинь доинь,
и вьскорѣ приведоше и посадыша є на прѣстолѣ ах҃їе-
рѣйскѣмъ, тогда бмрѣ ах҃їерей антиохиискый зевинь, и
бы намѣстни ємѹ вавѵла, wригенже тогда живѣше, бы
сесарїи палестиньскѣи, и w многꙑ странѣ имѣше бче-
никы, и великаго григорїа и брата є финидора, тогда
и афрѹкїань иписатель бѣ снимь, декїе же поє все
войскы поишь врй прїй цр҃ство, смотривже величїе и
высотѹ гдьства, съѣтвори блиріана wбѣщника севѣ, и
авїе събокѹпле декїе и блеріанѣ быше бгоборци, и го-
неніе возвигоше на хр҃тїаны великоє и крѣпко, глть
же нѣцїи, ꙗ враждаю, юже имѣше дикїе къ филиппѹ,
сего ра ненавидѣше хр҃тїаны и зане почиташе сн,
блеріанъ имѣше декїе велику вражду на хр҃тїаны тогда
во и флавїана єп҃па рискаго, и вавилѹ антіѡхїискаго
мѹченикы х҃ѹ истины сотвори, такоже и ерлмьскаго, але-
ѯандра и великаго кѵпріана єп҃па карѳагеньскаго велико-

мчники сътвори, си оубо архіе҃мъ по хрт҃ мчивши се и
бмрьши, вмѣсто бо флавіа҃на рискаго, вы корнилі҃е,
въ антіи вмѣсто вавулы вы флавіи҃, въ алеѯандріи
дионісіе҃ вермѣ, вмѣсто алеѯандра мазавань, тога и
дрѹзи мнози мчени вѣша, тога и ѡригѣ, приде же по
хрт҃ мчити не ѹлучи же мченіе҃, мнюже и бгомъ възбрани семѹ, не бо вы достойнъ быти по бзѣ поне
ѹвисе послѣ престѹпни велѣнію хрт҃іа҃ньскомѹ, моучи
бо ѡкаа҃ны, ѡригенъ по хрт҃ не претерпѣ до конца но
прѣложи на злое҃ и вѣжа ѡ мченіа҃, сѣ бо ѡригень и
же преже рѣхѡ ѡнѣ бы въ слосѣ великъ и чюденъ,
и превознесе гордостію и не восхотѣ послѣдовати велѣнію сты҃ѣ ѡц҃а, но надѣвбсе на премѹдрость свою бы
нечтивы велѣній ѹчителе, и повиже ѹленіе҃ на сты҃ю
трцу҃, и ѡ воплощенїи бжі҃и, да ремже въ кратцѣ, и
ѡригенъ свои лоукавы помышленіе҃, и сперва ересь поби-
же, и сна бжі҃а, єдинороднаго, рѣ нѣ изначала, нь и
же и мы чвци не вѹше раждесе, сице снь бжі҃и, нь и
мы вѹщество первіе҃, нь послѣ создасе и росе, да по-
неже бо сіе҃ глть нечтвы҃и ѡригенъ, ѹчи и ни єдинѹ
честь има ѡ на колшѹ снь бжі҃и и странна и тѹжа
твори сна бжі҃а, славы и чести ѡц҃а є, сирѣ и раба,
такоже и сты҃ѣ дхъ хѹжьши ѡ сна твори, сказа же и
вины и не може снъ зрѣти ѡц҃а ни дхъ сты҃и зрѣти
сна може, и же ни англн зрѣть сты҃и дхъ ни чвши
паки, англы, и и листвицѹ твори бжтво, первое҃ ѡц҃а
второе҃ раба сна трее҃ сто дха хѹжьше сна, и раздѣ-

шаѐ равеньство сты́а тр҃ца, пакѝ дроугоую̀ хо҃лъ гл҃ть
како бы бг҃ъ члвкъ, не приѐрѐ пло҃ть сты́ѐ двы̀ хс҃
ѡ҃дше́влень, сказу́ѐ же ѡ҃каннык ѡ҃ригенъ повѣсть ѡ҃
се́, ꙗко преже бы́тїа́ мироу́, е́диноро́ный сн҃ъ бж҃їи́, со-
мѣсти сѧ съ ѡ҃мъ҃ члвчимъ, вѣ҃ же оу҃ ѡ҃нѣ чисть и҃зра́нь,
и́ съ ѡ҃мъ҃ ѡ҃нѣмъ бы чл҃къ, и́ вопло́тисе въ послѣд-
нее́ дни́ безъ дха̀ и҃моуща словесѐ ѡ҃ма, сирѣ҃ е́га вопло-
ти́ гс҃ь нашь і҃с҃ хс҃, безъ ѡ҃ше вопло́ти тѣ҃ѣ́ї́ю оу҃мъ и҃мѣ́е
дш҃ꙋ не и҃мѣ́е, и́ сѣ҃блечѐ вѫплоти́, и ѡ҃ста̀ точїю̀ ѡ҃мъ,
ѡ҃чаше же ꙗ҃ и́ цр҃тво бж҃иѐ сконча́ти хощѐ, гл҃аше же ѡ҃
вѣ҃сово҃ ꙗ҃ и посла̀ хотѐ бы́ти а҃нгли, ꙗ҃же и́ пе́рвїе́
были сѫ гл҃аше ꙗ҃ и́ мо҃ка не хощѐ бы́ти вѣ҃чна, нъ҃ то-
лико вѣ҃кма хощѐ бы́ти, донѣже ѡ҃чистѣсе гр҃вси чл҃вкъ҃
и́ бнга̀ ѡ҃чистѣсе хотѐ сѣ҃ставитчисѐ въ е́дино и́ чл҃вци и
вѣ҃си, да не мо҃чисе никто҃ нъ҃ да́вши свобони сѫ ѡ҃ сѣ
же е́дино҃ мнозѣ҃ныхъ словесѐ подоба̀ бы́ти дондеже и҃с-
прависе и́ скаже сѧ бледословїѐ ѡ҃ригеново, сего̀ ра̀ ѡ҃с-
тавихъ҃ сїа́ ꙗ҃же и́ прочее́ хо҃лы, сна́ же вы́ла сѫ ѡ҃ ѡ҃ри-
генъ҃ є҃же а҃дамантїа́ гл҃ть, тога̀ ꙗ҃ки и́ е́ретикъ наба̀
сѫ҃ныхъ сы́ и́ рисцѣ҃и цр҃кви и́ нача́лныхъ сохранихъ҃, сѣ
оубо наба̀ тога̀ е́га мо҃чими вѣ҃хѫ сты́и́, пожмочаа̀ше
и́ нѣ҃кы не могоущее́, терпѣ҃ти мо҃къ, жрѣ҃хѫ и҃дола҃ по-
сла̀ же тѣ҃ѣодо́ахъ покаа́нїѐ ѡ҃ согрѣшенїи́ свое́, наба̀ же
не прие́мла̀ше ѧ҃ покаи́вшисе, нъ҃ га́а кь҃ ни́ понеже не
повѣтерпѣ҃те мо҃ченїа́ до конца не оу҃страши́вше пожрѣ҃ть҃,
и҃дола҃ ѡ҃ нѣ҃а а҃ще и́ тѣ҃ѣ́ща кра̀ покае́тѐ, не прие́мле
ба̀ бг҃ъ ѡ҃ сеи́ ѣ҃во бинъ҃ понеже не прие́мла̀ше сѫгрѣ҃шив-

шлѧ и покаѧвше нава, бы соборъ вримъ при архиереи
корнилiи, и бстроѧжше повелѣше, ѩко елици не могъ
прѣтерпѣти до конца мученiе и вѣнчати не ѿпадаю
пакы каюсѧ ѿ грѣсѣ свое, подобае намъ пресмати си,
ищѣлити покаѧнiе врачевание, еже да приѧти бѹдѹ,
и понеже не прѣе нава, правила собора и велѣнiе, про-
клѧше сего сѵти ѻцы, и страннѧ и тѹжа ѿ цркве сѵтво-
рише, ѩко не приемлюци грѣшные покаѧвше, повѣдае
же и дiѡнѵ сiе архiепп алеѯандрiйскы повѣсть ѻ се ѩже
и евсевiе свидѣтельствѹе ѿ покаѧвшисе е же сице
нѣкто чловѣкъ серапiѡ глемы хртiанинъ, старъ сы, по-
ѯрѣ на вѣ житiе е хртiаньское, вмученiи же не воз-
може претерпѣти мѹчи, но пожрѣ идолѡ приключиже
смѹ разболѣсе и по тре дне ѿнѣмѣ въ четвертыи же
дн҃ь бстрависе вмалѣ и первiе бо здравъ сыи, молиѧ
сѧ да прiиме сего кто любо каюцiе и никто же не
прiѧ вѣ сего, тогда же быв во нѹжи и смртнѣи
старець призва нетiа свое и гла емѹ тече выскорѣ и
призови ми дховника нѣкоего, и сiе рѣ тѵчiю пакы ла-
жаѧше безгласень, тече же нетiе е къ дховникѹ дхов-
никъ же не возможе прiити поне немощенъ бѣ, вѣше
же заповѣ архiеппа алеѯандрiйскаго дiѡнѵсiа сицева,
и аще кто бмрть въ покаѧнiи, и паче ега здравъ
быв и помолсе е, да има надежѹ блгѹ ега ѹмирае,
старець бо серапiѡ блгодаривъ нетiа свое гла емѹ
пакы иди къ прозвитерѹ, да сотвори водѹ сѵнѹю,
ѡмывъ ѡбразы вѣтѣные и принесе ѡмочи ѹста моа,

и шь ѡтроче приисе дховни же не возмо прiйти, по-
не бѣ немощенъ, прежѣ же внити ѡтрочетѹ кнемѹ
оустрьби пакы серапиѡ, и рё кнемѹ пришель ли еси па-
кы чедо моё, поне дховниих за немощенъ бѣ не воз-
може прiйти, сътвори тыи елика заповѣдалъ ти е вжко-
рѣ, и свобоши ме ѡтроче же взё ѿ воды ѡноё врѣныё
вълiа старцѹ въ оуста, и выѣсивъ мало ѿ сiнiа ѡно-
го, и абiе преда дхъ, глть оубо ахрiепп алеѯандрiй-
скый диѡнисiй въ не ѥви изъвщенiе старцѹ и кавсе ча-
ше на смрти своей, и не ѹмираше, донеже разрѣши съ-
грѣшенiе покаанiе, ѥви и старець много добра сѣдѣа,
сiа глть писанiа дiѡнисiево, свѣтительствѹе како прiем-
ле бгъ грѣшники кающееся црь же рiскый, декiе тако-
вѹ злобѹ показа на хртiаны, ни двѣ лѣтѣ совѣ-
шивъ ѿ гдьствѣ рiстѣмь, но ѹмрѣ злоё смрттiю
варвари ѹбiша е, влѣтѣ, и съ сномь его и множе-
ство вои, на мѣстѣ вопль; ҂ Потѡ цртвова ав-
рилiй крiмъ, взпроси кнзей како подобае ми цртво-
вати, единже кнзь ѿвѣща емѹ, аще хощеши добрѣ
цртвовати, подобае ти ѡблещи златѡ и желѣзо, си-
рѣ да любещее тебѣ и работающе ти храниши и да-
рѹеши, ненавидещее же тебѣ желѣзѡ ѹбиваеши, глть
же и съ главы и самъ первый ѹбiе бы согрѣшивъ ав-
рилiанѹ, прзвiе же блгъ бы авриліихъ къ хртiанѡ, и
пакы золъ и повелѣ мучити си, хотѣ ворити и съ
скѹфи ѡбь ѡ поле дѹнава и загорiа, пришьже македо-
нiю, прiиде въ ираклiю, и ѹбiе бы тъ, ерото нѣкiй

повелѣніе кнзей цр҃тковлѧх шестѣ .лѣ҃, пришѣшѹ же максимїа҃нѹ вх галїю кх зетѣ своемѹ великомѹ костѧнтинѹ имѣше бо сего зата за дщерь свою фа҃встѹ, зло сѹмышлше оу҃бо маѯимиа҃нъ на зете своѥ костѧнтина, и да поиме цр҃тво ѥго, и ѹвидѣвъ сего костѧнтина ѿгна, ѿнже шѣ ѹдавше дїокаїтїа҃нх, оу҃бо маѯимиа҃нъ лишишѧ живота своего, костѧ же сѹровый .аі. лѣ҃ пребы вх господствѣ ѿнели бы кесарь вх вретанїи сын, идеже оу҃мрѣ и ѿста велика скорбь члвкѡ ѿ не, зане бѣ бл҃гъ и доврь ко всѣмь, поставн же намѣстника севѣ сна своѥ великаго костѧнтина ѥго же имѣше ѿ первыѥ жены своѥѥ имѣше же и дрѹга два сна ѿ второрыѥ жены своѥѥ фе҃ѡдоры дщери маѯимиа҃на ѥркѹлїа҃ костѧнтина гл҃маго а҃навалиа҃на и конста҃нтїа҃ имѣвше же костѧнтина ѹзбранѣйша, сего бо великаго костѧнтина ѿрока сѹща и еще, да галерїю талника ѹтверженіа҃ ра҃ и любве, зане и га҃ ѹмекчавѣтсе и побѣдѣвсе хѹдожествѹ воинствьномѹ, гале҃рїѥ же маѯимиа҃нъ зрѣ сего ѹзбранна҃ и красна вхзненавидѣ ѥго, и нача зло сѹмышлати нань, и первїе посла є ворити сх нача҃лникѡ сарма҃скый, посла же сего нага невоѿржена, великїи же конста҃нтинх ѹстрьмивсе сниде и вхсхыти нача҃лника сарма҃ска, жива и приведе сего кь галерїю, имѣше бо галерїѥ велик҃ бражѹ сх сарматы, по сѝ же паки повелѣ ѥмѹ рѣ, шь срещисе сх ловѡ и побѣ҃ сего, бѣ же левь ѡ зѣвѣ страшень и неѹкротимх, пришь же велики костѧнтинх, помощью бжїею побѣ҃ два, боѥсе бѣды,

оувѣдѣвъ же и ненависть сего галерїе и зло сквѣщае
нань въставь ноцїю вѣже съ дроугы своими къ ѡцꙋ
своемꙋ исподови цр҃тва. ✝ Маѯимїань же прїѡбщи и
ликинїа на цр҃тво, ликинїе же зѣть великомꙋ констан-
тинꙋ имы сестрꙋ его, и ѡставѝ сего маѯимїа въ бль-
гар҃ѣхъ съпротивнтнсе єзыкѡ ѡзлобльющи андрїанополь
и ѥже ѡкр҃тъ его самъ же прїинде врн на маѯентїа бой-
шежесѧ ѿ вои свои да не како ѡставише сего преда-
дѣсе маѯентїю, и възъвратнсе ѿ брани тое послѣ же
раскаѧвсе ѿ прилѡбщени ликинїевѣ, испьрва начѣ таи зло
цр҃тво маѯимиѧново, съкѣщати нань, послѣ же и ѥвѣ
сътвориша врань и побѣ ликинїе маѯимина, и бѣжа-
ща ѳби сего, инии глть ѥко злою смр҃тїю ѳмре зане
ненавидѣше хр҃тїѧ, въ тѡ же време, бѣ въ римѣ ев-
севїе ахрїерей намѣстни сый маркелинꙋ евсевїю же бы
намѣстникъ, мелтїадь, мелтїадꙋ же, сїмвестрь, ван-
тихїи ѳмрьшꙋ епп҃ꙋ тиранꙋ бы намѣстникъ емꙋ вита-
лїе виталїю, филогенъ и филогене пѣ лѣ сн҃ньствовавь
бы намѣстникъ емꙋ павлинъ, заванꙋ же ерлмскомꙋ
десѧ лѣ сн҃ньствовавшꙋ и оумрьшꙋ, бы намѣстникъ
емꙋ ермонъ, и петръ алеѯандр҃ѣйскомꙋ сн҃ньствовавшꙋ де-
сѧ лѣ, и по хр҃ѣ мученꙋ бывшꙋ, бы намѣстникъ емꙋ
алеѯандрь бримѣ же сн҃ньствовавшꙋ сїмвестрꙋ лѣ .ні.
и ѳмрьшꙋ бы намѣстникъ емꙋ иꙋлїе, и оулїе же сн҃нь-
ствовавъ .еі. лѣ, и ѳмрѣ бы намѣстни емꙋ ливи-
рїе, и семꙋ шестъ лѣ сн҃ньствовавшꙋ, бы намѣстникъ
дама дамѣ сн҃ньствовавъ лѣ .ні. намѣстникъ емꙋ

сѵ̈рїкїѣ, сѵ̈рїкиѣ же бывъ є̑ппъ лѣ .зі. бы намѣстни
є̑мꙋ и̑ннокентїѣ, и̑ннокентїю же Зосима, Зосима же сѵ̈нь-
ствовавъ, лѣ .ві. и посѣ бы келестинъ лѣ десѣ, и
семꙋ келестинꙋ бы намѣстникъ дньсть сѵ̈ньствовавъ
лѣ .и. семꙋ же намѣстни бы леѡ, сѵ̈ньствовавъ ѣ̈ве-
лѣви и православи́а лѣ .кд. леѡнꙋ же ѹ̑мрьшꙋ бы и̑ла-
рию сѵ̈ньствовавъ и съ шесть лѣ, семꙋ же ѳмрьшꙋ по-
ставленъ бы сѵ̈плкїѣ, и бы лѣ .и.і. семꙋ же бы на-
мѣстникъ филиѳь, по сѣ вѯнифантїѣ и по вонифан-
тїи, а̑гапитникъ и семꙋ ѹ̑мрьшꙋ бы силкїѣ, и є̑дино
тѣчїю лѣто бывъ, къ а̑хрїєре́йствѣ скончавсѧ, потѡ
бы виггилїѣ, .ні. лѣ и потѡ пелагїѣ пѣ лѣ, и
їѡа̑ннь, лѣ .и. и по смр̑ти є̑го бы григорїѣ, потѡ же
не бѣше ѡ̑бычнїи а̑рхїєре́й вь мирѣ, вь а̑нтнхїи же пав-
лиѳ ѹ̑мрьшꙋ, бы є̑ѵ̈стафїѣ, и семꙋ бы намѣстникъ є̑ѵ̈-
фронїѣ, сѵ̈ньствовавъ .и. лѣ, и семꙋ бы намѣстни
а̑лакїть, потѡ бы стефанъ є̑рети а̑ріе́вь ѳчѣнкъ, трїи
лѣта и по стефанѣ бы леѡнтїѣ ѡ̑ссѧ лѣ, и ѳмрѣ и
потѡ є̑ѵ̈доѯїѣ .в. лѣтѣ, є̑ѵ̈доѯїю ѳмрьшꙋ, бы а̑ріа́нь
.д. лѣта. и по а̑рїа́нѣ бы мелетїѣ .є. лѣ, и по ме-
летїи фла́вий .кѕ. лѣ потѡ ѳеодоть .д. лѣта, по
ѳеодотѣ їѡа́нъ лѣ .єі. ѹ̑мрьшꙋ же їѡа́нꙋ бы намѣ-
стникъ є̑мꙋ домно, потѡ маѳнмь и̑же по хѣ ѹ̑мрѣ
тѣже їꙋлїа́нъ, по їꙋлїа́нѣ и петрь, ѹ̑мрьшꙋ же петрꙋ
бы намѣстни є̑мꙋ стефанъ, по стефанѣ бы каланти́ю,
четыре лѣта, и прѣѣ палади́ѣ а̑хрїєре́йство, и сѧ сѵ̈нь-
ствовавъ десѧ лѣ, бы намѣстни є̑ фла́вїанъ, и семꙋ

оумрьшѫ бы севиръ, и по севирѣ єуѳрасіє, и єѳрасіє семь лѣ сѣньствовавъ бы єѳремію .пі. лѣ сѣньствовавъ. ѳ Ѥко же преже рѣхѡ бы цр҃ь костантинъ, сн҃ъ єлены, ѡ сеи єленѣ ѡви глать, и конста имѣше сію законꙋю женꙋ, понѫженже бывъ максиміанѡ єрколіе, ѡгна сію и пое дщерь є ѳеѡдорꙋ, дрꙋзіи глать, и посаницꙋ имѣ ю и р҃ѡ снею костантина, имѣше цр҃тво в кретанїи въ галліи, и въ алпа, и єще єлинъ сы и не пріемлѧ хр҃тіи, подвизаше бо сего жена є ѳасста є почитати идолы и вѣровати сн҃ѣ, вели вели бо костѧнти и ѡц҃ь є конста, имѣхоу нѣ двѣ сестрѣ, дщере маѯимиана єрколіа, коньста ѳеѡдорꙋ, великы костанти ѳасста, врнѣ же цр҃твова тога, маѯентіе, призваша костантина и повѣ маѯентіа втиринадѣ рѣцѣ вѣжа смостꙋ рынъсь и ѯтопе, тога и крт҃ное знаменіе звѣздами полудне вид҃ѣ, ѯбиша же сна маѯимиꙋова и дщерь є, и цр҃твова конѕтанти и ликиніе зѧ є, цотѡ ѯби и ликинна зане ѡсташа мꙋчительства на хр҃тіане, ѯбіе же быть вселѣни, и бы самодрьжець конѕтанти, р҃ѡ же великіи конѕтанти, три сны ѿ дщере маѯимиановы, фаѵсты конѕтентина, конѕтантіа и конѕтꙋ, и дщере єленꙋ ю послѣ взе, ѥлинъ бженꙋ имѣше и ѿ посадниць, дрꙋгаго сна глема присконх, прьваго ѿ инѣ снохъ и многа дши сътвори много доблествїа, сего ѯбо приска жена ц҃рева, фаѵста вжелѣ по плоти быти сн҃ѣ, и понѣ не ѯслыша сію шь ѡклевета є ѡц҃ꙋ є, глщи, ы сн҃ь твои просконь понꙋ мене

смѣситисѧ съ мною ѡ же вѣровавъ сіе повелѣ и ѳви-
ѧ приѧта, послѣ же ѳвидѣ, и лестію ѡклеветаша се-
го, мѫчи сію повелѣ и ражегоша баню велми, и кло-
жиша сію вню и абіе здѣше изжно, изъшеше же сарма-
ти и готѳи начеше плѣновати, фракію, констѧнтинѣ
поставѧ перваго сѵа сирши гра еппа, митрофана сна
доментіева, доментіе бы снѣ прова цр҃ѧ, и вы архіе-
реи, и по не снѣ є прова и почто к҃. снь є митрофанѣ
по митрофанѣ алеѯанрѣ, романію наченшѵ ѿ анатано-
поля горною странѵ всю, шьше констѧнтинѣ повѣ сѧ,
сѣзѯше и констѧнтинѣ гра во име свое, ѿ сѣзданіа же
мирѵ вѣ лѣ ѳ҃. и ѻсмь со, и л҃и. и кыти ѿ сѣз-
данія є даже до дне лѣ ѳ҃а. и осмь со, и н҃в. и же
ѳбо глѧть, и поизваша звѣздочьтца нѣкое глемаго
ѳаленть, старѣишину всѣмѣ, и повелѣ емѵ звѣзы
чтати и пророци ѿ констѧнтинѣ градѣ, колико лѣ
хоще превыти непокновенѣ, ѻн же р҃ѣ х҃. и девѣдесѣ
и ше лѣ хоще стоѧти непокновенѣ, сіа же лѣ прѣи-
доше пр҃ѣ многа вѣмени и ѥви ложно прорьчьство є, кон-
стѧнтинѣ граду еще тогѣ живѫщѵ ѥко подоваше, сѵа
елена престависе п҃. лѣ, а констѧнтинъ ѳ҃е. глѧть во и
ѿчрѣвиша сего врата є всотирополи шествѫща на пры-
сы, ѥже вѣхѵ ѿ дрѵгіе мѣре, и болѣѣх много врѣ-
мѧ, вниюми скончесѧ, цртвова лѣ л҃к. и погребенѣ
бы вѣ цркви сѵы апѣлѣ вѣконстѧнтинѣ градѣ. ¶ Оумры-
шѵ же гратіанѵ бы взападѣ цр҃ь новый ѳаленті҃ы, еще
ю сы прѣльсти є мѣти его ѥстина, и бы аріани, и

нача гонити хр҃тїа̀ны, ѝ приде на него маѯи́м ѝ побѣ́ди его
ѡ҆́нже писа́ніе вѯзвести великомꙋ фе҃ѡ́досїю, великі́и фе҃ѡ́-
досе́и ѡ҆́писа є҆мꙋ рⷱ, нѣ́кто҆ чю́но а҆́ще побѣ́дитъ рабꙋ
влⷭ҇ꙋ некто҆рі́е, паче же тако́ваго влⷭ҇ꙋ, ѥ҆ли́ков же е҆́си ты́,
ѡ҆́стꙋпни бг҃а свое҆́ ѝ бл҃ты, ѝ твори́ши раба́ бж҃ія є҆диносꙋ́щна
ѡ҆́цꙋ ѝ є҆диночѣ́стна, нѣ҆ пакы́ не ѡ҆́стави сего́ великі́е фе҃ѡ́досі́е, нѣ҆ прі́иде на помощь є҆мꙋ́ ѝ
ꙋ҆́би ѥ҆ѵпостата́, е҆го́ маѯи́ма ѝ воево́ꙋ а҆́нрагафі́а ꙋ҆́бивша гратїа́на, пакы́ ѝ дрꙋго́ы гл҃мы е҆ѵ҃гнї́е, вѯста на
новаго ꙋ҆алентїни́ана, ѝ пое҆́ господство́, ѵ҆́бойи́вше ѻ҆́лентїа́нъ, ꙋ҆́дависѧ ѥ҆а́, фе҃ѡ́досі́и ше҆ съ воинѣ́ствѡ́ ѝ ꙋ҆би
е҆ѵ҃гні́ѧ, ѝдꙋщꙋ же є҆мꙋ́, ѝ ꙋ҆би вколꙋ́ни .ѳі҃. ѯ҃. ѝ прише́ вмео́ла, ѝ ꙋ҆дрьжа́ ѝ не пꙋ́сти е҆́ѧ въ цр҃кꙋ́ а҆мвросі́е
и҆дѣ́ше женꙋ́ хр҃тїа́нꙋ, плакиллꙋ́, ѿ нея́же рѳ҃, а҆ркадї́а,
ѝ ѻ҆норі́а, ꙋ҆мрьши́ же е҆́и, поѧ́ дрꙋгꙋю́ дщерь великаго
ꙋ҆алентїни́ана, гл҃мꙋю́ галана, ѝ ꙋ҆мре фе҃ѡ́досі́е, ѧ҆ѵ҃ мео́ланѣ́, цр҃тво́ва .ѳі҃. лⷱ, ѝ .є҃. мцⷱ, ѝ раздѣ́ли цр҃тво, а҆ркаю́ да конста́нтинꙋ гра́ ѝ вѯстокꙋ́, ѻ҆норі́ю,
ри́ ѝ запа́, е҆лико дрьжа́хꙋ римля́не, при фе҃ѡ́досі́и же,
ꙋ҆чи́ше тогда́ вконста́нтини гра́, григорі́е бг҃ословꙋ́ въ
цр҃кви с҃ты́а а҆наста́сіи, ѝ выкшꙋ тогда́ .в҃.мꙋ сборꙋ́,
поста́виша, нектарі́а, бѣ́ же се нектарі́е кнѧ́зь сигкли́тскы́и, въ мнозѣ́хъ сгра́на властели́ бы́въ, по нектарі́ю
зла́ꙋ, по семъ а҆ркакі́е, тѣ҆ а҆ттіи́, не и҆сполни́шакосе .г҃.
мцⷱ по смр҃ти зла́ꙋстокꙋ́, ѝ ꙋ҆мр҃ѣ е҆ѵ҃доѯі́а, внегда́ бо
восхотѣ́ше рѡ҃ти а҆вїе́ въ чре́вѣ ѥ҆а́ растлѣ́нсе ѻ҆́троче ѝ
ꙋ҆мр҃ѣ, мало́ же вр҃ѣмене́, пришешꙋ ꙋ҆мре ѝ а҆ркадїе́,

цртвова лѣт .дї. и .г. мцн, ѡстави на цртвѣ сна
свое малаго ѳеѡдосїа .з. лѣт. ✠ Сноріе же поставлена
црмъ .і. лѣт, врим. ѡцѣ свои, и постави емѹ строи-
тела, прьваго члка славна, стилихона, имене, ѡноріе
же взѣ дщерь е мрью, вжен себѣ бмрьши марїи вѣ
сестрѹ ее, бмрѣ же и сїа вскорѣ, ѡноріе же бѣи сыи
неиспоавле и взненавидѣша е римлане, ѡ же бѣоиве
и прѣселисе въ гра глемы равенїа, и призва на помощь
начлника готѳьскаго, аларихона, и не бѣ ничьсоже,
потѡ же прише аларихѡ, и прѣда ри, повѣда емѹ при-
ше нѣкто, да вѣси црѹ, и изы аларишекы прѣке ри,
ѡнже нача бити голѣни свои и глти, азъ еще до нѣ
ѡчима моима зрѣ ромъ, и кто бы взсхитивы сїю,
посланиже пришеи ѡ рима, взплакахъ ре, ѡноріе црѹ,
не за кокошь глть тевѣ, но за рима гра добраго, имѣ-
ше бо ѡноріе кокошь, и люблѣше сїю зѣло, и нари-
аше сїю ромеѣм и мнѣше емѹ и кокошь его нѣкто
бѣи е, и занѣ люблмше сїю, потѡ же бмрѣ живъ лѣт
.м. цртвова лѣт .л. ✠ Цртвова вконстантинѣ гра,
ѳеѡдосїе питае сестрою своею, плхерїею, на смртнїи
ѡца е, ѡстави емѹ строителм перьска црм, издигерда,
изигирдь же посла скопца свое строителя, и никто
смѣше преслшати, и приведе емѹ женѹ ѣдокїю, аѳи-
неанинѹ, блгоѡбразнѹ, и прѣмдрѹ, въ же дши премдра-
раго леѡнтїа, бѣвдѣвже леѡнтїе звѣздоче е, яко
прѣсперѣти хоще и не да ей ѡ имѣнїа тьчїю .р. злат-
ници, и поеши сестрѹ ѡца свое, прїинде къ плхерїи да

разѣ҃ть сѐ сѫ краемѣ ѡ̑ имѣнїи, ѡ̑на вда ю̀ за цр҃ѧ, бѣ҃ во ѥ҆ще тогѡ̀ нѣкоицина, имѣвѣи, а҆финѣѧ, ѵ҆мрьшѹ̀ же, а҆нтиѳ҃икѹ̀ патрїа҃рхѹ, бы снѣнїѥ̀, по снѣнїе, нестоа҃ріѥ̀, ере-тици, и҆ мл҃иша цр҃ѧ, ст҃ѣи, да повелѧ̀ быти сѫбоѓѹ̀ вѫ҆ ѳ҆фесѣ҃, и҆ сѫбраша ст҃ѣи, дв҃ѣсть҃ на нестоа҃ріѧ, начелни же сѝ, кѵ̀ри҃ а҆леѯа҃ндрьскїи вѧ҆мѣсто келестина, ри҃скаго, и҆ ѵ҆вѣналїѥ ї҆ерлмьскыи҃, и҆ проклѧша нестоа҃ріѧ, ѝзложи ст҃ыи҃ кири҃ .ві҃. главизнь и҆ пр҃ѣда цр҃кви, по трѣ҃ же днѣ҃ сѣбора того пр҃ї҆ѝдоша вѫ҆ ѳ҆фе҃, ї҆ѡ҃ а҆нтиѡ҃хїискыи҃, фе҃ѡ҃дори҃ ѥ҆пкпѣ҃ кѵ̀рѣ, и҆ ѷва ѥ҆дескыи҃, и҆ поношахѫ҆ кѵ-рила, какѡ҃ низложи неправѣно нестоа҃ріѧ, сѣ҃ же бѣ҃ вражѣ-ра, понеже нежахѫ҆ и҆ на соборѣ҃ и҆ бы мл҃ѧва межѣ҃ ѷми, повелѣ҃ фе҃ѡ҃доѓїѥ̀ пр҃ї҆ѧти вс҃ѣ҃ вконс҃танти гра, и҆ тако ѵ҆твериша, ї҆ѡ҃а же и҆ фе҃ѡ҃дори҃ сѫвкѹ̀пиша сѝправославнымѝ, нестоа҃ріѧ же заточиша, поставиша патрїа҃рха ма҃ѯимїа҃на почт҃ѡ҃ прокл҃ѧ҃ѧ҃ѧ

нѹ̀ всѣ є҃пп҃ы написати ѣ҃ѣ вели҃кiй є҃, хр҃исафiѐ бо постави воины ѣ҃ѡ҃рѹжѣ, и҃ вси во а҃ц҃ѣ̀ попиcаша, и҃ домою, а҃нтиѡ҃хiйскы, посл҃ѣ̀ же раскаiвсѧ и҃ поноси дiѡ҃скора, и҃ злославна, сѣ̀ хрисалiѐ ѡ҃вр҃ѣтам҃ цр҃е слава б҃мѡ҃. и҃ бѣтрои҃ мнѧци тое҃ ереси патрiа҃рха а҃натоа҃ вм҃ѣсто флавiа҃на, и҃ бѣтрои҃ цр҃ь ѡ҃гнати и҃ сестрѹ свою҃ плѹтерiю҃ сѵ҃вѣто҃ е҃ѵ҃докiйны, потѡ҃ же бѣгѣдѣ̀ и҃ заточи хр҃исафiа̀, и҃ сестрѹ свою҃ возврати, плѹхiрiа̀ же вѣ҃ премра, потѡ҃ же прiи҃де҃ нѣкто ѣ҃блоко ц҃рѹ҃ е҃же не ѣ҃би҃ вѣ҃ всѣ҃ мирѣ҃ ѣ҃блоко таково и҃ да҃ є҃ цр҃ци, цр҃ца же да павлинѹ̀ филосо҃, павли҃ же невѣды҃ сего пои҃де҃ ѣ҃блоко кѣ҃ цр҃ю, цр҃ь же мнѣвь и҃ бы҃ павли҃ сѣ҃ цр҃цею, и҃ павлина повел҃ѣ҃ ѹ҃бити цр҃цю же ѡ҃гна, и҃ ѹ҃мре цр҃ь фе҃ѡ҃досiй, лѣ҃ .н. дрѹзи же гл҃ть, и҃ на лобѹ̀ ко҃ порнѹ̀вше и҃ сѣкрѹши є҃, плѹхерiа̀ же сѵ҃твори, цр҃ь маркiа҃на стара сѹща и҃ ѡ҃ хода рода и҃ не славна, заклевѣ҃ є҃ и҃ да сохрани дѣ҃ство ее҃ что и҃ же сама ѡ҃вѣщасе, и҃ бы҃ .д҃. сборѣ҃ вѣ҃ халкидонѣ҃, на дiѡ҃скора и҃ е҃ѵ҃тихiа̀, и҃ заточиша дiѡ҃скора вгагрѹ̀, и҃ вм҃ѣсто его҃ поставиша протерiа̀, а҃ е҃ѵ҃тiе҃ ѹ҃мре, прочи҃ же е҃ретикѡ҃ посл҃ѣ̀ сѣбора ходящи҃ вконе҃тантинѣ҃ градѣ҃, и҃ глющи҃ волею҃ цр҃евою҃ низло҃ на сборѣ҃ а҃натолiе҃ же сѣбра православны҃ и҃ е҃ретi҃ и҃ написаша и҃ поставиша ѹ҃ сты҃а е҃ѵ҃фимiи҃, и҃ пода҃ сама свито҃ православны҃ цр҃ю, и҃ патрiа҃рхѹ, ѹ҃мре҃ же плѹхерiа̀, тѣ҃ и҃ маркiа҃нь цр҃твова .ѕ҃. лѣ҃. ѹ҃мрышѹ зинонѹ бы҃ цр҃ь, а҃настасiй҃ дикорѣ҃, е҃же є҃ едино ѡ҃ко и҃мѣ҃ бѣ҃ло дрѹго҃, чрно҃, прьвѣе бы҃ хр҃тиа҃, потѡ҃ е҃ретi҃, вь цр҃тво же є҃

варадмъ сѣ, бѣи сн, и ѡ сѣ подвигоше прочи вое нань, ѡнже бѣраѣсе бѣ къ римляномъ, маврикіѣ, бъкѣдѣвь сіѣ повелѣ началникъ страны тое притн хосроа съ великою чьстію, посла же и нарека воєводу сѣ воиньствѡ да бъкрѣпи сего и поставн на прѣжнѡ сань, пришѣше нарь, бори съ варадмѡ противникѡ хосроєвѣ и побѣше его взема, и многы ѡ прьсь бѣи, єже и живѣ шесть тысѣщь, и єликы тѹрьки ѡбрѣте вни приведе си къ маврикіію, имѣхѹ же тѹрцы ѡны крьсты начрьтаны на челѣ свои, и въпрашаахѹ си глюще, что сѣ знаменіа сна на челѣ васи, ѡни же ѡбъщеваахѹ глюще, вънега бѣхѡ въ жилници приключи въ на недѹгь смрътоносный великь, сѹщии хрѣтіане въ на съкворше, сіа знаменіа, и абие преста морь, воєвода бѣо перьскы варда побѣжень выв, и бѣжавь спасесе, хосрои пакы прѣде страны глть же, и прѣже бы а брани съ нестасе, и бы велика молва посредѣ си, послѣ же рѣ хосрое къ воєводѣ римляньскомѹ, поне гръдиши и понашєши мене, слышни и скажѹ тебѣ, что бѹдѣ напослѣдокъ, прїити хощѣ гнѣвь бжь на римляны ва, и хотѣ ѡдолѣти ва персьне, и дръжати въсточнѹю страно, вею, пѣ сѡ, и ѡсмьдесе, и ѡсмь лѣ, и хотѣ поработати римляне персѡ, и внега съкрьшасе сіа лѣта, хоще приспѣти не вечерны днь чловѣкѡ, и сице бѣо ѡ си хосрои проре, тога їѡа патрїарх постни скончасе, бывх .гі. лѣ, и бы кѹрїакь, хагаже всега вражѣе на римляны, посла же цр коментиѡлана на хагана своиско великою ха-

ганьже побѣди комнтинъ же побѣже повелѣнїю цр҃ковъ, и ѡтъ ѳво изби ѡтъ живы и .вї. тысящь, хаганже донде и до длгїе стѣны, цр҃ь же посла войскъ сѣлюдати стѣнъ и посла хага къ маврикїю да искупи плѣненыхъ просе на книжо единѡ перперъ единъ и не восхотѣ, хаганже извїи сѧ вси, то є грѣ маврикїевъ.

Оумольшѧ же леѡнъ, жена є сн҃ѡ костантинѡ, ирина, цр҃ковьница и сотвориша поклоненїе иконѣ, въ дни же и, въ фракыре нѣкто, идеже въ длгаа стѣна, ѡбрѣте гровь мраморенъ и мр҃твеца внѣ, и словеса нстѹканна глюща сїце, хс҃. хощіе рѣти ѡ двы, и вѣрою внего. въ дни же цр҃ей ирнї и конс҃тантина, паки хоще ме видѣти слнце, хотящии цр҃ци привести женѹ сн҃ѹ своемѹ конс҃тантинѹ, посла къ фрѹжьскомѹ ризѣ рѣ емѹ хощѹ вода сътворити стобою зацѣрь твою, и паки раскаѧвши ирина да не како совкѹпль сн҃ъ ее съ фрѹгы и вѹде силе и прѣшѣнди сїю, и паки не хоте бра творити съ фрѹгы, нъ ѡбрѣте двца нѣкам красна дщи филарета мл҃твaго, и снею съпреже конс҃тантина и не хотещѹ семѹ, ибо конс҃тантинъ карѹлова дщерь началника фрѹшскаго люблѧше велми, и хотѣше сїю женѹ имѣти, и бы межѹ цр҃цею и цр҃емъ сна сѧ вражда велика ѡ цр҃твѣ. и мнози втѡ погибоша, ибо цр҃ца хотеше да ѡна начастветъ сн҃ъ же хотѣше да бы была емѹ мт҃и и цр҃ца, единою би много сна своѥ, и затвори не исходити, послѣ же и не хотѧ но боѧсѧ людїи сътвори є цр҃ѥ, цр҃ь же съвѣтника ее ставракїа и

ѿбраны, иже бѣше снею бивъ заточи, мтрь же сѵ̀е-
стіѧ ѿведѣ ѿполаты, и веде ее въ храмъ иже сев҃ѣ
сама создала, посл҃ѣ же молиша є҃ кнзи и мтри є҃,
ма и паки приведе ю вполатъ по прьвомъ ѡбычаю нача́л-
никъ блгарьскомъ плѣнившъ романію ѵ̀мене кардамѡ,
цр҃ь же ѿзыде нань, и побѣ҃ є҃ кардамѡ, потѡ воєва
на армены и прѣше сѧ, и первы кзь ѿзби, и ины ѡз-
лоби и тысмщъ свазѣхъ приведе вконс҃тантіи гра, и на-
писа на ѡвразѣхъ и начертахъ и вѹзлихъ чернило, на
писано сице комъжо, армени злоєѣтни и расточи
и, женъ же свою мрьею вѹзненавидѣ цр҃ь, и постри ѐи
не хотѧщи, сѵѣто мтре своєѧ мтри же є҃ сіе сѵтво-
ри да вѹзненавиде є҃ вси, да пріиме ѡна цр҃тво, поя
же и дрѹгую женъ феѡдотіи начални же блгарьскыи
карда, посла къ црю гле аще не вскорѣ послеши ми
дань, пріити хощъ и плѣнити даже и до конс҃тантина
на гра, цр҃ь же посла емъ ѡшлигноу, написавъ емоу и
писаніе рѣ, старець єси и немѹчи прѣкити єдѣ, азь же
ю есмь и пріити хощъ ктебѣ, и ше побѣ҃ блгаръ,
цр҃ца же прельсти кнзе и начелники дарми да низложа
сна ее, да ѡна цр҃тбе, ѡни же сѵѣщавше и емше
сего въ полатѣ и ѡслѣпиша, ѵ̀жасны слепленіе сѵжго-
ша бо съ ѡчима и лице є҃ все, хотѧще ѵ̀морити є҃ вь-
ма сего ѵ̀бо ра дѹшнꙗ неправнаго, не сіа слнце но
ѡмрачи за .з. дни, и бы тма, безаконіе бо матерне
къ снъ ѡмраченіе ѡно бы, ѿ тол҃ же прѣидоша .с.
лѣ, донеже ѡслѣпле бы конс҃танти и тога бы ѵ̀ни-

самодрьжица цр҃ица, въ ветхѡ же римѣ бмрьшѹ а҃нр҃їанѹ папѣ, поставлѣ бы леѡ чл҃къ избранынь и чьстенъ, родници а҃нр҃їанови повигше лю на леѡнта сего, и ем҃ше сего въсхотѣша ѡслѣпити и предаше сего инѣ, ѡни помиловаше сего не ѡслѣпише тъчїю лю ра ѡскрьвавише ѡчи є҃ изѣнѹ зракже сго не ѡзловише, и сице не ѡслѣпле быкъ, ше помоли карѹлѹ, и пришь карѹлъ съ силою на рн҃, оустроѝ леѡнта папѹ, и постави на прѣстлѣ є҃, врагы же сго ѡзлоби. Папа пакы вѣнча карѹла цр҃ь римѹ при цр҃квѣ же прьваго бѣстина приндоше на їталїю, фрѹзи глемѝ германи, ѝ же ѡ си прѣпрѣкохѡ, и борахѹ съ римлѧны, въ дни же пакы леѡна исавра настоа тога папа григорїѐ, ѡстѹпи ѡ прѣстла ереси ра иконобрьстьвныѥ юже повѝ съ леѡ исавръ, и възбрани дати да вконстантинъ гра, зане да не пришьвшїасе нечтвы дрьжаши престолъ констянтина гра, съткори же григорїѐ миръ со фрѹгы, и ктомѹ не противлѧше ѝ, въ дни же ирины и констянтина папа леѡ прѣда їталїю фрѹгѡ, вънега же бстрои пакы ирина самодрьжнаа цр҃ица, бгонезнѹвши тога и кесарѡ нетьмници и повѣгши къ цр҃кви, сїѐ же вы бхыщренїѐ нѣкыи мльвотворець. скопець а҃стїѐ имы тога дрьзновенїѐ велико ѹ цр҃це, пришь въ цр҃квь и съ клѣвою изведе си изъ цр҃кви ѝ заточи въ аѳины, аѳинеане же съвѣщавше сначалнико славиньскы, и поставише єдиного ѡ дѣверїи ирцѣнъ цр҃ь сїѐ бѣдѣвши цр҃ица повелѣ и ѡслѣпише все дѣвѣры ее, начални же фрѹжьскїи карѣ възрывсе ѝ

римъ, и же пр҃тр҃вкохѡ, посла посланикы къ иринѣ посѣ-
ти сію вженѹ, и хотѣше ей съвръшити съ҃къ сѫ, аще
не възбранн҃ бы скопець аетіе имѣше во всако дрѣз-
новеніе ѹ цр҃це, и хоте поставити брата свое цр҃мь,
побчаѧше како хоще поставити сего и не ѹспѣ, тѣчію
бракь разори, и сего постави началника фракіисцѣи
странѣ и македоніи, са же въ воєвода въсточнѣи
странѣ, разгрьдѣвже скопець нача творити неключи-
маа, и ѡ се разгнѣваше людіе начаша зло съвѣщева-
ти на цр҃ѹ иринѹ, и словоположника патр҃кіиа ники-
фора съвѣщаше все и поставиша цр҃м. ҂ ѹмрьшѹ бо
михаилѹ гѹгнивомѹ, пр҃вое цр҃тво сн҃ь е фе҃ѡфи, и мѹ-
чи тѣ҃ иже помогши ѡц҃ѹ е на цр҃тво и ѹбивши цр҃а
леѡнта, и цр҃ьскы ѹбиниць, посл҃ же фе҃ѡфи, изгна и мтрь
свою ѡ полаты, хоте же фе҃ѡфи поѣти женѹ, повел҃
собрати ѡ въ҃ странь дв҃це, събравшиже дв҃ца многи,
ѡбр҃тѣ҃ тѹ вни єдина дв҃ца избранна и блгоѡбразна
зѣло наричаема касіа, бѣ же премра и ѡ велика рода,
приш҃ же фе҃ѡфи еже видѣти ѭ, носе врѹцѣ своеи ѭвль-
кѹ златѹ, и да ѭ ни ѹгодна емѹ бѹдѣ дасть ей
сію изв҃щенія ра, ходе же повр҃кдѣ ѭ, пр҃йиде и къ
касіи, и дивисе красотѣ и блгоѡбразію ее, и слыша
вѣ, и и прѣмѹдра е касіа, бесѣдова кнеи, слово пи-
санія ре, женою истекоше зла, сирѣ свою приеше чл҃вци
неключимаа, касіи съ кротостію и соговѣніе, ако по-
дова҃ше дѣвѣ бесѣдовати, ре, воистинѹ женою истек-
коше зла, нь пакы сженою истекаю лчьшаа, сирѣ е-

кою истекаше злаа, бцею же истекоше лучьшаа и добраа, слышавже феѡфи ѿкѵтъ касїинь, ѵдиви и ѵжасе, ре мѵдрѣишѵю ѿ себѣ жен҃ѵ азь не поемлю, и ѿстави сїю златѵю иблокѵ да феѡдорѣ пефлагонинѣ, и поне погрѣши касїа и не кы цр҃ца сѧза монастырь во име своє, и вѧсе житїе своє вѣ не ижи, пристѵпаше велми всегда ѿ бж҃ественны словесъ, сѣ же и многа творенїа касїина вѣ вѫжены писанїи, наказанїи блгодати исполнена, и касїа ѵбо сице сконча житїе своє и вѣ земльнаго цр҃тва мѣсто ѡбрѣте неное, цр҃ь же феѡфи сѫпреже сѧ феѡдорою, и венчасе снею цр҃кы и сѵрьшивѣ вра. Любе же правдѵ и истинѵ феѡфи, ненавидѣше не правные, и всегда сѣхожаше на кѵпилища сѫ дароносцы вѣ влахернѵ вѣ цр҃квь пр҃тые бц҃е, феѡфи во ст҃ѣ иконы не почиташе ни кланѧше имѣ вѣ ха же вѣроваше и вѣ престоую бц҃ѵ, сѫходеже на кѵпилище, истезаше всегда ѿ правѣ члвкы продающаа и кѵпѵющее, и да никто множае ѿ ц҃ѣкы праведнѣе прода что, аще ли кто неправеднѣ продаа́ше, гнѣваше цр҃ь на епарха и понашаше его. ✠ Многа же зла показа феѡфи ѿ поклонен҃іе ст҃ы икѡ, и ѵмре цр҃твовавѣ .вї. лѣ, и .г. мц҃и и моли цр҃цѵ преже исхода своє, и феѡктиста каникле́а, и да по ѡбычаю є не слѵжа ни кланеютсе, вѫтвеный иконамъ, ни їѡа ѵчителе его, еритика сѵща низложе сѧ пр҃тла архїер҃ѣискаго. ✠ И пр҃їа цр҃тво михаи снъ его ю сы́и, и феѡдора мт҃ри его, и ѵстроиша поклонен҃іе икона, и вмѣсто їѡа поставиша медофїа патрїар-

ха, како же быша блъгаре хрестїане неповѣмъ и сїе, приключи единою и плѣнише римлене сестръ началника блъгарьскаго, и дръжахъ сїю вполатѣ бъчаше книзѣ, послѣ же и крьтиша сїю, потѡ же посла вра ее просити сею оу цра, и ѡпъстиша сїю римлене, ѡна же пришьши къ братъ своемъ и всега бъчаше е хртианѣствъ, и дивлмше чинъ хртїаньскомъ, съ же началникъ блъгарьскы, и первїе пооучае бѣ хртїаньствъ, нѣкы глемыи кѹфара, приключиже тога, недъгь проказы въ блъгарѣ, и ѡ семъ бъояше крьтише вси, нъ не прѣста ѡ ни смртоноснам болѣзнь ѡна, нъ мнозѣ бъмирающи не бъ помощи нї единое и скорьбѣше велми ѡ се начални и, послѣ же набчи е сестра е ѡ хѣ, и прие побченїе ее, и абїе прѣста смртоносны недъгь ѡ, оувѣдѣвже начални блъгарьскыи, и помощїю бжїею исцѣлѣше, посла молбъ въ конѣстанти гра, и да пришь архїерѣи ѡтъ дъ, крьтить е, видѣвше сего блъгаре крьтиша повиго ше бъити е, ѡнже дръзнъвь крьтны знаменїе, бори съ ними и повѣ си прѣхожаше во крть прѣдни, и семъ бъвшъ, вси блъгаре хртїаньство възлюбише и по се посла началнїкъ вольгарьскы и къ црцѣ феѡдорѣ просити землю блъгарѡ ѡ римлянь, понеже бѣшневаахъ се, и прошаахъ вкупѣ воньствовати съ римляны, неполни прошенїа и феѡдора цръца, ѡ страны во глемые железные, даже до велта дарова си, велть же е близь анрїанополм, и сїе все наслѣдобаше блъгаре дарованїе феѡдоры цръце, и именоваше загорїе, и ѡтоли бы мир-

ноѐ бѣстроєнїѐ на западны̀ стра̀, на вѣсточнѣѝ странѣ̀ бмножѝ рѡ̀ манихѐйскый же ѝ павликїа̀не, ѝ многы тмы сѫща манихе́й съвокѫплеющѐ сѧ ѝсмаѝлиты, воинѣ́ствовахѫ на римлѧны, ѝ многа зла̀ сътворишà сѝ, ѓга же воспѣтѣ́ѥмъ ѝ вѫзрасть михаѝ наѫча̀е же вардою̀ братѡ̀ мт҃ре своє̀а, ѝ бы̀ неключѝ ѝ пїа́ница, ѝ съвѣтѣ̀ барѝны̀ ѝзѓна ѿ̀ полаты мт҃рь свою̀, потѡ̀ ѝ постриже ю̀ ѝ сестры своє̀ ѝ прѣда̀ сѝ дрьжати вѫ хрѡмѣ̀ карїа́новѣ̀, ѝ вса̀ ѥлика ѝмѣхѫ̀ впицѫ̀ себѣ̀ оу̀дрьжа ѝ ѡ̀скорби сеа̀ ѿпечалившїѥ феѡ̀дора оу̀мрѣ̀, ѝ ѿходѧщи феѡ̀дора изполаты призва кн҃зе съвѣтнїе́, ѝ рѐ да не гл҃ть сѝѕ моѝ ѝ нѣ̀ ѡ̀брѣ̀ вризница̀ ѝмѣнїа̀ ѝ призва стоѧнтелѐ ѝже дрьжахѫ̀ ѝмѣнїа̀ ѝ вѫпросѝ ѝ колѝко є̀ число̀ златѫ̀ ѝ сребрѫ̀ ѡ̀ни же рѣша тысѧща ѝ девѧ̀ десѧ̀ кентнарїѝ є̀ зла̀, ѝ та же кентинарь .рн҃. литрь, сребра̀ є̀ .г҃. тысѧщь кентинарє́ѝ ѝ различнѝ съвѣдї ѝ златѣ̀ ѝ сребрени, михаѝ же вѣскорѣ̀ расточи тѡ̀ все бг҃атьство кнеполезны̀ чл҃кѡ̀ ѝ на и҃гранїа̀ безчинна̀а; ѡ̀же нарицаѥ́мїи рѹси, ѝже ѝ кѹма̀нїе живѣхѫ̀ вѫ є҃ѵ҃ѯинопонтѣ̀, ѝ начеше плѣновати страно̀ римленьскѹю̀, повча́ющѐ прїѧти ѝ вѫ конс҃танти́на гра̀, нѣ̀ не ѝсполнише волю̀ свою̀ вѫзбрани во сѝ вышнє́е промышленїе́, паче же ѝ приключѝ ѝмъ гнѣвъ вж҃їѝ, тогда̀ ѝ вѫзбратише тѣ̀щи, а̀сколѣ̀ ѝ дроѕ, ѿ̀ василїѝ же македонѣ̀ сице є̀, бы̀ родѡ̀ ѿ̀ македонїѝ, рода хѹда̀ ѝ неславна, вльгорьскомѹ̀ же начелнико̀ кромѣ̀ плѣнившѹ̀ а̀нр҃їа̀поль плѣнишà ѝ ро҃тели василїе́вы, ѝ василїѝ сѫща, ѝ завѣдоше

и̃ вх вльгаре, и̃ тамо пнтахѹсе странѣствюще, и̃ ѹмре
ѡ̃ць е̃, василїе же ѡ̃иде вконстанти гра ѡ̃ставивх мт̃рь
свою, быти наемуи̃ да пнтаетсе и̃ прїиде вх цр̃кь
стго дн̃ѡмида и̃ леже превермн спати, и̃ ѩви̃ стыи
дн̃ѡми̃ кандиловжигателю .г. ре̃ что спиши выставь
введн цр̃ѡ внѹтрь, изше же и̃ взведе василїа, и̃ веде е̃
вдо̃ свои̃ свелики̃ любочьстїе, и̃ напита е̃, имѣше же
брата брача, раба сѹща ѹ нѣкое кнзѡ, фешлца, сро-
ника цр̃ва, и̃ повѣда емѹ бывшее̃ видѣнїе̃ и̃ заклѧша
василїа ега бѹде̃ цр̃ь да сътвори и̃ нѣкое̃ добро вра-
че же ве̃ и̃ прѣдасть е̃ фешфилцѹ видѣвже сего феш-
филець красна и̃ мѫжьствена, и̃ ѹчини е̃ стрѣлцѹ-
на конюхи своими, потѡ же ѹмѣтества ра̃ конна-
го и̃ мѫжьства, взѧ е̃ цр̃ь ѹ фешлца, и̃ постави василїа̃
строителе на̃ конюхи своими, и̃ толма вьзлюби е̃ и̃-
нача̃ и̃ варда завидѣти е̃, василие̃ сдрѹгы своими, ѹби
цр̃ѡ михаила пїмна спѧща, первїе̃ ѹбие̃ бы варда пре̃
цремх ѡ̃ василїа̃ повелѣнїе̃ цр̃вы, дасть бо цр̃ь за васи̃
посадницѹ свою. и̃ михаи̃ цр̃ь енце сконча̃ безѹмие̃ свои̃,
цр̃твова емт̃рїю .г. лѣ̃, а̃ сѧ̃ .аі. василїе̃ бы цр̃ь, прн
ѡлзѣ̃, и̃ многа воиньствова, сх агарѧны показа̃ и̃ сх
манихе́и̃, сътвори̃ мирное̃ ѹстроенїе̃, сх рѹсы и̃ прило-
жи сн на хр̃тїаньство, и̃ ѡбѣщавше̃ кр̃тити просише
архїерея̃, и̃ посла кни̃ цр̃ь архїерѣ, и̃ внега хотѣхѹ
кр̃тите, пакы ѹныше, и̃ ѡбѣнниша̃ и̃ рѣша кь архїерѣ,
аще не види̃ знаменїе̃ кое̃ любо чюно ѡ̃ тебе не хо-
ще̃ быти хр̃тїане, архїерѣи же ѡ̃вѣщл ре̃ просите еже

хощете, ѡнии рѣша хощемъ да кѵверженъ сто̀е ѥѵа̀лїе въ ѡгнь, и дъчи хва словеса, да а̀ще сохранисѣ, и неврѐмо бѫдѣ ѿ ѻгна, ѿтверимсѧ и мы въ хрестїа̀ньство, и елика наѹчиши на тъи а̀рхїерѣи сохрани сїа, и не бѫдѣ прѣстѫпници заповѣдѣ твои, и ре архїерей елика просите исполнитсе ва; и повелѣ и сътвориша, ѡгнь велии, потѡ̀ вѫзѣвъ рѫцѣ свои на нѣо и ре, хе бѐ прослави име своѐ, и а̀вїе постави сто̀е ѥѵлїе на ѡгнь, и много време пръбъıвъ внемъ, не прикоснѫсе емѹ ѡгнь ни мала сїѐ видѣвши рѫсїи ѫдивишѣ, чюдеще силѣ хѣ, и начеше нѫдити на крщнїе. ¶ Любля же цр҃ь василїе нѣкоего· мниха феѡ̀дора сантавара наричаемаго, и бъıвъı митрополи въ ѥѵха̀нгѣ, и мечтанїе показа емѹ сна е оумрьшаго конста̀нтина, и дрѫгла̀ знаменїа твореше санта̀варъ, и люблѧше е цр҃ь, леѡ же сна е наричаше е вла̀хъı, и баснотворца, пое же и женѹ леѡ дщерь мартиниа̀нїевѹ, и постави е цр҃ѡ ѡц҃ь е, санта̀варже не люблѧше леѡа и сѫдѣваа̀ше нань вины како бы ѡц҃ь е възненавидѣ, и примири кь леѡнѹ лестно, и наѹчи е ре, понеже ѭноша еси ѡ цр҃ю, подоваѐ ти носити ножь великъ близъ себе, и ега бѫдеши на ловѣ съ ѡц҃ѡмъ своѝмъ, а̀ще приключисе тебѣ звѣрь дивїи и бѫдѣ коѐ зло̀ съвѣщанїе на ѡц҃а твое, изъвлекъ но ѡустрашиши злосъвѣтники, ѡ же не разѹмѣ льсти и кървѣе, и вложи но въ сапогъ сво̀ и ношаше е, и ѡвраць пакы сантаваръ ре цр҃ю ѡц҃ю е, да вѣ цр҃тѣковати, и зломыслитъ на те сна твои леѡ, а̀ще ли хощеши ѫвидѣти и исти-

нꙋ глю, повели да вижде не носи ли но҃ въ сапогꙋ своемъ
сокровенъ. и ѩзыде на ловъ цр҃ь и съ снѡ, и поискавше
ѡбрѣтоша ѥ сапогꙋ ѥ ножь съкровенъ, и ѩви сантавари и҃ истинꙋ глтъ, леѡнъ истинꙋ глющꙋ не вѣровахꙋ, и разгнѣва цр҃ь и повелѣ ѥсть затворити въ
темници палатнѣи, и прѣвы много врѣме, нѣкога
же ѡвѣдꙋющꙋ цр҃ю съ кнѧзи своими, въ храмъ же тѡ҃
више птиць, наричемыѩ ѱтта, нѣци же ѥ папега глтъ
подовиже глсѡ свои всакомꙋ глꙋ и ѵслыши ѡ҃ чл҃вка,
и слыша тога чл҃вка внѣ плачюша, и глюща, леѡмꙋ,
леѡмꙋ, и нача и съ ѵсно и чьсто вопити леѡнь леѡ,
слышавше кнѧзи ѡни и начаша плакати, и молити съ
слезами за лъва, глще цр҃ю, сїе живоное ѥ выше на без-
словесно сꙋще и трѣвꙋе и ищіе гдна своѥ, на поношеніе наше вопіе, мы же чл҃вци сꙋще словесни, не воспоминаѥ ѡ҃ не, иже толико врема втемници затворе ѥ
цр҃ь же ѵмиливсе ѡ҃ словесѣ сѝ, и прости сна свое и
цр҃м ѥ състави и҃ же и прѣже бѣ҃, ѩзышь же цр҃ь василіе
на ловъ, и ѡбрѣте ѥлинь вели ѵвь же не ѡбрѣте никога
же, и вѫзвиже цр҃ь мѣ свои, ѥже ѵдарити ѥленѧ ѡного,
ѥленже вѫзхыти цр҃м рогѡ҃ свои за пои, и ѡбѣсисѧ на
рогꙋ ѥ, и притѣ нѣкто и разрѣза ноже пои ѥ, и
спасѣ цр҃ь и вмѣсто ѥ благодарити, и даровати чл҃ка
ѡно, повелѣ ѥмꙋ главꙋ ѡстрити, рѣ҃ како на цр҃м ѡбѫжи ѥси ножь, цр҃ь же ѡ҃ ѩзвы ѡное рога ѥленѧго ѡзлобиша внꙋтренѧ ѥ и мало врѣмѧ пребывъ ѵмрѣ҃,
цртвовавъ при михаилѣ ѥдино, при себѣ во михаи

поставн є цр҃ь, а по смрти є .м.і. лѣт. И по нѣ сѣ-
де снъ є леѡ на цр҃твѣ, и изгна фотїа патрїарха,
зане помогаше сантавар҃ови и постави брата свое сте-
фана, и посла въ єѵ҃хатїи приведоша сантовара, и по-
велѣ и биша и заточи є въ аѳины, сѣ цр҃ь при жи-
вотѣ жены своей ѳеѡфаны имѣше и посадницѣ дшерь
стилїана заѣца, римляне же имѣщіе любовь велик҃ъ съ
блгары, творѣхѫ и кѫпле межѫ собою и взимахѫ грьци
десѧтины блгарѡ҃ѡ неправдѫ дѣющи, начални же и бль-
гарьскы ѡ҃ сѣ иде на грькы и повѣди и, и многи изъ-
би ѡ҃вѣ же живы и и вѣ҃ѣ ѳрѣза носовы, и воз-
врати и вконстанти гра, и ѡ҃скорби цр҃ь и посла мно-
гы дары тѫркѡ҃ нареченный ѳгрѡ҃, сїи ѳгре живъ по дѣ-
нав҃ѫ гла бориті съ болгары и да ва даровань҃а многа
и посла воєводѫ свое фокѫ на бльгаре, семиѡ҃ же бо-
ѧшѳ съ фокою, ѳгре же начаше плѣнити землю бль-
гарьскѫю семиѡ҃ же ѡ҃ставн фокѫ, и врати на ѳгры и
повѣженъ бывъ бѣжа вдоростѡ, єже нн҃ѣ дриста, єли-
цѣхже больгарѫ ѡ҃вѣдоше ѳгры, искѫпи сѧ цр҃ь, сѵ҃-
миѡ҃ же на ѳгры иде и побѣ҃ и, и страно҃ и плѣни,
и посла къ цр҃ю да ѡ҃пѫстить плѣнены и миръ съ҃твѡ-
ритъ сн҃и, цр҃ь же пѫсти плѣнни, сѵ҃миѡ҃ же миръ не со-
твори, цр҃ь же собра воиско. въсточное и западное, и
посла на блгары, семиѡ҃ же побѣ҃ и, цр҃ь же живѧше съ
дшерью заѣцовою глемою зоа. внѣ поли и въ виногра-
дѣ҃, и тѫ совѣшаша зло съвѣтници ѳбити є, ѳвѣ-
дѣвши зоа ноцїю оуѵ҃ѫ цр҃ѧ спѧща, и бѣжавше вно-

латѫ спасошѧ, ѳмрьши же фешфанъ постави цр҃ѫ зоу, и вѣнча снею ѥдино лѣ҃ бывх зоа, и .и. мць, ѳмре, и поу трею ѥ҃удокїю красно ѕѣло и мало време прѣбы и ѳмре, ѿ ѿтрочати и ѿтроче бкѹпъ, и поу .д.ю ѿтрочети р҃а ѳвѣдъ бо ѿ звѣзоче и хоще выти ѿць ѿтрочети, и сїю глемѫ зоа, карконоѫина, не вѣнчаже но сице бы снею донеже р҃о ѿтроче конс҃тантина, и крти ѥ патриарѫ никалаѥ, цр҃ь же вѣнча мт҃рь ѥ цр҃цею и четвертаго р҃а брака, прокле патрїаоух цр҃ь, вх днь же педесѧтыи, прїиде по ѡбычаю кх ст҃ѣмѫ мокїю и се выиде нѣкто ѿзѡлтаря и внега поклони цр҃ь ѳдари ѥ жезло҃ бо главѫ, аще бы не вѣзбранили многи като весма бы сѣкрѫши главѫ ѥ, текѫщи крови мнозѣ ѿ главы цр҃вы, бы мл҃ва посре кнзе, и мѫчиша много сѣтворившаго сїе, и не исповѣда никого же, и ѿсѣкоша ємѫ рѫцѣ и ноузѣ и вѣргоша вх ѻгнь ѿзгорѣ, бы же нѣкто мни тѫ имене҃ марко творець четверопѣснецѫ великїе҃ сѫботы, и ѳтѣшаа цр҃ь глаше ємоу ѿ псалма двдва, ѥлика лѫкавнова врагь вх ст҃ѣмь твое҃, прорече же цр҃ю, и се гла ємѫ не скрьви цр҃ю ѿ нѣѣ хощеши цр҃товати ѥще .і. лѣ҃, и бы тако по .і. лѣ҃ѣ ѳмре цр҃ь втои днь, вонже ѳдариша ѥ бь главѫ, цр҃това, лѣ҃, .кѳ. и .д. мци, и прїиде цр҃ь алеѯандрь бра ѥ при конць, и гла ємѫ да вѣси и сїе лѣ҃ зло, настало ѥ .г҃. мць, има, и по смр҃ти ѥ тьчїю .г҃. мць, цр҃това алеѯандрь, приказа же леѳ братѫ своемѫ да снабитх, и ѳчини по себѣ сна ѥ цр҃ѧ, конс҃тантина,

приѣста цр҃тво .в҃. брата василїе, и конс҃танти, василїе к҃. лѣ҃, конс҃танти же .зі҃, лѣ҃, вто҃ бреме склиръ, воєвода ѡ҃ше на востокъ, и ѹчини цр҃мъ, и много брани сътвори съ цр҃ма, послѣ҃ же и бывъ склиръ ѡ҃ хозрода перьскаго, и затворе҃ вътемници, вто҃ врем҃ бльгаре предаше начєство бльгарьское, четыре҃ бра҃мъ, дв҃дъ, моисєѹ, а҃ронъ, и самоилъ, нарицахѹже, сіи҃ комитопѹлїи҃ зане бѣхѹ сн҃ове є҃дино кн҃зе бльгарьскаго нарица҃ма коми҃, єлици же бѣхѹ ѡ҃ рода цр҃каго погибоша вси, є҃диньже тѫчїю петровъ сн҃ъ ѡ҃шта и҃ тъ҃ скопець, двѣ҃ же боскорѣ҃ бѣ҃, мѫ҃чєнїе҃ ѡ҃вѣсть҃пи серь и҃ ѹбиша є҃ камене҃, а҃рона же погѹби самои҃, сродѫ҃ своѫ҃ тѫчїю ѡ҃шта є҃ди сн҃ъ є҃, сѵ҃гославъ їѡа҃, и прїи҃ цр҃тво бльгарьское҃ все самѹи҃, и плѣ҃нимше и҃ приємлмше все западные҃ страны, и грады, цр҃ь же и҃зыде на бльгары, и ѡ҃вѣсть҃пи гра҃ бльгарьскыи҃ сѵ҃дець, єже є҃ сарикъ, и побѣ҃ є҃го самѹи҃ цр҃ь же ѹбѣ҃жаже къ филипѹ, потѫ҃ же начелнници, и воини поставиша фокѹ варѹ цр҃м, склиръ же ѹбѣ҃жа изътемници ѡ҃ хозроа҃, и съвокѹпи съ фокою҃, паки же склиръ вѣ҃жа къ цр҃ю фока же посла воєводѹ въ хр҃сиѫ҃по҃ делфинѹ, самже ѡ҃иде въ а҃ѵ҃ делфинѹ же сѹщѹ въ хрисїѫ҃поли, поиде цр҃ь съ воиною҃ рѹскою҃ нань внезапѹ началнн҃ во рѹскыи҃ зать вѣ҃ цр҃ѹ за сестрѹ є҃го, и да҃ємѹ пособїе҃ ѡ҃ѵ҃скѹю҃ воиску҃, и приіде҃ побѣ҃ делфинъ и҃ є҃ сего ѡ҃вѣ҃ѵси на дрѣ҃вѣ҃, потѫ҃ же воиньствова на бльгары и побѣ҃ и҃ и҃ грады ѡ҃крѣ҃тъ҃ сарикїе҃ разори, серьвчица же нѫждею прыи҃, и николца началника серьвчице҃

приѧ, и почте патрѵкїе, ѡ же пакы побѣжа къ самоилѹ, и пакы цр҃ь вдинъ прїи, самѹилъ же въ ѧдрианополи торгъ погради, цр҃ь же приде побѣ҃ самѹила, самѹи же ѹбѣже, прии же цр҃ь и скопиѧ не силою но правдѣ рома сн҃ъ петра бывшаго началника блъгарьскаго, поставиѧ бо є самѹи началника скопїю, толико же бѣ҃ бг҃атьство є, дв҃ѣстѣ тысмщь кентинарїи злата проче его же бг҃атьство и сосѹдъ не бѣ҃ възможно изчьсти, и бисери и камении безчислено, въ бранѣ же бѣ҃, многоразѹменъ и различѣ и ѹмь кр҃впокъ его бѣ҃, начални же егѵптескыи разори любовь еже имѣше съ римлены, и приде въ їерлмъ разори цр҃кѹь внеи бѣ҃ гро хѹь, и вси монастыри єлице бѣ҃хѹ тѹ цр҃ь же непрестанѣ брань имѣѧ съ блъгары, иде на ни и побѣ҃ и, и є живы .сї. тысмщь, и ѡселѣпи всѣ҃, тъчїю ѡ҃ дв҃ ѹ ѡ єдиного ѡставлмше съ єдинѣ҃ ѡкѡ҃, да води єдинъ .с҃. и посла и всѣ҃ къ самоилѹ, самои же не могы трьпѣти паде ѹзнемого мало бывъ ѹмрѣ҃, прии же цр҃тво гаврї сн҃ъ є нарицаемыи рома, и єдино лѣто пребывъ ѹби є братѹчѣ его владїславъ їѡа, ааронов сн҃ъ, цр҃ь же слышавъ ѣко самѹи ѹмрѣ҃ и сн҃ъ его, многи грады прїи, и мнози кн҃зи правдаша ємѹ блъгарьсти, и архи прии, нѹжею владаславь же ѡвьстѹпи дра, и ѹбие бы тѹ, точїю .в. лѣ҃ .є. мць бывъ, цр҃ь же поиде во ѧдрианополь, и правдаша ємѹ волшїи кн҃зи вльгарьсти тѹ҃ пришеше, и правдаша ємѹ гра глемыи перни, и прочи .лѳ. и цр҃ца болгарскаѧ жена владславова,

прѣда̀ ѥмꙋ всю землю̀ вльгарьскꙋю̀ нарицаѥмаа̀ мр҃їа̀, и прїйде кнемꙋ съ .s.ю̀ дщерми своими, потѡ̑ же придоша три̑ сно̀ве ѥа̀, ѥдиного̀ прѣсла̀на и̑мене̑ магистра постави цр҃ь, два̑ же патрекїа̀ почте, гра̀ же и̑ ни радори и̑нїѝ же крѣпча̀ѥ сътвори, и̑ тако взѣ̑ землю̀ вльгарьскꙋю̀ въ конста̑нтинѣ гра̀ дѣ̀ братꙋ, тога̀ же прѣдаша ѥмꙋ гла̑мїи, хлѣбати жи̑ же всего .ов҃. лѣ̀, цр҃твова со ѡ̑цемъ свои̑, и̑ со фокою̀, и̑ цимискїѥ̀мь. ✝ По не̑ прїѧ̀ цр҃тво бра̀ ѥго̀ конста̑нтинꙋ, сей нера̀въ вѣ̀ ѡ̑ всѣкои̑ добродѣтели и̑ ѡ̑ бѣше цр҃кыи̑, и̑ въ дни̑ ѥ̀, нарицаѥ̀ми пацинакы сѷ̑рѣ̀ кꙋмане, прѣ̀идоше дꙋнавь, и̑ начаше ѡ̑зловлѧти велми болгары, воѥ̀вода же сирмїи̑скы̀ гла̑мыи̑ конста̑нтинꙋ дїѡ̑генъ, изшѐ повѣ̀ пацинаки, и̑ ѹ̀кроти сѧ̀, цр҃твова же .г҃. лѣ̀ бы же ѹ̀ него, .г҃. дщери ѡ̑ жены ѥ̀ ѥлены, ѹ̀мрѣ̀ же ѥлена, и̑ ѥдино̀и бы̀ проказа, и̑ пострижѐ, и̑ не и̑мѣ̀ыше сна̀ и̑ смотрѧше комꙋ цр҃тво хощѐ дати, ѹ̀мы̀сли сице нѣ̀кто ѥ̀пархъ гра̀скыи̑ нарицаѥ̀мы̀ а̀ргиропъ, и̑мѣ̀ше жен҃ свою̀ смотри же цр҃ь. како хощѐть разлꙋчити сѧ̀, и̑ повелѣ̀ свезати а̀ргиропꙋла, жен҃ же ѥ̀ сътворити и̑нокинею̀ нѫжею̀, и̑ невидѣ̀вши жена а̀рироплова вины съ оу҃сре̑мъ прии̑ повеленїѐ и̑ бы̀ и̑нокина̀, мꙋжа же ѥ̀ романа а̀ргиропꙋла пѣ̀идоше вполатꙋ, и̑ прие̑ ѥго̀ цр҃ь зата за дщере свою̀ вторꙋю̀, первыа̀ бо не восхотѣ̀ сего рѣкши, безаконна мꙋжа не хощꙋ взѣти, понеже ѡ̑стави жен҃ свою̀ безаконнѣ̀, жи же конста̑нтинꙋ при зетѣ̀ своѥ̀, а̀ргиропꙋлѣ̀ .г҃. дни̑, и̑ ѹ̀мрѣ̀. ✝

Цр҃тво лв҃а, а҃рменина пре҃же и҃ михаила фе҃ѡ-
фила сн҃а е҃го е҃сть.

Ѡ҃ь, леѡ҃, а҃рменїе, вънегда виде въ полатѣ съкрь-
шити цр҃мь, а҃вїе ѡ҃дъвинїе свое҃, е҃же ношаше михаи҃лъ
трабломъ дарова, и҃ мнози рѣша ѡ҃ се҃, сїе҃ знаменїе҃ бы҃ти
да михаи҃ намѣстни е҃мъ бѫдеⷮ. бы҃ же и҃ дроугого знаменїе҃
ходе михаи҃ восл҃ѣ леѡ҃на, . попираше въскрилїе҃ ризы е҃
цркые҃ юже ношаше, ибо и҃ са҃ леѡ҃ зло҃ знаменїе҃ вмѣ-
нї сїе҃ и҃спрьва во прорече҃нїю бж҃їа сима, ѡ҃вѣма ꙗко хо-
тѣ҃ цр҃твовати, варданїе҃ во первїе҃ пон҃ъсе на цр҃тво и҃
не ѕѣлѣ ничьсо же, ѡ҃слѣпи бо сего никифоръ, сь҃и же
варанїе҃ пре҃же начети цр҃твовати, прїйде къ мниѫ нѣ-
кое҃мъ живѫщемъ въ филомилѣ прозорливъ соуцїѫ бж҃їею
силою, и҃ въпроси е҃ѧне хоще҃ цр҃ь бы҃ти, и҃ повѣда
е҃мъ таинна҃а сръца҃ своего, прозорливый мни҃ ѡ҃нь, въз-
вранѧше е҃мъ гл҃е, ѳ варданїе҃ не покѫшасе на сїе҃ и҃
погрѣшити хощеши, и҃ погѫбити и҃ вса и҃мѣнїа҃ свои҃,
напослѣдѫ же ѡ҃чи свои҃, сѣ҃ же слышавъ варданїе҃ и҃зыде
ѿтѫдѫ ѡ҃скорбивсе, вѣжа варданїе҃ тога҃ воєвода вели-
ки҃, и҃ вто҃ вр҃ѣме порѫчници е҃мъ бѣхѫ. леѡ҃ а҃рменїе҃,
и҃ михаи҃ трабльı҃, а҃ммо҃рѣ, и҃ фома сѫщьже съ колибы
мниха ѡ҃ного, приеше конь е҃мъ вѣсти сїа҃ ѡ҃ва а҃рме-
нїа҃ леѡ҃ и҃ михаи҃ а҃морре҃и, прѣклонѣсе съ выше мни
ѡ҃ и҃ видѣвь си҃, призва варданїа҃ и҃ вьзврати е҃ къ се-
бѣ҃ вьспѣ҃ и҃ гла҃ е҃мъ, да вѣси и҃же ръ҃ тебѣ҃ перве҃ї

вѣки повелѣвїе, не хощеши быти цр҃ь, нъ сїа wба лео и михаи хощѣ цр҃твовати, третиꙗ фома покусивсѧ и сѧи лиши живота свое, w варданїи, w не же пр҃вѣе рѣхѡ, изыгуби сѧ имѧнїе свои всѣмъ wчи свои. ✝ Лео же вънега нача цр҃твовати, аѳїе михаила постави патрикїа, фомѹ же ине трети бѣ сними, тѹрмарха постави, влгарѡ же плѣнѹющи фракїю, посла лео посланникы кначалникѹ и еже сотворити миръ сними, вльгаре же не восхотѣ смиренїю, разгорѣвсе понеже побѣдиль бѣ раггавеа. и воиньствова лео на болгары пришьше гоѳи не восхотѣше снабдѣти w врани, и начаше побѣжати сѧ вльгаре, понеже расточени бѣхѹ римлѧне, стоа же цр҃ь сѣдѧше на холмѹ и призрѣвь, видѣ болгары расточены и вздопивь кримлѧнѡ глѣѡ, оукрѣпи сѧ, и нападоше на вльгары сѣ ѹсердїе и побѣдивше сѧ, многы избише, долгыа же живы еше, и вьмалѣ хотѣхѹ и самого началника и взѣхытити, аще не помогли бы емѹ вльгаре мнози wбьствпльше, побѣдоносець ѹбо цр҃ь лео вьзвратѝ вь конс҃танти гра, и многы пр҃вѣнены приведе. ✝ Помалѣ же врѣмени сѣтвори сѣ иконоборець, виною сицевою, испл҃нисе ѹбо прорецѣнїе мниха wного прозорливаго, иже рѣ, и цр҃твовати хоще лео арменїе, и взхотѣ показати добродѣтель и блгодаренїе къ старцѹ wномѹ, и посла дарь сѣ члѣкѡ свои къ мнихѹ wномѹ, приде же дароносець wнь, wбрѣте долгаго мниха иконоборьца вьселившасе вь келии сѣтго мѹжа wного, wномѹ ѹмрьшѹ и не вѣды послани сѣ, нача дарѣти

дары, иконоборцꙋ мниху ѡномꙋ, ѡнѣже не прия дары цр҃ковы, ны̄ и посланника ѡного ѿгна съ досаженіемъ рекъ, не пріемлю азъ дары цр҃ю кланяющагосе идолꙋ, нарицаше же стыѧ иконы идолы, глаше емꙋ пр҃вте, понеже гнѣвъ твои цр҃ь идолослꙋжителе є, да вѣси и вьскорѣ хощеши лишитисѧ цр҃тва и живота свое аще не ѿречесе покланатисѧ идолꙋ, приде же послани и сіа исповѣдавъ цр҃ю, вь велико смꙋщеніе пр҃ложисе ѕмъ є, и сѧвѣща сѧ единѣмъ дрꙋгꙋ свои глемы мелисинь федоть, бѣ же сѧ старѣи иконоворець и не аблашаше, и слышавъ вьпрошеніе цр҃ково ѹготовасе коварьствꙋ ѿвѣщати емꙋ, и вѣды дрꙋгаго мниха иконоборьца дрꙋга себѣ рѣ къ цр҃ю, сѧвѣща сѧ мнихꙋ ѡ нѣмъ ѡнемже глаши и еже ти сѧ заповѣда, сіе сѧтвори ико сть члвкъ є и многи хꙋдожествꙋ дховный, прозираѥ и глть ѡ бꙋдꙋщи, и видѣвь федоть цр҃а преклонша кь бесѣдѣ є, шь набꙋчи мниха ѡного каковь ѿвѣ хощеть дати цр҃ꙋ, и внезга пріиде цр҃ь кь мнихꙋ, не приде со славою цр҃кою ико подобаше, нь ѡблькь вь ѡдѣяніе дрехла пріиде, за не да ѥвись ико цр҃ь є, вѣ же и федотіе сни, вѣды и мни навѣтꙋ федотовѣ и цр҃ь вь дрехлы ѡдѣянии хощеть пріити, и хотѣ ѥвити исперва прозорьство свое, рѣ кь цр҃ꙋ не можеши ѹтаити мнѣ дрехлы ѡдѣяніе свои, ты бо еси цр҃ь римлѧньскыи, и разꙁмѣ ико сѧблазнилесе еси вь влгочестіи свое, понеже кланѧшесе икона, сіе бо сѣ идоли, и иже кланѧетсе и идоложрець є, нь аще хощеши сѧвръшити цр҃тво свое

ѣ ѵ҃вѣтъ жи҃н, повели да и҃звергоуть и҃коны ѿ цр҃кве
лице ли не сотвориши и сїе вскорѣ, да кѣмъ и҃ хощеши
лишитисѧ цр҃тва и҃ живота свое, и ѣ мнѣ҃ кѣчноую
хощеши ѿ҃ити, и҃ мни҃ бо ѡ҃ сице сѫщѣмъ цр҃ лѣпота,
цр҃ же дивн҃ прозрѣнію є҃, не вѣдѣ бо и҃ познолеше
бѣтросніе҃ ѳедотовѣмъ, и҃ сего ра҃ сице весѣдѣе, и
єлика гл҃а мни҃ ѡ҃ прие҃ со вѣсрдіе҃, и҃ аѵїе҃ подвиже гнѣвъ
великъ на и҃коны, и҃ повелѣніе҃ посла ѣ вс҃е страны да
не ѡ҃ерлщесѧ и҃кона ѵ҃ цр҃кве христїа҃нъскои҃, и҃ ѣ҃ыхотѣ
цр҃ имѣти патріарга ѡ҃вѣщника на и҃коноборьство,
патріархъ же никако же не приложи нь паче ѡ҃личаше сѣ-
го, и҃ повелѣніе҃ его нечестика нарицаше и҃ зане ѡ҃ли-
чаше є҃ съ ст҃ѣишн патріархъ никифоръ, заточи сего,
съ же провидѣ вѣ҃ прѣже нечестіе҃ цр҃ково, ѥгда бо постав-
ляше сего цр҃мь и҃ поставн дїадимъ на главѣ его,
ѥлляше дїадима ѡ҃на и҃сплѣнена трьнїа, и ѡ҃ трнїа
ѡно ѵ҃кнзе҃ вѣкъ є҃ ѥдинъ трьнь, и сице ѡ҃личае па-
трїархъ цр҃ево нечестіе҃ заточенъ вы ѣ҃ приконѳсѣ, нгѵ-
мене великаго монастыра тѣ҃ сѫщаго, ѳеѡ҃ѳанъ про-
зорливъ сы, прѣвидѣ пришествіе҃ патріархово прѣже ви-
дѣти є҃ ѣ҃ лице, и҃ бѣжеже сѫщѣ многы и҃ кадила,
и҃ и҃зыде ѵ҃ сретеніе҃ є҃, патрїархъ же прѣже, и҃зыти
и҃корабл начѣ кланѧтисе и҃ ловызаніе҃ дати нгѵменъ
невзе҃ є҃, корабници же дивлѧхѫ, комѫ кланѧсе глще ни-
кого же видѣвъ, и҃ ѵ҃просише є҃, ѡ҃нже ѡ҃вѣщавъ рѣ,
нгѵменъ великаго села, кланѧюсе, сице бо нарицахѫ мо-

настырь ѡ, йдеже бѣ стый феѡфань йсповѣдкн, первїе бо не бѣ йсповѣдни, тогда же наре сего йсповѣдника, понеже хотѣше йсповѣдати славѹ стыѧ йконъ, патрїархъ же йзгнанъ бывшѹ ѿ прѣла, поставише намѣстника емѹ феѡдота мелисина, нарицахѹ сего и каснфира, присвои се црь мелисн, съ виною сицевою, во дни црѧ михаила раггавеа, живѣше жена нѣкам въ полатѣ имѹщма бѣсь, и вънега хотѣше бѣсь подвигнѹтї ю, вопиѧше къ црю глши ѡстави тѹжее ѡстави, слово же сїе ѡ црьствїи бѣ поне не хотѣше цртвовати ктомѹ, и многакы въпиѧше сице жена ѡна, црь же слыша сь мѹчаше, и съвѣщасе ѡ семъ, со дрѹгѡ свои феѡдотомь, феѡдотже ре црю, вънега жена ѡна начне бѣсновати, и вопить по ѡвычею своемѹ, вопроси сїю аще црь михан погѹби цртво свое, кыи црь хоще цртвовати и каковъ е ѡбразѡ, каколи именѹесе, и годѣ вы црю съвѣтъ ѡ, и повелѣ феѡдотѹ да ѡ въпроси сїю, и вънега начне бѣсноватисе и вопити по ѡвычаю своемѹ жена ѡна, въпроси феѡдотъ, ѡна же ре леѡ нарѣтесе хотѣ цртвовати, ты феѡдоте, вънега хощеши прїити въ акрополь, срѣсти тге хотѣтъ два мѹжа, и его же видиши ѿ ни нацѣ аздеща, тъ хоще быти црь, сна бко слышавь, феѡдотъ ѿ жены ѡноѥ, не йсповѣда црю ничего же, нь вънега въпроси е црь ре, бѣснѹема е и вопие еже приключисе ей, ничто же подовна и истинѣ глать, и вѣрова црь раггавеи, феѡтже сице ѡкѣщавь

кь цр҃ю вьзвратн҃ти пои҃ти вь акрополь, и сице є҃мю гра-
дущю, срѣтѣ леѡна наснцѣ ѧздеща, и҃же рє҃ є҃мю жена
ѡ҃на, и посмь є҃ ѡ҃собь, и исповѣда є҃мю втаинѣ вса
приключишаѧсе, и рє҃ є҃мю и҃ цр҃товати хощеши, и вьнегда
вѫдеши цр҃ь, ѧще є҃ млть твоѧ имѣи мене вь ѵмѣ,
и ѡ҃ сеѥ вины бы феѡ҃дотѣ леѡнтю дрѵгѣ свои҃ нстов-
ный, и вънегда вьцр҃исе, постави є҃ патрнарха вмѣсто
ст҃го никифора, ѡ҃же иконоборець сы и нечтьь, имы
же ѵ цр҃м велико дрьзновеніе҃ ѣ҃ безстрашне, потреби
все иконы и ѣ҃ цр҃кѣ хр҃тьѧньски, цр҃ь же леѡ и҃ звѣрь
дибни҃ сн҃вдаше почитающи ст҃ы иконѣ, фатрнарх҃ѡ под-
вигае҃, и не тѫчіію фатрнарх҃ѡ подвизаѧше є҃ на мѵчитель-
ство нь и протоѱалть полатный вели во безакони ѣ҃
протоѱалто бѣ на ст҃ые иконы, и всега подвизаше
цр҃м на хр҃тіѧны и на ст҃ы иконь низложеніе҃, єдиною
же ѵво стоещемь вь цр҃кви, слыша чьтца чтѵща поч-
тво иєе прр҃ка, и глюща вь прр҃чтѣ ѡ҃нѡ, комѵ оу҃по-
добисте гѧ, єда дрѣводѣль сътвори иконѵ или зла-
тарь ѡ҃бразѣ создати и приближисе протоѱалть рє҃ кь
цр҃ю вь таинѣ, слыши ѡ҃ цр҃ю что прр҃къ глть како
нѣ подовно почитати бга на иконѧ и на златѣ и
сице подобае҃ и цр҃твѵ ти дрьжати, и ѡ҃лѣ нач҃е леѡ
велми мѵчити хр҃тіѧны, не хотѧщіе҃ ѡ҃трицати чьстыи
ст҃ы иконѣ, вь цр҃кыи вещіе вси сн҃вадивѣ бѣ леѡ и
вьдрь и неправедные҃ ѡ҃злобляѧше, єдино бо кнѧь прише
пок҃вда цр҃ь рекѣ, бѫди вѣдомо цр҃твѵ ти, ѥко ѡ҃нии-

ца князь, взсхити жену мою ноужею и взведети сіе
ѵпархъ оніже не сътвори мнѣ ѿмщенїе, и сіе слышавъ
царь, авїе вьзе ѿ ѵпарха семь е, оного взсхытившаго
жену вьда мучитиже по законѹ, ѡблакти же не даіше
мытоѣмцѣ кнѣземь, нь изьбраныи и худогыи, михаи же
травлыи сы ѿ аморреи подвиже и разбогатѣ зѣло,
имѣше изы невозержателе тѣ и ѡклеветаше е ѹ
цра, и зло сѣкѣшае кань еже погѹбити его, сіе же
сътворисе въ днь ржтва хва, и поставѣ царь михаила
на истезанїе ѡбличителе пришьши, оніже ре, елика гла-
сте истина сѣ, и авїе повелѣ царь вложити е въ ѡгнь
жива и ѹстроіше сіе съткорити въ пещи бане бане по-
латныѣ, и поиде са царь видѣти, и вѣровати како
хоще михаи ѡгнѣ сьгорѣти, ѹвидѣвши сіе цроца, наче
молити цра ѥко да не вѹде сіе празника ра хва ржт-
ва, семѹ же не слышащю, нарицаше сего безбожника, и
не почитающа празни ржтва хва, и ѿ си слове ѹкро-
тивсе царь и не сотвори мѹкѹ ѡнѹ възвращеже царь лѣѡ
жены своеи, и ре се исполни волю твою, нь послѣди
ѹбѣси колика зла хощеши взпрнѣти ѣчеды своими ѿ
михаила, и михаиль ѹбо свободсе ѿ ѡгня лѣѡ же про-
ре ѡ вѹдуше не прече же сіе бгѡ, понеже вѣ иконо-
борець, нь ѹвидѣ вѣ сіе нѣкомѹ рекшѹ, и царь лѣѡ
въ днь хва ржтва хоще изгѹбити и цртво свое и жи-
тїе свое, глть же и ѡвѣщаше и книга въ полатѣ
въ неи же вѣхѹ пророства написанна многа ѡ цри, вѣхѹ

же и образи звѣрѣ и человѣкѡ написани внѣи, внижѣ въ написаніи звѣрь левъ сѣ задиже его стоящше человѣкъ копіе закалаѥ его, и тъ идеже прикасаше копіе, написано въ слово хрь, и въ самыи .х. ѡ вѣхожаше копіе, и книгѹ ѵко ѡно глѣть, и сивилино пророчьство въ, шарове же ими же написани вѣхѹ звѣріе ѡни, многоплетени и различни вѣхѹ, и тогда пророкіе сторъ ѡ хрѣ ѡно, ѵко хощѣ въ дни хва ржтва црь нѣкыи погыбнѹти, понеже .х. ѡ ѥже на левѣ написань въ, хва ржтва днь повѣдѣе, и зане ве самыи вѣхрь ѡ вѣходи копіе ѡно, вѣмако въ тѣ днь хощѣ црь погыбнѹти, и ѵстрашисѧ ѡ се црь левъ, ѵходжесе и ѡ сынѣ ѥже въ видѣла мѣти е, видѣ во и ѡна, и ѡвратѣе въ цркви пѣтыа вце влахернѣ, и зрѣше женѹ ѡдѣлѣнѹ въ вела ризѧ, подже цркны и зрѣше весь исполнены кровїю, жена же ѡна стоещїа вѣлы ѡдежда, и многими почитаемаа сиѣ пѣтаа вца гла кнѣкоемѹ человѣкѹ, посѣдь и наполни сего крьви и дажь мѣтои цркѣ, мѣти ѥже цркѣва не приемлѧше, тогда глаголаа ѡна жена гла кнеи, тѡ како сынъ твои, проливае крови хрѣтіанѡ чтѹщи ме, и не вѣсть ѥ бга и сна мое прогнѣвае, сїа видѣ въ сынѣ мѣти цра левѡна, и повѣда црѹ молещи е ѥже пѣстати ѡ гоненіа стыа иконь, ѡканныи же левъ ни мала не ѵслыша моленїе ѡно, нъ вьсьгда не пѣстаѧше коре стые иконы, и дрѹгыи нѣкто видѣ въ сынѣ сѣто тарасїа, гла михаилѹ, пришь ѵби ле-

ѡнта цр҃ѧ, нь҃ и пророчьство мнихѹ ѡного сѹщаго въ
филомилѣ, вели стра҃ дадѧще лежнѹ, и симъ бывшимъ
повелѣ и ѡковаше михаила, и прѣда нѣкоемѹ папїи
стрѣщїи и его, заклопы же тѣмначные сѧ цр҃ь ношаше,
въ нощь же ѡнѹ белми смѹти ѹмъ цр҃ковь, и ни мала не
приде сѣнь на ѡчи є, нь҃ бѣставь прїйде ктемници и
видѣ михаила на ѡдрѣ спеща стражника же на земли
лежаща папїи, се же сътвори папїе или зане ѡбѣщни
бѣ михаилѹ, на злы съвѣты, или зане почиташе є,
и видѣвь сїе цр҃ь, разгнѣва и вьзвратї прѣте рѹкою,
и не ѹвидѣ никто же како прїйде цр҃ь въ темницѹ,
послѣ же ѹвидѣвши сїе папїи и михаи, и ѹбоѧше стра-
хѡ великомъ, и начеша мыслити како хотѣти ѹгонезѣ-
нѹти ѿ гнѣва цр҃ва, и гла михаи къ папїи, аще хо-
щеши ѿ гнѣва да ѹбѣгнє, и волю нашѹ да соврь-
шимъ, нѣ҃ врѣме подобно є, папїи же рє҃ твори еже
хощеши азъ готовъ есмь, и сѣ҃ написа михаи книгѹ
ко всѣтникѡ своимъ всѣмъ ецѣ, ащѣ вени ча не прї-
йдѣте да створимъ еже съвѣщахѡмъ зане врѣме подоб-
но є нѣмъ, да вѣсте и азъ на ѹтрїа хощѹ цр҃ѹ повѣ-
дати и ѡбличити ѧ, и хощете погыбнѹти, и да кни-
гѹ ѡнѹ папїи завѣщавь ємѹ и рекь, посли си къ ѡеци-
цї и ѡеци, и рци и въ нощь сїю прїйдѣте ѡдѣлнїе
въ клирическые ѡдежа носеще въ таинѣ и малый мече,
и по повеленїю его прїйдоша пѣвцини полании еже пѣти
каноны хва҃ ржтва, ѡвьрьзе оубо двери и папїи пѣвь-

цѣ цр҃кве внити, и съ ними внидоше ей злосѣтницы wни wдѣани клирическыми wдѣаній, и съкрыше въ оуглы цр҃квные, цр҃кви же пѣвци начеше пѣти, и вьнѣга пѣполобише слѹжбѹ поюще, пр҃їиде цр҃ь на ѹтреню и нача самъ пѣти, вѣ же гл҃съ є҃ вели и крѣпо, нь жестѡ бь слышаній, и мерзо, тегочѹ имѹще, семѹ же мнѣше ꙗко ѹгодѣнъ є всѣмъ слышащій є, и бѣ wвычаи ємѹ, сн҃ начинати прьвїе имѣти, и вьнѣга вниде вь цр҃кь, авїе възгласи великѡ гл҃сѡ тропарь съ҃ еже, бѣ цр҃ь ѹкорише желаніе, и авїе вьнезапѹ скочиша злоѣтницы михаилови wстранъ и wбнажиша мечи своє, се же видѣвь цр҃ь, вѣжа въ wлтарь, wни же во слѣ его вьшеше заклаша и, и wстѣкоша главѹ и рѹцѣ его, тѣло же его извлекше на позорище, цр҃тькова же .з. лѣ, съ всякою грьдынею и вьзчлѣчнемъ: ҃

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПЕРЕПИСКА

и

ДРУГІЯ БУМАГИ

ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА XII,

ПОЛЬСКАГО СТАНИСЛАВА ЛЕЩИНСКАГО,

ТАТАРСКАГО ХАНА,

ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА,

Генеральнаго Писаря Ф. Орлика,

и

Кіевскаго Воеводы, Іосифа Потоцкаго,

НА

ЛАТИНСКОМЪ И ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ 39, предлогаемыхъ здѣсь, статей, только 4 были извѣстны прежде печатнымъ образомъ, именно: 1, 2, 26 и 36, и то съ значительными ошибками, на примѣръ 2-я, помѣщенная въ „Исторіи Малороссіи, Николая Маркевича," 1842 г., (томѣ 4-мъ, стр. 339 — 341); всѣ же прочія, сколько мы знаемъ, являются теперь въ первый разъ въ свѣтъ. Важность ихъ для Руской исторіи очевидна: въ нихъ причины войны Петра Великаго съ Турціей довольно ясно разоблачаются передъ нами, особливо дѣятельность преемника Мазепы, бывшаго Генеральнаго Писаря, пожалованнаго послѣ Карломъ XII въ Запорожскіе Гетьманы, Филипа Орлика, составляющаго тутъ одно изъ главныхъ лицъ, приготовившихъ эту знаменитую драму. Переписка эта и прочія бумаги писаны прекраснымъ почеркомъ, собственноручно Генеральнымъ Хорунжимъ, Николаемъ Даниловичемъ *Ханенкомъ* (въ царствованіе Елисаветъ Петровны), служившимъ при Гетьманѣ Скоропадскомъ канцеляристомъ. Вѣроятно, тогда онъ списалъ ихъ отъ кого либо изъ возвратившихся, при посредствѣ Государевыхъ Пословъ въ Царьградѣ, Малоросійскихъ Старшинъ, увлеченныхъ Мазепой въ Турцію (1709—1714 г.). Бумаги этѣ составляютъ тетрадь въ 14 листовъ, въ 4-ку; въ началѣ ихъ помѣщено объявленіе войны Датскимъ Королемъ, Фридрихомъ IV-мъ, Карлу XII-му, 1709

25. Literae creditionales a Rege Sueciae ad Hanum Crymeae, Legatis Zaporoviensibus datae X dec., 1710..... 43
26. Puncta compendiosa cum Hano Dominioque Crymensi ad Pacta convenienda, X-bris, 1710 44
27. Pacta Conventa inter Dominium Crymense et Exercitum Zaporoviensem Gentemque Parvae Rossiae, XXIII jan. 1711..... 47
28. Tractatus pacis inter Turcas et Moscos factus, XIV jul., 1711..... 50
29. Interpraetatio literarum Magni Hani Tartariae ad Ducem Orlik, 1711. 51
30. Copiae literarum a Duce Orlik ad Visirium Magnum, Mahmet Bassam. 52
31. Ab eodem ad Tihajam..... 52
32. Ab eodem ad interpretem Magnum, Maurocordatum cognomento.... 53
33. Interpraetatio literarum Supremi Visirii, Mahmet Bassae, ad Ducem Orlik, VII die 8-bris, 1711..... 54
34. Interpraetatio literarum Magni Hani ad Ducem Orlik..... 54
35. Copia literarum ad Scoropadscium ab Orlik, XX die 7-bris, 1711. На Польскомъ. 55
36. Summa, capita seu momenta, quae NN Aulae Moscoviticae, per modum consilii de rebus ad Portam Otomanicam hac tempestate agendis insinuaverat..... 56
37. Copia literarum a Duce Orlik ad Supremum Visirium, X mart., 1712. 57
38. Instructio Dom. Dom. Demetrio Horlenko etc., extraordinariis Zaporoviensibus Legatis ad Portam Otomanicam, a Duce Orlik in urbe Baba data III d. 9-bris, 1711..... 61
39. Listy od Imści Pana Iozefa Potockiego, Woiewody Kiiowskiego, pisiwane na Ukrainie do Hetmana Orlika, roku 1711..... 66

PACTA ET CONSTITUTIONES

LEGUM LIBERTATUMQUE

Exercitus Zaporoviensis

INTER ILLUSTRISSIMUM DOMINUM DOMINUM PHILIPPUM ORLIK, NEOELECTUM DUCEM EXERCITUS ZAPOROVIENSIS, ET INTER GENERALES, COLONELLOS, NEC NON EUNDEM EXERCITUM ZAPOROVIENSEM, PUBLICO UTRIUSQUE PARTIS LAUDO CONVENTA AC IN LIBERA ELECTIONE FORMALI IURAMENTO AB EODEM ILLUSTRISSIMO DUCE CORROBORATA, ANNO DOMINI 1710, APRILIS 5, AD BENDERAM.

IN NOMINE PATRIS ET FILII ET SPIRITUS SANCTI, DEI IN SACROSANCTA TRINITATI GLORIFICATI.

Fiat ad perpetuam Exercitus Zaporoviensis gentisque Rossiacae gloriam et memoriam.

Mirabilis et incomprehensibilis Deus in iudiciis suis, misericors in diuturna patientia, iustus in poena, ut continuo a condito hoc visibili mundo, iustissima iudicii sui lance una regna gentesque exaltat, altera pro delictis et iniquitatibus humiliat, una demancipat, altera vindicat, una extollit, altera deprimit. Ita et gentem strenuam antiquamque Cosaticam, antea nominatam Cossaricam, prius exaltaverat immoritura gloria, amplo dominio et factis heroicis, quibus non solum vicinis nationibus verum et ipsi Imperio Orientali in mari terraque fuerat formidanda adeo, ut Imperator Orientalis pacificandam illam sibi intendens, connubio iunxerit stabili propriamque di-

caverit filio suo filiam Cagani, hoc est principis Cosacorum. Post glorificatus in excelsis idem iustissimus Iudex Deus pro multiplicatis iniquitatibus et peccatis, multitudine poenarum punitam eandem Cosaticam gentem deiecit, humiliavit et vix non aeveterna depressit ruina. Ad extremum victricibus Boleslai Chrobry et Stephani Batorii, Regum Poloniarum armis, regno Poloniae subiugavit. Et quamvis immensus et inconceptibilis in iustis iudiciis suis Deus castigans castigaverat antenatos nostros numero plagarum innumero, tamen irascens et non ad extremum in malitia perseverans volensque ad pristinum libertatis praedicatam gentem Cosaticam, excuso pro tunc gravi iugo Polonico, restituere, suscitavit zelo Orthodoxae Religionis, patriae legum et libertatum veterum, fervidum propugnatorem, strenuissimum Ducem, aeviternae memoriae Theodatum Chmielniccium, qui auxilio Eius divino, invictissimis suppetiis Serenissimi Regis Sueciae, immortalis et gloriosae memoriae Caroli X, ac unitis auxiliatricibus Dominii Crymensis et Exercitus Zaporoviensis armis suaque perspicaci industria, cura, opere et animi magnitudine, vindicato de servitute Polonorum Exercitu Zaporoviensi genteque mancipata ac oppressa Rossiaca, subdidit sese et eam sponte sua absoluto Moscovitico Imperio, confisus ipsi tanquam unionis ritu nobis uniformi, quod obligationes suas pactis conventis constitutionibusque annexas, et iuramenti ligamento connexas observaverit, et in perpetuum Exercitum Zaporoviensem gentemque liberam Rosiacam, iuribus legum ac libertatum inviolatis sub protectione sua conservaverit; ast post obitum pie defuncti eiusdem Ducis Theodati Chmielniccii, cum idem Imperium Moscoviticum multis accquisitis modis et mediis conniteretur iisdem libertatis Exercitus Zaporoviensis iuribus fide sua confirmatis derogare ac finalem ruinam inferre, gentisque liberae, vi armorum nunquam sibi adscitae, mancipale iugum imponere; tunc quoties Exercitus Zaporoviensis in his violentiam patiebatur, toties compulsus fuerat sanguine proprio et audaci nisu integritatem legum ac libertatum suarum defendere, quarum defensioni ipse Deus iniuriarum vindex suppetiis suis propitius erat. Ad extremum cum iam nunc recenter sub auspiciis pie defuncti Ducis Illustrissimi Ioannis Mazeppae praefatum Imperium Moscoviticum intendens sua impia vota actu exequi retribuensque nobis mala pro bonis, loco greci animi, respectuumque iudiciorum pro tot tantisque fidelibus servitiis atque impensis in illa ad

ultimam sui ruinam militaribus sumptibus, pro innumeris heroicis actionibus ac bello consecratis cruentis laboribus, voluerat Cosacos in regularem militiam transformare, urbes ditioni suae adigere, iura ac libertates evertere, Exercitum Zaporoviensem, in inferioribus partibus Borysthenis degentem, eradicare et nomen eius in aeternum delere, quorum omnium evidentia erant et nunc exstant indicia, documenta ac initia; tunc praefatus piae memoriae Dux Illustrissimus, Ioannes Mazeppa, iusto motus zelo pro integritate patriae legum ac libertatum Exercitus Zaporoviensis, et anhelanti desiderio flagrans, in diebus Ducatis suae praeeminentiae intueri, et post decessum suum propter aeviternam nominis sui memoriam, eandem patriam nostram, ac utrumque Exercitum Zaporoviensem non modo intactis, verum ampliatis et auctis libertatibus florentem relinquere, contulit sese invictissimae protectioni Serenissimi ac Potentissimi Regis Sueciae Caroli XII speciali divina providentia cum copiis suis in Ucrainam diversi, insistendo vestigiis antecessoris sui piae memoriae strenuissimi Ducis Theodati Chmielniccii, qui cum Serenissimo Rege Sveciae S-ae R-ae Maiestatis univoco avo Carolo X, unanimi consensu et stratagemmatum industria in eliberanda patria sua e gravi protunc Polonica servitute conferens, non minus sortitus votis suis conforme auxilium, pro divertendis armis Polonicis. Et quamvis immensa iudicia Dei, tam zelosa pie defuncti Ducis intenta, contrario mutabilis bellorum sortis eventu non solum eluserint, sed ipsum quoque hic Benderae iura mortalitatis subeundum adigerint; attamen orbatus post obitum antesignani sui Ducis Exercitus Zaporoviensis, non desperans optandam sibi libertatem collocansque firmam spem in auxilio Dei, in protectione Seneressimi ac Potentissimi Regis Sueciae atque in iusta sua causa, quae semper triumphare solet, ad promovendam eam propterque meliorandum militarem Ordinem constituit communi officialium Generalium laudo insistens approbanti vota sua Serenissimi Protectoris Nostri S-ae R-ae Maiestatis Sueciae menti eligendum novum Ducem, cuius electionis praefixo tempore, cum in competenti huic actui electorali loco prope Benderam ad ineundum publicum consilium cum Praeside suo, Domino Constantino Hordienko, Attamano Praetoriano, convenisset, tum omnes non dissono animo cum Generalibus, Officialibus cumque missis ab Exercitu Zaporoviensi in Siecz degenti, in unum pro veteri consuetudine legibusque antiquis eligerunt sibi Ii-

beris votis Ducem Dominum Dominum Philippum Orlik, dignum tantae Ducalis dignitatis capacemque, cum auxilio divino, suffragante sibi S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, alta rerum intelligentia et experientia munus hoc Ducale in praesenti turbido statu onerosum et periculosum baiulare, de publicis patriae negotiis solicitam animo volvere curam, consulere, regenda regere ac dirigere. Quoniam vero nonnulli Praeteritorum Ducum adhaerentes despotico Moscovitico Imperio usurpandum sibi audaci nisu ambiebant contra ius et aequum absolutum Dominium, quo violare non erubuerant antiquas Exercitus Zaporoviensis leges et libertates non sine gravi onere plebis. Igitur Nos Generales praesaentanei et Nos Attamanus Praetorianus cum Exercitu Zaporoviensi praeveniendo tantis praeiudiciis, maxime hoc ad peragendum tantum opus, commodo tempore, cum idem Exercitus Zaporoviensis non alio fine sub protectionem S.-ae R.-ae Maiestatis Sueciae confugerit et nunc fortiter in ea perseverat, nec vacillat, solum propter corrigendas ac sublevandas depressas leges ac libertates suas, inivimus pactum constituimusque cum Domino Domino Philippo Orlik neoelecto Duce, ut non solum Illustrissima, Excellentia Sua, in diebus felicis utinam sui Ducatis regiminis cuncta haec sequentia punctis expessa et fide sua iurata pacta et constitutiones inviolate observaret, verum etiam et a caeteris succedentibus Ducibus Exercitus Zaporoviensis ut illa immutabiliter sint conservanda, quorum tenor talis est:

I.

Quoniam inter tres virtutes Theologicas fides primatum teneat locum, ergo in primo hoc puncto de Fide Orthodoxa Orientalis Confessionis opus exordiendum sit, qua sicut semel gens strenua Cosatica dominantibus adhuc Principibus Cosaricis a sede Constantinopolica Apostolica illuminata, ita et nunc fortiter in illa perseverans, nulla unquam exotica religione agitata fuerat; neque ignotum est, gloriosae memoriae Ducem Theodatum Chmielniccium cum Exercitu Zaporoviensi non ob aliam causam praeter iura libertatis commotum fuisse iustaque contra Rempublicam Polonam arma arripuisse, solum pro Fide sua Orthodoxa, quae variorum gravaminum compulsu a potestate Polonorum coacta fuerat ad unionem cum Ecclesia Romana; post extirpatam quoque e patria Neoromanam exoticam Religionem, non alio motivo cum eodem Exercitu Zaporoviensi genteque Rossiaca protectione Im-

perii Moscovitici dedisse et libere se subdidisse, solum ob Religionis Orthodoxae unionem. Igitur modernus neoelectus Illustrissimus Dux, quando Dominus Deus fortis et potens in praeliis iuvabit felicia sacrae S-ae R-ae Maiestatis Sueciae arma ad vindicandam patriam nostram de servitutis iugo Moscovitico tenebitur et debito iure obstringetur singularem volvere curam fortiterque obstare, ut nulla exotica Religio in patriam nostram Rossiacam introducatur, quae si alicubi clamve, palamve apparuerit, tunc activitatem suam extirpandae ipsi debebit, praedicari ampliarique non permittet, asseclis eiusdem, praesertim vero praestigioso Iudaismo cohabitationem in Ucraina non concedet et omni virium conatu sollicitam impendet curam, ut sola et una Orthodoxa Fides Orientalis Confessionis sub obedienta S-tae Apostolicae sedis Constantinopolitanae in perpetuum sit firmanda, atque cum amplianda gloria Divina, erigendis ecclessiis exercendisque in artibus liberalibus filiis Rossiacis dilatetur, ac tanquam rosa inter spinas, inter vicina exoticae Religionis Dominia virescat et forescat. Propter vero majorem authoritatem primariae in Parva Rossia sedis Metropolitanae Kiiovensis faciliorique in Spiritualibus regimine, imposita sibi idem Illustrissimus Dux vindicata patria nostra de iugo Moscovitico geret provinciam circa procurandam et impertiendam a sede Apostolica Constantinopolitana Exarchicam primitivam potestatem, ut hoc actu renovetur relatio et filialis patriae nostrae obedientia ad praefatam Apostolicam sedem Constantinopolitanam, cuius praedicatione Evangelii in Fide Sancta Catholica illuminari firmarique dignata est.

II.

Sicut omne dominium integritate limitum inviolata consistit et stabilitur, ita et Parva Rossia, patria nostra, in suis limitibus, pactis conventis a Republica Polona, praefulgita Porta Ottomanica et Imperio Moscovitico confirmatis, praecipue in his, qui ad flumen Slucz sub regimen Theodati Cmielniccii ab eadem Republica Polona possesioni Ducali Exercitusque Zaporoviensis adsciti, in perpetum restituti et robore pactorum confirmati, vim praeiudiciumque patiatur, obligationis erit Illustrissimi Ducis tempore Tractatuum S-ae R-ae Maiestatis Sueciae circa hoc negotium agere curam et fortiter qua potest arte valere, ubi res agendi interfuerit obstare, praesertim vero supplici prece S-am R-am Maiestatem Dominum suum clementissimum, tanquam

tutorem, defensorem ac protectorem compellare, ut S-a Sua Maiestas nemini permittat nonmodo leges et libertates, ast et limites patrios violare sibique appropriare. Insuper Illustrissimi Ducis erit peracto feliciter utinam bello impertiri, a S-a R-a Maiestate Sueciae talem Tractatum assecurationemque, ut S-a Sua Maiestas ac successores ipsius Serenissimi Reges Sueciae perpetuorum Ucraina Protectorum titulo gaudeant et actu existant pro futuro patriae nostrae munimine conservandaque eius indemnitate in legibus privilegiis et limitibus. Pariter supplicandum erit Illustrissimo Duci ad S-am R-am Maiestatem ut pactis Maiestatis Suae cum Imperio Moscovitico conveniendis adiungatur tam restitutio post finitum bellum libertati captivorum nostrorum, in Imperio Moscovitico degentium, quam iusta damnorum omnium vi armorum, Ucrainae illatorum, recompensa. Specialiter vero hoc petendum et curandum sit Illustrissimo Duci apud S-am R-am Maiestatem supererit, ut captivi nostri in Regno Maiestatis Suae existentes, in patriam suam libere liberi redeant.

III.

Quoniam originem suam geneologicam gens antea Cosarica, post nominata Cosatica a strenuis es invictis Gethis ducit desumitque, insuper et iura amicae vicinitatis stricto imo sympathico amoris nexu eandem gentem Cosaticam cum Dominio Crymensi accopulat coniungitque, cum quo non semel Exercitus Zaporoviensis unionem armorum iniverat ac auxiliares vires in tuitionem sui patriae et libertatum suarum assumpserat. Igitur quantum in praesenti rerum statu possibile sit, curandum sibi ducat Illustrissimus Dux apud Serenissimum Hanum per legatos renovandam veterem cum Dominio Crimensi confraternitatem colliganda arma et confirmandam perpetuam amicitiam, quibus in successum vicinae regiones animadversis ne ferantur audaci nisu in ambitum subiugandae sibi Ucrainae invimque ipsi inferendam. Peracto autem bello cum Dominus Deus auxilio suo benedixerit neoelecto Duci cum optabili votisque nostris conformi pace residentiam Ducalem possidendam fore, tunc omni virium intensione et perspicaci diligentia attendere huic pro munere ministerii sui obligatus fuerit, ne in minimo quoque cum Dominio Crimensi stabilitum foedus et confraternitas licentioso ex nostra parte exorbitantium ausu laedatur violeturque, qui assuetudine peccandi inhabituati non solum iura vicinitatis ac amicitiae, ast

et foedera pacis rumpere et vertere non erubescunt.

IV.

Exercitus Zaporoviensis Inferioris Borysthenis partis uti immortalem sibi gloriam innumeris heroicis actionibus terra marique promeruit, ita et amplis beneficiorum privilegiis praemiatus fuerat pro communi suo commodo et usu, sed cum Imperium Moscoviticum procurando varios modos ad opprimendum depraedandumque illum erexerit in fundis ac ditionibus ipsius propriis tum oppida Samariensia, tum et fortalicia ad Borysthenem situata, quo actu in piscando et venando eidem Exercitui Zaporoviensi praepedimentum, damnun, iniuriam, praeiudicium ac depressionem intulerat. Ad extremum sedem militarem Siecz antemurale Zaporoviensium fugibundo Marte in ruinam redigerat. Igitur post conclusum utinam felici eventu bellum (si nunc praefatus Exercitus Zaporoviensis easdem ditiones suas et Borysthenem a violenta Moscorum possessione non vindicaverit) curandum impendet Illustrissimo Duci inter pacta S-ae R-ae Maiestatis Sueciae cum Imperio Moscovitico de alma pace convenienda, ut Borysthenes et fundi Exercitus Zaporoviensis ab oppidis et fortaliciis Moscoviticis evacuentur ac primitivae possessioni eiusdem Exercitus restituantur, ubi in successum neque fortalitiorum extruendorum, neque oppidorum pagorumque cum praefixo libertatis termino situandorum, neque alio aliquo modo et praetextu devastandarum harum Exercitus Zaporoviensis ditionum ulli unquam non modo concedenda sibi ab Illustrissimo Duce licentia, verum et omne Exercitui Zaporoviensi in tuitionem earum adhibendum sit suffragium.

V.

Civitas Terechtemirow quoniam ab antiquo possessionatus iure ad Exercitum Zaporoviensem Inferiorem ferebatur Xenodochiique ipsius titulo fungebatur, igitur et nunc liberata utinam patria nostra de servitute Moscovitica non praetermittet Illustrissimus Dux eandem civitatem Terechtemirow Exercitui Zaporoviensi Inferiori cum omnibus attinentiis et cum traiectu ibidem ad flumen Borysthenis existente restituendam, Xenodochium in ea pro Cosacis longo senio praessis extremaque egestate oppressis, atque cicatricibus lassatis, sumptu publico erigendum, nec non victum et amictum illis procurandum fore. Itidem Borysthenem desuper a Perevoloczna ad inferiora meantem loca, traiectum Perewolocensem ipsamque urbem Perewo-

locznam cum oppido Kereberda et fluvium Worsklo cum molinis, in Chiliarchatu Poltaviensi situatis, et fortalicium Kodacense cum omnibus accidentiis tenebitur Illustrissimus Dux successoresque eius pro veteri legum ac privilegiorum iure penes Exercitum Zaporoviensem conservare, nemini de Spirituali et Seculari Ordine primorum concessa in Borysthene a Perevoloczna ad inferiores eius partes piscandi late sumenda libertate; singulariter in campis desertis fluvii, fluvioli et omnia loca signata usque Oczacoviam nullius alii solum Exercitus Zaporoviensis usum ac possessionem concernere debent.

VI.

Si in absolutis Dominiis gloriosus ac statui publico utilis observatur in hoc ordo tam in sago, quam in toga, de communi patriae commodo privata ac publica absolvi soleant consilia, in quibus et ipsi absoluti Domini praesentia Maiestatis Suae eminendo non renituntur consensum suum communi Ministrorum Consiliariorumque suorum arbitrio et laudo submittere; et quidni in libera natione talis salutaris observaretur ordo? Qui et in Exercitu Zaporoviensi anteactis temporibus pro veteri libertatum iure penes Ducales fasces continebatur et continuebatur, tamen cum nonnulli Exercitus Zaporoviensis Duces usurpata sibi contra omne fas et aequum absoluta potestate, statuerint propria authoritate hanc legem: Sic volo, sic iubeo. Quo despotico iure Ministerio Ducali incompetente introducti sunt in patriam et Exercitum Zaporoviensem multi disordines, legum et libertatum eversiones, publica gravamina, violentae et appretiatae officiorum militarium dispositiones, levis Generalium, Colonellorum et insighium commilitonum aestimatio. Igitur Nos Generales, Attamanus Praetorianus et totus Exercitus Zaporoviensis pactum fecimus statuimusque cum Illustrissimo Duce in actu electionis Suae Excellentiae talem legem in perpetuum in Exercitu Zaporoviensi conservandam, ut in patria nostra Primores essent Consiliarii Generales Officiales, tam respectu Ministeriorum suorum primariorum, quam continuae ad latus Ducum residentiae; post illos autem consueto ordine Colonelli civiles simili publicorum consiliariorum charactere dignentur; insuper de quolibet chiliarchatu singulos insignes veteranos, prudentes et bene meritos viros pro ineudo publico consilio cum consensu Ducis eligendos fore necesse est, cum quibus Generalibus primoribus, Colonellis et Generalibus Consilia-

riis consulendum expedit moderno Illustrissimo Duci et successoribus eius de integritate patriae, de bono eius communi, et de omnibus negotiis publicis, nihil sine praevio ipsorum consilio et consensu, privata authoritate inchoandum, statuendum et effectuandum. Qua propter nunc ed electionem Ducalem unanimi omnium laudo assignantur tria Generalia Consilia, quolibet anno in Residentia Ducali obeunda. 1-mum inter festa Nativitatis Christi. 2-dum inter festa Paschatis. 3-tium feriis protectionis Beattissimae Deiparae, quibus consiliis non solum Colonelli cum suis Officialibus et Centurionibus, non solum ex omnibus Chiliarchatibus Generales Consiliarii, ast et de Exercitu Zaporoviensi Inferiori pro attendendo et consultando legati praemisso Ducis mandato debito obligationis iure obstricti tenebuntur adesse et prodesse nihil de praefixo tempore praetermisso; ubi quidquid ab Illustrissimo Duce publicum consilium concernens proponetur, huic toti pura mente exclusis omnibus privati sui et alieni lucri respectibus, sine nefario livore et zelo vindictae, recta subministrare consilia obligati fuerint adeo, ne haec perficiantur cum ulla honoris Ducalis detractione, cum publico patriae gravamine, ruina absit vero et pernicie. Si vero extra hos praefatos Generalibus Consiliis praefixos terminos contigerint aliqua negotia irremissibiliter curanda, corrigenda et expedienda, tunc Illustrissimus Dux pollebit omni potestatis et auctoritatis libertate regendorum dirigendorumque talium negotiorum cum consilio Generalium Primorum. Itidem si pervenerint aliquae literae de extraneis regnis ac regionibus ad Illustrissimum Ducem destinatae, tunc eas oportebit excellentiam suam Primoribus Generalibus communicatoram responsoriasque manifestaturam, neque occultaturam fore correspondentias literales, praecipue exoticas, et illas, quae possunt integritati patriae bonoque publico damnum inferre. Ut vero efficatior interveniat Duci in peragendis secretis et publicis consiliis cum Generalibus Primoribus, Colonellis Generalibusque Consiliariis communicativa confidentia, cuilibet eorum in obeundo officio suo, fides patriae, fidelitas candida Duci, observantia munerum ministerio suo corporaliter secundum formam iuramenti publico laudo contextam iuranda sit. Et si quid aequitati dissoni ac devii legibus libertatibusve nocivi et patriae inutilis in Illustrissimo Duce annoteretur, tunc iidem Generales Colonelli et Consiliarii activa vocum utentur libertate, privatim ve, sive cum

ta cura huic invigilandum incumbit, ne populo gregario et plebeio nimia imponentur gravamina, opressiones et violentae extorsiones, quibus compulsi, relictis suis incolatibus, aliena solent petere regna et extra patrios limites pro allevandis tantis oneribus commodiorem, molliorem placidioremque quaerere vitam. Qua propter ne Domini Colonelli, Centuriones, Attamani, Officiales ac Tribuni plebis plus audeant operationes suas domesticas familiares et particulares, gregario plebeioque hoc, praesertim, qui nec ministerio eorum stricta dependentia subditur, nec personalem concernit possessionem, expedire falcandum foenum, ad colligendam messem, ad muniendos aggeres adigere, rapinis violentaque fundorum emptione, vim inferre, pro vili aliqua culpa de tota substantia mobili ac immobili spoliare. Artifices absque solutione ad perficienda domestica artem ipsorum mechanicam spectantia opera cogere Cosacisque privatas missiones absolvere, tenebitur Illustrissimus Dux ea, qua pollet activitate, tantos abusus prohibere ipseque illos imitando exemplo evitare, atque adimplere. Quandoquidem vero omnia gravamina et rapinae in oppressionem miserae gentis plebeiae originem suam ducunt de ambitionis pretio subsellia petentibus et appetentibus, qui non fidendo nec fundando se in meritis ambiendoque insatiabili appetitu pro privato suo lucro curules equestres plebeiosque corrumpunt captantque Ducis animum illicio munerum, quibus nituntur sine liberis votis contra ius et aequum in apicem dignitatum Chiliarchalium caeterorumque ministeriorum. Igirur serio statuitur, ne Illustrissimus Dux omni munerum genere respectibusque ductus ulli praevia appretiatione fasces Chiliarchales aliaque equestria et plebeia officia conferat, vique illata in illa intrudat, sed semper tum equestres cum et plebeii Officiales, et praesertim Colonelli eligendi sint liberis vocibus et votis, et post electionem Ducali potestate confirmandi; tamen horum Tribunorum electio non sine consensu Ducali celebranda absolvendaque sit. Eandem legem incumbit et Colonellis observare, nec appretiata dextra privatisque respectibus sine liberis totius districtus suffragiis, Centuriones aliosque Officiales creare ac propter particulares offensas de officiis deponere.

XI.

Viduae Cosacorum uxores orbataque illorum proles, domus

Cosaticae et uxores, eorum absentibus maritis, cum operi belli vel quibuscunque servitiis militaribus accincti fuerint, ne ad ulla ferenda plebi debita ac communia onera adigantur, extorsionibus tributariis aggraventur pactum sancitumque est.

XII.

Non minus Civitatibus Ucrainensibus inde oritur imponiturque gravamen, quod multae villae in subsidium publicorum onerum stricta antea dependentia illis incorporatae ad possessionem variorum tenutariorum spiritualium secularіumque redactae fuerint, incolans autem illas plebs extenuata obligatur sine omni alleviatione eadem ferre onera, quae cum subsidio avulsarum redectarumque villarum baiulaverat. Igitur pacificata a bellorum turbine liberataque a Moscovitica servitute patria nostra Generalis statuenda adimplendaque sit per destitutos Commissarios Revisio omnium publicae sortis ditionum possessarum, atque alto Generalis in praesentia Ducis Consilii, iudicio committenda, cuius laudo sancitoque statuetur: cui competit, et cui non possessione bonorum ac ditionum communium frui, et qualia sint possessoribus vectigalia qualisque obedientia a subditis praestanda. Similiter et exinde miserae abiectaeque plebi augentur gravamina, quod multi Cosaci locupletiores, plebeios sub praetextu vicinitatis iuris ditioni suae adscitos prôtegunt ab omni onere urbano villanoque. Mercatores vero opulentiores gloriandi tum libertationibus Ducalibus, cum et protectrici Colonellorum tutela evitant baiulanda publica onera sibi competentia renitentque praestando subsidio miserae plebi. Qua propter Illustrissimus Dux Universalibus suis non praetermittet restituere tam rusticos a Caesaris protectos, quam et mercatores tolerandis publicis oneribus prohibereque, ne amplius protegantur.

XIII.

Metropolis Urbs Rossiae, Kiiovia, caeteraeque Ucrainae civitates in omnibus suis legibus ac privilegiis aequo iure collatis, inviolatae ac intactae ut conserventur, authoritate huius Actus Electoralis statuitur et confirmandum hoc suo tempore Ducali potestati committitur.

XIV.

Inter caetera gravaminum genera, quibus plebs et gregarii Cosaci in Roxolana patria nostra opprimuntur, non potest dari major populi depressio et extenuatio, quam quae promanat ex

congressu adeuntium, redeuntium, itinerariorum ex sanctisque impraeticato iure publicis vehicularibus cursibus concomitantibus et honorariis, quibus misera plebs et Cosaci gregarii ad incitas redacti; quoniam multi et innumerabiles peregrini et patriti cuiuslibet status et ordinis sive in publicis, sive privatis suis negotiis iter sibi confixum capessendo per Roxolanas utriusque partis Borysthenis urbes ac villas, saepissime vero et servi personales non solum Ducis, sed Generalium Primorum, Colonellorum, Centurionum et insignium Commilitonum, insuper et Spiritualium praesidum obeundo qualemcunque missionem. Nonnulli autem suo studio et necessitate accingendo se itineri cogunt urbium, oppidorum et pagorum praesides ad offerenda sibi insolita honoraria, victum, potum, vecturam, concomitatum et vigiliam. Multi autem tales dantur impii raptores, praecipue ex servis, qui nulla prorsus praemissa necessitate assignant immensum numerum vehiculariorum equorum, quem cum praesides urbani sive villani adimplere nequeant, tunc probrosis verbis ac verberibus consulto ad implendum adigunt, ut illos praefati Praesides de alleviatione convenienda pecuniariis placeant offertoriis. Nonnulli vero vectorios equos secum ducunt, et sive illos vendicant, sive vendunt. Solent etiam dari multi inter Generales, Colonellos caeterosque spiritualis et secularis Ordinis Primores, qui praesides urbanos adigunt ad reparandos suos sumptu civili currus, ad praeparanda et extradenda servis suis varii generis indumenta; insuper non erubescunt Curias sollicitare exigereque per substitutos ac instructos serves acromata aliaque coquinae suae necessaria. Interea et ipsi Praesides captando sibi benevolentiam respectusque et appetendo gloriam nominis sui omnem transeuntibus quamvis in suis privatis et non in publicis negotiis Primoribus servisque eorum accommodant sufficientiam. Saepe etiam et ipsi Praesides, praesertim oppidorum et villarum hilari vultu acceptant captantque occasiones praestandae hospitalitatis advenis, quibus suppeditato exiguo victu et potu, sub praetextu tantae hospitalitatis sumunt varios potus ac satis bibunt, victualia autem inter se distribuunt, inserendo haec omnia codicibus ratiocinariis inter expensas, qua de causa plebem non solum debitis et vectigalibus tributis aggravant, verum ad extremam egestatem redigunt. Igitur Illustrissimus Dux pacificata patria e praesenti turbine et vindicata illa a iugo Moscorum, instituere non gravabitur cum alle-

viatione populi publica, in omnibus regiminis sui urbibus talem ordinem, ut in qualibet civitate iuratus sit Thesaurarius, dependens a Thesaurario Chiliarchatus, qui omnibus reditibus et expensis publicis cura et tutela sua attenderet, et vera codicibus rationariis annecteret, ex quorum calculatione singulis annis perficienda, si convictus fuerit in debitis et in iustis expensis, tunc hoc proprio ipsius aere in recompensam civitati restituendum sit; qua propter codicibus expensi inserendum ipsi incumbit, in quovis negotio itineri accinctus fuerit, cum cuius literis salvi passus et qualis in illis exprimetur viatica commoditas. Et praecipue Illustrissimus Dux applicabit salutiferam curam ad extirpandum in patria nostra publicum vehicularium cursum, concomitatum et extorsiva vehicularia et honoraria, conformando se statui externarum regionum, in quibus nullibi observatur talis impia plebique gravis consvetudo. Pro transferendis autem literis exemplo et ritu peregrinorum Dominiorum, instituet Illustrissimus Dux publico sumptu in certis regiminis sui Chiliarchatibus cursum publicum, de quo in Generali Consilio fusius et efficatius consulendum, pactandum et constituendum sit.

XV.

Quandoquidem arendae pro stipendio annali Companiae et Serdiucis, aliisque expensis publicis constitutae communi oneri ab omnibus incolis Roxolanis, equestribus et plebeis; itidem stativa Companiensia et Serdiucensia incommodo et aggravationi imputantur, igitur tam arendae, quam et praefata stativa reijcienda sint et omnino delenda. Unde autem Thesaurus publicus ruinatus pro expediendis publicis negotiis, adimplendisque expensis reparandus restituendusque et quantae copiae stipendiariae equestres et pedestres post peractum bellum ad latus Illustrissimi Ducis in servitiis militaribus conservandae sint, hoc in Generali Consilio diiudicetur et stabilietur.

XVI.

Saepissime misera plebs clamat vindictam, quaerulosque interponit dolores, quod tam Tenutarii inductae, quam et Commissarii Nundinarii multis illam, iisque insolitis ac innumeris infestant extorsionibus, quibus obstantibus datur misero homini impossibilitas libero passu nundinas adeundi, viles res pro subsidio egestatis suae vendendi, aut pro domestica necessitate ali-

quid comparandi absque vectigali nundinario; et si vel in minimo culpabilis apparuerit, tunc a capite usque ad calcem spoliari a Commissariis Nundinariis debebit. Igitur tenutarii inductae eorumque sibstituti de his solum mercibus, et tantum de inductione et evectione earum ad publicum aerarum exigant, quantum Universales contractus literae sonabunt, nihil prorsus supervacanei a mercatoribus extorquendo. Itidem Commissiarii Nundinarii, ut solum munus nundinarium ab iis, qui ad hoc sunt obligati et non ab egenis hominibus provendenda vel comparanda vilire domesticae necessitatis causa nundinas adeuntibus recipiant. Nulla iudicia non tantum in causis criminalibus, sed et in accidentalibus peragant, neque insolitas extorsiones et gravamina populo et civitatibus inferunt, attendet huic Illustrissimus Dux sagaci mente, solita cura et Ducali authoritate, cuius magno animo omnia in patria regenda ac corrigenda iura libertatis publicae inviolabili observantiae et tutelae, Pacta autem illa et Constitutiones efficaci executioni committuntur, quas Sua Excellentia subscriptione manus propriae et sigillo publico, sed et formali iuramento dignata est confirmare. Quod se taliter habet:

Ego Philippus Orlik, Neoelectus Exercitus Zaporoviensis Dux, iuro in Dominum Deum, in Trinitate Sancta glorificatum, supra hoc: quod cum fuerim liberis vocibus et votis pro veteri lege et consvetudine patria, cumconsensu S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, Protectoris Nostri, a Generalibus Primoribus et a toto Exercitu Zaporoviensi, ad latus eiusdem S-ae R-ae Maiestatis, et ad rippas inferiores Borysteuis existente per legatos electus, declaratus et evectus, in insignem praeeminentiam Ducalem, uti haec omnia Pacta et Constitutiones, hic annexas et unanimi consilii sensu in Actu praesentis electionis inter me et eundem Exercitum Zaporoviensem conventas, in legem adductas et stabilitas in omnibus punctis, commatibus ac periodis et clausulis immutabiliter adimplere, amore fide et solicita cura pro bono Roxolonae patriae, Matris Nostrae, communi et integritate eius publica ardere, in ampliandas leges ac libertates Exercitus Zaporoviensis omni qua potuero arte viriumque conatu valere ferri, nullas factiosas cum exoticis dominiis ac gentibus, et intra patriam, in ruinam et qualemcunque eius damnificationem cointelligentias inire, arcanas ab exteris allegationes, patriae iuribusque libertatis nocivas Gene-

ralibus Primoribus, Colonellis et cuius hoc officii erit revellare, dignis et bene de patria meritis personis observantiam, nec non omnibus utriusque superioris et inferioris Ordinis commilitonibus, bene se gerentibus dilectionem, criminis vero consciis secundum iurium articulos poenam exhibere et conservare spondeo et debeo; ita me Deus adiuvet illibatum Evangelium ac innocens Passio Christi. Et haec omnia subscriptione manus meae propriae et sigillo publico munio confirmoque. Actum Benderae, anno Domini 1710, Aprilis 5-ta d.

Confirmatio horum Pactorum a Rege Sueciae.

Nos Carolus XII., Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Bremae, Verdae, Stetini, Pomeraniae, Cassubiae et Vandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rheni, Bavariae, Iuliaci, Cliviae et Montium Dux, etc., etc. Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse potuerit, notum testatumque facimus: Quod quum inclyta Gens Rossiaca atque universus Exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi Ducem eligerit, Illustrissimum Dominum Dominum Philippum Orlik in locum pie defuncti Ducis Iohannis Mazeppae, atque in certas leges et conditiones cum eodem, de rite et secundum antiquas patriae constitutiones administranda Republica, deque tuenda avita religione atque illibata conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit, humillime a nobis petens, ut quae ita liberis animis vocibusque in aequam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, authoritate Nostra Regia corroboraremus et rata esse iuberemus. Nos proinde non minus quam praedecessores Nostri gloriosae memoriae Reges Sueciae inclytam Gentem Rossiacam atque universum Exercitum Zaporoviensem singulari gratia et favore prosecuti sumus, eiusdem commodis ac incrementis impense studuimus, praedictas conditiones seu Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter Illustrissum Ducem Dominum Dominum Philippum Orlik et Primores Gentis Rossiacae, nec non inter eiusdem Exercitum Zaporoviensem publico utriusque partis laudo conclusas ac in libera electione ab eodem Illustrissimo Duce die 5-ta Aprilis, anno 1710, iurisiurandi religione confirmatas vidimus, approbavimus et rati ha

huimus, quemadmodum Nos eadem, ut pote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et rati habemus, verbo Regio Nostro spondentes, Nos easdem semper protecturos. In quorum omnium majorem fidem Instrumentum hoc confirmatorium manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari iussimus. Dabamus ad urbem Benderam die Mai X, anno Domini MDCCX.

Carolus

L. S.

H. G. von Mullern.

PERORATIO AD S-AM R-AM MAIESTATEM SUECIAE DUCIS DOMINI PHILIPPI ORLIK, POST SUAM ELECTIONEM ET CONFIRMATIONEM HABITA.

Sistor tibi, Fortissime ac Fortunatissime Rex, neoelectus Dux Exercitus Zaporoviensis. Cadere debueram nisi S-ae V-ae R-ae Maiestatis hostibus formidabilis, fidelibus autem subditis benevola dextera cadentem fulciret, labentem suffragaretur. Ego ne, Potentissime Rex, magnitudinem nominis et ominis Ioannis Mazeppae, quorum maior in nostra patrianon surrexit adimplebo? Qui nondum mensuram meritorum adimplevi? Ego ne ruenti inpraeceps Rossiacae patriae zodiaco baiulos submovebo humeros incapax tanti honoris, plus dicam oneris Athlas? Ego ne quassatam tot turbinibus et procellis Rossiacam navim ad aureas ferreo hoc saeculo insulas regam et dirigam, inassvetus tanti regiminis et muniminis Argonavta? Ego ne custoditam Moscovitico dracone pulchram Ariadnam, patriam nostram, ex labyrintho immanis servitutis in antiquam reducam libertatem erraticus per variarum ambages viarum Thesaeus? Fabebis, tamen, Clementissime Rex, publicis votis nostris Exercitumque Zaporoviensem plusquam sub Aiacis clypeo, sub inconcusso protectionis suae umbone fovebis. Beabis promontorio bonae spei fractam densis fluctibus Rossiacam cymbam. Propulsabis Moscoviticum portentum heroico pectore, quo magnanimum gestas leonem. Ego vero opus manuum Tuarum dum Ducales capesso curules, immortales creatori meo, S-ae V-ae R-ae Maiestati, ad aras et arma eius consecro gratiarum actiones milleque basiis victricem S-ae V-ae R-ae Maiestatis veneror dextram.

DIPLOMA ASSECURATORIUM PRO DUCE ET EXERCITU ZAPOROVIENSI.

Nos Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque

Rex et cet., universis et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod quum Illustrissimus Dux Exercitus, Zaporoviensis Dominus Philippus Orlik, atque inclyta Gens Rossiaca sub iugo impotentis Dominationis Moscoviticae anhelantes, et tantum non defessi innumeris istis calamitatibus et iniuriis, quas inde a multis retro annis contra ius et fas coacti fuerant sufferre ad opem et tutelam nostram confugerint, subque variis fortunae ictibus non modo dignam fortibus viris constantiam et intemeritam erga Nos fidem conservaverint, verum etiam postquam auspicia nostra secuti socia Nobiscum arma contra communem hostem iuxerunt, tot tantaque documenta fortitudinis ac fidelitatis suae Nobis dederunt, ut certo persuasi sumus eosdem non destituros ab honesto hoc proposito suo, priusquam asserta in libertatem patria sua, Moscorum dominatio refrenetur atque intra iustos cancellos reducatur. Nos idcirco, qui non minus quam predecessores Nostri glorio sissimae memoriae Reges Sueciae saluti ac libertati inclytae Gentis Rossiacae huius impense studemus eamque semper auctiorem ac magis florentem reddere cupimus, publico hoc Diplomate declaramus, quod iustissima arma, quae contra Czaarum Moscoviae sumere coacti fuimus, non simus deposituri, aut aliquas pacis conditiones admissuri, nisi simul Illustrissimus Dux et Exercitus Zaporoviensis una cum universa Gente Rossiaca, exuto Moscovitico iugo, in pristinam libertatem plene restituantur atque securitati eorum limitumque integritati per futurum pacificationis Tractatum, quovis meliori modo prospiciatur provideaturque, ne a potentioribus vicinis quovis sub praetextu opprimantur, aut iuribus eorum in posterum quidquam derogetur. Verbo Nostro Regio insuper spondentes omnes eos, qui communicato prius Nobiscum consilio in societatem armorum cum bellicosa hac Gente venire volent contra communem hostem, paria studia et officia Nostra in procurandis ipsorum commodis atque efficaciter tuendis illorum iuribus esse experturos, quam primum de pace restauranda fuerit laboratum. In quorum omnium maiorem fidem Diploma hoc assecuratorium, manu Nostra signatum Regio Sigillo corroborari iussimus. Dabamus ad Urbem Benderam die X Maii, anno MDCCX.

CAROLUS.

Locus Sigilli

H. G. von Müllern

UNIVERSALES LITERAE REGIS STANISLAI AD DEFUNCTUM DUCEM IONNEM MAZEPPAM ANNO 1707, NA UKRAINE.

Stanisław Pierwszy z Bożey Łaski Krol Polski, Wieki Xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołhinski, Podolski, Inflandski, Smoleński, Siewierski y Czernihowski, etc.

Wszem wobiec, y kożdemu z osobna, komu to wiedzieć należy osobliwie, iednak Wielmożnemu, Urodzonym, Szlachetnym, bitnym Hetmanowi, Nakaznemu, Pułkownikom, Attamanom, Assaułom, Mołoycom y wszystkiey czeni woyska naszego Zaporozkiego Zadnieprskiego y całey Ukrainy, przy ofiarowaniu łask Naszich Krolewskich y miłym pozdrowieniu, do wiadomośći podaiemy. Ten Pan, Ktorego podnożkiem ziemia cała, y Ktorego igrzyskiem są wszystkie krainy swiata, w sprawiedliwośći swoiey swiętey nigdy nieomilny, w miłosierdziu na wieki łaskawy, po ukaraniu tak wielą plag Korony Polskiey za iey przestępstwa y wyniosłośći, a to znowu zdasię przywracać lud swoy do oyczyzny własney, y oderwany pod cudze y nieznane przed tym panowanie przesławny narod Kozacki oddawać pod naywiższą iopekę dziedzicznych Ukrainnych Pakow, Naiaśnieyszych Krolow Polcinh, kiedy nas pod walecznym y nieprzełomanym nigdy soiuzem z Naiaśnieyszym Krolem J. M-scią Szwedskim, Bratem Naszym naymileyszym w poprzysiężoney woynie przeciwko spolnemu nieprzyiacielowi, Carowi Moskiewskiemu, wystawuie wszystkim na widok naypierwszy daiąc pochop upomnienia się u niego y odebrania tych wszystkich prowinciy y kraiow, ktorekoliwek niesłusznemi y niesprawiedliwemi, nawet bez woyny, Krolewstwu Polskiemu są wydarte Tractatami, między nayosobliwszemi zas licząc przesławną ziemię Ukrainską z iey woiewodstwy, odzywamy się do wiernoscy waszych, iako Krol Polski, prawdziwy y z wiekow pan Ukrainy, do swoich poddanych, iako ociec łaskawy do obłąkanych dziecy wzywaiąc wszytkich, i kożdego z osobna, abyście, złożywszy z siebie cudzego y niesprawiedliwego panowania jarzmo, do dawnych swobody wolnośći y pod oyczyste y dziedziczne panowanie Krolewstwa Polskiego powracali y starych wiekow przypomnieli sobie miodem y mlekiem płynącą Ukrainę, obiecuiąc bezpiecznie to po Nas y będąc pewnymi, że nietylko w pierwszych ozdobach y obfitośćiach widzieć y zachować wiernośći wasze pragniemy, ale w doskonalszych y ogromnieyszych szczęśliwośćiach ufundować, y iako iedney y nierozdzielney oyczyzny synow przygarnowszy do spolney matki Rzeczy Płtey

w prawach, nadaniach, użytkach, bezpieczenstwach y wszystkich wolnościach na wieki utwierdzić chcemy y starać się będziemy. Mieycie się tedy wszyscy a wszyscy bezpiecznie y poufale do Nas, iako do swego Krola y Pana dziedzicznego, zapatruiąc się na ten czaz we wszystkim na swoię zacną naygodnieyszą wszelkiey ćści głowę y Nam ulubioną, Wielmożnego Iana Stefanowicza Mazeppę, Hetmana woysk Naszych Zaporozkich, y onemu oddaiąc na imię Naszie y Rzeczy Pospolitey posłuszenstwo. Przez co iako bezpieczenstwo y ochronę od wszelkiey ruiny swoiey wszyscy otrzymacie, tak oraz respekt y łaskę Krolewską ku całemu narodowi swemu pociągnięcie, ktorą miłościwie y oycowskim sercem ofiaruiąc, Universał ten dla ogolney wiadomości po wszystkich pułkach y mieyscach publicznych obiawić y ogłosić zlecamy; a dla lepczey wagi y wiary, ręką własną podpisawszy się, pieczęc Rzeczy Pospolitey przycisnąć rozkazalismy. Dan w obozie pod Swiętą nad Wislą, dnia XXII, miesiąca Listopada, Roku Panskiego MDCCVII, panowania Naszego III.

Stanislaw Krol (L. G.)
Antoni Byszewski
Jego Kr. M-ści
Sekretarz.

LITTERAE REGIS SUECIAE AD ZAPOROVIENSES.

Carolus etc. Salutem et Regiam Nostram Benevolentiam Attamano Koszowy et inclyto Exercitui Zaporoviensi. Postquam per Ablegatum Nostrum extraordinarium ad Portam Otomanicam certiores facti sumus de istius Aulae promptitudine ac prona voluntate non tantum ad spondendam, verum etiam re ipsa praestandam ac statim solvendam summam illam argenti, quam in Nostros usus exhiberi depoposceramus, in mandatis quidem dedimus Illustrissimo Domino Duci Orlik, cum Iassiis hinc abiret, ut dissipatas ac dispersas cohortes Gentis Cosaticae ad certum diem in unum locum convenire iuberet, quo pecuniae illae, quas ex gratia illis destinavimus, moti potissimum eorum fide et constantia erga Nos, facilius promptiusque iisdem distribuerentur. Verum quandoquidem subito iam facta mutatio Supremi Ministerii Otomanici cursum negotiorum publicorum in ista Aula abruperat ac moram rebus omnibus iniecerat, solutio quidem promissae pecuniae ad praestitutum antea tempus fieri non potuit, sed quae tamen brevi sequetur ac re vera vobis hic repsaesentabitur. Quo quidem tempore Nos statim memores, quam cele-

ri vobis auxilio opus est, adnumerari unicuique vestrum curabimus eum pecuniae modum, quem ex Gratia Nostra Regia vobis destinavimus. Interea autem, ne quid expectationem vestram moraretur, quum pecuniae adfuerint, iubemus vos omnes, quibus cura hic commissa est, indicem seu iustas tabulas omnium centuriatuum, vulgo Curenni dictorum, cum numero militum sub iisdem comprehensorum confectas, ad Nos quam primum transmittere, ut distributio pecuniarum secundum easdem absque ullo temporis impendio fieri possit. De caetero vos omnes ac singulos solenni Nostro favore amplectimur ac Divinae tutelae sedulo commendamus. Dabamus ab urbem Benderam die 26 Augusti, anno 1710.

AD HANUM A REGE SUECIAE.

Nos Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo Principi Domino Dewlet Gierai Crimensium, Perocopensium ac Nahaiensium Tartarorum Magno Hano, Amico Nostro Charissimo, salutem et Regiam Nostram benevolentiam. Serenissime ac Potentissime Princeps, Magne Hane, Amice Charissime. Missus ad Nos officialis et fidus Minister, Achman Aga, literas Serenitatis Tuae Nobis adtulit, ac quae praeterea in mandatis habuerat, coram rite exposuit. Gratias, quo par est verborum, honore agimus Serenitati Tuae de testata solicitudine pro Salute Nostra atque prosperiore rerum omnium successu, Deum Ter Optimum Maximum rogantes, ut vires, non tantum ac valetudinem Serenitatis Tuae fulciat ac roboret, sed consilia quoque eius ac conatus omnes pro bono publico fortunatos reddat. Et quoniam ratio ac communis utilitas postulat, ut invicem amice communicemus, quae hac potissimum tempestate nobis accidunt ac rerum nostrarum statum propius contingunt, non intermittendum esse duximus, quin Serenitatem Tuam statim certiorem faceremus de fama illa, quae nuper ad Nos perlata est, nimirum: emporium Nostrum Rigense fame a Moscis ad deditionem coactum esse. De cuius quidem rei veritate Nos eo iustiores habere possemus dubitandi causas, quo certius constat istum rumorem sparsum esse ab hostibus Nostris non insvetis talium fallaciarum, ut orbi imponant ac eiusmodi commentis gloriam armorum suorum extollant. Quicquid tamen eius rei sit, quod brevi quidem patefactum iri, certum est; illud sane, quod extra omnem controversiam positum esse existimamus, acerrimo Serenitatis Tuae iudicio considerandum submittimus,

nimirum, quam periculosum quamque noxium futurum esset rebus non tantum Otomanicis, sed etiam Serenitatis Tuae propriis, si Mosco libertas ac tempus relinqueretur dominationis suae terminos versus Regna Nostra proferendi ibique potentiam suam ita stabiliendi confirmandique, ut postmodum tute et cum effectu possit vastos animi sui conatus exequi contra Imperium Otomanicum et Regiones Serenitati Tuae subiectas, subiugata prius tota Ukraina atque deletis et extirpatis veteribus incolis, quemadmodum eum isthuc omnia insatiabili dominandi libidine animo agitare, intelleximus. Non equidem dubitamus, quin Serenitas Tua pro solenni Sua prudentia atque longo rerum usu perspiciat, non esse ulterius cunctandum, sed invalescentem hanc communis hostis potentiam omnibus viribus quantocius retundendum atque in ordinem redigendum esse. Quod Deo benedicente facillime perfici posse videtur, si Serenitas Tua admonuerit Aulam Otomanicam, propriae Suae utilitatis necessitatisque causa, arma capiendi contra Moscum atque spe simul cum valida manu irruptionem fecerit in Moscoviam, ut hostis pluribus in locis uno eodemque tempore petitus, divisis ac disparsis viribus, facilius superari atque ad aequas pacis conditiones cogi possit. Sin secus factum fuerit, aut Nos pro re nata in subitam pacem consentiremus, ad quam Nobiscum ineundum hostis promptus ac proclivis est, maxime si ex concessione Nostra loco aliquo sibi opportuno ad mare Balticum potiri possit. Tum quidem totas vires suas conversurus est contra Imperium Otomanicum atque Regiones Serenitatis Tuae cum summo utriusque periculo et detrimento. Quod Serenitati Tuae cum auxilio Portae Otomanicae antevertere ac declinare iam facillimum fuerit. Quemadmodum Nos quoque nulli dubitamus, quin Serenitas Tua pro Sua erga Nos prona voluntate, non minus quam proprio status Sui commodo et emolumento, quod desideramus, effectui datum sit. Quam de caetero Divinae tutelae sedulo commendamus atque prosperos rerum successus ex animo eidem adprecamur. Dab. ad urbem Benderam die 30 Augusti, anno 1710.

AB AULICO CANCELLARIO REGIO AD VISIRIUM HANI.

Non gravabtiur, uti spero, Illustrissima Dominatio Vestra, ex literis S-ae R-ae Maiestatis Sueciae Regis ac Domini mei Clementissimi ad Serenissimum ac Potentissimum Tartarorum Hanum, cognoscere non tantum, quid

Moscus deblateret decapta a sese post longam obsidionem urbe Riga, sed etiam quid praeterea moliatur atque exequi tentet contra Portam Otomanicam atque Ditiones Serenissimi Hani postquam potentia eius circa limites Regni Sueciae pace ad votum firmata atque stabilita fuerit, V-a Dominatio pro solenni Sua prudendentia facile intelligit, quid consilii in eiusmodi rerum discrimine sit capiendum, quidve omnino faciendum, ut nimium invalescens hostis huius potentia atque immensa eius dominadi libido simul refraenetur ac compescatur? Si enim Rex ac Dominus meus Clementissimus oblatas a Mosco pacis conditiones admiserit atque consenserit in cessionem alicuius loci ad mare Balticum, fieri etiam non potest, quin tempestas haec, quae iam quasi e longinquo minatur, tota mole sua subito desaeviat in Imperium Otomanicum atque icinos quaquaversum populos cum insigni eorum clade et dertimento. Scio quidem Illustrissimam Dominationem V-am haec omnia dudum perspexisse atque serio secum perpendisse, quo pacto imminenti huic malo sit occurrendum? Saltem moneo adesse nunc tempus rei agendae opportunatissimum, quod si praeterierit, frustra postmodum requiretur. Atque propterea nullus dubito, quin Dominatio V-a mature expensa negotii huius gravitate ac necessitate, non tantum ipse propendeat in bellum communi hosti quamtocius inferendum, sed etiam caeteros Serenissimi Hani Ministros seu Murzas in societatem eiusdem consilii inducat. Quod reliquum est Dominationem V-am Divinae tutelae commendo atque felicia quaevis eidem ex animo apprecor, permanens semper,

Illustrissimae Dominationis V-ae etc.

Mullern

AD ZAPOROVIENSES A REGE SUECIAE.

Nos Carolus etc. etc. Supplices literas vestras die 11 mensis huius ad Nos datas non sine commiseratione vidimus: aegre omnino ferentes inopiam rerum, ad victum et amictum necessariarum, qua vos in dies premi conquaerimini, eandem Nos sane dudum levare ac solari voluerамus, si res Nobis semper in proclivi fusset. Quemadmodum autem antea Nos vobis promisimus auxilium Nostrum, ita idem quoque nunc hic repetimus, spondentes, quod intra paucorum dierum decursum opere ipso sentietis indigentiam v-am a Nobis levatum iri. Porta Otomanica sua sponte nuper Nobis indicaverat

sese paratam esse ad hospitia et alimenta necessaria subministranda omnibus iis, qui signa Nostra secuti in fide et obsequio erga Nos persistunt. Cuius beneficii vos, quotquot in officio perseveratis, brevi participes eritis, ita quidem, ut praeteritorum laborum et perpessae hactenus inediae fructum uberrimum sic persentiatis. Pecunias quoque, quas promiseramus paucis posthinc diebus, vobis adnumerari iubebimus, adeo, ut nullum gratiae et munificentiae Nostrae genus in vobis nimium licet et intempestive iam querulis claudi simus passuri. Vos modo perpendite, quam indecens et indignum fortibus viris sit dimissionem crepare eo tempore, quo auxilium tantopere desideratum prae foribus est. Usque eo sane ex gratia proni sumus ad vos sublevandos fovendosque omnibus iis, qui penes Nos sunt, quorum luculenta satis documenta toties antea vobis dedimus atque adhuc dare parati sumus, si modo in fide et debita obedientia permanseritis. Ad supplices literas vestras hoc clementer respondere voluimus, Divinae vos tutelae sedulo commendantes. Dab. ad urbem Benderam 12 die 7-bris, anno 1710.

AD HANUM AB EODEM.

Carolus etc. Redditae sunt Nobis literae Serenitatis Tuae a scriba Mustafa Aga, quem Serenitas Tua ad Nos ablegaverat, ut una cum ipsis literis atque iisdem adiuncta schedula oretenus Nobis exponeret ea, quae Nobis scitu et iucunda et utilia forent. Pergratum Nobis fuit hoc amicitiae officium lubentesque Nos vices eius reddere parati sumus. Quemadmodmodum etiam Nos in eum finem nunc, postquam certiores sumus facti Serenitatem Tuam ad requisitionem Magni Soltani meditari iter Constantinopolim, ablegamus ad eundem vigiliarum Nostrarum Praefectum, nobilem Nobisque sincere fidelem Suenonem Lagerberg, ut non tantum hasce literas Serenitati Tuae reddat Nostramque salutem diligenter ei nunciet, cum voto prosperi faustique itineris, sed etiam ut securam reddat Serenitatem Tuam de sincera amicitia constantique proposito Nostro eiusmodi consilia ineudi, quae hoc rerum statu ad commune utriusque Nostrum commodum et utilitatem promovendam et firmandam necessaria videri poterunt; neque enim dubitamus, quin Serenitas Tua satis iam informata de scopo atque intentione Nostra, quum pervenerit ad Portam Otomanicam at-

que ibi invenerit ad Supremum Visiriatum evectum esse amicum suum, virum probum, fortem zeloque indutum, de publica causa bene merendi, facile instructura sit Magnum Sultanum ad rite exponendam veram status sui utilitatem atque sic una Nobiscum amplectenda utendaque omnia efficacia media, quibus invalescens Moscorum potentia frangi nefariisque ipsorum conatus tam contra Portae Otomanicae, quam Serenitatis Tuae ditiones et provincias retundi possint. Ad quod opus perficiendum Nos Serenitati Tuae omnem curam et studium hisce etiam atque etiam contendimus Deumque rogamus, ut benedictione sua conatibus suis quam primum prosperos successus largiri dignetur. Quae ad hanc rem plura pertinent, coram expositurus sit vigiliarum Praefectus Lagerberg, cui ut plenam fidem adhibeat Serenitas Tua, amice nunc contendimus. Quod reliquum est propria vota Nostra pro felici itinere hic repetimus atque Serenitatem Tuam Deo Ter Optimo Maximo in omnigenam prosperitatem sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam 8-bris die 8-a, anno D-ni 1710. etc.

AD EUNDEM HANUM AB EODEM.

Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo etc. Serenissime ac Potentissime Hane, Amice Honorate. Responsorias Serenitatis Tuae ad priores Nostras ad ipsam datas, rite Nobis reddidit Sultanus, Serenitatis Tuae perdilectus filius, quem ad Nos visendos atque Tuo nomine salutandos amice miserat. Pergratum Nobis sane erat ex iisdem intelligere Serenitatem Tuam non modo adhuc constanter inhaerere captae sententiae de communi Nostra causa atque utilitate fideliter procurada, sed etiam confidere eandem causam Nostram communem in Porta Otomanica prosperos habituram esse successus. Quapropter Nos certi iam sumus Serenitatem Tuam nihil esse praetermissuram, quod ad arduum non minus, quam salutare hoc opus quantocius perficiendum pertinere unquam possit. Quod operationes bellicas attinet, de quibus Serenitas Tua Nostram sententiam novisse desiderat, perscripsimus de ea re ad Generalem Poniatewscium, qui Constantinopoli Serenitatem Tuam revereri et coram alloqui, mentemque Nostram fusius explicare allaborabit. Optamus saltem, ut Deus Optimus Maximus conatibus tam iustis tamque salutaribus benedictionem suam addere dignetur, cuius Divinae tutelae Serinitatem Tuam animitus commendamus. Dab. ad urbem Benderam die 14. 8-bris, anno D-ni 1710 etc.

AB EODEM REGE SUECIAE AD SIECZ.

Carolus etc. Attamano Koschovino et universo Exercitui Zaporoviensi ad Borysthenem salutem et Regiam Nostram benevolentiam. Humillimas literas Vestras die 13 mensis huius ad Nos datas clementer, accepimus atque ex iisdem laeti intelleximus gratum vobis fuisse donum, quod ad testandum Regium Nostrum favorem et munificentiam vobis misimus, et quem admodum adprobamus atque etiam plurimum laudamus officia vestra in tuendis hactenus atque ad Nos deducendis subditis Nostris, qui custodia Moscovitica elapsi, ad vos pervenerint; ita quoque eandem promptitudinem ac studium erga Nos, qui simili in casu auxilio vestro opus fortassis habituri sunt, sedulo hisce commendamus. Speramus per Dei gratiam Nos posthac occasionem uberiorem nacturos esse vobis exhibendi plura ac maiora Regiae Nostrae gratiae ac patrocinii documenta, postquam Porta Otomanica palam est professa sese a partibus Nostris stare, unde etiam vobis haud dubia affulget spes intra breve tempus revisendi patriam ac lares vestros, impotenti iugo hostium hactenus oppressos. Quod reliquum est vos Divinae tutelae clementer commendamus. Dab. ad Benderam die 27, 9-bris, anno 1710 etc.

A DUCE ORLIK AD HANUM.

Quantam laetitiam corde et animo ex visione Serenitatis V-ae percepi quantaque liberationis Nostrae spe fruor ex conferentia eius, in qua salus Dominii Crimensis et Ukrainae publica nititur, lingva eloqui non valet, vox faucibus haeret et calamus in exprimendo fatiscit, vota solum alato amore sequuntur et concomitantur Serenitatem Vestram, ut Deus Ter Optimus Maximus solicitas Serenitatis V-ae curat et conatus felici coronet effectu et eventu, intentionesve eius salutares prosperis benedicat successibus. De operationibus belli utinam feliciter incipiendis, iam satis fuso colloquio cum Serenitate V-a conferre non praetermisi; inter caetera vero hoc oblivioni tradidi, quod communi integritati praefulgidae Portae et Serenitati Tuae convenire potest, nimirum combustio classis navalis ad Voroniż a Moscis erectae, cuius ruinae omnis applicanda sit cura, ut quantocius in primo belli passu perficiatur, ne hostis effrenata rabies saeviat illa classi in Imperium praefulgidae Portae et Dominium Serenitatis Vestrae Crimense. Habeo et alia proponenda, quae calamo confi-

dere non ausus, ore autem proferrem, si haberem honorem promovendae utilitatis publicae una cum Serenitate Vestra Constantinopoli; nunc vero geminatis votis opto omnia prosperrima Serenitati V-ae, cuius gratiae et favoribus in perpetuum me et Exercitum Zaporoviensem consecro maneoque etc. Benderae 8-bris 28 die, anno 1710 etc.

AB EODEM ORLIK AD PRINCIPEM MOLDAVIAE MAUROCORDATUM.

Insistens gloriosis antecessoris mei, pie defuncti Ducis Mazeppae, vistigiis, qui et iura vicinitatis et foedera strictae amicitiae cum Celsissimis Principibus Moldaviae illibato candore observabat ac intaminata confidentia erga Celsitudines Suas ferebatur, capio tritum solito cultu iter ad Celsitudinem V-am, cum mihi et Principalis eius praeeminentiae gratulandi officium et solennitas redevivi Victoris X-ti, et munus Ministerii mei noviter oblati praeambulo cursu, liberum ad Celsitudinem V-am praebeat aditum. Sistor igitur cum gratulatorio applausu ad emeritos Celsitudinis V-ae curules, inter publica ovantis Moldaviae tripudia, cuius Celsitudo V-a, fatigata diuturna expectatione vota, capaci Suo tanti Principatus animo refecit acquietavitque lvit Celsitudo V-a sine ambitioso fastu ad Principales fasces, tot meritorum pervagata semitas, stetique ad gloriae metam sine omni invidiae metu, quam favens et fovens in sinu suo Celsitudinem V-am fortuna victricibus calcandam proiecit pedibus, ut victor evaderes, qui victoriam nomine et omine resonas. Beabit redivivus Victor X-tus felici eventu ulteriora vota Celsitudinis Vestrae concomitaturque in omni gressu Celsitudinem V-am victorioso eius nomini triumphales praeferens manipulos, ut quidquid calcaveris laurus fiat. Haec sunt mea intima desideria, quae in holocaustum emerito Celsitudinis V-ae honori offero atque me totum et Primores Exercitus Zaporoviensis, praesertim Magnificos Dominos Ioannem Lomikowski, Generalem castrorum Metatorem, et Demetrium Horlenko, Colonellum Prilucensem, sub speciali Celsitudinis V-ae protectione lassiis degentes, gratiae, favori et benevolentiae eius consecro, manens cum omni obsequiorum genere in perpetuum etc. Benderae Aprilis 20 die, anno 1710 etc.

AD EUNDEM AB EODEM.

Cum iustitia distributiva iubeat reddere cuique suum, igitur Mag. Dominus Colonellus Prilucensis praevia mea instantionali

prece, quam ad sacrum Celsitudinis V-ae tribunal interpono, in luctuoso suo statu, compellat Orthodoxam compassionem et iustissimum Celsitudinis V-ae iudicium, ut illo Celsitudo V-a possit discernere. causam inter ipsum et Dominum Magnum Banum, qui in fidem suam mutuo ad praefixum terminum acceptis a praefato Domino Colonello centum octoginta et septem ducatis, infugam ignotis viis proiectus, sibi commodum, creditori autem suo a capite ad calcem hostili manu ruinato, damnum inferre non erubuit. Dignetur ergo Celsitudo V-a ea, qua pollet activitate demandare, ut ille, qui successit in bona, succedat et in onera adimpleatque ex illis Domino Colonello, peregrino in terra aliena debitum. Habet ipse et alios debitores, de quibus redeat ad Dominum, quod fuit ante suum, obnixe peto cum obligatione retaliationis, quam nutibus Celsitudinis V-ae aeviterne spondeo et in pleno cultu maneo etc. Benderae eodem tempore.

GRATULATIO PASCHATIS REGI SUECIAE AB ORLIK.

Tandem vicit leo de tribu Judae in sola solis Nostri S-ae V-ae R-ae Maiestatis persona, victrices belli geminaturus ardores. Conculcavit ille prestratum infernalis Draconis cadaver colculcandumque ignivomum Moscoviticum Draconem stemmatico S-ae V-ae R-ae Maiestatis Leoni reiecit, novam cum ipso animorum et armorum ingressus unionem; et quidni ingrederetur, cum similium naturalis sit amor? Hac igitur unita confaederati sui Paschalis Leonis virtute, propulset V-a R-a Maiestas Septentrionalem Draconem ac Leonico labore profliget, vincat, triumphet, candido voto precor.

LITERAE A REGE SUECIAE AD ZAPOROVIENSES.

Carolus etc. Salutem et benevolentiam Nostram Regiam Attamano Koschoviano et Exercitui Zaporoviensi. Lectis literis vestris die 11 mensis huius, humiliter ad Nos datas, intelleximus Tartarorum Hanum atque Magnum Visirium vobis mandasse, ut omnis pedestris militia ad Borysthenem retrocederet, equitatus autem hic remaneret usque ad reditum Hani a Porta Otomanica. Quoniam autem humiliter Nobis indicatis, facto eum in modum secessu peditatus, equestres copias difficulter hic contineri posse, sed eosdem haud dubio secuturas esse commilitones suos, ita scire desideratis, quid isthoc rerum statu, et post accepta iam Tartatorum Hani, quam Magni Vi-

sirii mandata vobis sit faciendum? Super hac re sententiam ac voluntatem Nostram clementer vobis hisce significemus: Quod quandoquidem fidem et obedientiam V-am nobis addixistis, Nos autem vicissim promisimus: Nos omni meliori modo protecturos esse libertatem atque iura vestra; idcirco eiusmodi mandata, nulla ratione vos ad obsequium obligant, atque propterea nequaquam necessarium est, ut vel peditatus, vel equitatus hinc moveat, sed ambo coniunctim hic remaneant, usque dum ipsimet hinc discesserimus. Interea curae Nobis erit, quo pacto indigentia V-a pro habitu rerum praesentium levariatque suffulciri possit. Quod reliquum est, vos Divinae tutelae sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam die 12, anno 1711 etc.

ITERUM AD ZAPOROVIENSES.

Carolus etc. etc. Redditae sunt Nobis literae vestrae, in quibus rogatis, ut Dux vester cum concessu et voluntate Nostra proficiscatur Constantinopolim ad procuranda et observanda ea, quae ad communem v-am utilitatem spectent. Quamquam autem antea vobis explicuimus mentem Nostram de ea re atque liquide ostendimus propositum iter non modo ullum emolumentum vobis allaturum, sed potius varia incommoda progressu temporis post se tracturum, praesertim, quum omnia negotia hac tempestate curari debeant, a Magno Visirio, de cuius iniquo in vos animo satis superque edocti estis. Quemadmodum etiam persvasi sumus vosmet ipsos, satis perspicere posse, quam parum Porta Otomanica possit aut velit solicita esse de eliberanda patria v-a a Moscovitico iugo, quum certum sit eandem aegre, ac ne vix iam quidem posse cogere Moscos ad gestanda ea, quae tenore nuperi Tractatus restituere debent. Quo in censu cum primis haberi debet restitutio urbis ac fortalicii Azoff, nec non demolitio castelli Taganrog. Quae res tamen Portae Otomanicae curae cordique est, ut videtur multo facilius perfici posse, quam patria v-a liberari ab hostibus, qui eandem oppressam tenent. Qua propter Nos aequa lance isthaec perpendentes, existimavimus iter Ducis vestri tantisper ad minimum differendum esse, atque negotia vestra alio ablegato interea committenda, quo ad appareat, nonne Magnus Visirius, postquam terminus restitutioni eorum omnium, quae Portae debentur, praefixus effluxit, maiori nisu ac vi adigerit Moscos ad exequendas conditiones nuper initi Tractatus; at deinde, an non ali-

qua mutatio Ministrorum in Porta Otomanica fortassis fieri possit. Quo posteriore casu Dux vester cum omni securitate eo proficisci posset, inprimis si tempus id pati posset, ac nisi abitus Noster exhisce oris praesto esset ita, ut reverti ad Nos posset, antequam in viam Nos hinc dederimus. Sin secus fuerit, ferendum ei foret illud malum, quod ab Exercitu suo, cuius curam solicite gerit, separaretur. Et haec sola ratio satis aequam et plausabilem excusationem ei dare potest apud Magnum Visirium et Tartarorum Hanum, praesertim quum etiam literae Nobis iam adferuntur, in quibus Magnus Visirius pollicitur sese mature submissurum copias praesidiaria, ex Turcis atque omnibus Tartaris Budzacensibus constantes, ad Nos hinc deducendos. Nihilominus tamen, si vos susque deque habitis omnibus hisce ratiocinationibus, quas vestrum unice respicientes commodum, vobis expendendas relinquimus, in concepta sententia adhuc persistitis, persuasi salutem atque commoda v-a isthac ablegatione Ducis ad Aulam Otomanicam omnino expediri posse ac debere, libertatem ac veniam quidem eundi hisce impertimur, sed excusati in posterum esse volumus, si vobis aut commilitonibus vestris aliqua incommoda propterea fuerint aliquando subeunda. Nobis sane haud integrum erit dilato diutius discessu Nostro expectare reditum Ducis, sed oportet, ut ipsemet viam circumspiciat, qua ad Nos tuto redire possit. Literas protectionales, quas a Nobis ad Magnum Visirium submisse petitis, dare vobis hoc tempore nequimus, propterea, quod cum eodem Visirio nullum literarum commercium habere velimus. Quod superest vos omnes ac singulos Divinae tutelae. sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam, die 16 8-bris, anno 1711 etc.

[redacted]

A REGE SUECIAE AD SIECK.

Carolus etc. Redditae sunt nobis literae v-ae, die 17 7-bris ad Nos humiliter datae. Pergratum Nobis fuit ex iisdem videre testatam fidelitatem atque promptitudinem v-am ad ducendas copias v-as ad Nos, ut praesto sint ad Nos sequendos, quando hinc discesserimus. Confidimus vos inde ab eo tempore, quo protectione Nostra vos fovere incepimus, tot documenta accepisse Regiae Nostrae benevolentiae erga vos, communemque causam v-am, ut certi esse possitis Nos in posterum atque futuris temporibus nequaquam commodis ac saluti vestrae defuturos, sed potius quovis efficatiori modo allaboraturos, ut communis patria v-a pristi-

nae libertati ac iuribus suis restituatur. Quod equidem Deo destinata Nostra secundante, brevi futurum speramus, si vos in capto laudabili proposito atque virili hactenus declarata constantia perseveraveritis ac strenuam operam bello persequendo fideliter navaveritis. In redhostimontum atque ad tranquillandos animos vestros hisce spondemus, quemadmodum idem saepe fecimus antea, vestra commoda omni tempore Nobis curae cordique fore vosque id ipsum quamvis occasione, opere ipso esse experturos. De caetero vos omnes ac singulos Divinae tutelae commendatos iugiter valere optamus. Dabantur ad urbem Benderam, mense 8-bris die 19, anno 1711.

MANDATUM EDITUM AB IMPERATORE OTOMANICO AD PRAEFECTUM ALEPI.

Anno Machometico 1112, inter Nos et Moscoviae Czarum pace inita conditiones a parte Nostra datas, ad hunc usque diem servavimus, tamen Carus Moscoviae semper aliquid contra pacem facere non desiit et ab anno supradicto hucusque pravam suam intentionem, quaedam patrando contra capitulationes, et paulatim Imperio meo et populo Musulmano hostilem suum animum dolem et fraudem ostendere et patefacere non praetermisit. Inprimis in loco proximo castello Or, quod est unum ex castellis meis, extruxit castellum magnum. Praeterea in aliquibus losis Turcicorum confiniorum in traiectibus ex opposito territorio, quanta fortalitia et castella extruxerat. Pariter prope Crimeam, in loco nuncupato Talcan, et praeterquam quod extra limites in palude Meotyde classem navalem extruxerat. Inter Azof et fluvium Nestrum, adiacentem provinciam Ukrainam, quam Nos tempore conclusionis pacis Polonis relinqueramus, et quae vere antea ad Polonos pertinuerat, traiecto fluvio Sargiae et Azof, occupavit Ukrainam et propriis copiis munivit, praecipue Rascovam quae octo horarum spatio distat Bendera, et Polonorum fortalitium, quod circa Nestrum existit. E conspectu autem Iassy, Residentiae Moldavorum Principum, nomine Snetin, pariter in Azof Chotini castellum occupavit et extruxit usque ad fortalicium Hungaricum, illos districtus contra pacem occupavit. Praeterea inter Suecos et Moscos ultima facta pugna, cum Sueci victoriam amiserint et essent vicini confiniis Nostris Turcicis, et ad se salvandos confugerint ad Nostra confinia, Mosci contra sacra diplomata ingressi fines Meos usque ad fluvium Nestrum abstulerunt ex illis tre-

centos, cum essent intra confinia Turcica, et in Moscoviam miserunt. Et Serenissimus Rex Sueciae, post adventum suum in terras Turcicas, tres menses cum 700 milites ex suis in Moldaviam ad Czarnowce ad hybernandum misisset, Moscus missis 6000 Exercitus sui incautos occupavit et rapuit, nonnulos occidendo contra tractatum pacis. Praeterea anno Gsenti 1122, cum tot facinorum impunes evaserint, ausi sunt ingredi terram Crimensem, per traiectus Gamki et Lekenzeki, et ibi 20 Musulmanos trucidare et facultates eorum depraedare, una cum 1700 animalibus. Et uno verbo praedictus infidelis ab ipso tempore initae pacis nactus occasionem ingredi regiones meas et occidere, depraedare, pecora abigere, homines captivare non neglexit, et ultra modum iniuria nos affecit. Et fatui Cari ignavus exercitus paulatim in Poloniam se recepit, interdum etiam ipse Carus circumferens sese per Poloniam nonnullos Magnates ad sese blanditiis, fraude, dolo, nonnullos minis elicuit, et gradatim totam Poloniam sibi subjicere conatur; nam castella Polonica, quae in confiniis nostris existunt, occupavit et in nonnulis fretis et traiectibus de novo fortalitia extruxit et illa necessariis bellicis et commeatibus munivit. Et castello Kamenec ex suis militibus in praesidium destinavit. Et in summa de die in diem Moldaviae appropinquat. Et quod vellet sibi viam ad Imperium nostrum aperire ex supradictis factis et operationibus satis apparet. Tandem ut sceleratam intentionem suam infinem deducat, reliquos Polonos, qui nondum sub tyrannide eius sunt deviare, seducere et supprimere conatur, et interim, donec opus suum perficiat et Poloniam supprimat, praefulgidae Portae meae omnibus modis, blanditiis et fraudibus simulationibus somnum infundere conatur, sed eius intentio tota est, ut subacta Polonia in Imperium meum irruere, quod non solum ex operationibus supradictis et factis apparet, verum etiam ex adventantibus ad nostras civitates certiores facti sumus. Ideo generaliter omnes Visirios et literatos et iuris peritos convocatos, in praesentia Nostra Imperatoria consuluimus, qui unanimeter omnes responderunt ad movendam ex provinciis nostris fraudem et imminens damnum, bellum contra Moscos fieri necesse est. Hac de re sapientissimus atque doctissimus Musulmanorum Pontifex, Dominus Ali Mufty (conservet Deus reverentiam suam!) cum interrogatus fuerit, an iuste possimus Mosco, qui tot scelera contra pacta pacis in confiniis Nos-

tris fecerat, trucidando, abducendo homines et pecora, respondit fas et aequum esse, ad hoc addita est sententia fetfe legis. Propterea Magnifico, Honorandissimo, Celsissimo, Magno Visirio, Mahmet Passa, qui exemplar probitatis populi mei est (conservet Deus gloriam, virtutem et potentiam tuam!), mandatum editum est, ut cum copiis in Europa et Asia existentibus per terram praedicto infideli bellum inferre debeat. Per mare autem tota classis Imperialis mea proximo vere tempore felici versus Azof navigare debeat in nomine Domini. Sed quoniam Carus, erroneae mentis vir, multas partes cum exercitu superbe occupaverit, opus est ingenti exercitu contra eum, debet ergo praeparari exercitus numero maior, quam olim Viennam missus erat. Tibi, qui Visirius meus es, quoque his felicibus conatibus, ex apprime aptis et selectis et ad bellum idoneis 500 domesticos tuos praestare, et una cum Ducibus exercituum Alepi (sive Chalepi) et Zaimis et Timaroitis ad bellum parari iubetur. Igitur cum pervenerit ad te mandatum hoc, fac cum omni cautela et ordine bono, ut supra scripsimus, paratus esse, et Deo favente ante diem constitutum in campum Adrianopoleos pervenias ad castra mea Imperatoria. Interim in itinere habitantibus praetextu aliquo vel commeatus perfligandi causa, cave nemini iniuriam facias, neque negligentia tua aliquem iniuste supprimi ab aliquo patiare. Mandatum meum ad hoc factum est, ut tempore praedicto diligentissime adsis etc.

LITERAE UNIVERSALES REGIS SUECIAE AD UCRAINENSES.

Nos Carolus etc etc. Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse potest, notum testatumque facimus, quod quemadmodum ante biennium permoti precibus pie defuncti Ducis Mazeppae Primorumque Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis, quantamcunque alioquin tum habuissemus causam, quam severissime vindicandis in obnoxiis Dominio Moscovitico atque hostium Nostrorum signa secutis populis omnem illam iniuriam ac tyrannidem, quam Carus Moscoviae contra divina humanaque iura exercuerat in Regna et Provincias Nostras, publico scripto declaravimus Nos clementiae Nostrae potius, quam iustae indignationi obsecuturos esse, si universa Gens Rossiaca Exercitusque Zaporoviensis serium ostenderet studium recuperanbae suae libertatis exussoque iugo, quod humeris eius incumbebat atque in

dies gravius intollerabiliusque reddebatur, ad signa Nostra, quae tum haud procul fulgebant, confugeret, animorum pariter ac virium coniunctione adversus communem hostem usura; ita etiamnum postquam in Ducem Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis rite electus confirmatusque est Illustrissimus Phillippus Orlik, avitae gloriae Gentis suae libertatisque omnium studiosissimus pariter et acerrimus vindex; porro hisce declaramus Nos indigne ferre miserrimam sortem inclyti populi, propensosque et paratos esse ad quaevis efficacia media adhibenda, quo oppressa et vix spiritum trahens, sub impio servitutis iugo Ukraina in pristinam libertatem, immunitates et iura sua postliminio vindicetur, atque legibus suis salva quam primum relinquatur. Ad hoc opus felici cum successu inchoandum perficiendumque consilia Nostra communicavimus cum Imperatore Otomanico atque Magno Tartatorum Hano, qui ambo pari Nobiscum in Gentem Rossiacam Exercitumque Zaporoviensem affectu, pariter etiam cupientes pristinum libertatis iuriumque statum eidem restitutum et assertum, socia Nobiscum coniungent arma ad frangendam atque intra iustos cancellos redigendam Moscorum Dominationem, quae libertati non minus vicinorum suorum omnium, quam tranquillitati publicae hactenus gravis fuerat; praesertim postquam cognitum fuit eo demum processisse perversa hostium consilia, ut Gens Cosacorum inclyta belloque strenua, antiquis sedibus suis deturbata, in peregrinas et a patrio solo remotas terras deportanda sit; Moscus vero opimis Ukrainae auris inhiet sibisque in perpetuam possessionem deposcat. Deinde confidimus omnes ac singulos, qui sub iugo Moscovitico adhuc detinentur, quique ultimam servitutem nondum pati assveverunt, conspecto hoc salutis recuperandae signo cupidissime concursuros ad servandam patriam eamque una cum coniugibus ac liberis fortunisque suis in pristinum libertatis statum asserendam. Constat, equidem multos fortissimos atque patriae amantissimos viros, hactenus coactos magis, quam libera sponte, adhaesisse partibus hostium, nec ausos esse ullam tentare rationem expediendae salutis suae, ne Protectoris. Mosci iracundiam in se concitarent: verum cum iidem perpenderint, quod populi iam conspirent, in ipsorum eliberationem, quantaque auxilia undique iam praesto sint ad arcendam ab ipsis omnem vim, quam Moscus conaturus esset intentare, ac denique, quam opportuna iam sese offerat ocasio emergendo ab

imo servitutis coeno in eum felicitatis ac gloriae statum, quem sibi maiores sanguine ac victoriis partum filiis ac nepotibus suis in opimam haereditatem reliquissent: non dubitabunt aut cunctabuntur diutius egregium facinus audere atque unitis animis ac viribus sub auspiciis Illustrissimi Ducis sui, non domesticis tantum, sed etiam externis auxiliis validissime instructi, communem causam, propagando Gentis Rossiacae gloriam, nomen et dignitatem fortiter tueri. Si qui secus fecerint, ne praesentium temporum opportunitate in rem suam uti velint: suae vel perfidiae, vel pertinaciae acceptum ferent, si quid peius in eos demum statuatur. Ne quidquam sane in posterum incusabunt suam infelicissimam sortem, quam sibi fecissent ignavia sua, quamque seri nepotes in maioribus suis aliquando coarguent et execrabuntur. In quorum majorem fidem praesentes, manu Nostra subscriptas, sigillo Nostro Regio muniri iussimus. Dabantur ad urbem Benderam die XXVIII Ianuarii, anno MDCCXI.

LITERAE UNIVERSALES A PARTE TARTARORUM.

My Soltan Machomet Gierey Wielkiego Ord Perekopskich, Krymskych, Nohayskich Hana Syn, y Xiąże Nohaiow y Budziakow.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, do wiadomości podaemy: iak skoro Prześwietna Porta Otomanska z wielu słusznych przyczyn wypowiedziała wo ynę tym wszytkim, ktorzy wielkiemi oppressiami do nowszego coraz przywodząc zniszczenia Rzecz Pospolitą Polską, Krola iey Naiaśnieyszego Stanisława Pierwszego, na tronie, na ktory go wolne wolnego narodu posadziły głosy, cierpieć niechcą, albo Naiaśnieyszey szczsęliwego panowania władzy przeciwnemi stawać się ważą. Tudzież ktorzy przezacne woysko Zaporozkie y Panstwo Małoruskie, wolne od wspomniałych wiekow y nikomu niepodłegłe, ogniem y mieczem na niewinnych ludzi zaostrzonym zaboystwem y zdzierstwem wycięciwszy, w iarzmo Moskiewskiey nievoli poddać usiłuią, na tych miast Naiaśnieyszy y Naipotężnieyszy Wielki Han, ukochany ociec nasz, rowną siłom swoim, ktore mieć może przeciwko takowym wolności y publicznego

pokoiu nieprzyiaciołom przedsięwziąwszy y do niey przygotowawszy się, rezolucią woenną, nam do władzy naszey y rządu woiennego Budziackie y Nohayskie Ordy podać łaskawie raczył. My zatym w naypierwszym maiąc baczeniu powierzone sebie dzieło y do wykonania iego woysko Budziackie gotuiąc się wyprowadzić przeciwko deklarowanemu u Prześwietney Porty pospolitemu nieprzyiacielowi, postanowilismy naprzod oswiadczyć się y tym publicznym Uniwersałem ostrzedź, iż ci wszycy, ktorzy w stateczney usłudze y wiernośći ku Maiestatowi Naiaśnieyszego Krola, Jego Mośći Stanisława, tudzież pod posłuszenstwem wielkich wodzow, Jaśniewielmożnego Jego Mośći Pana Jozefa Potockiego, Woiewody Kijowskiego, Hetmana Wielkiego Koronnego, y Jaśniewelmożnego Jego Mośći Pana Filipa Orlika, Hetmana Panstw Małoruskich y woysk Zaporozkich, zostaiąc, bronić oyczyzn swoich statecznie maią przedsięwzięcie, nie tylko naymnieyszego osoby dobr swoich niebezpieczenstwa, ani szwanku nie poniosą, ale owszem wszelkiey pomocy y protekcyi, ktoreyby po nas potrzebowali, doznać maią. Tych zaś wszystkich, ktorzyby za powodem prywatnego interessu, zbawiennego swego zapomniawszy ratunku, tak zdrowemu sprzeciwiać się postanowieniu, albo przeciwko nam, albo woysku naszemu powstawać ważyli się, iako zdraycow oyczyzny y nieprzyiacioł scigać y bez rozeznania stanu y godnośći znosić deklaruemy. Wszytkich zatym, do kogo to należeć będzie, zagrzewamy y ostrzegamy, abi przez miłość bezpieczenstwa y całośći swoiey chwycić się y zażyć nie omieszkali tak godney okazyi do wydźwignienia się z tych nieszczęsliwośćiy, ktore przez tak wiele lat w gwałtowney utrapienia toni oyczyznę ponurzoną trzymały; oswiadczamy się iako przyiaciele y wspołwoiuiący, prowadzimy woysko na pomoc y wyzwolenie ięczących w ciężkim iarźmie niewoli pod Krolem Augustem y Carem Moskiewskim; iedności tylko y zbroynych ręcku potrzeba do tegoh dzieła, ktoremu łaska Boża słuszność sprawy błogosławiącego wrożyć każe pomyslną nadzieię o szszęsliwym powodzie, zwłaszcza, gdy Naiaśnieyszy y Naypotężnieyszy Karol, Krol Jego Mość Szwedski, z osobliwego swego ku Rzeczy Pospolitey Polskiey, woysku Zaporozkiemu y Panstwom Małoruskim affectu, przez widane do nich Uniwersały, deklarował się nie wprzod zakonczyć tę woynę, pokąd tych przyiaznych pogranicznych panstw w zupelney wolnośći y prawach swoich nie umocni, nieprzyiaciela zaś, aby więcey im szkodzić nie

mogł, za łaską Pana Boga, nie pogromi. Co aby tym prędzey do wiadomości wszystkich doyść mogło, dla lepszey wiary ręką własną ten nasz Uniwersał podpisuiemy y publikować go wszędzie pilno zalecamy. Dan w obozie pod Benderem dnia 28 Januarii, roku 1711.

LITERAE AD REGEM SUECIAE DUCIS ORLIK.

Non atramento, sed atra mente, scribere cogor ad S-am V-am R-am Maiestatem, internas dolores exprimere non valeo, quos Tartarorum perversa, mendax et fallax mens insatiabili infligit cicatrice. Plura paucis complector: in vanum laboravi, oleum et operam perdidi. Illa machina, illud insigne opus, quod ad gloriam heroici S-ae V-ae R-ae Maiestatis Nominis, ad publicum commodum et ad perpetuam rei memoriam, cura et industria mea erexi, iam in praeceps ruit infamique cecidit lapsu, et subito casu, quae valuere, ruerunt. Ukraina misera, intaminata fide et obsequio S-ae V-ae R-ae Maiestati obligata, unitisque animis et armis regimini meo adstricta, plusquam hostili et immani Tartatorum rabie depraedata, variis cruciatuum generibus extenuata, ad extremum effrenatis excursionibus et aperta incaptivatione depopulata, sine ope et subsidio relicta hostibus, venit in excidium, nobis vero in deplorandum damnum. Quoniam Soltanus inadultus nullaque experientia praestitus, accepto fatuorum suorum consiliorum, meoque, variis diffugiis et mendaciis deluso consilio, ad unicam famam appropinquantis, nec a se conspecti hostis, sine ullo experimento bellico, in tam praecipitem tamque velocem cum ignavo, rapinis solum et incaptivationi innocuorum inhiante exercitu Tartarico, coniecit se fugam incognito, deserto me et militia mea cum tormentis et castris, ut citissimo cursu consectando ipsum per integram noctem vix potui insequi; zelo zelans pro integritate miserae Ukrainae, exprobravi aliquoties cum affectu tam infamem, nobis deplorandam, ab inimicis vero explodendam, Tartarorum fugam. Expostulavi, ut saltem mihi decem millia Tartarorum Sultanus suppeditaret ad regressum contra hostem, sed in cassum verba dedi, pro verbisque verba dedi, pro verbisque verba reportavi non effectum. Continuavit hanc suam ignominiosam fugam diu noctuque sine ullo periculo ad flumen Bog, quo heri superato quorsum divertet prorsus ignoro, neque prae nimio dolore mentem ipsorum explorare volo,

praesertim cum nunquam vera dicere et fateri assuescant, sed plusquam falsis pollicitationibus intentiones et consilia mea saluberrima eludant. Proposui ad Bialocerkoviam, ab utraque parte, et a Polonia, et a Borysthine, cinctos nos hostilibus turmis. Consului ergo ad eundum cum valida manu et delendum hostem ad Berdiczew, praecipue Wołkonski et Kropotow. Suasi expediendam partiam Kiioviam, praesertim cum innotuerit mihi parari ibi et in viriis locis ad ripas Borysthenis traiectus pro transportandis hostilibus copiis, promiserunt in praesentia Domini Colonelli Zylich; ego vero, assecuratus promissis, designavi selectiorem Zaporoviensem militem et ad Berdiczew, et Kiioviam, sed surdis narrabatur fabula; quoniam non standa in promissis, miserunt ad me pessimum consultorem, nomine Beubek Agam cum quaestionibus: an licuerit Tartaris incolas Pavolocenses et Berdiczovienses caeterosque istis oppidis adiacentes, itidem suburbanos Kiiovienses incaptivare, si ibi nullum lucrum de hostibus reportaverint, fortiter tantae immanitati obstiti, qua de causa et Sultanus cum suis consiliariis renuit expediendas partias. Continuas passus molestias a Sultano, Dziantimiro Murza, et Muratcza Aga, Visirio Sultani, de assignandis et extradendis ad incaptivandum Tartaris, aliquibus in Ukraina civitatibus, in recompensam bellicae expeditionis, qui non erubuerunt falsa aliquoties proferre: quasi Imperator Turcicus semper rependere solet Tartaris bellicos labores incaptivatione in propriis suis ditionibus subditorum suorum. Proposui promissa et sponsiones Hani, quibus me in praesentia S-ae V-ae R-ae Maiestatis assecuraverat praeter hostem neminem incaptivandum, exprobravi pactis inter Nos et Dominium Crimense conventis tantam impietatem vetitam. Dixi et dicta toties repetii, quoties de hac abominosa re compellatus fui, unum nostrum esse interesse, iunctaque manu et animo de integritate publica militare, invicem sibi auxiliari sine ulla praetensione praemiorum et compensationum; sed quid certandum fuerat cum stultis et barbaris rationibus, apud quos fides pietasque nulla? Indolerent, ingemiscebant et deflerent ipsi immanissimi tyranni e posthumis cineribus excitati seram sortem et aeternam Ukrainae ruinam nunquam sublevandam, ubi fera illa gens Tartarica, quid non hostilitatis eiusque immanissimae et sub concavo Lunae inauditae effecerit? Ecclesiae sacrae devastatae de omni ornamento spoliatae, aliae in stabula equorum mutatae, aliae incineratae, aliae scelestis actio-

nibus profanatae. Altaria tremendi Dei eversa, sacramentum corporis et sanguinis Christi pedibus conculcatum. Imagines sacrae variis illusionibus dehonestatae, virgines inadultae violatae utriusque sexus homines ad necem crutiati, depraedati ac de tota sua substantia igne, ferro et rapinis spoliati. Parva haec majora exstant: ab ipso enim flumine Dnestri usque ad flumen Ros, prius clam sacerdotes, Cosacos, plebeios, faeminas, virgines, pueros, infantes incaptivaverant, et tot millia hominum ad sua Budziacensia, Białogrodensia et Nohaensia reduxerant. Post a flumine Ros, usque ad flumina Teterew et Borysthenem in Palatinatu Kiioviensi, in chiliarchatibus Białocerkoviensi et Kanioviensi, omnes urbes, oppida et pagos, fide et obsequio illibato, regimini meo addictos, Universalibus meis et salva custodia munitos, ferro et igne devastaverunt, depopularunt incolasque omnes utriusque sexus incaptivarunt; infantes vero incaptivandi incapaces, alios aquis submerserunt, alios in duas partes dilacerarunt, alios immaniter occiderunt. In urbe Hyrmanowka Universalibus Sultani, Illustrissimi Palatini et meis in tuitionem datis gaudente Dziaun Bei filius, cum dissolutis in omne nefas Tartaris, qualem immanitatem adimplevit, calamus exprimere non valet: suscepit illa urbs ipsum intra moenia sua, tanquam amicum, quam cum strepitu armorum ingressus, urbem totam et ecclesias spoliavit, depraedavit et conflagravit, plus quam quinque millia incolarum caeterorumque villanorum ex decem pagis, pro censervanda sua integritate ibidem degentium, incaptivavit, virgines inadultas quas violavit, illas capite plexas flammis, supra urbem saevientibus, iniecit, infantes, plus quam quingentos a mamillis maternis arreptos, alios igni immisit, alios delaceravit, alios ad parietem percussos capite necavit. Et haec tantaque scelera ad tot tantasque meas zelosissimas quaerimonias, nulla iustitia, nullo rigore nullaque poena sedata ac domita sunt; imo per meum missum quando expostulaveram iusta et rigida disciplina, compescendas tantas Tartarorum insolentias, respondit Muratcza Aga, Vesirius Sultani, datum esse Tartaris mandatum et licentiam ad incinerandas urbes, oppida et pagos, ad devastandasque eas ferro et igne et ad captivandum ibi populum a flumine Ros usque ad flumen Teterew et ad Boristhenem, propter contiguitatem et vicinium istius regionis cum Kiiovia et Białocerkowia, cum quibus nullam habuit cointelligentiam, imo regimini meo fidelis et obsequiosa, commeatus copiis meis, Polonicis et Tartaricis, suppeditabat,

et pro tanta sua fidelitate ac commeatuum subsidio cineres populationemque tam gravem sensit reportavitque, ut vix unus homo ibi possit inveniri. Superato autem flumine Ros, quando rapaci impetu Sultanus arripuit fugam, tunc Tartari per tres chiliarchatus, Umanensem, Kalnicensem, Targoviensem, et per nonnullos districtus chiliarchatuum Korsuniensis et Braclaviensis dissipati, omnem ibi virulentam rabiem suam, in innocuum populum, secure absque periculo domibus suis degentem, evomuerunt, ubi nullam civitatem, nullum oppidum nullumque pagum integrum relinquerunt, sed omnes spoliarunt, depraedarunt, conflagrarunt, populum autem ad unicum incaptivarunt, sola tantum urbs Umań remansit, amissis suburbiis suis, quae irrevocabile damnum irrecompensabilemque totius Ukrainae ruinam detlet. Satis habui numerosum Exercitum Zaporoviensibus unitum, sexdecem millia excedentem, praeter civiles chiliarchatus, Czehirinensem, Umanensem, Targovicensem, Kalnicensem, Korsunensem, Boguslaviensem, Canioviensem, et nonnullos centuriatus Białocerkovienses; nunc vix mihi tria millia restant, quoniam non solum civilium chiliarchatuum, sed et Zaporovienses Cosaci, quicunque in hac parte Boristhenis habuerant suas domos et familias, prospecta et cognita Tartarorum hostilitate, pro conservandis suis liberis, uxoribus, consangvineis et amicis, in varias partes se reiecerunt, disertis suis signis et castris; multi autem hic ad latus meum deplorant incaptivatas suas familias, fratres et amicos. Innumerabiles et ex Zaporoviensibus ipsis incaptivati, depraedati et mactati, caeteri vix non omnes, praesertim equestres, insequendo fugam Sultani, ruinati relictis suis lassatis equis. Nec meis etiam pepercere, ex quibus unum puerum, tres vero ex Cancellaria in captivitatem duxerunt, duos vix recuperavi, ast tertius Cancellarista hucusque remanet incognitus. De Principe Ioanne Wiszniowiecki et de Czarnkowski tres missi, viri nobiles, insignes et officiales Poloni cum literis ad S-am R-am Maiestatem et ad Illustrissimum Palatinum Kiioviensem, obviam Tartaris venerunt, quos ipsi non solum depraedarunt, sed incaptivatos ligarunt, cruciarunt et incognito per integram septimanam tenuerunt, quos ego heri liberavi mea cura, recognita de ipsis ex relatione Cosacorum. Satis amplo stylo mo estias infero S-ae V-ae R-iae Maiestati in describendis Tartarorum insolentiis, quas si coelum nova methamorphosi in papyrum transformetur, vix valeret complecti; caeterum luculentius rem explanabit Dominus

Dalhelm, Vice Colonellus, referetque S-ae V-ae R-iae Maiestati, quis ad tantam dissolutam licentiam insolescentemque incaptivationem et extremam totius Ukrainae ruinam Tartaris occasionem praestitit, qualesque fatuas easque ridendas rationes Dziantymir et Muratcza Aga fugacis suae tergiversationis proponunt. Ego vero cum lacrymis et suspirio, supplici hoc libello convenio S-am V-am R-iam Maiestatem, humillima prece pulsans ad ianuam misericordiae S-ae V-ae R-ae Maiestatis, ut ea, qua pollet, Regia Sua activitate, vindictam tantae Ukrainensis ruinae, excidii, incinerationis et incaptivationis innumerabilis utriusque sexus populi procurare dignetur operamque navare de eliberandis restituendisque captivis omnibus, quorum numerus (candida fateor conscientia) excedit numerum Exercitus ignavi Tartarici. Commovebit S-am V-am R-iam Maiestatem ululatus et ploratus innocui populi Universalibus V-ae R-iae Maiestatis et meis assecurati ad commiserationem, condolentiam et iustas liberationis curas, quibus obligabit S-a V-a R-ia Maiestas ad fidelem sibi propensionem totam Ukrainam et me manufacturam suam ad aeviterna obsequia, qui in peretuo cultu omnimodaque ob servantia maneo etc etc.

INPRAETATIO EDICTI TURCARUM IMPERATORIS SULTANI AHMET AD SERASCERIUM ET BASSAM MAHEMETEM, BENDERAE CUSTODEM, PRO LIBERANDIS CAPTIVIS UKRAINENSIBUS, PRAETERITA HYEME A TARTARIS INCAPTIVATIS, HABITA DIE 3 IULII, ANNO 1711.

Venerande Minister, Senator Gloriose, Director Mundi, Moderator negotiorum Rerum Publicarum, Magnificentissime, Concinator negotiorum populi, consilio et prudentia pollens, Confirmator fundamentorum, felicitatis et gloriae, firmamentum columnarum magnificentiae, variis beneficiis Regis Altissimi, exornate Praefecte Boristhenis, modo autem Benderae Generalis Dux, Exercitus Visiri, Mi Mahemmet Bassa, perennet Deus Magnificentiam Tuam!

Cum hoc praealtum Imperatorium Mandatum ad te perxenerit, fac scias, quod praeterita hyeme, cum Tartaricus Exercitus, qui una cum singulari in Magnatos Chrisianos Duce Zaporoviensium assecla Nostro, cuius extrema felicitate coronentur, et eius Exercitu in expeditionem bellicam exivissent, fines Ukrainae ingressi sunt, quos Cosaci, in hac par-

te Borysthenis habitantes, amice receperunt et obsequium praestiterunt, et qui ad bellum gerendum apti fuerunt, sese cum caeteris ac confaederatis Cosacis iunxere, imo vero et alimenta tum Tartarico Exercitui, tum caeteris Cosacis commilitantibus, sufficienter praebuere, nullamve ansam dedere, nullum absurdum, quod mereatur iniuriam et violentam contra se ipsos et suas facultates commisere. Sed praedictus Exercitus Tartaricus ex ipsismet Cosacis et uxoribus eorum, ac liberis atque affinibus quosdam captivarunt ac abduxerunt, quosdam vero trucidarunt facultatesque eorum rapuerunt, et depraedati sunt, atque multa scelera ac crimina patrarunt; quae facinora praedictus Dux et eius Exercitus atque incolae Ukrainenses ad Imperatoria Castra Nostra exposuerunt. Ideoque cum ad eiusmodi homines, uxores ac liberos eorum, qui obsequium et submissionem exhibent, captivandos nulla fuit data Imperatoria permissio Nostra, Tibi, supradicto Visirio meo, vi huius mandati Imperatorii iniungitur ac iubetur, ut eiusmodi captivos, ubicunque et in cuiuscunque possessione reperti fuerint, omnimode accipias atque liberes, et per Ducem praedictum reddas et consignes, ad quos spectant, sive viros, sive faeminas, puellas et pueros, qui scilicet a dictis Tartaris praeterita hyeme rapti atque abducti sunt, et sive Benderae, sive in Albo Castro, sive iu Kilia, aut Ismael traiectibus et in notis illis districtibus et circuitibus, apud quoscunque inventi fuerint, fac accipias et per dictum Ducem reddas, ad quos pertinent, nulli data molestia atque iniuria facta, sed iuxta contentum Mandati Nostri Imperatorii executionem facias caveasque, ne contrarium aliquid admittas seu committas Nostro Imperatorio Mandato, cui obtemperare teneris. Dabantur in Castris Imperatoriis, existentibus Giol Basthi, ultimis diebus mensis Remasieleuvel, anno Mahometis 1123.

LITERAE CREDITIONALES A REGE SUECIAE AD HANUM CRIMEAE, LEGATIS EXERCITUS ZAPOROVIENSIS EXTRA ORDINARIIS DATAE, BENDERAE ANNO 1710, DIE X DECEMBRIS.

Nos Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo Principi, Perecopensium, Nohaiensium et Crimensium Tartarorum Magno Hano, Amico Nostro Honeratissimo, salutem et Regiam Nostram benevolentiam! Serenissime et Potentissime Princeps, Magne Hane, Amice Honorate et Dilecte! Communicavit Nobis Gentis Rossiacae et Exercitus Zaporoviensis Dux commune suum ac

totius Gentis suae consilium de mittenda ad Serinitatem Tuam legatione super arduis quibusdam negotiis, quae hoc rerum ac temporum statu Serenitati Tuae decenter exposita atque insinuata esse cupit, humillime a Nobis petens, ut destinata Sua Regia commendatione Nostra iuvaremus ac promoveremus. Quemadmodum autem memorati Ducis et universae Gentis suae libertas et salus Nobis semper curae cordique fuit, ita desideriis hisce eius lubenter annuentes, amice nunc rogamus, ut Serenitas Tua legationem hanc, per Legatos Extraordinarios, DD. Demetrium Horlenko, Colonellum Prilucensem, Clementem Dovhopolium, Iudicem Generalem, et Ioannem Maximowicz, Notarium Generalem, viros in Exercitu Zaporoviensi probos ac insignes, destinatam, benigne audiat atque negotia, quae gesturi sint, omni meliori modo sibi commendata esse sinat. De caetero Serenitatem Tuam Deo Optimo Maximo animitus commendamus. Dab. etc.

PUNCTA COMPENDIOSA CUM HANO DOMINIOQUE CRIMENSI AD PACTA CONVENIENDA.

I.

Ut Gens Parvo-Rossiaca Exercitusque Zaporovieusis aeviterne gaudeat protectione S-ae R-iae Maiestatis Sueciae sine derogatione praeiudicioque confraternitatis perpetuae amicitiae et colligationis armorum cum Dominio Crymensi ; neque confraternitas illa amicitia et colligatio armorum deroget praeiudicetque protectioni S-ae R-ae Maiestatis Sueciae.

II.

Ut subsequatur refutatiò confirmatioque Pactorum Conventorum cum Duce Chmelniccio.

III.

Ut non solum durante praesente bello contra Moscos, sed et pacto illo (utinam feliciter!) irrupta sit in perpetuum inter Dominium Criymense Gentemque Parvae-Rossiae ac Exercitum Zaporoviensem confraternitas, amicitia et colligatio armorum, adeo ut contra omnem amborum Dominiorum hostem mutua ferveat tuitio confidentia sensus unum velle unumque nolle.

IV.

Ne Hanus totumque Dominium Crymense sub praetextu confraternitatis,amicitiae et colligationis armorum, praetendat sibi nunc et in posterum subiugationem Ukrainae, erectionem fortalitiorum vel quamcunque potestatem. Hoc etiam intelligendum et de Praefulgida Porta.

V.

Ne Hanus cum Dominio Crymensi usurpet sibi attentionem

legibus ac iuribus Ukrainae Exercitusque Zaporoviensis ac violationem eorum.

VI.

Ne Hanus Dominiumqne Crymense intendant cum Moscis hucusque finire bellum Pactaque sine assensu Ducis et Exercitus Zaporoviensis inire, quousque non excutiet ille iugum, et hoc peracto, ne etiam conveniat Pacta ac foedera cum Moscis sine scitu et consilio Ducis ac Exercitus Zaporoviensis, quamvis cum maximo suo emolumento.

VII.

Post excussum iugum Moscoviticum, si in pacifico statu Ukrainae interna eseditiones per praestigiosos Moscorum stymulos emanaverint, sopiendique eas si Dux incapax fuerit, tunc Hanus et Dominium Crymense suppeditabunt succursum ad sopiendos internos motus ad primam Ducis expostulationem.

VIII.

Durante bello hoc contra hostem communem, ne Tartari innocuos colligatisque armis non resistentes incolas Ukrainenses incaptivent, coloniasque eorum incinerent, vel quocunque praetextu depraedent sive clam, sive palam.

IX.

Ecclesiae sacrae non solum in Ukraina, sed et in coloniis Moscoviticis, vulgo Slobodis, ut sint intactae a Tartarica manu, neque subeant incinerationem ac depraedationem.

X.

Quoniam incolae Slobodarum Moscoviticarum ex Ukraina huius partis Borysthenis tot declarationibus illibatae libertatis ac conservandorum iurium a Moscis seducti ac ad insedendas inhabitandasque colonias illas adacti, immaniori quam nos oppressi sunt iugo; igitur convenientur prius per Universalia assecurationibus liberationis suae et consilliis, ut confugiant unanimi consensu ad vindicandum nostra colligata arma, et si illis recalcitraverint obstinacesque permanserint, tunc procedendum cum ipsis hostiliter.

XI.

Si intercesserit difficultas ad occupandas sive armis sive pactis conveniendis Slobodas Moscoviticas incorporandasque eas Ukrainae, tunc incolae illarum populus noster adigetur ad recedendum ex istis locis et ad habitandam Ukrainam huius partis Borysthenis.

XII.

Ex utraque parte Borysthenis inviolata conservabuntur limina patria tam a Praefulgida Porta, quam a Hano et Dominio Crymensi secundum antiquas prae-

limitationes, quorum indemnitatem et conservationem effeciet sua activitate Hanus apud Portam, Respublicam Polonam et Moscos praevia authoritate Sacrae Regiae Maiestatis Sueciae.

XIII.

Deletis sive armis sive pactis conveniendis recuperatis fortalitiis Moscorum Kamenny Zaton ad Borysthenem et ad flumen Samarae in fundo Exercitus Zaporoviensis a Moscis vi erects, manebunt ibi loca desertia in possessione eiusdem Exercitus, quae non debent possidi neque a Tartaris, neque a Turcis.

XIV.

Celebris Borysthenes ob ostio Boh Ponti Euxini, vulgo ab Oczakow cum fluvio Samara caeterisque campestribus fluviolis et omnibus adiacentibus bonis, secundum veterem consuetudinem, leges et privilegia possidebitur, sine omni praeiudicativa intrusione Cosacis Exercitus Zaporoviensis inferioris, ut nèc Turcae, nec Tartari praetendent sibi quocunquè iure ac praetextu usurpationem, commodum ac erectionem coloniarum ac fortalitiorum.

XV.

Tam in bello, quam in pacifico Ukrainae statu nunquam praetendet sibi Hanus et Dominium Crymense inferendam poenam, crimine victis Cosacis, sed secundum iura sua iudicabuntur iudicio militari.

XVI.

In operationibus belli mutuum sit consilium inter Serenissimum Hanum et Illustrissimum Ducem seu Vices Gerentes eorum.

XVII.

Pro omni eventu et securitate Ducis suppeditabit Hanus ad latus eius certas copias Tartaricas, cui adhaerere tenebuntur usque ad finem belli.

XVIII.

Ac mercatorius Ukrainensibus in Dominio Crymensi nimiae non extorquentur in theloniis exactiones, sed pariter sicut Tartari et Turcae solvent a mercibus suis.

XIX.

Post finitum (utinam feliciter!) bellum cum Moscis allaborabit Hanus, associata cura et conatu cum S-a R-a Maiestate Sueciae, constituendum et confirmandum in Pactis cum Moscis conveniendis, ut ips aeviter nullam ad Ukrainam possidendam forment sibi praetensionem efficientque recompensam omnium iniuriarum et damnorum ab ipsis Ukrainae et Exercitui Zaporoviensi hoc imminente bello illatorum, et restitutionem omnium in genere et specie

captivorum de nostra Rossiaca Gente.

XX.

Cosaci Donenses adunientur Cosacis Ukrainensibus dependebuntque a regimine Ducis ac paribus legum et libertatum indemnitatibus gaudebunt, sicut unius eiusdemque Gentis propago, qualem unionem ipsi Donenses per suos legatos et literas expostularut, ut sit unus pastor et ovile unum.

XXI.

Dux Ukrainae et Exercitus Zaporoviensis in propria patria et ubicunque locorum utentur sine omni detrimento et praeiudicio a parte Hani et Dominii Crymensis suis ad Ministerium Ducale spectantibus praerogotavis.

XXII.

Perduelles, internae tranqullitatis turbatores, Ducis ac Patriae insidiatores, in Crymeam profugi extradantur.

XXIII.

Ut libera Ducum electio penes Exercitum Zaporoviensem Gentemque Rossiacam maneat, neque ullo modo procuretur a Hanis et ex parte Dominii Crymensis depositio eorum.

Haec Puncta communicata fuerant R-iae Maiestatis Sueciae anno 1710, X-bris die.

PACTA CONVENTA INTER DOMINIUM CRYMENSE ET EXERCITUM ZAPOROVIENSEM GENTEMQUE PARVAE ROSSIAE IN PERPETUAM AMICITIAM, CONFRATERNITATEM ET UNIONEM ARMORUM INDISSOLUBILEM, CIRCA CAIRAM, ANNO SALUTIS NOSTRAE 1711, IANUARII 23 DIE.

Sint laudes innumerabiles adorato Numini et Creatori omnium, qui laudavit constantiam et firmitatem in observandis legibus et condítionibus, et postea per suos missionarios confirmavit! Pariter Sanctis Apostolis suis, Mahometo, Ahmet atque Mahmud sint gratiae et veneratione! Qui Mahometus adversantes et pacta non observantes perdidit, immutabili vero lege structuram pactorum solidavit, pariter sociis atque amicis eius, qui in observandis pactis et obtemperando prophetae, quasi montes excelsi atque firmissimi existebant, concedat illis Deus omnibus paradysum! Post haec significatur ad regionem longa et late patentem et ditionem magnam Domini nostri Crymensium Perecopensium Tartarorum ac Magni Parvique Nohai et Montium Czerkasensium, et quadraginta millia Kasanensium Tartarorum, quos gladio Calmucis eripuit, atque Nohai Magnae ditionis Principis Serenessimi, Potentissimi, Felicissimi Magni Hani, Domini Deulet Gierai (conservet eum Deus

et Regnum eius!) et ad Aulam suam Regiam ex parte Illustrissimi Ducis Cosacorum tum Ukrainensium, tum Zaporoviensium, et Atamani Praetoriani, Domini Constantini Hordienko, consensu totius Exercitus Zaporoviensis et eius Primorum, cum venerint legati et literas attulerint, scilicet Domini Demetrius Horlenko, Colonellus Prilucensis, Clemens Dovhopolius, Iudex Generalis, et Iohan Maximowicz, Notarius Generalis, et caeteri, qui tum in literis continentia, cum oretenus exposuerunt: olim tempore vitae Chmelniccii, Cosaci Ukrainenses et Zaporovienses cum Exercitu Crymensi amicitiam, fraternitatem et sodalitatem excolentes, magna commoda experti sunt; ideoque et nunc (ut olim) tum Ukrainenses, tum Zaporovienses Cosaci cum Crymensibus uniri et eos amicos, fratres et sodales agnoscere volunt. Et cum Moscus inimicus noster sit et multa damna nobis dederit, e re est atque utriusque gentis interesse postulat, ut uniamur et inimici Mosci damna nec non oppressiones expellamus. Propterea ea Pacta et Conditiones cum Duce Chmelniccio conclusas, approbatas a nobis volumus, ut denuo confirmentur et a nobis concedantur. Conditiones vero hae sunt: In primis: Ipsismet ac familiis facultatibusque eorum, nullum a Gente Tartarica damnum ullo sub praetextu inferatur, sed ut tranquilli possint vivere. Et iuxta antiquam normam in eligendos et deponendos Duces liberum habeant, quemque vellent eligendi arbitrium, neque per aliorum extraneam protectionem electio fiat. Praefectis Colonellis caeterisque Primoribus in possidendis suis officiis nemo turbas excitare possit. Praeterea cum Serenissimus et Potentissimus Magnus Hanus vellet aliquando literas amicas ad Illustrissimum Ducem scribere, quibus olim utebatur locutionibus ad Ducem Chmelniccium, iisdem et adhunc uti debeat libereque iuxta antiquam normam, residentiam, habitationes, salinas suas possideant, licentiam piscandi et venandi in locis; ab antiquo in suo usu habitis, habeant liberoque religionis suae exercitio studeant, neque ecclesiis atque oratoriis eorum ulla fiat iniuria, neve ad mutandam religionem et ritus suos cogantur. Et uno verbo sint liberae provinciae liberaeque gentes, et generaliter omnibus hostibus Serenissimi Hani et totius Status Crymensis sint hostes, amicis vero amici: cum necessitas postulaverit, debeant Crymeae auxilium et opem ferre. Divina favente clementia hostis nobis communis cum profligatus fuerit ac debilitatus, ita ut pacem deprecetur, uti in bello ineundo gerendoque uniti

fuimus, ita in pace inseparabiles esse debeamus, taliter, ut utri usque Gentis intentum oblineri possit, et usque ad consumationem temporis vi horum Pactorum Hanum Crymensem et Primores eius totumque populum Crymensem amicum et fratres agnoscere volumus et nunquam ab ipis separari: rogamusque, ut ad hoc ab utraque parte scribantur et tradantur capitulationes confirmatae atque stabilitae, cum haec dicerint et legationis officia persolverint infra scripti Legati, separatis locis Magnates ac Primores atque Murzae congregati consilium iniverunt, quilibet cordatus vir Tractatum hunc divina adiuvante sapientia ratum habuit. Idem etiam Nos approbantes promittimus, nullum in posterum ipsismet Cosacis tum Ukrainensibus, tum Zaporoviensibus, familiis facultatibusque eorum damnum inferre, sed amicis eorum amici, hostibus vero hostes esse volumus, et tempore necessitatis festinantes adiutores. Ac in eligendis Ducibus aliisque Primoribus, sive deponendis, ullo modo immisceri volumus. Provinciis, populo, confiniis, terris, salinis, piscationibus venationibusve eorum aliqua praetensione molesti esse nolumus. Eandem correspondentiam, quam cum antecessoribus eorum habuimus, etiam cum ipsis habituri simus, quod Magnates atque populares facient. Mercatoribus utriusque Gentis liberae viae pateant, neque ab ipsis plus, quam ab antiquo, consuetum thelonium exigatur, et, quandocunque necesse fuerit, Chmelniccii Tractatus recipiatur. Deo volente cum hostis Moscus profligatus ac debilitatus fuerit et pacem deprecatus, sicuti bello uniti atque concordes fuimus, ita in pace inseparabiles simus et usque ad diem consumationis Nos adinvicem non esse seperaturos. Ad confirmanda ergo haec foedera atque Pacta has literas, sigillis munitas, ipsis tradidimus, sperantes in Deum Clementissimum, ut quamdiu ex parte eorum haec conservantur integra, etiam ex Nostra de die in diem maiori observantia Pactorum mutua amicitia fovetur. Dabantur ad fluvium Borysthenem, anno Mahometis Millesimo, centesimo, vigesimo secundo, die decima 5-t mensis Zilhaddzes.

Deulet Sah Mirsa.
Ahmet Sah.
Ali Sah Mirsa Szyrin.
Mustafa Mirza Szyrin.
Chasam Betmur Mirsa Szyrin.
Tuhmismir Segiud.
Murad Sah Mirza Szyrin.
Elchagi Calgai Szyrin.
Mechmet Sahmir Mancat.
Mubarek Sahmir Szyrin.
El Cagi Chusein ga.
Chasan Mirsa MuAsur.

Kaptan Mirzä Szyrin.
Sultan Sahmersai Munsur.
Sefersah Bay.
Chagi Ordimur Mirsay Bazdag.
Chusein Aga Bardaz.
Chagis Mirsa Kipeiak.
Adil Mirza Taygam.
etc.
Sic de caeteris.

TRACTATUS PACIS INTER TURCAS ET MOSCOS FACTUS. ANNO 1711 IULII 14 DIE.

Post titulos et proemia solita haec scripturae ipsa series:

Postquam gratia Dei Altissimi Carus Moscoviae cum toto exercitui suo ab exercitu Musulmanico semper victore, obsidine et clade debellatus fuerat, adiuvante Divina Sapaentia, pacem deprecatus est hasque sequentes conditiones inivit: ut castellum Azow in eo statu, quo olim a Moscis acceptum fuerat cum toto suo territorio et aliis complementis Praefulgidae Portae extrudi debeat; novaque castella: Samar, Kamiany Zaton et Tahanczroh totaliter destrui, tormentaque bellica et munitiones, quae in Kamiany Zaton repertae fuerint; et nunquam in postrerum tam ex parte Portae Otomanicae, quam ex parte Moscorum, in dictis locis extrui debeant; Poloniae atque ei adhaerentibus Cosacis, et Zaporoviensibus, et iis Cosacis, qui Serenissimo Hano, Crymeae Domino, Deulet Geraj confoederati sunt ex parte Cari, nulla in posterum molestia fiat, sed ut a longa annorum serie nullum ius habuit in illis locis, ita modo ex iis omnibus sese subtrahere debeat. In posterum nullus Legatus Cari Constantinopoli residere debeat, sed solummodo mercatores, per terram adventantes ac redeuntes, in provinciis Imperii mercaturam exercere possint. Quotquot captivi Turcae, qui tum ab antiquo, tum hisce temporibus capti, apud Moscos reperiuntur, Praefulgidae Portae restitui debeant. Regi Sueciae, Praefulgidae Portae protectione gaudenti, in redeundo ad Regnum suum tuto ex parte Cari nulla molestia ac impedimentum inferatur, postea vero, si, favente gratia Divina, inter se, convenerint, pacem inire possint. Subditi et alii, qui tum ex parte Praefulgidae Portae ad Moscos, tum a Moscis ad Portam confugerint, nulla fiat iniuria, et ut praeteritis temere susceptis actionibus eorum indulgeatur Serenissimi Eminentis Domini Nostri Imperatoris gratia Imperatoria rogata est. Donec ergo hic Tractatus Constantinopoli stypuletur, per Ministros Nostros hanc Syngraphan fecimus ac dedimus illi. Carus vero Moscoviae praedictus ad executioni mittendas hic contentas conditiones, datis obsidibus et

Syngrapha recta cum exercitu suo ad Regnum suum pergere debeat, neque in eundo tum ab exercitu victore, tum a Tartarico molestiam patiatur. Postquam autem dictae res consignatae fuerint et Tractatus ab utraque parte stypulatus atque consignatus fuerit, obsides, qui iussu Cari ad Castra Imperatoria felicitati annexa venerunt, scilicet Cari Secretarius singularis in Magnates Christianos Baro Procancellarius Petrus Szaphirow et Generalis Michael Borysowicz Szeremetow, qui extrema felicitate coronentur, praestito debito servitio, libere absque mora ad patriam suam redire possint. Dab. Imperatoriis in Castris die 5-ta mensis Zemasielachir, anno Mahometis 1711, versus fluvium Prut in Moldavia.

INTERPRETATIO LITERARUM MAGNI HANI TARTARIAE, AD DUCEM ORLIK SCRIPTARUM, HABITA BENDERAE DIE 7-ERIS, ANNO 1711 ETC.

Praemissa sincerae amicitiae oblatione significatur:

Intellectis continentiis literarum Vestrarum, per Notarium Vestrum Generalem ad Nos missarum, adiuncto eidem uno ex Nostris hominibus, una cum interpretatione V-rum transmisimus, ad Celsissimum Magnum Visirium, qui, postquam ex literis V-ris et verbis expediti omnia negotia rite cognovisset, remisit eundem cum literis ad Vos. Qua occasione Nos quoque misimus literas Nostras, quas cum acceperitis, omnia ex literis Celsissimi Visirii et verbis expediti Vestri manifesta erunt, quamobrem Vos quoque secundum tenorem eorundem exequamini et semper bonam spem et contentum animum habeatis etc. etc.

Item literarum Tihaine Magni Visirii ad eundem eodem tempore, praemissis officiosis salutationibus:

Celsissimus Magnus Visirius, intellecta relatione expediti Vestri Notarii Generalis, placuit eidem, ut Vos cum Castris Imperialibus ad Praefulgidam Portam in promptu eundi sitis; exercitum tamen Vestrum, tam equestrem, quam pedestrem, Benderae existentem, mittatis ad Cosacos, quibus Serenissimus Hanus circa fortalitium Ozy stationes ordinavit; ratione victualium prospicietur ipsis ex Bendera et Ozy. Hac de causa scripsimus Nos quoque amicabiles literas et per expeditum Vestrum transmisimus. Quas dum acceperitis, exercitum Vestrum modo praescripto ad partes specificatas mittendo, Vos sitis in promptu, ut, dum Celsissimus Visirius castra moverit versus Praefulgidam Portam, eundem absque mora sequi possitis etc.

cum, omnibus suis nutibus conformem, quibus quolibet in passu consecro promptissimum animum maneoque ad extremos cineres etc.

INTERPRETATIO LITERARUM SUPREMI VISIRII, MAHMET BASSAE, AD DUCEM ORLIK, HABITA BENDERAE 7 DIE 8-BRIS, 1711 ANNO.

Praemissis officiosis salutationibus:

Acceptis literis V-ris, per Notarium V-rum Generalem missis, continentias earundem rite intelleximus. Vos in persona, sicuti antehac, collocuti sumus, venietis Nobiscum Constantinopolim; Exercitum tamen V-rum tam equitatum, quam peditatum, usque dum negotia V-ri Regni in bonum ordinem rediguntur, secundum continentiam literarum N-rum, antehac scriptarum, mittatis ad reliquos Cosacos Zaporovienses, qui degunt circa fluvium Ozy, quorum victualia Benderae ipsis administrabuntur. Hac vice equitatui V-o ordinavimus dari circa Ozy decem mille modiolos hordei, de quo exhibendo mandatum etiam cum literis N-ris misimus ad Vos per eundem D. Notarium Generalem, qui, favente Deo, cum pervenerit ad Vos, Exercitum V-rum, tam equitatum, quam peditatum, ad reliquos Cosacos Zaporovienses versus Ozy mittendo vos Nobiscum Constantinopolim veniatis. Sitis insuper bona spe; omnem enim curam restabiliendae V-ae securitatis et tranquillitatis habebimus. Et remotis omnibus afflictionibus animi, Vosmet in persona ad Nos quam citissime veniatis etc.

INTERPRETATIO LITERARUM MAGNI HANI AD DUCEM ORLIK ET RELIQUOS OFFICIALES, EODEM TEMPORE AC IN MATERIA HABITA.

Praemissis amicabilibus salutationibus:

Acceptis literis Vestris per Notarium V-rum Gegeneralem, contentoque eorum rite intellecto de iisdem negotiis collocuti sumus cum Celsissimo Magno Visirio. Quoniam Vos in protectionem Nostram accepimus, donec status Ukrainae in ordinem redigetur, necessum, ut V-ri homines, qui modo in his partibus reperiuntur, eousque, quo negotia ibidem componentur, cum omni tranquillitate in his locis commorentur. Peditatum itaque V-rum circa fluvium Ozy collocando, provisio ipsis ex parte Fulgidae Portae administrabitur; Dux autem Vester pro omnibus V-ris negotiis, rite perficiendis, opertet, ut Constantinopolim veniat, et in hoc nec Vos contrariemini. Fulgida

emm Porta, quoniam Vos in protectionem suam accepit, maximam Vestri curam habet et vult, quod nec Mosci, nec alii ingerant rebus Vestris, sed ut cum omni securitate et tranquillitate manere possitis. Quaedam negotia oretenus dicenda commissa sunt D. Notario V-ro Generali, dum perveniet ad Vos, ex relatione eius cuncta intelligetis etc.

COPIA LITERARUM AD EXCELL. SCOROPADSCIUM, AB ORLIK SCRIPTARUM ANNO 1711, DIE 7-BRIS 20-MA.

A son Excellenc Monseigneur.

Ktożby praesaga mente smiał ominari, aby strapiona oyczyzna nasza, zabrnowszy per variarum ambages viarum w nieuwyklane aeternae servitutis labyrynthy, mogła tak prędko y tak pomyslnie in apertum złotey wolności wyniść campum, zwłaszcza gdy iey wnętrzne niesfornych synow diffidencye, roznioznonych animuszow scissye, niezbędna dominamdi cupido y aemulacye utorowaną tamowały drogę; lecz dextra Domini fecit virtutem, y to w momiencie effecit, na co by trzeba tot impendere saecula. Iuż tedy czas motos componere fluctus y roztrącone in syrtes et charybdes tabulas skołotanego interno turbine oyczystego korabiu wzaiemney miłości konfidencyi y kointelliencyi aeterno ziednoczyć glutigine, a tam coelo Duce iść, quo vela, quo ventus. Nie rozwodzę się cum energia obszyrnego opisania, iak iuż oyczyzna nasza stanęła in promontorio bonae spei, y wolną Rzeczą Pospolitą została, gdyż tak rozumiem, do tych czas fama publica mogła V-am mam. Pana informować o tym; restat tylko mnie iechać do Stambułu pro consumando opere, a W-m mwm Panu mieć z nami unum velle unumque nolle, bez czego pewnie subito casu, quae valuere ruent y oyczyznę w niereparowaną iuż nigdy potrącą ruinę, ktorą futuris sera nepotibus narrabit aetas et supra iniquam sortem ich indolebit; kiedy będą albo z oyczystych siedlisk wytrączeni, albo immaniori od Septemtrionu iugo przyciśnieni. Teraz tedy consulite vobis, prospicite patriae, kiedy czas po temu macie, nie fiat ex te perditio tua Israel. Ia mogę w tym candida mente testari coelum et sydera, że bez żadnego mego priwatnego awantażu solicitas impendo curas o podwignienciu upadaiącey oyczyzny, imitando tylko ambitu pragnę mieć stąd gloriam nominis mei y nieśmiertelną w zyczliwych sercach wdzięczność. Iesliby zas munus Ministerii, ktorym z W-m mm Panem invi-

cem fungor, miało in heroico W-m mm Pana pectore iakową od osoby moiey, a zatym y a publico commodo, wzniecać awersacyą, tedy chciey W-m mm Pan bydź o moiey rzetelności y niezmazanym ku sobie kandorze wyperswadowany, że y tu łatwoscią z W-m mm Panem pokombinować mogę, gdzie amicorum intercedunt communia, owszem dla dobra pospolitego, iesliby się przez to effektuacye iego tamomać mogły, cedere maiori nie odmowię, wiedząc o prawdziwym W-m mm Pana chrześcianskim sumjeniu, że mię zechcesz in recompensam ruiny moiey prac y starania gratis premiować. Nie wątpię o tym, że wwielu succrescent złe y przewrotne opinię, iakoby Prześwietna Porta ma ferri appetitu panowania nad Ukrainą, lecz kożdy takowy zawiedzie się na swoich sentimentach, gdyż Prześwietney Porty Otomanskiey, Naiaśnieyszego Krola Imści Szwedskiego y Hana Imści iedna iest mens y postanowienie, żeby Ukraina skolligowana unione armorum et animorum z Panstwem Krymskim żadney vasallitii nie miała na sobie noty, ale wolną Rzeczą Pospolitą wiecznie zostawała. To zaś pewnieysza, że dulce W-m mm Panstwu jugum panowania Moskiewskiego w prędce infausta methamorphosi przemieni się nie tylko w żołe, lecz y w truciznę aeterno exitio et exilio całą oyczyznę zabiiaiącą, z ktorą niezadługo pożegnacie się, iako wyrozumiesz W-m mwm Pan ex annexo tu Dworu jego Carskiego Weliczęstwa consilio, ktore, tu ztąmtąd ieszcze przeszłego roku Im. Pan Talaba, Rezydent X-cia Rakoczego, iuż abszytowany, do Dworu Krola Imści Szwedskiego, przysłał. Czekam tedy na ten moy list od W-m mw M-ściwego Pana responsu, a sam, illibato favore et intaminato candore zapisuię się bydź aeviterne W-m mw M-go Pana uprzeymie zyczliwym bratem y uniżonym sługą etc.

SUMMA, CAPITA SEU MOMENTA, QUAE N. N. AULAE MOSCOVITICAE, PER MODUM CONSILII DE REBUS AD PORTAM OTOMANICAM HAC TEMPESTATE AGENDIS INSINUAVERAT.

1-mo. Ante omnia providendum, ut Portae Otomanicae amicitia et bona voluntas conservetur illibata, nihilque non eidem indulgendum atque promittendum potius (tametsi effectus non statim sequatur, sed executio rei promissae procrastinetur), quam vel minima suspicio animi diffidentis aut parum amici relinquatur, quamdiu bellum Sueticum duraverit, eo enim finito facile reperietur occasio destinata Careae

Maiestatis, glioriamque armorum eius, etiam versus eas Regiones prosequendi dilatandique.

2-do. Interea fervente bello adhuc Suetico via ad id sterni poterit subiugatione Ukrainae et Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis ab utraque partis Borysthenis usque ad Mare Nigrum deletis aut etiam translatis in longinquas oras veteribus incolis, ita, ut isti terrarum tractus semper obnoxii maneant Imperio Moscovitico fortalitiisque ac praesidiis militum Suecorum ac Germanicorum, hoc bello captivorum, ubi opportunitas locorum permiserit, muniantur atque provideantur ita rebus omnibus, ad victum et defensionem necessariis, ut cum totus Exercitus Moscoviticus illuc pervenerit, eorum affatim ibi inveniat ad sui sustentationem. Ad haec loca etiam illa Poloniae confinia, quae ad conatus Careae Maiestatis perficiendos maxime videbuntur necessaria et opportuna, similiter muniri poterunt, invitante ad id praesentium rerum facie ac conditione in Polonia, sub specie protectionis praestandae.

3-tio. Postquam Tartari, ad utramque partem Borysthenis et ad Pontum Euxinum manentes, ita amiserant eorum propugnaculum, sine ullo negotio sub iugum mitti poterunt, commodoque inde certiore longe, quam antea armorum successu, Tartarea Crymensis invadi atque in ditionem redigi potis est propter situm regionis contiguae atque prope implicatae ditionibus Moscoviticis, ad quam occupandam atque uniendam Imperio Moscovitico ipsa rei gerendae facilitas non minus, quam utilitas necessitasque invitant, praesertim cum ab ea parte, qua portum Taganrogensem spectat, intra spatium octodecim horarum ascensus in eam fieri possit cum navibus; uti praesens delineatio sub litera A demonstrat, eademque militum manu spatium, quod Perekop et Kiercz separat.

COPIA LITERARUM A DUCE ORLIK AD SUPREMUM VISIRIUM, BENDERAE 10 DIE MARTII, 1712 ANNO.

Quam primum innotuerat mihi, Moscos haereditarium sibi ius pro possidenda Kiiovia eiusque Satrapia perperam formare ac praetendere, non intermisi eo in passu occasionem scribendi ad Celsit. V-am adiungendique scriptis veram hac in re relationem, ex variis libris historicis decerptam, qua satis luculenter potuit Celsit. V-ram informari de iis omnibus, quae iuste ac legitime praetendimus et vindicanda de violenta Moscorum possessione curamus. Nunc vero cum novus nuntius dubiam mihi his, quae sequuntur, relatis adhi-

bendam attulerat fidem, quasi Mosci apud Praefulgidam Portam, operam tractandae pacis navantes, iam sola tantum Kiiovia potiri contendunt, universam autem Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis sitam, pristinae libertati restituere coguntur, admirabundus diu haerebam super omnem impossibilitatem, quam mihi utriusque status Ecclesiastici et Civilis ratio persvadebat, praesertim, cum optime sciverim, nec Kiioviam sine Ukraina, nec Ukrainam sine Kiiovia unquam posse esse; quid enim valeret caput sine membris et membra sine capite? quae inter se semper sunt communicativa et correlativa. Et certe importuna mihi lucta cum cogitationibus intercesserat, quidnam Mosci sibi vellent? quidve per hoc molirentur? Ut Kiioviam finibus suis non conterminatam, tanquam cor primum vivens in visceribus Ukrainae, occuparent ac possiderent. Ratio mihi inpromptu fuerat; Moscos eo fine in avellendam ab Ukraina suoque iuri adsciscendam Kiioviam, omnem vim et curam impendere, ut semper praeforibus habendo, aucta ibi, qua voluerint qualitate arma sua, tremendam periclitandam ac cogitandam continuo de amplectenda iterum protectione sua Ukrainam constringant oculosque et animos ipsius suspensos ac pertaesos Kioviam convertant. Quid enim in utroque statu Ecclesiastico et Politico charius et clarius possit esse Ukrainae, quam caput suum Kiiovia, ubi Religionis nostrae fons et origo scaturigit, ubi sacra loca devoto cultu adorantur et pro adimplendis votis ac obsolvendis negotiis spiritualibus populus de universa Ukraina confluit, ubi doctrina fidei nostrae Orthodoxae promulgatur, ubi Ecclesiasticus clerus in sacros suos constituitur ordines, ubi Roxolana iuventus studiis instruitur, quae omnia Mosci, redacta suae possessioni Kiiovia, non solum impedirent, praecluderent ac in perpetuum ab Ukraina demoverent, sed et viscera eius innato astu, praestigiis, molimine et factionibus rimando internos motus et metus excitarent, ac per arcanos suggestus et apertas machinationes, ad periculosam perniciosamque seditionem proceres et gregarios commoverent, et qua possint arte valere in partes suas Ukrainam trahere desudarent, praesertim si nacti occasionem, arma contra Augustissimum Imperium Otomanicum arripere voluerint, a quibus, tanquam a domesticis et internis hostibus, quae et qualia verenda essent Ukrainae, discrimina, quilibet alta mente perpendere potest. Et hae considerationes haecque horrenda mala, quibus Moscorum rabies Kiioviae plantata hucusque miseram Ukrainam praemit et op-

primit, suggerebant mihi stimulum compellandi supplici libello Celsitudinem V-ram de vindicanda ab immani Moscorum iugo cum integra Ukraina, principaliori eius urbe, Kiiovia, cuius libertas eo facilius mihi sperari poterat, quo felicius desperata negotia nostra circa liberandam universam Ukrainam apud Praefulgidam Portam successisse ex certis relatis putabam. Sed ecce erro, putando, praesertim cum certius hic a Serenissimo Hano instruor, quod Mosci non solum Kiioviae, verum et totius Transborysthenalis Ukrainae, illegitima possessione potiri studendo, restitutionem eius contrario nisu renuntiant ac renuunt, cis Borysthenem autem non sui iuris unam eandemque Ukrainensem Provinciam immani ac illicito suo ausu recentissime devastatam, desertam, incineratam depopulatamque et Polonis et nobis possidendam relinquunt, et hoc dant, quod non habent, nec habere possunt. Detego igitur tam abominandam rarvam, qua Moscorum machinationes praestigia ac deceptiones cooperiuntur, quibus aperte Praefulgidam Portam Othomanicam eludunt et illudunt. Quid etiam enim Mosci iuris habent ad Ukrainam, cis Borysthenem sitam, quam non cedendam, sed perpetuo iure possessionem nostram spectandam, gubernate adhuc sceptra Polonica Ioanne Sobiescio, Pactis de aeterna pace conventis, Reipublicae Polonae cesserunt, licet eam in praeiudicium nostrum inscio et inconsulto Duce et Exercitu Zaporoviensi, si cedere non debuerant, tanquam haereditariam nostram ditionem, de Polonorum potestate victricibus nostris et auxiliaribus armis vindicatam; sed de hoc post cum Polonis liber de certandi aperietur campus, modo autem Praefulgida Porta altissimo suo iudicio perpendat et penetret arcana Moscorum molimina, quid ipsi velint? Quando et Polonis toties, quoties occasio poscit, et nobis, interveniente nunc apud Praefulgidam Portam tractatu pacis, unam eandemque Cisborysthenalem Ukrainam restituunt; nonne latet hic ignis suppositus cineri doloso, quo sufflamare et concitare intendunt Polonos ad litigandum cum Praefulgida Porta de possessione praefatae Ukrainae et ad ineundum secum in colligationem armorum contra eandem Praefulgidam Portam? Et quamvis seclusis omnibus praetensionibus Polonorum et Moscorum liberata esset provincia haec Cisborystheniana adsciscerique iuri nostro, tamen indeserta illa, de vastata et depopulata a Moscis regione, nil aliud nobis restat, nisi cum animalibus misere vivendum. Sit et habitabilis et culta innumerisque incolis referta, attamen nulla ibi nobis vivendi spe-

randa securitas, si Mosci Ukrainam illam trans Borysthenem possidebunt, de qua nobis praecipue lis cum illis intercedit, quoniam non solum tot Duces, Antecessores mei, et universus Exercitus, utramque partem Borysthenis insulas Zaporovienses incolens, cum Moscis de eliberanda ab immani eorum servitute, magis illa Imperio ipsorum contermina, quam haec Ukraina, vario bellorum eventu contendebant, verum et Dux Mazepa non alio motivo associaverat arma confoederata Zaporoviensia Serenissimo Regi Sueciae, hucque sub protectionem Praefulgidae Portae una cum Eius Maiestate confugerat, nisi ut libertati pristinae assertam universam Ukrainam, praecipue illam, trans Borysthenem sitam, in diebus suis videret. Quid enim Duci illi, longo senio provecto, sterili et ultimo de linea sua decedenti, tot opibus totque divitiis affluenti, amore, respectibus et intima Cari Moscovitici confidentia glorianti, amplius necessum fuerat, quam sola et unica patriae suae libertas? Cuius zelo ductus omnia, et ipsam vitam, omnibus chariorem, contempsit, ut patria nostra in libertatatem assurgeret, quam nunc de iugo Moscovitico liberandam curae et tutelae Celsitudinis Vestrae consecro et humillime supplico, ut Celsitudo Vestra pro aeviterna nominis sui gloria et pro publico Imperii Othomanici commodo universam Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis sitam, cum principali eius urbe Kiiovia, de illegitima possessione et potestate Moscovitica vindicare dignetur. Pio hoc et glorioso opere obligabit Celsitudo Vestra praefulgidae Portae Othomanicae et sibimet ipsi eandem Ukrainam, patriam nostram, ad perpetuam gratitudinem et ad omnia obsequiorum genera, praecipue vero me, qui semel pro semper maneo,

Illustrissimae Celsitudinis V-ae intimus amicus et servus, P. Orlik.

Hae literae ad Visirium, nomine Iusup Bassam, ad Constantinopolim missae.

INSTRUCTIO DOMINIS DOMINIS DEMETRIO HORLENKO, COLONELLO PRILUCENSI, CLEMENTI DOVHOPOLIO, IUDICI-GENERALI, IOANNI MAXIMOWICZ, NOTARIO GENERALI, GREGORIO HERCIK, ASSAULI GENERALI, EXTRAORDINARIIS EXERCITUS ZAPOROVIENSIS LEGATIS AD PRAEFULGIDAM PORTAM OTHOMANICAM ELIBERANDAE CAUSA PARVAE ROSSIAE AB UTRAQUE PARTE BORYSTHENIS, PATRIAE NOSTRAE, AB IMMANI IUGO MOSCORUM, IN PERSONA ILLUSTRISSIMI DUCIS DOMINI DOMINI PHILIPPI ORLIK AC UNIVERSI EXERCITUS ZAPOROVIENSIS, CUM DOMINO CONSTANTINO HORDIENKO, ATTAMANO EXERCITUS ZAPOROVIENSIS INFERIORIS PRAETORIANO, ORDINATIS AB EODEM ILLUSTRISSIMO DUCE NOMINE TOTIUS EXERCITUS ZAPOROVIENSIS ATQUE GENTIS ROSSIACAE, DATA IN URBE BABA ANNO DOMINI 1711, 9-BRIS 3 DIE.

I.

Cum pervenerint Domini Legati ad praefixum locum, Constantinopolim, ad Praefulgidam Portam Othomanicam, una cum Domino Atamano Praetoriano, exhibeant nomine Illustrissimi Ducis atque totius Exercitus nec non universae Parvae Rossiae, scilicet Ukrainae, debitas Praefulgidae Portae Othomanicae gratiarum actiones, quod speciali veroque erga vicinam sibi Gentem Parvo Rossiacam, sub immani iugo dominationis Moscorum gementem, commota amore ob aeviternam sui gloriam, eo tempore, quo suis victricibus armis coegit Moscos ad opportunam pacem atque conveniendа ad vota sua pacta, extundit hoc Tractatu etiam hoc, ut Moscus Parvam Rossiam, nempe Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis semper liberam, ac nunquam vi armorum ditioni suae acquisitam secedat et ib immani suo servitio liberam faciat. Interea Dominus Atamanus Praetorianus et Domini Legati Extraordinarii nomine Illustrissimi Ducis totiusque Exercitus atque universae Ukrainae expostulabunt obnixe Praefulgidae Portae eam commiserationem et gratiam, ut Pactum, cum Moscis conventum, ob promovendam gloriae suae immortalitatem reducat ad effectum secundum clementissimam declarationem suam per literas, nobis praestitam, nec non extorqueat irremissibiliter, ut Mosci Ukrainam ex utraque parte Borysthenis, in aeternum abdicent, neque ullomodo in posterum ius dominationis suae supra eam praetendant; ast, ut eam libero gubernio et regimini praesentis Illustrissimi Ducis Domini Domini Philippi Orlik et eius successoribus, libere electis Exercitus Zaporoviensis Ducibus, permittant ac in perpetuum cedant. Quae

Ukraina totusque Exercitus Zaporoviensis et antiquitus conventis et recenter anno hoc imminenti per legatos nostros extraordinarios confirmatis pactis cum Dominio Crymensi, semper ac in perpetuum contra omnem communem hostem counita, in indissolubili amicitia et confraternio perseverabit cum continua imtalique (?) Praefulgidae Portae Othomanicae pro salvenda sese gratitudine.

II.

Cum secundante Divina Gratia, patrocinio Praefulgidae Portae, cura ac solicitudine Serenissimi Hani Crymeae, Moscus abdicaverit Ukrainam illamque ab utraque parte Borysthenis a violento suo liberaverit servitio; ergo adhibebunt curas Dominus Atamanus Praetorianus cum Legatis Extraordinariis, ut singularis sit includendus cum praecaytionibus conditionibusque inter Moscos et nosmet ipsos Tractatus, nec non humillimis suis petitis conducant Portam Othomanicam ad eam resolutionem et clementiam, ut vellent officium mediationis et fideiussionis, nempe guarantiae, in suam suscipere curam, neve Moscì in posterum clam sive palam Ukrainae totique Exercitui Zaporoviensi audeant ullo modo inferre molestias suoque iuri ac possessioni appropriare, semel pro semper ea in instanti a suo servitio relaxata.

III.

Quam primum vigore nuperni cum Praefulgida Porta Othomanica initi Tractatus, coactus Moscus abdicaverit in perpetuum Ukrainam, tum eo momento irremissibiliter universam militiam suam omnesque praesidiarios, omnibus evacuatis fortaliciis, ex tota Ukraina seducat extra nostras limites in suum Imperium. Generales vero nostros caeterosque officiales ac omnes cuiusvis status et conditionis personas, praesenti bello incaptivatos, incarceratos et in exilium Syberiam caeteraque longinqua suae ditionis loca relegatos, universos ac singulos, libere abique ullo vitae et salutis discrimine remittat intra proprios patriae nostrae limites permittatque illis liberam nobiscum in Ukraina mansionem. Specialiter missionarios ex Siecz in urbe Lebedin detentos omnesque Zaporovienses milites prius in servitum suum Petropolim pecuniis coemptos, tandem unos in Sivsko, alteros Vilnae arestatos, infamia signatos et in catarbas relegatos, omnino libertati asserat.

IV.

Non solum hos supradictos cuiusvis conditionis homines in exilium et carceres relegatos, imo omnes uxores liberosque Generalium Colonellorum, Centurionum et in-

signiorum, etiam ex plebeis quoscunque praeteritae hyeme (cum exaudierit Moscus clarigationem a Praefulgida Porta belli per vim a domibus propriis eripuit, subque suum arestum Hluchoviam duxit, volens hoc actu incolas Ukrainae perterrefactos, suae potestati adigere, ut absque mora aque liberos cum suis substantiis ad proprios dimittat penates.

V.

Omne studium Dominus Attamanus Praetorianus et Domini Legati applicabunt adipiscendam eam apud Praefulgidam Portam gratiam, ut muniatur hoc, quam optimo, modo, nec Moscus, seducens militiam suam ex Ukraina, fortalitia minimae tradat ruinae, imo in eo statu, in quo ad praesens erecta munitaque sunt, evacuatis suis praesidiariis, nostro usui relinquat. Ne incolas Ukrainenses rapinis et spoliationibus aggravet, nec clam, nec palam captet aut incaptivet, urbes, oppida pagosque ullo depopulationis genere molestet, commeatus ullos excerpat ullaque damna, extorsiones, aggravationes, iniuriam ac praeiudicia sub quovis praetextu haud faciat, ast sub solito rigore et disciplina militiam suam reducat, et ut huius seductionis fixus terminus sit statuendus, quo totaliter ab Exercitu Moscovitico evacuanda Ukraina.

VI.

Limites nostri omnibus sunt noti, quibus Ukraina a Moscis et Polonis terminatur, perque pacta conventa munita est, quos et modo cum Moscis ad Praefulgidam Portam speciali Tractatu corroborare gerent curas Dominus Attamanus Praetorianus cum Dominis Legatis.

VII.

Quoniam Moscus omnia tormenta totamque ammunitionem militarem, vulgo artilleriam, tam Baturini, quam ex nido Cosacorum, nuncupato Siecz, ex Biała Cerkow caeterisque castellis Ukrainae per vim abstulit, ergo per vim recompensationis sua tormenta Ukrainae et Exercitui Zaporoviensi restituat. At si exinde orieretur difficultas ob incommoditatem itineris adducendorum tormentorum, Ukraina contenta posset fieri his tormentis, quae Moscus in fortalitiis Ukrainensibus ad praesens habet, tantummodo ne ea ex Ukraina evehere queat, imo uti sunt in suo esse sine ullo detrimento Ukrainae, semigrans derelinquat. Talem Tractatum extorquere in Moscis humili prece compellent Praefulgidam Portam.

VIII.

Expetendum sit apud Praefulgidam Portam, ut penes hos Tractatus cogatur Moscus ad persolvendum Ukrainae, Exercitui Zapo-

roviensi et nobis omnibus omnia damna, quae hoc imminenti bello in bonis, mobilibus et immobilibus, ex rabie illius sustinuimus.

IX.

Praeterita hyeme publicaverat Moscus non solum in Ukraina, verum et in Polonia caeterisque Europae regionibus, Serenissimum Regem Sueciae commovendo Praefulgidam Portam Othomanicam ad arma suscipienda, declaravisse quasi ei ac singrapha spopondisse: Rempublicam Polonam et Ukrainam Imperio Turcico subijciendas tributaque, vulgo haracz, adimplendas fore. Quod ex Manifesto Publico, typo expresso, evidentissime patet. Multo magis nunc, pro retinenda sub sua potestate Ukraina, non cessabit huiusmodi terroribus populum, minus gnarum, afficere susurrando, quod religio nostra Graeca, iura et libertates violabuntur, ecclesiae in meczetos vertentur et tributa intoleranda ab Imperio Othomanico extorquebuntur, prout iam praeterita hyeme has ficticii sui zizanias per literas suas publicas inseminaverat. Igitur, praeoccupando ob litigandas tales lites, Dominus Attamanus Praetorianus et Legati necessitabunt suis petitis Praefulgidam Portam tam ad confirmationem pactorum, cum Dominio Crymensi conclusorum, iuxta eorum contenta, quam etiam ad dandum singulare privilegium assecuratorium, quale habemus in scriptis a S-a R-ia Maiestate Sueciae. Interea, ut etiam sint haec sequentia contenta includenda:

Ut Ukraina ab utraque parte Borysthenis cum Exercitu Zaporoviensi Genteque Parvae Rossiae perpetuo sit ab omni extera dominatione libera, sine derogatione societatis armorum, confraternii et amicitiae aeviternae cum Dominio Crymensi, pactis conventis stabilitae. Ne pro eliberatione et tutela sub quovis praetextu praetendant sibi supra Ukrainam Exercitumque Zaporoviensem absolutum dominium, vasallitium et subiectionem, neve exigant aliquod vectigal aut tributum.

Ne fortalitia Ukrainae sive per pacta, sive vi armorum, a Moscis recuperanda, ditioni suae adigant ac praesidiario suo milite ne muniant.

Ne in ditionibus Ukrainae munimenta de nova radice pro usu suo erigant caeterisque vicinis erigenda permittant.

Ne liberum religionis exercitium aliquod patiatur detrimentum, quae debet esse sola et unica ac conservari iuxta vetera Ecclesiae Orthodoxae Orientalis dogmata sub obedientia spirituali Patriarchae Constantinopolitani.

Ut Ukrainam sartam tectamque habeant, nec permittant a

potentioribus vicinis quovis sub praetextu opprimi eam.

Ut integritatem limitum, indemnitatem libertatum, legum, iurium ac privilegiorum sancte conservent, et ut libere iuribus ac libertatibus suis Ukraina perpetuo gaudeat absque ulla derogatione a Praefulgida Porta.

Ut libera Ducum electio penes Exercitum Zaporoviensem maneat, nec ullo modo procuretur a Praefulgida Porta depositio eorum.

Ut Dux habeat liberum in Ukraina regimen ac supremum iuxta iura patria gubernium licentiamque admittendarum ab exteris regionibus patriae suae.

Ut Exercitus Zaporoviensis, in iuferiori parte Borysthenis degens, iuribus, libertatibus, privilegiis ac immunitatibus suis in perpetuum gaudeat liberumque usum piscandi et venandi in fluviis, fluviolis et campis usque ad Oczakow, secundum antiquam normam, habeat, absque ullo a parte Praefulgidae Portae impedimento.

Dux quandocunque liberis votis electus fuerit, solitum praefulg. Portae non in persona, sed per vicarias literas, praestabit homagium.

Mercatoribus Ukrainensibus in Imperio Turcico et addictis ei regionibus libera sint commercia. Nimiae ab iis ne extorqueantur in teloniis exactiones, sed pariter, ut Turcae, solvant a mercibus suis.

Tale igitur instrumentum assecuratorium irremissibiliter per interpositionem Serenissimi Hani sit expetendum, ut illud tempestive per literas Universales Illustrissimi Ducis possit in Ukraina promulgari ob praeveniendas lites et terrores Moscovitarum.

X.

Exercitus Zaporoviensis et Gens Parvo Rossiaca, semel protectione Serenissimi Regis Sueciae suscepta, nunquam ab ea divelli cupit. Id circo ut Ukraina et Exercitus Zaporoviensis aeviterne gaudeat protectione S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, sine derogatione praeiudicioque perpetuae amicitiae et colligationis armorum cum Dominio Crymensi, nec etiam confraternitas, amicitia et colligatio haec armorum deroget Praeiudicetque protectioni S-ae R-ae Maiestatis Sueciae. Quae protectio nullum adferet et Praefulgidae Portae et Ukrainae detrimentum, imo eo ipso strictior potest inter Praefulgidam Portam et Regnum Sueciae corroborari amicitia et perpetua inter utraque haec Dominia fieri per Ukrainam coniunctio armorum, praecipue contra Moscos, qui Regno Sueciae sunt proxim vicini. Igitur has ob causas obsecranda est talis Praefulgidae Portae gratia,

ut huic privilegio et is quoque inseratur articulus.

Haec omnia et quaecunque insuper patriae et universo Exercitui Zaporoviensi videbuntur necessaria, committuntur prudentissimae fideli ac sincerrimae curae nec non administrationi Domini Attamani Praetoriani et praedictorum DD. Legatorum extraordinariorum, quibus haec Instructio data in maiorem fidem atque valorem, subscriptione manus meae propriae Ducalis et publico Sigillo Nostro corroboratur. Anno, mense et die supra inscripto.

Philippus Orlik,
(L. S.) Dux Exercitus
Zaporoviensis.

LISTY OD JEGO MOŚCI PANA JOZEFA POTOCKIEGO, WOEWODY KIIOWSKIEGO, PISYWANE NA UKRAINIE DO HETMANA ORLIKA ANNO 1711.

I. 9 Martii n. s. w Zornischczach.

Odsyłam W-m mm Panu list od Soltana Jmści do mnie dany, donosząc, że iuż ten iest z woyskiem swoim w przedzie. Ia na noc dzisieyszą in directam lineam z nim że ciągnę do Kalnika. W-m mm Panu iesliby się podobało, życzyłbym dzisieyszy nocleg praefigere w Daszkowie, także in directa linea z nami. In reliquo list Jm Pana Gumowskiego informować będzie W-m mm Pana, iako sprawiedliwość y skromność chce tenże Soltan inducere w woysko swoie, aby iasyru nie zabierało. Gdyby Krol Jmść raczył swoję przysłać do niego eo nomine requizicyą, spodziewałbym się maiorem po nich harmoniam, iakoż pisałem dnia wczerayszego o to do Krola Jmści. Kłaniam przytym serdeczie y iestem etc.

II. Z Zwinhorodki Martii 16 n. s.

Przyczyniam W-m mm Panu woyska staraniem moim, ordynuiąc do niego dwie zupełne kompaniie z Kalnibłockiego y tuteyszego miasteczka, ewinkowawszy niektorym tak broń, iako y konie, między ludźmi woyskowemi zaległe. Impleant tedy numerosam cohortem W-m mm Pana szczęściu y sławie iego, iako też dobru Pospolitemu operam navando laturi, do czego y ia voto et obligatione stateczną applikacią przyrzekam y iestem etc.

III. Z Zwinogrodki Martii 17 die.

Niemogłem się łatwie wymowić instancyą do W-m mm Pana po Lackiemu memu, właścę y sądzie iego nadzieię pokładaiącego, że hac mediante straty koni swoich dość ma satisfakcyey.

Daię mu tety eo nomine te kilka liter, naywięcey sobie korzystuiąc w okazyi, ktorą mogę W-m mm Pana fraterne amplecti, iego mię stateczney rekommenduiąc przyiaźni y pisząc się etc.

IV. Z Zwinogrodki Martii 18 die.

Na dwa listy moie argumentum prawdziwey ku W-m Panu przyiazni maiące odbieram respons, spiculis et tribulis napełniony. Niespodziewałem się wprawdzie, aby na tych, day Boże długo szczęśliwey władzy nowinach, przyaźń W-m mm Pana, ktora w tey potrzebie boni publici w ogniwa nierozerwaney konfidencyi z kożdym coalescere powinnna, miała taki owoc niesłusznych impostur et acrimoniam verborum germinare, ale że tak iest, należy mi się wiedzieć in herba y czekać przyiaźni W-m mm Pana beatiorem messem. Niechcąc interea umieć, szczegulnie dla dobra Pospolitego idonee odpisywać więcey, ieno że pragnę zostawać etc.

V. Z Rokitney die 29 Martii.

Bynamniey ia non gravor podufałemi W-m mm Pana rozkazami, maiąc owszem za honor exerceri niemi codzieńnie w moiey in bene merendum W-m mm Panu ochocie, y iako wszytkim winienem peremptoriam executionem, tak ninieyszemu pozwalam distinctionem, znaiąc dobrze, że y wiele takich requizycyi nie możesz denegare dla ludu, ktory chcesz mieć pociągniony in sensum et obsequium sui. Ieżeli bowiem w sprawie Jm Pana Rosochackiego admittes W-m mm Pan doskonałą relacyą, lubo od Jm Pana Pułkownika Cylicha, lubo ode mnie, gdy się do Bog ziedziemy, spodziewam się, że sam osądzisz praetermissionis non satisfactionis rzecz, ponieważ niepodobna żołnierowi obeyść się bez napoiu, gdy się zwłaszcza instativis iego znayduie, y słuszniejsza rozumiem iest, że miasto miedzy publicznemi expensami swemi, y to nagrodzi, arbitrio W-m mm Pana privatnemu człowiekowi. O Sieniawcach ia W-m mm Pana rzecz nowszą donoszę, że maią expansas palmas na przyięcie W-m mm Pana et amplexum communis negotii y bez wszelkiey trudności in pretium demissi obsequii portas apertas chcą W-m mm Pana przyśćiu zostawić; tak mi sami z ust swoich doniesli, gdym pod Mieyską, na Rossi leżącą, a od nich zepsowaną, groblę y most wizytował. Unicum tedy restat, ażebyś W-m mm Pan iako nayprędzey spieszył, y gdyby się to podobało, co radzę, iutro stanowszy w Sieniawie, raczyłes zabrać się do Sołtana, Jmści pro concludendo consilio, od ktorego dependent dalsze motus armorum nostrorum,

zwłaszcza, że y Sołtana Jmści y moia kwatera żadnego ani dla ludzi, ani dla koni niema pożywienia, y całe tu o głodzie, nawet y bez słomy, stoiemy. Reparacyą grobli y mostku iużem ia tu iniunxi Sieniawcom, ale że rozkaz W-m mm Pana, iako na ten trakt disponowanego y przytomnego, skuteczniejszy bydź może, upraszam s approbacyą, bo nie mogę mieć inszey tak z W-m mm Panem, iako y Sołtanem Jmścią, kommunikacyi, ieno przez tę groblę, ktora po reparacyi swoiey levabit a ruma y mnię z woyskiem, że będziemy mogli dostać za pieniądze czego kolwiek do pożywienia z Sieniawy w te pustki, w ktorych pozdzierawszy strzechy dla koni, stoiemy. Iestem zatym etc.

PS. Od Jmści Pana Dalhelma odebrałem list, w ktorym donosi iako podpadał z partyą Tatarow dla rekognoskowania Białey Cerkwi, oraz aperit sensum suum, że to propugnaculum nie może być z tamtey strony rzeki oppugnowane, tylko z tey strony. Że tedy W-m mm Pan intendis na tamtę stronę rzeki z armatami swemi przez most, teraz budowany, ktory do zniesienia ich nie sądzi bydź zdolnym Jmści Pan Falstrom. Sieniawcy zaś zabieraią się momentalnie y groblę y most reparować, iako W-m mm Pan z responsu ich, praesentibus inkludowanego, zrosumiesz. Wyraziłbym, gdyby sie W-m mm Panu zdanie moie podobało, abyś y dla uniknienia niebiezpieczęstwa armaty na tak słabim mośćie, y dla zwłoki czasu na częstych przeprawach rzeki, tą stroną raczył ordynować armatę, ktora przy grobli pod strażą W-m mm Pana, gdy się w Sieniawie inquartyerować będziesz, bezpiecznie może zostać, y nie przyniesie się tyle impedimenti, gdy się W-m mm Pan na tę stronę z imprezą pod Biało-Cerkiew wybierzesz Podiazd moy powrocił, dotarszy o mil trzy pod Kiiow, y qwaterę Iwanenka nawiedziwszy, samego w prawdzie nie zastał, bo iest w Kiiowie przy Galiczynie, ale muzykę woyskową, trębaczow dwu y kotły z koniuszym iego y. z kilką ludźmi y z kilko konmi, zabrał. Relacyą, ktorą uczynią o Kiiowie, iutro W-m mm Mciwemu Panu wyrazić nie omieszkam.

ПРѢДИСЛОВІЕ.

Нифонтъ, къ которому Іосифъ посылаетъ свое посланіе, поставленъ былъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архимандритовъ Симонова монастыря Декабря 9-го, 1488-го года [1]. Онъ управлялъ Суздальскою Епископіей болѣе 22 лѣтъ (до 1508-го, Марта 8-го). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ Преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ. „Помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь.“ Дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что Іосифъ, спустя уже долго времени, еще съ сильной скорбію вспоминаетъ разлуку съ нимъ: „Азъ, сладчайшій и любимый ми брате, отнели же позавидѣ врагъ нашему вкупѣ съпребыванію, и разлучитися сотвори другъ отъ друга, прежде смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали. Но тогда, продолжаетъ Іосифъ, твоимъ пришествіемъ мало утѣшеніе пріобрѣтъ; нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша.“ Гдѣ былъ Нифонтъ послѣ разлуки съ Іосифомъ и прежде поставленія въ Архимандриты Симоновскіе, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ. Трудно только согласиться съ Г. Строевымъ [2], который принимаетъ этого Нифонта за одно лице съ Нифонтомъ, Игумномъ Кирилова Бѣлоезерскаго монастыря, начальствовавшимъ тамъ съ 1478 г. по 1486-й [3]. Въ это

---

[1] Кар. VI, пр. 629.

[2] См. Указ. къ Исторіи Карамз. Очень жаль, что доселѣ не обнародованы составленные уже Археографической Коммисіей списки настоятелей монастырей.

[3] Акт. Археогр. Т. I., прим. 1-е.

время Іосифъ самъ посѣщалъ Кирилловъ монастырь, и потому, вѣроятно, сказалъ бы объ этомъ въ посланіи; между тѣмъ онъ пишетъ, что Нифонтъ приходилъ къ нему, а не онъ къ Нифонту. Притомъ отзывъ, какой дѣлаетъ Іосифъ о Нифонтѣ, Игумнѣ Кириллова монастыря, въ посланіи къ Ивану Ивановичу Третьякову, не позволяетъ видѣть въ немъ человѣка, пользующагося расположеніемъ и дружбою Іосифа. А въ житіи Преподобнаго Іосифа прямо говорится, что когда пришелъ онъ въ Кирилловъ монастырь въ 1478 г., то его никто незналъ тамъ, и онъ жилъ не мало времени въ видѣ простаго послушника, пока случайно не открылся его санъ и имя.

Будучи Епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Жидовствующими. Въ Генварѣ 1488 г. писалъ къ нему Геннадій, что онъ грамоты съ изложеніемъ подлиннаго дѣла о еретикахъ Новгородскихъ послалъ Государю, Митрополиту и Прохору Сарскому, а „тебя, прибавляетъ онъ, тогды на Москвѣ не было, и о семъ вспоминаю, чтобы еси посмотрѣлъ въ Прохорову грамоту [4].“ Нифонтъ присутствовалъ на первомъ Соборѣ противъ Жидовствующихъ [5]. Здѣсь-то, вѣроятно, отличился Нифонтъ своею ревностію о Православіи и чрезъ это заслужилъ всеобщее уваженіе, такъ что, когда Зосима сдѣланъ Митрополитомъ, то Нифонтъ казался главою Православныхъ. Іосифъ пишетъ къ нему, что, кромѣ него, некому стать крѣпко за Православіе. „Аще же ты, прибавляетъ онъ, потщишися за Христа, и за Пречистую Богородицу, и за все Православное христіанство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози ползуются и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господь Богъ свою Церковь и все Православное христіанство отъ Жидовскія ереси.“ Эта-то ревность Нифонта о Православіи и всеобщее къ нему довѣріе должны были навлечь на него непріятности и даже гоненія; потому что Митрополитомъ избранъ былъ тогда Зосима, тайный единомышленникъ еретиковъ. Прикрываясь

---

[4] Кар. VI, пр. 324.

[5] Кар. VI, 123.

личиною благочестія въ бесѣдахъ тайныхъ, Зосима, по словамъ Іосифа, ругался надъ священными догматами христіанства и своею недостойною жизнію безчестилъ высокій свой санъ. Хотя все это дѣлалось во внутреннихъ кельяхъ Митрополита, но были этому, говоритъ Іосифъ, достовѣрные свидѣтели. „На тѣхъ, пишетъ Іосифъ въ предисловіи къ Просвѣтителю, которые обличали того отступленіе и скверная дѣла Содомская, не смирную брань воздвизаетъ. И овѣхъ убо отъ Божественнаго причащенія отлучаетъ; елицы же Священницы или Діякопы, сихъ отъ священства отлучаетъ. Глаголаше же, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника. Глаголаше же и се, яко аще и еретикъ будетъ Святитель или Священникъ, и аще кого отлучитъ или не благословитъ, послѣдуетъ божественный судъ его суду.“ Если же кто, не смотря на всѣ эти увѣщанія, продолжалъ обличать еретическія мнѣнія его и худую жизнь, то „онъ приходитъ къ Державному, и на тыя клевещетъ, и абіе неповинніи заточеніемъ осуждаются отъ Державнаго, и скорбь, мнози и узы, и темницу, и разграбленіе имѣніемъ пріемлютъ.“ Гоненіямъ отъ Зосимы подвергся и Пифонтъ Суздальскій. Іосифъ пишетъ: Острѣйши нынѣ въ моемъ сердцы вонзися копіе нашедшаго на тя искушенія, и что Жидовскіе тлетворные вѣтры хотятъ потопить богатство благочестія слаными водами скорбей, ихъ же изліяша на тебе; молитъ Господа, да исторгнетъ его изъ зубовъ дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго Святительскій виноградъ его.“ Пифонтъ увѣдомленъ былъ о нечестивыхъ мысляхъ Зосимы, какъ кажется, отъ Іосифа. Изложивъ еретическій образъ мыслей и нечестивую жизнь Зосимы, Іосифъ прибавляетъ: „А сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой, Васьянъ.“ Чрезъ брата же своего, вѣроятно, Іосифъ убѣждалъ Пифонта дѣйствовать противъ Зосимы. Но опасеніе могущества Зосимы, и особенно страхъ подвергнуться проклятію отъ Митрополита, удерживали Пифонта отъ рѣшительныхъ дѣйствій. По этому-то онъ писалъ къ Іосифу, спрашивая его, какъ смотрѣть на проклятіе отъ еретиковъ: „А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ христіанина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіи ли или ни во что?“ На этотъ вопросъ Іосифъ обращаетъ особенное вниманіе, доказывая,

что проклятіе еретическое падаетъ на ихъ же главу. Потомъ съ особою силою убѣждаетъ даже до смерти пострадать за Православіе. Посланіе писано, вѣроятно, уже послѣ 1492 г., потому что въ этомъ году Нифонтъ присутствовалъ еще на Соборѣ въ Москвѣ для разсмотрѣнія міротворнаго круга, составленнаго Геннадіемъ [6]. Хотя неизвѣстно, какъ дѣйствовалъ Нифонтъ въ слѣдствіе посланія Преподобнаго Іосифа, но мы знаемъ, что Зосима вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ престола Митрополичьяго и удалиться въ Сергіеву Лавру, въ 1494 г. Въ 1495 г., Сентября 20-го, Нифонтъ присутствовалъ на поставленіи новаго Митрополита, Симона [7]. Въ 1503 г. онъ былъ въ Москвѣ на Соборѣ, разсуждавшемъ о невзиманіи платы съ Священниковъ за хиротонію [8]. Въ 1508 г., Марта 8-го, Нифонтъ скончался въ Москвѣ, и отвезенъ для погребенія въ Суздаль [9].

П. К.

---

[6] Кар. VI, пр. 618.

[7] Кар. VI, пр. 326.

[8] Акт. Археогр. Т. I, No 382.

[9] Кар. VII, пр. 383.

ПОСЛАНІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО НИФОНТУ, ЕПИСКОПУ СУЗДАЛЬСКОМУ.

Господину Государю Преосвященному Владыцѣ Суждальскому и Торускому, Нифонту, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищій твой, Господине, челомъ бью. Вѣдомо тобѣ, Государю моему, нынѣшняя великая бѣда, постигшая Рускую землю и все православное христіянство. Въ велицей убо церкви Пречистыя Богородица, сіяющей, якоже второе солнце посреди всея рускія земля, и на престолѣ святѣмъ, идѣ же божественніи святители и чудотворцы Петръ и Алексѣй и ини мнози велицыи православніи святители посажени быша, на томже престолъ нынѣ сѣдитъ скверныій и злобѣсныій волкъ, оболкійся впастырскую одежду, иже чиномъ святитель, а произволеніемъ Іуда предатедь и причастникъ бѣсомъ, иже осквернi святительскій великій престолъ, овѣхъ убо Жидовству уча, овѣхъ же Содомски скверня. Змій пагубный, мерзости запустѣніе на мѣстѣ святѣмъ, отступникъ Христовъ, иже не точію самъ. отступи отъ Христа и діяволу прилѣпися, но инѣхъ. учитъ отврещися Христа, первый отступникъ во святителехъ внашей земли, антихристовъ предтеча, иже антихриста ждетъ, свиньскимъ житіемъ живый, сынъ погибельный, иже Сына Божія попра, и Пречистую Богородицу похули, и вся святыя уничижи, и икону Господа нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, и всѣхъ святыхъ болваны нарицая, и всяко нечестіе и претыканіе и соблазнъ на непорочную Христіанскую вѣру полагаетъ, и Евангельская преданія, и Апостольскія уставы и всѣхъ святыхъ писанія отмеща, нѣтъ дѣи и втораго пришествія Христова, нѣтъ дѣи и царства небеснаго святымъ, умеръ дѣи, инъ умеръ, по та мѣста и былъ. Ни въ древнихъ еретицѣхъ и отступницѣхъ злодѣй таковъ не бывалъ, а сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой Васьянъ. И нынѣ, Господине, о томъ стати накрѣпко нѣкому, опроче тебя, Государя нашего. Аще же ты потщишися за Христа и за Пречистую Богородицу и за все православное Христіянство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози ползуются и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господъ свою Церковь и все православное Христіянство отъ Жидовскія и пагубныя и скверныя ереси. Поистиннѣ, Государь, съ первыми исповѣдники, и святители, съ Германомъ и съ Никифоромъ и съ Меѳодіемъ царству небесному сподобишися отъ Господа нашего Іисуса Христа. Помяни, богопочтенныій Владыко, колико лѣтъ жили есмя, милостію великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, молитвами и всѣхъ святыхъ, въ мирѣ и во устроеніи и во всякомъ благодействіи и чести. Аще убо во время мирное порадовахомся со Христомъ но и во время благоденьства Іисусу любими быхомъ, и во время ратно да не будемъ ему врази. Іисусъ распятъ бысть насъ ради безгрѣшный, а мы за распятаго насъ ради не постраждемъ ли до смерти? Что сего блаженнѣйши, еже за Христа пострадати и за Пречистую Богородицу? Аще бо съ нимъ умремъ, съ нимъ и прославимся. Аще ли же нынѣ умремъ о правдѣ и о благочестіи, и помалѣ ту не умремъ. Нынѣ время купли, время

труду, время теченію и подвигомъ. Воспомяни, богопочтенныій Владыко, Богоносныя отца и учителя, патріархи и исповѣдники, иже до крови о благочестіи подвизавшихся. Зри и виждь, какова нынѣ ихъ слава и благолѣпіе; почиша бо въ мирѣ, и гроби ихъ вонміамомъ мирисаютъ, и мощи ихъ цвѣтутъ, яко благоуханный цвѣтъ, и царствуетъ внихъ Господь, и душа ихъ вруцѣ Господни. И яко тогда бѣша мнози исповѣдницы и мученицы, съ радостію и веселіемъ крови своя проливающе за Господа нашего Іисуса Христа, и за непорочную вѣру Христіанскую, нынѣ сіе до конца оскудѣ. Сего ради подобаетъ о семъ паче нынѣ даже до смерти подвизатися впослѣдня сія лѣта, и во времена лютѣйшая паче всѣхъ временъ, о нихже рече великій Апостолъ Павелъ: Впослѣдняя дни настанутъ времена люта, пріидетъ преже отступленіе. Отступиша бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже преже ни слухомъ слышася внашей земли ересь, отнели же возсія Православія солнце, нынѣ и вдомѣхъ, и на путехъ, и на торжищахъ иноцы и мірстіи и вси сомнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ, и не отъ Пророкъ, ни отъ Апостолъ, ниже отъ Святыхъ Отецъ, но отъ еретиковъ, и отъ отступниковъ Христовыхъ, и проклятыхъ на Соборѣ, отъ Протопоповыхъ дѣтей, и его зятя, и отъ ихъ учениковъ, и сними дружатся, и піютъ, и ядятъ, и учатся отъ нихъ Жидовству, и отъ самаго того сатанина сосуда и діаволова, Митрополита, и выходятъ и спятъ у него. Поистиннѣ пріиде отступленіе. Отступиша бо человѣцы отъ истины и отъ правды, отступиша братолюбія и нищелюбія, отступиша цѣломудрія и чистоты, и паласти совратишася, зряще на скверная пастыря, всегда сквернящагося мирскими сквернами, еще же Жидовству и отверженію учаща. Се уже пріиде отступленіе. Сей есть антихристовъ предтеча, сынъ погибельныій, явившійся во свое время. Аще не искоренится той вторый Іуда предатель, по малѣ укрѣпится и во вся человѣки внидетъ отступленіе. Сего ради блаженъ не облѣнившійся, ниже разслабѣвъ нынѣ, яко больши первыхъ мучениковъ и славнѣйши имать быти, яко же рече священномученикъ блаженныій, Ипполитъ Папа Римскій. Блаженнѣйши же, иже о искреннемъ подвизался, сіе убо проситъ, ищетъ отъ насъ милостивыій, щедролюбивый Господь, яко да нами и прочіи человѣцы пользуются и вразумятся и о благочестивѣіи, и христіанствѣй и непорочнѣіи вѣрѣ подвигнутся даже до смерти. Нынѣ же, богоутвержденный Владыко, о сихъ тебѣ пишу, не яко уча и наказуя твое остроуміе и богоданную премудрость, ни бо лѣпо есть какъ забыти своея мѣры и таковая дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ Государю воспоминаю тебѣ, и молю, яко да наказуеши, и учиши все православное христіанство, еже не приходити ко сквернителю оному, и отступнику, ни благословенія отъ него не пріимати, ни ясти, ни пити съ нимъ. Аще ли кто кнему начнетъ приходити благословенія ради, или ясти снимъ, или пити, вѣдая его Жидовство, той на страшнемъ судѣ Христовѣ о томъ истязанъ будетъ, и снимъ осужденъ будетъ во огнь вѣчный, и яко преступникъ и отметникъ Апостольскихъ преданіи и Святыхъ Отецъ писанія. Великій убо Апостолъ Иванъ Богословъ глаголетъ: Аще кто не исповѣдаетъ Іисуса Христа вплоти пришедша, сей есть льстецъ и антихристъ, и не пріемлите его вдомъ, и радоватися ему не глаголите. Глаголяй ему радоватися, причащается дѣлехъ его злыхъ. И Святыій Апостолъ Павелъ глаголетъ: Еретика человѣка отвращайся, вѣдый, яко совратися таковый. И Святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ: Возлюбленніи, многажды вамъ глаголахъ о безбожныхъ еретицѣхъ, и нынѣ молю не совокуплятися сними въ яденіи и впитіи, ни вдружбѣ ни влюбви. Творя бо сія, чужа себе творитъ Христовы Церкви; аще кто и безплотныхъ житіе пожнветъ, а не исповѣдуетъ православія догматы, отвращаемся и бѣжимъ отъ него, яко отъ змія. А иные, Господине, говорятъ: Мы у него не слыхали ничего; и только, Господине, есть на него достовѣрные свидѣтели, ино то какъ и сами вы слышали. Занеже еще и въ Моисеовѣ Законѣ писано: Аще кто отвержется Моисѣева закона и начнетъ глаголати, яко не отвергся есмь, и аще будутъ на него достовѣрные свидѣтели два или три, и

тако безъ милосердія убиваемъ бываетъ. И свидѣтельствуетъ божественный Павелъ, глаголя: Отвергся кто закона Моисѣова, безъ милости по двою или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Но колицѣй, мнится, сподобится горшей муцѣ, иже Сына Божія поправъ. Зриши ли, яко нынѣ горцѣй муцѣ сподобитися достоитъ есть, иже Сына Божія поправъ паче оного, иже тогда Моисѣова закона отвергошася. А иные, Господине, говорятъ, что грѣхъ еретики осуждати. Ино, Господине, не токмо ихъ осуждати велѣно, но и казнити, и взаточеніе посылати, точію смерти предати не Епископомъ не повелѣно есть, а Царіе благочестивіи и смерти предаша отъ Жидовъ и отъ сретиковъ многихъ непокаявшихся. (Въ подтвержденіе своихъ словъ, Іосифъ указываетъ на опредѣленія Царя Иракліа, на примѣры Омиритскаго Царя Аврамія, Греческихъ, Іустина и Тиверія, Ѳеодоры и сына ея Михаила, Вавилонскаго Царя Моавія, во Святомъ крещеніи Іоанна). И многа такова обрящеши вбожественномъ писаніи, яже и самъ вѣси паче насъ богопаученною премудростію и многимъ разумомъ, по глаголющему словеси: Дажль премудрому вину, премудрѣе будетъ, сказай праведному и приложитъ пріимати, и еже разумѣти законъ, помысла есть благаго, симъ бо образомъ, Владыко, многіе поживеши лѣта и приложатся лѣта животу, держащему уставы божественныхъ Отецъ по Апостольскому преданію, вчесть и вславу и поклоненіе единосущныя Троицы и похвалу православныя вѣры, со всѣми повинующимися тебѣ христіаны, ихже учиши и паствиши, повелѣніемъ и властію Святаго Духа, словомъ и уставомъ великаго Архіерея, Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки.

А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще прокленетъ еретикъ христіанина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіе ли, или ни во что. Ино ты самъ, Господине, вѣдаешъ, что мнози еретицы христіанъ прокляша, не послѣдова имъ Божественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратися Аще. Патріархъ или Митрополитъ, или Епископъ еретикъ прокленетъ, и послѣдуетъ ему Божественный судъ, и много обрящеши свидѣльства о семъ вбожественномъ писаніи. Діоскоръ еретикъ, Патріархъ Царяграда, со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ Епископы, и прокляша блаженнаго Флавіана, Патріарха Царяграда, не послѣдова имъ Божественный судъ, но сами проклята быша отъ Бога и отъ человѣкъ, а блаженный Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть. Потомъ же Копронимъ съ Патріархомъ своимъ и со единомудренными себѣ Епископы прокляша великаго Германа и всѣхъ, покланяющихся святымъ иконамъ, и сами прокляти быша, а блаженный Германъ со Апостолы и Патріархи и Исповѣдники причтенъ бысть. Виждь, яко не послѣдуетъ еретическому проклятію Божественной судъ, но вси еретицы, проклиная христіанъ, себе проклинаютъ. Аще проклинаяй Авраама проклятъ, по божественному гласу, кольми паче еретикъ и отметчикъ Христовъ, проклинаяй христіанина, проклятъ самъ. И мнози еретицы прокляша христіанъ, и не послѣдова имъ Божественной судъ, но сами прокляти быша. Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ къ священнымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рече: Пріимите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣха, отпустятся имъ, имже держите, держатся имъ. И паки рече: Его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, его же аще разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. Зриши ли, яко Святымъ Духомъ и вязати, и разрѣшати, и оставити грѣхи, и держати; кромѣ благодати Святаго Духа ничтоже мощно кому сотворити отъ священныхъ. Еретицы же всебѣ нечистый духъ имѣяху сатанинъ, како могутъ на небесѣхъ и на земли вязати и рѣшати? Великій Іоаннъ Богословъ глаголетъ: Аще кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, сей есть льстецъ и антихристъ. Богословъ антихриста нарекъ есть еретика, то како имать послѣдовати Божественной судъ антихристову суду? Потомъ же глаголетъ: непріемлите его въ домъ, и радоватися не глаголите ему. Аще пріемля еретика въ домъ и глаголя ему радоватися, причащается дѣлехъ его злыхъ, какову имать улучити милость, иже со еретикомъ пріобщеніе имѣяй и ядый

съ нимъ? И божественный Апостолъ Павелъ рече: Но аще и мы или Ангелъ снебеси благовѣститъ паче, еже благовѣстихъ вамъ, проклятъ да будетъ. И паки рече: Еретика человѣка отвращайся, вѣдый, яко совратися таковый. Великій Апостолъ Петръ глаголетъ: Бысть убо иногда лжепророцы влюдехъ, яко и въ васъ будутъ лжеучители, иже внесутъ ереси и погибели, искупльшаго ихъ Владыки отметающеся. И мнози послѣдуютъ имъ нечистотами, сквернители, и подручницы, питающеся лестьми своими. Очи имуще исполнь любодѣянія и непрестающаго грѣха. Сія бо не явленно ли о нынѣшнихъ еретицехъ рекъ есть божественный Апостолъ Петръ? И паки глаголетъ: Ихъ же судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не воздремлетъ. И паки божественный Апостолъ Іуда, братъ Іаковль, глаголетъ: Возлюбленніи, молю подвизатися вамъ о преданнѣй вѣрѣ Святымъ единою, вопроша бо нѣцыи человѣцы, иже древле прописани всей грѣхъ нечестія, Бога нашего благодать прелагающе всквернy, и единаго Владыки и Бога нашего Іисуса Христа отметающеся. И паки: Елика убо не вѣдятъ хулятъ, елика же по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ, сими скверняться, якоже Содома и Гомора и окрестныхъ ихъ грады, подобнымъ симъ образомъ соблудивша и вшедша вслѣдъ плоти иныя, предлежатъ вповказаніе огню вѣчному, судъ подъемше. Такожде убогія сонія видяще, плоть убо сквернять, господства же отметаются. И паки глаголетъ: Овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе, и обличайте сбоязнію, ненавидящіи, яже отъ плоти оскверненную ризу. Подобаетъ же и нѣкая свидѣтельства сему еще приложити отъ божественныхъ писаній. *Отъ Житія Святаго Симеона, иже на дивнѣй горѣ:* Великаго Симеона, иже на дивнѣй горѣ чудотворца, презвитеръ завистію побѣженъ бывъ, проклятъ, и абіе видѣвъ множество бѣсовъ, пришедшихъ къ нему, и связавше его руками, яко не мощи ему оттолѣ и Святаго Евангелія прочитати. Виждь, яко аще кто недостойнѣ прокленетъ или свяжетъ, себе прокленетъ или свяжетъ, яко презвитеръ. *Святаго Діонисія Ареопагита:* Яко аще Святитель паче воля Божія отлучитъ, не послѣдуетъ ему Божественный судъ. *Великаго Василія:* Аще кто творитъ кого безъ благословенія быти безвременно, самъ да будетъ безъ благословенія. *Іоанна Златоустаго:* Аще повелѣніе развращенно имать Святитель, аще не Ангелъ будетъ, не покоряйся ему. *Святаго Аѳанасія Александрійскаго:* Шествующе еже не прелестный, живоносный путь, яко убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь, аще Епископъ или Презвитеръ, сущеи очи церковныя, неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ извреши ихъ. Уже есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный и еже сними вовредшися, якоже со Анною и Каіафою, вгеену огненную. *Святаго Анастасія Синаискаго:* Егда входите вдомъ, глаголите: миръ дому сему, и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ вамъ возвратится. Аще убо миръ паки ко онѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна себе, множае паче не благословеніе и клятва возвратится на главу, неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному пріятію, кнемуже послана бысть. Всякъ убо всуе не благословляя и проклинаяй, себе не благословляетъ и проклинаетъ. Глаголетъ убо Соломонъ, якоже летающеи птицы, суетная клятва не вселится ни во единаго же, попущающу убо Богу, якоже рѣхомъ, настояти безумныя на мудрыя, и нечестивіи на благочестивыя, и неправедніи на праведныя, уничиживающе и обидяще. *Отъ Святыхъ правилъ:* Иже убо ереси ради нѣкія пріобщенія себе отлучиша Епископства, таковіи не точію правильному запрещенію не подлежатъ, но и подобящая чести православнымъ сподоблена будутъ. Не Епископомъ бо, но лжеепископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша, и церковное соединеніе не раздраша, но раздранія и раздѣленія церковная потщашася избавити. Се убо божественніи Апостоли и Священніи учителіе, Патріарси святыи, и седмь Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ вниже бяше двѣ тысящи Святыхъ Отецъ, и мнози бѣша Святіи, помѣстніи собори, вси еретиковъ проклятію предаша, и намъ тако же повелѣша проклинати ихъ

и отвращатися отъ нихъ и бѣгати. Явственно показаша намъ, яко аще прокленутъ насъ, ничто же насъ вредитъ, но паче себе проклинаютъ, то какову пріимутъ милость отъ Бога, піяй и ядый съ ними, и глаголя, яко послѣдуетъ еретическому проклятію Божественный судъ? Въ святыхъ правилѣхъ писано: Аще еретикъ внидетъ въ церковь, божественная служба да не поется, дондеже изыдетъ. Аще въ церковь входити еретикомъ не повелѣша Святіи Отцы, то како Божественный судъ послѣдуетъ имъ, егда христіанъ проклинаютъ? — *Отъ Святыхъ правилъ.* И иже внебреженіе полагающихъ священная и божественная правила Святыхъ Отецъ нашихъ, да будетъ проклятъ. Виждь, яко еретицы суть хуляще Святыхъ Отецъ правила, и тіи прокляти суть, и како имать Богъ послушати еретиковъ? Явственно бо есть, егда насъ проклинаютъ еретицы, тогда есми отъ Бога благословени, яко же Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече своимъ ученикомъ и Апостоломъ: Всякъ убиваяй вы, мнится службу приносити Богу. Яко же бо тогда Іудеи и Еллини, убивающе святыхъ Апостоловъ, мняху службу приносити Богу, сія ради службы осужени быша съ діаволомъ въ огнь вѣчный, святіи же Апостоли сподобишася небесному царствію со Христомъ Богомъ: тако и еретицы, проклинающіи христіанъ, осужени быша и осудятся съ діаволомъ во огнь вѣчный. Христіане же ихъ ради клятвы сподобятся небесному царствію отъ Христа Бога, яко же Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: Блажени есте, егда поносятъ вы и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради. И паки рече: Не пріидохъ вложити миръ, но рать, и ниже: Придохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою, и врази человѣку домашніи его. Се есть рать. Иноже, егда отецъ или мати, ихъ сынъ и дщи совратится отъ правыя Вѣры, подобаетъ ненавидѣти ихъ и отвращатися, и бѣгати отъ нихъ, яко не сними погибнемъ, и сія о сихъ.

Азъ же, о любимыій и сладчайшій ми брате, отнели же позавидѣвъ врагъ нашему вкупѣ спребываню, и разлучитися намъ сотворити другъ отъ друга преже смертнаго и конечнаро разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали. Но тогда убо твоимъ пришествіемъ мало утѣшеніе пріобрѣте, нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша. Увы! естества убо воспаляясь пламень печали поядаетъ мене, и острѣйши нынѣ вонзеся въ моемъ сердци копіе нашедшаго на тя искушенія и на всѣхъ насъ. Оледенѣвшу убо винограду Рускія земля, и вмѣсто благихъ дѣлъ плода приносяще терніе и волчецъ скверныхъ дѣлъ, и отпять бысть отъ нея оплотъ и стѣна дарованій Христовыхъ. Иже рече священнымъ своимъ ученикомъ: Вѣряй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ. И никто же не бысть достоинъ тѣхъ дарованій. И сего ради мнози уклонишася діавольскимъ чарованіемъ, мняще то быти истинно, и погрязнуша во глубинѣ отступленія. Находитъ бо скверный сатана, и обрѣте многихъ землю сердечную взорану и умягчену сластьми житейскими, тщеславіемъ, и сребролюбіемъ, и неправдою, и посѣя скверныя своя плевы скверно убійственныхъ онѣхъ ехидинъ исчадіемъ дерзнувшихъ на милостиваго и сладкаго ми Владыку. О земле и солнце! Како терпиши? И ни единоя скверніи оставиша хулы и поруганія, яже не изліяша мерзкими своими языки на единочадаго Сына Божія и Пречистую его Матерь. Подвигнися убо и ты, брате, пострадати за пострадавшаго по насъ, да твоими подвиги очиститъ Господь церковную и доброцвѣтущую ниву отъ пагубныхъ и Жидовскихъ плевелъ, и порежетъ серпомъ гнѣва своего, и свяжетъ тьмою погибели, и ввержетъ въ геонскую пещь, и мечемъ устъ своихъ отсѣчетъ главу сатанина и дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго святительскій виноградъ его, и осквернившаго святительскій великій престолъ, и исторгнетъ тя отъ зубовъ его. На искусъ бо попусти на насъ толикую бѣду всевидящій Божій промыслъ, и насъ ради терпитъ сладчайшій Господь тяжкую хулу, якоже и преже претерпѣ поруганіе и смерть, яко да отлучатся любящіи его отъ міролюбныхъ, да не и тіи сними погрязнутъ всланыхъ водахъ горкаго сего

моря житія суетнаго, но да пристапутъ въ пристанище царствія небеснаго. Потщися убо и ты, любезне, отрясти суетнаго сего пристрастія, и возвышься крилома любве Господа нашего Іисуса Христа, единочадаго Сына Божія, изшедшаго отъ нѣдръ отчихъ и воплотившагося насъ ради, и ради единоя любимыхъ любве покорися страстемъ, иже отцу сопрестольный сынъ, иже отъ темъ Ангелъ восхваляемъ, поруганія, и досады, и смерть насъ ради претерпѣ. Воспалися убо и ты къ нему любовію неизреченнаго его смотренія, услажаемъ безстрастныя ради страсти. И отряси малодушіе отъ себе, и уготовися на всякія бѣды и смерть его ради, аще будетъ время, и не помышляй тяжесть и злолютство мукъ, но все упованіе на него возложи зѣльною и горящею любовію и истиннымъ покаяніемъ. Нынѣ же ти время благопотребно, возсіявши веснѣ постной. Вѣмъ бо, вѣмъ, яко пошлетъ Господь въ сердце благодати росу оставившу житіе се суетное, и произволившему всѣмъ сердцемъ его ради умрети. Душа бо, упившаяся любовію Христовою, аки елень на источники, не ощущаетъ скорбей, аще и вся вселенная подвигнется на ню; аще и небо со землею сразится, не могутъ его поколебати. Аще ли же уловлена будетъ отъ діавола малодушія сѣтьми и увязнетъ ногты во мрежехъ слабости житія сего суетнаго, не возможетъ противустати и малому искушенію, нашедшему на ню, но аки листъ трепещетъ; малодушіе бо и Божію помощь творитъ отъ насъ отъити, и діяволу, увы мнѣ! возлагати на насъ устрояетъ. Подвигнися не уловленъ быти ими, и инѣхъ съ собою поущай стати и пострадати за благочестіе и до смерти. Аще убо не нынѣ умремъ, всяко бездѣльно и неполезною смертію, и та бо поистинѣ горка ни чимже легчайши тоя, якоже насъ Божественная Писанія учатъ, и братія наша исходящіи прежде показуютъ злолютство тоя. А яже Христа ради смерть, тѣло оскорбляетъ, но душу надеждою веселитъ; сія же бо тѣло болѣзнію мучитъ, душу же безпадежіемъ совѣсти ради грѣховныя. Потщися убо сотворити, брате, благу вѣсть слышати о тебѣ. Помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еще о Бозѣ духовную любовь помяни, яко отъ млады версты тя воспріяхъ. Помяни и смертную лютую чашу, ея же горкаго опіянства всякъ видѣвъ, солнце сія не можетъ гонзнути. Помяни, како съ Христомъ царствуютъ страдавшіи его ради и зрятъ Пречистое лице его. Самъ бо рече: Идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ, и аще кто мнѣ служитъ, почтетъ его отецъ мой, и иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ небеснымъ. Помысли, каковъ свѣтъ радости срящетъ тогда душу, егда речетъ Христосъ: Сей исповѣсть мене предъ человѣки во времена лютѣйша паче всѣхъ временъ, исповѣждь его и ты предъ Ангелы своими. Но отвергшемуся речетъ: Сей отвержеся мене предъ человѣки, да отверженъ будетъ отъ лица твоего предъ Ангелы твоими. Но аще покажеши произволеніе благо, многу ослабу грѣхомъ подастъ ти Богъ. Понеже бо постигохомъ во времена лютѣйшая паче всѣхъ временъ, еже не бысть, Христе милостивый, отнели же солнце благочестія нача сіяти въ Руской землѣ. Возвѣяша бо пагубніи Жидовстіи тлетворніи вѣтріе, хотяще разбити душевный нашъ корабль и потопити богатство благочестія сланными водами скорбей, ихъ же изліяша на тебе, ихъ же надѣюся волненіемъ и азъ обуреваемъ быти и вси вѣрующіи истинно въ Господа нашего Іисуса Христа, дондеже уставитъ Господь Жидовскую бурю и наставитъ на пристанище благочестія, и явитъ истиннаго корчія вкорабли церковнемъ молитвами святыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое здѣсь посланіе Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго взято изъ рукописи М. Д. Академіи подъ № 174-мъ. Посланіе это помѣщено въ сей рукописи послѣ вступленія Іосифова къ словамъ его противъ Новгородскихъ еретиковъ, передъ первымъ словомъ, и оно не имѣетъ ни какого надписанія. Но изъ содержанія самаго посланія открывается, что оно писано къ иноку, и притомъ *началохудожнику божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію*. Былъ ли этотъ инокъ Ѳеодосій иконникъ, о которомъ упоминаетъ Іосифъ въ посланіи къ Третьякову, или другой кто-либо, мы не можемъ рѣшить. Любопытно это посланіе въ томъ отношеніи, что оно бросаетъ новый свѣтъ на образъ составленія »Просвѣтителя« Преподобнаго Іосифа. Во всѣхъ спискахъ до насъ дошедшихъ, слова Преподобнаго Іосифа противъ Жидовствующихъ представляются какъ нѣчто цѣлое, составленное по прежде начертанному плану, хотя не одновременно. Къ такому взгляду на Просвѣтителя не мало способствуетъ то, что послѣ вступленія, безспорно писаннаго прежде словъ противъ Жидовствующихъ, помѣщается оглавленіе всѣхъ шестнадцати словъ. Но было ли на дѣлѣ такъ? Свѣденіе о еретикахъ Жидовствующихъ Іосифъ получилъ отъ Геннадія, Новогородскаго Архіепископа, бывшаго его Епархіальнымъ Архіереемъ. Геннадій смотрѣлъ на появившуюся въ Новгородѣ ересь, какъ на чисто Іудейское ученіе. Понимая такъ это лжеученіе, Онъ издавалъ самъ сочиненія, писанныя въ обличеніе Іудеевъ, и въ такомъ же видѣ представилъ, вѣроятно, Іосифу этихъ еретиковъ. По этому мы должны допустить, что Іосифъ первыя четыре слова свои о Троичности Божества, о пришествіи Христовомъ, объ отмѣненіи закона Моисеева и о необходимости воплощенія Сына Божія, направленныя, очевидно, противъ заблужденій Іудейскихъ, написалъ въ одно время вскорѣ по полученіи извѣстія отъ Геннадія. Что касается до пятаго, шестаго и седь-

маго слова, то изъ прилагаемаго здѣсь посланія, мы видимъ, что хотя при составленіи ихъ Іосифъ и имѣлъ въ виду Новгородскихъ еретиковъ, но они написаны болѣе по прозьбѣ брата инока, и посылаются къ нему. Седьмое слово ясно показываетъ, что оно писано не столько для обличенія еретиковъ, сколько для назиданія. Въ этомъ словѣ нѣтъ того строгаго единства предмета, какое замѣчается въ словахъ, направленныхъ прямо противъ еретиковъ. Здѣсь Іосифъ разсуждаетъ и о личномъ отношеніи лицъ Святой Троицы, и о земномъ служеніи Спасителя, пространно доказываетъ исхожденіе Святаго Духа отъ единаго Отца, и въ заключеніе предлагаетъ довольно обширно нравственныя наставленія о молитвѣ, сходныя съ первою главою его духовной грамоты, и краткія нравственныя правила, обнимающія всѣ отношенію человѣка, и главная мысль, которую особенно старается пробудить онъ въ душѣ, есть мысль о смерти, та мысль, на которой онъ останавливается и въ посланіи къ иноку иконописцу. Изъ свойства самыхъ наставленій и изъ упоминанія обѣтовъ, видно, что эти наставленія писаны преимущественно для иноковъ. Эти наставленія и прилично было помѣстить въ концѣ седьмаго слова, которое есть третіе слово объ инокахъ. Восьмое, девятое и десятое слова Просвятителя, гдѣ Іосифъ защищаетъ писанія отеческія отъ нападеній еретиковъ, по тому поводу, что съ концемъ семи тысячь лѣтъ отъ сотворенія не было втораго пришествія Христова, кажется, должно почесть болѣе близкими по времени написанія къ первымъ четыремъ словамъ Іосифа, потому что это былъ тотъ пунктъ, на который особенно нападали еретики и которымъ такъ много смущался Геннадій. Прочія слова писаны также въ разное время и по различнымъ обстоятельствамъ. Слова 15-е и 16-е написаны уже послѣ окончательнаго суда надъ еретиками, въ 1504 г. Кто же собралъ эти слова въ одно цѣлое? Вѣроятно, это сдѣлано еще при жизни Іосифа и самимъ имъ. Когда еретики были усмирены судомъ церковнымъ и гражданскимъ, Іосифъ собралъ всѣ свои слова, относящіяся къ обличенію ихъ лжеученія. и далъ имъ тотъ порядокъ, въ какомъ мы видимъ ихъ нынѣ.

П. К.

ПОСЛАНІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО КЪ ИНОКУ ИКОНОПИСЦУ.

Подобаетъ ти вѣдати, возлюбленный духовный мой брате, яко сказаніе отъ Божественныхъ писаній, еже послахъ по Боѣ твоей любви того ради, понеже множицею глагола ми о семъ, и многа времени требуеши отъ мене худаго слышати слово, во душевную тебѣ поспѣвающее ползу, и памяти ради моего недостоинства, яко да и по смерти моей поминаеши мое окаянство, Но не яко же ты мниши, возлюбленне, мы сильни есмы въ дѣлѣхъ и словесѣхъ; вѣси убо немощь мою, и удобна тебѣ моя худость; но яко не просиши отъ мене упокоевающее плоть, но ко спасенію душевнаго устроенія, сего ради забыхъ свою худость и неразуміе. Поминая твою вѣру и усердіе, еже о блазѣ тщаніе, и повелѣнная тобою совершихъ. Дерзнухъ написати твоему Боголюбію и послати твоего убо чаянія недостойно, нашея же крѣпости не худше, но обаче, яко же мню, нынѣшнему вѣку подобно, яко нынѣ паче мнози лестьцы изыдоша въ міръ, Новгородскихъ глаголю еретиковъ, глаголющихъ, яко не подобаетъ покланятися иже отъ рукъ человѣческихъ сотвореннымъ вещемъ, сирѣчь, всечестнымъ иконамъ, и честному и животворящему кресту, и прочимъ божественнымъ и освященнымъ вещемъ, ихъ же Господь нашъ освяти и прослави въ новѣй благодати. Тебѣ же ключимо сіе написаніе того ради, яко самому ти началохудожнику сущу божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію. На три же слова того ради положихъ, яко первое слово потребно есть, еже со еретики претися, глаголющими, яко не подобаетъ покланятися рукотворенію. Въ томъ бо изявится Божественными писаніи въ ветхомъ законѣ отъ пророкъ же и отъ праведныхъ, яко и тогда покланяхуся рукотворенію, сирѣчь, церкви, яже тогда нарицашеся скинія, еще же и Соломоновѣ церкви, иже въ нихъ честнѣйшимъ вещемъ, ихъ же самъ Богъ повелѣ всламу свою творити. Второе же слово всякому христіанину потребно есть, паче же не имѣющимъ многихъ книгъ, или не вѣдущимъ Божественныхъ писаній, втой бо изъявится Божественными писаніи новаго закона, отъ Апостолъ же и Святитель и Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, како и которыя ради вины подобаетъ покланятися святымъ Иконамъ и честному и животворящему Кресту, и святому Евангелію и пречистымъ и божественнымъ Тайнамъ и освященнымъ сосудомъ, внихъ же божественная таинства совершаются, и Святыхъ мощамъ и божественнымъ церквамъ. Потомъ же вкратцѣ написахъ, како и которыя ради вины подобаетъ покланятися Царемъ, и Княземъ, и како подобаетъ нынѣ въ новѣмъ законѣ Господу Богу покланятися, и тому единому послужити. Третіе слово на еретики, глаголющихъ, яко не подобаетъ писати на святыхъ иконахъ святую и единосущную Троицу. Авраамъ, рече, видѣлъ есть Бога со двема ангелома, а не Троицу. Здѣ же имать сказаніе отъ Божественныхъ писаній, яко Авраамъ видѣ святую Троицу, и яко подобаетъ христіяномъ писати на всечестныхъ иконахъ святую

и животворящую Троицу. Обаче да вѣдаетъ твое Боголюбіе, яко не моея мысли суть сія, но отъ многихъ Божественныхъ писаній избрахъ, и вмалехъ многое совокупивъ, тебѣ послахъ. Вѣмъ бо, яко не имаши ты у себе многихъ книгъ. Ты же сія разумѣй, прочитая, и о моей худости Владыцѣ Христу молися, и яко же обѣщася, и по смерти моей не забуди, яко лѣта уже къ старости приближишася и смертная чаша былія растворена уготовляется. Пити же ея со извѣщеніемъ сладко, безъ извѣщенія же горчайши пелыня есть. Сего ради и святый Пророкъ Давидъ молится, глаголя: Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчиши, яко преселникъ отъ тебе и пришлецъ, яко же вси отцы мои. Ослаби ми извѣщеніемъ, да почію. Извѣщеніе же безъ очищенія духовнаго не бываетъ; слезы же въ мятежи не бываютъ, понеже мятежъ помрачаетъ умъ и не оставляетъ его зрѣти своя согрѣшенія. Отъ сего приходитъ человѣкъ во обычай небреженія и невниманія; небреженію же и невниманію вся страсти послѣдуютъ. Сій путь въ лѣности жившихъ; сіе сокровище во мнѣ сокровенно. Сего ради боюся и трепещу, еже пити смерная чаша; пріидетъ бо на мя, пріидетъ, и убѣгнути не могу. И аще воздушный и мерзкій князь темный и помраченный обрящетъ беззаконія моя и обличитъ, истинно восплакатися имамъ не полезно. Рабъ бо, увѣдавъ волю Господина своего, и не уготовивъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много. А иже Христа ради по вся дни піютъ смертную чашу слезами и злостраданіемъ, симъ чаша смертная нѣкая врачебница бываетъ, и піютъ ея сладчайши меда и сота. Понеже быліе смертное здравіе душевное предуготовляетъ въ нетлѣннемъ вѣцѣ, якоже оный благоговѣйный инокъ, иже бы хотѣлъ уврачевати своя грѣхи въ тлѣннѣмъ семъ вѣцѣ, пріиде къ нѣкоему и велику и духовну врачу, и рече къ нему: Имаши ли у себе быліе, иже можетъ грѣхи изцѣлити? и рече врачь: Ей, истинный отче! Отвѣща же инокъ: и какова суть былія она? и рече къ нему врачь: взыди на гору, сирѣчь, въ пустыню, возми корень духовный, еже есть, Христа ради нищета и худость, и собери си листвіе, еже есть алча и жажда, и пріими миро Лаваново, еще есть смиреніе и страхъ Божій, и другое миро Индѣйско валанъ, еже есть цѣломудріе и чистота, и миро Халванъ, еже есть болящимъ служеніе и еже отъ нихъ бываемыя о тебѣ теплыя молитвы. Истолчи все вкупѣ въ ступѣ послушанія, подсѣй ситомъ твоимъ чистымъ и благимъ житіемъ, и вложи ихъ въ чистый горнецъ въ себе, и влей въ него воду духовныя любве, и вжигай пламень божественнаго желанія подъ горнцемъ сердца твоего, и егда сваришн ихъ добрѣ, вычерпли ихъ лжицею, твоею тихостію и безмолвіемъ, и вкуси ихъ духовными обычаи, и не возвратися вспять во вся дни живота своего. Такова суть былія, иже грѣхи изцѣляютъ! Помолимся же и мы, еже и нашимъ душамъ напитатися таковаго враченія молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ЦАРСКІЕ НАКАЗЫ

О

ПОХОДѢ ПОДЪ Смоленескъ.

Лѣта 7140-го Августа въ 9-й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Руссіи велѣлъ Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, да Дьякомъ Александру Дурову да Дмитрію Карпову, итти на свою Государеву службу и земскую подъ Смоленескъ противъ Польского Королевича Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ людей, за многіе неправды Польского и Литовского Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, и Польского Королевича Владислава. Какъ въ прошломъ во 127-мъ году съ повелѣнья Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца съѣзжались ево Царского Величества Бояре и всего Московскаго Государства Великіе Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, Пановъ радъ съ Послы, со Княземъ Адамомъ Новодворскимъ съ товарыщи, подъ Троицкимъ монастыремъ, и учинили перемирье межъ обѣихъ Великихъ Государствъ на 14-ть лѣтъ на 6-ть мѣсяцовъ, за крестнымъ цѣлованьемъ; а въ тѣ было перемирныя лѣта никакихъ неправдъ и обидъ на обѣ стороны не чинити, и городовъ и мѣстъ не поселять, да на тѣхъ записяхъ обои Великіе Послы душами своими закрепили, крестъ цѣловали; а въ тѣхъ договорныхъ записяхъ Пословъ, Боярина Ѳедора Ивановича съ товарыщи, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи имя написано съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ, а Литовскіе Послы, Князь Адамъ Новодворской съ товарыщи, тое запись съ полнымъ Царскимъ именованьемъ взялъ. А послѣ того съѣзжались тѣжъ Государевы Бояре, а Московскаго Государства Великіе Послы: Бояринъ Ѳедоръ

* Собственно, это напечатано было уже въ Т. III-мъ Акт. Арх. Эксп. NN. 206, 213, 239, 242 и 245, но съ значительными пропусками, здѣсь же сообщается въ полнѣйшемъ видѣ по Книгѣ Московскаго Стола 139-го, 140, 141 142 годовъ, подъ N. 28-мъ.

Ивановичъ Шереметевъ съ товарыщи, съ Литовскими Послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и размѣну на обѣ стороны учинили, Великого Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи отца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи розмѣнили, и Бояръ и Дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ Литовскую землю. И разъѣхався съ того съѣзду на завтрее прислали къ Боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарыщи Пановъ радъ листъ за ихъ печатьми; а писано къ Бояромъ; и въ томъ листу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи имя и титла несполна написали, а Королевича Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и не въ одномъ мѣстѣ, чево ему Богъ не далъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановленье; да и въ иныхъ листахъ послѣ тово Александръ Госевской, а изъ Серпейска Константинъ Угликъ и Сташевской писали съ укоризными словы невѣжливо, Государя обесчестили своимъ воровствомъ; и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ Воеводы и державцы въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не помирному жъ договору и крестному цѣлованью, не по его Царскому достоинству. И Государевы Бояре, видя такія многія великія неправды, которыя дѣлаются отъ Пановъ радъ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, мимо мирново постановленья и крестнаго цѣлованья, съ Государева повелѣнья о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ Паномъ радѣ Посланниковъ своихъ: Дворянина Григорья Кирѣевского, да подъячего Василья Волкова, и гонцовъ: Ѳедора Степанова, да Григорья Борнякова, и Сугликова, и Сташевского, воровскаго листа, въ которомъ листу про Государя написаны невѣжливыя укоризненныя слова, послали списокъ и обидным дѣламъ роспись; а Королевича бъ Владислава писати имъ Королевичемъ, а Царемъ бы ево Московскимъ не писати, и тѣмъ бы мирного договору и крестного цѣлованья не нарушивали; а тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому и инымъ воромъ, которые Государево имя писали не по ево Царскому достоинству, за такое ихъ воровство учинили бъ наказанье, и Паны рада тѣмъ воромъ, Углику и Сташевскому, и инымъ наказанья никакова не учинили. И послѣ того по повелѣнью Польского Короля, и сына его, Королевича Владислава, и Пановъ радъ, Литовскихъ Украйныхъ городовъ державцы черезъ мирное постановленье, Великого Государя землю въ Путивлѣ и во Брянску, и въ Рыльску и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязмѣ, и въ Ржевѣ, и въ иныхъ украйныхъ городѣхъ многіе неправды и задоры учинили, на Государевѣ землѣ городы поставили и слободы устроили, и пасѣки завели, и умногихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и у всякихъ людей изъ за рубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воюютъ и крестьянъ за рубежъ вывозятъ и побиваютъ до смерти, и всякое злое разоренье дѣлаютъ, а управы николи не даютъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, видя Польского

и Литовского Короля и Королевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей многіе неправды и задоры и насильства Московскаго Государства порубежнымъ людемъ, и грабежи многіе, и своему Государскому именованью укоризну неистовное письмо, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ, съ Святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, чтобъ Польскому и Литовскому Королю и Королевичу, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ злые неправды отомстить, а терпѣть за ихъ неправды больши тово невозможно, и совѣтовавъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Руссіи, и говоря о томъ съ Бояры, чтобъ послати за неправды Польского и Литовского Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, Бояръ своихъ и Воеводъ со многими ратными людьми, чтобъ неправды Польскому и Литовскому Королю отомстить, и городы бъ, которые отданы къ Польшѣ и Литвѣ за саблею поворотить по прежнему къ Московскому Государству. И указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи итти на Польскаго и Литовскаго Королевича, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей имъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову со многими ратьми; а сбираться указалъ Государь со всѣми ратными людьми на свою Государеву службу въ Можайскѣ, а во Ржевѣ Володимировѣ указалъ Государь сбиратися съ ратными людьми Окольничему и Воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Кондыреву; а въ Колугѣ указалъ Государь сбираться съ ратными людьми Стольнику и Воеводѣ Богдану Нагово; а на Сѣверѣ указалъ Государь сбираться съ ратными людьми, въ Сѣвску: Воеводѣ Ѳедору Кириловичу сыну Плещееву, да Баиму Болтину; а Окольничему Князю Семену Васильевичу Прозоровскому всходъ же быти съ Бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Богдану Нагово и Ѳедору Плащееву быти всходѣжъ съ Бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Ивану Кондыреву и Баиму Болтину быти всходъ же къ Боярину къ Михайлу Борисовичу Шеину, да къ Окольничему къ Ортемью Васильевичу Измаилову; а у Нѣмецкого суда и у кормовыхъ дѣлъ у роздачи указалъ Государь быти Васплью Ивановичу сыну Протопопову, да Дьяку Тимоѳѣю Пчелину да съ Боярпномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь быти у Нѣмецкихъ у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ Григорью Алексѣеву сыну Загряжскому, да Дьяку Григорью Микифорову; у наряду, Ивану Микифорову сыну Азбукину, да Дьяку Ивану Костюрину. А съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій

Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали быти на своей Государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ: Володимерцомъ, Смольняномъ, Суздальцомъ, Галичаномъ, Юрьева Польского, Муромцомъ, Лушаномъ, Гороховляномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Звенигородцомъ, Можаичемъ, Алаторцемъ, Курмышаномъ; да Украйныхъ городовъ, опричь третей статьи, которые нынѣ въ Украйномъ разрядѣ: Туляномъ, Каширяномъ, Соловяляномъ, Резанцомъ, всѣхъ становъ Бордаковскимъ Новокрещеномъ, Ряшаномъ, да Атаманомъ и Козакомъ, которые испомѣщены въ розныхъ городѣхъ; а по городу они написаны по Бѣлу озеру; да Казанскихъ, и Свіяжскихъ, и Понизовыхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и Князем, и Мурзамъ, и Татаромъ, и Тарханомъ, да Московскихъ стрѣльцовъ съ Головами и съ Сотники 1000 человѣкъ, да Донскимъ Атаманомъ и Козакомъ, да изъ Астрахани Мурзамъ и Татаромъ, Нагайскимъ и Юртовскимъ Мурзамъ, и Едисальскимъ и Стрѣльцомъ. Да съ Бояриномъ же и Воеводами: съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ и съ Окольничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь быти Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ: Полковникомъ, Александру Лесли, да Якову Шарлу, а съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, Капитаны, и Ротмистры и солдати пѣшіе люди; да съ нимижъ быть съ Нѣмецкими Полковники и Капитаны Рускимъ людемъ, дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые написаны къ ротному ученью въ салдаты; пѣшимъ же людемъ и Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, и которые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и тѣ списки готовы у нихъ; да съ нимижъ указалъ Государь быти Атаманомъ и Козакомъ Донскимъ конным и пѣшимъ, да Атаманомъ же и Козакомъ Украйныхъ городовъ семи сотъ человѣкомъ, которые были выбраны въ Польскую посылку. А которыхъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ и всякимъ ратнымъ людемъ и Рускимъ пѣшимъ салдатомъ на Государевѣ службѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Артемьемъ Измаиловымъ быти, и какъ имъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, и Государевъ наказъ и списки Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Тархановъ къ нимъ пришлютъ; а Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ списки готовы у нихъ, Боярина Михайла Борисовича и у Окольничево у Артемья Васильевича; а Рускихъ салдатовъ Полковникомъ, и Капитаномъ и всякимъ чиновнымъ людемъ и салдатомъ Рускимъ списки пришлютъ изъ Иноземного Приказу, а Донскимъ Атаманомъ и Козакомъ списки пришлютъ изъ Розряду. Да съ Бояриномъ же и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь въ томъ походѣ наряду со всѣми пушечными и съ приступ-

ными со всякими запасы быть; а сколько наряду и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ, и приступныхъ и подкопныхъ запасовъ, и сколько подъ тѣмъ посохи и лошадей съ людьми, и тому всему дана имъ роспись за Дьячьею приписью. И Боярину и Воеводѣ Михайлѣ Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову притти на Государеву службу въ Можаескъ, а пришодъ въ Можаескъ сбираться имъ въ Можайску съ ратными съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и съ нарядомъ и со всѣми пушечными и съ подкопными запасы. А какъ Дворяне и дѣти Боярскіе Московскихъ и Казанскихъ городовъ и Князи, и Мурзы, и Татаровя, и Тарханы, и всякіе служилые и Нѣмецкіе и Рускіе люди въ Можаескъ съѣдутца, и наряду, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и подкопные запасы привезутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Атамановъ, и Козаковъ, и новокрещеновъ велѣтъ писать въ пріѣзды, хто котораго числа на Государеву службу пріѣдетъ; а какъ Дворяне и дѣти Боярскіе всѣхъ городовъ, и Князи, и Мурзы, и Татаровя, и Атаманы и Козаки, и новокрещены и Татаровя Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и всякіе служилые Рускіе и Нѣмецкіе люди съѣдутца, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Артамью Васильевичу Измаилову тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и Князей, и Мурзъ и Татаръ, и Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всякихъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а Дворянъ и дѣтей Боярскихъ смотрѣть по разборнымъ спискомъ, каковъ хто на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ и оруженъ, а пересмотря, смотру своево списки Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ, и Казанскихъ городовъ, Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Атамановъ, и Козаковъ и новокрещеновъ, и всякихъ служилыхъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, написавъ противъ разборныхъ списковъ, хто каковъ на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ и оруженъ, прислати, и о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руссіи къ Москвѣ, а самимъ имъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, собрався со всѣми людьми, итти въ Вязму, а пришодъ въ Вязму, отписать имъ отъ себя въ городы Воеводамъ и приказнымъ людемъ, что по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу идутъ на Государеву службу для промыслу надъ Польскими и надъ Литовскими людьми для ихъ многіе неправды со многими ратьми, и каковы у нихъ вѣсти про Польскихъ, и про Литовскихъ людей, и про Черказъ будутъ, и они бъ Воеводы всякія вѣсти писали къ нимъ въ полки, а сами бъ жили съ великимъ береженьемъ; и послать имъ тотчасъ подъ Дорогобужъ и подъ Бѣлую Головъ, а съ ними Дворянъ и дѣтей Боярскихъ розныхъ городовъ, и Атамановъ, и Козаковъ, и

новокрещеновъ и Татаръ, рѣзвыхъ людей, и велѣть Головамъ притти къ Дорогобужу изгономъ, изыскавъ время, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинити и Дорогобужъ изгономъ взять и языковъ добыть, и стада отогнать, и въ Дорогобужъ ни съ какими запасы не пропустить; а какъ аже дастъ Богъ Головы надъ Дорогобужемъ промышлять, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову со всѣми людьми итти въ Дорогобужъ; а будетъ Головы языковъ добудутъ и пришлютъ къ нимъ въ Вязму, а про тое посылку, которая послана будетъ изъ Вязмы подъ Дорогобужъ, у Литовскихъ людей вѣдомо будетъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ языковъ роспрося про всякія вѣсти, многіе ль люди въ Дорогобужѣ и хто у нихъ промышленниковъ имяны Полковниковъ и Ротмистровъ, и про всякое умышленье, и про сборъ Литовскихъ людей роспросити подлинно, а роспрося про все подлинно, писати имъ ко Государю тотчасъ и тѣ языки прислати къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а самимъ имъ, Боярину и Воеводѣ, Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью; Васильевичу Измаилову, со всѣми ратными людьми съ Рускими и Нѣмецкими итти изъ Вязмы къ Дорогобужу тотчасъ не мѣшкая, и пришодъ подъ Дорогобужъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Дорогобужемъ промышлять всими мѣрами вскорѣ, чтобъ милостью Божьею надъ Дорогобужемъ промыслить вскорѣ, и у Дорогобужа бы долго не стоять; а какъ они изъ Вязмы къ Дорогобужу со всѣми людьми пойдутъ, и имъ о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. Да будетъ отъ Вяземского рубежа къ Дорогобужу у Литовскихъ людей поставлены заставы или острожки съ ратными людьми, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову надъ тѣми заставы и надъ острожки велѣть промышлять, послать Головъ съ сотнями, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Атамановъ, и Козаковъ, и новокрещеновъ и Татаръ, и велѣти Головамъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ тѣми острожки всякими мѣрами промышлять, чтобъ тѣ острожки съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ поставили Литовскіе люди, збить и стоять имъ въ тѣхъ острожкахъ не дать, а самимъ имъ со всѣми людьми изъ Вязмы итти къ Дорогобужу, и пришодъ стать у Дорогобужа, гдѣ пригожъ, и отписати имъ отъ себя въ Дорогобужъ и державцомъ, и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ, которые въ Дорогобужѣ, чтобъ они городъ сдали; и будетъ они городъ сдадутъ, и ихъ державцовъ, и Польскихъ и Литовскихъ людей Государь пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и велитъ ихъ изъ города выпустить со всѣми ихъ животы и что у нихъ ни есть; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ въ осадѣ сидѣть, а Государевы люди городъ возмутъ, и имъ быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады, и они бъ державцы

городъ сдали и противъ Государевыхъ людей не стояли; а къ Рускимъ людемъ въ городъ посылати имъ грамоты тайно, чтобъ они попомнили православную крестьянскую вѣру и Государево крестное цѣлованье, Государю послужили, надъ Литовскими людьми промыслили и городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди того не учинятъ, города не сдадутъ, а Государевы люди возмутъ городъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ быти побитымъ также, что и Литовскимъ людемъ безо всякіе пощады, и они бъ однолично въ городѣ надъ Литовскими людьми того искали, чтобъ надъ Литовскими людьми поискъ учинити и ихъ побити, городъ Государевымъ людемъ сдать. А будетъ Литовскіе люди учнутъ къ нимъ изъ города листы присылать и учнутъ къ нимъ писать, или приказывать, что они городъ сдадутъ и ихъ бы изъ города выпустить со всѣмъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову тѣ листы пріимать и къ нимъ противъ того писать, да и ко Государю о томъ писати тотчасъ. А будетъ державцы, и Польскіе и Литовскіе люди учнутъ къ нимъ присылать какое письмо, а Государеву дѣлу то ихъ письмо не сгодится, и имъ тѣ листы у нихъ пріиматижъ и списывати съ того письма списки, а то ихъ письмо отсылати къ нимъ назадъ съ тѣми жъ людьми, хто къ нимъ тѣ листы привезетъ; а однолично Боярину и Воеводамъ: Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову надъ Дорогобужемъ промышлять всякими мѣрами накрѣпко, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинити и городъ взять; а какъ ажъ дастъ Богъ Дорогобужъ возмутъ, и имъ устроя въ Дорогобужѣ Воеводу и съ нимъ ратныхъ людей, итти со всѣми людьми подъ Смоленскъ; а будетъ они надъ Дорогобужемъ промыслу какова вскорѣ не учинятъ, а державцы, и Литовскіе и Рускіе люди собою города не сдадутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову выбрать изъ ратныхъ людей изъ Дворянъ Головъ добрыхъ, кому бъ ратное дѣло было за обычай, и съ нимъ ратныхъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и оставити тѣхъ Головъ для промыслу съ ратными людьми подъ Дорогобужемъ, и приказати тѣмъ Головамъ накрѣпко, чтобъ они Государю послужили, надъ Дорогобужемъ всякими мѣрами промыслъ учинили, чтобъ имъ Дорогобужъ взять; а самимъ имъ, Боярину и Воеводѣ Михаилу Борисовичу, да Окольничему Ортемью Васильевичу, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, со всѣми людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими итти подъ Смоленескъ; а пришодъ подъ Смоленескъ, стати имъ таборы, гдѣ пригожъ, въ крѣпкихъ мѣстахъ, и остроги подѣлать и рвы выкопать, и всякими крѣпостьми укрѣпитца, чтобъ въ тѣхъ острогѣхъ въ приходъ Польскихъ и Литовскихъ большихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно. И пришодъ подъ Смоленескъ отписати имъ отъ себя въ Смоленескъ и державцомъ,

и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ, что они по Государеву указу пришли подъ Смоленескъ со многими ратными людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими для Смоленскаго взятья, и они бъ городъ Смоленескъ Государю сдали; а какъ они городъ сдадутъ, и ихъ Государь пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ сидѣть и противъ Государевыхъ людей стоять, а Государевы люди городъ Смоленескъ возмутъ взятьемъ, и имъ отъ Государевыхъ людей побитымъ быть безо всякія пощады; и они бъ державцы городъ Смоленескъ однолично сдали и противъ Государевыхъ людей не стояли; да и къ Рускимъ людемъ въ городъ Смоленескъ тайно грамоты послати жъ, чтобъ они попомнили Бога и православную Крестьянскую вѣру и Государево крестное цѣлованье, чтобъ они Государю послужили, городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди того не учинятъ, города не сдадутъ, а Государевы люди возмутъ городъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ также быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады; а будетъ Смоленскіе державцы, и Польскіе, и Литовскіе, и Рускіе люди, которые въ Смоленску, городъ не сдадутъ и учнутъ противъ Государевыхъ людей стоять и въ осадѣ сидѣть, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у Великихъ Чудотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ помочи, подъ Смоленскомъ промышлять, и Нѣмецкимъ людемъ и Рускимъ салдатомъ велѣти промышлять накрѣпко, и туры поставить и изъ наряду бить, и подкопы подвесть, и всякими мѣрами промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ Смоленескъ взять; то Государь свое великое дѣло и земское положилъ на нихъ: на Бояринѣ на Михайлѣ Борисовичѣ и на Окольничемъ на Ортемьѣ Васильевичѣ, промышлять имъ, какъ ихъ Богъ вразумитъ и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ придутъ на нихъ Польскіе и Литовскіе люди, и Боярину и Воеводѣ Михалуу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, устроя всѣхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и прося у Бога милости, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять и съ ними битца, чтобъ надъ ними поискъ учинить а себя и людей уберечь. А будетъ учнутъ къ нимъ приѣзжати перѣзщики Польскіе, и Литовскіе, и Рускіе люди и выходцы, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину и Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ перѣзщиковъ и выходцовъ роспрашивати про умышленье и про зборъ Польского и Литовского Короля и Корелевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей, какъ имъ стоять противъ Государевыхъ людей, и про иныя про всякія вѣсти перѣзщиковъ и выходцовъ роспрашивати подлинно; да что перѣзщики и выходцы учнутъ въ распросѣ сказывати, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ перѣзжчиковъ и выходцовъ присылати ко Государю Царю и Вели-

кому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи къ Москвѣ; а будетъ имъ учинится отъ переѣзщиковъ или отъ выходцовъ вѣсть, что Литовскіе люди идутъ на нихъ многіе люди; и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, устроя людей, выбравъ въ эртаулъ ково пригоже, и укрѣпя обозъ, и изготовя нарядъ и у наряду пѣшихъ людей съ огненнымъ боемъ, и прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею надъ Польскими и надъ Литовскими людьми всякими мѣрами поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а какъ дастъ языковъ добудутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ языковъ распрашивати про Литовскаго Короля и Королевича, и про Польскихъ и про Литовскихъ людей, гдѣ нынѣ Король и Королевичь и многіе ль люди въ Дорогобужѣ и въ Смоленску, и хто у нихъ имяны Гетмановъ и Полковниковъ и Ротмистровъ, и сколько въ которомъ полку ротъ; да будетъ тѣ языки про Короля и про Королевича и про Польскихъ и Литовскихъ людей учнутъ сказывати неправду, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, да что въ роспросѣ и съ пытки языки учнутъ говорить, и имъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи тотчасъ, и тѣ языки присылати къ Москвѣ. А будетъ только Польскіе и Литовскіе люди на боехъ возмутъ въ полонъ Рускихъ людей, и учнутъ къ нимъ присылать для размѣны Польскихъ и Литовскихъ людей, которые будутъ въ языцѣхъ взяты, чтобъ ихъ обмѣнить на Рускіе люди, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову о тѣхъ Литовскихъ людѣхъ о полоняникѣхъ, на обѣ стороны съ Польскими и съ Литовскими людьми ссылаться, и тѣхъ языковъ давать на обмѣну Рускимъ людемъ, смотря по человѣку; а однолично Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, будучи подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи и земскимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею надъ Смоленскомъ промыслить и очистить Московское Государство по прежнему. А будетъ Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ изъ рубежа подъ Смоленескъ, для Смоленскаго очищенья многіе люди, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову отписать о томъ тотчасъ къ Государю, и смотря по вѣстемъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ Окольничему и Воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ Стольнику и Воеводѣ къ Богдану Нагово; а велѣть имъ со всѣми людьми итти къ себѣ въ сходъ. А какъ Окольничей Князь Семенъ Василь-

евичь Прозоровской, да Иванъ Кондыревъ изо Ржевы, а Стольникъ и Воевода Богданъ Нагово изъ Колуги въ сходъ придутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи быти по полкомъ, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промыслить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь, и къ острожкамъ приступать не дать, и подъ Смоленескъ Польскихъ и Литовскихъ людей не пропустить. А будетъ Польскіе и Литовскіе люди, бывъ подъ Смоленскомъ и покиня Смоленескъ пойдутъ къ Дорогобужу или къ Вязмѣ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, устроя по острожкамъ около Смоленска осаду, какъ въ осадное время, быть и сидѣть безстрашно и надежно, прося у Боги милости и у Пречистыя Богородицы помощи, со всѣми людьми съ конными и съ пѣшими итти за ними, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять на походѣ и на станѣхъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божьею надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинить и языковъ добыть. Да Боярину жъ и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Артемью Васильевичу Измаилову, будучи на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ надъ Смоленскомъ всякими мѣрами промышлять и осадити накрѣпко, чтобъ въ Смоленскъ и изъ Смоленеска Литовскихъ и иныхъ никакихъ людей съ хлѣбомъ и съ иными ни съ какими запасы и съ солью не пропустить, чтобъ тѣмъ Смоленскимъ людемъ, которые будутъ въ Смоленску въ осадѣ, тѣсноту учинити. Да Боярину жъ и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Артемью Васильевичу Измаилову, какъ ажъ дастъ Богъ придутъ подъ Смоленескъ, и имъ отписати отъ себя въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ въ станы и въ волости къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, и ко всякимъ уѣзднымъ людемъ, что по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу пришли они на Государеву службу подъ Смоленескъ для очищенья Смоленска и Смоленскаго уѣзду къ Московскому Государству по прежнему, какъ напередъ сего при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Московскаго Государства было; и они бъ Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣзду всякіе уѣздные люди ѣхали съ людцкими и съ конскими запасы всѣ подъ Смоленескъ тотчасъ; и тѣ людцкіе и конскіе запасы велѣть имъ продавать цѣною, какъ цѣна подыметъ, а ратнымъ всякимъ людемъ, Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Московскихъ, и Казанскихъ и понизовыхъ городовъ и Князем, и Мурзамъ и Татаромъ, и Атаманомъ, и Козакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, велѣти быти всѣмъ къ Съѣзжей Избѣ, и велѣти имъ сказати имянно, и бириченъ велѣти по многіе дни кликати, чтобъ Дворяне и дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди въ уѣздѣхъ, своихъ и конскихъ кормовъ въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ даромъ ни у

ково ничего не имали и никово не грабили и не побивали, и тѣмъ бы Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣзду не пустошили, и уѣздныхъ всякихъ людей тѣмъ своимъ насыльствомъ изъ Смоленскаго и изъ Дорогобужскаго уѣзду не разогнали. А будетъ которые люди учнутъ въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ уѣздныхъ всякихъ людей грабить или побивать, или иныя какія насильства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтемъ дѣлать, или какую животину и кормы свои и конскіе даромъ имати, а Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣздовъ крестьяне на тѣхъ людей учнутъ въ тѣхъ обидахъ бить челомъ: и Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи про тѣ грабежи и про всякія насильства велѣть сыскивать судьямъ, ково они у себя въ полкѣхъ судей выберутъ. А то судьямъ приказати накрѣпко, чтобы они по челобитнымъ сыскивали правду, ратнымъ людемъ ни въ чемъ не наровили, съ уѣздными людьми сыскивали и судили правду, и самимъ надъ судьями надсматривать, чтобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили вправду безъ всякія понаровки, чтобъ уѣзднымъ людемъ отъ служилыхъ ото всякихъ людей однолично насильствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было, чтобъ тѣмъ уѣздныхъ людей не отогнать. А однолично Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, Государевымъ, Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ и Земскимъ промышлять и радѣть по сему Государеву наказу, какъ бы было Государеву дѣлу лутче и прибыльнѣе, чтобъ городы, которые были напередъ сего подъ державою Московскаго Государства, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить и учинить ихъ къ Московскому Государству по прежнему; а промышлять имъ и радѣть, смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А какъ у нихъ учнетъ Государево дѣло дѣлаться, и что ихъ промыслъ надъ городы и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми будетъ, и что у нихъ какихъ вѣстей про Польскаго Королевича, и ково на Королевство оберутъ, и про Польскихъ и про Литовскихъ людей и про нихъ промышленье будетъ, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи почасту, чтобъ Государю про Польскаго Королевича и про умышленье Польскихъ и Литовскихъ людей подлинно было вѣдомо. А что какова наряду и зелья, свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и что какова ружья и подкопныхъ какихъ снастей, что велѣно въ Приказѣхъ принять Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, и тому всему, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измайлову подъ семъ наказомъ дана роспись. Да съ Бояриномъ же и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ послано подъ Смоленскъ наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ на сборныхъ подводахъ.

А у наряду велѣно быти Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину; и что послано больша-

го наряду подъ Смоленскъ послѣ походу изъ Москвы Бояръ и Воеводъ:

Пищаль Инрогъ, ядро пудъ 30 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 450 пудовъ, въ волоку вѣсу 210 пудовъ; подъ нею 64-ре подводы. Да въ тойже пищали Инрогу станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ

Пищаль Пасынокъ, ядро пудъ 15 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 350 пудъ, въ волоку 165 пудъ; подъ нею 52 подводы. Да къ тойже пищали станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищаль Волкъ, ядро пудъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 350 пудъ, въ волоку 176 пудъ; подъ нею 52 подводы. Да къ той же пищали станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищаль Кречетъ, ядро 30 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 250 пудъ, въ волоку, 175 пудъ; подъ него 42 подводы. Да къ той же пищали къ Кречету, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищалъ Ахиллесъ, ядро 23 гривенки, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 250 пудъ, въ волоку 176 пудъ, подъ него 42 подводы. Да къ той же пищали Ахиллесу, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищаль Грановитая, на саняхъ, ядро 16 гривенокъ, вѣсу въ ней 160 пудъ; подъ нею 8 подводъ. Да къ той же пищали Грановитой станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ; подъ нимъ 4 подводы.

Пищаль Стрѣла, на саняхъ, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; подъ нею 7 подводъ. Да къ той же пищали Стрѣлѣ станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ; подъ нимъ 4 подводы.

Пищаль Гладкая, ядро 10 гривенокъ, вѣсу въ ней 88 пудъ; подъ него 5 подводъ. Да къ той же пищали Гладкой станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 64 пуда, подъ нимъ 3 подводы.

Двѣ пищали, ядро по 8 гривенокъ, въ нихъ вѣсу по 40 пудъ въ пищали. Къ нимъ два станы съ колесы; въ нихъ вѣсу по 51 пуду; подъ пищальми, и подъ станы и подъ колесы 12 подводъ.

2 пищали, ядро по 6 гривенокъ, въ нихъ вѣсу по 50 пудъ въ пищали; къ нимъ 2 станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 51 пуду; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 14 подводъ.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 34 пуда 27 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 17 пудъ 10 гривенокъ; подъ пищалью и подъ станомъ и подъ колесы 4 подводы.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 27 пудъ 13 гривенокъ; къ ней станъ съ колосы, въ немъ вѣсу 17 пудъ 10 гривенокъ; подъ пищалью и подъ станомъ и подъ колесы 4 подводы.

3 пищали, ядро по 4 гривенки, въ нихъ вѣсу по 23 пуда; къ нимъ три станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9-ть подводъ.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 12 пудъ 5 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 17 пудъ 10 гривенокъ; подъ пищалью и подъ станомъ и подъ колесы 2 подводы.

3 пищали, ядро по 3 гривенки, въ нихъ вѣсу по 29 пудъ по 20 гривенокъ; къ нимъ три станы съ

колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9 подводъ.

Три пищали, ядро по 3 гривенки, въ нихъ вѣсу по 27 пудъ; къ нимъ три станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9 подводъ.

2 пушки верховыхъ, ядро каменное по 4 пуда, въ нихъ вѣсу по 34 пуда по 30 гривенокъ; къ нимъ 2 стана, въ нихъ вѣсу по 33 пуда; подъ пушками и подъ станами 9 подводъ.

Пушка верховая, ядро 2 пуда, вѣсу въ ней 31 пудъ; къ ней станъ, вѣсу въ немъ 25 пудъ; подъ пушкою и подъ станомъ 4 подводы.

116 пищалей короткихъ, литыхъ по Нѣмецкому образцу, ядро по 4 и по 3 гривенки; въ тѣлѣ вѣсу по 8-ми и по 9 и по 10 пудъ; къ одной пищали на стану съ колесы подвода, и ко 116 пищалемъ 116 подводъ. И всего подъ 140 пищалей да подъ 3 пушки верховыхъ отпущено 525 подводъ.

Пищали жъ съ станы и съ колесы отпущены подъ Смоленескъ на наемныхъ подводахъ; а по Государеву указу давано отъ тѣхъ пищалей наемнымъ людемъ за провозъ съ пуда по 2 гривны, а по скольку у наемныхъ людей подъ которою пищалью было подводъ, и того въ Пушкарскомъ Приказѣ невѣдомо.

Пищаль Голандская, ядро 26 гревенокъ, въ ней вѣсу 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 70 пудъ.

Пищаль Голандская, ядро 20 гривенокъ, въ ней вѣсу 130 пудъ; да къ той же пищали станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 69 пудъ.

Пищаль Конечь, ядро 14 гривенокъ, вѣсу въ ней 120 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 75 пудъ.

Три пищали Голандскія, ядро по 13 гривенокъ, вѣсу въ пищали по 99 пудъ по 20 гривенокъ; да къ нимъ 3 станы съ колесы, вѣсу въ нихъ по 65 пудъ.

Двѣ пищали Голандскія, ядро по 13 гривенокъ, вѣсу въ нихъ по 80 пудъ по 30 гривенокъ; да къ нимъ 2 стана съ колесы, вѣсу въ нихъ по 50 пудъ.

Пищаль Гладкая, ядро 13 гривенокъ, вѣсу въ ней 110 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 50 пудъ.

Пищаль Вепрь, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ.

Пищаль Гладкая Кашпирова литья, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ.

Двѣ пушки верховыхъ, вѣсу въ нихъ 162 пуда; да къ нимъ два стана, вѣсу въ нихъ 144 пуда.

Двѣ пушки верховыхъ, вѣсу въ нихъ 69 пудъ съ полупудомъ; да къ нимъ 2 станы, вѣсу въ нихъ 66 пудъ.

И всего отпущено на наемныхъ подводахъ 11 пищалей да 4 пушки верховыхъ; вѣсу въ нихъ, и въ станѣхъ, и въ колесѣхъ, 2409 пудъ и 20 гривенокъ.

Да подъ Смоленескъ же послано во 140 году подъ нарядомъ, и подъ зельемъ, и подъ всякими пушечными запасы, и подъ Нѣмецкими кормы, посошныхъ людей съ лошадьми и съ телѣгами 1000 человѣкъ.

И тѣ всѣ люди, подъ нарядомъ, и подъ нарядными запасомъ, и подъ

Нѣмецкими запасы, и подъ Нѣмцы, посланы на Государеву службу подъ Смоленескъ во 140 и во 141-мъ году; да изъ городовъ, и посадовъ, изъ Черныхъ волостей по росписямъ, каковы присланы изъ четвертей съ Писцовыхъ Книгъ, довелось взяти посошныхъ людей 987 человѣкъ.

Да подъ Смоленескъ же послано съ Иваномъ Арбузовымъ да съ Дьякомъ съ Иваномъ Костюринымъ:

4112 пудъ зелья.
7149 пудъ свинцу.
2998 аршинъ холстовъ.
На стрѣльчіе мѣхи:
680 пудъ льну на пыжи.
30 пудъ дробу.
30 пудъ желѣза.
184 человѣка пушкарей.
5 человѣкъ кузнецовъ.
5 человѣкъ плотниковъ.

Да съ ними жъ послано 200 мушкетовъ

2700 копеецъ безъ дровокъ.

15 канатовъ, да въ запасъ 6 протозановъ.

30 алебардовъ.

48 барабановъ.

90 барабанныхъ кожъ.

1250 пудъ вестелю.

Да съ ними жъ послано изъ четвертей:

изъ Володимарской, изъ Новогородской, изъ Устюжской, изъ Костромской, изъ Галицкой:

4000 лопатъ, окованы желѣзомъ.

3000 заступовъ, окованы желѣзомъ.

1000 кирокъ и теселъ.

100 ломовъ.

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ИВАНУ АРБУЗОВУ И ДЬЯКУ КОСТЮРИНУ О ВЫТЯГУ У НАРЯДУ ВЪ ПОХОДѢ ПОДЪ СМОЛЕНЕСКЪ.

Лѣта 7140 Августа въ 4-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Микифоровичу Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину быти на своей Государевѣ службѣ въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ у наряду; а нарядъ имъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи принати въ Пушкарскомъ Приказѣ у Боярина у Князя Олексѣя Юрьевича Ситцкаго, да у Дьяковъ: у Микифора Талызина, да у Савы Самсонова; и Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, принятии имъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ и къ тому наряду зелье, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей, и кузнецовъ и плотниковъ; а сколько какова наряду и зелья, и свинцу, и ядеръ и всякахъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ и плотниковъ въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою Артемьемъ Васильевичемъ быти; и имъ, Ивану Арбузову да Дьяку Ивану Костюрину, дама подъ симъ наказомъ роспись за Дьячью приписью. Да имъ, Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину приняти въ розныхъ Приказѣхъ въ походъ съ Бояриномъ съ Михай-

ломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, для ратнаго дѣла по росписи, мушкеты, и протозаны, и олебарды, и барабаны, и кожи барабанныя, и копѣйца желѣзныя, и фетели, и лопаты, и заступы, и кирки; а подводы подъ тотъ нарядъ, и подъ зелье и подъ свинецъ, и подъ пушечные и подъ всякіе запасы взяти имъ въ Приказѣ у Дьяка у Григорья Волкова; а класть на всякую подводу по пятнадцати пудовъ. А принявъ имъ, Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, по Государеву указу, въ Пушкарскомъ и въ иныхъ Приказѣхъ, гдѣ што указано имъ взяти по росписи, и быти имъ на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи службѣ въ походу у наряду; а какъ имъ, будучи у наряду Государевымъ дѣломъ промышлять, и имъ о томъ докладывать Боярина Михайла Борисовича Шеина, да Окольничаго Артемья Васильевича Измаилова. А пушкарей и всякихъ людей, которые съ ними будутъ у наряду, смотрити почасту, и пушкаремъ, и кузнецомъ, и плотникомъ и всякимъ людемъ, которые у наряду будутъ, велѣть быти безъотступно. А принявъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и къ тому наряду взявъ имена пушкаремъ, и кузнецомъ, и плотникомъ, и въ иныхъ Приказѣхъ всякіе запасы, сказати имъ про то Боярину Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Артемью Васильевичу Измаилову,

Да подъ Смоленскомъ жъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, указали быти съ Бояриномъ и Воеводами; съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ Окольничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ денежныя казны у роздачи и у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ:

У денежныя казны Суздальцу Василью Ивановичу сыну Протопопову, да Дьяку Тимоѳею Пчелину.

У хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ Григорью Алексѣеву сыну Загряскому. Наказъ Григорью Загряскому, какъ ему хлѣбные запасы пріимать и вѣдать, данъ отъ Боярина отъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи. Да во 142-мъ году посланъ къ нему къ Григорью съ Москвы съ товарыщи Дьякъ Григорій Микифоровъ.

И Василью Протопопову и Дьяку Тимоѳею Пчелину данъ наказъ на Москвѣ таковъ:

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ВАСИЛЬЮ ПРОТОПОПОВУ И ДЬЯКУ ТИМОѲЕЮ ПЧЕЛИНУ О БЫТІИ У ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНЫ ВЪ ПОХОДѢ ПОДЪ СМОЛЕНЕСКЪ.

Лѣта 7141-го, Сентября во 2-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи велѣлъ Василью Ивановичу Протопопову, да Дьяку Тимоѳею Пчелину ѣхати въ полки къ Боярину и Воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шеину да къ Окольничему и Воеводѣ къ Артемью Васильевичу Измаилову, для того,

послано съ ними, съ Васильемъ и съ Тимоѳеемъ, Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи денежныя казны на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ Полковникомъ, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, семьдесятъ восемь тысячь пять сотъ девяносто одинъ рубль шесть алтынъ пять денегъ, на Государевыхъ подводахъ. И Василью Протопопову и Дьяку Тимоѳею Пчелину ѣхати съ Государевою денежною казною въ полки тотчасъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ съ тою Государевою денежною казною въ полки, сказати про Государеву казну Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему о Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, что съ ними по Государеву указу прислана Государева денежная казна на жалованье Полковникомъ и изъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, а сказавъ, быти имъ, Василью и Тимоѳею на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи службѣ въ полкѣхъ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ у тое денежные казны у роздачи. А на которые мѣсяцы Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ Государева жалованья и кормовыя деньги давати, и Василью Протопопову и Дьяку Тимоѳею Пчелину, дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за Дьячьею приписью. А списки тѣмъ Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, почему имъ Государево денежное жалованье и кормовыя деньги давати, взяти имъ у Боярина и Воеводы у Михайла Борисовича Шеина, да у Окольничьяго у Воеводы у Артемья Васильевича Измаилова, и у Дьяковъ; а взявъ списки Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, да по тѣмъ спискомъ, докладывая Боярина Михайла Борисовича Шеина, да Окольничего Артемья Васильевича Измаилова, Государево жалованье, кормовыя деньги Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатамъ давати всѣмъ на лицо, а за очи и подставою денегъ никому не давати; того смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никаковъ Нѣмчинъ и Руской салдатъ заочи и подставою денегъ не взялъ; да ту дачу велѣть у себя писати помѣсячно порознь въ книги, и подъ тѣми дачами ему, Тимоѳею, закрѣплати своею рукою. А однолично Василью Протопопову, да Дьяку Тимоѳею Пчелину, будучи у Государева дѣла у денежныя роздачи, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ Руской и Нѣмецкой салдатъ за очи и подставою денегъ не имали, и о всемъ имъ, будучи у Государева дѣла, про денежныя роздачи, какъ имъ Государево денежное жалованье Полковникомъ и ихъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ давати, докладывая Боярина и Воеводы Михайла Борисовича Шеина, да Окольничего и Воеводы Артемья Васильевича Измаилова, и береженье къ Государевѣ казнѣ въ дорогѣ и на станѣхъ, и буду-

чи въ походѣхъ, держати великое, и самимъ Государевою казною ничѣмъ не користоваться, и надъ подъячими, которые съ ними у той Государевы казны будутъ, смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они Государевою казною не користовались, Государевы казны берегли; и въ коробьяхъ и у коробей печатей въ дорогѣ и пришедъ гдѣ на станъ, и будучи въ полкѣхъ, Государевы казны по тому жъ смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично Государевѣ казнѣ было береженье великое, и истери бъ нигдѣ Государевѣ казнѣ не было. А будетъ они, Василей и Тимофей, у Государевы денежныя казны учнутъ быть оплошно, а ихъ оплошкою и небереженьемъ Государевѣ казнѣ учинитца какая поруха, или они учнутъ Государево жалованье и кормовыя деньги Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ давати безъ разсмотрѣнья; или учнутъ имати за очи или подставою, и имъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи быти въ великой опалѣ безо всякіе пощады; и тѣ деньги, будетъ которыя они дадутъ за очи, или возметъ хто у нихъ подставою, велитъ Государь доправить на нихъ, на Василье и на Тимофеѣ.

А Государевы денежныя казны послано подъ Смоленескъ:

Впрошломъ во 141 году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу послано къ Боярину и Воеводамъ, къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи на жалованье кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ ратнымъ людемъ, и Нѣмецкимъ Полковникомъ и Ротмистромъ, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и рейтарскому Полковнику и ево полку начальнымъ людемъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и Гречаномъ и Сербяномъ, и Волошаномъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ, и Донскимъ и Яицкимъ Атаманомъ, и Козакомъ и даточнымъ людемъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ. А посланы тѣ деньги изъ Розряду Сентября во 2 день съ Васильемъ Протопоповымъ, да съ Дьякомъ съ Тимофеемъ Пчелинымъ, на Сентябрь, да на Октябрь, да на Ноябрь, 78,591 руб., 5 алтынъ, 5 денегъ.

Да съ Василіемъ жъ и Тимоѳеемъ послано даточнымъ людемъ, которые у наряду, 1800 рублевъ.

И обоего съ Васильемъ и съ Тимоѳеемъ послано 80,391 рубль, 6 алтынъ, 5 денегъ.

Ноября въ 13-й день, съ Григорьемъ Загряжскимъ да съ подъячими, на Декабрь мѣсяцъ, 25,637 рублевъ, 7 алтынъ, 3 деньги. Да даточнымъ людемъ, которые подъ нарядомъ, 4,362 рубли, 25 алтынъ 5 денегъ.

И обоего, съ Григорьемъ и съ подъячими денегъ, послано 30,000 руб.

Декабря въ 16 день, съ Терюшинымъ Облезовымъ, да съ подъячими, на Генварь, да на Февраль, 51,274 руб., 15 алтынъ.

Февраля въ 10 день послано Государевы денежныя казны съ Борисомъ Бутиковымъ, да съ подъячими, на Мартъ и на Апрѣль, 57,620 руб., 30 алтынъ, 3 деньги.

Апрѣля въ 9 день, съ Иваномъ Шестовымъ да съ подъячими, на Май да на Іюнь, 52,000 руб.

И Іюня въ 15 день съ Васильемъ Нестеровымъ на Іюль, 35,000 руб.

Іюля въ 10 день, съ Даніломъ Шенгурскимъ, на Августъ, 25,981 руб., 25 алтынъ, 4 деньги.

Августа въ 20 день съ Свіяженіномъ съ Петромъ Есиповымъ, прежнихъ пѣшихъ полковъ Подполковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и рейтарскаго полку Полковнику, и рейтаромъ и драгуномъ, на Сентябрь мѣсяцъ, 142 году, 46,418 руб., 32 алтына.

142 году.

Въ Сентябрѣ послано на Октябрь мѣсяцъ, съ Григорьемъ Кушелевымъ, да съ подъячими, съ Юрьемъ Тютчевымъ съ товарыщи, 47,073 руб., 14 алтынъ, 4 деньги; и тѣ деньги нынѣ въ Вязмѣ.

И всего послано подъ Смоленескъ на жалованье кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ 425,761 руб., 29 алтынъ, 3 деньги.

Да въ Октябрѣ отоптено было Государевы денежныя казны, и послать было указано съ Свіяженіномъ съ Савиномъ Есиповымъ, да съ подъячими, съ Осипомъ Степановымъ съ товарыщи, на жалованье Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ разныхъ городовъ, и съ тѣми, которыя деньги розданы на Москвѣ челобитчикомъ, 80,451 рубль; да изъ Иноземнаго Приказу съ ними жъ послано на жалованье иноземцомъ 11,000 руб., обоего 91,451 руб.; и та денежная казна не послана, въ расходѣ на Москвѣ.

И всего послано Государевы денежныя казны въ полки подъ Смоленескъ на жалованье кормовыхъ всякимъ людемъ конным и пѣшимъ съ Васильемъ Протопоповымъ, и съ Григорьемъ Загряжскимъ, и съ Терюшнымъ Облеговымъ, и съ Борисомъ Бутиковымъ и съ Даніломъ Шенгурскимъ, и съ Петромъ Есиповымъ, и съ Григорьемъ Кушелевымъ; и что было послать съ Савиномъ Есиповымъ на жалованье Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и иноземцомъ въ прошломъ во 141-мъ и въ нынѣшнемъ во 142 году Ноября по 6 число изъ Розряду 517,212 руб., 29 алтынъ, 3 деньги.

А хлѣбныхъ запасовъ по росписи изъ Приказу сборныхъ запасовъ послано съ Москвы подъ Смоленескъ:

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи указу въ прошломъ во 141 году отпущено подъ Смоленескъ Государевыхъ сборныхъ хлѣбныхъ запасовъ:

10,521 четь съ полуосминою сухарей.
2,939 чети крупъ овсяныхъ.
4,263 чети толокна.
1,334 чети муки пшеничной.
151 четь съ осминою и съ четверикомъ гороху.

Да кромѣ тѣхъ запасовъ, которые сбираны на Москвѣ, отпущено муки ржаныя съ живущихъ чети 25,156 чети.

И всего отпущено подъ Смоленескъ муки ржаныя, и сухарей, и крупъ, и толокна, и муки пшеничной и гороху 41,664 чети съ полуосминою.

Да подъ Смоленескъ жъ отпущено 5,061 подъ мяса, ветчины 3,063 пуда, 25 гривенокъ масла коровьяго.

Да *Бояре* отвезли Государевыхъ запасовъ, сухарей на своихъ подводахъ подъ Смоленескъ:

Иванъ Никитичь Романовъ 300 чети.

Князъ Иванъ Борисовичь Черкаской 200 чети.

Князь Иванъ Ивановичь Шуйскій 150 чети.

Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской 150 чети.

Ѳедоръ Ивановичь Шереметьевъ 100 чети.

Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій 200 чети.

Князь Ондрей Васильевичь Хилковъ 50 чети.

Семенъ Васильевичь Головинъ 50 чети.

Матвѣй Михайловичь Годуновъ 100 чети.

Окольничіе:

Князь Алексѣй Михайловичь, Львовъ 100 чети.

Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ 100 чети.

Лукьянъ Степановичь Стрешневъ 100 чети.

Левъ Ивановичь Карповъ 20 чети.

Василій Гавриловичь Коробьинъ 50 чети.

Думной Дьякъ Иванъ Гавреневъ 100 чети.

Думной Дьякъ Иванъ Грязевъ 50 чети.

Стольники:

Князь Олексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Воротинскій 80 чети.

Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозова 100 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ 50 чети.

Князь Юрьи Княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской 10 чети.

Князь Иванъ Княжъ Никитинъ сынъ Хованской 30 чети.

Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Пронскій 10 чети.

Левъ Леонасьевъ сынъ Плещеевъ 50 чети.

Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской 40 чети

Василій Ивановъ сынъ Стрешневъ 100 чети.

Князь Алексѣй Княжъ Ѳедоровъ сынъ Лыковъ 15 чети.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромадановской 10 чети.

Василей Ивановъ сынъ Нагой 10 чети.

Князь Степанъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагинъ 5 чети.

Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрешневъ 5 чети,

Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ 5 чети.

Князь Микита Княжъ Ивановъ сынъ Черкаской 5 чети.

Князь Ѳома Княжъ Дмитріевъ сынъ Мезецкой 10 чети.

Князь Григорій Княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой 5 чети.

Петръ да Василей Петровы дѣти Головина 8 чети.

Князь Алексѣй Княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой 5 чети.

Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Львовъ 4 чети.

Никифоръ Сергѣевъ сынъ Собакинъ 10 чети.

Василій Андреевъ сынъ Количевъ 5 чети.

Григорій Павловъ сынъ Селунскій 5 чети.

Никита Михайловъ сынъ Бобарикинъ 5 чети.

Князь Осипъ Княжъ Ивановъ сынъ Щербатый 5 чети.

Иванъ Андреевъ сынъ Полевъ 5 чети.

Кузьма да Александро Даниловы дѣти Левонтьева 15 чети.

Матвѣй, да Никита, да Ѳедоръ Богдановы дѣти Глѣбовы 20 чети.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Наумовъ 3 чети.

Дмитрей Ивановъ сынъ Татищевъ 5 чети.

Яковъ Ивановъ сынъ Безобразовъ 15 чети.

Аѳонасей Григорьевъ сынъ Окинфовъ 10 чети.

Дворяне:

Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской 20 чети.

Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ 10 чети.

Василей Петровъ сынъ Шереметевъ 10 чети.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронской 10 чети.

Борисъ да Михайло Михайловы дѣти Салтыкова по 40 чети.

Тимофѣй Васильевъ сынъ Измайловъ 30 чети.

Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ 15 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ 10 чети.

Иванъ Микифоровъ сынъ Траханіотовъ 10 чети.

Князь Романъ Княжъ Дритріевъ сынъ Мезетцкой 30 чети,

Князь Ондрей Княжъ Дмитріевъ сынъ Мезетцкой 20 чети.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ 5 чети.

Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ 10 чети.

Прокофій Булгаковъ сынъ Измайловъ 10 чети.

Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ 5 чети.

Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ 50 чети.

Богданъ Ивановъ сынъ Камынинъ 3 чети.

Мойсей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ 15 чети.

Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ 20 чети.

Осипъ Тимофѣевъ сынъ Хлоповъ 5 чети.

Андрей Петровъ сынъ Совинъ 10 чети.

Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ 8 чети.

Иванъ Степановъ сынъ Колтовской 3 чети.

Князь Михайло Княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской 5 чети.

Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ 15 чети.

Микита Олександровъ сынъ Чоглоковъ 3 чети.

Были Думные Дьяки:

Иванъ Грамотинъ 100 чети.

Томило Луговской 100 чети.

Ѳедоръ Лихачовъ 100 чети.

Ефимъ Телепневъ 60 чети.

Николай Новокщеновъ 20 чети.

Дьяки:

Михайло Даниловъ 50 чети.

Герасимъ Мартемьяновъ 50 чети.

Ѳедоръ Опраксинъ 30 чети.

Пантелей Чириковъ 50 чети.

Ѳедоръ Пановъ 20 чети.

Григорій Ларіоновъ 20 чети.

Микифоръ Спиридоновъ 30 чети

Максимъ Матюшкинъ 10 чети.

Михайло Олфимовъ 40 чети.

Марко Поздѣевъ 15 чети.

Григорій Нечаевъ 50 чети.

Иванъ Нестеровъ 30 чети.

Матвѣй Сомовъ 50 чети.

Григорій Тераевъ 50 чети.

Дементій Обрасцовъ 50 чети.

Иванъ Переносовъ 50 чети.

Василій Копнинъ 50 чети.

Ѳедоръ Степановъ 10 чети.

Григорій Волковъ 30 чети.
Микифоръ Талызинъ 20 чети.
Гаврило Облезовъ 20 чети.
Баженъ Степановъ 20 чети.
Григорій Олтуфьевъ 20 чети.
Сурьянинъ Тороканов 20 чети.
Микита Левонтьевъ 30 чети.
Ондрей Строевъ 20 чети.
Максимъ Чирковъ 20 чети.
Пятой Филатовъ 20 чети.
Воинъ Трескинъ 10 чети.
Назарей Чистой 20 чети.
Яковъ Ключаревъ 20 чети.
Иванъ Льговской 15 чети.
Омельянъ Евсѣевъ 15 чети.
Василій Тимофѣевъ 10 чети.
Василей Яковлевъ 5 чети.
Рохманинъ Болдыревъ 20 чети.
Ѳедоръ Витовтовъ 30 чети.
Степанъ Кудрявцевъ 15 чети.
Сергѣй Матвѣевъ 15 чети.
Сава Самсоновъ 15 чети.
Посникъ Трофимьевъ 15 чети.
Мина Быковъ 5 чети.
Феоктистъ Тихомировъ 30 чети.
Андрей Іевлевъ 20 чети.
Григорій Протопоповъ 10 чети.
Филиппъ Митрофановъ 5 чети.
Андрей Подлѣсовъ 40 чети.
Иванъ Ларіоновъ 20 чети.
Василій Ларіоновъ 40 чети.
Потапъ Внуковъ 20 чети.
Венедиктъ Маховъ 40 чети.
Иванъ Кокушкинъ 15 чети.
Семенъ Дохтуровъ 20 чети.
Дмитрій Ключаревъ 15 чети.
Марко Мартемьяновъ 15 чети.
Микифоръ Демидовъ 20 чети.
Третьякъ Копнинъ 30 чети.
Иванъ Остаповъ 40 чети.
Тимофѣй Агѣевъ 20 чети.
Степанъ Угодцкой 20 чети.

Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи:

Дьяки:

Ѳедоръ Рагозинъ 4 чети.
Иванъ Соболевъ
Борисъ Левонтьевъ 4 чети.
Максимъ Богдановъ
Томило Петровъ
Всего 4,756 чети.

Въ городѣхъ, которые городы Государю отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистились во 141-мъ и во 142 году, были въ нихъ Воеводы и съ ними по отдачу въ Литовскую сторону:

Въ Дорогобужѣ Воевода Ѳедоръ Васильевъ Волынской, да Сунгуръ Семеновъ сынъ Соковнинъ; а съ ними людей:

Дворянъ и дѣтей Боярскихъ: Можачъ 75 человѣкъ.
Романовцовъ и Романовскихъ новокрещеновъ 125 человѣкъ.
Съ Головою да съ Сотники Москихъ Стрѣльцовъ 500 чел.
Вяземскихъ Козаковъ половина; а живутъ, перемѣняяся по 2 мѣсяца, 150 человѣкъ.
Дорогобужскихъ Стрѣльцовъ 19 человѣкъ.
Пушкарей 7 человѣкъ.
Посадскихъ людей 149 человѣкъ.
И всего въ Дорогобужѣ всякихъ людей 1,075 человѣкъ.
А наряду въ Дорогобужѣ, по отпускѣ и по росписи Сунгура Соковнина:
Пищаль полуторная Литовская, Медвѣдь, ядро 7 гривенокъ.
Пищаль мѣдная Вяземская, ядро 5 гривенокъ.
3 пищали мѣдныя, Московское дѣло, ядро по 4 гривенки.
Пищаль Нѣмецкая мѣдная, ядро 3 гривенки.
Двѣ пищали мѣдныя, Волчковъ, ядро по 2 гривенки.

Пищаль, Тюфякъ мѣдной, ядро гривенка съ четью.
Пищаль полевая.
Три пищали скорострѣльныхъ.
Восемь пищалей Волконѣкъ.
12 пищалей затинныхъ, желѣзныхъ, ядро по 3 ядра въ гривенку каменныхъ, облиты свинцомъ.
Пищаль полковая желѣзная, испорчена.
Урывокъ затинной пищали, 140 пудъ съ полупудомъ, да подмоченово 9 пудъ зелья; обоего 149 пудъ.
Ручново четвертъ пуда зелья.
Зарядовъ пушечныхъ:
3 заряда полуторной, Медвѣдя пищали.
13 зарядовъ Вяземской пищали.
19 зарядовъ полковыхъ пищалей.
21 зарядъ затинной пищали.
13 пудъ съ полупудомъ свинцу.
11 ядеръ полуторной Медвѣдя пищали.
105 ядеръ Вяземской пищали.
104 ядра, по гривенкѣ ядро.
28 ядеръ Нѣмецкой пищали.
7-мъ ядеръ Волчковыхъ.
75 ядеръ скорострѣльныхъ.
Пищалей каменныхъ, облиты свинцомъ:
55 ядеръ каменныхъ, облиты свинцомъ. Затинныхъ пищалей:
Ядро большое, а пищали тово ядра нѣтъ.
100 гранатовъ, 433 съ зельемъ, а 57 безъ зелья.
Полъ 3 пуда и съ деревомъ сѣры.
Полпуда селитры.
14 круговъ смоляныхъ.
Пищаль затинная.
Урывокъ пищали затинной.
6 косъ желѣзныхъ большихъ.
5 косъ желѣзныхъ малыхъ.
4 сворны желѣзныхъ.
9 коромысловъ пушечныхъ.
4 бочки желѣза ломаново.
9 прутовъ желѣза долгово.
2 прута стали.
Колоколъ костельной.
Иготь мѣдная большая.
Латы желѣзныя попорчены.
Рычагъ желѣзной.
Колоколъ часовой.
Часы испорчены.
2 литавры, одни испорчены.
149 сабель.
4 шпаги.
87 мушкетовъ.
24 пищали колесныхъ.
Пистоль безъ замка.
20 протазановъ.

Да по Государеву указу изъ Вязмы послано въ Дорогобужъ 300 пудъ свинцу.

И всего въ Дорогобужѣ зелья, и съ тѣмъ что осталось у Литовскихъ людей, 449 пудъ съ четью, да 213 пудъ свинцу съ полупудомъ.

А хлѣбныхъ запасовъ въ Догобужѣ, что осталось послѣ Литвы:
130 чети пшеницы.
311 чети ржи.
258 чети ячменю.
225 чети овса.
250 чети гречихи.
5 чети солоду ржаново и ячново.
И того всякаго хлѣба 1,179 чети.
Да панскаго хлѣба сыскано въ Дорогобужскомъ уѣздѣ:
50 чети съ осьминою ячменю.
39 чети овса.
7 чети пшеницы.
14 чети съ осьминою ржи.
32 чети безъ полуосьмины гречихи.
И того всякаго хлѣба 143 чети безъ полуосьмины.
Обоего того Дорогобужскаго всякаго хлѣба 1,322 чети безъ полуосьмины.

Да по Государеву указу изъ Вязмы послано въ Дорогобужъ хлѣбныхъ запасовъ:

3,000 чети ржи да 500 чети овса; и всего въ Дорогобужѣ, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, 4,822 чети безъ полуосьмины.

Да соли 129 пудъ.

Да соли жъ, что у посадскихъ людей отписано на Государя, 163 пуда съ полупудомъ.

Обоей той соли 292 пуда съ полупудомъ.

Да Панского запасу:

58 пудъ меду пѣсново.

80 пудъ масла коровья.

14 пудъ ветчины.

6 котловъ, да 4 котла мѣдныхъ горѣлыхъ.

2 куба, 2 трубы.

Кругъ воску, 13 гривенокъ.

А городъ Дорогобужъ по мѣрѣ около Верхнево, и Середнево, и Нижнево города 538 сажень. Верхней городъ дѣланъ по старой осыпи земляной; валъ кладенъ дерномъ на кирпичное дѣло; и тѣ два города однимъ образцомъ; да у тѣхъ трехъ городовъ 4 башни деревянныхъ, проѣзжія ворота, пятая башня глухая; а острогу около города и тайниковъ въ городѣ нѣтъ. А въ Середнемъ городѣ колодезъ при Литвѣ былъ засоренъ, а нынѣ велѣно вычистить.

На Бѣлой, Стольникъ и Воевода, Князь Ѳедоровъ сынъ Волконской, а съ нимъ людей: дѣтей Боярскихъ розныхъ городовъ съ меньшихъ статей, что по Государеву указу оставили Окольничій и Воеводы: Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да Князь Михайло Бѣсосельской 200 человѣкъ.

Съ Сотники Московскимъ Стрѣльцомъ по наряду указано быти 500 человѣкомъ. И по отпискѣ съ Бѣлой Князя Ѳедора Волконскаго, нынѣ на Бѣлой Московскихъ Стрѣльцовъ 420 человѣкъ, а 32 человѣка взялъ съ особою подъ Смоленескъ Окольничей Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской; 42 человѣка съ Бѣлой сбѣжали.

И послана въ Стрѣлецкой Приказъ память, а велѣно о тѣхъ бѣглыхъ Стрѣльцахъ учинити по Государеву указу:

Московскихъ пушкарей 5 человѣкъ.

Бѣлянъ посацкихъ людей 38 человѣкъ.

И всего на Бѣлой всякихъ людей 663 человѣка.

А наряду на Бѣлой:

3 пищали мѣдныхъ полуторныхъ большихъ.

4 пищали меньшихъ полуторныхъ.

2 пищали желѣзныхъ на вертлугахъ, на одномъ станку.

7 пищалей затинныхъ, да осьмой стволъ затинной.

50 пудъ зелья.

400 ядеръ полуторныхъ большихъ и середнихъ.

500 ядеръ полковыхъ.

Пушечново запасу пеньки и льну съ возъ.

Да по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу послано съ Москвы на Бѣлую:

300 пудъ пушечново и ручново зелья, да 200 пудъ свинцу, да 4 Тюфяка; а къ Тюфяку по 3 пуда дробу.

И того на Бѣлой 350 пудъ зелья, да 200 пудъ свинцу.

На Бѣлой же послѣ сдачи осталось:

4 сердечника пушечныхъ желѣзныхъ съ кольцы.

5 гирь желѣзныхъ.

3 прута желѣза.

2 колокола; одинъ попорченъ.

20 заступовъ желѣзныхъ.
5 кирокъ малыхъ.
10 ладунокъ желѣзныхъ, что кладутъ въ возкахъ и приступу.
5 припряжей пушечныхъ большихъ станковъ, окованы желѣзомъ съ кольцами.
2 каната пушечныхъ.
4 козицы кожаныхъ, что къ пушкамъ носятъ порохъ.
Коза желѣзная.
Крюкъ желѣзной.
Да Литовской рухляди 8 латъ съ доскою.
5 шишаковъ.
2 наручи.
40 пищалей ручныхъ и мушкетовъ съ колесными и съ Рускими замками.
5 пищалей колесныхъ.
40 сабель.
20 ладунчичекъ.
6 протазановъ.
А хлѣба на Бѣлой по отпискѣ и и по росписи Окольничево и Воеводы Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, что сыскано въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ волостяхъ послѣ ратныхъ людей:
93 чети ржи.
143 чети съ осьминою овса.
80 чети съ четверикомъ ячменю.
26 чети пшеницы.
И того всякаго хлѣба 357 чети съ осьминою и съ четверикомъ.
Да изо Ржевы на Бѣлую Государева хлѣба послано 2,000 чети.
Обоего на Бѣлой хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 2,357 чети съ осьминою и съ четверикомъ, да 30 пудъ соли.

Царскій наказъ Князю Пожарскому и проч. о бытьи на Москвѣ у сборныхъ денегъ по случаю войны съ Полшею.

Лѣта 7141-го, Ноября въ 18, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкѣю, да Мосею Ѳедоровичу Глѣбову; да Дьякомъ: Василью Копнину, да Божену Степанову быти на Москвѣ у своево Государева дѣла у сборныхъ денегъ: для того въ прошломъ во 127 году съ повелѣнья Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, учинено было перемирье Московскому Государству съ Полшею и съ Литвою на четырнадцать лѣтъ на шесть мѣсяцовъ, съ крестнымъ цѣлованьемъ и съ записьми. А въ договорныхъ записяхъ написано, что было Королевича Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писать, и въ тѣ было перемирные лѣта Польскимъ и Литовскимъ Сенаторемъ, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ никакихъ неправдъ и обидъ не чинити, и городовъ и мѣстъ не поселять. А какъ послѣ того съѣзжались Московскаго Государства Послы, Боринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и размѣну на обѣ стороны учинили: Великаго

го Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи отца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, розмѣнили, а Бояръ и Дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ ихъ землю и розмѣнились на обѣ стороны. И назавтреа прислали ко всѣмъ Государевымъ Боярамъ листъ за ихъ Сенаторскими печатьми, а отдалъ тотъ листъ Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, и въ томъ листу написано Государево имя не съ полнымъ именованьемъ и не по ево Царскому достоинству, а Королевича своего Владислава, въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чево ему Богъ не далъ, умышленьемъ и своимъ лукавствомъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановленье. Да и въ иныхъ мѣстахъ Александро Гасевской и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ Воеводы и Урядники въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не по ево Царскому достоинству, не по мирному договору и крестному цѣлованью. И Бояре, видя ихъ такіа многія неправды, съ Государева повелѣнья о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ Паномъ Радѣ посланниковъ не одинова, и Паны Рада тѣхъ воровъ, которые Государское имя описывали не по ево Царскому достоинству и не противъ мирново постановленья, наказанья никакова не учинили, и послѣ того по повелѣнію прежняго Жигимонта Короля, ево, Владислава, и Пановъ Радъ изъ Литовскихъ Украйныхъ городовъ, черезъ мирное постановленье Московскаго Государства, землѣ въ порубежныхъ въ Украйныхъ городѣхъ многія неправды и задоры учинились, а на Государевѣ землѣ городы и остроги поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ и у всякихъ людей, изъ зарубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воевали, и крестьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье дѣлали, а Литовскіе Урядники на воровъ расправы ни коли не давали. И Государь Царь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, прося у Бога милости и говоря о томъ съ Бояры, указали послати на Польскихъ Королевичей: на Владислава и на Казимера, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей, за ихъ многія неправды, Бояръ своихъ и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарищи; а съ ними посланы Нѣмецкіе Полковники и Капитаны, и Ротмистры конные и солдаты наемные Нѣмецкіе, и Русскіе многіе люди. А для тое службы ратнымъ людемъ Московскаго Государства дано жалованье великое; а Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатъ Полковникомъ и Ротмистромъ, и ихъ пѣшимъ людемъ даютъ кормовыя деньги помѣсечно безъ переводу. И Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичъ, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Бо-

ры, и съ Окольничими, и съ Думными людьми, и съ Стольники, и съ Стряпчими, и съ Дворяны, и съ приказными людьми, и съ гостьми, и со всякихъ чиновъ съ людьми, что нынѣ въ походѣ съ Бояры и Воеводы рати конныя и пѣшіе многіе люди, и впередь безъ прибыльные безъ великія рати, съ Польскими и съ Литовскими людьми не роздѣлятся; Митрополиты бъ и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены, и всего Освященнаго чину, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Страпчіе, и Дворяне, и приказные люди, и гости, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства вспоможенье ратнымъ людемъ, на жалованье дали денегъ, а съ торговыхъ съ Московскихъ людей и въ городѣхъ съ гостей, и съ торговыхъ съ лутчихъ и съ середнихъ съ молотчихъ людей, Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали взяти ратнымъ людемъ на жалованье пятую деньгу. А которые Бояре и Окольничіе, и Стольники, и Страпчіе, и Дворяне, и Дьяки, и всякіе приказные люди въ городѣхъ, а съ тѣмъ указалъ Государь и Отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, взяти на жалованье ратнымъ людемъ, хто что дастъ. А на Соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворане и приказные люди, и гости, и гостинныя и суконныя сотни, и чорныхъ сотенъ, и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу ево Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всеа Русіи, челомъ ударили. Власти, Крутицкой Митрополитъ Павелъ и иныя Власти, домовыхъ и келейныхъ своихъ денегъ дали, а иныя Власти и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, и Дьяки на Соборѣ говорили, что они вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дадутъ; а что хто дастъ, и тому они принесутъ росписи. И Боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкею, да Дьякомъ: Василью Копнину, да Бажену Степанову, тѣ деньги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Игуменовъ, и съ Келарей, и съ Казначеевъ, и со всѣхъ монастырей, которыя на Москвѣ, и которыя Власти и монастыри, сбирати деньги, хто что Государю, и Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ. А то въ городы къ Митрополитомъ, и къ Архіепископомъ, и къ Епископомъ, и къ Архимаритомъ, и къ Игуменомъ, и къ Келаремъ, и къ Строителемъ по монастыремъ, въ Государевыхъ грамотахъ написать имянно, чтобъ они домовыхъ монастырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю, и къ Великому Государю, Святѣйшему Патріарху прислали не скудно; изъ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ Митрополитовъ и съ монастырскихъ служекъ, которые у нихъ живутъ по При-

казомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ деньги прислали съ своими жъ деньгами вмѣстѣ. А къ Бояромъ, и къ Окольничемъ, и къ Думнымъ Дьякомъ, Поддьякомъ, и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ посылати имъ, чтобъ Бояре и Окольничіе и Думные Дьяки, и Дьяки, и всякіе приказные люди Государю, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали; а съ гостей, и съ торговыхъ и со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ, и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую деньгу. Да и въ городы къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, которые по городомъ, и къ Губнымъ старостамъ, и къ городовымъ приказщикомъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ послать Государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали; а къ гостемъ и къ торговымъ ко всякимъ людемъ, которые въ городѣхъ, для сбору посылати Властей, Архимаритовъ и Игуменовъ, а съ ними Дворянъ добрыхъ. А велѣти въ городѣхъ гостемъ и торговымъ лутчимъ, и середнимъ и молотчимъ всякимъ людемъ выбрати межъ себя гостей и торговыхъ людей, чтобъ душами своими были прямы, и тѣхъ выборныхъ людей, приведчи къ вѣрѣ ихъ, допрашивати про гости, и про торговые люди и про ихъ прожитки, чтобъ другъ про друга сказывали правду, и животовъ своихъ и промысловъ не таили; и съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, и съ Митрополичьихъ, и Архіепископовыхъ и Епископовыхъ, и съ монастырскихъ, и съ Боярскихъ имати пятая деньга съ ихъ животовъ на вспоможенье ратнымъ людемъ. А однолично имъ межъ себя выбрати велѣть людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бъ про свои животы сказали и про гости, и про торговые и про всякіе промышленные люди, про ихъ прожитки вправду; а взяти съ нихъ пятая деньга съ ихъ животовъ и съ промысловъ безо всякіе хитрости. А збирати пятинныя деньги Архимариту или Игумену по священству, а Дворяномъ по Государеву крестному цѣлованью, не наровя никому и не покрывая ни по комъ, и посуловъ и поминковъ имъ отъ того ни у кого ничего не имати; да тѣ деньги присылати къ Москвѣ съ тѣмижъ людьми, которые збирали. А сколько хто, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и всего Освященнаго чину, на Москвѣ дадутъ, и изъ городовъ Воеводы и приказные люди, и изъ монастырей Власти денегъ монастырскихъ и своихъ келейныхъ, и что хто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ Бояре и Окольничіе, и Думные люди и Дьяки, и всякіе приказные люди и гости и торговые всякіе люди, на Москвѣ и въ городѣхъ дадутъ денегъ, и Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкею, да Мосею Глѣбову; да Дьякомъ: Василью Коннину да Бажену Степанову, тѣ деньги велѣть писати въ приходныя книги порознь по статьямъ, хто что дастъ. А сколько у нихъ въ зборѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ привозѣ денегъ будетъ, и имъ про то сказывати Государю Ца-

рю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи, и отцу ево Государареву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи.

О хлѣбныхъ запасѣхъ Князю Ивану Княжъ Михайлову сыну Борятинскому, да Ивану Нелюбову сыну Огореву, да Дьяку Омельяну Евсевьеву наказъ данъ таковъ:

А какъ Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мюмстрюковичу Черказскому съ товарыщи, Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, и имъ наказы даны по полкомъ порознь.

Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому данъ наказъ таковъ:

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ВОЕВОДАМЪ, КНЯЗЮ ЧЕРКАСКОМУ И ПОЖАРСКОМУ, ПОСЛАННЫМЪ НА СМѢНУ ШЕИНА ПОДЪ СМОЛЕНЕСКЪ.

Лѣта 7142, Декабря въ 30 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи велѣлъ Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Дьякомъ: Микифору Шипулину, да Василью Волкову быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи службѣ въ Можайску, а изъ Можайска итти въ Вязму, и въ Дорогобужъ и къ Смоленску на Польскаго и на Литовскаго Владислава Короля, и на Польскихъ людей, для тово: въ прошломъ во 140 году, по Указу Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, за многія неправды, о преступленье крестнаго цѣлованья Польскаго и Литовскаго Жигимонта, Короля и ево дѣтей, и Польскихъ и Литовскихъ людей, послалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску Боярина и Воеводу Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, со многими ратьми; и Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришедъ подъ Смоленескъ, Смоленескъ осадилъ, и Смоленскимъ сидѣльцомъ многую тѣсноту чинилъ, и стоялъ многое время; и Польской Король, собрався съ Польскими и съ Литовскими людьми, и съ Черкасы пришодъ къ Смоленску, помочь учинилъ, а отъ Бояръ и Воеводъ въ то время розъѣхались многіе ратные люди, и Король пришодъ сталъ въ Богдановѣ околицѣ. И по тѣмъ вѣстѣмъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, видя отъ Польскаго Короля Владислава и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи и ратнымъ людемъ утѣсненье, указалъ имъ, Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, да Князю Дмитрію

Михайловичу Пожарскому, итти на свою Государеву службу подъ Смоленескъ; а сбираться съ ратными людьми въ Можайску. Да въ городѣхъ указалъ Государь сбираться съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими: во Ржевѣ Стольнику и Воеводамъ, Князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Шеховскому; въ Колугѣ Стольнику и Воеводамъ, Князю Ѳедору Семеновичу Куракину, да Князю Ѳедору Княжъ Ѳедорову сыну Волконскому. А собрався въ тѣхъ городѣхъ съ ратными людьми, указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быти въ сходѣ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ: изъ Ржевы Стольнику и Воеводѣ Князю Микитѣ Одоевскому; изъ Колуги Стольнику и Воеводѣ Князю Ѳедору Куракину. А съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ быти въ сходѣ Воеводамъ: изо Ржевы Воеводѣ Князю Ивану Шеховскому; изъ Колуги Воеводѣ Князю Ѳедору Волконскому. А людемъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ быти на своей Государевѣ службѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и жильцомъ по спискомъ; да Дворяномъ же Московскимъ и жильцомъ, которые были на Государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ съ Стольникомъ и Воеводою съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ; а описки къ нему посланы; а срокъ Дворяномъ и жильцомъ, которые были на Сѣверѣ, указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ Крещенье Христово, нынѣшняго 142 года. Да съ Бояриномъ же и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ указалъ Государь быти Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ изъ городовъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ и изъ подъ Смоленска съѣхали, и которые ранены и съ розными дѣлы присланы: Володимерцомъ, Смольняномъ, Суздальцомъ, Юрьева Польскаго, Муромцомъ, Резанцомъ, Туляномъ, Каширяномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Лушаномъ, Новокрещенымъ. А съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ жильцомъ, которые были напередъ сего, блаженныя памяти, у Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи въ Стольникахъ, а нынѣ по Государеву указу велѣно быти въ чинѣхъ въ Стольникахъ, и въ Стряпчихъ и въ Дворянѣхъ Московскихъ и въ житьѣ; да дворовымъ людемъ, да изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которые были подъ Смоленскомъ съ Окольничьимъ и Воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, и изъ подъ Смоленска съѣхали, а иные ранены, и съ разными дѣлы отпусканы: Галичаномъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Звенигородцомъ, Гороховляномъ, Соловляномъ, Ала-

тарцомъ, Курмышаномъ, Ряшеномъ и Бордаковскимъ Новокрещеномъ. Да съ Бояри жъ и Воеводы, со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ и со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти Понизовыхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и тѣхъ же городовъ Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, которые были подъ Смоленскомъ и изъ подъ Смоленска съѣхали; Казанцомъ, Свіяженомъ, Чебоксареномъ, Кузмодемьянцомъ, Ядринцомъ, Тетюшаномъ, Уржутцомъ, Цывиляномъ, Царева Кокшанского и Каншаженомъ, Царева Санцурскаго, Еранцомъ; да Понизовыхъ же городовъ дѣтемъ Боярскимъ и Татаромъ, и Тарханомъ, и Козакомъ конным Курмышскимъ, Касимовскимъ, Темниковскимъ. Шацкимъ, Кадомскимъ, Алатарскимъ, Арзамазскимъ; да Нѣмецкому Полковнику съ драгуны, да Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, Капитаномъ и солдатомъ, да иноземцомъ стараго выѣзду, Миколаевы роты Мустофина, Прокофьевы роты Мишевскаго, Юрьевы роты Кулаковскаго, Григорьевы роты Врасловскаго, Михайловы роты Желиборскаго, Лаврентьевы роты Красовскаго, Елизарьевы роты Журавскаго; да изъ Украйныхъ городовъ Стрѣльцомъ и Козакомъ: съ Михайлова и съ Пронска, изъ Разсково, съ Гремячево, съ Ельца, съ Лебедани, изъ Донкова, съ Воронежа, изъ Шацкого, изъ Переславля Резанского, изъ Борисова; да Понизовыхъ городовъ Стрѣльцомъ: изъ Свіяжскаго, изъ Чебоксаръ, изъ Кузмодемьянска, изъ Ядрына, изъ Цывильска, изъ Царева Кокшайскаго, изъ Еранска, изъ Василя города, съ Алатора, съ Самары; да изъ Казани и изъ Казанскихъ пригородовъ: съ Чуваши, съ Черемисы, съ Мордвы; да даточнымъ людемъ, съ Бояръ и со всякихъ чиновъ людей; да изъ Рославля велѣно съ ними быти Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣтьми Боярскими, и съ Атаманы, и съ Козаки и со всякими конными людьми, которые отошли изъ подъ Смоленска, отъ Боярина и Воеводъ, отъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и собрались во Ржевѣ. Да съ Бояры жъ и Воеводы: со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ, да со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ быти въ походѣ наряду и всякимъ пушечнымъ запасомъ по росписи; а у наряду по Государеву Указу велѣно быти съ ними Ѳедору Лызлову; а роспись наряду и пушечнымъ запасомъ, и зелью и свинцу у Ѳедора Лызлова. А въ городы по Дворянъ и по дѣтей Боярскихъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и которые посланы съ разными дѣлы и ранены, посланы сборщики Дворане; а велѣно собравъ отвести въ Можаескъ къ нему Боярину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому: Володимерцовъ, Суздальцовъ, Юрьева Польскаго, Ивану Головину; Муромцовъ, Нижегородцовъ, Тимофею Боборыкину; Арзамасцовъ Князю Ивану Засѣкину; Мещеринъ Степану Караулову; Галичанъ Ивану Вельяминову; Вологжанъ, Бѣлозерцовъ, Князю Микитѣ Бѣльскому; Резанцовъ, Ряшенъ Князю Ивану Шеховскому; Коширанъ, Тулянъ Князю Андрею Шеховскому. А собравъ въ городѣхъ Дворанъ и дѣтей Боярскихъ, выслать на Государеву

службу въ Можаескъ по зимнему пути тотчасъ, со всею службою и съ запасы; а достальныхъ дѣтей Боярскихъ велѣно сборщикамъ отвести къ нимъ Бояромъ и Воеводамъ самимъ; а списки Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ и дворовыхъ людей, къ нимъ Бояромъ и Воеводамъ посланы. И Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, приходъ на Государеву службу въ Можаескъ, тотчасъ отписати имъ отъ себя въ городы, въ Вязму, въ Дорогобужъ и на Бѣлую къ Воеводамъ; а подъ Смоленескъ къ Боярину и Воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину посылать проходцовъ, что по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Указу идутъ они на Государево службу подъ Смоленескъ, а съ ними многіе ратные люди. Да къ нему жъ Боярину и Воеводѣ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу идутъ въ сходъ: изо Ржевы Володимеровы, Стольникъ и Воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ со многою ратью, и они бъ, Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи, со всѣми ратными людьми ихъ, Боярина и Воеводъ со многими ратьми ожидали вскорѣ; а что у нихъ подъ Смоленскомъ дѣлается и они бъ о томъ писали къ нимъ; да изъ городовъ бы Воеводы про всякія вѣсти къ нимъ писали. И Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и жильцовъ велѣть написать въ пріѣздъ, хто котораго числа на Государеву службу къ нимъ пріѣдетъ, и по спискомъ ихъ пересмотрѣть, и есты и нѣты прислать ко Государю къ Москвѣ; и то велѣть росписати, хто котораго числа пріѣхалъ. А какъ Стольники, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и жильцы, и изъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе къ нимъ пріѣдутъ, и сборщики съ достальными Дворяны и съ дѣтьми Боярскими изъ городовъ къ нимъ съѣдутся, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу, по спискомъ, каковы списки къ нимъ посланы, Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ пересмотрити всѣхъ налицо, хто каковъ противъ списковъ на Государеву службу пріѣхалъ, коненъ, и люденъ, и оруженъ; и хто каковъ пріѣхалъ на Государеву службу коненъ и люденъ, которые у розбору не были. А которымъ Государево денежное жалованье нынѣ дано въ Москвѣ, и тѣхъ по тому жъ пересмотрѣти, хто каковъ на Государеву службу пріѣхалъ коненъ и люденъ, да о томъ отписати ко Государю, и смотру своего списокъ прислати. А изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которымъ съ ними, съ Бояры и Воеводы велѣно быти на Государевѣ службѣ, и тѣмъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ велѣно Государево денежное жалованье давати на Москвѣ Бояромъ и Дьякомъ, а кому Государево денежное жалованье дадутъ, и тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и списки имянъ ихъ съ Москвы посылаютъ къ нимъ, къ Бояромъ и Воеводамъ въ Можаескъ тотчасъ. И Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу по тѣмъ спискомъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ

смотрити всѣхъ на лицо, и то велѣть писать, хто каковъ на Государеву службу пріѣхалъ, коненъ и оруженъ, и котораго числа хто пріѣхалъ; да о томъ писати ко Государю и смотру своего списки прислати. А собрався въ Можайску Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу со всѣми ратными людьми итти изъ Можайска въ Вязму, и посылати имъ изъ Можайска идучи въ Вязму, и изъ Вязмы къ Дорогобужу станицы и подъѣзды по всѣмъ дорогамъ; а велѣти провѣдывати про Польскихъ и про Литовскихъ людей, да гдѣ объявятся Литовскіе люди, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, посылати на Литовскихъ людей головъ съ сотнями; а велѣти надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ прося у Бога милости надъ ними поискъ учинити и воевать не дати. А какъ аже дастъ Богъ надъ Польскими и надъ Литовскими людими поискъ учинится, и языковъ возмутъ, и тѣхъ языковъ про всякія вѣсти роспрашивати, да о томъ писати и языковъ присылати ко Государю; и во Ржеву, и въ Колугу и въ иные городы вѣсти отъ себя писати. Да Боярину жъ и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, какъ изъ Можайска пойдетъ въ Вязму, отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Микитѣ Одоевскому, въ Колугу къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Ѳедору Куракину съ товарыщи, что они по Государеву указу со всѣми ратными людьми шли въ сходъ къ нему Боярину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу въ Вязму, или гдѣ будетъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ. А какъ изо Ржевы Стольникъ и Воевода Князь Микита Одоевской, а изъ Колуги Стольникъ и Воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарыщи, со всѣми людьми къ нему въ сходъ придутъ, и имъ велѣти быти съ собою съ своими полки, и итти Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи къ Дорогобужу; а пришодъ къ Дорогобужу велѣти Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому быти съ собою Стольнику и Воеводѣ Князю Василью Ахамашукову Черказскому, и Князу Ефиму Мышецкому со всѣми ратными людьми; и сослався подъ Смоленескъ съ Бояриномъ съ товарыщи, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ Смоленску посылки посылати; и самимъ имъ во всѣми ратными людьми итти къ Смоленску, и прося у Бога милости, надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ за помочью Божью надъ Польскимъ Королемъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинити и Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и Государевымъ ратныхъ людемъ свобода учинити. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Польскаго Короля и про Польскихъ и про Литовскихъ людей у нихъ будетъ, и Боярину и Воеводамъ, Князю Дми-

трію Мамстрюковичу съ товарыщи, писати о томъ ко Государю по часту; а въ отпискѣхъ писатся Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи. А какъ ажъ дастъ Богъ, милостью Божьею, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и Его Царскаго Величества, Благовѣрныхъ Царевичей счастьемъ, а ихъ Бояръ и Воеводъ службою и радѣньемъ, и промысломъ, Смоленская дорога отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ Черказъ очистится, и Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи, со всѣми ратными людьми итти подъ Смоленескъ обозомъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ на походѣхъ и на станѣхъ Польскіе и Литовскіе люди не пришли и безвѣсно какова дурна не учинили, а пришодъ подъ Смоленескъ, принять у Боярина у Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, церковь Богоотѣлесныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, со всѣмъ какъ она устроена, и крестъ съ мощми, каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, и Государевы всякія дѣла, и списки Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, которые нынѣ съ ними на Государевѣ службѣ, и Головъ, и иноземцевъ, и Нѣмецкихъ Полковниковъ, и всякихъ приказныхъ людей; и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ, и рейторскаго полку рейтаромъ, и Донскимъ и Яицкимъ Атаманомъ и Козакомъ, и Московскихъ и изъ городовъ Стрѣльцомъ и Козакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, да и Боярина жъ и Воеводъ, у Михайла Борисовича съ товарыщи взяти нарядъ и всякіе пушечные запасы, и всякія Государевы дѣла; и тѣмъ всѣмъ Государевымъ дѣламъ взяти росписи за Дьячьею приписью. Взявъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ пересмотрити всѣхъ налицо; а Полковниковъ, Александра Лесли, и всѣхъ Полковниковъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей, и Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатовъ, и рейтарскаго полку Полковника и приказныхъ людей, и рейтаровъ пересмотрити, и Донскихъ и Яицкихъ Атамановъ и Козаковъ, и Московскихъ и изъ городовъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, потомужъ велѣть пересмотрити всѣхъ налицо, и сказати Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ всѣхъ городовъ, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустити къ Москвѣ; а сказавъ, отпустить Дворянъ и дѣтей Боярскихъ къ Москвѣ, а Полковникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ съ ихъ полки, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и Головамъ Стрѣлецкимъ, и Сотникомъ, и Атаманомъ и Козакомъ, и Стрѣльцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ торговымъ людемъ, и всякимъ промышленнымъ людемъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою; и быти Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому съ товарыщи, подъ Смоленскомъ, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и земскимъ дѣломъ надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ

Литовскими людьми и надъ городомъ надъ Смоленскомъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Смоленескъ очистить подъ Государеву высокую руку по прежнему. А сколько подъ Смоленскомъ Бояре и Воеводы, Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черказской съ товарыщи, у Боярина и Воеводъ, у Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, возмутъ списокъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей, и Гречанъ, и Сербянъ и Волошанъ, и Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатъ, и всякихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и сколько какова наряду, и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ, и лопатъ, и кирокъ, и ломовъ: и имъ о томъ отписать ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи. А какъ у нихъ Государево и земское дѣло учнетъ дѣлатись: и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи о всемъ писати ко Государю почасту.

Таковъ наказъ данъ Стольнику и Воеводамъ, Князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому да Князю Ивану Княжъ Ѳедорову сыну Шеховскому.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНЬЕ О ДАЧѢ ДЕНЕГЪ ВСѢМЪ СЪ СВОИХЪ ЖИВОТОВЪ И ПРОМЫСЛОВЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ СЪ КНЯЗЬЯМИ ВОЕВОДАМИ, ЧЕРКАЗСКИМЪ И ПОЖАРСКИМЪ.

И милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ, Петра и Алексѣя и Іоны, и и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и Ево Царскаго Величества дѣтей, Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Царевича Князя Ивана Михайловича счастьемъ, а промысломъ и радѣньемъ Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, а ратныхъ людей крѣпкостоятельною и мужественною службою и дородствомъ, и Ево Государевы городы Московскаго Государства, которые были за Литвою, поимали: Дорогобужъ, Бѣлую, Серпѣескъ, Себежъ, Красной, Невель, Рославль, Почепъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверской, Трубчевскъ; да въ Литовской землѣ Государевы Воеводы и ратные люди многіе городы и уѣзды повоевали, Полотескъ воевали, и посады и остроги взяли. Подъ Велижемъ, подъ Усвятомъ, подъ Озерищемъ, подъ Лужею, подо Мстиславлемъ, и подъ Крачевымъ остроги и посади выжгли, и уѣзды воевали, и Черниговской уѣздъ воевали; и Литовскіе городы: Освей, и Друю, и Суражъ, Батуринъ, Ромонъ, Иванъ Городище, Мену, Миргородокъ, Борзну, Пропоескъ и Ясеничи, и Носеничи взяли Государевы люди взятьемъ; а въ нихъ поимали Подвоеводъ, и Урядниковъ, и Ротмистровъ и Капитановъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и нарядъ, и знамена, и барабаны имали многіе. И Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришодъ подъ Смоленескъ, и Смоленескъ осадилъ, и Литовскихъ людей многихъ поби-

большую тѣсноту, и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго вялъ и языки ималъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Боярина и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье, и надъ Смоленскомъ Царя, и Калгу и Нарадина, чтобъ имъ итти въ войну на Московское Государство; и Крымской Царь по ево ссылкѣ и по накупкѣ прислалъ въ войну сына своего, Нарадына Царевича, Мумаракъ Гирея, со многими ратными людьми, и Украйные городы многіе повоевали пожгли, и въ полонъ многихъ людей поймали; и тою Татарскою войною Литовскій Король подъ Смоленскомъ Государеву дѣлу поруху учинилъ многую. И Дворяна и дѣти Боярскіе Украйныхъ городовъ, видя Татарскую войну, что у многихъ помѣстья и вотчины повоеваны, и монастыри, и жены, и дѣти въ полонъ поиманы, изъ подъ Смоленска разъѣхались; а остались подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводою немногіе люди. И Литовскій Король послыша, что Государевы люди для той Крымской войны учали разъѣзжаться, прислалъ подъ Смоленескъ, и съ братомъ своимъ съ Казимеромъ, и съ Гетманы и съ Польскими, и съ Литовскими людьми, и Государевы, Бояринъ и Воеводы, и всякіе ратные люди Литовскихъ людей многихъ побили, и языки, и знамена и литавры поймали. А языки, Польскіе и Литовскіе люди, которые на боехъ иманы подъ Смоленскомъ, въ роспросѣ сказывали, что Литовской Король, Владиславъ, и Польскіе и Литовскіе люди пришли, чтобъ имъ изъ подъ Смоленска Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и разныхъ людей отбить и городъ Смоленескъ къ Польшѣ и къ Литвѣ удержать по прежнему, и для войны хотятъ итти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умышленью проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ истинную нашу Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую въ проклятую въ Папежскую вѣру, и въ Святыхъ Божіихъ церквахъ учинити свои Римскіе костелы, и Московскаго Государства до конца разорити. А то вамъ, Властемъ и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ и гостемъ и всякихъ чиновъ людемъ самимъ вѣдомо, какое разоренье въ Московскомъ Государствѣ было отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей напередъ сего: церкви Божіи разоряли и Святыя Иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ костелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, которая собрана была многими лѣты, поймали, и Православныхъ Крестьянъ, и несупротивной народъ и сущихъ младенцовъ побивали; и многая неповинная кровь Крестьянская отъ нихъ пролилась, и Московское Государство разорили, и хотѣли свою Папежскую вѣру въ Московскомъ Государствѣ ввѣки утвердити, а нашу Православную Крестьянскую вѣру Греческаго закона до конца искоренити.

И послѣ того Польской Король и Королевичъ, съ Польскими и съ Литовскими людьми, Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и

Государевымъ ратнымъ людемъ тѣсноту учинилъ, и дороги заступилъ.

И нынѣ, прося у Бога милости, послалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, къ Смоленску на Польскаго и на Литовскаго Короля и на Польскихъ и на Литовскихъ людей Бояръ своихъ и Воеводъ, Князя Дмитрія Мамстрюковича Черказскаго съ товарыщи, со многими ратными людьми; и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые посланы нынѣ съ Бояры и Воеводы, и которые ратные люди стоятъ подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи безъ съѣзду, безъ Государева жалованья на Ево Государевѣ службѣ быти не мочно.

А Государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ, Ево Государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и та денежная многая казна раздана всякимъ ратнымъ людемъ; а которая Государская денежная казна есть и нынѣ, и та денежная казна идетъ безпрестани на жалованье ратнымъ же людемъ, и въ мѣсячной кормъ; и впредь денежной Государевѣ казнѣ на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ безъ прибыльныя казны быть не умѣть.

А въ прошломъ во 141-мъ году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца Ево Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, указу, а по приговору васъ, Властей и Бояръ, и Думныхъ и всякихъ чиновъ людей, съ Соборнаго уложенья сбирано для ихъ Государской службы на жалованье ратнымъ людемъ съ васъ, со Властей и съ Бояръ, и съ приказныхъ людей. А въ городы посланы были Архимариты, и Игумены, и Дворяня, и приказные люди; и въ городѣхъ Архимариты и Игумены, и Дворяня и приказные люди, по Государеву указу гостемъ и торговымъ людемъ говорили, чтобъ они на жалованье ратнымъ людемъ съ своихъ животовъ и съ промысловъ дали пятую деньгу для избавленья всѣхъ Православныхъ Крестьянъ, и свободы всего Московскаго Государства, и для отомщенія прежнихъ и нынѣшнихъ неправдъ Польскихъ и Литовскихъ людей, дати на жалованье ратнымъ людемъ пятую деньгу.

И на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую деньгу неправдою, не по Соборному Уложенью, не противъ своихъ промысловъ и животовъ. А коли было въ прошлыхъ годѣхъ Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей въ великомъ разореньи, а послѣ того разоренья, по милости Божіи, учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и въ то время отъ разоренья Польскаго жъ Жигимонта Короля денегъ въ казнѣ нисколько не было, и съ повелѣнья Царскаго Величества ратнымъ людемъ для избавы Христіанскія, со всее земли Государства Московскаго были денежные поборы съ прожитковъ и съ промысловъ пятая жъ деньга; и въ то время денежныя казны передъ нынѣшнимъ сборомъ собрано было многимъ больше, и

люди были передъ нынѣшнимъ во всѣхъ своихъ животахъ и въ промыслахъ нынѣшняго гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милости Божіей, Ево Царскимъ счастьемъ Московское Государство въ тишинѣ и въ покоѣ было многое время, и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ животѣхъ люди пополнились гораздо.

И вамъ бы Властемъ и всему Освященному Собору: Бояромъ, и Окольничемъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ, которые на Москвѣ, и Воеводамъ, которые по городомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, видя такихъ злыхъ враговъ, Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ людей злое умышленье на нашу Православную Крестьянскую вѣру и на Святыя Божіи церкви, и на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и на всѣхъ Православныхъ Крестьянъ Московскаго Государства, Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ и которымъ нынѣ быть съ Бояры и Воеводы, дать денегъ.

А гостемъ бы и всякимъ тяглымъ людемъ дати съ животовъ и съ промысловъ своихъ пятую деньгу вправду, чтобъ вашимъ споможеньемъ истинная наша непорочная и Православная Христіанская Вѣра и Святыя Божіи Церкви отъ такихъ враговъ Божьихъ въ цѣлости были, а Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и нашимъ ратнымъ людемъ помощь учинить и изъ осады свободить.

А то ваше нынѣшнее прямое даніе пріятно будетъ Самому содѣтелю Богу.

А Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи, то ваше вспоможенье учинитъ памятно и николи незабытно, и впредъ учнетъ жаловать своимъ Государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ.

А на соборѣ были

Власти:

Кипріанъ, Митрополитъ Новгородскій.

Варламъ, Митрополитъ Ростовской.
Павелъ, Митрополитъ Крутицкой.
Варламъ, Архіепископъ Вологодцкій.
Антоній, Архіепископъ Резанской.
Іосифъ, Архіепископъ Суздальской.
Евфимей, Архіепископъ Тверской.
Іосифъ, Архіепископъ Псковской.
Рафаилъ, Епископъ Коломенской.

И Властижъ черныя: Архимариты и Игумены, которые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ пріѣхали, и весь Освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне и приказные люди, и гости и гостинныя и суконныя сотни, и чорныхъ сотень торговые всякіе люди.

А на Соборѣ говорили Власти: Митрополиты и Архіепископы, и Архимариты, и Игумены и весь Освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, что они для вспоможенья и для избавы Православные Крестьянскіе Вѣры, ратнымъ людемъ противъ Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ

людей, на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу съ Бояры и Воеводы, со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ съ товарыщи, денегъ дадугъ, смотря по своимъ пожиткомъ, что кому можно дать.

И Февраля въ 4 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, указалъ тѣ запросныя и пятинныя деньги со всякихъ людей сбирать Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью; да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову.

А для денежнаго сбору запросныхъ и пятинныхъ денегъ Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, и Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, и Чудовскому Архимариту Феодосью, и Дьякомъ наказъ данъ таковъ:

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ БОЯРИНУ КНЯЗЮ БОРИСУ МИХАЙЛОВИЧУ ЛЫКОВУ И ПРОЧ., НАЗНАЧЕННЫМЪ БЫТЬ У СБОРУ ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНИ И ЗАПРОСНЫХЪ ДЕНЕГЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ СЪ КНЯЗЬЯМИ И ВОЕВОДАМИ, ЧЕРКАЗСКИМЪ И ПОЖАРСКИМЪ.

Лѣта 7142, Февраля въ 11 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову быти на Москвѣ у сбору денежныя казны и запросныхъ денегъ, для того, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ на Соборѣ Митрополитомъ и Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимаритомъ, и Игумену и всякому Освященному Собору, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ людемъ, что во 140 году за многія неправды Польскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, посланъ подъ Смоленескъ Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи, со многими ратными людьми; да съ нимъ же посланы Нѣмецкіе Полковники, и Подполковники, и Капитаны и приказные Нѣмецкіе люди, и Рускіе и Нѣмецкіе солдаты; и Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи Смоленескъ осадилъ крѣпкою осадою, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и языки многіе поймали. И Польской Король Владиславъ пришолъ подъ Смоленескъ со многими Польскими и Литовскими людьми и сталъ блиско обозу Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и Государевымъ ратнымъ людетъ тѣсноту учинилъ и дороги занялъ. И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, проса у Бога милости, послалъ на Польскаго Короля, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей къ Смоленску Бояръ и Воеводъ, Князя Дмитрія Мамстрюковича Черказскаго съ товарыщи, съ многими ратьми; и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ стоятъ подъ Смо-

ленскомъ безъ съѣзду, и которые посланы съ Бояры и Воеводы безъ Государева жалованья быти немочно; а Государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ Государевымъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли, никакими поборы, и та денежная казна роздана ратнымъ людемъ.

И въ прошломъ во 141-мъ году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца ево Гесударева, Великаго Государя, блаженныя памяти, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, указу, и Соборнова Уложенья, збирано на жалованье ратнымъ людемъ со Властей, и съ Бояръ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городы посланы Архимариты, и Игумены и и Дворяне, чтобъ въ городѣхъ гости и торговые люди, для избавленьявсѣхъ Православныхъ Крестьянъ, на жалованье ратнымъ людемъ давали пятую деньгу въ прибавку; и на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую деньгу неправдою и не по своимъ животомъ и прожиткомъ. И нынѣ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи, указалъ, Соборново Уложенья на жалованье ратнымъ людемъ сбирати запросныя деньги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ монастырей, и съ Бояръ, и съ Думныхъ и со всякихъ чиновъ людей; а съ гостей и съ торговыхъ людей съ животовъ пятую деньгу. А сбирати тѣ деньги указалъ Государь Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Епископовъ, и съ Архимаритовъ, и съ Игуменовъ, и съ Келарей, и съ Казначеевъ и съ Соборныхъ старцовъ, и со всѣхъ монастырей, которые на Москвѣ, и которые Власти и монастыри въ городѣхъ сбирати деньги, хто что Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ; а ихъ Казначеемъ и къ Соборнымъ старцомъ, которые у Властей, и въ монастыряхъ на Москвѣ и къ тѣмъ посылать, а которые Власти и монастыри по городомъ и къ тѣмъ посылать, и въ Государевыхъ граматахъ написать имянно, чтобъ они домовыхъ, монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю прислали нескудно; и съ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ у Митрополитовъ и съ монастырскихъ служекъ, которые у нихъ живутъ по приказомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ деньги присылали съ своими деньгами вмѣстѣ; а къ Бояромъ, и къ Окольничемъ, и къ Думнымъ людемъ, и къ Дьякомъ и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ посылати имъ, чтобъ Бояре, и Окольничіе, и Думные Дьяки, и Дьяки и всякіе приказные люди Государю на вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали, не оскудя и не умаля; а съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую деньгу. Да и въ городы къ Воеводомъ и къ Дьякомъ, которое по городомъ, и къ Губ-

ными Старостамъ, и къ городовымъ Приказщикомъ, и ко всѣмъ приказнымъ людемъ послать Государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали. А для тово на Москвѣ сбору велѣть имъ выбрать межъ себя, и съ гостей съ гостинной сотни, и съ черныхъ со всякихъ слободъ добрыхъ людей, и выборъ на нихъ за руками къ тому сбору велѣть принести, и потому ихъ выбору пересмотрить, и по осмотру, будетъ которые пригодятся, велѣть привести къ крестному цѣлованью; а будетъ которые къ такому дѣлу не пригодятся, и въ ихъ мѣсто велѣть выбрать иныхъ и велѣть въ окладѣ быть всѣмъ вмѣстѣ, и межъ себя велѣть имъ складывать вправду по животомъ и по промысломъ, и къ тому окладу руки свои прикладывати. Да имъ же гостемъ и всякимъ окладчикомъ, которые въ выборѣ, изъ розныхъ сотенъ написаны будутъ, окладывать городы и слободы, и въ нихъ гостей и всякихъ торговыхъ людей, Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископовыхъ, и Епископовыхъ, и монастырскихъ, и Боярскихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ и Дьяковъ, и изъ городовъ Дворянъ и всякихъ приказныхъ людей, чей хто нибудь торгуетъ, чтобъ никакіе торговые люди, чей хто ни есть въ избылыхъ не былъ, взяти бъ съ ихъ животовъ и съ промысломъ пятую деньгу вправду. А однолично имъ межъ себя выбрать велѣть людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бъ про свои животы сказывали, и про гости и проторговые люди, и про всякіе промышленные люди про ихъ пожитки и про промыслы вправду; а взяти съ нихъ пятая деньга съ ихъ животовъ и съ промысловъ вправду безо всякіе хитрости. А какъ по окладчиковымъ скаскамъ, какъ они скажутъ, и съ скаскамъ своимъ руки свои приложатъ, что съ котораго города доведется взяти, и о томъ толды Государь, Царь и Великій Князь Михайлой Ѳедоровичь всеа Русіи указъ учинить, кому тѣ деньги въ городѣхъ сбирати; а велѣть сбирати пятинныя деньги по Государеву крестному цѣлованью. А сколько хто Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и всего Освященнаго чину, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и изъ городовъ Воеводы, и приказные люди, и изъ монастырей Власти, денегъ монастырскихъ и своихъ и келейныхъ, и что хто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ Бояре, и Окольничіе и Думные люди и Дьяки, и всякіе приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, на Москвѣ и въ городѣхъ денегъ дадутъ, и Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову тѣ деньги писать въ приходныя книги порознь по статьямъ, хто что дастъ; а сколько у нихъ въ сборѣ на Москвѣ и изъ городовъ въ привозѣ денегъ будетъ, и имъ про то извѣщати Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи.

Избраніе на Царство

КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА

И

КРАТКОВРЕМЕННОЕ ЕГО ВЪ РОССІИ ВЛАСТИТЕЛЬСТВО.

СОВѢТЪ О ТРЕБОВАНІИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЕВИЧА НА РОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ. — СОГЛАСІЕ КОРОЛЕВСКОЕ О БЫТІИ ВЪ РОССІИ ЦАРЕМЪ СЫНУ ЕГО. — ОТПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССІЮ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. — ПРИСЯГА КОРОЛЕВИЧУ ВЛАДИСЛАВУ. — ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ПОДЪ КЛУШИНЫМЪ; ИЗМѢНА ИХЪ РОССІИ. —

Между тѣмъ, какъ обѣ стороны, то есть, Польская и измѣнническая, часъ отъ часу въ Россіи усиливались, напротивъ же того правленіе Царя Василія Ивановича ежедневно ослабѣвало, нѣкоторые изъ Россійскихъ дворянъ, предварены будучи Польскимъ посольствомъ, приняли намѣреніе просить себѣ на царство Польскаго Королевича, Владислава. Симъ средствомъ уповали они возстановить въ отечествѣ своемъ тишину и спокойство. Король Сигизмундъ находился подъ Смоленскомъ, какъ съ симъ прошеніемъ, 21 генваря (1610 года), предстали предъ него: Бояринъ Михайла Глѣбовичь Салтыковъ, съ сыномъ своимъ Иваномъ, Князь Юрій Хворостининъ, Князь Василій Мосальскій, Левъ Плещеевь, Михайло Молчановъ, Микита Вельяминовъ, Князь Ѳедоръ Мещерскій, Тимофѣй Грязной, печатникъ и думной посольской Дьякъ, Федоръ Андроновъ, Дьяки: Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Степанъ Соловецкой, Евдокимъ Витовтовъ, Федоръ Апраксинъ, Василій Юрьевъ, и иные многіе дворяне, коихъ числомъ 42, а людей приныхъ 211 было [1]. Неожидаемое, можетъ быть, таковое предложеніе не непріятно было Королю, который, по учиненномъ съ Сенаторами о семъ дѣлѣ совѣтѣ, чрезъ Литовскаго канцлера, Сапѣгу, отвѣтствовалъ, что охотно соглашается дать сына своего на царство, предоставляя ему свободу исповѣдовать Римскій законъ, и увѣряя, притомъ, что онъ никакого Греческой Вѣрѣ притѣсненія чинить не станетъ. И такъ, удовлетворивъ Король Польской Россійскихъ дворянъ въ ихъ требованіи, немедленно отправилъ въ Россію, подъ предводительствомъ Гетмана Жолкевскаго

1 Имена сихъ дворянъ находятся въ Королевской къ Боярамъ отъ 21 Сен., 1610 г., грамотѣ объ отдачѣ имъ разоренныхъ ихъ въ Москвѣ домовъ.

и Сапѣги, довольное число войска. Уже какъ отдаленные, такъ и окрестные всѣ Московскіе города, занятые Польскими и Литовскими войсками, огнемъ и мечемъ раззоряяемы были; уже по нуждѣ и присягу чинили по городамъ и уѣздамъ дворяне и воеводы въ вѣрности ему, Королю, и, сыну его, Владиславу, подъ именемъ Государя и Царя Россійскаго [2]. Московская чернь, взбунтовавшись 17 февраля, хотѣла уже свергнуть съ престола и самаго Царя. И хотя Князь Шуйской Скопинъ съ Делагардіемъ, вступивъ, 12-го марта, съ войсками въ Москву, освободили оный городъ отъ осады, но приключившаяся Скопина, 23 апрѣля, смерть, а войскамъ Шведскимъ неудачное за Можайскомъ подъ Клушинымъ, 24 іюня, съ Польскими войсками сраженіе, вдругъ отняли всю надежду къ возстановленію спокойствія. Делагардій, пораженъ будучи отъ Жолкевскаго, заключилъ съ нимъ договоръ больше не помогать Россіянамъ и вскорѣ отправился въ Новгородъ, а оттуда въ Кексгольму, нарушивъ данное обѣщаніе и оставивъ Россіянъ на жертву необузданному Польскихъ войскъ свирѣпству и мщенію.

ОТРѢШЕНІЯ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ОТЪ ПРЕСТОЛА.— МЕЖДУЦАРСТВІЕ ВЪ РОССІИ.—ОВѢЩАНІЕ О МЕЖДУЦАРСТВІИ.

Посреди таковыхъ отвсюду волненій и неустройствъ, что оставалось дѣлать отчаянному Государю Царю, Василію Ивановичу, когда и самымъ подданнымъ въ тягость уже становилось его правленіе? И потому, 7-го іюня, подано было ему отъ всѣхъ чиновъ Московскаго государства представленіе, что „въ Россіи „многіе городы не похотѣли ему, „Государю, служити, и отъ того многая смута въ Россіи дѣлается, а „во многихъ мѣстахъ учали называться многіе воры Государскими „дѣтьми и многая Христіанская „кровь отъ того пролилася; и онъ „бы, Государь, для унятія кровопролитія, оставилъ Россійское государство." Царь Василій Ивановичь, по неволѣ уваживъ подданныхъ своихъ представленіе, 17-го іюня оставилъ Государство, правивъ онымъ не больше какъ четыре года и два мѣсяца [3]; и хотя при отпускѣ его, Государя, въ прежній его домъ, Бояре и весь народъ присягали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако на третій день нѣкоторые изъ дворянъ разсудили его и нехотящаго постричь въ монахи и отвезть въ Чудовъ монастырь.

Вдругъ настало въ Россіи междуцарствіе, а за онымъ послѣдовали какъ внутреннія безпорядки, такъ и внѣшнія отъ Польши, нѣсколько лѣтъ продолжавшіяся, кровопролитія, грабительства и опустошенія.

По постриженію Царя Василія Ивановича тотчасъ дано знать изъ Москвы во всѣ города грамотами о наступившемъ въ Россіи междуцарствіи. Грамоты оныя писаны были отъ имени Бояръ, Окольничихъ, Приказныхъ людей, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ, Дѣтей Бояр-

2 Присяги Зубцовскихъ и Вшевскихъ воеводъ и дворянъ и посадскихъ хранятся подлинныя въ Архивѣ въ столбцѣ, а присяги Бѣжескія пятины всякихъ чиновъ людей имѣются въ трактатной Палатѣ № 35.

3 Упоминается о семъ въ наказѣ посла Митрополита Филарета.

ских, всѣх городовъ гостей, торговых людей, и всего Московскаго государства всякихъ служилыхъ и тысяцкихъ людей. Содержаніе же оныхъ состояло въ изъясненіи причинъ, побудившихъ помянутаго Государя сложить съ себя Царское достоинство, и въ преподаваніи совѣта, дабы всѣ и каждый сынъ отечества, поборяя за Вѣру, обруганную Поляками, не сообщался ни съ ними, ниже съ Тушинскимъ Самозванцемъ, Лжедимитріемъ, но радѣлъ бы всякъ оказывать единодушіе свое въ выборѣ того Государемъ Россійскимъ, кого созванные со всѣхъ городовъ въ Москву дворяне изберутъ, предоставляя, между тѣмъ, править государствомъ Боярину Князю Ѳеодору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, коимъ въ послушаніи тогда жъ всѣ чины дали отъ себя, по изготовленной записи [4], присягу, обязавъ, равнымъ образомъ, и ихъ Бояръ клятвою касательно правленія и выбора будущаго Государя.

Договоры нѣкоторыхъ Россіянъ: 1) съ Королемъ; 2) съ Гетманомъ Жолкевскимъ о Королевичѣ Владиславѣ.

Между тѣмъ, какъ Московскіе Бояре занимались недоумѣніемъ въ избраніи Государя, преданный Полякамъ, съ одной стороны, Михайло Глѣбовичъ съ товарищи, съ самимъ Королемъ подъ Смоленскомъ (какъ выше сказано), а съ другой Князь Ѳеодоръ Елецкій и Григорій Валуевъ съ Кіевскимъ воеводою и Коронным Гетманомъ учинили договорныя грамоты о бытіи въ Россіи Царемъ Польскому Королевичу Владиславу, коему, будучи на государствѣ, слѣдующее, между прочимъ, исполнять обязательство: „истинныя Православныя Вѣры не раззорять, городовъ отъ Московскаго Государ-

4 Запись оная (такъ называемая Крестоцѣловальная) имѣла слѣдующее содержаніе: „Мы, дворяне, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и головы, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и козаки, и всякіе служивые и приказные люди, и гости, и торговые, и чорные, и всякіе люди всего Московскаго государства, били челомъ Боярому Князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, чтобъ пожаловали приняли Московское государство, и кресть на томъ намъ цѣловали, чтобъ намъ во всемъ ихъ слушати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за службу и за вину приговорятъ, и за Московское государство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись до смерти, а вора, что называется Царевичемъ Димитріемъ, на Московское государство не хотѣти, и межъ себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова дурна не хотѣти, и недружбы своей никому не мстить и не убивать, и не побити, и зла никому ни надъ кѣмъ не мстити, и въ измѣну во всякую ни куды ни кому не хотѣти. А выбрати Государя на Московское государство и всякимъ людемъ всею землею. А Бояромъ К. Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи пожаловать, чтобъ имъ за Московское государство стояти и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ судити, и Государя на Московское государство выбрати съ нами, со всякими людьми, всею землею, сослався съ городы, кого Богъ дастъ на Московское государство. А бывшему Государю и Царю и Великому Князю, Василію Ивановичу, отказати, и на дворѣ Государевѣ не быти и впередъ на государствѣ не сидѣти, и намъ Государю и надъ Государынею и надъ его братьями убивства не чинити и никакова дурна. См. списокъ между рукописями Г. *Миллера*, подъ № 119.

ства не отводить, помѣстій, вотчинъ, животовъ у Россіянъ не отнимать, безъ сыску ни надъ кѣмъ никакого дурна не чинити," и пр.

ОТПРАВЛЕНІЕ ИЗЪ МОЖАЙСКА ВЪ МОСКВУ ДОГОВОРА И ЗАПИСИ О КОРОЛЕВИЧѢ ВЛАДИСЛАВѢ. — ПРІѢЗДЪ ГЕТМАНА ЖОЛКЕВСКАГО ВЪ МОСКВУ ДЛЯ СКЛОНЕНІЯ БОЯРЪ О ВЫБОРѢ ЦАРЕМЪ ВЛАДИСЛАВА. — ПЕРЕГОВОРЫ БОЯРЪ СЪ ЖОЛКЕВСКИМЪ О ВЛАДИСЛАВѢ.

Помянутый Гетманъ Жолкевскій находился тогда въ Можайскѣ, какъ получено извѣстіе о постриженіи Царя Шуйскаго. Не теряя времени, отправилъ онъ предварительно къ Московскимъ Боярамъ, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени Боярина Ивана Михайловича Салтыкова, воеводы Валуева и всѣхъ находившихся въ Можайскѣ тогда разночинцовъ, грамоту [5], при коей, препровождая къ нимъ въ подлинникѣ вышеупомянутый Королевскій договоръ и свою запись, совѣтовалъ имъ бить челомъ объ отпускѣ Польскому Королю на Россійское царство сына его, помянутаго Королевича, самъ же разсудилъ поспѣшать къ Москвѣ, куда прибывъ, остановился у Новодѣвичьяго монастыря на полѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ, началъ онъ склонять главнѣйшихъ изъ Духовенства и Бояръ о избраніи на Россійскій престолъ Польскаго Королевича, Владислава, показывая на то отъ Короля полномочную грамоту. Московскіе духовные и свѣтскіе жители, не имѣя времени обослаться съ живущими по городамъ и уѣздамъ дворянами, а надѣясь симъ способомъ скорѣйшую отечеству своему доставить тишину и благоденствіе, скоропостижно на сіе Гетманское предложеніе согласились. Они, пригласивъ къ себѣ онаго Гетмана, вступили съ нимъ въ переговоры. Высланные для учиненія договоровъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ и находившимся при немъ помянутымъ Салтыковымъ были особы, первенствующія въ междуцарствіи: Боринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій, Князь Василій Васильевичь Голицынъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметьевъ, Окольничій Князь Данило Ивановичь Мезецкой, и Думные дьяки: Василій Телепневъ и Данило Луговскій [6]. По нѣсколькимъ съѣздамъ заключенъ былъ, 17 августа, между Боярами и реченнымъ Гетманомъ договоръ слѣдующаго содержанія [7]:

ДОГОВОРЪ СЪ ГЕТМАНОМЪ О БЫТІИ РОССІЙСКИМЪ ЦАРЕМЪ КОРОЛЕВИЧУ ВЛАДИСЛАВУ.

1. Духовнымъ и свѣтскимъ особамъ Россійскаго государства послать съ прошеніемъ къ Польскому Королю, Сигизмунду, дабы онъ отпустилъ сына своего, Королевича Владислава, на царство Россійское, обѣщавъ съ клятвою, какъ ему, такъ и потомкамъ его, служить во вѣки и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ Россійскимъ природнымъ Го-

5 Грамота сія получена въ Москвѣ 31 іюля.

6 Смотри наказъ, данный Митр. Ростов., Филарету, и Князю Голицыну, 1610, ав. 17, въ столпахъ и книгѣ подъ No 28.

7 Подлинный Польскій договоръ, за подписаніемъ и печатью его, Гетмана, и 18 полковниковъ, при немъ бывшихъ отъ 27-28 авг., хранится въ Архивѣ подъ No 34.

сударямъ, и кромѣ его, Владислава, другаго Государя не желать.

2. Королевичу Владиславу, по пріѣздѣ въ Москву, короноватися отъ Патріарха Гермогена въ соборной церкви по прежнему обычаю.

3. Ему же, Владиславу, храмы Божіи во всей Россіи чтити и украшати, ко всѣмъ иконамъ и мощамъ Святымъ покланятися и почитати, Римскихъ костеловъ нигдѣ въ Россіи не заводити, исключая города Москвы, въ коемъ о постановленіи одного костела для будущихъ при немъ Поляковъ имѣть совѣтъ ему, Владиславу, съ духовными и свѣтскими Боярами, и Вѣры Греческой цѣлость и красоту во всемъ сохранити; а Жидамъ въ Россію, какъ для торговъ, такъ и для другихъ дѣлъ, ѣздить не дозволять.

4. Патріарха и все Россійское Духовенство почитать и охранять, въ духовныя дѣла не вступатися, и въ духовный чинъ иныхъ Вѣръ, кромѣ Грекороссійской, не поставляти, вотчинъ и всякихъ угодій, данныхъ монастырямъ и церквамъ издревле, у оныхъ не токмо не отнимать, но и пріумножать, ругу въ церковь производить изъ казны Царской по прежнему, и церковныхъ и монастырскихъ церквей не нарушать.

5. Боярамъ и всѣхъ чиновъ людямъ быть по прежнему однимъ Россійскимъ, а Польскихъ и Литовскихъ ни въ Думу, ни въ воеводы, не производить, никакихъ расправныхъ дѣлъ имъ не поручать, городовъ въ намѣстничества и воеводства имъ не давать, исключая порубежные городы, въ коихъ, для лучшаго дѣлъ теченія, Россійскихъ и Польскихъ Судей и выборъ ихъ оставить на общій совѣтъ его, Владислава, и Бояръ; а будущихъ при немъ Поляковъ и Литовцевъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ награждати.

6. Бояръ и всякаго чина, достоинства и званія Россіянъ имѣть ему, Государю, въ чести, въ жалованьѣ и въ милости, сообразуясь прежнимъ обычаямъ, чиновъ въ Государствѣ не перемѣняти, Московскихъ Княжескихъ родовъ пріѣзжими иноземцы и чести не тѣснити, и не унижать, и отчинъ и жалованья, кто что имѣетъ, ни у кого не отнимати.

7. Выѣзжихъ издавна въ Россію иноземцевъ жаловать по прежнему, не отнимая у нихъ оброковъ, помѣстьевъ и вотчинъ.

8. Каждому выдавать жалованье изъ четверти по всякой годъ, а о прибавкѣ или убавкѣ, какъ онаго, такъ деревень и вотчинъ, поступать съ общаго съ Боярами совѣта.

9. Суду быти въ Россіи по древнему обычаю и по Судебнику Россійскаго государства; и если что нужно будетъ къ прибавленію, оное ему, Владиславу, чинить съ общимъ Боярскимъ совѣтомъ.

10. Польскому Королю, Сигизмунду, съ Государемъ Королевичемъ и ихъ государствомъ быть въ вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и любви; и противъ общихъ Россійскихъ и Польскихъ недоброхотовъ взаимно общими стоять силами; а сколько противу Татаръ на границахъ имѣть войска съ обѣихъ сторонъ, о томъ, подумавъ ему, Владиславу, съ Бояры, сослаться для постановленія о семъ дѣлѣ съ Польскимъ Королемъ.

11. Надъ всѣми людьми Россійскаго государства ни какаго умыслу не начинать, ни ихъ дворовъ и имѣнія не похищать, въ Польшу и Литву ихъ не разсылать и на ихъ мѣста оттуда не выводить, а преступниковъ, смотря по винѣ, осуждать

на смерть; отнимать же честь и имѣніе и въ ссылку ссылать съ общимъ его, Владислава, и Боярскимъ приговоромъ.

12. Какъ по истребленіи Гришки Отрепьева многіе Россійскіе и Польскіе люди безвинно побиты, то ни которой сторонѣ не мстити и не начинать; и бывшихъ въ Россіи плѣнныхъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ отдать (кои и отданы) ему, Гетману, всѣхъ безъ выкупу, равнымъ образомъ и Россійскіе всякаго чина, пола и возраста плѣнные должны быть изъ Польши и Литвы въ Россію выпущены безъ выкупу.

13. Доходамъ и всякимъ сборамъ быть по прежнему, и новыхъ безъ согласія Бояръ не устанавливать, съ опустошенныхъ же войною городовъ чинить съ Бояры по описи и по договору, давая разореннымъ поместьямъ льготу.

14. Купцамъ, какъ Россійскимъ въ Польшу и Литву, такъ Польскимъ и Литовскимъ, ѣздить въ Россію и торговать свободно, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

15. Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву изъ Россіи, а взаимно и Литовскимъ въ Россію, выходу не дозволять и промежъ себя въ Россіи выходу не быть.

16. Крѣпостныхъ людей держать Боярамъ и протчимъ чинамъ на прежнемъ основаніи.

17. О Волжскихъ, Донскихъ, Яицкихъ и Терскихъ Казакахъ, касательно ихъ надобности въ службѣ или отрѣшеніи отъ оной, на общемъ съ Боярами совѣтѣ ему, Владиславу, рѣшить.

18. Россійскіе городы во время смятенія, бывшаго, Поляками занятые, возвратить въ Россійскую сторону совсѣмъ; а о заплатѣ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ и людямъ, въ оное время въ Россіи бывшимъ, имѣть приговоръ Россійскимъ будущимъ посламъ съ самимъ Польскимъ Королемъ.

19. О изыманіи или убивствѣ Тушинскаго вора и самозванца, Димитрія Иванова, паче всего стараться ему, Гетману, Жолкевскому, и, учиня сіе, отступить со всѣми войсками въ Можайскъ и тамъ ожидать обратнаго Россійскихъ пословъ отпуску и Королевскаго приказанія; Яна же Сапѣгу отъ онаго вора съ войсками отвести прочь.

20. Марину, Сендомирскаго воеводы дочь, а Отрепьева бывшую жену, которая съ нынѣшнимъ другимъ самозванцемъ по Россійскимъ городамъ ходитъ, поймавъ, отослать въ Польшу, и Государынею Московскою ее не называть.

21. Королевичу, Владиславу, дѣлати во всемъ по договору великихъ Россійскихъ будущихъ пословъ съ отцемъ его, Королемъ Польскимъ, и по сей записи.

22. Просить письменно ему, Гетману, Польскаго Короля, чтобъ отъ Смоленска отступилъ.

23. Касательно принятія Владиславу Грекороссійской Вѣры, крещенія и другихъ статей, о постановленіи коихъ онъ, Гетманъ, не имѣетъ вѣрующей грамоты, поручитъ будущему въ Польшу Россійскому посольству о семъ самимъ договориться.

24. Ратныхъ людей съ нимъ, Гетманомъ, и Сапѣгою имѣющихся, въ городъ Москву, для покупки всякихъ припасовъ, инако не впускать, какъ по 20 человѣкъ, и то съ его, Гетманскимъ, билетомъ.

Запись о присягѣ Королевичу.

На сихъ договорныхъ записяхъ поцѣловали обѣ договаривающіяся стороны Крестъ, размѣнялись онымъ, учинивъ притомъ примѣрную запись [8], которой всѣ по разнымъ городамъ живущіе всякаго чина и и званія люди должны приводимы быть къ присягѣ въ вѣрности новоизбранному Государю, Владиславу, о чемъ тогда же дано знать грамотами [9] отъ Бояръ Московскихъ во всѣ Россійскіе города. Въ сего времени имя Владислава въ Россійскихъ церквахъ и указахъ возноситься начало; посылаются по городамъ Бояре для приведенія къ присягѣ жителей въ вѣрности новому Государю; вручаются Жолкевскому государственныя регаліи; вводится въ Москву, въ противность договора, и располагается по квартирамъ посольское войско, помощію коего разоряются [10] мятежническіе подъ Тушиномъ таборы, а Лжидимитрій, пользуясь ночною темнотою, убѣгаетъ въ Калугу и провозглашается въ Казани [11] и въ Перміи Царемъ; бывшій же при немъ Гетманъ Сапѣга, да Бояре, Князь Михайло Туренинъ, Князь Ѳедоръ Долгорукій, Князь Алексѣй Сицкой, Александръ Нагой, Григорій Сунбуловъ, Федоръ Плещеевъ, Князь Ѳедоръ Засѣкинъ, Дьякъ Петръ Терентьевъ, и всѣ служащіе, признавъ свою вину, цѣлуютъ Крестъ въ вѣрности Королевичу; наконецъ, бывшій Царь Василій Ивановичь, съ двумя братьями, Княземъ Дмитріемъ и съ его женою, и съ Княземъ Иваномъ Шуйскимъ, отдается въ руки Жолкевскому, и первой въ Осиповъ монастырь, а другіе въ городъ Бѣлую, подъ стражею Польскою отсылаются.

Отведеніе Царя Василія Ивановича въ Осиповъ монастырь — стараніе Польскаго Короля о своемъ на Россійскій престолъ избраніи. — Отправленіе въ Польшу полномочнаго Россійскаго посольства. — Недокончанныя въ Гетманомъ Жолкевскимъ статьи: 1. Крещеніе Владислава. 2. О несношеніи ему съ Папою. 3. О казни отмещущихъ Греческую вѣру. 4. О свитѣ его Владислава. 5. О титулѣ. 6. О женидвѣ. 7. О причисленіи оттортнутыхъ городовъ паки къ Россіи. 8. О дачѣ помѣстій Полякамъ. 9. Объ отпускѣ плѣнныхъ. 10. Объ отступленіи отъ Смоленска. 11. О присягѣ на сихъ статьяхъ Королю, сыну его, и о утвержденіи оныхъ на сеймѣ.

Два дни спустя по заключеніи договора, присланъ отъ Короля Польскаго въ Москву, Гетману Жолкевскому, и къ Боярину Князу Мстис-

---

8 Списокъ съ примѣрной сей записи имѣется въ посольствѣ Митр. Ростов. Филарета съ товарищи, въ книгѣ № 28.

9 Списки съ грамотъ или манифестовъ о Королевичѣ Владиславѣ отъ 19 августа и 4 сентября имѣются въ Архивѣ между рукописями Г. Миллера, подъ № 122, 123, 124, 125, 126.

10 Сіе происходило 21 августа, 1610 г. См. Боярскую грамоту въ рукописяхъ Г. Миллера № 224.

11 Въ Казани 9 генв., 1611 г., Лжедимитрію учинена была присяга. См. отписки Казанскія и Вятскія въ рукописи Миллера № 130, 131 и 132-й.

славскому, Александръ Госѣвскій и Федоръ Андроновъ [12], съ повелѣніемъ, дабы, при избраніи на Россійскій престолъ новаго Государя, старались они внушать народу и войску объ немъ, Королю, паче, нежели объ его сынѣ, Владиславѣ, по причинѣ юныхъ его еще лѣтъ и незрѣлаго разума, не могущаго толь сильно волнующееся Россійское государство управить, и что лучше желаетъ онъ, Король, возложить на себя Царскій вѣнецъ, нежели на сына, коему не прежде, какъ по преспѣяніи его въ возрастъ, оной отдастся. Но сіе уже поздно было; ибо Россійскіе Бояре, при размѣнѣ договорныхъ записей, давъ вѣрное слово Гетману Жолкевскому немедленно отправить къ Королю полномочныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пословъ, тогожъ 14 августа съ Патріархомъ Гермогеномъ, со всѣмъ духовенствомъ и всякаго чина и званія людьми учинили совѣтъ, на коемъ единогласно положили отправить въ Польшу полномочными послами Просвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго (придавъ ему Новогородскаго Архимандрита, Ефимія, Троицкія Сергіевы Лавры Келаря, Аврамія Палицына, Угрѣшскаго Игумена, Іону, и Вознесенскаго Протопопа, Кирила), Боярина Князя Василія Васильевича Голицына, Окольничаго Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дворянина Василія Борисовича Сукина, да Дьяковъ, Думнаго Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, и прочихъ отъ всего государства изо всѣхъ чиновъ людей. Въ данномъ имъ наказѣ [13] велѣно, во первыхъ, просить Польскаго Короля, дабы онъ отпустилъ въ Россію на царство сына своего, Владислава, который неотмѣнно долженъ будетъ принять Греческую Вѣру; а потомъ договориться съ Польскими вельможами о недокончанныхъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ слѣдующихъ статьяхъ: 1. и главнѣйшее, отпустить Королю сына своего, Владислава, въ Россію, дозволивъ ему креститися въ Греческую Вѣру, въ Смоленскѣ, отъ Митрополита Филарета, и отъ тамошняго Архіепископа, Сергія, дабы уже крещенаго могли они, Бояре и Духовенство, встрѣтить въ Москвѣ съ крестами и образами, и Царскій на него въ Соборѣ возложити вѣнецъ; въ случаѣ же Владиславова о семъ дѣлѣ отлагательства, не вступая въ споръ о Вѣрѣ, требовать дозволенія описаться о семъ въ Москву; а между тѣмъ просить, чтобы онъ, Королевичь, не мѣшкая, шелъ на Россійской престолъ, дабы государство болѣе не разорялось. 2. Будучи Владиславу Царемъ, никакихъ сношеній съ Римскимъ Папою, а паче о Вѣрѣ и о законѣ, не имѣть. 3. Если кто изъ Россійскихъ подданныхъ духовнаго или свѣтскаго состоянія для малоумія, или какой либо корысти, отметнувъ Грекороссійскую Вѣру, вступили въ Римской Законъ, таковыхъ дозволить Бояромъ казнить смертію, а помѣстья и имѣніе описать на него, Государя. 4. Ему же, Владиславу, взять съ собою въ Москву не многихъ, по крайнѣй мѣрѣ 500 человѣкъ, изъ Поляковъ и Литовцевъ, безъ коихъ ему обойтися не можно. 5. Титулъ имѣть ему, Королевичу, таковъ, каковъ всѣ прежніе Россійскіе Государи употребляли, безъ малѣйшей убавки. 6. Жениться ему, Королевичу, въ Россіи, на Благочестивой, какую изберетъ самъ, дѣви-

12 Смотри Исторію Коберзицкаго, стр. 337.

13 Списокъ съ наказу имѣется въ Польскихъ столицахъ 1610 года.

ция; или, по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, только бы съ совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ Бояръ. 7. Россійскіе города, занятые нынѣ Поляками измѣнниками, приобщить паки къ Россійскому государству, о чемъ какъ ему, Королевичу, стараться, такъ и родителю его подать вспоможеніе, по учиненному съ Жолкевскимъ договору. 8. Будущимъ при немъ, Королевичѣ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ помѣстья не давать близъ границъ, для избѣжанія вражды и ссоры. 9. Взятыхъ въ полонъ, въ бывшее возмущеніе въ Россіи, всякаго чина и обоего пола людей отпустить въ Россію безъ выкупу; ибо Польскіе всѣ плѣнные, по договору съ Жолкевскимъ, равнымъ образомъ изъ Россіи отпущены. 10. Королю Польскому не только отъ Смоленска, но и изъ Смоленскаго уѣзда отступить и ни какихъ непріятельскихъ на городъ не употреблять дѣйствій, повелѣвъ притомъ Польскимъ и Литовскимъ военнымъ людямъ всѣмъ изъ Смоленскаго удалиться уѣзда. 11. Въ заключеніе всего, для вящшаго и неподвижнаго на вѣки утвержденія и спокойствія, какъ на сихъ статьяхъ, такъ и на договорѣ съ Гетманомъ Жолкевскимъ, въ Москвѣ учиненномъ, цѣловать Крестъ Святый не только самому Королю, Сигизмунду, съ сыномъ своимъ, Королевичемъ Владиславомъ, но притомъ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ, а сверхъ того къ будущему сейму дозволить отъ всего Россійскаго государства быть посламъ, при коихъ Рѣчь Посполитая Польская и Литовская все сіе утвержденіе крестнымъ цѣлованьемъ и записьми утвердить должна.

Россійскіе послы, получивъ вѣрющія двѣ къ Польскому Королю и къ сыну его отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ граматы, отправились, въ половинѣ Сентября, изъ Москвы. Съ ними послана къ Королевичу Владиславу отъ Патріарха и отъ всего Россійскаго народа особая грамота *, въ коей Патріархъ, представивъ вкратцѣ о силѣ, власти, правовѣріи Россійскихъ Государей даже до временъ Царя Ѳедора Ивановича, о бывшихъ потомъ разныхъ мятежахъ и кровопролитіяхъ отъ Самозванцевъ, о постриженіи Царя Ивана Васильевича, о избраніи Его, Королевича, на Россійскій престолъ Государемъ, проситъ усильнѣйше и склоняетъ его витіеватыми и пространнѣйшими выраженіями къ пріятію Греческой Вѣры и ко крещенію. Октября 7-го послы пришли подъ Смоленскъ, а 19 введены были въ лагерь къ Королю. Князь Голицынъ говорилъ тутъ пространнѣйшую рѣчь о причинѣ своего пріѣзда, и когда Россійскіе послы усиливались просьбою о поспѣшеніи Королевича въ Москву, то Польскіе Сенаторы, съ согласія на то Королевскаго, предложили имъ, чтобы Россіяне приняли Короля обще съ сыномъ на Россійскій престолъ **. Послы, съ негодованіемъ печальное его предложеніе принявъ, тогда же предвѣщали себѣ худой въ своемъ посольствѣ успѣхъ, и вдругъ, возчувствовавъ отвращеніе отъ обоихъ, тотчасъ дали знать въ Москву Боярамъ о неумѣренной Королевской къ Цар-

* Подлинникъ хранится въ Архивѣ отъ 12 сент., 1610 г., ибо какъ сія, такъ и прочія, въ междуцарствіи писанныя, граноты, по силѣ трактата, возвращены отъ Польскаго Короля въ 1635 году.

** Смотр: Исторію Кобержицкаго, стр. 335 и 354.

ствованію жадности, и Бояре дѣлаютъ выговоръ Гетману Жолкевскому нарушаемомъ договорѣ. Гетманъ, съ одной стороны, чувствуя скуку отъ негодованія и укоризнъ Боярскихъ, а съ другой, уповая своимъ присутствіемъ упрямаго склонить Короля къ скорѣйшему сына своего въ Москву отпуску, собирается въ путь, вводитъ, подъ видомъ защиты города, 4,400 Польскаго войска, предводительствуемаго Александромъ Госѣвскимъ, разсылаетъ въ Можайскъ, Верею и Вязьму своихъ солдатъ, и 28 октября пріѣзжаетъ въ Королевскій станъ съ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ, и братьями его; предлагаетъ Королю, дабы, не упуская изъ рукъ Россійскаго государства, вспомнилъ бы данный чрезъ него Боярамъ обѣтъ и найскорѣе бы отпустилъ въ Москву на Царство Королевича Владислава.

НАПОМИНАНІЕ ПОСЛОВЪ ОВЪ ОТПУСКѢ ВЪ РОССІЮ ВЛАДИСЛАВА.

Два мѣсяца, октябрь и ноябрь, прошли въ домогательствахъ * и спорахъ, чинимыхъ между послами и Польскимъ Сенатомъ, такъ какъ и о условіяхъ, кои новоизбранный Царь необх димо исполнить долженъ; и трактованіе объ оныхъ отложено до будущаго Сейма, къ чему Гетманъ Жолкевскій пособилъ склонить.

Послы начали паки стужать объ отпускѣ въ Москву Королевича Владислава; вельможи сначала отозвались, что сіе единственно отъ нихъ, Россіянъ, зависитъ, и что, если Польскія и Литовскія войски впущены будутъ въ Смоленскъ, такъ какъ впущены въ Москву, то Король не замедлитъ отправленіемъ сына въ Россію, тѣмъ паче, что онъ находящагося въ Смоленскѣ Боярина Шеина подозрѣваетъ въ перепискѣ съ Самозванцами.

ПОКУШЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ О ЗАВЛАДѢНІИ СМОЛЕНСКОМЪ. — ПРИСТУПЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.

На сіе послы единогласно отвѣчали, что впустить Польскихъ и Литовскихъ людей въ Смоленскъ, безъ совѣта Патріарха и Бояръ, они не смѣютъ, а просили нѣсколько времени для обсылки по сему дѣлу, съ тѣмъ, дабы Король, до полученія отвѣта, оставилъ въ покоѣ жителей Смоленскихъ; но какъ посламъ отъ Гетмана сказано, что сего Король не дозволитъ, да и времени на сіе много надобно, то они сдѣлали между себя, со всѣми при нихъ находившимися Дворянами, совѣтъ, впускать ли Польскихъ людей въ Смоленскъ или нѣтъ? Тутъ всѣ единогласно возопили: не впускать ни одного человѣка безъ дозволенія Патріарха и Бояръ, и безъ обсылки о семъ въ Москву, дабы своею слабостію не потерять Смоленска; а если Король на оной городъ нападетъ, то Богъ отъ него взыщетъ пролитія крови, яко нарушившаго съ Жолкевскимъ договоръ. 19-го ноября объявлено было о семъ совѣтѣ вельможамъ, кои, дозволя обослаться съ Московскимъ духовенствомъ и Боярами, дали знать, что отвѣту не дождавъ, они учинятъ на Смоленскъ нападеніе. Они въ томъ устояли, ибо 21-го ноября подорвали въ городѣ стѣну на 10 сажень и троекратное чинили нападеніе, но столько разъ и отбиты были.

Гонецъ, Елизарій Безобразовъ, посланъ былъ съ симъ извѣстіемъ

* Смотри выписки пословъ Митр. Филарета и Голицына въ Польскихъ столбцахъ одного года.

въ Москву, въ коемъ послы, увѣдомляя ихъ о допущеніи себя къ Королю, о происходившихъ съ вельможами разговорахъ и о несклонности ихъ на нѣкоторыя статьи, требовали рѣшительнаго совѣту и наставленія какъ о семъ, такъ и о городѣ Смоленскѣ. Отвѣтъ скоро къ нимъ присланъ былъ изъ Москвы какъ по дѣлу спорныхъ статей, такъ и о томъ, что Смоленскіе жители Королю и Королевичу покорны были и милости бы у нихъ просили, о чемъ Бояре изъ Москвы и къ Королю писали *.

ПРИЧИНА МЕДЛЕННАГО ВЪ МОСКВУ ПРІѢЗДА КОРОЛЕВИЧА.

Между тѣмъ, 21-го ноября, и самъ Польскій Король писалъ изъ-подъ Смоленска къ Боярамъ **, что онъ пословъ Россійскихъ выслушалъ предложеніе, но, какъ еще въ Россіи многіе города заняты Самозванца Отрепьева единоплеменниками и безпокойство внутреннее продолжается, то онъ не прежде можетъ отпустить Королевича въ Москву, пока Бояре не очистятъ всѣхъ Россійскихъ городовъ отъ противной партіи и все государство основательно успокоятъ; что по таковомъ успокоеніи онъ, Король, пойдетъ съ послами Россійскими въ Польшу на на Сеймъ, гдѣ, съ согласія всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, вельможъ учинятъ союзъ и вѣчное Россійскаго государства съ Польскою Короною и Литовскимъ Великимъ Княжествомъ соединеніе, и тамъ челобитье имъ, Боярамъ, совершитъ; что послы Россійскіе, не имѣя на сіе отъ нихъ, Бояръ, полной мочи, не смѣютъ о сихъ статьяхъ съ вельможами имѣть сношеніе, почему они, Бояре, прислали бы полномочіе такое вскорѣ, и что онъ, Король, ни какъ отъ Смоленска отступить не можетъ, по причинѣ, что тамошніе люди преданы Самозванца партіи и не хотятъ ему, Королю, покориться.

ОБѢЩАНІЕ КОРОЛЕВСКОЕ О СКОРОМЪ ПРІѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ СЫНА ЕГО, ВЛАДИСЛАВА.

А дабы еще больше увѣрить Россіянъ о своей къ требованію ихъ склонности, то онъ, Король, изъ посольства Россійскаго двухъ духовныхъ и столько же свѣтскихъ, особъ 12 декабря въ Москву отпустилъ, а именно: Новоспасскаго Архимандрита, Ефимія, Келаря, Аврамія Палицина, Дворянина, Сукина, и Дьяка, Васильева, кои, 23 декабря, прибывъ въ Москву, подали Королевскую ко всему народу грамоту увѣдомительную, что онъ, снисходя на просьбу Патріарха и всѣхъ какъ духовныхъ и свѣтскихъ Россійскихъ чиновъ, обѣщаетъ отпустить въ Москву на Россійское Царство сына своего, Королевича; надъ воромъ * учнетъ промышлять скоро и будетъ стараться успокоить Московское государство, въ чемъ бы они крѣпко надѣялись. Духовенсто и Бояре на сію грамоту тотъ же часъ отвѣтствовали **, что они съ благодарнѣйшимъ духомъ ожидать будутъ прибытія въ Москву Королевича Вла-

---

* Смотри Польскихъ дѣлъ 1610—1612.

** Упоминается о семъ въ грамотѣ Боярской подъ N. 21 около генваря, 1611 года.

* Сей Лжедимитрій подъ Калугою убитъ 17 декабря, 1610 года.

** Отвѣтная сія грамота подлинная въ Архивѣ отъ дек., 1610 г.

дислава, чтобъ Король поспѣшилъ обѣщаніе сіе исполнить самымъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать конечную в его государства гибель и возставить покой и тишину.

ПРИСЯГА КОРОЛЕВИЧУ ВЪ НОВГОРОДѢ, ПСКОВѢ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевичу, Владиславу, посланъ былъ 7-го сентября въ Великій Новгородъ Бояринъ Иванъ Салтыковъ и Петръ Третьяковъ, съ ратными людьми для того дѣла и для управленія разныхъ Государскихъ и Земскихъ дѣлъ. Новгородцы, не имѣя свѣдѣнія о постановленномъ съ Жолкевскимъ договорѣ, посылали нарочнаго, а по возвращеніи онаго, 12-го октября, впущенъ былъ въ городъ Салтыковъ, и всѣ какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы приведены къ присягѣ въ вѣрности избранному Царю, Владиславу. О семъ, увѣдомляя въ грамотахъ * своихъ къ Королю, Салтыковъ даетъ притомъ знать объ отправленіи въ Великія Луки, Торопецъ, Ладогу, Корелу, во Псковъ, Ивангородъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ и въ прочіе городы посланныхъ для приведенія къ присягѣ тамошнихъ жителей, о бывшей подъ Псковомъ между Просовецкимъ и Лисовскимъ кровопролитнѣйшей брани, съ потерпѣніемъ на оной съ обѣихъ сторонъ до 1000 человѣкъ, и объ отправленномъ туда, для усмиренія ихъ, посольствѣ; потомъ просить о выведеніи изъ Торопецкаго уѣзда Старой Руси, Торжка, Твери и прочихъ городовъ, учинившихъ уже Королевичу присягу, Польскаго, Литовскаго и Казацкаго войскъ и освобожденія отъ чинимыхъ ими непріятельскихъ разореній и грабительствъ; наконецъ обѣщаетъ скоро въ Польшу прислать собранныя съ Россійскихъ городовъ деньги.

* Подлинныя двѣ грамоты, 1-я отъ 17 ноября, а другая безъ числа, 1610 г., въ Архивѣ имѣются.

ОБѢЩАНІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ О ДАЧѢ СЫНА СВОЕГО ВЪ ЦАРИ.

Не скорой въ Россію пріѣздъ назначеннаго въ Цари Королевича Польскаго подалъ поводъ къ негодованію и неустройствамъ. Ибо, съ одной стороны, полномочные послы, Митрополитъ Филаретъ съ товарищи, не получая чрезъ долгое время рѣшительнаго на свои требованія отвѣта, явно начали противиться, а наипаче когда получили письма отъ Шведскаго принца, Карла Судерманландскаго, и 4 ноября отъ Шведскаго генерала, Понтія Делагарда, писавшаго къ нимъ, посламъ, чтобы они отстали отъ требованія Королевича Владислава, увѣряя ихъ, что Шведскій Король дастъ имъ сына своего на престолъ Россійскій, о чемъ уже Московскимъ и Новгородскимъ Боярамъ отъ него знать дано *; съ другой стороны, Прокопій Ляпуновъ, наруша крестное цѣлованіе Владиславу со всѣмъ Рязанскимъ уѣздомъ, разсылалъ вездѣ имѣющіяся въ его командѣ войска для приведенія разныхъ людей къ своему послушанію, на Тулу же отправилъ Ивана Заруцкаго съ Казаками и не переставалъ тайнымъ образомъ переписываться съ братомъ своимъ, Захарьемъ Ляпуновымъ, при Россійскихъ великихъ послахъ, подъ Смоленскомъ на-

* Смотр. Исторію Коберзицкаго, стр. 381.

ходящихся. Россійскіе изъ Москвы Бояре, давая о семъ знать Королю и его сыну *, совѣтовали имъ изловить его, Ляпунова, и, изслѣдовавъ измѣнническую его съ братомъ Прокопьевымъ переписку, учинить жестокое наказаніе.

ПРОШЕНІЕ БОЯРЪ О ПРІѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ КОРОЛЕВИЧА. — НЕУСТРОЙСТВА ВЪ РОССІИ. — ЖАЛОБЫ НА ШЕИНА, НЕ ВПУСКАВШАГО ВЪ СМОЛЕНСКЪ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Спустя нѣсколько времени Московскіе Бояре паки отозвались къ Королю и сыну его письменно **, извѣщая, что, по крестномъ уже цѣлованіи, во многихъ городахъ Понизовыхъ происходятъ волнованіе и молва, будто онъ, Король, не токмо не хочетъ отпустить въ Россію сына своего, Королевича, но, присоединивъ Россію къ Польшѣ хочетъ Римскую въ оной утвердить Вѣру; что извѣстный въ Рязани Ляпуновъ осылается съ Понизовыми и Сѣверскими городами, кои его Королевскихъ грамотъ ни въ чемъ не слушаютъ и ни какихъ доходовъ и податей не даютъ; что въ Новгородѣ и Псковѣ Шведскія войска подъ предводительствомъ Якова Пунтусова предлагаютъ Россіи въ Цари Шведскаго Королевича, охотно желающаго принять Греческую Вѣру, а Королевича Польскаго не признаютъ; и что въ Астрахани, Казани, Сибири и на Вяткѣ равное сплетается съ Татарами возмущеніе. Король съ отвѣтомъ на сіе отправилъ въ Москву чашника своего, Мошинскаго. Въ грамотѣ своей, благодаря онъ Бояръ за сію предосторожность и извѣщеніе ихъ, похваляетъ усердіе и ревность, даетъ знать, что единственное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, дабы помочь Россійскому государству и древнюю Православную Греческую утвердить въ Россіи Вѣру, и, уговаривая въ непоколебимой къ сыну своему преданности, совѣтуетъ не вѣрить ни какимъ развратнымъ толкамъ, жалуется на Смоленскаго воеводу, Шеина, непокорность и нехотѣніе учинить сыну его, Королевичу, въ вѣрности присягу, и требуетъ у Бояръ совѣта, что съ Смолянами дѣлать? И тѣхъ ли Россійскихъ пословъ, т. е. Митрополита Филарета съ товарищи, или иныхъ, какихъ они пришлютъ, посылать ему, Королю, къ сыну своему *для* договоровъ.

ПОВѢЛѢНІЯ ОТЪ БОЯРЪ КЪ ШЕИНУ О ВПУЩЕНІИ ПОЛЯКОВЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—ЛУНТЪ И МОЖАРЪ ВЪ МОСКВѢ.

Съ Мошинскимъ отвѣтствовали * къ Королю и къ новоизбранному Государю, сыну его, Московскіе Бояра, объявляя, что они, во первыхъ, писали къ отправленнымъ въ Польшу великимъ Россійскимъ посламъ, Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи, о упрашиваніи Королевича Владислава къ скорѣйшему въ Москву походу *для* пріятія Россійскаго Престола; а притомъ къ находящимся въ Смоленскѣ воеводамъ, Михайлу Шеину съ товарищи, и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцамъ, о повиновеніи ему, Королю, и сыну его, о признаніи его Царемъ, о впуще-

* Смотр. грамоту Боярскую подъ N. 22.

** Отпускъ сея грамоты въ Польскомъ столпу 1610 г.

* Подлинная сія отъ 27 февр., 1611 г., грамота въ Архивѣ N. 23.

ніи въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей и о дозволеніи обсылаться письмами помянутымъ Россійскимъ посламъ съ ними, Смолянами; а наконецъ просили объ отпускѣ помянутыхъ пословъ къ сыну его, Королевичу, и о споспѣшествованіи скораго его въ Москву пріѣзда. Уже Ляпуновъ, не доброхотствующій Польскому Королевичу, съ довольнымъ числомъ войска приближился къ Москвѣ. Сіе понудило находившагося въ ономъ городѣ съ Польской стороны главнымъ, Александра Госѣвскаго *, весть туда же и свои войска. Отъ сего произошло смятеніе и междоусобная съ Поляками брань; 19 марта въ пяти мѣстахъ Поляки зажгли Москву; жесточайшее вездѣ свирѣпствовало кровопролитіе. Въ сей день Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, братъ, находившагося у Короля Польскаго въ послахъ, Князя Василія, и многіе дворяне убиты; Гермогенъ же Патріархъ лишенъ достоинства, а потомъ (17 февраля, 1612) удавленъ былъ.

Польское въ Москву посольство для удержанія Россіянъ въ вѣрности Владиславу.

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибѣжалъ въ Москву отъ Короля гонецъ, Янъ Комаровскій **, съ извѣстіемъ, что идутъ въ Москву полномочные послы Польскіе: Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичь, Станиславъ Витовскій, Степанъ Пацъ и Гримултовскій, коимъ, вѣрующею, отъ 29 марта, Королевскою грамотою наказано всячески уговаривать Россіянъ, дабы они, спокойно пребывая, соединили свои съ Польскими силами и противу стояли Ляпунову; а Польскимъ войскамъ, въ Москвѣ находящимся и крайнюю претерпѣвающимъ нужду отъ неполученія жалованья, велѣно подъ рукою дать знать, дабы они скудость свою, грабительствомъ жителей удовлетворяя, ожидали къ себѣ вскорѣ вспомогательныхъ войскъ.

Соболѣзнованіе Королевича о бывшемъ въ Москвѣ бунтѣ.— Статьи о сдачѣ Смоленска.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Король, свѣдавъ о бывшей въ Москвѣ свѣчѣ, писалъ * къ Боярамъ, что они, прельстясь, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Ляпунова, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и выженію города, и совѣтовалъ въ грамотѣ своей, чтобы они имъ ни въ чемъ не вѣрили, но въ тихомиріи ожидали бы къ себѣ пріѣзду его Королевича. Находясь Король Польскій подъ Смоленскомъ отъ давняго времени и имѣя въ обложеніи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 апрѣля даны были Россійскимъ посламъ, Филарету и Голицыну съ товарищи, отъ Короля статьи **, на которыхъ Король хотѣлъ занять оный городъ Смоленскъ, а именно: 1. Сидящимъ въ Смоленскѣ въ осадѣ всѣмъ должно присягнуть въ вѣрности Королевичу Владиславу. 2. Польской рати ввесть въ городъ 150 человѣкъ, и сидѣльцамъ

---

* Смотр. Исторію Коберзицкаго стр. 335, 354.

** Смотри Исторію Коберзицкаго 357.

* Упоминается о семъ въ столпу Польскихъ дѣлъ 1610 года.

** См. столпъ Польскихъ дѣлъ 1611, апр. 2.

Смоленскимъ дать закладъ 30 человѣкъ всякаго чина. 3. Оной рати, обще съ Россійской, стереча городовыхъ воротъ и содержаніе имѣть изъ Смоленскаго уѣзда. 4. Полякамъ въ Земскія городовыя дѣла не вступатися, и въ случаѣ ссоры между Россіянами и Поляками, общимъ судьямъ быть по два человѣка. 5. Римской вѣры Полякамъ въ соборную церковь и другія не ходить, и духовенству ругательствъ ни какъ не дѣлать. 6. Предать забвенію всѣ вины и грубости Смоленскихъ сидѣльцевъ и мщенія никакого не дѣлать, какъ скоро Польскія войска вступять въ Смоленскъ и принесутъ они повинную; и безъ вины и измѣны никого изъ Смоленска въ Польшу и въ Литву не высылать, а городъ Смоленскъ со всѣми угодьями и помѣстьями оставить при Россійскомъ государствѣ, до дальнѣйшаго объ немъ положенія 7. Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8. Обиды, безчестія и насилія никому изъ Смоленскихъ жителей не чинить и въ ихъ имѣніе не вступаться. 9. Проѣзжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ пословъ, гонцевъ, купцовъ, въ Смоленскъ не заѣзжать. 10. По учиненіи отъ Смолянъ Королевичу присяги, дозволить родственникамъ сидѣльцевъ въ городъ приходить и уходить. 11. Боярину Шеину съ товарищи цѣловати крестъ не чинить надъ Польскими войсками, въ городъ пущенными, никакого зла. 12. Шеинъ долженъ отдать всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ немедленно, и 13. Сіи договорныя статьи, какъ Сенаторы Польскіе, такъ и Россійскіе послы, должны укрѣпить записью и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе послы, принявъ таковый проектъ договоровъ, просили, дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоръ, въ Москвѣ съ Боярами учиненной, о избраніи Россійскимъ Царемъ Королевича, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ ему, Королю, и имъ, посламъ, утвердить оныя, дабы Россійскій народъ успокоился и обрадовался.

льстивой вельможей совѣтъ о сдачѣ смоленска.

На другой день, т. е., 3 апрѣля, послали Польскіе вельможи къ Смоленскому Архіепископу, Сергію, къ Боярину Шеину и къ прочимъ дворянамъ, въ Смоленскѣ находившимся, грамоту, въ коей, уличая ихъ въ упрямствѣ и неповиновеніи ихъ къ Королю и къ сыну его, новоизбранному Царю Россійскому, даютъ знать, что Царь Василій Ивановичь Шуйскій съ братьями въ рукахъ уже Королевскихъ и сосланъ въ Литву, что воръ Калужскій, называвшійся Царевичемъ Димитріемъ Іоанновичемъ, убитъ подъ Калугою; что Московскіе духовные и свѣтскіе чины избрали Государемъ Королевича Владислава, и, наконецъ, совѣтуютъ, или отложа упрямство присягнуть Королевичу, отдаться въ его волю и тѣмъ отъ вины и глада себя избавить и жителей, или готовиться испытать за ослушаніе огнь и мечь. Изъ города отвѣтствовали духовенство и Бояре *, что они, вѣдая о учиненномъ въ Москвѣ чрезъ Жолкевскаго договорѣ, иного Государя не признаютъ, какъ Королевича Вла-

* Отвѣтная грамота отъ 6-го апрѣля, 1611, въ Архивѣ подлинная имѣется.

дислава, коему, обѣщался вѣрно и радительно служить, просятъ дозволить имъ по прежнему переписку, какъ съ Полномочными Россійскими послами, такъ и съ Московскими Боярами о всякихъ дѣлахъ.

ССЫЛКА ВЪ ПОЛЬШУ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Польской Король, видя упрямство сидѣвшихъ въ Смоленску жителей и имѣя подозрѣніе на Россійскихъ пословъ, тайно съ Боярином Шеиномъ переписывающихся, учинилъ съ Сенаторами совѣтъ отдалить отъ себя оныхъ пословъ въ Польшу и тамъ по разнымъ городамъ содержать подъ стражею. Литовскій Канцлеръ, Сапѣга, объявилъ имъ сіе опредѣленіе 6-го апрѣля, которое 23 того же мѣсяца и самымъ дѣломъ исполнено и послы отправлены были рѣкою Днѣпромъ подъ присмотромъ Питкевича.

ВЗЯТІЕ ПОЛЯКАМИ СМОЛЕНСКА. — УВѢДОМЛЕНІЕ КОРОЛЕВСКИХЪ БОЯРЪ О СМОЛЕНСКѢ.

Двадцатимѣсячное облеженіе Смоленска наскучило Королю, почему, въ іюнѣ мѣсяцѣ, принято рѣшеніе овладѣть онымъ городомъ во что бы то ни стало. И такъ окружается со всѣхъ сторонъ городъ многочисленымъ войскомъ, коему изнуренные долговременною осадою Россіяне мужественно противятся, не получивъ отъ своихъ соотчичей ни малѣйшаго, по требованіямъ * своимъ, вспоможенія. Помощію подкопныхъ подвоповъ ворвались въ городъ Поляки и, разоряя огнемъ и мечемъ, овладѣли, 23 іюня, Смоленскомъ, сто лѣтъ въ Россійскомъ владѣніи бывшимъ, взявъ въ полонъ тамошняго Архіепископа, Сергія, Боярина Шеина, Князя Петра Горчачкова и прочихъ Россійскихъ Дворянъ. Король, увѣдомляя о семъ происшествіи Московскихъ Бояръ грамотою (отъ 24 іюня), жалуется, во первыхъ, на Россійскихъ пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, имѣвшихъ недозволенную переписку съ Боярином Шеиномъ, Прокопіемъ Ляпуновымъ и съ иными многими бунтовщиками, потомъ на Ивана Салтыкова и иныхъ городовъ жителей, нарушившихъ присягу сыну его, Королевичу, наконецъ, и на Смоленскихъ сидѣльцевъ, не впускавшихъ его, Короля, въ городъ; объявляетъ, что онъ принужденнымъ нашелся взять оный городъ приступомъ, и совѣтуетъ за сіе воздать Богу хвалу и служити ему, Королю, и сыну его правдою и вѣрою, стараяся всячески о успокоеніи государства отъ мятежниковъ.

ПРИХОДЪ ШВЕДСКАГО ВОЕВОДЫ, ДЕЛАГАРДИ, КЪ НОВГОРОДУ. — ПРИКЛОННОСТЬ НОВГОРОДЦЕВЪ КЪ ШВЕДСКОМУ КОРОЛЕВИЧУ.

Отвѣтствуя * на сію грамоту, Московскіе Бояра изъявляли Королю и сыну его сожалѣніе о кровопро-

---

* Находясь въ осадѣ, посылали они тайно въ нѣкоторыя Росс. города грамоты, въ коихъ, описывая свое долговременное страданіе, вѣроломства и обманъ Поляковъ, и неминуемую всего государства гибель, просили, собрать изъ Новгорода, Вологды и Нижняго войска, поспѣшить къ нимъ избавленію. Списокъ съ одной изъ таковыхъ грамотъ имѣется въ Архивѣ между рукописями Миллера N. 136-й.

* Отвѣтная сія грамота хранится въ Архивѣ подлинная.

пролитіи своихъ сограждан, отъ непокорства Шеинова происшедшемъ, поздравляли его съ побѣдою, обѣщали какъ ему, такъ и сыну его непремѣнное послушаніе и общій имѣть въ дѣлахъ совѣтъ съ Референдаромъ Литовскимъ, Александромъ Госевскимъ, также и стараніе свое о приведеніи непокорныхъ въ послушаніе и вѣрность ему, Королю, и сыну его; извинялись въ невѣденіи своемъ касательно измѣннической переписки Россійскихъ пословъ съ Смоленскими Градоначальниками; давали знать объ измѣнѣ ему, Королю, Ярославскихъ жителей, объ изгнаніи отъ себя воеводы Третьяка Корсакова, объ убійствѣ въ Новгородѣ Боярина Ивана Михайловича Салтыкова, о приходѣ къ Новугороду Шведскаго воеводы, Якова Делагарди, и Шведскихъ пословъ Капитона Денавахова съ товарищи, съ объявленіемъ намѣренія Шведскаго Короля возвесть на Россійскій престолъ сына своего, обѣщая его на границѣ крестить въ Греческую Вѣру; увѣдомляли, что нѣкоторые изъ Россіянъ къ сему склонны и начали уже о томъ съ Швеціею имѣть переписку; просили о присылкѣ къ нимъ вспомогательнаго Польскаго войска *для* недопущенія Шведскаго Королевича въ Россію и *для* воспрепятствованія Новгороду и Пскову присоединеннымъ быть къ Швеціи; представляли въ Москвѣ объ оскудѣніи съѣстныхъ припасовъ и, наконецъ, обѣщали выслать на Сеймъ своихъ пословъ.

Вскорѣ потомъ возвратилось изъ Москвы и посольство Польское, которое Адамъ Жолкевскій съ товарищи составляли; съ оными послами отправили Бояре двѣ грамоты къ Королю: въ оныхъ, увѣдомляя о своемъ радѣніи и усердіи къ Королю и сыну его, и о прогнаніи мятежниковъ, городу Москвѣ разореніе причиняющихъ, повторяли просьбу свою о скорѣйшей вспомогательныхъ Польскихъ войскъ присылкѣ. Король, исполняя требованіе ихъ, отправилъ съ войсками Литовскаго Великаго Гетмана, Яна Ходкевича; о семъ увѣдомляя отъ 26 августа, грамотою къ Боярамъ, съ нимъ посланную, объявляетъ, что онъ самъ, *для* успокоенія Россійскаго государства, спѣшитъ въ Варшаву на Сеймъ, 26 сентября назначенный, совѣтуя Боярамъ, чтобъ они повелѣли тудаже идти полномочнымъ своимъ посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи, или, въ разсужденіи учиненной ими подъ Смоленскомъ измѣны, прислать новыхъ на Сеймъ пословъ, разсказавъ имъ о дѣлахъ, къ возстановленію тишины и спокойствію принадлежащихъ.

Въ слѣдствіе сего отправлены изъ Москвы вторичные полномочные послы: Боярин Князь Юрій Никитичъ Трубецкой, Михайла Салтыковъ, Морозовъ и Думный Дьякъ Василій Яновъ, съ ними посланы были три вѣрющія грамоты, коими поручено было имъ просить Короля о скорѣйшемъ отпускѣ Королевича Владислава въ Москву на Царство и учинить съ Польскими вельможами договоръ о всѣхъ недокончанныхъ статьяхъ, порученнымъ прежде бывшимъ посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи. Съ сими послами подъ Можайскомъ встрѣтился идущій въ Москву со вспомогательными войсками Гетманъ Ходкевичъ. Сей, разсмотрѣвъ данный имъ, посламъ, Наказъ * и объявивъ, что оной не такъ, какъ надлежало, былъ

* Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ пословъ N. 30, стр. 211—207.

написанъ, взялъ съ собою пословъ въ Москву, куда прибывъ, позвалъ Боярина Князя Мстиславскаго съ товарищи и объявилъ, чтобъ они цѣловали Крестъ, мимо Королевича, самому Польскому Королю. Бояре отреклись, сказавъ: „что, хотя имъ всѣмъ умереть, а Королю не цѣловать Креста.“ Ходкевичъ, посовѣтовавъ о семъ съ Александромъ Госѣвскимъ, обратно ихъ на Сеймъ отправилъ, написавъ у себя въ обозѣ новый имъ Наказъ.

Между тѣмъ назначенный въ Варшавѣ Сеймъ начался. Гетманъ Жолкевскій торжественный имѣлъ тогда въѣздъ съ везеннымъ на колесницѣ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и братомъ его. Будучи допущенъ въ Сенаторскую палату, вручилъ онъ, при собраніи многочисленнаго народа, Королю сихъ плѣнниковъ, и поздравилъ его со взятіемъ Смоленска, и съ покореніемъ всего Россійскаго государства *. Итальянской живописецъ, Делабелла, не приминулъ вскорѣ потомъ сіе зрѣлище, яко достопамятное для Польши, изобразить красками въ Сенаторской оной палатѣ, на потолкѣ.

Такимъ образомъ Польскіе вельможи, торжествуя о содѣянныхъ въ Россіи успѣхахъ, почитали оную совсѣмъ уже принадлежащею къ Польшѣ, а нѣкоторые помышляли уже и о раздѣленіи оной на воеводства и провинціи, не придвидя, что долговременное Королевича Владислава ожиданіе, а больше всего, причиняемыя отъ Поляковъ разоренія, наконецъ подадутъ Россіянамъ способъ свергнуть съ себѣ ярмо Польское.

Въ началѣ 1612 года великія причинялъ около Москвы грабительства Иванъ Заруцкій, а по другимъ городамъ единомышленные его. Сіе понудило Князя Мстиславскаго, первѣйшаго въ государствѣ Боярина, обще съ прочими отправить, грамоты * въ Ярославль, Переяславль Залѣсской и въ Кострому, къ тамошнимъ воеводамъ и ко всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ жителямъ, коихъ, увѣщевая въ непоколебимой къ новоизбранному Царю, Владиславу, вѣрности, совѣтовали не токмо ни какого не чинить вспоможенія Князю Дмитрію Тимофѣевичу Трубецкому и реченному Заруцкому, многія грабительства и разоренія причинявшимъ въ Москвѣ, но и прислать къ находившемуся въ городѣ Москвѣ, Литовскому Гетману Ходкевичу, и къ нимъ, Боярамъ, повѣренныхъ съ повинною. Грамоты сіи, яко во угодность Польскаго Короля писанныя, ни какого не произвели успѣха. Во многихъ городахъ уже и слышать не хотѣли объ имени Владислава. Новгородцы, занимаясь ожиданіемъ къ себѣ избраннаго ими Царя, Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, совѣтовали ** находившемуся тогда въ Ярославлѣ со многочисленными войсками, стольнику и воеводѣ, Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, согласиться купно съ ними и прислать къ нимъ выборныхъ всякаго

* Смотр. Исторію Кобержицкаго, стр. 427.

* Сіи три грамоты, отъ 25, 26 генв., 1612 г., подлинныя хранятся въ Архивѣ, за подписаніемъ Бояръ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Ивана Семеновича Куракина, Ивана Никитича Романова, Ѳедора Ивановича Шереметьева, Михайла Алексѣевича Нагаго и прочихъ.

** Переписки между Новгородцами и Кн. Пожарскимъ 20 мая, 1612 года, происходили. Списки съ грамотъ ихъ въ Архивѣ между рукописями Миллера, N. 173, 174.

чина людей для совѣта о семъ толь важномъ предпріятіи, которое, однако, за несогласіемъ и междоусобіемъ, осталось безъ исполненія.

Порученіе въ Москвѣ правленія Струсу.

Тѣмъ временемъ находившіяся въ Москвѣ Польскія войска, не получая нѣсколько времени ни жалованья, ни съѣстныхъ припасовъ, столь разсвирѣпѣли отъ голоду, что всъ выступили въ Польшу. Прискорбно сіе было для Гетмана Ходкевича, который Николаю Струсу, старостѣ Хелминскому, вступившему въ городъ со свѣжими Польскими войсками, принужденъ былъ по неволѣ вручить правленіе города и удалиться изъ Москвы.

Наконецъ, отправлено въ Польшу, въ началѣ сентября, третичное, но уже послѣднее, посольство. Печатникъ и Думный Дьякъ, Иванъ Тарасьевичь Грамотинъ, посланъ былъ съ двумя грамотами къ Королю и сыну его, просить Владислава на Царство и скорѣе исполнить, тѣмъ больше, что отъ часу усиливаясь противныя партіи разоряли Россійскіе города.

Совѣщаніе Королевское о скоромъ отправленіи въ Москву Королевича.

Вмѣсто ожидаемаго Королевича Владислава, пріѣхалъ въ Москву, 20 октября, присланный отъ Короля въ посланникахъ, Боярин Иванъ Никитичь Салтыковъ и Полякъ Табровскій*. Въ поддашной ими Боярамъ Королевской изъ Орши грамотѣ, припомянувъ Король о бывшихъ до сего къ нему посольствахъ для испрошенія на Россійское Царство сына его, Владислава, объявляетъ, что умедленіе его учинилось по причинѣ его, Королевича, болѣзни; что онъ теперь самъ идетъ съ сыномъ своимъ для вѣнчанія его Царскимъ вѣнцомъ и діадимою; что Бояре должны ожидать съ радостію, и что онъ, Король, къ стоящимъ подъ Москвою Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, послалъ жесточайшіе указы не наступать болѣе на Россійскихъ людей, но ожидать въ тихомиріи его, Королевскаго, въ Москву пріѣзда.

Пріѣздъ Королевскій въ Вязьму.

А дабы еще болѣе увѣрить Московскихъ жителей о скорѣйшемъ своемъ и сына своего въ Москву приходѣ, отправилъ Король, въ слѣдъ за ними, другихъ пословъ, Самойла Зборовскаго, Андрея Молоцкаго, и вскорѣ за ними и самъ, слѣдуя совѣту Гетмана Жолкевскаго, отправился въ Вязьму*, гдѣ, соединясь съ войсками, подъ командою Ходкевича пришедшими, направилъ путь къ Москвѣ, дабы скорѣе освободить осажденныхъ и голодомъ изнуренныхъ въ Москвѣ Поляковъ.

Совѣтъ о непризнаваніи Королевича Россійскимъ Государемъ и о выгнаніи изъ Москвы Поляковъ.—Отъѣздъ Королевскій изъ Вязьмы въ Польшу.

Поздно и тщетно Польскій Король старался о доставленіи Р. государ-

---

* Посольства сего нѣтъ, а имѣется только Королевская отъ 25 сент., 1612 г., грамота.

* Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ посольствъ подъ N. 29, стр. 216.

ству спокойствія. Россіане, видя всякой день умножающееся отъ Поляковъ бѣдствіе и конечную своего отечества гибель, не токмо отринули всѣ предложенія, присланныхъ изъ Польши вѣстниковъ, но и учинили между собою совѣтъ: не принимать и не почитать болѣе Государемъ Королевича Владислава, а единодушно стараться о отобраніи у Поляковъ Кремля и всего ими обладаемаго города Москвы. Къ сему спасительному предпріятію назначенъ былъ достопаматнѣйшій на вѣки для Россіи (по сіе время ежегодно съ Крестнымъ въ Москвѣ ходомъ празднуемый) день 22 октября, въ который осажденные, подъ предводительствомъ Николая Струса, Поляки принуждены были сдаться военноплѣнными. Неожиданную сію вѣсть получа Король Польскій въ пути своемъ уже изъ Вязьми, съ печалію поворотилъ въ Польшу *.

Собраніе въ Москвѣ депутатовъ для избр. Государя. — Избраніе Михаила Ѳеодоровича. — Пріѣздъ его въ Москву для коронованія.

Симъ образомъ очистивъ столичный городъ отъ непріятелей, посланы были (27 ноября) отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города указы, повелѣвающіе, чтобы въ Москву немедленно были высланы со всѣхъ сторонъ Делутаты отъ духовенства, дворянъ и мѣщанъ для избранія новаго Россіи Государя. Симъ достоинствомъ единогласно отъ всѣхъ почтенъ былъ (11 февраля, 1617 года) Михаилъ Федоровичь Романовъ, Государь 17-ти лѣтній, бывшій тогда съ матерью своей въ Костромѣ въ Ипатскомъ монастырѣ, сынъ Боярина Ѳедора Никитича Романова, въ монашествѣ Филарета, Митрополита Ростовскаго, бывшаго въ Польшѣ въ полномочныхъ послахъ и содержавшагося Поляками въ Маріенбургѣ въ полону. Сродство сего молодаго Государя съ Царскимъ домомъ и заслуги отца его поспѣшествовали избранію *: 19 апрѣля онъ, прибывъ въ Москву, по древнему обычаю (1-го іюня), въ Успенскомъ соборѣ короновался **.

---

* Смотр. Исторію Коберзицкаго, стр. 458.

* Грамота подтвердительная о избраніи его хранится въ Архивѣ, подлинная, за подписями и печатьми всякаго званія и чина людей.

** Предлагаемъ эту статью для образца, промежду тѣмъ, изъ большаго сочиненія покойнаго и незабвеннаго начальника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, *Н. Н Бантыша Каменскаго*, именно, изъ 1-го тома: „Сношеній Россіи съ Польшею.“ *О. Бодянскій.*

ПИСЬМА

ГРАФА Г. ГОЛОВКИНА,

КЪ ГЕТЬМАНУ

И. СКОРОПАДСКОМУ.

I.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетманъ Войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтель.

Вашея Вельможности письмо, отъ 12 дня сего въ Глуховѣ данное, я получилъ и за привѣтствованіе Ваше о пріѣздѣ моемъ въ домъ мой премного Вашей Вельможности благодарствую; при семъ во извѣстіе Вашей Милости доношу, что Его Царское Величество изъ Питербурха благополучно пришелъ и 11-го дня изволилъ у меня въ Конкове быть, а потомъ въ Коломенскомъ, а нынѣ на загородномъ дворѣ близъ Данилова монастыря изволитъ жить. Швецкихъ полоняниковъ привозятъ изъ всѣхъ мѣстъ подъ Москву и назначенъ триумфальнаго въѣзду 20-й день сего жъ Декабря; и что впредь будетъ послѣдовать, не оставлю Вашу Вельможность безъ извѣстія; за присылку отъ Вашей Вельможности привилегій на мѣста Константиновку и Хоружевку премного Вашей Милости благодарствую, за что обязанъ Вашей Вельможности служить и для осмотрѣнія тѣхъ мѣстъ посылаю и нынѣ Господина Стольника, Ѳедора Ивановича Протасьева, а впрочемъ приказалъ ему Вашей милости донесть устнѣ, и прошу Вашу Вельможность въ пріѣздѣ ево къ Вашей милости въ Глуховъ явить ему Вашу приязнь. При семъ пребываю

Вашей Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Москвы,
18 Декабря,
1709.

II.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Объявляю Вельможности Вашей, Царское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ

Государь, къ Москвѣ пришелъ, сего Генваря 21-го числа, счастливо.

При томъ принялъ и два листа Ваши публичные къ Его Царскому Величеству во отвѣтъ на грамоту Его Величества, къ Вамъ посланныя, и едино письмо приватное, также и ко мнѣ два письма 4 дни сего же въ Глухове данные, и при тѣхъ вѣдомости о нынѣшнихъ настоящихъ поведеніяхъ. Изъ листъ Вашъ Его Царскому Величеству поднесъ, и о вѣдомостяхъ доносилъ, что изволилъ Его Величество принять милостиво. И на письма Вашей Вельможности, ко мнѣ писанныя, симъ моимъ отвѣтствую, что хотя съ непріятельской Турецкой стороны разглашаютъ, яко бы о разорваніи миру не есть Турки желательны, и что хто бъ хотѣлъ о разрушеніи миру говорить, таковаго казнить смертію, и будто бъ къ Царскому Величеству ѣдетъ посланной отъ Салтана съ грамотою, однако жъ тѣмъ ихъ непріятельскимъ разглашеніямъ вѣрить вовсе не подлежитъ, а извольте Ваша Милость по прежнимъ Его Царскаго Величества Указомъ, а имянно, какъ и изъ С.П.Бурха въ послѣднемъ моемъ Генваря 11-го писалъ, походъ свой съ Малороссійскимъ войскомъ къ Днѣпру отправлять и въ наступленіи ихъ при помощи Божіей отпоръ имъ чинить, обще съ войски его Царскаго Величества и по соглашенію съ командиры ихъ, также и для охраненія Азовской губерніи регименту своего 2000 человѣкъ Козаковъ отправить немедленно, и что чинится будетъ и какія впредь вѣдомости о непріятельскихъ поступкахъ и замыслѣхъ у Вельможности Вашей будутъ, извольте писать.

Изъ приложенной, при тѣхъ же Вельможности Вашей письмахъ цыдулы выразумѣлъ я, что отъ извѣтовъ чрезъ нѣкоторыхъ непостоянныхъ регименту вашего людей есть вамъ не безъ подозрѣнія и печали, однако жъ, какъ прежде сего я писалъ, такъ и нынѣ подтверждаю, что Царское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, на Вашу вѣрность есть надеженъ и безосновательнымъ ни какимъ доносамъ повѣрено не будетъ, и ежели какія ложеплетенныя на васъ отъ кого плевелы будутъ, тѣ воспріимутъ себѣ, по розыску, месть по ихъ заслугамъ. И Корсунскаго Сотника Ждановича и Кандыбу, на кого онъ прежде сего доносилъ, для подлиннаго отъ нихъ о извѣтахъ ихъ увѣдомленія, велѣно прислать къ Москвѣ; того ради изволите того Сотника отправить; и могу я Вельможность Вашу обнадежить, что конечно всѣ тѣ дѣла ваяты будутъ здѣсь въ разсмотрѣніе лучимъ образомъ и праведливое втомъ рѣшеніе учинитца, и о всемъ Вельможности Вашей не оставлю безъ извѣстія.

При семъ же объявляю Вельможности Вашей, что бывшій Чигиринскій Сотникъ, Невенчанной, доносилъ на слугу Вашего Подольскаго, что когда онъ прошлой зимы, ѣдучи съ Москвы, встрѣтился съ тѣмъ Подольскимъ на дорогѣ, тогда говорилъ ему, Невенчанному, Подольской, что на Украинѣ слышно, будто Царское Величество хочетъ Малороссійскій народъ перевесть за Москву, а тамъ поселить Русскихъ, которые плевелы и прежъ сего отъ проклятаго измѣнника Мазепы были разсѣяны и иные многіе къ возмущенію Малороссійскаго народа плевелы; а Подольской сказалъ, что такихъ словъ онъ съ Невенчаннымъ не говоривалъ, и тотъ Невенчанной пытанъ въ томъ трижды и огнемъ зжепъ, и съ пытокъ тожъ говорилъ, что Подольской ему такія рѣчи тогда говорилъ; и хотя было, по Государственнымъ Правамъ и Уложеніямъ, довелся и онъ Подольской втомъ такожде до пытки, однако жъ Его Царское Величество, понеже Его Величеству донесено о службахъ родственниковъ его, и что онъ и самъ въ измѣнѣ Мазепиной не былъ, и прошедшаго 1709 года на Полтавской баталіи братъ его убитъ, а онъ раненъ, и помянутой Невенчанной былъ въ явной измѣнѣ, не повѣря тѣмъ Невенчаннаго словамъ, его, Подольскаго, пытать не указалъ; только за тѣмъ, что онъ сидя здѣсь въ арестѣ нѣкоторыя вымышлялъ бездѣлицы и разглашалъ, свободна его учинить и на Украину отпустить, для нынѣшнихъ случаевъ, не указалъ, и посланъ онъ въ Соловецкій монастырь и велено тамъ держать его безъ аресту и давать пропитаніе; а о Невенчанномъ, за скорымъ Цар-

скаго Величества изъ Питербурха походомъ, не опредѣлено, и будетъ ему учинена или смертная казнь или, по послѣдней мѣрѣ, вѣчная каторжная работа; и которые по тому дѣлу взяты изъ Глухова для свидѣтельства, тѣ отъсюды отпускаются въ домы свои по прежнему.

Яковъ Гречаной, которой, по счастливой Полтавской баталіи, оставя богоотступнаго измѣнника, Мазепу, пришелъ съ Старшиною Генеральною къ Вельможности Вашей, и въ Кіевѣ и здѣсь на Москвѣ въ допросѣ своемъ сказывалъ себѣ въ оправданіе, что Мазепа взялъ ево съ собою по неволѣ, и потомъ, когда уже войска Царскаго Величества были въ недальномъ отъ Шведовъ растояніи, хотѣлъ было онъ отъ него, Мазепы, уйтить, то чрезъ все время держалъ ево опъ, воръ, Мазепа, за крѣпкимъ карауломъ, и въ томъ представлялъ себѣ опъ, Гречаной, во свидѣтельство бывшаго Ясаула Генеральнаго, Гамалѣя, которой тогда тамо у Мазепы былъ, а послѣ отъ него ушелъ, и предшедшаго году, за неимуществомъ времени, освидѣтельствовать того имъ, Гамалѣемъ, было нѣкогда, и опъ, Гречаной, посланъ въ ссылку въ Сибирь, и нынѣ оттуду присылаетъ непрестанное челобитье и ссылается въ невинности своей въ томъ на него, Гамалѣя, и Ваша Вельможность изволите, его Гамалѣя, прислать нынѣ не умедля къ Москвѣ для допросу въ томъ дѣлѣ и подлинной отъ него достовѣрности о томъ, Гречаномъ, давъ ему о дачѣ до Москвы подводъ подорожнюю. При семъ пребываю

Вашей Вельможности
ко услуженію готовѣйшій,
Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Москвы,
26 Генваря,
1711 году.

III.

Ясневельможный і Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтелю.

Хотя Его Царское Величество не имѣетъ сумнѣній в вѣрности Вашей Вельможности и всей старшины, однако же, чтобъ не было втомъ числѣ такихъ, которые бы могли быть легкомысленны, то не безъ сумнѣній. Того ради, дабы толь безопаснѣе на обоихъ странахъ и внѣ всякаго сумнѣнія быть, разсудилъ Его Царское Величество за благо, дабы всѣхъ полковниковъ и старшины Генеральной и знатной Полковой женамъ, по вашемъ выходѣ изъ Глухова, быть в Глухове; и дабы втомъ не было онымъ старшинамъ оскорбленія, того ради изволь Ваша Вельможность втомъ для общей пользы показать собою образъ и оставить жену свою в Глухове, совѣтуя и приказывая, дабы і они в Глухове женъ своихъ оставили; и дабы Ваша Вельможность того себѣ во оскорбленіе не поставилъ, изволилъ Его Величество къ Вашей Вельможности собственною рукою писать, и можетъ Ваша Вельможность самъ разсудить, что чрезъ измѣну Мазепину, съ старшиною имѣется причина осторожность имѣть, о особливо буде то правда, что Судья Гадяцкой, Валецкой, ушелъ къ непріятелю, какъ о томъ въ особливомъ письмѣ къ Вашей Вельможности писалъ; впрочемъ пребываю

Вашей Вельможности ко услуженію готовый,
Графъ Г. Головкинъ.

С Москвы, 31 Генваря,
1711.

IV.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Сего Февраля 15 дня писалъ я къ Вашей Вельможности о женахъ полковничьихъ, обрѣтающихся на той сторонѣ Днепра, что Его Царское Величество изволилъ то отложить до пришествія своего отсюду в Кіевъ; но понеже нынѣ походъ Его Царскаго Величества чрезъ Кіевъ отмѣняетца и намѣряетъ Его Величество ити отсюду к войскамъ в Польшу чрезъ Смоленскъ и Слуцкъ, куда уже и подводы ставить велѣно, того ради повелѣлъ Его Царское Величество къ

Вашей Вельможности писать, дабы вы помянутымъ полковничьимъ женамъ, для лутчого безопасенія отъ непріятелей, велѣли быть по предложенпому отъ Васъ совѣту, яко в ближнемъ мѣстѣ, в Кіевѣ, гдѣ имъ отведены будутъ постоялые дворы и дастца в пребываніи ихъ всякая свобода и повольность, о чемъ изволите Ваша Вельможность приказать учинить по тому Царскаго Величества Указу, а в Кіевъ к Господину Воеводѣ, Князю Голицыну, о дачѣ тѣмъ полковничьимъ женамъ дворовъ и о повольномъ тамъ пребываніи, посланъ Указъ Его Царскаго Величества на сей же почтѣ.

Вашей Вельможности къ услугамъ готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Москвы,
Февраля 20,
1711.

V.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ.

Напредь сего писалъ я къ Вашей Вельможности съ Покорскимъ о походѣ вашемъ съ войски Великороссійскими и Малороссійскими къ Каменному Затону; а нынѣ о томъ въ подтвержденіе изволилъ ко Вамъ Его Царское Величество, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, въ собственномъ своемъ писать и отправить сызустнымъ вамъ объявленіемъ. Адъютанта своего, Господина Ушакова.

Водолажскихъ жителей и другихъ, которые въ приходъ на Украину Хана Крымскаго, онаго встрѣчали съ хлѣбомъ и солью, и мѣстечки ему отдали и отдалися ему и отправлены были къ Волному, и потомъ догналъ ихъ на дорогѣ Судья Полковой Гадяцкой, Петръ Кованко (противъ котораго изъ нихъ нѣкоторые, какъ Ваша Вельможность писалъ ко мнѣ изъ Лубенъ отъ 27-го Февраля, и руже тогда поднимали), возвратилъ въ Полтаву, указалъ Его Царское Величество истѣхъ, которые Хану добровольно поддались и бились противъ войскъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, казнить у жеребя десятаго смертію, а достальныхъ всѣхъ з женами и дѣтьми послать къ Москвѣ для ссылки. Такожде Сергіевскихъ жителей, которые при переходѣ Ханскомъ оной городъ отдали и салдатъ Его Царскаго Величества выдали, указалъ Его Царское Величество, для пострахи другихъ, дабы такихъ измѣнъ чинить впредь никто не отваживался, противъ того жъ казнить изъ нихъ тамо на Украинѣ десятаго человѣка у жеребя, и достальныхъ ихъ всѣхъ 37 з женами собравъ, прислати за карауломъ къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, для ссылки, а къ нимъ о принятіи ихъ Указъ отсюда посланъ. О чемъ извольте Ваша Вельможность учинить по тому Его Царскаго Величества Указу.

Графъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Яворова, Мая 13,
1711 г.

Сіятельный и Превосходительный Господине, мой склоннѣйшій Благодѣтелю. Понеже за скорымъ отпускомъ не успѣлъ я къ Вашему Сіятельству писать, того ради сею моею цыдулою Вашему Сіятельству поклонъ мой предпосылаю, пребывая навсегда Вашъ вѣрнѣйшій и послушнѣйшій слуга,

Баронъ Шафировъ.

VI.

Ясневельможный и Превосходительный Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ.

Вашей Вельможности письма ко мнѣ, писанные Марта отъ 15 и 27, Апрѣля отъ 10, 17 и 18, я здѣсь, иные изъ Москвы, иные чрезъ нарочно посланныхъ Вашихъ, купно съ приложенными при томъ, на сихъ дняхъ получилъ и о чемъ надлежало Его Царскому Величеству, Всемилостивѣйшему нашему Государю, доносилъ, на которые симъ моимъ, по Указу Его Монаршскому, отвѣтствую:

Измѣнника Орлика прелестныя письма, которыя отъ него подослапные съ

нарочнымъ Козакомъ прислалъ къ Вашей Вельможности, по имѣющей вѣрности своей къ Его Царскому Величеству, Полковникъ Переяславскій, указалъ Его Величество зжечь кату, объявя народу Малороссійскому о неправости его, въ тѣхъ прелестныхъ письмахъ выраженныхъ, которой, послѣ преславной баталіи Полтавской и полученной викторіи падъ Королемъ Швецкимъ, самъ писалъ въ письмѣ своемъ къ Полковнику Миргороцкому, Господину Апостолу (которое въ бытіе Его Величества послѣ той баталіи въ Кіевѣ получено), проклиная за измѣну проклятаго измѣнника Мазепу, и нынѣ въ прелестныхъ своихъ письмахъ выхваляетъ его бывшіе измѣнничьи поступки, которое ево, Орликово, подлинное письмо посылаю къ Вашей Вельможности, изволте о томъ объявить въ народъ чрезъ Универсалы свои, приложа съ того, Орликового, письма списокъ, не объявляя токмо то, что въ томъ его письмѣ подчерчено, а именно о Полковникѣ Миргороцкомъ, которой, можетъ быть, тогда то на него съ непависти, а особливо выграждая отъ измѣны себя, то написалъ; и что ваша Вельможность выдали противъ тѣхъ измѣнничьихъ прелестныхъ писемъ свои Универсалы, выражая о измѣнѣ и неправостяхъ его измѣнничьихъ, и то Ваша Вельможность изволили по вѣрности своей къ Его Царскому Величеству учинить зѣло изрядно. Присланнаго же съ тѣми отъ Орлика письмами къ Переславскому Полковнику Козака, ежели онъ Запорожской Козакъ, или другихъ полковъ, и былъ при немъ, измѣнникѣ, то извольте его казнить смертію (посадить на колъ). Буде онъ взятъ былъ къ нимъ въ полонъ и съ тѣми письмами былъ къ Переяславскому Полковнику посланъ, то извольте о томъ ко мнѣ отписать.

Полковника Миргороцкаго, Господина Апостола, изволте Ваша, Вельможность по первому Его Царскаго Величества Указу отправить съ войскомъ въ слученьѣ къ главной армѣе, которая собирается при Бреславлѣ, беззамедленія; и понеже то изволеніе Его Величества не премѣнилось, того ради я въ письмѣ моемъ, отпущенномъ къ Вашей Вельможности изъ Слуцка, о томъ въ подтвержденіе и не писалъ, уповая, что Ваша Вельможность по тому Его Царскаго Величества Указу, онаго съ указнымъ числомъ войскъ Козацкихъ отправить изволите: которому изволите приказать, а буде уже отправленъ, послать Указъ, дабы онъ стоялъ тамо у Бреславля и дожидался прибытія Его Величества. Что Ваша Вельможность, по прошенію Господъ полковниковъ, изволили писать ко мнѣ объ отпускѣ женъ ихъ въ домы изъ Глухова, о чемъ и они ко мнѣ писали, и я о томъ Его Царскому Величеству допосилъ, и Его Величество хотя на то и соизволилъ, однако жъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, изволилъ разсудить, что самимъ имъ будетъ не безъ малаго опасенія въ сію, уже наступившую, компанію пребывать въ домѣхъ своихъ и не въ крѣпкихъ мѣстахъ, понеже Господа Полковники съ полками регименту своего отдалятца отъ своихъ краевъ и пойдутъ въ назначенное мѣсто въ походъ съ Вашею Вельможностію, другіе же придутъ въ слученьѣ къ главной Армѣе, и для того будетъ небезопасно отъ набѣговъ Татарскихъ пребывать въ домѣхъ своихъ, ибо войско будетъ съ оными при Вашей Вельможности; чего ради разсуждаетца за благо, что онымъ, по волѣ Его Величества, наилутче пребывать въ Глухове, куппо съ сожительницею Вашею, гдѣ есть безопасно и обрѣтается тамо гварнизонъ доволной; а когда увидитца въ томъ безопасность, то Его Царское Величество на отпускъ ихъ въ домы соизволитъ.

Что Ваша Вельможность изволили писать, по прошенію Малороссійскихъ жителей, что многіе проежжающіе беруть безъ Указу въ подводы лошади и не возвращаютъ оныхъ, и что еще поставленныя лошади ради шествія Его Царскаго Величества не были распущены по 27 число Марта, и я Вашей Вельможности на то отвѣтствую: Когда Его Величество изволилъ пойти на Смоленскъ 6-го числа Марта, то тогда жъ посланъ нарочной, велѣно тѣ разставленныя на станціяхъ подводы свесть, и удивляюсь зѣло, чего не сведены были. А что подводы проежжающіе не по Указомъ беруть, и о томъ я нынѣ Указомъ Его Царска-

го Величества, писалъ къ Губернатору Кіевскому, Князю Голицыну, дабы онъ на учрежденные почтовые станы послалъ изъ офицеровъ или изъ ундеръ офицеровъ и изъ рядовыхъ, и велѣлъ имъ тамо стоя смотрѣть того, чтобъ никто безъ Указу подводъ не ималъ; а ежели кто дерзнетъ насильствомъ своимъ взять и оные не возвращать, тѣхъ имать и орестовать и о томъ писать, которымъ за то учинено будетъ, по надлежательству вины его, наказаніе; а корму и питье проежжающимъ давать не извольте; могутъ, кто посланъ будетъ, и за деньги себѣ купить.

Господину Князю Ромодановскому велено съ Царедворцами, въ полку его нынѣ пребывающими, изъ Бѣлагорода итить въ Слободкіе полки и стать между Сумъ и Лебедина по Ворскле и согласѣ имѣть съ Вашей Вельможностію, о чемъ пишу къ Вашей Вельможности ради извѣстія и при томъ о здѣшнемъ объявляю. Его Царское Величество изволитъ обрѣтатца еще здѣсь, ожидая прибытія Его Королевскаго Величества Полскаго въ Решовъ, или Ярославль, для свиданія съ Его Царскимъ Величествомъ; а по свиданіи и опредѣленіи, како съ обоихъ сторонъ поступать въ сію компанію противъ непріятеля, изволитъ ити на почте къ войскамъ, которымъ велено всѣмъ всеконечно стать у Бреславля сего Мая къ 10 числу, и уже многіе неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ маршируютъ. Господа Полскіе Сенаторы и Гетьманъ, какъ Коронные, такъ и Литовскіе, всѣ были здѣсь у Его Царскаго Величества и обѣщались войска свои, случа съ Его Царскаго Величества войски, послать противъ непріятелей Турковъ и Шведовъ; и о Туркахъ имѣемъ вѣдомости, что оные едва въ Іюнѣ могутъ прибыть къ Дунаю, и о чемъ впредъ какіе вѣдомости получимъ и что здѣсь чинитца будетъ, о томъ Вашу Вельможность не оставлю безъ извѣстія.

Іосифъ Цесарь Римскій сего свѣта лишился скоропостижною смертію отъ воспы, прошедшаго Апрѣля въ 17 день по новому штилю; тако жъ имѣемъ вѣдомость, что и сынъ Короля Французскаго, Дульфинъ, умре. При семъ пребываю

Вашія Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Гаворова, въ 17 день Мая, 1711 года.

VII.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Понеже по вѣдомостямъ изъ Царяграда отъ пословъ нашихъ, Салтанъ Турецкій, чрезъ подущеніе Его Величества, Короля Швецкаго, и его адрегентовъ, хочетъ еще противъ Его Царскаго Величества неправедно всчать войну и в будущую компанію свойски самъ ити, того ради Его Царское Величество, для опасности оттого непріятеля, повелѣлъ, в прибавку к войскамъ, которыя ныне на Украйне подъ командою Господина Генералъ Фельтмаршала, Графа Шереметева, быть Губернатору Казанскому, Господину Апраксину, с полками той губерніи и которые были в Азовѣ и на Таганроге и с Колмыки Князю ити к Харькову, да Царедворцамъ и при нихъ нѣкоторымъ, вновь опредѣленнымъ, нерегулярнымъ войскамъ, также и Вельможности Вашей съ войскомъ Малороссійскимъ, по согласію и опредѣленію Господина Генералъ Фельтмаршала, Графа Шереметева, належитъ гдѣ собратца и стоять, какъ я преже сего, в письмѣ моемъ Февраля отъ 16-го дня, напоминалъ. А понеже богоотступные измѣнники, Орликъ и съ нимъ многіе другіе до нынѣ во области Салтана Турскаго живутъ, и нѣкоторые въ самомъ Царѣградѣ обрѣтаютца, что подаетъ великое подозрѣніе, и не мочно инако разсуждать, что они на содержаніе тамо себѣ довольство получаютъ с Украйны од своихъ родственниковъ, которые въ домахъ ихъ живутъ и маетностями и пожитками владѣютъ, при томъ же и кореспонденцію и пересылки между собою имѣютъ, что трудно усмотрѣть и пресѣчь, пока они тамо на

Украйне жити будутъ, и сего ради указалъ Его Царское Величество всѣхъ измѣнниковъ, которые ныне въ Турецкой сторонѣ и по многимъ увѣщательнымъ Царскаго Величества грамотамъ и обнадеживаніи в прощеніи вины ихъ в отечество свое не возвратились и имянъ ихъ роспись при семъ прилагаетца, женъ, матерей, дѣтей ихъ и братей выслать к Москвѣ за присмотромъ и велѣть тамо жить покамѣстъ опасность с Турецкой стороны минется, и тѣмъ о ихъ съ измѣнники кореспонденціи сумнѣніе отнять и различность показать отъ тѣхъ, которые всегда в вѣрности к Его Царскому Величеству пребываютъ. И Ваша Вельможность, по вѣрности своей к Его Царскому Величеству, исполняя то Его Величества повелѣніе, изволите оныхъ измѣничьихъ родственниковъ выслать к Москвѣ, и притомъ имъ обьявить, что они будутъ на Москвѣ жить безъ всякаго утѣсненія, какъ Андрей Горленко, Гамалѣя и иные также на Москвѣ живутъ безъ всякаго утѣсненія; а которые дворы, маетности и всякіе заводы тѣхъ измѣнниковъ на Украине есть, и кому они безъ себя оные прикажутъ управлять изъ своихъ свойственниковъ или посторонніхъ, тѣмъ изволте Вельможность Ваша Указомъ Царскаго Величества, подъ смертнымъ страхомъ, сказать, чтобъ они отнюдь никому измѣнникомъ изъ тѣхъ маетностей денегъ и иного ничего не посылали и кореспонденціи съ ними не имѣли, и въ томъ дать ихъ всѣхъ на поруки, а изъ тѣхъ маетностей довольствоватца оными тѣмъ, которые нынѣ посланы будутъ къ Москвѣ. Отъ ихъ маетности надлежало было у нихъ и вовсе противъ иныхъ такихъ измѣнниковъ отнять, однако жъ Его Царское Величество, по Высокой своей милости, того чинить не указалъ, а о семъ я такожде, по Указу Царскаго Величества, къ Господину Протасьеву писалъ, и когда Вельможность Ваша сіе учините, изволите меня письмомъ Вашимъ увѣдомить.

Вельможности Вашей ко услуженію готовѣйшій

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ С.-Питербурха,
Апрѣля 5, 1712.

Роспись измѣнничьихъ свойственниковъ на Украине:

Ломоковскаго сынъ.
Дмитрія Горленка жена.
Максимовичевъ братъ.
Мировичева жена и братья.
Бутовичева (который Горленку зять) мать и братья.
Герциковы (Орликовы шурья) жены.
Семенъ Забѣла, котораго жена при Орлике.

А тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ измѣнничьихъ родственниковъ собрать, ко Москвѣ выслать мужеска пола з женами, а женска пола, у которыхъ есть мужья, съ мужьями и з дѣтьми.

VIII.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтель.

Его Превосходительство, Господинъ Генералъ Фельтмаршалъ, Графъ Шереметевъ, бывъ нынѣ здѣсь, говорилъ мнѣ, что данные ему отъ Вашей Вельможности маетности по ту сторону Днепра, нынѣ по Указу оставлены, и онъ ими не владѣетъ, и желаетъ, дабы Ваша Вельможность, вмѣсто той маетности, повелили дать ему какое село на сей сторонѣ, и я такожде Вашу Вельможность прошу, явите к нему, Господину Фельтъ Маршалу, втомъ Вашу благую склонность. При семъ пребываю,

Вашей Вельможности
ко услуженію готовый,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Санктпитербурха,
въ 28 день Мая, 1712.

IX.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Указалъ Его Царское Величество, по именному Великаго Государя Указу, пи-

сать мнѣ къ Вашей Вельможности, дабы, пріискавъ въ Малороссійскихъ городѣхъ трехъ человѣкъ мельниковъ, которые дѣлаютъ на большихъ рѣкахъ плавныя мельницы на стругахъ, да пять человѣкъ, которые дѣлаютъ на малыхъ рѣкахъ обыкновенныя мельницы, а хорошо бъ в томъ числѣ такихъ, чтобъ и оба мастерства знали, прислать сюда в С. Питербурхъ, конечно Марта к 1 числу, будущаго 1714 года, которымъ здѣсь давано будетъ жалованьѣ; и Ваша Вельможность изволите приказать тѣхъ мельниковъ пріискавъ прислать къ вышеупомянутому числу, и чтобъ они тому дѣлу совершенно искусны были.

Вашей Вельможности
ко услуженію готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Ізъ С.-Питербурха,
Декабря 18-го дня;
1713.

X.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ, мой Благодѣтелю.

Предъ отъѣздомъ Господина Горохова, Капитана Гвардіи Его Царскаго Величества, не могъ я оставить Вашей Вельможности не сообща, что Его Царскому Величеству докладывали мы о Забеле и о Загоровскомъ, и Его Величество сослать ихъ к городу Архангельскому на вѣчное житье (приказалъ), которые на сихъ дняхъ и посылаются и Вельможности Вашей пришлется о семъ грамота.

Вашей Вельможности ко услуженію готовнѣйшій,

Графъ Гаврило Головкинъ.

Ізъ С. Питербурха,
въ 17 день Ноября,
1718.

Сообщено изъ Кіева г. Статскимъ Совѣтникомъ,

М. О. Судіенкомъ.

О
ДОСТОПАМЯТНОСТЯХЪ
ЧЕРНИГОВА.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОСНОВАНІИ ГОРОДА ЧЕРНИГОВА.

Точное время основанія Чернигова неизвѣстно. Мѣстоположеніе ихъ онаго означаетъ, что онъ принадлежалъ Сѣверянамъ, племени Славянскому. На театрѣ историческомъ является въ 907 городомъ, имѣющимъ уже за границею торговлю и купечество. Слѣдовательно, онъ былъ тогда городъ не новый. Славяне стали отъ Дуная подвигаться выше къ Сѣверу около VI-го столѣтія, которыхъ часть, подъ вышеозначеннымъ названіемъ Сѣверянъ, заняла мѣста по Деснѣ, Сейму и Сулѣ, и сіи послѣдніе прежде жили разсѣянными хижинами въ лѣсахъ, какъ пишетъ Несторъ; въ половинѣ жъ VII столѣтія сдѣлались имъ сосѣдственны отъ юга и востока Козары, въ VIII вѣкѣ ихъ себѣ покорившіе, то можетъ быть, что тогда по сближеніи ихъ, Сѣверяне приступили къ дѣланію у себя укрѣпленныхъ жилищъ, которыхъ потомъ Козары, подъ своимъ владычествомъ, конечно не позволили бъ имъ строить. А что не симъ народомъ Черниговъ построенъ, то отчасти доказываетъ Славянское его названіе; слѣдовательно, можно только догадываться, что онъ получилъ свое существованіе въ VII столѣтіи.

О НАЗВАНІИ ЕГО.

Нѣкоторые заключаютъ по народнымъ преданіямъ, что онъ названъ по чернымъ лѣсамъ, на семъ мѣстѣ бывшимъ, а другіе—по Князѣ Черномъ, который, яко бы сражаясь съ Козарами, былъ убитъ и погребенъ тутъ, гдѣ Черниговъ, которыго и могилу въ городѣ указываютъ, какъ ниже о ней будетъ сказано; но и то и другое кажется, что не заслуживаетъ вѣроятія: 1-е, что не извѣстно, раздѣляли ли Славяне лѣса на черный, красный и проч., какъ нынѣ; а ежели и раздѣляли, то конечно не на одномъ семъ мѣстѣ былъ черный лѣсъ: 2-е. О Князѣ Черномъ совершенно нѣтъ ни какой исторической извѣстности, а былъ Чермный или Красный по прозванію, но нѣсколько вѣковъ спустя по построеніи Чернигова. Впрочемъ, если и принять, что былъ нѣкогда Князь Черный и убитъ Козарами, то не время уже было Сѣверянамъ тогда и послѣ заводить города, подпавъ игу первыхъ, какъ выше было сказано. Можетъ быть, не ближе ли бъ было искать происхожденія названія Чернигова отъ Грековъ, въ переводѣ съ ихъ языка, если они издревле страну сію называютъ Черною Россіею, какъ увѣряетъ

одинъ знаменитый своимъ саномъ историкъ, соображаясь съ Геродотомъ яко бы по народу, обитавшему еще во времена Скиескія, на мѣстахъ сихъ, которой не носилъ иной одежды, кромѣ черной. Греки, до пришествія Славянъ, имѣли свои селенія далеко вверхъ по Днѣпру то дѣло возможное, что Сѣверяне имѣли съ ними сообщеніе, и когда расположились строить города, то заимствовали способы отъ ихъ искуства, подобно какъ Козары въ 839 году испросили у Греческаго Императора, Феофила, мастеровъ построить имъ крѣпость при Донцѣ. Такимъ образомъ, можетъ статься, что отъ тѣхъ Греческихъ инженеровъ по названію страны сей дано наименованіе и городу на Славянскомъ языкѣ; но въ такомъ случаѣ надобно отступить отъ новѣйшей Россійской исторіи, ибо означенный народъ, носившій черную одежду или Меланхлены, по вычету древняго Греческаго размѣренія, признанъ обитающимъ отъ рѣки Суры внизъ по Волгѣ до Камы; впрочемъ, однако жь, переселеніе и странствованіе народовъ въ древности было дѣло обычное.

О ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЧЕРНИГОВА КЪ РУСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И О СОСТОЯНІИ ОНАГО ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КІЕВСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Черниговъ сталъ принадлежать Рускому Государству съ 884 году, въ коемъ Князь Олегъ, опекунъ малолѣтнаго Великаго Князя, Игоря, сына родоначальника Россійскихъ Государей, Рюрика, по возобладаніи за два предъ тѣмъ года Кіевомъ, покорилъ и Сѣверянъ. Въ его время является, какъ въ 907 году въ лѣтописяхъ значитъ, что предоставленъ онъ былъ управленію Сѣверанскихъ Князей, подъ его властію, коимъ онъ до того принадлежалъ; ибо Несторъ говоритъ: „по тѣмъ бо городамъ сидяху Велиціи Князи, подъ Ольгомъ суще," которыхъ другихъ не могло быть, естьли не названы Князьями правители Олеговы. Послѣ жъ, при Великомъ Князѣ Святославѣ Игоревичѣ, являются въ немъ воеводы. Когда въ 968 году находился онъ въ Переяславлѣ на Дунаѣ, нынѣ Рущукомъ называющемся, завоеванномъ имъ отъ Волгаръ, и Печенѣги обступили Кіевъ, то Черниговскій воевода, Претичъ, пришедъ съ Сѣверанскими войсками, спасъ оной. Потомъ, хотя въ нѣкоторыхъ историкахъ упоминается, что при раздѣлѣ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ, въ 988 году, Государства на удѣлы, между дѣтьми его и усыновленными племянниками, Черниговъ отданъ во владѣніе сыну его, Вячеславу, который скончался въ 1012 году; но, какъ по достовѣрнѣйшимъ древнимъ лѣтописцамъ, между тѣми Князьями совсѣмъ сего названія нѣтъ, хотя они и всѣ поименованы, то и подвержено вышеозначенное обстоятельство сомнѣнію, и тѣмъ болѣе, что сказанные историки съ 1012 года по 1024 годъ уже не упоминаютъ, чтобъ кто другой въ немъ Князь былъ, безъ чего бъ, конечно, не обошлось, когда уже онъ раздаванъ былъ въ удѣлъ и когда Владиміръ не прежде скончался, какъ въ 1015 году. Присовокупя къ тому, что въ лѣтописяхъ во всю жизнь Владимирову не видно, чтобъ въ Сѣверанскихъ земляхъ чье либо было распоряженіе какъ о постро-

ніи городовъ, такъ и о прочемъ, кромѣ его собственнаго, а во вторыхъ, что за отдѣленіемъ Чернигова въ удѣлъ съ его областію, Великое Княжество Кіевское весьма бы ограниченное имѣло пространство, по раздачѣ вкругъ онаго съ прочихъ сторонъ владѣній дѣтямъ его: потому и заключить должно, что Черниговъ по 1054 годъ, или по кончину Великаго Князя Ярослава, принадлежалъ Кіевскому престолу, исключая временнаго владѣнія онымъ съ 1024 по 1036 годъ братомъ его, бывшимъ Тмутораканскимъ Княземъ, Мстиславомъ Владимировичемъ, отнявшимъ оной у него.

О ОТДѢЛЕНІИ ЕГО ОТЪ КІЕВСКАГО ПРЕСТОЛА.

Выше сказано, что въ 1024 году овладѣлъ имъ Князь Мстиславъ, который прежде, въ отлучку Ярослава въ Великой Новгородъ, подступилъ подъ Кіевъ, но жители онаго его отразили, и тогда онъ устремился на Черниговъ. Ярославъ, пришедъ на освобожденіе онаго, былъ Мстиславомъ при Листвинѣ, нынѣ помѣщичьемъ мѣстечкѣ, въ Городницкомъ повѣтѣ, побѣжденъ, и потому въ 1026 году, при мирѣ у Городца, возлѣ нынѣшняго города Остра, уступилъ ему оной со всею восточною стороною Днѣпра; но смерть Мстислава въ 1036 году возвратила его опять Кіевскому престолу, а въ 1054 году Великой Князь, Ярославъ, предъ кончиною своею, подобно какъ и родитель его, сдѣлалъ раздѣлъ Государства, за исключеніемъ удѣловъ, по раздѣлу первому имѣвшихъ еще Князей своихъ; и тогда Черниговъ съ Тмутараканью, Вятическою областію въ вершинахъ Оки, и Муромъ при устьѣ оной, достался сыну его, Святославу, и съ тѣхъ поръ по нашествіе Татаръ онъ былъ резиденціею особеннаго Княжества.

О ЕГО ВОЗВЫШЕНІИ.

Состояніе Чернигова во владѣніи Сѣверянъ подъ игомъ Козаръ безъизвѣстно. Князь Олегъ, овладѣвъ ими, обложилъ подат ю самою легкою, что и доказываетъ покореніе ихъ безъ дальняго отъ нихъ сопротивленія. При владѣніи его сказано уже было въ началѣ, что Черниговъ имѣлъ купечество и заграничную торговлю, а именно съ Греками, но оная была, какъ и другихъ городовъ промышленныхъ людей, въ крайнемъ отъ нихъ притѣсненіи, почему Князь Олегъ, побѣдивъ, въ 904 году, Греческихъ Царей, Льва и Константина, и стараясь поправить на счетъ ихъ разные города, обязалъ ихъ, по трактату, въ 907 году заключенному, платить дань на оные, и доставилъ разныя преимущества ихъ купечеству, какъ то пріѣзжавшему оному по торговлѣ давать шестимѣсячное содержаніе и прочее. А какъ въ числѣ тѣхъ включенъ и Черниговъ, то онъ время отъ времени приходилъ въ лучшее состояніе, и полагать должно, что и въ обогащеніе, какъ доказываетъ найденной въ 1701 году въ землѣ, при выкапываніи оной подъ фундаментъ колокольни соборной, идолъ серебряной, такой величины, что изъ него, при Гетманѣ Мазепѣ, выкованы Царскія двери. Преемники означенныхъ Царей Греческихъ по кончинѣ Олеговой, хотя положенную дань иногда и задерживали, но Князья, Игорь и Святославъ

возобновляя съ ними войну, всегда оную допрашляли сполна. Во время, когда Великій Князъ Владимиръ, въ 988 году, ввелъ Христіянскую Вѣру, которую тогда жъ, конечно, приняли и Сѣверяне, Черниговъ видно уже былъ столько значителенъ, что въ 992 году посвященъ былъ въ оной Епископъ, которымъ первой былъ Неофитъ, и Епархія сія была вторая по Великоновгородской и принадлежала Митрополіи Кіевской. Князь Мстиславъ Владимировичъ заложилъ огромную въ городѣ семъ церковь во имя Спаса, по Греческой архитектурѣ, съ мраморными внутри столбами, которую хотя не успѣлъ при жизни своей достроить, но она послѣ приведена къ окончанію, и, не смотря на разоренія, кои Черниговъ претерпѣлъ, основаніе ея видно и теперь.

Сверхъ того по лѣтописямъ значитъ, что когда Черниговъ отдѣленъ былъ вторично отъ Кіевскаго Княженія, Князья онаго воздвигали монастыри и церкви, изъ коихъ нѣкоторыхъ и доднесь остаются памятники въ перестройкахъ оныхъ, слѣдовательно не сумнительно, чтобы кромѣ ихъ не дѣлали они и другихъ значительныхъ построеній, между тѣмъ какъ около 200 лѣтъ до 1078 года подъ владычествомъ Кіевскихъ и Черниговскихъ Князей пребывалъ онъ въ самомъ спокойномъ состояніи, а потому долженъ былъ притти въ самое цвѣтущее сообразно тѣмъ временамъ состояніе и обширность, которую и свидѣтельствуютъ остатки древнихъ городскихъ валовъ, далеко лежащихъ во всѣ стороны отъ города, каковымъ онъ былъ до учрежденія Намѣстничества.

О ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЬЯХЪ ЧЕРНИГОВА.

1.	Святославъ Ярославичь, родоначальникъ Черниговскихъ Князей	отъ 1054	по 1073.
2.	Всеволодъ Ярославичь	— 1073	— 1077.
	Въ 1077 году овладѣлъ Черниговымъ Вышегородской Князь, Борисъ, сынъ перваго, но по осьми дняхъ ушелъ въ Тмутаракань.		
3.	Владиміръ Всеволодовичь	отъ 1077	по 1094.
4.	Олегъ Святославичь	— 1094	— 1096.
5.	Давидъ Святославичь	— 1096	— 1123.
6.	Ярославъ Святославичь	— 1123	— 1127.
7.	Всеволодъ Ольговичь	— 1127	— 1139.
8.	Владиміръ Давидовичь	— 1139	— 1151.
9.	Изяславъ Давидовичь	— 1151	— 1157.
10.	Святославъ Ольговичь	— 1157	— 1164.
11.	Святославъ Всеволодовичь	— 1164	— 1177.
12.	Ярославъ Всеволодовичь	— 1177	— 1200.
13.	Владиміръ Всеволодовичь	— 1120	— 1201.
14.	Олегъ Святославичь	— 1201	— 1204.
15.	Всеволодъ Святославичь	— 1204	— 1214.
16.	Давидъ Ольговичь	— 1214	— 1216.
17.	Глѣбъ Святославичь	— 1215	— 1220.

18. Мстиславъ Святославичь ..... отъ 1220 по 1226.
Въ послѣднемъ году захватилъ Черниговъ Курскій Князь, Олегъ Игоревичь, но въ томъ же принялъ оной во владѣніе
19. Михаилъ Всеволодовичь ..... — 1226 — 1246.
Между тѣмъ двоекратно въ 1226 и въ 1229 году во владѣніе ему предавался Великій Новгородъ. Въ 1235 году онъ присоединилъ подъ власть свою Галицкое Княжество, а въ 1239 году завладѣлъ Кіевомъ; въ отсутствіе его Черниговъ въ 1240 году разоренъ Татарами.
20. Ростиславъ Михаиловичь ..... — 1247 — 1253.
21. Романъ Михаиловичь ..... — 1253 —
Князь Брянской присоединилъ Черниговъ къ своему Княжеству.

О УПАДКѢ ОНАГО.

Благоденствіе Чернигова стало нарушаться съ 1078 года отъ безпокойныхъ и корыстолюбивыхъ свойствъ дѣтей перваго Князя, Святослава Ярославовича. Сей Князь, возшедъ въ 1073 году на Кіевскій престолъ, Черниговъ отдалъ, по обычаю тѣхъ временъ, брату своему, прежде бывшему Князю Переяславскому, Всеволоду, какъ старшему по немъ въ родѣ; дѣтямъ же своимъ далъ удѣлы въ другихъ Княжествахъ. По кончинѣ его, въ 1076 году, они, съ помощію Половцовъ, народа въ томъ столѣтіи отъ Кавказскихъ горъ распространившагося къ Дону, стали стараться овладѣть Черниговомъ, и двоекратное ихъ на оной нападеніе: въ 1078 году при помянутомъ Князѣ Всеволодѣ, и въ 1094 году, при сынѣ его, Князѣ Владимирѣ, стоило Чернигову столько, что въ первомъ сожженъ окольный или внѣшній градъ, а во второмъ предмѣстье и нѣкоторые монастыри, чрезъ что не только городъ, но и жители весьма много пострадали, а въ 1111 году усугубилъ еще разореніе случившійся пожаръ; но и симъ бѣдствія его не кончились, ибо Князья Черниговскіе, по непостоянству своему въ союзахъ, навлекали на себя нерѣдко мщеніе другихъ Князей, которые, наступая на владѣнія ихъ войною, нападали въ томъ числѣ и на Черниговъ. Въ 1152 году, при Князѣ Изяславѣ Давидовичѣ, Ростовскій Князь, Юрій Владимировичь, двѣнадцать дней держа городъ въ осадѣ, сожегъ деревянную ограду онаго и предмѣстья. Въ 1235-мъ году, при Князѣ Михаилѣ Всеволодовичѣ, Кіевскій Великій Князь, Владимиръ Рюриковичь, означенныя предмѣстья, возобновленныя вторично, истребилъ огнемъ; а наконецъ, въ 1240 году, взяли его и совершенное сокрушеніе и опустошеніе причинили Татара. Тогда Князь Михаилъ Всеволодовичь укрывался въ Венгріи. Въ 1246 году онъ возвратился, но едва приступилъ къ возобновленію онаго, какъ потребованъ былъ Татарскимъ Ханомъ, Батыемъ, въ Орду, которому уже почти все Государство было подвластно, и тамъ кончилъ жизнь мученическою смертію. По немъ старались о возстановленіи города сыновья его, Князь

Ростиславъ, а по смерти его, съ 1253 года, Князъ Романъ, бывшій Князь Брянской; но невозможно уже было дать ему каковой либо значительности. Съ кончиною Князя Романа онъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимирскихъ, которымъ отъ Хановъ Татарскихъ подчинено было все Государство, подъ зависимостію отъ нихъ.

О ФАМИЛІЯХЪ, ПРОИЗШЕДШИХЪ ОТЪ ЧЕРНИГОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Какъ владѣніе Черниговскихъ Князей съ землями Вятическими простиралось до рѣки Оки и по ней далеко въ низъ, а также и едва не до Москвы, а племя ихъ сдѣлалось весьма многочисленно и изъ онаго множество Князей получили удѣлы на означенномъ пространствѣ, то, по мѣрѣ, какъ, по разореніи Черниговскаго Княжества, тѣ удѣлы, одинъ по другомъ, присоединялись къ общему тѣлу Государства Россійскаго, что послѣдовало почти окончательно въ первой половинѣ XVI столѣтія, то роды ихъ, обращаясь въ Боярство, произвели разныя фамиліи по городамъ, коими владѣли, а частію по прозвищамъ Князей, обыкновеннымъ въ древнія времена, по виду ихъ, по свойству и по другимъ обстоятельствамъ, изъ коихъ нѣкоторыя поднесь сохраняютъ свои титулы, другія оныхъ липились по бѣдности и истощенію своихъ родовъ, а иныя совсѣмъ истребились; всѣхъ же ихъ наименованія нижеслѣдующія:

Барашевы	Братинскія
Вяземскія	Бѣлогласовы
Вонковскія	Воротынскія
Глуховскія	Горенскія
Горчаковы	Долгорукія
Елецкія	Завольскія
Звенигородскія	Звенцовы
Золотыя	Испашевскія
Карачевскія	Конинскія
Кашины	Клубковы
Ковельскія	Кольцовы-Мосальскія
Курлятевы	Литвиновы-Мосальскія
Лыковы	Мезецкія
Можайскія	Мосальскія
Нагія	Новосильскія
Ногатковы	Ноздреватыя
Оболенскія	Овчинины
Одоевскія	Осовецкія
Ценинскія	Перемышльскія
Нотуловы	Репнины
Рюмины	Сытины
Серебряныя	Спячія
Стригины	Тарузскія
Телепневы	Токмачевы
Трестенскія	Тюренины
Тюфякины	Хотетовскія
Черныя	Шестовы
Щербатовы	Ярославовы.

О ОТТОРЖЕНІИ ЧЕРНИГОВА ОТЪ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА И СОСТОЯНІИ ОНАГО ДО ОКОНЧАТЕЛЬНАГО ВОЗВРАЩЕНІЯ ЕГО ИЗЪ ЧУЖДАГО ИГА.

Великіе Князья Владимирскіе хотя и назывались обладателями всего Государства, но они весьма много имѣли заботъ и дѣлъ въ Сѣверной части онаго отъ междоусобія ихъ съ другими Князьями, которые противъ самихъ ихъ всегда находили подкрѣпленія у Хановъ. Чрезъ сіе Государство долго не могло прійти сколько нибудь въ усиліе, и сіе самое дало способы Литовскому Князю, Гедимину, въ 1319 и 1320 году овладѣть всею южною страною по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, съ чѣмъ внѣ-

ётѣ и Черниговъ со всѣми Сѣверянскими землями подпалъ его власти. До ста шестидесяти лѣтъ онъ пребывалъ подъ игомъ Литовскимъ и Польскимъ, состоя подъ управленіемъ Намѣстниковъ, въ Кіевѣ находившихся, но земли всѣ обращены были въ помѣстныя владѣнія Князей рода Гедиминова, и Черниговъ былъ въ столь худомъ состояніи, что означенные Князья живали въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Стародубѣ и другихъ городахъ, а въ немъ ни одинъ. Въ 1499 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ отнялъ у Литовцевъ Сѣверянскую страну и Черниговъ по 1611 годъ, пребывая въ обладаніи природныхъ своихъ Государей, подъ управленіемъ осадныхъ Воеводъ Русскихъ, отдохнулъ нѣсколько и могъбы сдѣлаться опять виднымъ городомъ; но Поляки, непрестанно враждовавшіе Россіи, при всякомъ случаѣ устремлялись къ причиненію вреда оной, гдѣ можно не оставляли наносить удары и Чернигову. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1579 году, когда въ Польшѣ былъ Королемъ Стефанъ Баторій, они, подъ предводительствомъ Князей, Константина Острожскаго и Михайла Вишневецкаго, напали на Черниговъ и старались оной взять, но, не успѣвъ, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, они дали способъ овладѣть имъ Самозванцу, Гришкѣ Отрепьеву. Въ 1611 году, во время междуцарствія послѣ Василія Ивановича Шуйскаго, Региментарь ихъ или Полковникъ Горностай, при оплошности жителей, ввезя ухищренно нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ, вошелъ въ городъ и предалъ оной огню, такъ что граждане 12 лѣтъ не могли найти въ немъ убѣжища, между тѣмъ Поляки его тогда же заняли; а 1618 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по трактату, при деревнѣ Деулинѣ заключенному съ Королемъ Сигизмундомъ Третьимъ, принужденъ былъ оный со всѣми Сѣверянскими землями уступить Польшѣ на 14 лѣтъ съ половиною; но Король видно навсегда располагалъ удержать его за оною. Онъ учредилъ въ немъ уряды на образецъ Польской, и въ томъ числѣ Магистратъ, которому въ 1623 году далъ Магдебургское право и гербъ, представляющій С. Владислава въ латахъ, съ краснымъ въ правой рукѣ знаменъ, а для содержанія земли на двѣ мили около города и въ окрестностяхъ нѣкоторыя деревни, мельницы, луга, рыбныя ловли и перевозъ чрезъ Десну. Въ 1626 году онъ учредилъ для обороны крѣпости изъ заслуженныхъ людей сто человѣкъ подъ названіемъ рыцарства Козацкой службы и имъ далъ знамя синяго цвѣта съ краснымъ въ срединѣ крестомъ, а вмѣсто жалованья — пахатныя земли и сѣнокосные луга, для поселенія жъ— земли около города, за дальнимъ валомъ. Предположеніе Сигизмундово начинало сбываться: въ 1634 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, при Королѣ Владиславѣ Четвертомъ, принужденъ былъ Черниговъ и Сѣверянскія земли утвердить навсегда Польшѣ. И тогда Король сей, въ 1635 году, сдѣлалъ изъ нихъ Воеводство съ раздѣленіемъ на два повѣта, Черниговскій и Новгородсѣверскій, а въ Черниговѣ учредилъ Воеводу и другихъ чиновниковъ, какъ въ прочихъ Воеводствахъ Польскихъ, также и уряды; между тѣмъ Поляки, согласно съ предположеніемъ Сигизмунда, уже дав-

но въ немъ водворялись съ природными жителями, а чрезъ то городъ сталъ опять приходить въ хорошее состояніе и видъ. Они выстроили двѣ каменныя церкви, и при одной основали огромной монастырь, о коемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто; но однако жъ всю Полаковъ надежду въ 1654 году разрушили храбрые Козаки Украинскіе или Малороссійскіе. Состоя съ давнихъ временъ подвластными Польшѣ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, они еще съ 1594 года начали стараться свергнуть съ себя иго оной, между тѣмъ распространились такъ далеко по лѣвой сторонѣ Днѣпра, что наполнили собою и земли Сѣверянскія или Воеводства Черниговскаго, и, наконецъ, подъ предводительствомъ славнаго ихъ Гетмана, Богдана Хмельницкаго, въ половинѣ XVII столѣтія, они совершенно успѣли въ своемъ предпріятіи; а какъ оной въ 1654 году со всѣми ими вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михаиловича, то съ тѣмъ вмѣстѣ и Черниговъ присоединился опять къ Россійской Державѣ.

О СОСТОЯНІИ ОНАГО ПОДЪ РОССІЙСКОЮ ДЕРЖАВОЮ.

Какъ Гетманъ Хмельницкій вступилъ въ подданство Россіи съ Козаками, раздѣленными на полки, и въ числѣ ихъ учрежденъ былъ полкъ Черниговскій, то городъ сей и управляемъ былъ Полковниками онаго. Въ 1660 году учреждены были еще Россійскіе Воеводы, кои пребывали по 1712 годъ, а съ того времени смѣнили ихъ Коменданты. Судъ и расправа сначала были въ Магистратѣ не только для мѣщанъ, но и для дворянъ и крестьянъ, гдѣ съ Магистратскими Членами присутствовалъ и Полковникъ; а наконецъ въ 1734 году учреждена была Полковая Канцелярія, Полковой Судъ и Сотенная Канцелярія: въ первыхъ двухъ вѣдались военныя и гражданскія дѣла всего полку, въ послѣдней таковыя жъ сотни, а Магистратъ оставался для однихъ мѣщанъ. Въ 1763 году для гражданскихъ дѣлъ учреждены были: Суды Земской и Подкоморской, а для уголовныхъ Градской, съ тѣмъ вмѣстѣ Полковой Судъ уничтоженъ и Сотенная Канцелярія оставалась для однихъ военныхъ и полицейскихъ дѣлъ, а Полковникъ въ первой и въ Городскомъ Судѣ предсѣдательствовалъ. Между тѣмъ сіи Старшины весьма не мало доставили городу приращенія: они возобновили древніе разоренные монастыри и церкви, и послѣднихъ вновь много выстроили, а также и другихъ построекъ не только деревянныхъ, но и каменныхъ, довольно возникло, при томъ сдѣлали и новое укрѣпленіе; но Чернигову видно еще тогда не суждено было имѣть прочнымъ свое благосостояніе. Съ наступленіемъ XVIII столѣтія онъ вновь подвергся разнымъ бѣдствіямъ: въ 1710 и 1711 годахъ моровая язва истребляла множество жителей, а въ 1718 и 1750 годахъ великіе пожары пожирали церкви, домы и другія зданія, такъ, что онъ, за всѣмъ исправленіемъ, когда въ 1782 году открыто въ немъ Намѣстничество, и многое время потомъ былъ изъ весьма небольшихъ и мало обстроенныхъ городовъ. Въ 1797 году онъ обращенъ въ Губернскій городъ Малороссійскій, а 1801 году Черниговской Губерніи, и въ 1803 году Высочайше утвержденъ планъ оному, то съ того времени уже онъ

весьма воспользовался заботою начальства о улучшеніи его.

О ІЕРАРХІИ ЧЕРНИГОВСКОЙ.

Епархія Черниговская учреждена въ 992 году при Великомъ Князѣ Владимирѣ Святославичѣ и была второю по Великоновгородской, какъ было сказано. Первой ея Епископъ былъ Неофитъ, а во время разоренія Чернигова отъ Татаръ 13-й былъ Порфирій, и они писались Черниговскими и Рязанскими. Послѣ чего они проживали въ Брянскѣ и назывались Черниговскими и Брянскими по 1473 годъ, въ которой седмой послѣ Порфирія Епископъ, Ѳеодоръ, переведенъ былъ въ Суздаль. Сей былъ преемникомъ Евѳимія, которой еще въ 1465 году отъ притѣсненія Татаръ удалился въ Москву. Означенные Архіереи зависѣли отъ Кіевскихъ Митрополитовъ, учрежденныхъ другихъ въ Кіевѣ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ. Съ 1473 года Черниговская Епархія престала существовать и причислена была въ вѣдомство Архіереевъ Смоленскихъ, подъ коимъ находилась 180 лѣтъ во время Польскаго и Россійскаго владѣнія. Архіереи тѣ назывались вмѣстѣ и Черниговскими. Наконецъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда Гетманъ Малороссійскихъ Козаковъ, Богданъ Хмельницкій, свергнувъ съ себя иго Польши, искалъ покровительства Царева, Епархія Черниговская, въ 1653 году была возобновлена и первой Епископъ былъ Захарій. Третій по немъ Лазарь Барановичь въ 1668 году Патріархами Александрійскимъ, Антіохійскимъ и Московскимъ возведенъ въ Архіепископы, и дано ему и его преемникамъ благословеніе отъ нихъ служить въ Сакосѣ. Архіереи сіи проживали въ Новгородѣ Сѣверскомъ, по неимѣнію для нихъ обитанія, а въ 1672 году Архіепископъ Лазарь, обратя бывшій въ Черниговѣ Католическій Доминиканской монастырь въ Греко-Россійской, извѣстной потомъ подъ названіемъ Борисо-Глѣбскаго, перенесъ свое пребываніе во оной. Они подвѣдомы были сперва непосредственно Московскому Патріарху, а потомъ съ 1685 году Кіевскому Митрополиту; но съ 1688 году и паки первому, а послѣ Святѣйшему Синоду, и назывались Черниговскими и Новгородъ Сѣверскими, состоя первыми между прочими Россійскими Архіепископами. По учрежденіи въ 1783 году Новгородъ Сѣверской Епархіи, переименованы они Черниговскими, и Нѣжинскими. Съ 1799 года Малороссійскими Черниговскими, и тогда, по новому штату, Архіепископія Черниговская сдѣлана во 2-мъ классѣ десятою между прочими. Съ 1803 года стали называться по прежнему Черниговскими и Нѣжинскими.

ДРЕВНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ.

1. Монастырь первокласной Успенской *Елецкой*, въ юго-западной сторонѣ города. Съ самаго начала въ 1060 году, на самой крайности городскаго укрѣпленія къ юго-западу, построена была церковь Успенія Богоматери Княземъ Черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ, по случаю найденнаго тутъ на еловомъ деревѣ образа Богоматери, которой принятъ явленнымъ Мѣсто сіе, какъ и весь отъ него по теченію Десны возвышенной кряжъ, назывались издревле Болдиною горою, которая, однако жъ,

нынѣ начиная отъ монастыря пересѣкается оврагами. Съ 1069 году укрывался около трехъ лѣтъ въ Черниговѣ Преподобный Антоній Печерскій, о чемъ при описаніи Троицкаго монастыря, будетъ значить. Онъ далъ совѣтъ Князю Святославу создать при сей церкви монастырь, и того года онъ воздвигнутъ и названъ Успенскимъ Елецкимъ, обнесенъ былъ стѣною деревянною, которая уже стояла на городскомъ валу, а церковь была покрыта оловянными листами. Въ 1240 году монастырь сей былъ разоренъ Татарами, возобновленъ въ XVI столѣтіи Русскими Воеводами, управлявшими Черниговомъ послѣ возвращенія онаго въ 1499 году отъ Литвы. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія нанесъ ему вновь ударъ. Полководецъ Короля Сигизмунда III, Гормостай, который выжегъ весь городъ до основанія, и тогда въ семъ монастырѣ верхи церковные и стѣны отъ пожара разрушились, въ какомъ состояніи развалины церкви до 1671 года состояли въ однихъ только стѣнахъ, на полторы сажени обсыпанныхъ землею и мусоромъ и заросшихъ даже деревьями. Между тѣмъ тогда и вышеизъясненной явленной образъ Богоматери пропалъ безъизвѣстно; а въ предозначенномъ годѣ, при Гетманѣ Самойловичѣ, приступлено было къ возобновленію церкви и монастыря, и въ 1676 году, случайнымъ образомъ, принесенъ списокъ съ того явленнаго образа. Нѣкоторые пріѣзжіе изъ Владимира два брата, по фамиліи Козелы, привезли оной въ Черниговъ, которой одинъ изъ Черниговскихъ жителей, Константинъ Мавапста, купя, внесъ въ церковь, и онъ замѣнилъ мѣсто перваго. Въ 1679 году, стараніемъ Архимандрита Іоанникія Галятовскаго, строеніе монастыря совсѣмъ окончено. Архимандритъ сей ѣздилъ въ Москву къ Царю Алексѣю Михайловичу для испрошенія на то помощи, и отъ него было пожаловано денегъ пятьдесятъ рублей, стуговъ 13 для ограды монастырской, 7-мь фелоновъ, 7 епитрахилей, 5 стихарей, 5 орарей, все изъ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ парчей, также 2 дискоса, звѣзда, копье, ложица, кадильница, крестъ серебряный съ позолоткою, Евангеліе покрытое рытымъ бархатомъ и серебромъ, съ позолотою украшенное, также разныя книги церковныя; а сверхъ того нѣкоторые изъ Бояръ, происходившіе отъ рода Черниговскихъ Князей, многія пособія сдѣлали. Во время возобновленія сей церкви найденъ вредъ церковными дверями гробъ, сдѣланный изъ каменныхъ краснова-тыхъ плитъ, также внутри церкви, подъ хорами, съ праваго и лѣваго боковъ, каменныхъ нѣсколько склеповъ, но которыя были разорены и ничего въ нихъ не найдено, и еще сысканъ былъ въ 1679 году, при рытіи земли подъ фундаментъ трапезной церкви Петра и Павла, глубоко зарытый круглой образъ, вылитой изъ олова имѣющей съ одной стороны изображеніе Воплощенія Христова, а съ другой Василія Великаго съ надписью: *ο ἁγιος βασιλευς*. Иконостасъ въ церкви Успенія сдѣланъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ, послѣ бывшимъ Генеральнымъ обознымъ, Дуниномъ Борковскимъ, который и для прочихъ надобностей весьма много иждивенія положилъ и монастырь обнесъ каменною оградою, а сверхъ того въ 1676 году построилъ тре-

лѣзную каменную церковь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и потому въ притворѣ Успенской церкви онъ погребенъ и находится съ правой стороны портретъ его въ ростъ, съ надгробною надписью на мѣдной посеребренной доскѣ, утвержденный на побочной сторонѣ, гдѣ изъяснены въ пользу церкви его старанія и пожертвованія. Каменная ограда имѣетъ видъ искривленнаго треугольника, съ двумя воротами на востокъ и западъ, изъ которыхъ первыя подъ колокольнею, которая большая каменная и на ней главный колоколъ хотя не болѣе 160 пудъ, но хорошаго звуку, вылитый въ 1786 году стараніемъ Архимандрита Іероѳія Малицкаго; по преданіямъ же значитъ, что до разоренія монастыря Горностаемъ находился въ ономъ колоколъ чрезмѣрной величины, такъ что, по неудобности помѣстить его на колокольнѣ, повѣшенъ былъ на двухъ столбахъ, но куда дѣвался, неизвѣстно. Престоловъ въ церкви Успенія пять: 1-й главный храмовый; 2, съ правой стороны, Архангела Михаила, а съ лѣвой 3, Рождества Іоанна Предтечи; 4, на хорахъ Великомученика Георгія; 5, близъ притвора; вправо находится придѣлъ носящій названіе Соборъ Богородицы, но безъ престола: нынѣ хранится тутъ казна и излишнія вещи монастырскія. Въ придѣлѣ семъ есть признаки Католическаго жертвоприношенія потому заключить должно, что еще до возобновителя монастыря, Галятовскаго, какъ извѣстно, что проживали тутъ Архимандриты Уніаты, то видно они, не собравшись возобновить церковь, примкнули къ разрушеннымъ стѣнамъ оной, для Полаковъ Католическаго Исповѣданія придѣлъ, которой можетъ быть при возобновленіи оной назначенъ къ освященію Грекороссійскаго исповѣданія, но между тѣмъ занятъ кладовою и въ такомъ состояніи доднесь пребываетъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія присовокупленъ еще впереди придѣлъ Св. Іакова, съ той же стороны въ паралель главнаго престола. Въ означенной церкви Успенія на мѣстныхъ образахъ Спасителя и Богоматери оклады серебряные позолоченные, какъ равно и образъ Богоматери Елецкой тожъ въ серебряной позлащенной ризѣ. Наружный видъ церкви довольно огроменъ; покрыта бѣлымъ желѣзомъ и имѣетъ пять куполовъ. Домъ настоятельскій прежде былъ низкій, котораго одна половина была каменная, а другая деревянная, но нынѣ вмѣсто онаго выстроенъ, въ 1811 году, весьма хорошій каменной. Келій для монаховъ находится 17, въ числѣ коихъ 13 каменныхъ, службы также всѣ каменныя. Сверхъ сего монастырь сей имѣетъ чрезъ улицу обширный дворъ, конюшенной съ двумя жилыми въ немъ корпусами, окруженными садомъ, въ которомъ находится въ восточномъ углу, въ улицѣ новой Михайловской, высокій курганъ, которой въ простомъ народѣ называютъ могилою Князя Чернаго, отъ котораго и производятъ названіе Чернигова. По Лѣтописцамъ значитъ, что въ городѣ семъ, при церкви Богородицы, въ 1215 году, погребенъ Князь Всеволодъ Святославовичь Черниой, то можно бъ заключать, что его прахъ подъ тѣмъ курганомъ лежитъ, и что изъ Чернаго выведено по незнанію различія слова Чернаго; однако замѣчательно, что по принятіи Православнаго Исповѣданія Вѣры, Князья погребались

въ церквахъ, или возлѣ оныхъ, и что кургановъ могильныхъ надъ ними не насыпали, то должно полагать, что тутъ погребенъ какой нибудь Князь Сѣверянскій, во времена идолопоклонническія Славянъ.

2. Монастырь *Троицкой Ильинской*, за городомъ, къ югозападу жъ, въ верстѣ, и на томъ же кряжѣ, на коемъ и Елецкой, называемомъ Болдиною горою. Происхожденіе сего монастыря таково. Въ 1069 году Преподобный Антоній, гонимый Кіевскимъ Великимъ Княземъ, Изяславомъ Ярославичемъ, по подозрѣнію въ возмущеніи его подданныхъ, удалился въ Черниговъ, по приглашенію Князя онаго, Святослава, брата Изяслава, и, возлюбя уединенное мѣсто на той Болдиной горѣ, въ лѣсу ископалъ пещеру для своего жительства. Князь Святославъ, много его уважавшій, въ томъ же году возлѣ оной заложилъ каменную церковь во имя Пророка Иліи и оную снѣшно выстроилъ, а какъ скоро присовокупилось и еще нѣсколько пустынниковъ и подѣлали пещеры возлѣ Антоніевой, то онъ соорудилъ тутъ же на горѣ и монастырь. Состояніе его съ 1072 году, въ которомъ Антоній переселился опять въ Кіевъ, по нашествіи Татаръ, безвѣстно, въ которое онъ съ церковью подвергся разоренію и опустошенію, и въ семъ положеніи пребывалъ 409 лѣтъ. Въ 1649 году Черниговскій Полковникъ, Стефанъ Подобайло. по ходатайству Игумена, Зосима Тишевича, какъ монастырь, такъ и церковь С. Иліи возобновилъ, изъ которыхъ послѣдней до того оставалось одно только основаніе. Въ 1689 году вѣроломный Гетманъ Мазепа, при Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ, началъ своимъ иждивеніемъ строить новую церковь во имя Святыя Троицы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ первой, далѣе на западъ, на ровномъ и пространномъ мѣстѣ, со всѣми монастырскими потребностями и каменною оградою, подъ наблюденіемъ Игумена Лаврентія Крисановича. Въ 1695 году, при Архіепископѣ Ѳеодосіѣ Улицкомъ, строеніе сіе приведено къ окончанію, какъ оно нынѣ есть, и прежній Ильинской монастырь, туда будучи перенесень, сталъ называться Троицкимъ Ильинскимъ. Церковь же Пророка Иліи осталась внѣ монастыря съ пещерами при оной съ лѣвой стороны, основанными Преподобнымъ Антоніемъ, въ которыхъ нынѣ находятся три весьма малыя церкви, снаружи незамѣтныя и безъ служенія: 1-я при входѣ, того Святаго Антонія Печерскаго; 2 въ срединѣ, Похвалы Богородицы, и 3 въ концѣ, Святаго Николая. Пещеры сіи были въ крайнемъ запустѣніи, но въ 1782 году Архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ для памяти возобновлены съ внесеніемъ означенныхъ престоловъ. Ходы въ пещерахъ большею частію искривленные и ихъ довольно много: нѣкоторые свободны, а другіе что едва одинъ человѣкъ пройти можетъ, и часть оныхъ обдѣлана въ стѣнахъ и сводахъ кирпичами и извѣстковою обмазкою, а другіе въ натуральномъ видѣ, какъ прокопаны они въ землѣ, которая довольно глиниста и тверда. Въ церквѣ Св. Николая находится въ стѣнѣ открытой съ боку склепъ съ костьми человѣческими, которыя собраны при возобновленіи пещеръ въ оныхъ. При нашествіи Татаръ монахи думали найти въ нихъ убѣжище, но тѣ, нашедъ ихъ, умертвили и означен-

ныя кости суть остатки оныхъ. Иконостасъ въ церкви Святаго Иліи сдѣланъ новой, въ 1774 году Архимандритомъ Іоилемъ. Она въ восточную сторону отдѣляется отъ монастыря оврагомъ, чрезъ которой узкой скатистой проѣздъ изъ монастыря къ лугу, но для сообщенія церкви съ монастыремъ находится надъ нимъ деревянный мостъ съ бесѣдкою на кирпичныхъ съ обѣихъ сторонъ стѣнкахъ. Ограда монастыря имѣетъ видъ неправильваго четвероугольника съ четырьмя башнями и тремя воротами, изъ коихъ первыя на востокъ противъ церкви Святаго Иліи, вторая и третья на сѣверъ, изъ коихъ однѣ въ стѣнѣ, а другіе подъ колокольнею. Колокольня сія въ 4 яруса сооружена вчернѣ Архимандритомъ Іоилемъ въ 1774 году, въ 1775-мъ году Архимандритомъ Поликарпомъ начисто отдѣлана, а въ 1811 году нынѣшнимъ Архіепископомъ, Михаиломъ, Десницкимъ, вмѣстѣ со стѣною монастырскою, новою обдѣлкою приведены въ лучшій видъ. Главный колоколъ на ней въ 300 пудъ весьма хорошаго звуку; церквей находится три: 1-я, по срединѣ, главная Троицкая, строенная Мазепою, имѣетъ пять куполовъ, и двѣ, такъ называемыя, бани, по сторонамъ входа: покрыта бѣлымъ желѣзомъ, внутри весьма пространная и свѣтлая, съ хорами противъ иконостаса, на четырехъ столбахъ. Иконостасъ весь сквозной рѣзной, который въ старомъ своемъ видѣ вновь позлащенъ означеннымъ же Архіепископомъ, Михаиломъ, а стѣны раскрашены подъ мраморъ. Полъ въ ней желѣзной, подъ коимъ находятся пространные погреба. Прежде она имѣла три престола: 1. главной, Святыя Троицы; 2. съ правой стороны, Св. Варвары; 3. съ лѣвой стороны, С. Іоакима и Анны; но послѣдняго нынѣ не находится, а обращенъ въ жертвенникъ главнаго престола и изъ него въ Архіерейское служеніе бываетъ выносъ Евангелія и Святыхъ даровъ. Въ немъ находится замѣчательный образъ Богоматери Троицкой Ильинской, писанной въ 1658 году живописцемъ Дубенскимъ Григоріемъ, а по постриженіи въ монашество Геннадіемъ Константиновичемъ, который образъ съ 1662 года почитается чудотворнымъ. Нынѣ имѣетъ ризу и окладъ серебряныя, жарко позлащенныя, вновь сдѣланныя съ драгоцѣнными камнями въ вѣнцѣ, помѣщенъ на правой сторонѣ въ богатомъ позлащенномъ кіотѣ, а съ лѣвой въ паралель таковой же находится образъ Св. Николая. Сверхъ того находятся мощи, рука С. Онуфрія, съ другими малыми частями, въ кованомъ серебряномъ ковчегѣ, стоящемъ при упомянутой иконѣ Богоматери. Въ церквѣ сей есть еще большая серебряная лампада, присланная Царевною Софіею Алексѣевною. 2. церковь въ монастырѣ, малая трапезная каменная, однопрестольная Входа Богоматери. 3. въ Архіерейскомъ домѣ, однопрестольная жъ, Рождества Христова, нынѣ довольно пространная, по соединенію съ нею другой комнаты. Домъ Архіерейской каменной, противъ главной церкви, въ два этажа, имѣетъ въ обѣихъ 18-ть комнатъ, съ балкономъ на востокъ и круглою бесѣдкою на югѣ, поставленною на столбахъ и примыкающею къ дому чрезъ мостокъ, съ балюстрадой, на столбахъ же, откуда прекрасной видъ на лугъ, покрывающійся весною водами изъ Десны; окружаетъ же ее съ южной стороны небольшой

лѣсъ по кривизнамъ косогора, также нарядный садъ, обширный въ длину, съ той же стороны. Въ семъ монастырѣ находится и Типографія для печатанія книгъ Церковныхъ, перенесенная около 1680 года изъ Новгородъ Сѣверска Епископомъ Лазаремъ Барановичемъ, но находится она безъ употребленія. Съ 1786 года монастырь сей упраздненъ и назначенъ былъ для предполагавшагося Университета, но въ 1790 году обращенъ въ Архіерейской домъ, съ котораго времени Преосвященные Черниговскіе въ немъ имѣютъ пребываніе съ монашествующимъ своимъ штатомъ. Проѣздовъ къ нему изъ города два: одинъ лугомъ съ лѣвой стороны, а другой горою съ правой. Первой хотя и ближе, но затруднителенъ, лежа чрезъ оврагъ между церковію Святаго Иліи и монастыремъ, въ коемъ двѣ легкія повозки встрѣтившись разъѣхаться не могутъ, а въ дождливое время бываетъ очень грязенъ; другой же довольно окруженъ, въ разсужденіи, что по прямой чертѣ между городомъ и монастыремъ находятся провалья.

ДОПОЛНЕНІЕ О ПЕЩЕРАХЪ.

Сказавъ выше о пещерахъ С. Антонія, слѣдуетъ присовокупить о другихъ. Возлѣ города, подъ кряжемъ, между монастырями Елецкимъ и Троицкимъ, называющимся Болдиною горою, находятся пещеры, простирающіяся отъ запада къ востоку, искривленно сажень на полтораста. Лѣтъ за 50 можно было въ нихъ ходить свободно, потомъ они по небреженію закрылись, а въ 1810 году чрезъ обрушеніе земли опять обнаружились. Я, сколько безъ опасности можно было проходить, ихъ осматривалъ, но ничего не нашелъ, кромѣ въ одной сторонѣ на стѣнѣ вырѣзаннаго креста и замѣтны въ разныхъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ уступы на подобіе лежанокъ. Послѣ опять пещеры сіи засыпаны.

Противъ Троицкаго монастыря въ лѣску, оному принадлежащемъ; къ востоку видны еще небольшія пещеры, кои называются Онофріевскими, но о происхожденіи ихъ и другихъ нѣтъ нигдѣ свѣдѣнія. Въ 1147 году упоминается въ Лѣтописяхъ Епископъ Черниговскій, Онофрій, которой на съѣздѣ Архіереевъ въ Кіевѣ, по случаю расположенія Кіевскаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича посвятить Митрополита, безъ рукоположенія отъ Константинопольскаго Патріарха, своими Архіереями, при противорѣчіи всѣхъ оныхъ, одинъ призналъ сіе дѣло возможнымъ и одинъ посвятилъ удостоеннаго того достоинства Климента; но имѣютъ ли сіи послѣднія пещеры какое либо отношеніе къ имени того Архіерея, неизвѣстно.

О ДРЕВНИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

1. Соборъ *Спасопреображенской*, въ бывшей крѣпости, а нынѣ на новой площади, Преображенскою жъ названной, при Присутственныхъ мѣстахъ. Церковь сія заложена бывшимъ прежде Тмутараканскимъ Княземъ, Мстиславомъ, сыномъ Великаго Князя Владимира Святославича, которой съ 1024 году владѣлъ Черниговомъ по 1036 годъ, между тѣмъ въ которомъ году своего обладанія заложилъ ту церковь, неизвѣстно. Она оставалась выведенною не выше полторы сажени; достроилъ же ее, какъ полагать должно, Великій Князь Ярославъ;

ибо Черниговъ опять съ того года по 1054 годъ былъ въ его обладаніи; а о немъ значитъ въ лѣтописяхъ, что былъ весьма старателенъ о воздвиженіи и украшеніи церквей. Однако достойно замѣчанія, что въ сей церкви, съ правой стороны, на переднемъ столбѣ вычеканены были Греческія буквы *фι*, составляющія счетъ 510, то съ приложеніемъ обыкновенно мало употребляемыхъ тысячь лѣтъ отъ сотворенія міра, падаетъ счетъ, естьли то цыфры, на 1002 годъ отъ Рождества Христова; но, впрочемъ, какъ лѣтопись Нестора, которой о времени заложенія сей церкви пишетъ, не подвержена сомнѣнію, то легко станется, что, понеже мраморъ, изъ котораго столбы въ церкви, сдѣланы, ни откуда въ тогдашнее время не могъ быть доставляемъ, какъ изъ Греціи, то надпись высѣчена еще тамъ, составляя годъ или номеръ. Церковь сія создана была съ особымъ тщаніемъ о красотѣ ея. Стѣны ея состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Столбы внутри были красноватаго жъ цвѣта съ капителми и базами изъ желтаго, внизу ихъ восемь въ два ряда вдоль церкви: они поддерживаютъ своды съ правой и лѣвой стороны до половины церкви къ иконостасу, на коихъ были хоры, соединявшіеся надъ входомъ въ церковь, а на нихъ также столбы мраморные четырехгранные, подпирающіе сводъ церкви до средняго купола. Куполовъ 5, изъ коихъ главчаго средняго вышина отъ пола 15 сажень. Съ лѣвой стороны находилась круглая башня изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ. Сія башня называлась Красной Теремъ. Церковь сія въ прекрасномъ своемъ видѣ существовала по 1240 годъ или по разореніе Чернигова Татарами. Есть преданія, что при подступленіи ихъ Черниговская Княгиня, Домникія, избѣгая попасть въ ихъ руки, съ упомянутаго терема бросилась и убилась; можетъ быть не Черниговская Княгиня, а супруга Рыльскаго Князя, Мстислава Глѣбовича, которой въ сіе время былъ въ Черниговѣ, въ отсутствіе Князя Михайла Всеволодовича, чтобъ оборонить оной отъ Татаръ, узнавъ, что они подступили уже подъ Переяславль, и которой съ приближеніемъ ихъ къ Чернигову; вышедшій къ нимъ на встрѣчу съ войсками, подъ городомъ разбитъ и едва спасся бѣгствомъ; слѣдовательно, возлѣ терема должно полагать, что былъ и дворецъ Княжеской. Опустошенная тогда пожаромъ церковь сія пребывала до 1675 года безъ поправленія, а во ономъ нѣкоторымъ образомъ возобновилъ ее Черниговскій Полковникъ, Дунинъ Борковской, но во время пожара въ 1750 году она столько претерпѣла, что упали верхи ея и теремъ обвалился до половины. Въ 1770 году возобновилъ ее Преосвященный Ѳеофилъ Игнатовичъ, но со всѣмъ тѣмъ обгорѣлой ея видъ былъ виденъ, столбы внутри были въ трещинахъ и покрыта была досками, а теремъ обращенъ въ колокольню, иконостасъ же поставленъ былъ старой, купленной въ Рыхловскомъ монастырѣ. Престоловъ она имѣла шесть: 1, главный, Преображенія Господня; 2, на правой сторонѣ, С. Николая; 3, на лѣвой сторонѣ, Архангела Михаила; 4 и 5 были въ кирпичныхъ придѣлахъ съ боковъ, по правую сторону, трехъ Святителей, а по лѣвую Покрова Бо-

городицы, и 6 на хорахъ. Въ 1786 году церковь оная сравнена въ штатѣ въ Софійскимъ Великоновгородскимъ Соборомъ. Въ 1790 году послѣдовало повелѣніе о приведеніи въ лучшій и приличный видъ, и въ 1793 году она окончена, примѣняясь къ древнему ея основанію и освящена. Придѣлы всѣ разобраны и уничтожены: главы, коихъ пять, какъ и прежде было, покрыты зеленою краскою и подъ крестами позлащенныя яблоки. Въ симетрію башни, теремомъ называвшейся, сдѣлана съ правой стороны другая, и обѣ круглыя съ конусными верхами, кои тожъ покрыты зеленою краскою и имѣютъ подъ крестами позлащенныя яблоки; столбы мраморные, обложенные кирпичемъ и оштукатурены. Хоры остаются только надъ входомъ въ церковь, кои соединяли боковыя, а въ сихъ своды выбраны и чрезъ то всѣ куполы сдѣлались къ низу открыты, имѣя жъ много оконъ, дѣлаютъ церковь весьма свѣтлою. Иконостасъ сдѣланъ новый, прекрасный, серебрянаго поля, при Архіепископѣ Викторѣ Садковскомъ, по коему золотыя украшенія мѣстами съ гирляндами, покрытыми зеленью по сребру. Видъ его представляетъ три престола, ибо трое Царскихъ вратъ сдѣлано, но по тѣснотѣ олтаря, на случай Архіейскаго служенія, они не освящены, и съ лѣвой стороны, вмѣсто престола, находится жертвенникъ; а во врата въ означенное время бываетъ выносъ Евангелія и Святыхъ Даровъ. Для проповѣди имѣется за лѣвымъ клиросомъ приличная каѳедра, на столбѣ подъ балдахиномъ. Полъ сдѣланъ изъ чугунныхъ плитъ. Достопамятныхъ вещей въ ней ни какихъ не находится. Въ церкви сей погребены въ 1036 году основатель оной, Князь Мстиславъ Владимировичь. Въ 1076 году Кіевскій Великій Князь, а прежде бывшій Черниговскій, Святославъ Ярославичь, родоначальникъ Черниговскихъ Князей. Въ 1078 году сынъ его, Князь Борисъ, нападавшій на Черниговъ и убитый на войнѣ съ дядьями своими, близъ нынѣшняго города Нѣжина. Въ 1150 году перенесено въ сію церковь тѣло Кіевскаго Великаго Князя, Игоря Ольговича, отъ рода Черниговскій Князей, которой въ 1147 году убитъ отъ подданныхъ и причтенъ во Святые: положенъ былъ въ теремѣ. О погребеніи означенныхъ Князей въ церкви Спаса повѣствуютъ только Лѣтописи, а признаковъ ни какихъ нѣтъ, кромѣ какъ при послѣднемъ исправленіи церкви, упавшій камень пробилъ полъ и подъ онымъ открылись склепы, изъ которыхъ также одинъ пробитъ былъ, но въ немъ только усмотрѣны нѣкоторыя кости, а между тѣмъ кусокъ матеріи, на которомъ, за всѣмъ истлѣніемъ, видно было, что онъ состоялъ изъ золотой парчи; къ сожалѣнію тогда не сдѣлано ни какого дальнѣйшаго осмотра и склепы тѣ засыпаны землею.

2. *Бориса и Глѣба*, находится возлѣ вышеписанной Соборной церкви. Въ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1123 году въ церкви Бориса и Глѣба погребенъ Черниговскій Князь, Давидъ Святославичь, а въ 1159 сынъ его, Кіевскій Великій Князь, Изяславъ Давидовичь. Естьли сія церковь та, то должно полагать и построеніе ея въ началѣ XII столѣтія первымъ, потому что не положенъ былъ въ Соборѣ, какъ и сынъ его, а въ ней; притомъ же послѣдній изъ тѣхъ угодниковъ, Глѣбъ, ему современной, по переименованію во святомъ

крещеніи Давидомъ, то и весьма дѣло возможное, что Князь Давидъ Святославичь, во имя тѣхъ Угодниковъ, создалъ церковь Бориса и Глѣба; но подлиннаго свѣдѣнія получить не можно, а оная становится извѣстною въ Польское здѣсь владѣніе по Католическому монастырю, при ней бывшему, Доминиканскаго Ордена Казнодѣйскаго Конвента, изъ Грамоты Короля Владислава Сигизмунда, данной городу Нѣжину. Освобожденная въ половинѣ XVII столѣтія отъ ига Польскаго, она имѣла только два верха. Въ 1672 году Архіепископъ Черниговскій, Лазарь Барановичь, обратилъ тотъ монастырь въ Грекороссійскій и, придѣлавъ къ церкви трапезу съ третьимъ куполомъ, освятилъ оную во имя Бориса и Глѣба. Монастырь по ней назывался Борисо-Глѣбскимъ и былъ катедральный. Въ послѣдствіи времени по правую сторону освященъ въ сей церкви другой престолъ Рождества Богородицы. Въ 1701 году близь оной къ сѣверо-западу, у самаго прежде бывшаго городскаго вала, сооружена Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ высокая каменная колокольня, на которой была сдѣлана церковь Іоанна Богослова въ ярусѣ выше колоколовъ для учениковъ Латинской школы. Архіепископомъ Ираклiемъ Комаровскимъ, посвященнымъ въ 1749 году, начата пристроиваться къ оной трапезная церковь и каменныя палаты, гдѣ нынѣ Архіерейскій домъ деревянный, кои окончены по смерти его, въ 1765 году, Епископомъ Кирилломъ Лящевецкимъ, и церковь трапезная освящена во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ 1780 году Архіепископъ Ѳеофилъ Игнатовичь построилъ къ востоку отъ Борисо-Глѣбской церкви другой обширный Архіерейскій домъ въ два этажа, который со службами и кладовыми имѣлъ болѣе 30 комнатъ и былъ окруженъ каменною стѣною, кромѣ фасадной стороны; въ прежнемъ же домѣ помѣщена была Дикастерія. Келій находилось каменныхъ 22, которыя построены были Доминиканскими монахами, какъ то означали въ стѣнѣ впадины, въ коихъ Католики имѣли обычай выставлять образа. Половина ихъ находилась между колокольнею и Любецкими воротами, (о коихъ, при описаніи укрѣпленій), будетъ значить, въ два этажа, а другая отъ воротъ Любецкихъ и монастырскихъ къ югу въ одинъ, и въ сей половинѣ находилась Латинская школа. Означенный Преосвященный Ѳеофилъ всѣмъ тѣмъ келіямъ далъ лучшій видъ и двуэтажныя передѣлалъ въ одинъ же. Въ 1786 году монастырь сей былъ уничтоженъ и обращенъ собственно въ Архіерейскій домъ, каковымъ и пребывалъ до 1790 года, а въ семъ годѣ назначено пребываніе Архіерею въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ; прежній же велѣно обратить для Присутственныхъ мѣстъ, и съ сего времени въ скорости каменная ограда разобрана, какъ и многія келіи и другія постройки, а за тѣмъ церковь Бориса и Глѣба осталась на открытой площади, съ колокольнею возлѣ оной, передѣланною для обѣихъ церквей,—сей и соборной,—при которой трапезная церковь Всѣхъ Святыхъ и на верху колокольни Іоанна Богослова уничтожены, и въ первой съ ея принадлежностями, съ 1802 года, помѣщены Архивы и Кладовая Казенной Палаты, а въ домѣ Архіерейскомъ Губернское Правленіе, Казенная Палата и Приказъ Общественнаго При-

зрѣнія. Колоколъ на означенной колокольнѣ, вѣсомъ около 600 пудъ, имѣетъ отмѣнно пріятный звукъ, такъ что одинъ роскошный вельможа, въ царствованіе Великой Екатерины, занемогшій въ Черниговѣ, находилъ удовольствіе заставлять иногда по цѣлому дню въ оный благовѣстить. Церкви наружный видъ нынѣ еще довольно изряденъ; покрыта бѣлымъ желѣзомъ, окрашеннымъ, какъ и куполы, зеленою краскою. Она прежде была холодная и имѣла высокій иконостасъ, рѣзной позлащенный, но ветхій, а нынѣ, съ 1805 года, обращена въ теплую, и въ ней во всю зиму бываетъ служеніе соборное, вмѣсто церкви Спаса Преображенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ сдѣланъ низкій потолокъ, то иконастасъ, по мѣрѣ онаго, пониженъ, при чемъ, однако жъ, возобновлена на немъ позолота по голубому полю, а стѣны и потолокъ покрыты желтою краскою. Мѣстные образа Спасителя и Богоматери имѣютъ серебряныя позлащенныя ризы, сдѣланныя въ 1713 году при Архіепископѣ Антоніѣ Стаховскомъ; таковыя же находятся, съ 1786 года, и на храмовомъ образѣ Бориса и Глѣба. Царскія врата при главномъ престолѣ серебряныя кованыя, чеканной хорошей работы, сдѣланныя, какъ выше было упомянуто, въ 1701 году изъ найденнаго въ оном при рытьѣ земли подъ фундаментъ колокольны серебрянаго идола. Предметы особеннаго благоговѣнія въ сей церкви: 1) надъ Царскими вратами икона Богоматери, называемая Рѣпицкою, потому что оная ознаменовалась явившеюся въ селѣ Рѣпкахъ и Архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ, въ 1738 году посвященнымъ, въ сію церковь перенесена. 2) На правой сторонѣ, войдя въ церковь, почиваютъ въ пещерѣ нетлѣнныя мощи въ деревянной ракѣ Архіепископа Черниговскаго, Ѳеодосія Улицкаго, скончавшагось въ 1695 году, который съ 1693 года управлялъ Епархіею. Пещера сія всегда желающимъ открывается, и каждую пятницу, при отверстіи оной, правится церковная панихида. Нынѣ, при уравненіи города по плану, обѣ церкви, сія и соборная, обнесены рѣшетчатою деревянною оградою четырехстороннею.

3. *Святыя Параскевы*, нарицаемыя Пятницы. Мѣсто, гдѣ она стоитъ, прежде, означалось за старымъ валомъ на торговой площади, гдѣ скотопродажная часть, а нынѣ тутъ сѣверо-восточная часть Красной площади. Кѣмъ и когда церковь сія построена, неизвѣстно; но видъ ея означаетъ Польскихъ костёловъ, слѣдовательно, она должна быть построена во владѣніе оныхъ. Въ послѣдствіи времени, при разныхъ на Черниговъ нападеніяхъ, когда уже онъ былъ подъ Россійскою Державою, церковь сія была опустошена. Возобновилъ ее при Гетманѣ Самойловичѣ Черниговскій Полковникъ Дунинъ-Борковскій, и она освящена въ 1676 году подъ названіемъ Параскевіи, которую означенный Полковникъ, обнеся деревянною оградою, съ постройками таковыхъ же келій, по благословенію Архіепископа, Лазаря Барановича, учредилъ при ней дѣвичій монастырь. Въ 1750 году, во время большаго пожара въ Черниговѣ, церковь обгорѣла, также отчасти и келіи, но въ теченіи пяти лѣтъ, Игуменія Домитіана Ларская, все исправила по прежнему и въ церкви сдѣлала новый иконостасъ, а въ 1783 году Игуменія Анна построила церковь трапезную Рож-

дества Св. Іоанна Крестителя. Въ 1786 году монастырь уничтоженъ и келіи онаго отданы для помѣщенія народнаго училища, кое въ нихъ и находилось съ 1789 по 1805 годъ, а въ семъ послѣднемъ годѣ, обращенное въ Гимназію, вынесено; послѣ чего всѣ деревянныя построенія и ограда разобраны и церковь сдѣлана приходскою. Видъ ея, при высокомъ, тонко выведенномъ, верхѣ противъ малаго пространства, болѣе походитъ на башню; покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ внедавнѣ зеленою краскою, на кровлѣ жъ находится множество Готическихъ украшеній. Нынѣ къ ней придѣлывается каменная колокольня. При сей церкви издавна сохраняется обычай, что предъ торговымъ съѣздомъ, въ десятую пятницу по Пасхѣ, во множествѣ собирается женскій полъ простаго состоянія изъ близъ лежащихъ селеній, съ понедѣльника, и упражняется въ богомольѣ, а между тѣмъ постясь день, на другой исповѣдываются и на третій пріобщаются Святыхъ Таинъ: такъ исполняютъ приходящія во вторникъ и среду, а въ пятницу, по утру, послѣ службы расходятся.

Сверхъ того въ 1186 году упоминается въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ о церкви въ Черниговѣ Благовѣщенія Богородицы, построенной Княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ; остается память въ бывшей крѣпости церкви большой трехъ престольной въ сѣверо-восточномъ углу, которой основаніе видно было въ XVIII столѣтіи, но когда разобрана, неизвѣстно; только жившій, около тридцати лѣтъ тому назадъ, на семъ мѣстѣ Комендантъ, отрывъ внезапно погребъ, нашелъ въ немъ множество кровельныхъ свинцовыхъ и оловянныхъ листовъ, которыми видно была покрыта церковь и которыя въ древности неиначе могли быть на то употребляемы, какъ отъ Княжескаго иждивенія, подобно какъ въ Елецкомъ монастырѣ Успенія церковь, строенная Княземъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1060 году, была покрыта. По обычаю здѣсь воздвигать новыя церкви вмѣсто старыхъ въ прежнее наименованіе, можно отчасти заключить, что означенная церковь была та древняя Благовѣщенія, въ разсужденіи, что въ 1676 году построена была недалеко отъ оной, Полковникомъ Дунинымъ Борковскимъ, деревянная въ то названіе, а потомъ въ построенной вблизь же, въ 1682 году, каменной церкви Воскресенія Христова, которая въ 1772 году перенесена въ сѣверо-западный конецъ города, на кладбище, былъ придѣлъ Благовѣщенія.

О БЫВШИХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ ГОРОДА.

Въ Лѣтописяхъ упоминается въ Черниговѣ внѣшній или Окольный градъ, и внутренній или Дѣтинецъ; но вкругъ перваго видны еще остатки древняго вала, который оба вышеозначенныя укрѣпленія въ себѣ заключаетъ и который въ южной сторонѣ не смыкается въ разсужденіи тутъ низменнаго, болотистаго, мало приступнаго, мѣстоположенія. Сей валъ, какъ полагать должно, заключалъ въ себѣ предмѣстья между имъ и окольнымъ градомъ: одинъ конецъ его виденъ въ саду Елецкаго монастыря, откуда валъ идетъ полемъ позади прежней кладбищной церкви Воскресенія Христова и, обращаясь на сѣверъ къ рѣчкѣ Стрижню, простирается за нею чрезъ Петербургскую дорогу, позади огоро-

довъ, и, пересѣкая Московскую, мимо нынѣшняго Дома воспитанія бѣдныхъ, въ 600 саженяхъ отъ рѣчки Стрижня, имѣетъ другой конецъ на лугу, у моста Синяго чрезъ рѣчку Кордюковку; между обоими жъ концами отверстаго мѣста, неудобоподступаемаго по натурѣ къ городу, около трехъ верстъ отъ востока къ западу, означенной валъ нынѣ едва примѣтенъ, поелику большею частію разрытъ и сравненъ съ полемъ.

Второй валъ внутри сего нѣсколько болѣе, нежели тотъ, видимый, и который полагать должно древнимъ окольнымъ градомъ, простирался по правой сторонѣ рѣчки Стрижня, откуда къ юго востоку внутреннее пространство сего укрѣпленія, оканчивающееся у Елецкаго монастыря, было прямою чертою въ длину на 550 сажень, а въ поперечникѣ при рѣчкѣ 500 сажень, откуда съуживаясь въ конечности своей при монастырѣ имѣло не болѣе 150 сажень; вся же его окружность была 3 версты съ половиною. Начиналось оно въ 250 саженяхъ, подавшись отъ Десны къ пункту, гдѣ въ оную впадаетъ рѣчка Стрижень къ сѣверо-западу, и по оной шло къ сѣверу, какъ выше значитъ, на 500 сажень, потомъ обращалось на 100 сажень, къ сѣверо-западу, на 20 къ западу, а наконецъ шло къ юго-западу, почти въ параллель сѣверо-западнаго бока послѣдней новой крѣпости, искривленною линіею до сказаннаго монастыря на 525 сажень, а потомъ продолжалось мимо онаго по лѣвой сторонѣ внизъ подъ гору на 135 сажень, къ предмѣстію Подолу; отъ сего же мѣста обращалось на востокъ влѣво по горѣ на 340, потомъ къ югу на 90, а наконецъ къ востоку на 40 сажень. Здѣсь, на послѣднихъ сорока саженяхъ Поляками, въ ихъ владѣніе Черниговомъ, сдѣлано было пятистороннее возвышенное малое укрѣпленіе, котораго южная сторона состояла изъ вышесказаннаго протяженія: западная и сѣверная, каждая въ 25, сѣверо-восточная въ 20, восточная въ 15-ть сажень. Укрѣпленіе сіе при Россійскихъ Воеводахъ называлось малымъ верхнимъ городомъ, и одинъ изъ тѣхъ Воеводъ, Иванъ Загряжскій, въ 1667 году, обнесъ его рвомъ, сдѣлалъ земляной въ немъ погребъ, гдѣ хранился порохъ, и потаенный выходъ къ рѣчкѣ Стрижню, а по построеніи новой крѣпости, другой Воевода, Окольничей Богданъ Полюбинъ, въ 1691 году, по челобитью жилыхъ солдатъ и стрѣльцовъ, построилъ въ немъ церковь деревянную во имя Князя Михаила и Боярина его Ѳеодора, которая стояла до 1766 года, а въ ономъ по ветхости разобрана. Все вышеписанное второе укрѣпленіе имѣло четверо воротъ: 1-я, съ западной стороны, у самаго Елецкаго монастыря, возлѣ колокольни, отъ которыхъ нынѣ, по новому плану, предположена улица Покровская; 2 и 3-я, съ сѣверо-западной стороны, одни по улицѣ Гончей, такъ нынѣ называющейся, а другія по Любецкой, нынѣ Красной, улицѣ; 4-я съ восточной стороны, отъ рѣчки Стрижня, близъ бывшей плотины, чрезъ оную Гноевою называвшейся, съ находившимися на ней мельницами, Архіерейской Экономіи принадлежавшими, коя въ 1773 году разорена наводненіемъ, а вмѣсто оной въ 1783 году построенъ мостъ. Пространство внутри означенныхъ валовъ послѣ называлось Старымъ городомъ, когда, около 1670 года, построена была

среди оныхъ же новая малая крѣпость, какъ ниже будетъ значить. Означенное старое укрѣпленіе, также въ древности еще, было уменьшено съ юго-запада на 200 саженъ и сдѣланъ былъ новой поперечной валъ между сѣверо-восточнымъ и юго-западнымъ валами старой крѣпости, гдѣ нынѣ назначена улица Святославская. Сія уменьшенная крѣпость имѣла въ своей окружности не съ большимъ двѣ съ половиною версты, отрѣзанная жъ часть къ Елецкому монастырю, послѣ построенія новой крѣпости, ниже описанной, стала называться урочищемъ Третьякомъ, потому что третью часть составляла всѣхъ укрѣпленій.

Наконецъ, около 1670 года, Полковникъ Черниговскій, Дунинъ Борковскій, воздвигъ новую крѣпость на юго-восточномъ углу старой, или замѣчательно, что возобновилъ древній внутренній градъ, о коемъ ниже будетъ упомянуто. Онъ сдѣлалъ къ сѣверо-западу новый валъ, которой отстоялъ отъ стараго восточнымъ угломъ въ 250, а западнымъ во 130 саженяхъ; къ юго-западу сдѣлалъ валъ въ 70 саженяхъ отъ втораго стараго. Новая сія крѣпость состояла въ видѣ продолговатаго искривленнаго треугольника, имѣла семь полигоновъ, обрыта была къ сторонамъ старыхъ валовъ сухимъ рвомъ и обнесена низкой острожкой не выше аршина. Окружность ея была не съ большимъ полторы версты. Она имѣла трое воротъ: 1-я, *Любецкія* на западъ, называвшіяся иногда и Кіевскими, по дорогамъ изъ нихъ на Любечь и Кіевъ; 2-я, *Прогорѣлыя* на сѣверъ, потому что въ 1750 году они сгорѣли; но назывались также и Николаевскими, по церкви противъ нихъ Св. Николая, за валомъ, на краю Гончей улицы стоящей; 3-и, *Водяныя* на востокъ, по положенію ихъ къ рѣчкѣ Стрижню. Крѣпость сія называлась Новымъ городомъ; уничтожена въ царствованіе Императора Павла, 1798 году, а послѣ, въ 1803 году, въ которомъ Высочайше конфирмованъ планъ города, срыты и валы съ западной и сѣверо-западной сторонъ. Послѣдняя сія крѣпость много дѣлала украшенія городу до пожара въ 1750 году, возвышая верхи своихъ церквей, коихъ однихъ было семь, и выставляя изъ стѣнъ своихъ множество строеній каменныхъ и деревянныхъ, но, впрочемъ, имѣла во внутренности своей невыгоды тѣ, что не только съ нуждою можно было проѣзжать по улицамъ отъ тѣсноты оныхъ, но, сверхъ того, что домы построены были о нѣсколькихъ жильяхъ и, по обычаю тогдашняго времени, при верхнихъ дѣлывали родъ нѣкоторыхъ галлерей, коя выступали въ улицы, то не только что солнце не могло сихъ послѣднихъ освѣщать, но часто ледъ до половины лѣта не могъ въ нихъ разстаявать. Причина стѣсненному сему построенію была та, что какъ древнія укрѣпленія не дѣлади уже ни какой защиты, а исправлять оныя не позволяла ихъ обширность, Поляки жъ, а по навожденіямъ ихъ и Турки, съ тѣхъ поръ, какъ Козаки начали отъ ига первыхъ отбиваться, неоднократно дѣлали покушенія на область Черниговскую, то всѣ лучшіе дворяне и мѣщане искали въ семъ новомъ укрѣпленіи своего убѣжища; даже купеческія лавки въ немъ находились. Одинъ только Полковникъ Полуботокъ имѣлъ рѣшимость построить большой каменный о двухъ этажахъ домъ на лѣвой сторонѣ

рѣчки Стрижня, внѣ всѣхъ внутреннихъ укрѣпленій, который нынѣ занимаемъ Семинаріею, и онъ, въ 1706 году Іюля 2 дня, имѣлъ счастіе принимать въ немъ Великаго Петра, проѣзжавшаго въ Кіевъ, въ который онъ тоя жъ ночи отправился Десною на суднѣ.

Выше было сказано о разореніи, причиненномъ въ первый разъ Чернигову въ 1078 году, при Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Въ лѣтописяхъ значитъ, что дѣти брата его, Князя Святослава, Борисъ Вышегородскій, и Олегъ Ростовскій, Князья, нашедъ на Черниговъ съ Половцами, выгнали его изъ онаго. Онъ прибѣгнулъ къ помощи старшаго своего брата, Кіевскаго Великаго Князя, Изяслава, который, обще съ нимъ и сыномъ его, Владимиромъ, пришли освободить городъ, но жители, не смотря на отсутствіе захватившихъ оной Князей, заперлись въ немъ и не хотѣли впустить прежняго Князя. Тогда сынъ его, Владиміръ, зашедъ къ восточнымъ вратамъ отъ Стрижня, оныя выломилъ и, вошедъ во внѣшній или окольный градъ, зажегъ его, послѣ чего жители ушли изъ него во градъ внутренній. Соображаясь со всѣми обстоятельствами и съ расположеніемъ древнихъ укрѣпленій, ни какого нѣтъ сомнѣнія заключить, что внутренній градъ былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была крѣпость, Подковникомъ Дунинымъ Борковскимъ сдѣланная, и что онъ ее не новую воздвигъ, а возобновилъ первую, разоренную, 1) потому, что часть келій за долго до того построеннаго Доминиканцами монастыря стояла частію на валу, о которомъ говорятъ, что его сдѣлалъ вновь Дунинъ Борковскій уменьша древній окольный градъ; 2) что въ семъ мѣстѣ знатнѣйшія церкви воздвигнуты были, въ числѣ коихъ при соборѣ былъ Красный Теремъ, стѣдовательно и Княжескій Дворецъ возлѣ; 3) почти все пространство подъ землею имѣетъ погреба, слѣдовательно, они сдѣланы были въ крѣпчайшемъ мѣстѣ, для сохраненія, можетъ быть, сокровищъ въ нашествія непріятелей, какъ оказалось въ одномъ мѣстѣ случайно отъ дождеваго размытія, а въ другомъ при рытіи фундамента подъ домъ Губернатора, каковыхъ въ другихъ мѣстахъ города нигдѣ не оказывается; 4) во всѣхъ древнихъ въ семъ краю городскихъ укрѣпленіяхъ внутри обыкновенно дѣлалось другое съ одной которой ни будь стороны, менѣе приступной, какъ и означенная крѣпость, по чрезвычайной своей натуральной возвышенности съ восточной отъ рѣчки Стрижня и отъ части юго-западной, неудобно осаждаема; но, не смотря на сіе, есть мнѣнія, что находившіяся на востокъ къ рѣчкѣ Стрижню внутри вала ворота, называвшіяся Водяными, которыя и по днесь существуютъ, что они тѣ самыя, къ коимъ приступалъ Владиміръ Всеволодовичъ; ибо нигдѣ въ той сторонѣ ни какихъ слѣдовъ другихъ воротъ нынѣ не видно. Но въ семъ ошибка ясная, ибо въ разсужденіи томъ должно бъ принять, что валъ тотъ принадлежалъ къ окольному или внѣшнему граду, но тамъ бы уже негдѣ быть внутреннему, и такого пространства, что имѣя, какъ нельзя въ томъ сомнѣваться, въ себѣ оборонительную стражу, могъ принять жителей изъ перваго. Слѣдовательно, тѣ врата были не иныя, какъ о которыхъ упомянуто было въ называвшемся Старомъ городѣ, что были на востокъ

къ рѣчкѣ Стрижню, кои вмѣстѣ съ валомъ давно разрыты, но о существованіи ихъ старожили еще отчасти помнятъ. Къ симъ воротамъ и приступъ удобно было сдѣлать, ибо довольно пространства въ семъ мѣстѣ между рѣкою и валомъ, нежели къ называвшимся Водянымъ, гдѣ она течетъ весьма близко оныхъ, и потому неудобно съ войсками подойти. Касательно близости нынѣ рѣчки къ бывшей крѣпости, говорятъ, что она прежде имѣла теченіе свое отдаленнѣе; но совсѣмъ тѣмъ довольно причины первой.

О СТАРЫХЪ УРОЧИЩАХЪ ВЪ ГОРОДѢ.

1. *Могилки.* Сего урочища память отчасти истребилась. Оно находилось противъ сѣверо-западнаго вала крѣпости, Дунинымъ Борковскимъ воздвигнутой, гдѣ нынѣ обывательскія строенія по улицѣ Преображенской, противъ строющагося Губернаторскаго дома, на площади Преображенской. Названіе сего урочища, конечно, произошло отъ бывшихъ тутъ могилъ, но съ котораго времени и по какому случаю онѣ произошли, требуетъ впредь дальнѣйшаго изслѣдованія.

2. Въ новѣйшія времена, а именно, въ 1769 году, далѣе отъ сего урочища къ Стрижню, произошло названіе другаго: *Новое мѣсто*, потому что сюда вынесены были лавки и торги изъ крѣпости; ибо торгъ простолюдины здѣсь именуютъ *мѣсто*. Сего названія, хотя и недавняго, память также истребляется.

3. *Пятницкое поле*, и поднесь имѣющее сіе названіе, кромѣ полицейскаго распоряженія: оно получило наименованіе сіе отъ церкви Параскевы, нарицаемой Пятницы, о коей было говорено. Урочища сего мѣстоположеніе къ западу и сѣверо-западу отъ означенной церкви до конца города.

4. *Ковалевка*, въ концѣ Гончей улицы, называлось потому, что тамъ были кузнецы.

5. *Застриженье*: лѣвая сторона рѣчки Стрижня, а потому и называлось, что за оною отъ города находилось.

6. Въ сѣверной сторонѣ находится подлѣ города помѣщичья роща, называемая *Елощиною*, гдѣ находятся остатки небольшаго вала. Названіе сіе произошло отъ жившаго тутъ въ Польское владѣніе шляхтича Яловцкаго.

7. *Болдина гора.* Урочище сіе находится частію въ западномъ краю города, а большею частію внѣ онаго, на западъ, склоняясь нѣсколько къ югу, между монастырями Ѣлецкимъ и Троицкимъ, на которомъ урочищѣ и они помѣщаются. Названіе сіе, и поднесь существующее, происходитъ отъ весьма древнихъ временъ, но почему, неизвѣстно.

О СТАРЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ УЛИЦЪ.

Улицы прозываемы были по городамъ, въ кои изъ оныхъ лежали дороги, а только четыре постороннія названія имѣли, какъ то: 1-я, *Гончая*: шла отъ Николаевскихъ воротъ, въ крѣпости бывшихъ, на сѣверъ до конца города, вмѣщая въ себѣ при томъ урочище Ковалевку, такъ названная потому, что гоняли по ней сквозь строй солдатъ; 2-я, *Вязьма*, отъ тѣхъ же воротъ вышедъ, простиралася по возвышенности правой стороны Стрижня, гдѣ срытъ древній городской валъ, почему и названіе имѣла; 3-я, *Нѣмецкая сло-*

бода, гдѣ нынѣ Вознесенская улица, на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, идущая отъ моста влѣво. Названіе получила по жительству въ ней Шведовъ, присланныхъ въ Черниговъ послѣ Полтавской баталіи; 4-я, Большая, такъ называемая по длинѣ своей, шла отъ самой крѣпости и стараго вала, мимо Елецкаго до Троицкаго монастыря.

О ПРЕДМѢСТЬЯХЪ.

1. *Боровица,* въ восточной части города, за урочищемъ Застриженьемъ; прежде оно было въ повѣтѣ, а съ 1805 года причислено къ городу. Предмѣстіе сіе достойно примѣчанія по нижеслѣдующему: въ Лѣтописяхъ и историками упоминается, что въ 1152 году Ростовскій Князь, Юрій Владимировичь, идучи со стороны Глухова на Черниговъ, перешедъ рѣку Свинь, остановился у Березова, а потомъ, подошедъ къ городу, сталъ у Горичева, а по инымъ, у Гюргичева, и какъ былъ тогда недѣльный день, то и къ городу не подступалъ. Въ понедѣльникъ же двинувшись, остановился, не дошедъ Семыня, откуда Половцы устремились на разореніе города. Рѣчка Свинь находится отъ Чернигова по дорогѣ на Глуховъ въ 11 верстахъ; нынѣ она имѣетъ названіе Замглай, которое перешло на нее съ болота сего названія, съ нею соединившагось, въ вершинѣ носящей и поднесь прежнее наименованіе. Перешедъ ея, отъ стороны Глухова, въ двухъ верстахъ отъ дороги, на правой сторонѣ находится старое село Березинка, которое, конечно и должно, быть древней Березовъ, какъ по соображенію мѣстоположенія заключать должно. Отъ онаго въ 6 верстахъ село Бобровица подъ Черниговомъ, отъ коего оное въ 3 верстахъ. Его издавна называютъ Юрьевкою, а какъ Юрій и Гюргій одно и тожъ по Новгородскому списку, то Бобровица или Юрьевка, конечно, есть тотъ древній Гюргичевъ. Бобровицы же названіе произошло отъ жительства тутъ особой статьи Козаковъ, называвшихся Бобровниками во времена Гетмановъ.

2. *Третьякъ.* О семъ предмѣстьѣ выше было сказано, что произошло отъ третичнаго уменьшенія древней крѣпости послѣ постройки новой, какъ пространство, третью часть укрѣпленій составляющее.

3. *Подолъ*, съ южной стороны, такъ названное издревле по низменному своему положенію на лугу, предъ городскимъ возвышеніемъ: оно на низу съ южной стороны возлѣ возвышеннаго Третьяка.

4. *Лѣсковица*, къ югу противъ Елецкаго монастыря, такъ названное по бывшимъ тутъ лѣсамъ; между тѣмъ есть преданія, что на семъ предмѣстьѣ живалъ сынъ Князя Давида Святославича, владѣвшаго Черниговомъ съ 1096 по 1123 годъ, Князь Николай Святоша, который, по постриженіи своемъ въ монашество, въ 1105 году, предоставляя Кіевопечерской Лаврѣ всѣ свои волости, отдалъ и Лѣсковицу, что и вѣроятія достойно; ибо Лавра, до отобранія отъ монастырей деревень, имѣла тутъ принадлежащей себѣ для пріѣзда дворъ.

О МНОЖЕСТВѢ МОГИЛЬНЫХЪ КУРГАНОВЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНѢ ГОРОДА И О КУРГАНАХЪ ВЪ ОНОМЪ.

Какъ во всѣхъ нападеніяхъ на Черниговъ въ междоусобія Рус-

скихъ Князей, является, что большаго кровопролитія не происходило, ибо всегда оныя оканчивались только разореніями города и окрестностей, Князья старались миромъ оныя прекращать. Поелику нападенія происходили съ превосходными силами, противъ которыхъ они не могли стоять, то и полагать должно, что первые курганы произошли отъ нашествія Татаръ въ 1240 году. Они шли отъ Переяславля, слѣдовательно, съ западной стороны, и Брянскій Князь, Мстиславъ Глѣбовичь, при городѣ встрѣтилъ ихъ, подъ коимъ и произошло сраженіе, такъ какъ въ Лѣтописяхъ упоминается, что во время онаго сраженія на Татаръ изъ города кидали съ тарановъ огромные камни.

Въ городѣ находятся два кургана: 1-й въ саду Елецкаго монастыря, которой называютъ *Черною могилою* и о коемъ было сказано при описаніи того монастыря; 2-й, неимѣющій названія, по близости тогожъ, нынѣ находится на дворѣ Ремесленнаго Училища, во 125 саженяхъ отъ перваго, къ сѣверо востоку, по другую сторону монастыря, о коемъ ни какого нѣтъ преданія; но по высотѣ его и обширности, какъ и о первомъ, заключать должно, что онъ насыпанъ надъ могилою какого нибудь знаменитаго человѣка, до исхода десятаго столѣтія, или до введенія здѣсь Христіанской Вѣры.

О ГЕРБѢ ГОРОДА.

Онъ имѣетъ въ щитѣ серебрянаго поля одноглавнаго чернаго орла, смотрящаго на лѣвую сторону, увѣнчаннаго золотою Княжескою короною, съ распростертыми крыльями, и котораго носъ и обѣ ноги золотыя. Въ лѣвой ногѣ держитъ наискось продолговатой крестъ. Гербъ сей долженъ имѣть свое происхожденіе отъ весьма давнихъ временъ: въ Польское владѣніе онъ уже существовалъ, ибо вставленъ былъ высѣченной изъ камня на стѣнѣ бывшаго Католическаго Доминиканскаго монастыря, обращеннаго послѣ въ Грекороссійскій Борисо Глѣбской. Со времени покоренія Чернигова Литовцами въ 1320 году, городъ сей не бывалъ уже Княжескою резиденціею. При нихъ онъ былъ въ помѣстномъ владѣніи Князей Гедиминова рода, но кои въ немъ не живали. При Полякахъ онъ былъ сдѣланъ городомъ Воеводскимъ, а между тѣмъ, еще до возвращенія его изъ Польскаго владѣнія, имѣлъ тотъ гербъ мѣсто между другими Россійскими, изъ камня высѣченными, въ древнихъ Царскихъ чертогахъ въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ за Золотою рѣшеткою; такимъ образомъ и должно полагать, что Черниговъ его еще имѣлъ до Татарскаго нашествія.

СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ПСКОВА ВЪ 7204 году.

1. Церковь Успеніе Пресв. Богородицы на Завеличьѣ.
2. Цер. Архангела Михаила на Большой улицѣ.
3. Цер. Великомученика Георгія, что на Болотѣ.
4. Цер. Воздвиженіе Честнаго Креста.
5. Цер. Архангела Гавріила, что на Площади.
6. Цер. Преображенія Господня, что на Старомъ Кострѣ.
7. Цер. Николая Чудотворца, что на Усохѣ.
8. Цер. Великомученицы Варвары, что на Святогорскомъ Подворьѣ.
9. Цер. Василія Великаго, что на Горкѣ.
10. Цер. Сошествія Святаго Духа.
11. Цер. Вознесенія Господня въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ.
12. Цер. Великомученицы Анастасіи, что въ Кузнецахъ.
13. Цер. Воскресенія Христова, что въ Полонищѣ.
14. Цер. Похвалы Пресвятѣй Богородицы.
15. Цер. Георгія Великомученика, что на Взвозѣ.
16. Цер. Успенія Пресвятѣй Богородицы.
17. Цер. Николая Чудотворца, что на Козьемъ Броду.
18. Церковь Іоакима и Анны.
19. Цер. Николы Чудотворца, что въ Слободѣ.
20. Цер. Старовознесенскаго Дѣвича монастыря.
21. Цер. трехъ Святителей, что на Болотѣ.
22. Цер. Покрова Пресв. Богородицы, что въ Проломѣ.
23. Цер. Успенія Пресв. Богородицы, что на Бутыркахъ.
24. Цер. Іоанна Предтечи въ Завеличьѣ.
25. Цер. Иліи Пророка, что въ Завеличьѣ.
26. Цер. Св. женъ Мироносицъ.
27. Цер. Николая Чудотворца Каменъродскаго Монастыря.
28. Цер. Николая Чудотворца Кожина Монастыря.
29. Цер. Преподобнаго Климента въ Завеличьѣ.
30. Цер. Іоанна Милостиваго, что въ Солодовникахъ.
31. Цер. Покрова Пресв. Богородицы, что за Торгомъ.
32. Цер. Казанскіе Богородицы Антоніевы новой больницы.
33. Цер. Преподобныя Ксенія, что на Торгу.
34. Цер. Благовѣрнаго Князя Владимира, что на Новѣ.
35. Цер. Алексія человѣка Божія, что за Великими Вороты.
36. Цер. Козмы и Доміана на Примостьѣ.
37. Цер. Богоявленія Господня на Запсковьѣ.
38. Цер. Іоанна Архіепископа.
39. Цер. Преподобнаго Варлаама на Запсковьѣ.
40. Цер. Образа Нерукотвореннаго.
41. Цер. Воскресенія Христова на Стадищѣ.
42. Цер. Святыхъ Отецъ.
43. Цер. Евстратія Великомученика на Елизаровѣ Подворьѣ.
44. Цер Воскресенія Христова на Домонтовѣ Стѣнѣ.
45. Цер. Софіи Великомученицы.
46. Цер. Рождества Христова на Домонтовѣ Стѣнѣ.
47. Цер. Николая Чудотворца на Гребли.
48. Цер. Димитрія великомученика на Домонтовѣ Стѣнѣ.
49. Цер. Покрова Пресв. Богородицы на Домонтовѣ Стѣнѣ.
50. Цер. Аѳонасія Патр. на Дом. Стѣнѣ.
51. Цер. Федора Стратилата.
52. Цер. Алексѣя Мит. на Домон. Стѣнѣ.
53. Цер. Пресв. Богород. живоприемнаго источника, что въ Старой Богодѣльнѣ.
54. Цер. Ильи Пророка на Запсковьѣ.
55. Цер. Преподобнаго Варлаама, что на Площади.
56. Цер. Алек. челов. Бож., что на Площ.
57. Цер. Священномученика Власія.
58. Цер. Петра и Павла съ Бую.
59. Цер. Бориса и Глѣба съ Бую.
60. Цер. Богояв. Господ. изъ Окставы.
61. Цер. Рождест. Богор. изъ Окставы.
62. Цер. Богояв. Господня изъ Бродовъ.
63. Цер. Николая Чудот., что у Торгу.
64. Цер. Великомуч. Прасков. зъ Бугра.
65. Цер. Благовѣщ. Пр. Богор. зъ Бугра.
66. Цер. Зачатья Пресвят. Богородицы.
67. Цер. Архангела Михаила съ Печокъ.
68. Цер. Іоанна Бог. Костельникова Мон.
69. Цер. Царя Констян., что на Вспольѣ.

Сооб. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ОТВѢТЪ

НА НѢКОТОРЫЯ ВОПРОСЫ

О МАЛОЙ РОССІИ.

1) Въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Малороссіи, или на лѣвой сторонѣ Днѣпра, по рѣку Орель, со времени присоединенія оной Правителемъ Рускаго Государства, въ малолѣтство Великаго Князя Игоря, Княземъ Олегомъ, къ державѣ его, до появленія Козаковъ, не живалъ ни какой народъ другой, разумѣя въ главномъ населеніи, кромѣ Рускаго, въ которой превратились древніе Славяне, всѣ въ лѣтописяхъ извѣстныя, исключая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывшихъ сюда переведенными на жительство Великими Князьями, Святославомъ и Ярославомъ, Печенѣговъ, уже при изчезаніи ихъ родовъ, которыхъ время и наказанность ихъ неспокойныхъ нравовъ истребили. Въ 3-мъ пунктѣ прежнихъ моихъ замѣчаній, подъ именемъ предшествовавшаго здѣсь Козакамъ и съ ними обитавшаго народа, я разумѣлъ не иной же какой народъ, какъ Руской другаго отъ Козаковъ состоянія. На примѣръ: Козаки при Королях Польскихъ, Сигизмундѣ I. и Стефанѣ Баторіи, распространились до Переяславля, и они нашли здѣсь Дворянство, помѣстья, купечество и народъ, управляемые урядами и чиновниками Польскаго Кіевскаго Воеводства. Послѣ 1634 года, въ которомъ Россія уступила навсегда Польшѣ земли бывшихъ Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, они распространились на оныя, и здѣсь также встрѣтили ту же народонаселенность въ различныхъ состояніяхъ, управляемую Польскимъ Воеводою, Каштелянами и другими ихъ урядниками: особыя права отъ Рускихъ, законы Литовскіе. Козаки и тамъ и тутъ поселялись на свободныхъ земляхъ, не касаясь Дворянскихъ помѣстьевъ и вотчинъ, и составляли особое отдѣленіе; судились между собою отъ своихъ старшинъ и имѣли свои уряды. Послѣ, когда Гетьманъ Хмельницкій предъ вступленіемъ въ подданство, сдѣлался самовластнымъ и отчудился совсѣмъ повиновенія Польшѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ влилъ не только въ Козаковъ, но и во весь Рускій народъ, между ними обитавшій, духъ нѣкоторой вольности, тогда все, что ни было среди онаго Польское, Судьи и Урядники, Дворянство ихъ и Духовенство, почти все было разсѣяно, разрушено и истреблено, и уряды Козацкіе стали управлять всѣми прочими состояніями оставшагось Рускаго народа, какъ въ гражданствѣ, такъ и по земству; слѣдовательно, какимъ же образомъ, всему тому, какъ и о всѣхъ прочихъ состояніяхъ, въ исторіи Малороссійской не быть включеннымъ и содержать ей только состояніе Козацкое и ихъ подвиги?

2) Касательно свѣдѣнія о древнихъ границахъ Малой Россіи, то есть, тѣхъ временъ, которыя исто-

рики означаютъ подъ неопредѣленнымъ словомъ: „издревлѣ," надлежитъ прежде прибѣгнуть къ догадкѣ, что подало случай къ тому названію писателямъ? ибо, чтобъ оное было по какому либо учрежденію Правительства или по другимъ какимъ постановленіямъ, сего нигдѣ не значитъ. Я мою основываю на нижеслѣдующемъ:

Названіе Руси въ Сѣверной части нашего Государства еще было ново, какъ чрезъ 20 лѣтъ отъ основанія онаго Князь Олегъ перенесъ изъ Новгорода въ Кіевъ престолъ Великокняжескій. Безъ сомнѣнія, что всѣ важнѣйшіе Варяго-Русы, пришедшіе съ Рюрикомъ, и воинство ихъ послѣдовало за Дворомъ, ибо и неестественно, чтобъ Олегъ, шествуя на завоеванія, ввѣрилъ себя одному новому подвластному народу, а притомъ и въ Несторовой Лѣтописи значитъ: „И сѣде „Олегъ княжа въ Кіевѣ и рече „Олегъ: Се буди мати градомъ Ру„скимъ. И бѣша у него Варяги и „Славяне и прочіи, и прозвашася „Русью," съ котораго времени названіе Руси стало болѣе распространяться въ Южной части Государства и гдѣ Государи Рускіе не одно столѣтіе продолжали имѣть свою столицу; а сіе доказывается и тѣмъ, что чрезъ два вѣка съ половиною видно въ Лѣтописяхъ, что кто ѣхалъ изъ Сѣверныхъ областей сюда, то прибавлялось: „поѣхалъ въ Русь въ Черниговъ „въ Русь въ Галичь, въ Русь Владимиръ, что на Волыни, или также въ Кіевъ." Въ половинѣ 12-го столѣтія извѣстна въ Россійской исторіи междуусобная брань Князей Ростовскаго и Суздальскаго, Юрія Владимировича, и Кіевскаго Великаго Князя, Изяслава Мстиславича, за обладаніе престоломъ послѣдняго, который два раза одинъ у другаго отнимали; въ сіе время оной былъ въ упадкѣ; многіе окружные Князья не хотѣли ему повиноваться, но лестенъ былъ только потому, что почитался столицею всего Государства, и каждый изъ Князей надѣялся, что, возшедши на оной, увеличитъ свою власть, каковая прежде принадлежала сему престолу; но что надежда въ томъ была тщетна, то позналъ сынъ Князя Юрія, возшедшаго въ третій разъ на Кіевскій престолъ по кончинѣ своего соперника и на немъ кончившаго жизнь свою. Князь Андрей, которой наслѣдовалъ оной по немъ, тотчасъ его оставилъ и, возвратясь въ прежнія владѣнія Ростовскія и Суздальскія, тамъ, въ 1157 году, учредилъ во Владимирѣ, построеномъ его родителемъ при рѣкѣ Клязьмѣ, другой Великокняжескій престолъ, отстраня всякую зависимость своихъ владѣній отъ Кіевскаго престола, и назвалъ земли своего Великокняжества Бѣлою Русью. Скоро послѣ того Князья Черниговскій, Смоленскій и Галицкій, такъ же совершенно отказались отъ повиновенія послѣднему, и между тѣмъ области Бѣлой Руси сдѣлались гораздо обширнѣе всей Южной части Государства совокупно; послѣ чего весьма, кажется, естествено произойти въ Южной части, къ коей присвоемо было въ особености именованіе Руси, прилагательному слову отъ историковъ Малой; но это предоставляется опытнѣйшему размотрѣнію, ибо есть единственное мое съ исторіею соображеніе и заключеніе, ни на какихъ другихъ актахъ не утверждающееся.

Касательно границъ той Малой Руси, означаемыхъ въ Географическомъ Словарѣ, онѣ не сходны

ни съ обстоятельствами, ни съ временемъ, послѣ того, какъ уже въ нихъ Бѣлая Русь упоминается. Опредѣляя ихъ къ сѣверо-востоку по рѣку Угру и вершины Оки, слѣдовательно включаютъ въ ту Малую Русь удѣльныя владѣнія Князей Черниговскихъ и Сѣверскихъ, но изъ числа оныхъ Таруса на лѣвой сторонѣ Оки далеко выше Угры, а Одоевъ на правой далеко вверхъ отъ вершинъ къ западу. Означая границы по рѣку Горынь, умалчиваютъ о нихъ въ сей странѣ къ сѣверу, которыя должны быть гораздо ниже, нежели на лѣвой, ибо Полоцкихъ Князей владѣнія простирались по рѣку Припять. Отъ сѣвера къ югу и востоку Г. Болтинъ такъ же правильно ихъ оспориваетъ подъ именемъ Кіевскаго Великаго Княжества. Впрочемъ, какъ причина названія древней Малой Руси есть совсѣмъ особливая отъ той, которая послѣ произвела случай къ таковому жъ, гораздо естественнѣй и сей послѣдней только прилично принадлежатъ къ настоящей Исторіи Малороссійской, въ которой о древней Малой Руси слѣдуетъ быть упомянуто кратко, единственно для отстраненія только мнѣнія тѣхъ, кои полагаютъ, что древнее названіе сливается съ настоящимъ; слѣдовательно, каковы бъ ни были границы земель подъ первымъ, кажется нѣтъ надобности ихъ вновь изслѣдывать, а оставить ихъ на мнѣніи писателей Исторіи Руской.

Въ разсужденіи границъ Малороссіи во времена Богдана Хмельницкаго, я разумѣю, что вопросъ оныхъ требуетъ во время его то, когда уже онъ съ Козаками, вступя въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, получилъ завоеванную съ помощію его Украину въ свое управленіе, съ утвержденіемъ его Гетманомъ Козацкаго войска, ибо тогда названіе Малороссіи, по принятію оной въ титулъ Царскій, стало быть дипломатическимъ и относительнымъ на всѣ тѣ земли, кои возвратились къ Руской Державѣ. Я не имѣю, однако жъ, на подлинность тогда границъ Малороссійскихъ документовъ, но онѣ, кажется, несумнительны по разграниченію въ 1657 году, о коемъ упоминаетъ, съ означеніемъ онаго, Г. Рубанъ, кромѣ одной типографической ошибки, что онѣ простирались отъ вершинъ Днѣстра къ Быхову и опять чрезъ Днѣстръ надъ Сожею, гдѣ ясно, что не Днѣстръ, а Днѣпръ долженъ быть внесенъ; мѣстоположеніе жъ къ востоку отъ Днѣпра, положеніе полковъ, Хмельницкимъ въ 1650 учрежденныхъ, должно показывать границы Малороссіи; а впрочемъ, на картѣ Польши Майера 1750 года онѣ видны и сходны съ Польскимъ Атласомъ, который я имѣю, печатный въ Аугсбургѣ въ то время, когда лѣвая сторона Днѣпра была подъ владѣніемъ Польши.

3) Изъ какихъ Княжествъ и земель, кромѣ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго состояла Малороссія? Я принимаю названіе Малороссіи принадлежащимъ первоначально всѣмъ тѣмъ землямъ Южной части Государства, которыя въ 1319 и 1320 отторгнуты были отъ онаго Литовцами и въ 1340 году остальная часть Поляками, то есть, Княжество Галицкое въ вершинахъ Днѣстра, хотя названія Малороссіи и долго еще послѣ нигдѣ начитать не можно, и потому о Княжествахъ, говорю, какія были на всемъ семъ про-

странствѣ, кромѣ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго, изъ которыхъ послѣднія два отъ нашествія Татаръ не существовали, а земли оныхъ были присоединены къ общимъ Рускимъ Государственнымъ; но еще на сей сторонѣ Днѣпра послѣ Татарскаго разоренія Кіевскими Великими Князьями возобновлено было Княжество Переяславское, только въ родѣ удѣльнаго. На правой же сторонѣ Днѣпра, кромѣ Кіевскаго, были Княжества: Владимирское, Луцкое и Галицкое, которыя до нашествія Татаръ заключали въ себѣ множество удѣльныхъ владѣній, къ числу коихъ пріобщены были и земли Древлянскія или Полѣсскія, простирающіяся отъ Днѣпра по сторонамъ рѣки Припети и до Мазовіи, но о которыхъ всѣхъ удѣльныхъ Княженіяхъ, хотя мѣстоположенія главныхъ ихъ городовъ всѣ извѣстны, описывать было бъ пространно.

4) Отъ кого и когда первоначально Малая Россія получила свое наименованіе, въ исторіи не можетъ быть сказано опредѣлительнымъ образомъ: приличность названія сего существовала, но никто Малороссіи не произносилъ, ни писалъ. Литовцы и Поляки сего слова не употребляли. Однимъ нравились частныя Рускія названія, другимъ все цѣлостное слово Русь, а изъ историковъ сосѣднихъ о семъ краѣ, между началомъ 14-го и окончаніемъ 15-го столѣтія, никто не писалъ. Поляки въ 1342 году, когда досталась имъ за два предъ тѣмъ года сѣверная часть большаго нашего Галицкаго Княжества, учредили изъ онаго воеводство и назвали Рускимъ, а землю сію называли просто Русью. Нѣмецкіе географы нашего времени одни къ сей только части прибавляютъ названіе Малая, а другія по всѣмъ тѣмъ землямъ, кои Поляки вскорѣ послѣ того завладѣли, къ югу за вершины Днѣстра, а къ сѣверу вверхъ по рѣкѣ Бугу, вливающейся въ Вислу, до юго-западной Литвы, кои они называли только по учрежденнымъ тутъ воеводствамъ и просто Русью. Наконецъ, когда въ первой половинѣ 17-го столѣтія владѣли уже Поляки всею южною частію Россійскаго Государства по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и оныя обращены были въ воеводство Кіевское, Руское, то есть, Галицкое, Волынское, Подольское, Подляшское, Брацлавское и, наконецъ Черниговское, то они, раздѣляя всѣ сіи владѣнія на провинціи, означенныя воеводства наименовали провинціею Рускою, но не Малороссійскою, и сего послѣдняго названія у нихъ совсѣмъ нѣтъ ни въ грамотахъ, ни въ конституціяхъ, ниже въ Гербовникѣ земель. Напротивъ, когда Греки въ концѣ XV столѣтія стали писать о сей странѣ, они тотчасъ употребили прибавку Малой къ той части Рускаго Государства, которая отъ онаго оторвана была въ чуждое владѣніе. Слѣдовательно, ежели бъ прежде того писали они въ началѣ XIV столѣтія, когда Литовцы завладѣли оною, конечно, съ того бъ самаго времени видѣли мы въ нихъ Малороссію, а по симъ обстоятельствамъ, кажется, единственно отъ искуства пера зависитъ, какъ представить начало и ходъ сего названія до введенія онаго въ акты Гетманомъ Хмельницкимъ въ половинѣ XVII столѣтія. Что названіе Малороссіи не преставало быть у Грековъ, разумѣваемымъ, доказываютъ гра-

моты ихъ Патріарховъ еще лѣтъ за 20 до Гетманства Хмельницкаго, кои, проѣзжая въ Москву, бывали въ Кіевѣ и называли городъ сей Малороссійскимъ.

5) Противъ мнѣнія Г. Полетики, что во время Польскаго владѣнія Малороссія состояла изъ двухъ воеводствъ, Кіевскаго и Черниговскаго, и первое ограничивалось на правой сторонѣ Днѣпра только тремя старостьами, Кіевскимъ, Житомирскимъ и Овручскимъ, я имѣю вотъ что сказать: 1. Естьли со времени подданства Хмельницкаго относить названіе Малороссіи, принятое въ титулъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ко всѣмъ землямъ, кои пристали къ сословію Козаковъ, чего и миновать нельзя, то они занимали часть и Волыніи и почти всю Подолію, слѣдовательно, гораздо далѣе Старостьъ Овручскаго и Житомирскаго. 2. Воеводства Кіевское и Черниговское между своими учрежденіями имѣли времени болѣе полутораста лѣтъ. 3. Могилевское староство, обще съ Стародубовскимъ, не принадлежало къ Смоленскому воеводству, и развѣ съ послѣднимъ Мглинское. Впрочемъ, какъ я принимаю Малороссіею всѣ Рускія земли, кои были подъ владѣніемъ Польши, то о раздѣленіи ея, съ начала имѣю включить, что Поляки, овладѣвъ, въ 1340 году, Сѣверною частію Галицкаго Княжества, чрезъ два года учредили изъ онаго воеводство Руское, которое по 1438 годъ распространили за вершины Днѣстра. По кончинѣ, въ 1430 году, Литовскаго Великаго Князя, Витольда, оторвавъ отъ Литвы часть Волынскихъ Рускихъ земель, смежную къ сѣверу и западу съ Рускимъ воеводствомъ, въ 1434 году учредили изъ послѣдней Подольское воеводство, и изъ первой, въ 1436 году, въ вершинахъ Буга, съ Вислою сливающагось, Бѣльское. Въ 1471 году присвоивъ отъ нихъ Кіевское Намѣстничество, сдѣлали изъ него воеводство точно съ тѣми подраздѣленіями, какъ Г. Полетика означаетъ. Волынское, Подляшское, Брестское и Бряцлавское воеводства уже по совершенномъ соединеніи Литвы съ Польшею, т. е. въ 1569 году учреждены. Что жъ касается до Воеводства Черниговскаго, то земли онаго Полякамъ достались поздно, не изъ рукъ Литовцовъ, а отобранныя отъ сихъ послѣднихъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, уже изъ Рускихъ, въ несчастное время, когда Государство Руское вновь, по извѣстной печальной кончинѣ Царевича Дмитрія Углицкаго, потрясено было Самозванцами, тогда Поляки, ихъ подкрѣплявшіе, въ 1611 году, завладѣли тѣми землями. Возшедшій на обезсиленный престолъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, принужденъ былъ имъ, по Деулинскому трактату, въ 1618 году, уступить оныя, сперва на 14 лѣтъ съ половиною, а въ 1634 году, по Вяземскому, навсегда, и они, въ слѣдующемъ году, учредили здѣсь воеводство.

6) Постановленнаго Королемъ Баторіемъ надъ Козаками Гетмана, я разумѣю быть Богданка. Г. Миллеръ, можетъ быть, принялъ полуименемъ его прозванье, и потому низкаго состоянія, недостойнаго, чтобъ Король столь много могъ имѣть къ нему уваженія, которое онъ счелъ приличнымъ Ружинскому, какъ имянитому шляхтичу; но я заключаю, что Богданко было не имя, а Фамилія, и можетъ быть испорченная изъ Бог-

данской, въ Польшѣ весьма благородной.

7) Касательно учрежденія Королемъ Стефаномъ Баторіемъ Козацкихъ полковъ, я не имѣю ничего противуположить свѣдѣнію и мнѣнію Г. Полетики.

8) Чины Козацкіе тѣмъ Королемъ учреждены были войсковые: Обозный, Судья, Писарь, Есаулъ, и Хоронжій, къ коимъ всѣмъ чинамъ прибавлялось Генеральный; полковые: Полковники, Сотники и Атаманы; но при Гетманѣ Хмельницкомъ прибавлены были и одинъ изъ войсковыхъ Старшинъ и многіе чиновники полковые. Гербъ же, данной войску, изображалъ Козака, въ искривленной высокой шапкѣ, съ ружьемъ на плечѣ, и при бокѣ съ рогомъ, въ какомъ прежде нашивали они порохъ.

9) Не извѣстно мнѣ, сколько въ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ было войска при Хмельницкомъ, но я склоняюсь вѣрить числу показанія Г. Рубана, какъ равно и реестровыхъ Козаковъ въ 1650 году; ибо въ просительныхъ пунктахъ Хмельницкаго, съ коими онъ вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, число реестровыхъ Козаковъ показано 60,000, что гораздо сходнѣе съ показаніемъ Рубана, нежели Коховскаго и другихъ. Въ числѣ полковъ Г. Рубанъ, кажется, ошибается, а можетъ быть и Господинъ Полетика: едва ли было у Хмельницкаго не 19 полковъ: 12 на правой и 7 на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Полки Прилуцкой и Лубенской учреждены при Юріи Хмельницкомъ, а Стародубской при Иванѣ Брюховецкомъ.

10. Тимофей Хмельницкій разбилъ въ 1652 году Гетмана Короннаго, Калиновскаго подъ мѣстечкомъ Батовымъ въ воеводствѣ Брацлавскомъ. Нынѣ, на мѣстѣ онаго деревня Батосъ, Подольской губерніи, въ Гайсинскомъ повѣтѣ, при рѣкѣ Бугѣ.

11) Сколько именно было жителей въ Малороссіи во время присоединенія оной къ Рускому Государству, я полагаю, что изчисленіе сіе непостижимо; городовъ и мѣстечекъ считаютъ 166, кои тогда присоединились къ оному.

12) Въ Дѣяніяхъ Петра Великаго описывается произхожденіе Мазепы изъ Польскихъ дворянъ, что онъ воспитаніе получилъ у Езуитовъ, былъ пажемъ при Королѣ и послѣ за соблазненіе дочери одного вельможи, посаженъ былъ, привязанный, на бѣшенную лошадь, которая занесла его въ станъ Козаковъ; но мнѣ случилось слышать отъ покойнаго Д. С. С. Шафонскаго, что онъ родомъ шляхтичъ изъ Украины, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки, по названію котораго можно полагать, что оно населено было отъ его предковъ. Впрочемъ, у меня недавно былъ полной Гербовникъ всѣхъ фамилій дворянскихъ Польскихъ, который я въ прошломъ году подарилъ Харьковскому Университету съ другими разными книгами, и въ которомъ любопытствовалъ о фамиліи Мазепы, но не нашелъ оной.

Полковникъ Мазепа, взятый въ 1597 году Поляками въ плѣнъ съ другомъ Лободою и Гетманомъ Наливайкою, былъ ли его предокъ, не могу сказать.

М. Марковъ.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Е.

Еванель, или *Еваниль* (*Твр.* и *дрх.*), на пр.: „*А колы, де, то не вправдѣ, то пусть же намъ не буде подходу и подъ Святое Еваниль.*“

Евоно (*Ряз.* и *дрх.*), вонъ! оно! (указательн.), „*Евоно* на что пошелъ!“ т. е., „*Вотъ* еще *на что* рѣшился!“ Иногда это же выраженіе употреблятся, какъ удивленіе, на пр.: „*Евоно* какой!“

Евося (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что „*Евоно*!“

Ега (*Ряз.* и *дрх.*), злая, недобрая женщина, *Яга-Баба*.

Егаза, или *Егоза* (*Ряз.* и *дрх.*), *непосѣда*, на одномъ и томъ же мѣстѣ, льстивый, или льстивая, вкрадчивый, или вкрадчивая; но *непостоянные* въ характерѣ люди, готовые угождать и *правымъ* и *неправымъ*. Нетерпѣливый то же носитъ имя *егазы*, заботливый (по пустякамъ) то же.

Егазить (*Ряз.* и *дрх.*), льстить, обольщать, *бить на всѣ руки*; а иногда о такихъ же людяхъ говорятъ: „Вѣрь ему, *не даромъ егазитъ*, *рожа наружа*, (видимое, доказъ), обманетъ!“ Или: „Прикрикни, такъ и пойдетъ *егазить*;—попадется, *сваритъ* путаницу, только смѣкай *по Русскому*!“ Здѣсь слово „*егазить*“ относится уже къ трусости, къ замѣшательству въ словѣ, въ дѣлѣ.

Еголь (*Ряз.* и *дрх.*), черепокъ отъ глиняной посуды, предпочтительно *отъ горшка*. Въ уменьшительномъ: „*Еголесикъ*“ верешечикъ.

Егольникъ (*Твр.*, *Офн.* и *дрх.*), горшокъ. *Рязанской* губерніи, въ *Пронскомъ* уѣздѣ, есть селеніе *Егольники*, слѣдовательно—*горшечники*.

Егреченокъ (*Твр.* и *Офн.*), яица. Въ *Сравнительномъ* Словарѣ, изданномъ въ С. П. Бургѣ 1791 года, слово это приписываютъ собственному языку древнихъ Суздальцевъ.

Егренята (то) (*Твр.* и *Офн.*), яица (во множеств.).

Егрея (мало упот. *Суз.*), курица; а

Егреки, — цыплята.

Егреночикъ, — цыпленочикъ.

Егунъ, — во множественномъ *егуны*. Крестьяне, большею частію Рязанцы, усиливающіе, въ своемъ выговорѣ, слогъ *го* (на пр.: „*Аще его*“), отъ многихъ называются „*Егунами!*“

„*Едакъ* (относя къ лицу): „*Едакъто*, моя матушка!“ (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что: „*Такъ-то*, моя сударыня!“

Едакой-какой (*Влд.* и *дрх.*), вотъ *еще* каковъ! (упрекъ, *видишь* какой!

Едовище (*Влд.*), кушанье, пища (урекательн. выраженіе).

Едово (*Влд.*), съѣдаемо, годное въ пищу.

Едреный (правильнѣе *Ядреный*, отъ ядра (зерна) (*Ряз.* и *дрх.*), крупный, иногда здоровый.

Езъ (*Влд.* и *дрх.*), загородка изъ кольевъ и хворосту, или плетень, обыкновенно, поставляемый въ рѣкѣ, для ловли рыбы. Во множественномъ говорится *Езы;* предпочтительно ихъ ставятъ на ловъ рыбы, при сбытѣ воды, по *половодьѣ*. У Карталинцевъ *эзо*, или *езо* означаетъ, также, дворъ, *загородку*.

Ейнай (*Твр.*), ея (падежъ родительный, число единственное).

Ека-мары (*Твр.*), двѣ гривны, т. е., двадцать копѣекъ. *Ека* или *екс* (у Телеутовъ) дча; *мара* (марка) гривна.

Ека-ста бѣда (*Влд.* и *дрх.*), вотъ бѣда, такъ бѣда!

Екимъ (*Ряз.* и *дрх.*), собственное имя *Іоакимъ*, означающее на Еврейскомъ *возстановленіе*, или *Воскресеніе* Господне, и, можетъ быть, не отъ того ли у крестьянъ осталась замѣтка: „*Екимъ Господинъ на небо лѣзитъ;* мудритъ, *а выше Господа Бога не будетъ; даромъ*, что Екимъ!“ На большомъ Рязанскомъ трактѣ, отъ Рязани, есть селеніе *Якимицы*, гдѣ бываетъ препорядочная окольная ярмарка, съ древнею памятью о *Ярилѣ*. Тутъ же прежде бывали, какъ говоритъ преданіе, еженедѣльные *Воскресные* торги съ *Татарами*, которые, иногда, посѣщали и Князья Рязанскіе со Княгинями и со всѣми чадами и домочадцами.

Еко! (*Ряз.* и *дрх.*), э! ну ужъ! ахти! на пр.: „*Еко*, братецъ, сплошалъ, да попался!“

Еко-сто дѣло (*Влд.* и *дрх.*), вотъ какое дѣло!

Екъ (*Ряз.* и *дрх.*), ахъ! а, иногда, на пр.: „*Екъ!* запоролъ дичь-то,“ т. е., Вотъ понесъ (началъ говорить) пустяки-то!

Елага (*Тул.* и *дрх.*) Американскіе островитяне (особенно на островахъ Дружества) подъ словомъ *елага* понимаютъ небо, солнце; у Коряковъ тоже слово означаетъ брата, товарища; но у насъ вто *какой-то* укоръ, на пр.: „То то Чухна-*Елага*, всѣмъ толкомъ *Елага*, Татаринъ!“

Елаза (*Тул.*), пройдоха.

Елазить (*Тул.* и *дрх.*), лазить, протираться куда, таскаться, заботиться о чемъ, на пр.: „*Елазитъ*

собѣ, устали нѣтъ, таковъ человѣкъ!“

Елань (Ряз., Тмб. и арх.), гладкое, луговое (степное) мѣсто, необозримая долина; она же, отъ нѣкоторыхъ, называется „*Алань*.“ По-Остяцки *еллангъ* — лугъ.

Елей (Клж.), постное масло.

Елейникъ (Клж.), лампадникъ, лампада.

Елки (Тмб. и арх.), неудобное, сырое мѣсто; у Якутовъ *Ель*—сыро, а у Жидовъ *ель*—дубъ (смотр. *елецъ*).

Елесить (Ряз. и арх.), льстить, поддѣлываться къ кому, подлыгать.

Елеся (Ряз.), льстецъ, подлецъ.

Елецъ (Тмб.), дубовый кустарникъ, неудобное еще мѣсто для пахоты.

Елгаза (Ряз. и арх.), смотр. *егаза*.

Елгазить (Ряз. и арх.), смотр. *егазить*. Саратовской губерніи (въ Аткарскомъ уѣздѣ) есть селеніе: *Бѣлая Елгаза!*

Елокъ (Тмб. и арх.), ровъ, крутояръ, покрытый кустарникомъ.

Елоха (Твр. и арх.), пройдоха. „*Елохъ* не живетъ *плохо, прохожій человѣкъ, сквозь иглы пролѣзетъ*.“ Одинъ изъ нашихъ старыхъ поэтовъ (Кропотовъ Андр. Фрлв., издатель *Демокрита*) такъ начинаетъ одно изъ своихъ посланій:

„Здравствуй, братъ *елоха-воха*!“

Въ Москвѣ есть урочище *Елохово* и *Елоховъ* (ѣхаловъ) мостъ.

Елсы (Офн., Влг. и Клж.), взялся.

Ель (Клж. и Бжц.), есть, на пр.: „А что хозяинъ, сѣно есть?“ „Вамъ отвѣчаютъ: „*Ель*.“

Ельня (Тмб.), небольшей *еловый*, можжевеловый, или сосновый, кустарникъ (вырубокъ, оставшійся отъ большаго лѣса), по которому, за нерасчисткою отъ пней, проѣздъ труденъ, на пр.: „А тутъ *ельня*, да торчки, ночью не двинь, голова слетитъ!“

Ельцы (Клж. и Жзд.), машинка, на подобіе граблей: ею скородятъ землю, между пней, вмѣсто бороны.

Ема (Ряз.), ростовщикъ, притязатель; на пр.: „Да що ему! нашъ *Ерема-ема*. Царствуетъ не *Иванъ Рязанецъ!* Живи спустя рукава, подъ топоръ не пошлютъ!“ Что это за Иванъ?

Емянно (Твр. и Офн.), не хорошо. Словомъ *Емь* Остяки (сосѣдніе Березову) выражаютъ наше слово: „хорошо.“

Емеля (Твр. и Офн.), медъ.

Емить (Влд. и арх.), то же, что *еммить*.

Емки (Ряз. и арх.), драка, борьба, брань, свара. „*Въ емки* схватиться, бранится, драться!“ или: „Такая *емь* задорная, что и не подойди къ ней.“ Въ Курской губерніи „*емки*“ ухватъ для горшковъ.

Емко (Ряз. и арх.), укладисто, удобно что ни будь для укладки; на пр.: „Сундукъ *уемистой*, що хошь, положь; на все *емко*, не потѣснитъ!“

Емь (Ряз. и арх.), подать, взятка, пошлина.

Емуга (Влг.), селитра.

Ендова (Тул., Ряз. и арх.), мѣдный сосудъ для разлива напитковъ; *ендовою* же называется и глу-

бокое мѣсто, по срединѣ мели; иногда тоже названіе носитъ небольшее (глубокое же) озерце, окруженное болотомъ.

Еноха праведный (*Влд.* и *дрх.*), простакъ, но всегда молчаливый, тихій, отъ своей бѣды себя не защищающій человѣкъ. Говорятъ въ укоръ: „Да чего же ты смотрѣлъ, *Еноха* праведный? Въ глазахъ деревня сгорѣла—проспалъ!“

Епутатъ (*Твр.* и *дрх.*), депутатъ. Въ Тульской губерніи, Крапивинскаго уѣзда, изъ прошенія однодворцевъ, поданнаго ими Государю Императору, Павлу Петровичу, 1798 года, видно, что *депутаты* названы *путевыми, какъ и напрежъ того бывало, отъ всего міру.*

Еперъ (*Твр.*, *Офн.* и *дрх.*), воръ.

Ера (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. ерникъ.

Ералашить (*Ряз.* и *дрх.*), вздорить, приводить что ни будь въ безпорядокъ, противиться чему.

Ералашъ (*Ряз.* и *дрх.*), безпорядокъ, вздоръ, пустяки, смятеніе; на пр.: „Такой *ералашъ* (идетъ), что *ина поди* (ужасные безпорядки)!“

Ерепениться (*Ярл.* и *дрх.*), чваниться, иногда не согласиться въ чемъ, упрямиться, противорѣчить.

Ерепенить (*Ряз.* и *дрх.*), сѣчь, бить; на пр.: „*Ерепенить* его, на всякъ день, да и только!“

Ерза (*Ряз.* и *дрх.*), подлецъ.

Ерзать (*Ряз.* и *дрх.*), подличать, униженно искать, или достигать чего.

Ерзануть (*Ряз.* и *дрх.*), уйдти, бѣжать неожиданно; ударить, толкнуть.

Ерзанье (*Влд.* и *дрх.*), трусость, подлое искательство чего.

Ерлащъ (*Влг.* и *дрх.*), то же, что *ералашъ*.

Ерлы (*Тул.* и *дрх.*), родъ каши, постное кушанье изъ протертаго пшена, изюму и проч.

Ерлыкъ (*Ряз.* и *дрх.*), записка, повелѣніе, приказъ (письменные).

Ерникъ (*Ярс.* и *дрх.*), мотъ, иногда дерзкій задирало (придирчивый).

Ерокъ (*Ряз.* и *дрх.*), возвышенное мѣсто въ полѣ, (правильнѣе *ярокъ*): „На *ярку* стать,“ быть на виду.

Еропа (*Тул.*), чванноватый, надутый собою.

Еропка (тамъ же, умен. еропы), чванишка.

Еропить (тамъ же), гордиться, вздирать носъ.

Ерошка (*Влд.* и *дрх.*), напитокъ, вино, настоянное травами, *срофеичъ*. Названіе это получено отъ изобрѣтателя травяной настойки, доктора *Ерофеича*, нѣкогда съ успѣхомъ имѣвшаго практику въ Москвѣ. Всѣ разстроеные желудки исправлялись *ерофеичемъ*.

Ерошки (*Тул.*, *Влд.* и *дрх.*), карточная игра, въ которой проигравшемуся *ерошатъ* волосы, бьютъ его по щекѣ *кралею* (дамою), *волочатъ* его *холопомъ* (валетомъ) за ухо, и проч.

Ероха (*Влд.* и *дрх.*), то же, что ерошка.

Еруга (*Влд.* и *дрх.*), ровъ, оврагъ, яма, иногда то же, что и *срыга* (ярыга), смотр. ниже.

Ерыга (*Ряз.* и *дрх.*), подлый, безпутный человѣкъ.

Ерыжный (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *срыга*. Оба эти слова рожден

отъ древнихъ *ярыжекъ*, вѣроятно *зълымъ* достоинствомъ своимъ превзошедшихъ и самыхъ *подьячихъ*, наслѣдовавшихъ *ярыжное* дѣло.

Есархъ (стрн. Ряз.), высшій санъ духовный; опредѣлительнѣе: „*Экзархъ*“, на пр.: „Поклонъ Патріарху, а по немъ *Эсарху*; чинъ почитай, да своего знай!“

Есеня (Ряз.), осень. *Есенью*-осенью.

Есте (Твр. и дрх.), есть, имѣю.

Етамо (Влг.), тамъ, вотъ оно.

Ешто (Влг. и дрх.), еще, на пр.: Ешто нали!“ т. е., еще наливай!

Ж.

Жадать (Ряз., Ксм. и *арх.)*, желать. Есть фамилія *Жадовскіе.*

Жадабный (Ряз., Ксм., Твр. и *арх.)*, желанный, любезный, милый.

Жаданый, а иногда и *жадный (Твр.)*, то же, что *жадобный.*

Жадень (Твр.), жадный, алчный. Въ Осташковскомъ уѣздѣ есть и озеро *Жадень.*

Жака (Твр.), прижимало, нерѣшительный.

Жалаблевый (Влг.), милосердный, чувствительный.

Жаликать (Влг.), жать, мять, что ни будь, на пр.: „*Сжаликалъ* все дѣло, да и нуждицы нѣтъ!“

Жануть (Влг.), прижимать, утѣснять.

Жарà (Влг. и *арх.)*, жаръ, тепло.

Жаратокъ (Влг.), печурка, т. е., подлѣ печи на шесткѣ, выкладываемое и покрытое кирпичемъ, или глиною углубленіе; въ него загребаютъ уголья, на пр.: „Вали (ставь) *на жаратокъ* (что ни будь), не простынетъ!“

Жаркѝ (Клж. и *арх.)*, огни въ полѣ, или въ лугу разведенные. Слово, не всѣми употребляемое. „*Жарки* разложить,“ огонь развести. Въ Калужской губерніи есть селеніе *Жарки.*

Жарня (Ряз.), споръ, драка, сраженіе.

Жаровика } *Влг.* }, клюква.
Жаровица }

Наши народные *Испытатели Природы* полагаютъ, что клюква, опредѣленная природою быть *сладкою* ягодою, закисаетъ отъ *Петровскихъ* жаровъ. „У! да *не распекай* ее, красное солнышко! Ту и *іона, жаровика*, таже малинка. Оно-то и оно-то: на *морозѣ мерзни, а на солнышкѣ кисни.* Живи-тко въ холодкѣ, *какъ ни тепло*, ни студено, такъ и жизнь хороша. Господь Богъ пожаловалъ умокъ, да разумокъ,-*снаравливай* такъ не окиснешь, да и *не вымерзнешь.* Худо на цѣлой вѣкъ мерзнуть, да и *жаровицей* быть любови нѣтъ; — тяжело *закисать*!“

Жарёха (Ряз.), брань, наказаніе. „Жарёху дать,“ высѣчь, сдѣлать выговоръ съ бранью, съ укоромъ.

Жачки (Влд.), игра въ жмурки. (Отъ *жмусь*, сжимаюсь, прячусь).

Жбанъ (Влг. и *арх.)*, деревянная кружка, или кувшинъ съ крышкою, то же, что *баклага*, банка.

Жбанокъ (Влд. и *арх.)*, кувшинчикъ, баночка.

Жвака (Влд. и *арх.)*, слабый, рыхлый, неповоротливый человѣкъ. А иногда и въ такомъ смыслѣ это слово принимается, на пр.: вы говорите: „Будьте увѣрены,

я уже просилъ о томъ *и самое* Настасью Трифоновну..." И вдругъ вамъ на это возражаютъ слѣдующимъ: „Помилосердуйте! Да она такая *жвака*, что и двухъ словъ не свяжетъ, *прожвакаетъ* всѣ."

Жвакунъ (Тмб. и дрх.), то же, что *жвака*, а притомъ еще *нерѣшительный*, мѣшкотный человѣкъ „Французы молодцы, молодчики!" писалъ одинъ изъ ратниковъ 1812 года, „*дивную жаровню сковали* на нашемъ *Кузнецкомъ мосту*, раздули ее и Москвы, какъ не бывало; да скоро же они всѣ и *прожвакали*: ихъ *жвакнули по свойски*, морозъ да Кутузовъ!..."

Жвакать (Ряз. и дрх.), бить, валять, колотить.

Жвакнуть (Ряз.), свалить съ ногъ, уронить, вдругъ, неожиданно ударить.

Жгутъ, у другихъ *жгутъ (Ряз. и дрх.)*, свитокъ, или веревка изъ платка, или полотенца: ихъ употребляютъ въ, такъ называемой, игрѣ *жгутами*. Одному изъ играющихъ завязываютъ глаза платкомъ и бьютъ его *жгутомъ* по спинѣ (задаютъ *жгутомъ жгу*), спрашивая, кто его бьетъ, и если боецъ будетъ угаданъ, то битый освобождается отъ чередовой слѣпоты, угаданный же имъ заступаетъ его мѣсто со штрафомъ (фантомъ), которые послѣ разыгрываются въ родѣ лотереи. Начало слова *жгутъ*, очевидно, въ словѣ *жига* (смтр. ниже).

Желанный (Твр.), милый, любезный. „О ты, моя *желанная*!

Желейка (Тул.), дудка, свирѣль. Отъ *жилюсь*, надуваюсь?

Желтикъ (Влд.), грибъ масленикъ, или *маслена*. Жирные грибы, имѣющіе темнофіолетовую кровлю и *палевый*, или желтый исподъ. Они ростутъ предпочтительно по чернолѣсью.

Жемжура (Тул. и дрх.), вертлявая, бойкая женщина, на *перебой*, съ тѣмъ и другимъ, болтунья. Есть пляска *жемжура*, или *жемжурка*, съ вертлявыми и не всегда приличными выступками; къ пляскѣ этой подпѣвается пѣсня съ припѣвомъ *жемжурики жемжуры*. Про человѣка нерасчетливаго, мота, говорятъ: „Запоетъ *жемжуру*, да ужъ поздо будетъ!"

Жемокъ (Влд. и дрх.), сжатое что, сдавленное. Комокъ и *жемокъ* то же въ единственномъ, что *жемки* во множественномъ. По отношенію къ лакомству, дѣлаютъ *жемки* маковые, орѣховые, малиновые, и прч., но иногда *жемкомъ* угостить то же, что *прижать*, вытолкать. „Дать *жемокъ*," ударить, стѣснить.

Жеравить (Влг.), поднимать *что* посредствомъ *чего* ни будь: „*Поджарови*," подставь!

Жерлика (Ряз.), большая узда.

Жерновка (Ряз. и дрх.), косточка изъ рака: ее толкутъ и употребляютъ въ лѣкарство, особенно въ болѣзняхъ дѣтскихъ. — „Дай *жерновочки*, и кричать *не стане* — уйметъ!"

Жерцовать (Тмб.), жрать „*Жерцуетъ* (жретъ себѣ), да и вся тутъ!"

Жерцъ (Тмб.), въ древности жрецъ, а теперь *прожира*-стѣснитель, *хапунъ*: „Пошелъ *жерцевать* и — хатка держись, *сожретъ*, таковъ *жерецъ*; въ породѣ *жерцы*: то повретъ, то *пожретъ*!"

Живейный (Клж.), извощикъ. „Летаетъ на *живейныхъ*, да покатываетъ швейныхъ — вотъ тебѣ и вся его служба. Будетъ человѣкъ, самъ на *живейныхъ*; а батькѣ съ маткой *живчика* къ носу (носъ разбиваетъ, бьетъ), давай деньги!“ (разговоръ о повѣсѣ-мотарыгѣ).

Животина (Влг. и дрх.), вообще всякій скотъ, скотина: корова, лошади, овцы, и прч.

Животъ, у Ярославцевъ *скотъ*; въ Рязани и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ *животомъ* называютъ всякое имущество, всякій домашній скарбъ, на пр.: „Хорошъ бы парень, *да живота* за нимъ не стало!“ (бѣднякъ). По Волгодской губерніи *животами* же именуютъ маленькую рыбку; ее сажаютъ на крючекъ для приманки большихъ рыбъ; - эту же рыбку иные зовутъ *живчикомъ*.

Животы (Влг.), имущество; а взять кого либо *въ животы* то же, что усыновить, принять вмѣсто дочери (говоря о дѣвицѣ), *усвоить* что себѣ.

Живулька (Влг), плотоядное насѣкомое, блоха, вошь, клопъ и тому подобное.

Живчикъ (Ряз. и дрх.), почти то же, что и *живулька*; но, здѣсь говорятъ: „*Живчика* подпустилъ!“ Это то же, что обманулъ, солгалъ, привелъ тѣмъ кого либо, въ движеніе, въ безпокойство. „Посадить *живчика къ носу* то же, что ударить кого, разбить кому носъ. *Живчикъ* же, какъ упомянуто, и маленькая рыбка, а иногда просто червячокъ, козявочка!

Жига (Ряз. и дрх.), пляска, иногда брань, пиръ, веселье — „*Жига* такая была, что и старикамъ не въ память!“ (пиръ, веселье). Или: „*Жигу* такую задали, что и до новыхъ вѣниковъ не забудетъ (высѣкли, прибили). Или: „Что, братъ, и ты проплясалъ *жигу*?“ т. е., протанцовалъ *джигу*!

Жиганка (Ряз. и дрх.), брань, выговоръ.

Жигать (Ряз. и дрх.), бранить, выговаривать, толкать, на пр.: „Берегись, чтобъ тебя *не жигнули* (не вытолкали, даже не обманули); а не то, чего добраго, *жигнутъ* безъ милосердія,“ и прч.

Жигарь (Ряз. и дрх.), зачинщикъ чего, *поджога*, подговорщикъ, а иногда только что плясунъ: „Эй, *жги*, говори!“ *Жигари* (плясуны) пошли. Есть фамилія: *Жигари* и *Жигаревы*.

Жигутъ, жигутики (Тул. и дрх.), смотр. жгутъ.

Жидня (Влд. и дрх.), что ни будь разжиженное, грязь; на пр.: „Такая *жидня* и проѣзда нѣтъ!“

Жиднякъ (Ряз. и дрх.), жидкій, рѣдкій (разрѣженный), на пр: „Лѣсъ *жиднякъ*.“ — Кустарникъ. „Человѣкъ *жиднякъ*“ — глупый человѣкъ. „*Жиднячокъ*, „совершенный дурачокъ.

Жидоморъ, Жидъ (Влд. и дрх.), скряга, скупецъ, ростовщикъ, незаконный процентщикъ, залогобратель. „*Еверлаковъ*, жалуясь Долгорукову (Князю *Якову Ѳедоровичу*) на купца *Куклина*, говоритъ: „А что тотъ *Куклинъ* правды по таковому дѣлу *ни коимъ товаромъ* не ведетъ, а *жидоморитъ*, яко бы *Жидъ Еврейски*, то дознать мочно; положился онъ, *Куклинъ съ Жидами*, по цѣлой сотни рублями съ ду-

Захрабостить (Влг.), захватить что ни будь безъ позволенія, насильно.

Захребетникъ (Влг.), приходящій въ рабочее время, не работать, а гостить, но, однако жъ, и тогда же помогающій угощающему его *своими* рабочими людьми.

Защавить (Офн.), задавить.

Защепить (Ряз.), занозить. „*Защепилося*, занозилося, ретиво мое сердце молодецкое“ и проч. (слова пѣсни).

Защипка (Влд., Меленк.), передникъ у работниковъ.

Збижемъ - жирметъ (Твр., Кашинск.), двадцать пять рублей.

Збика (Влг.), плутъ. Вѣроятно, сокращенно изъ *забіяка*.

Збитень (Влг.), чай. Любопытно знать, когда проявился у насъ *збитень*? Изъ челобитья Прончанина *Егора*, или *Григорья Щетинина*, хранившагося, еще 1824 года, въ *Пронскомъ* Уѣздномъ Архивѣ, видно было, что въ 1519 году сказано: „По холодной *застали* (времени) выдавать рати меду *на сбитню*“ (изъ дѣлъ А. Д. *Балашева*).

Збойливый (Влд.), скромный, вѣжливый, не кстати лишняго не говорящій человѣкъ. „Этотъ малой очень *збойливъ*,“ учтивъ, вѣжливъ.

Збойничать (Влд.), скромничать, вести себя тихо, вѣжливо.

Зборондыга (Кст., Глх.): родной братъ. Изъ *Сравнительнаго* словаря видно, что у Суздальцевъ братъ назывался *збранъ*.

Збошъ (Твр., Бжц.), грошъ — двѣ копѣйки. У Поляковъ *збожъ* хлѣбъ.

Збрунъ (Твр. Кшн.), собака.

Зватый (Клж.), посолъ, созывающій пиръ на гостей.

Звѣно (Ярл. и дрх.), 1. рядъ бревенъ четырехъ стѣнъ; говорится: „Цѣлое звѣно поставлено;“ 2. часть большой рыбы осетра, бѣлуги и проч., отрѣзанная изъ средины.

Згибень (Влг. и дрх.), пирогъ, а въ Тверской губерніи, преимущественно пирогъ безъ начинки. Въ Рязани, иногда, подъ названіемъ *згибня* понимаютъ погибшаго, потеряннаго, отчаяннаго человѣка: „*Згибъ*, да пропалъ нашъ *згибень* — тащи его не вытащишь, самого утащитъ; со *згибнемъ*, что съ ножемъ!“

Здебешный (Влд.), сегоднешній.

Здобляться (Ярс., Угл.), намѣреваться, собираться, предпринимать. *Здобился* — поѣхалъ; или: „Вотъ что *поздобили*,“ смастерили.

Здолой! (Влг.), повелительн. „прочь, прочь, долой съ мѣста!“

Здоровкаицы, или *Здоровкаться (Твр.)*, здороваться, желать здравія.

Здю (Офн.), два.

Зебъ (Влд., Офн.), карманъ.

Зевать (Влд. Млнк. и дрх.), кричать. „*Позевай* ему!“ крикни, позови его.

Зевло, Зѣвало (Тул. и дрх.), зѣвъ, зѣвака; у иныхъ: ротъ, челюсть.

Зелено жать (Влд. и дрх.), проказить, жить и говорить со вредомъ себѣ и другимъ.

Зелизо (Твр., Трж.), желѣзо.

Зелье. Въ Тверской губерніи (Осташковскаго уѣзда) означаетъ лѣкарство для глазъ; во многихъ другихъ вообще лѣкарство; въ Рязанской же губерніи (и тоже въ другихъ нѣкоторыхъ) имя *зелье* носитъ человѣкъ безпокойный, но,

въ то же время, искусный, тонкій, умный.

Землянка. Во Владимірской и Ярославской губерніяхъ ягода земляника. Но тамъ же и почти во всей Великоруси, этимъ именемъ означается устроенное, изъ земли въ горѣ, или въ берегу рѣкъ, жилище, вѣроятно, самый первый образчикъ первобытныхъ нашихъ хатъ, избъ. Нынче еще существуютъ у нашихъ простолюдиновъ точно такія же бани *землянки.* Есть городъ *Землянскъ.*

Земь (Ряз., Ксм. и дрх.), земля, полъ. „*Ударился о земь*," упадъ, а иногда значитъ и поклонился. Такъ, на пр.: „Онъ ему *брякъ о земь* въ самыя ножки — смиловался! Ну поднимать его съ *земи!*...."

Зенка (Влг.), стекло.

Зенки (Влг., Тул. и дрх.), глаза; *зенко* — око, зеница.

Зеньки (Ярс.), *буркалы*, бѣльмы (глаза): слово бранное. Здѣсь говорятъ: „*Бестыжія зеньки* (т. е., опъянѣлъ и прч.)."

Зетить (Кстр. Нерх., Офн.), выглядывать съ осторожностію что, съ прилежаніемъ. „*Зетъ!*" смотри, примѣть! „*Подзетилъ*"— подсмотрѣлъ; но въ Офенскомъ нарѣчіи *зетить* то же, что говорить.

Зеха (Влд. и Ряз.), рожь. У Вотяковъ рожь называется *зекъ* и *зехъ*, у Суздальцевъ *зетка.*

Зехло (Офн.), стекло.

Зимнякъ (Твр. и Осташк.), восточный вѣтеръ. „*Зимнякъ* потянулъ!" зима настаетъ.

Зимусь (Влг.), въ зимнее время, зимою.

Зипунъ (Ряз., Срт. и дрх.), вездѣ кафтанъ. Въ Тулѣ указательно *крестьянскій*, а въ Муромѣ съ прибавленіемъ *гопанъ* — кафтанъ.

Злодыга, Злодырь (Ряз. и дрх.), злодѣй, варваръ, дурной человѣкъ и ростовщикъ.

Златомаковой (Ряз.), православный, Христіянскій городъ, богатый церквами; монастырь.

Знакáма (Влд.), знакома, извѣстна.

Зничь, богъ огня; но въ Тулѣ, у нѣкоторыхъ — спина; да и вездѣ говорятъ: упасть *навзничь*, лечь *навзничь.* Это все то же, что упасть на спину, лечь на спину. „*Назничь* попалъ — пропалъ; шелъ бы грудью, такъ бы и дыму не зналъ — самъ бы жегъ!"

Зобать (Влд., Млнк.), клевать. Въ Твр. губ. говорится: „Птица *зобаетъ*, скотина *позабала* (съѣла)." У М. В. *Попова* (въ его *Досугахъ*) крестьянинъ поетъ:

„Охти! охти крестьяне!
Зачѣмъ вы не дворяне?
Вы сахаръ бы *зобали*,
Сосали бы вы медъ,
Точнехонько, какъ ледъ (Опера: *Аниота*)."

Зобенька (Влг.), берестовый коробокъ. Въ него кладутъ овесъ, для приманки *вольной* лошади.

Зоблюсь, зобиться (Влд., Пересл. Залѣск.), стараюсь, стараться; *позобился* — постарался.

Зобня (Влг.), то же, что *зобенька.*

Золить (*Влд.* и *Млнк.*), досаждать. „*Назолилъ* препорядочно, все хоть брось!" Онъ испортилъ все дѣло. У прачекъ *золить* значитъ бѣлье въ песокъ класть. — „*Назолу* задать" то же досадить.

Золотарникъ (Сибр.), акація (дерево).

Золотникъ (*Влд.* и *дрх.*), матка у женщины (древн. медицины). Боль въ самомъ *золотникѣ* (въ самой маткѣ).

Золѣзный (*Влг.*), желѣзный.

Зоркой (*Влг.* и *дрх.*), прозорливый. „А досмотръ Князя Олега на тѣ на поры *зоркимъ* не бувъ“ (Рукопись Рязанская).

Зрыдью зрыдать (*Влг.* и *дрх.*), сильно, горько плакать.

Зря (*Срп.* и *дрх.*), некстати, не думавши, безъ мысли. „А то *зря* надѣлала“, — кое-какъ безъ толку.

Зубанить (*Влг.*), насмѣхаться.

Зубанъ (*Ряз.* и *дрх.*), скалозубъ, насмѣшникъ.

Зубастый (*Ряз.* и *дрх.*), бранчивый, задорный.

Зудѣть (*Влг.* и *дрх.*), скорбѣть, чесаться. „*Зудѣть* на ухо,“ твердить (кому) о чемъ непрестанно. — „*Прозудѣлъ* всѣ уши,“ (надоѣлъ).

Зыбить (*Влг.* и *дрх.*), качать, колебать, шатать.

Зыблить (*Влг.*), то же, что *зыбить*. Есть Фамилія *Зыбинъ*.

Зыбка. Въ Вологодской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: люлька, колыбель; а во Владимірѣ (указательно)—лукошко, употребляемое вмѣсто колыбели.

Зыка (*Ряз.* и *дрх.*), звонкоголосый, пискунъ, крикунъ съ визгомъ, орало.

Зыкать (*Влг.*), громко и нескладно пѣть. Въ Твери и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: *Зыкнуть* — закричать громко.— „*Зыкнулъ* онъ царевичь молодецкимъ, громкимъ голосомъ (Русская сказка).“

Зыкъ (*Ряз.* и *дрх.*), отголосокъ, отзывъ, звукъ. „*Зыку* нѣтъ“—онѣмѣлъ, не отзывается. Есть Фамилія *Зыковъ*.

Зымять (*Кур.*), то же, что *замать*.

Зымать (*Кур.*), трогать. „*Не зымай*,“ (не взимай), не тронь, не трогай.

Зырить (*Ряз.*, *Спас.*), поднимать что, возвышать. *Подзыровать* — подбивать въ вышину (слово плотничн.). *Подзырь* — подвысь. — *Козырь* — старшая, сильная, превышающая карта. Есть Фамилія *Зыровъ*.

Зычить (*Ярс.*), горько плакать.

Зычкѣ (*Влг.*), громко.

Зычный (*Ряз.* и *дрх.*), громкій, звонкій.

Зѣвало (*Кст.*, *Галч.*), ротъ.

Зѣпь (*Влд. Горх.*), карманъ у одежды.

Зюзюка (*Тмб.* и *дрх.*), то же, что *зюлюка*.

Зюзюкать (*Тул.*), то же, что *зюлюкать*. „Нѣмецъ, да *Храмцузъ зю—зю—зю—зю*, а толку нѣтъ.“

Зюлюка (*Тул.*), картавый, невнятно говорящій челокѣкъ.

Зюлюкать (*Тул.*), картавить, говорить невнятно.

Зябра (*Ряз.*), лощина, отлогая берегами; въ ней бываетъ временемъ вода.

СЕКРЕТНЫЙ УКАЗЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ,

изданный по случаю дороговизны хлѣба и насланный, чрезъ Правительствующій Сенатъ, Воеводѣ города Балахны Кратвину.

Копія, No 189. Какъ по многимъ обстоятельствамъ видно, что прямая причина, или причины продолжающейся во всемъ Государствѣ дороговизны хлѣба донынѣ еще отъ Правительства сокрыты, то въ семъ разсужденіи для подлиннаго о толь важномъ дѣлѣ освѣдомленія, Правительствующій Сенатъ, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго повелѣнія и въ слѣдствіе тѣхъ Монаршихъ собственныхъ примѣчаній, каковы Ея Величество, по неусыпному о благѣ и пользѣ своея Имперіи попеченію, во время путешествія Ея въ Царство Казанское, здѣлать изволила, Приказали: чрезъ сіи къ вамъ и ко всѣмъ протчимъ Губернаторамъ и Воеводамъ отправляемые секретные Указы потребовать, чтобъ вы, вопервыхъ, сами собою сообразя и слича всѣ обстоятельства и состояніе нашего мѣста, по чистой совѣсти и подъ присягою прислали свое мнѣніе, отъ чего дороговизна въ хлѣбѣ здѣлалась чувствительною, и какъ она съ 1762 года, годъ отъ году по полученіе сего Указа возрастала, отвѣтствуя порядочно, на нижеслѣдующіе вопросы; а именно: 1. По тому ли, что въ уѣздѣ недородъ? 2. Или отъ того, что убыло хлѣбопашцовъ, и отъ чего сія убыль произошла? 3. Или что умножилось людей въ уѣздѣ? 4. Или отъ того, что земли въ пустѣ лежатъ нераспаханы, хотя люди и есть, и отъ чего оныя запущены? 5. Экономическіе, или прежде бывшіе монастырскіе, крестьяна, не оставили ль пашни съ тѣхъ поръ, какъ положены на оброкъ, и для чего? 6. Не отъ того ли недородъ, что худо пашутъ, или худо удобряютъ землю? 7. Не было ли больше прежнихъ лѣтъ скотскаго падежа, и нѣтъ ли отъ того оскудѣнія въ навозѣ ко удобренію

земель? 8. Нѣтъ ли скупщиковъ, кои иногда, скупая хлѣбъ, хоронятъ, ожидая дороговизны? 9. Равно ли повышается цѣна на всякой родъ хлѣба, или только на нѣкоторые? 10. Не умножилось ли противу прежняго винокуреніе, а особливо иногда по тому, что дворянство, пользуяся вольностію службы, живетъ больше по своимъ деревнямъ? 11. Или нѣтъ ли иной причины къ возвышенію цѣнъ на хлѣбъ? И какова бы та, или тѣ причины ни были, всякой Губернаторъ и Воевода можетъ чистосердечно, не опасаясь ничего, представить свое мнѣніе, какъ ему только что либо о томъ извѣстно. 12. Показать же и то, чему дороговизны причины приписываютъ купцы? 13. Какая причина дороговизны по мнѣнію дворянъ? 14. И, наконецъ, которой причинѣ онъ самъ, Губернаторъ и Воевода, приписываетъ дороговизну? Между тѣмъ, сколь ни нужно и ни важно сіе познаніе подлинныхъ причинъ продолжающейся дороговизны хлѣба, однако жъ, каждому Губернатору и Воеводѣ наикрѣпчайше рекомендуется, не токмо ни какихъ о томъ никуда изъ подчиненныхъ себѣ мѣстъ, или персонъ Указовъ не посылать, такожъ и ни какихъ посылокъ не дѣлать, дабы чрезъ то напраснаго смущенія въ людяхъ не произвести, но паче, храня у себя сей Указъ въ непроницаемой тайности, стараться по всѣмъ, выше изображеннымъ, пунктамъ, въ прибавокъ къ собственному своему знанію, и отъ другихъ обстоятельно и вѣрно навѣдаться, да не инако жъ, какъ только ласковыми и другими разговорами, разсужденіями и примѣчаніями изъ ихъ на то отзывовъ. Въ семъ состоитъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, которое вамъ и всѣмъ прочимъ Губернаторамъ и Воеводамъ, сколь скоро возможно, точно исполнить и о томъ въ Сенатъ рапортовать надлежитъ. Іюля 5-го дня, 1767 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Сергѣй Акчюринъ, Секретарь Аркадій Терскій, Регистраторъ Иванъ Касаткинъ. (По 1-му Департаменту.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сей Указъ изданъ по слѣдствію, едва прекратившихся возмущеній и не вступно за мѣсяцъ до появленія Наказа Коммиссіи Депутатовъ (объявленнаго 30 Іюля, 1767 года). Онъ весьма рѣдокъ и принадлежитъ къ важнымъ фактамъ первоначальнаго государствованія Великой Екатерины. Замѣчательно также, что подписавшій Указъ Секретарь, Аркадій Терскій, былъ въ послѣдствіи Генералъ-Полицеймейстеромъ въ одной изъ нашихъ столицъ.

М. Макаровъ.

ДВА ПИСЬМА

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МЕНЬШИКОВА КЪ КНЯЗЮ ГРИГОРЬЮ ВОЛКОНСКОМУ*.

1.

Господинъ Волконской.

Писмо твое, Ноября отъ 30 дня, изъ села Алексѣевского ко мнѣ писанное, и при немъ статьи, получилъ я, будучи въ Гродне, за что благодаренъ есмь. Изъ описанныхъ лошадей 2000, которыя крупныя, отобраны подъ артилерию, отпусти въ Гродню, а другую 2000, которые, выбраны подъ драгунъ, отпусти въ С.-Питербурхъ, а отпускать усматривая времяни, по возможности, чтобъ заранее какъ въ Гродню, такъ и въ С.-Питербурхъ, приведены были. А о заготавливаніи конскихъ кормовъ по дорогамъ, отъ меня къ Тихону Никитичю писано. Дьяковъ, подьячихъ и дьячковъ, всѣхъ переписавъ, напиши, которые въ службу негодны, къ дѣламъ и въ посылки, а другихъ въ салдаты, для такова вида, чтобъ охотнея денежнымъ окладомъ они обложились, и какъ они себя обложать, тогда, собравъ съ нихъ, по окладу деньги, употребляй на надлежащіе росходы, а имъ скажи, что впредь въ службахъ не быть, а платили бъ всегда по окладу съ себя и съ дѣтей своихъ деньги. Такъ же, которые по разбору Юрья Нелединского написаны въ салдаты, и тѣхъ положи въ денежной окладъ, а въ салдаты ихъ не писать. Крестьянския дворы переписывай немедленно, а на которыхъ земляхъ поселены Черкасы, и тѣ дворы переписавъ, на помѣщиковъ положи окладъ воловой, чтобъ со всякого двора сошлось на годъ по ефимку. Подковы вели дѣлать по городомъ, а деньги на то дѣло употреблять изъ вышепомянутыхъ же, что противъ сего учинено; такъ же и впредь лошадей что набрано будетъ, о томъ ко мнѣ почасту пиши.

Изъ мѣстечка Остроленковъ, Декабря, 23 дня 1705 года.

У подлинного писма подписания руки Его Губернаторской таково:

Александръ Меньшиковъ.

Оное писмо подалъ присланой изъ Инъгермоландской Канцеляріи салдатъ Степанъ Страховъ, въ Танбовѣ, Генваря 13 дня, 1706 года.

2.

Господинъ Волконской.

Поповичевъ и дьячковъ, которые не обложены, переписывай и окладывай по тому жъ во всѣхъ городѣхъ, и деньги по окладу собирай немедленно, чтобъ намъ ныне на тѣ деньги устроить драгунский полкъ и съ лошадьми; для Бога какъ возможно поспѣшнѣе сие управляй; а сколько денегъ по окладу собрано будетъ, о точъ ко мнѣ пиши. Также и Резанской епархіи переписывай, а о посылкѣ къ нимъ послушного Указу, къ Резанскому Архиерею писмо отъ меня послано.

За симъ пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Изъ Орши Февраля 23 дня, 1706 года.

У подлиннаго письма подписания руки его Губернаторской таково:

Александръ Меньшиковъ.

Оное письмо прислано къ Москвѣ чрезъ почту въ Ингермоландскую Канцелярию, и отдалъ на Москвѣ той Канцеляріи дьякъ, Анисимъ Щукинъ, Февраля въ 26 день.

---

* Стольнику, посланному въ Козловъ, Тамбовъ и въ иные тамошніе Украинскіе города для закупки лошадей въ драгунскіе полки. Намъ доставлена П. С. К. цѣлая тетрадь копій съ писемъ князя Меньшикова къ князю Волконскому по этому дѣлу, начиная съ генв. 1705 по апр. 1708 г., писанная рукой того времени, подъ слѣдующимъ названіемъ: „Книга записная Его Сіятельства, Римского Государства Князя, Его Царского Величества, Губернатора надъ провинціями Ингріею и Эстляндіею и пр., Александра Даниловича Меньшикова, письмамъ, каковы посланы драгунскаго строю къ полковнику, Князю Григорью Ивановичу Волконскому, о отправительствѣ Великаго Государя надлежащихъ дѣлъ, съ прошлого 1705 году, и тѣ писма вписаны въ сию книгу подлинникомъ, слово въ слово, такъ же въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ и числѣхъ хто тѣ писма подалъ.“

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 ГОДА, АПРѢЛЯ 26-го ДНЯ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ присутствіи Господина Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, С. П. Шевырева, П. И. Артемова, Ѳ. Н. Глинки, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія статьи:

а) *Н. Д. Дубенскимъ:* 1) Рѣчь, глаголанная отъ Святѣйшаго Патріарха, Питирима, по возведеніи его на Патріаршескій Престолъ, въ л. 1672, Іюля въ 7-й д.; 2) О трехъ надписяхъ, относящихся къ цар. Алексѣя Михайловича.

б) *П. В. Хавскимъ:* Лѣствица о старшинствѣ монастырей и чиносостояніи гражданскаго въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича.

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Его Сіятельства, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Графа С. Г. Строганова, относительно пропуска изъза границы въ Общество книгъ и рукописей безъ досмотра Таможень.

2. Отъ Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, на имя Г-на Предсѣдателя Общества, о сдѣланномъ распоряженіи на выписку для Харьковскаго Университета и его Учебнаго Округа издаваемыхъ Обществомъ „Чтеній."

3. Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова*, съ препровожденіемъ рукописи изъ Патріаршей Библіотеки подъ No $\frac{347}{468}$-мъ: „Каноны на Рождество Христово".

4. Отъ Д. Члена, Протоіерея *С. К. Сабинина*, изъ Веймара, съ рукописнымъ разсужденіемъ его „О Финнахъ," соч. Сума.

5. Отъ Д. Члена, *И. М. Снегирева*, съ препровожденіемъ областныхъ словъ, собранныхъ въ Шенкурскѣ, *Г. Харитоновымъ*.

6. Отъ Доктора *И. И. Мольнара*, съ статьею: „Опытъ гидравлической Географіи," соч. покойнаго Д. Члена, Ю. И. *Венелина*.

7. Отъ Соревнователя, *И. Е. Забѣлина*, съ представленіемъ 6-ти актовъ изъ Архива Оружейной Палаты о дѣлахъ Малороссіи.

8. Отъ Соревнователя, *А. К. Кочубея*, о готовности его прислать просимый Секретаремъ Общества „Хронографъ."

9. Изъ Университетской Типографіи о доставленіи ей 446 руб. 4½ коп. серебр. за напечатаніе NNo 5, 6 и 7-го „Чтеній."

10. Отъ Соревнователей, Почетныхъ Гражданъ и Кавалеровъ, Ѳедора и Василія Ѳедоровичей *Набилковыхъ* (чрезъ Д. Члена М. Н. *Макарова*), съ представленіемъ 30 руб. серебромъ на напечатаніе Обществомъ полезныхъ для Исторіи книгъ, и особенно въ число расходовъ, опредѣляемыхъ на изданіе трудовъ Г. Арцыбышева. Опредѣлено: означенные тридцать рублей серебромъ препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею, Н.

Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу 8-ю (или 12-ю) книжку „Чтеній“, Засѣданія 29-го марта, 1847 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Записки Преосвященнаго Георгія Конискаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было ни какой Уніи съ Римскою Церковію, сообщ. Д. Ч., Архимандритомъ Макаріемъ. — Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности, соч. Д. Члена, Ю. Венелина. 2. *Матеріялы отечественные:* Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кав. Александра Ригельмана. Ч II-я, книга 4-я. — Часть III-я, книга 5-я. 3. *Матеріялы иностранные:* Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ, соч. І. Лукашевича, перев. съ Польскаго А. Хмельницкаго. 4. *Смѣсь:* Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила, сообщ. А. Розовымъ. — Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. В Борисовымъ. — Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради, твореніе Паисѣино, старца Ферапонтова монастыря. — Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеписк. Ростовскому и Ярославскому, сообщ. Д. Ч., Филаретомъ, Епископ. Рижскимъ. — Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу, сообщ. Имъ же. — Переводъ съ Польскаго Письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михаила Вишневецкаго, сообщ. Д Ч. И. Бѣляевымъ. — Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близь Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ В. Борисовымъ. — Протоколъ засѣданія Общества 28-го февраля, 1847 года. Опредѣлено: означенную 8-ю (или 12-ю) книжку „Чтеній“ раздать и разослать Гг. Членамъ Общества; цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 рублю серебромъ, за каждый экземпляръ.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:* Псковская Судная Грамота на вѣчѣ 1467 года, издан. Д. Членомъ Н. Н. Мурзакевичемъ. Одесса. 1847 года.

б) Отъ Д. Члена *П. И. Кеппена*, Finnland in ethnographischen Beziehung. С. Петербургъ. 1847 г.

в) Отъ Д. Члена, *С. М. Соловьева*, его сочиненіе: Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома. М. 1847 года.

г) Отъ Профессора С. П. Бургскаго Университета, *И. И. Срезневскаго*, соч. его: Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ, по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ. Харьковъ. 1846 г.

д) Отъ Д. Члена *П. И. Артемова:* 1. Litterarische Narchrichten von einer im Jahre 1792 Reise nach Schweden u. Russland, v. J. *Dobrowsky*. Prag. 1796.; 2. Die Rechtgläubigkeit der heiligen Griechieschen Kirche, gezeigt v. D. H. *Purgold*, Pfarrer zu Parchen im Herz. Magd. gedruckt im Jahr 1776. 3. Monumentum Magdeburgicum, das ist Kurze Nachricht von den dreyen Antiquitäten in Magdeburg, welche den Ursprung der Stadt betreffen, ertheilet von Samuel *Walther*. Magdeburg 1725. 4. Письма Муравьева, Разумовскаго и Кутузова къ И. А. *Гейму*. 5. Статьи, выбранныя изъ Катихизиса, говореннаго къ народу въ церкви Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, 1785 г., Священникомъ *Іоанномъ Полубенскимъ* и проч. М. 1787 г.; 6. Сказаніе о раскольническомъ мятежѣ, бывшемъ 5-го Іюля, 1682 года, чрезъ 48 дней, послѣ ужаснѣйшаго Стрѣлецкаго возмущенія, соч. очевидцемъ изъ раскольниковъ.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

ИЗДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По ценамъ на серебро.)

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846 г. №№ 1-3 и 2-й. Цѣна по 75 к., перепл. каждое №, по 2 экз. 50 к. и по отдѣленіямъ: 1 р. 50 к. и 2-й, съ двумя гравюрами 1 р. 50 к., №№ 1-й и 2-й (или 3-й и 4-й) цѣна тогда 1 р. 50 к., №№ 3-й, 4-й и 7-й, 5, 6 и 8-й по 1 р. 50 к., съ 10 гравюрами 4 р. 50 к., съ гравюрами 2 р., №№ 5, 6, 7 и 8-й по 1 р. сер., №№ 9 (или 13) и 22 разр. рисун. 2 р. 50 к., съ портретами 2 р. перепл. каждое №, по 3 к.

КНИГА, именуемая ВОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 новѣйшимъ картамъ *П. И. Сахаровымъ*, М. 1838 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РАЗБОЯХЪ ВОЛЬНЫХЪ, къ дополненію Мавзея Ободовскаго и всѣхъ тѣхъ до преобразованія, существовавшихъ Петромъ Великимъ, историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1840 г. Цѣна 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, изд. П. М. *Строевымъ*, по описямъ въ 1-мъ томѣ: *Правда Русской* (устава Ярославовы), съ Словаремъ ея терминовъ, данной за исходъ XIV вѣка. М. въ Син. Т. 1-мъ с., 1845 г. Цѣна 1 р. 75 к., пер. за 2 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ времянника или Черновой отъ ГАЛИЦКОЙ РУСИ, гдѣ волнуется Христіанство при Князьяхъ поколѣніи Владимира Великаго до конца XV столѣтія, съ двумя *Дополненіями Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 к.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ч. 1-я и 2-я. М. 1845—1847 г. Цѣна за оба тома Ч. 1-й 2 р. 50 к., за перес. за 10 к.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. *Часть первая.*— Вѣсти и статьи историческаго содерж. М. 1815 г. Ц. 50 к., пер. за 2 к.—*Часть вторая.* Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда: *Д. П. Дубенскаго*. М. 1845 г. Ц. 75 к., перес. 2 к.— *Судебникъ царя и Князя Іоанна Васильевича*, *Д. П. Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему спис. монаха Лаврентія, изд. Проф. *Г. Ѳ. Тимковскимъ*, отъ Разсѣянія до 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 к.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНОСТЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕВЕРЯНСКОЙ ЦЕРКВИ И ЕЯ РЕЛИКВІЙ, И. П. *Мурашова*. М. 1820 г. Цѣна 50 к., перес. 1 к.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ КРИТИЧЕСКІЙ ИЗСЛѢДОВАНІЕ Густава Эверса для Россійской Исторіи, пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. *Сочиненіе Петра Кеппена*; перевелъ *Григорій Бакаевскій*. М. 1828 г. Цѣна 40 к., перес. за 2 ф.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ МЕДАЛЕЙ ОЛЬВІЙСКИХЪ или Ольвіополя, *находящихся въ Одессѣ, у Графа Воронцова*. М. 1826 г. Ц. 30 коп., перес. за 2 к.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ: *Сочиненіе Гавріила Ѳеотокитскаго*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., перепл. за 4 ф.

КАРОЛЬСКІЙ ЦИКЛЪ, *находящійся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены *О. Бодянскимъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ *П. Арцыховскій*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 5 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, содержащая Повѣствованія о Кіевскихъ сверхъестественныхъ явленіяхъ, изд. *Князь М. А. Оболенскимъ*. М. 1836 г. Напечатана Церковными буквами. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. *М. П. Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 2 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. П. за плавый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждой.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и Князя П. П. Сергѣя. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРОКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы съ государствами Кор. Римскаго Сигизмунда Августа и Стефана Батория, за двѣ первыя, изданныя подъ редакціею Князя М. А. *Оболенскаго*, И. И. *Лаппо-Данилевскаго*, М. П. *Погодина* и А. И. *Дубровскаго*. М. 1843 г. Цѣна 3 р., за перс. 6 ф.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТАТЕЙ, *за пять годовъ*, заключающее въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1836—1841 г. 5 ч. Ц. *С. Строевымъ*. Цѣна (серебр.) за 1 и 2 часть 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-ю часть 3 р., перес. за 3 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина, о Русской Исторіи. М. въ 3-хъ Тип. 1846 г. *(печат. нынѣ)*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

(Также изъ новаго изданія):

ПРІЯТЕЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ. СБОРНИКЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСНЕЙ, *собр. Изд. Петромъ Кирѣевскимъ, изъ коихъ половина, у него (въ Нѣм., 1841 и 1840 г.* Цѣна за обѣ части 3 руб., перес. за 5 тур., и

Подробный библіографическій реестръ вышеупомянутымъ изданіямъ Общества ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, можно получать у Г. Секретаря Общества, Ив. Алексѣевича Дмитріева, въ его Археографической Типографіи на Большой, противъ Церковной земли при каланчѣ, «Мясницкой» (по 7-ой части, въ домѣ 10-го).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О томъ: Императоръ, кто: Ѣ. Ч. Царь И. Костомаровъ ..... 1—20

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Переписка Императрицы съ Принцессою Ѣ. Ч. П. Бильбасовъ ..... 1—113

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Переписка о дружбѣ Аглицкаго Короля, Карла XII, Польскаго, Станислава Лещинскаго, Турецкаго Хана, Турецкаго Султана, Франціи, Цесарскаго Послѣ, Іосифа Потоцкаго, и Адлерфельта и Цесарскаго министра съ Принцессою Ѣ. Ч. П. Бильбасовъ ..... 1—58

IV. СМѢСЬ.

1. Письма Іоанна Васильевича I; къ Василію, Іоанновичу Сулакскому; 2) къ князю Вяземскому, и 3) къ Митрополиту, Архимандриту Лавриновскому; съ Предисловіемъ И. С. К. ..... 1—29

2. Царскіе Наказы и выписи изъ Соловецкой; сообщ. Ѣ. Ч. П. Бильбасовъ ..... 1—43

3. Избраніе на Московскіе Царство Королевича Владислава и царственное властительство его въ Россіи ..... 1—26

4. Письмо Графа Г. Головкина къ Малороссійскому Гетману И. Скоропадскому; сообщ. М. Судіенковъ 1

5. О двенадцатилистныхъ Черниговскихъ; изч. М. Е. Марковъ ..... 1—10

6. Отвѣты на нѣкоторые вопросы о Малой Россіи. Его же 1

7. Списокъ церковной утвари Псковскаго въ 7204 г.; сообщ. Ѣ. Ч. П. Бильбасовъ 1

8. Опыты Русскаго простонародныхъ Самостоятельныхъ / буквъ: Е, Ѣ и Ъ/ изч. Ѣ. Ч. М. Макаровъ ..... 1—15

9. Сводный Уставъ Императрицы Екатерины Великой по случаю дарованныхъ грамотъ; сообщ. Его же ..... 21—41

10. Два письма Князя Александра Даниловича Меншикова къ Князю Григорію Ивановичу Волконскому; сообщ. П. С. К. ..... 1—8

Протоколы Засѣданій Общества 26-го апрѣля, 1844 года 1

ЦѢНА РУБЛЬ СЕРЕБРОМЪ; ВЪ ОБЛОВЫХЪ ЗА 3 ФУНТА.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED
1987

WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED

WIDENER
BOOK DUE
1989
CANCELLED

Conn-45